

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИМОРСКИЙ ФИЛИАЛ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО,
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ АТР**

Материалы II научно-практической конференции
с международным участием

г. Владивосток, 19-20 ноября 2015 г.

Владивосток
2015

УДК 327 : 339.9 : 352/354
ББК 66.04 : 65.5 : 65.24
С56

Научный редактор
В.А. Останин, доктор экономических наук, профессор
(Владивостокский филиал Российской таможенной академии)

Редакционная коллегия:
А.С. Белов, кандидат технических наук,
Приморский филиал РАНХиГС
Е.И. Бережнова, кандидат экономических наук, доцент,
Приморский филиал РАНХиГС
С.В. Коваленко, кандидат исторических наук, доцент,
Школа экономики и менеджмента ДВФУ
С.Г. Пушкарев, доцент, директор РНОЦ миграционных процессов и технологий
Приморский филиал РАНХиГС
С.Ю. Ракутько, кандидат экономических наук, доцент,
Школа экономики и менеджмента ДВФУ
С.Н. Садовой, директор РНОЦ национальной безопасности
и противодействия коррупции «Бастион»,
Приморский филиал РАНХиГС

С56   Современные тенденции политического, экономического развития
и проблемы управления в странах АТР : материалы II науч.-практ.
конф. с междунар. участием, г. Владивосток, 19-20 нояб. 2015 г. /
[науч. ред. В.А. Останин; ред. кол. : А.С. Белов, Е.И. Бережнова, С.В.
Коваленко, С.Г. Пушкарев, С.Ю. Ракутько, С.Н. Садовой]. –
Владивосток : Приморский фил. РАНХиГС, 2014. – 479 с.

В сборник включены тезисы докладов и статьи участников ежегодной научно-практической конференции, посвященной вопросам политического, экономического развития и проблем управления в России и странах АТР.

Государственные служащие, ученые, преподаватели, магистранты и студенты высших учебных заведений обсудили актуальные проблемы, касающиеся государственного и муниципального управления, экономического развития, обеспечения национальной безопасности, урегулирования миграционных процессов в России и странах АТР. Были исследованы формы, методы и инструменты.

Материалы конференции могут быть использованы в научно-исследовательской и учебной деятельности, а также в качестве практических рекомендаций представителями государственной и муниципальной власти, общественных организаций.

УДК 327 : 339.9 : 351/354
ББК 66.04 : 65.5 : 65.24

ISBN 978-5-905650-10-9

© Приморский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, 2015.

Секция 1. Современное состояние и проблемы государственного и муниципального управления в России и странах АТР

УДК 331.36 : 351

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В АСПЕКТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белов А.С., директор Приморского филиала РАНХиГС, канд. техн. наук, г. Владивосток, Россия, e-mail: post@prim.ranepa.ru.

Бережнова Е.И., заместитель директора Приморского филиала РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент, г. Владивосток, Россия, e-mail: zamond@prim.ranepa.ru.

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы непрерывного образования взрослого населения. Особое внимание уделяется системе дополнительного профессионального образования для государственных гражданских служащих; представлен анализ получения дополнительного профессионального образования в динамике; определяются пути реализации их непрерывного самообразования.

Ключевые слова: непрерывное образование, дополнительное профессиональное образование; профессиональная переподготовка; повышение квалификации; дистанционные образовательные технологии; государственный гражданский служащий.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Правительства Российской Федерации является концепция непрерывного образования взрослых. Реализация данной концепции, на наш взгляд, основана на расширении сферы непрерывного образования с помощью системы дополнительного профессионального образования (СДПО). В то же время, само понятие дополнительного профессионального образования достаточно часто имеет размытые границы. Под ДПО понимается «непрерывное образование», «образование взрослых и детей», «профессиональная переподготовка и повышение квалификации кадров», «последипломное образование», «послевузовское образование». Тем не менее, на наш взгляд, основное предназначение ДПО необходимо рассматривать в контексте концепции непрерывного образования. В таком случае ДПО будет являться не простым добавлением к базовому профессиональному образованию, а частью образовательной деятельности, обеспечивающей переход на обучение, основанное на принципах непрерывности.

Для создания эффективной системы управления в государственных органах и формирования прогрессивных пропорций кадрового потенциала государственной гражданской службы профессиональная переподготовка и повышение квалификации государственных гражданских служащих являются необходимыми условиями их профессионального роста. В

настоящее время наблюдается постоянный рост образовательного уровня государственных гражданских служащих, о чем свидетельствует практически 100% наличие у них высшего образования, что должно положительно сказываться на эффективности деятельности государственных гражданских служащих. В то же время, политика Губернатора Приморского края Миклушевского В.В., направленная на ротацию государственных гражданских служащих, связанную с заменой «возрастных» кадров на более «молодые», ставит перед служащими задачу приобретения новых профессиональных компетенций для воспроизводства кадрового потенциала и профессиональной индивидуализации. Однако, необходимо учитывать, что для каждого уровня или ступени профессионального роста требуются особые компетенции. Так, например, диагност должен обладать профессиональной интуицией, эксперт – технологиями профессиональной оценки, лидер – гибкостью профессионального мышления, стратегическим мышлением, мотивацией к развитию, готовностью к инновационному развитию и т.д.

Справиться с выполнением данных задач и приобрести новые компетенции, как было отмечено ранее, возможно с помощью дополнительного профессионального образования, основанного на инновационном подходе и развитии мотивации. В то же время, как показал анализ функционирования системы дополнительного профессионального образования гражданских служащих в Российской Федерации, наиболее устойчивые практики (модели) в системе обучения государственных служащих в развитых странах не в полной мере адаптированы при обучении государственных гражданских служащих Российской Федерации. Одна из моделей, применяемая в мировой практике – романо-германская (континентальная), которая в свою очередь подразделяется на открытую модель и модель должностного роста. Открытая модель допускает обучение принятых на государственную службу сторонних лиц, а модель должностного роста делает ставку на обучение кандидатов, включенных в резерв на замещение ими высших должностей. В отличие от континентальной модели, в Российской Федерации основная масса слушателей, получающих дополнительное профессиональное образование, являются действующими государственными гражданскими служащими. При этом, в зарубежных странах одним из основных подходов к профессиональному развитию государственных служащих является наличие закрепленных образовательных учреждений, аккредитованных для подготовки определенных категорий слушателей. Таким образом, чтобы растить профессионала – необходимо профессиональное сообщество – специализированные образовательные учреждения с определенным накопленным опытом и новаторскими идеями.

Профессиональная переподготовка и повышение квалификации гражданских служащих в Приморском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) ведется в соответствии с приоритетными направлениями дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих на 2015 год, согласованных с Администрацией Президента Российской Федерации и связанных с развитием системы государственной службы Российской Федерации, на основе современных кадровых, информационных и управленческих технологий; государственной политикой в области противодействия коррупции; повышением эффективности предоставления органами исполнительной власти государственных услуг; внедрением информационных технологий в государственное управление и прочим направлениям.

В то же время, достаточно часто государственные гражданские служащие приходят обучаться по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки, имея непрофильное базовое образование.

В Приморском филиале РАНХиГС для осуществления обучения по модульному принципу с учетом индивидуальных потребностей слушателей, проводится входное тестирование, с помощью которого выявляются имеющиеся у слушателя компетенции и компетенции, которые он планирует приобрести в результате обучения. В результате проведенного анализа знаний, умений и навыков слушателей, в некоторых случаях для обучающихся составляется индивидуальный план обучения, что положительно сказывается на качестве получаемых новых компетенций.

Однако, необходимо отметить, что, несмотря на важность профессионального развития государственных служащих в ходе их служебной деятельности, в Приморском крае наблюдается тенденция снижения числа гражданских служащих ежегодно получающих дополнительное профессиональное образование в форме профессиональной переподготовки и повышения квалификации (Таблица 1).

По данным таблицы 1, численность государственных гражданских служащих Приморского края снизилась в 2014 г. по сравнению с 2008 г. на 1,7%, тогда как снижение служащих, получивших дополнительное образование составило за тот же период 13,1%. Данная тенденция оказывает негативное влияние на реализацию принципов государственной кадровой политики в части непрерывного повышения профессионального уровня государственных гражданских служащих.

**Численность государственных гражданских служащих
Приморского края, получивших дополнительное профессиональное
образование за 2008-2014 гг.**

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность (человек)	12889	13350	13303	12878	12668	12614	12666
Прошли дополнительное профессиональное обучение	3230	3147	2856	2539	2828	2879	2765
Удельный вес, %, прошедших обучение из общей численности	25,1	23,6	21,5	19,7	22,3	22,8	21,8
Темп роста удельного веса, % по сравнению с предыдущим годом	-	94,0	91,1	91,6	113,2	102,2	95,6
Темп роста удельного веса, % по сравнению с 2008 г.	-	94,0	85,7	78,5	88,8	90,8	86,9

По данным Примстата[2]

В непростой экономической ситуации, сложившейся в последние годы в Российской Федерации и снижении государственного заказа на дополнительное профессиональное образование, возникает резонное предположение востребованности инновационной подготовки государственных гражданских служащих на основе применения современных образовательных технологий, в частности к переходу от традиционных форм обучения к дистанционным. Это, в первую очередь, позволит достичь существенной экономии благодаря снижению расходов на переезды и оплату работы преподавателей. Кроме этого, приоритетность данной формы обучения вызвана достаточно широкой практикой применения ее для получения образования. Так в Европе она распространена более 45 лет и пользуется большой популярностью, как среди выпускников школ, так и специалистов, желающих пополнить объем профессиональных знаний, или получить другую специальность. При этом, внедрение данной формы обучения в сферу дополнительного профессионального образования не вызывает никаких сомнений, так как она содержит ряд преимуществ в отличие от традиционных форм обучения. Прежде всего, это повышение качества обучения за счет применения современных средств получения и передачи информации; широкая доступность, независимость от географического положения, возраста и предшествующего уровня образования слушателя; индивидуальный темп усвоения новых знаний; самостоятельное планирование времени для обучения, места, частоты и продолжительности каждого занятия; высокая технологичность, достигаемая благодаря внедрению в образовательный процесс новейших достижений телекоммуникационных и информационных технологий; мобильность,

своевременная и эффективная обратная связь между преподавателями и обучающимися.

В настоящее время, в Приморском филиале по трем программам повышения квалификации с применением дистанционных образовательных технологий прошли обучение 121 государственный гражданский служащий, по программе профессиональной переподготовке «Государственное и муниципальное управление» проходят обучение 11 государственных гражданских слушателей. Помимо перечисленных выше преимуществ дистанционной формы обучения, все реализуемые программы содержат интерактивные методы обучения: тренинги, кейсы, деловые игры, направленные на саморазвитие и приобретение новых компетенций. В тоже время, для реализации Концепции непрерывного образования взрослых, финансирование дополнительного образования может быть многоканальным, основанное на принципах смешанной экономики. В настоящее время – время становления партнерских отношений государственных органов и предпринимательских структур (частно-государственное партнерство) – допускается возможность организации дополнительного профессионального образования гражданских служащих на рыночной основе. Такое партнерство, на наш взгляд, позволит повысить интегрированность дополнительного профессионального образования в сферу рыночных отношений, несмотря на специфику правового статуса и функций государственной гражданской службы.

Таким образом, современная система дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих направлена на изменение концептуальных основ образования и ориентирована на принципы профессионализма, непрерывности и системности развития новых компетенций, инновационный менеджмент, технологию перевода целей профессионального образования в практическую плоскость служебной деятельности на основе набора соответствующих компетенций, необходимых для исполнения ими конкретной должности во взаимосвязи с современными рыночными реалиями.

Список литературы

1. Кузнецов, О.В. Социально-экономические механизмы развития системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих : дис. ... канд. экон. наук, 2009.
2. Приморский край. 2014 : соц.-экон. показатели : стат. ежегодник. / Приморскстат. Владивосток, 2015. 361 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК: ОПЫТ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Володарская Е.П., канд. ист. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: gmu.dvfu@gmail.com.

Баранова Е.О., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: zatmeni-sym563@mail.ru.

Чунижекова Т.А., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: chunijecova@gmail.com.

Аннотация

Рассматривается исторический опыт создания свободного порта Владивосток, а также отдельных стран Азиатско-тихоокеанского региона. На основе обобщения данных выявляются общие тенденции развития свободных портов, и дается приблизительная оценка реализации программы свободный порт Владивосток.

Ключевые слова: свободный порт, зона порто-франко, грузооборот, особый правовой режим.

Исторически свободный порт или «порто-франко» является предшественником свободной экономической зоны (СЭЗ). Он представляет собой морской коммерческий порт или его часть (свободная зона порто-франко), где разрешены беспошлинный ввоз и вывоз товаров, их хранение и переработка. Также, он исключается из таможенной территории того или иного государства [1].

Среди наиболее известных свободных портов можно выделить следующие: Генуя (1595), Венеция (1661), Марсель (1669). В практике России яркими примерами являются Одесса и Владивосток.

Статусом «свободный порт» город Владивосток обладал с 1861 по 1909 годы. Благодаря этому к началу 20-го века он занимал лидирующие позиции в мире по грузообороту. Экономика города стремительно росла. В 1873-1875 гг. Владивостокский порт посетило 35 судов под немецким флагом, 28 – под английским, 8 – под американским, 17 – под русским, 7 – под датским, 4 – под шведским, 2 – под японским и 1 – под французским флагом. Значительный рост объема торговли приходился на 90-е годы XIX века. За 1891-1900 годы доставка грузов во Владивостокский порт увеличилась более чем в 5 раз, достигнув в 1900 г. 21,7 млн пудов. В 90-е годы на отечественные товары приходилось 41,5% ввоза на Дальний Восток, на товары из Германии – 15,4%, из Англии – 22,5%, Китая – 4,6%, Японии – 10%, из Америки – 5,6% [2].

Возросло число иностранцев, посетивших город Владивосток, что сыграло роль в строительстве первого в мире современного торгового

центра – нынешний Владивостокский ГУМ. Это событие позволило Владивостоку перевоплотиться из военного поста в город.

В настоящее время Владивосток снова приобретает статус свободного порта. Опыт, накопленный Владивостокским свободным портом в XIX – начале XX вв., можно сравнить с подобной практикой некоторых стран АТР. Такие страны как Сингапур, Китай, Япония, Корея и др. достигли высоких результатов и занимают лидирующие позиции в мировой экономике.

Первым свободным портом Азии стал Сингапур. Этот статус он получил в 1819 г., когда сэр Стемфорд Раффлз, представлявший британскую Ост-Индскую компанию, подписал соглашение с султаном Джохора о создании на острове британского торгового поста. На тот момент Сингапур не имел развитой промышленности, но имел достаточно выгодное географическое положение для обмена продукцией между Индокитаем, Тайландом, Малайским полуостровом и Индонезией, обеспечивая торговлю Индии, Китая и Европы.

Присвоение Сингапур статуса свободный порт привело к значительному увеличению численности населения за счет миграции рабочих. Если к 1819 г. население порта составляло 5 тыс. чел., то к середине 19-го века оно достигало 82 тыс. чел., а уже к концу 19-го века это число составляло 182 тыс. чел. и продолжало расти.

Во второй половине 20-го века Сингапур вошел в число крупнейших портов в мире по грузообороту и перевалке нефти. В 1982 г. Сингапур стал самым крупным портом по тоннажу обслуженных судов, а его оборот контейнеров впервые превысил 1 млн TEU. В 1985 г. объем перевалки грузов через Сингапурский порт составил 42 млн т (по этому показателю Сингапур занимал 4-е место в мире после Роттердама, Йокогамы и Кобэ). В том же году Сингапурский порт обработал 23,6 млн т контейнерных грузов, заняв по этому показателю 6-е место в мире (около 40% генеральных грузов, проходивших через порт Сингапура, были контейнеризированы).

Грузооборот Сингапурского порта увеличился с 37,9 млн т в 1966 г. до 120,9 млн т в 1986 г., включая перевалку нефти и нефтепродуктов (по размерам грузооборота Сингапур вышел на второе место в мире после Роттердамского порта). В 1986 г. Сингапур посетили свыше 60 тыс. судов общим тоннажем 600 млн брутто-регистрационных тонн (по тоннажу прибывающих судов Сингапур занимал первое место в мире). В том же году Сингапурский порт обработал 63 млн т нефти и нефтепродуктов (что составило 56 % всего грузооборота порта), став важнейшим бункерным портом Юго-Восточной Азии и одним из крупнейших нефтяных терминалов мира. В Сингапур заходили суда трёхсот пароходных линий под флагами восьми десятков стран. До 80% всех транзитных грузов обрабатывались в течение трёх дней [6].

В 1988 г. в Сингапурском порту была введена автоматическая система планирования ресурсов, которая координировала и объединяла все действия по разгрузке-погрузке судов. В 1990 г. оборот контейнеров превысил 5 млн TEU в год, что сделало Сингапур крупнейшим контейнерным портом мира. В 1991 г. был основан Институт Сингапурского порта, в 1994 г. оборот контейнеров достиг 10 млн TEU в год. В 1997 г. Управление порта Сингапура было преобразовано в корпорацию и переименовано в PSA Corporation Limited. В 1998 году PSA становится первым оператором в мире, который с начала своей деятельности обработал 100 млн контейнеров. PSA International Private Limited стала главной холдинговой компанией для PSA Group [5].

В 2005 г. оборот контейнеров достиг 20 млн TEU в год [3]. На данный момент порт Сингапура связан с шестью сотнями портов 123 стран мира. Около 85% контейнеров, прибывающих в Сингапур, перегружаются на другие суда и следуют дальше. В Сингапурском порту насчитывается свыше 50 контейнерных причалов. Порт состоит из двух частей – основной, принадлежащей PSA Singapore, и порта Джуронг (Jurong Port). За функционирование порта, как и у многих других ультра-современных портов, отвечает специальное программное обеспечение, являющееся, по сути, его операционной системой.

Изначально управление портом было передано сэру Томасу С. Раффлзу, который первым обнаружил выгодное географическое положение порта на Малайском архипелаге. Далее в 1867 г. из растущей роли порта, который тот играл в торговле с Азией, было решено передать управление Сингапуром в прямое ведение Британской колонии. Однако управление колониями для Британии оказалось материально затруднительным после Второй мировой войны. В связи с этим возникла необходимость создания системы, при которой внутреннее управление портом находилось бы в ведении региональных (местных) властей, а решением вопросов обороны и внешней политики занимались бы центральные органы. В последующие несколько лет страна стремительно двигалась к независимости, и уже в 1959 г. Сингапур получил внутреннее самоуправление. В 1965 г. страна получила полную независимость, самостоятельно занимаясь управлением портом.

Еще одним азиатским порто-франко является Гонконг. Будучи еще группой рыбацких деревушек в 1841 г. он был оккупирован Британской империей. В 1898 г. Великобритания взяла у Китая в аренду на 99 лет прилегающую территорию на севере Коулунского полуострова и остров Ланьтау, которые получили название Новые Территории. Гонконг был объявлен порто-франко, чтобы облегчить выполнение роли грузоперевалочной базы Британской империи в Юго-Восточной Азии.

Благодаря выгодному географическому положению, богатой природной гавани и статусу свободного порта, Гонконг превратился в

важнейший центр торговли и судоходства. Он стал одним из крупнейших портов в мире, сотрудничавшим в товарообороте между Китаем, Японией, Индокитаем, Сиамом, Нидерландской Индией, Индией, странами Европы и США. Через колонию проходило около 20% экспорта Китая и значительная часть китайской эмиграции. Строились дороги, крупные судовые доки, дороги и промышленные предприятия. Важнейшими отраслями производства стали судостроение, сахарная и табачная промышленность. Гонконг – Шанхайский банк являлся крупнейшим в Китае. Железная дорога соединила Гонконг с Гуанчжоу. Население Гонконга быстро росло. В 1931 г. в нем проживало уже 880 тыс. жителей, из которых 860 тыс. были китайцами, в 1938 – уже более 1 млн.

Управлением колонией занимался губернатор, назначаемый из Лондона.

В связи с гражданской войной в Китае и победы компартии Китая во главе с Мао Цзэдуном в 1949 г. в Гонконг бежали сотни тысяч жителей Китая. Мигранты пополнили Гонконг финансовыми средствами, знаниями и рабочей силой. Многие иностранные фирмы перевели свои штаб-квартиры из Шанхая в Гонконг. Все это способствовало новому подъему экономики Гонконга и превращению его в крупный промышленный центр. Ведущее место занимало текстильное и швейное производство.

После окончания срока аренды в 1997 г. Гонконг был возвращен под суверенитет Китая в качестве особого административного района КНР, управляемого по принципу «одна страна – две системы» [1].

Другим примером свободного порта в АТР может послужить порт Лабуан, расположенный на острове в Малайзии вблизи оффшорных нефтегазовых месторождений. С учреждением международного оффшорного финансового центра в 1990 г. порт Лабуан получает статус свободного порта. Нельзя не отметить стратегически важное расположение Лабуана вблизи основных морских трасс, нефтяных и газовых месторождений.

Лабуан – это беспошлинный порт с ослабленным таможенным контролем. Налогообложение действует только для торговых компаний и составляет либо 3% от прибыли, либо фиксированную сумму в 20 000 Малазийских ринггитов. Портовые тарифы для судов самые низкие в Малайзии. На территории развита сфера банковских и инвестиционных услуг. На острове зарегистрировано более 6500 оффшорных компаний и более 300 финансовых институтов, обладающих лицензией. Также в порту Лабуан развита транспортная инфраструктура. Воздушные водные маршруты связывают его со всеми большими городами Юго-Восточной Азии. Порт Лабуан управляется федеральным правительством Малайзии. За последние 10 лет прослеживается увеличение прибыли порта, в 2 раза увеличился грузооборот контейнеров и других грузов, улучшена система

хранения грузов и их поиска, в результате чего снижен процент хищения, кражи и потери грузов,

Анализируя опыт стран АТР, мы можем проследить общую концепцию, которая позволит выявить некоторые перспективы развития свободного порта Владивосток.

Рассмотрим специфику нынешнего свободного порта Владивосток. В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток», свободный порт Владивосток получил свой статус 12 октября 2015 г. Данный режим создан на территории 15 муниципальных образований Приморского края, к которым относятся все ключевые порты юга Дальнего Востока, от Зарубино до Находки [4]. В зону Свободного порта Владивосток территориально может входить ТОР при условии того, что резиденты ТОР не могут быть резидентами Свободного порта. В свою очередь, резиденты Свободного порта вправе осуществлять свою деятельность на ТОРах, расположенных в зоне Свободного порта, арендовать объекты инфраструктуры на других ТОРах.

В Свободном порту Владивосток будет действовать особый правовой режим осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности. Резиденты Свободного порта получают ряд преференций: налоговые льготы, упрощение таможенных и визовых процедур, максимальное снижение административных барьеров.

На данных территориях устанавливаются:

- облегченный визовый режим (получение 8-дневной въездной визы непосредственно на границе);
- современный и быстрый режим пересечения границы при осуществлении международной торговли;
- меры государственной поддержки предпринимателей в целях привлечения инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры, создания и развития производств, ориентированных на выпуск конкурентоспособной на рынках АТР продукции;
- существенное сокращение сроков проведения фискальных проверок;
- проведение внеплановых проверок только по согласованию с Управляющей компанией ТОР;
- каникулы по налогу на прибыль организаций (ставка в течение первых 5 лет не превышает 5%);
- пятилетние каникулы по налогу на имущество организаций и по земельному налогу;
- льготная ставка страховых взносов для инвестиционных проектов, реализуемых в ТОРах в течение первых 10 лет в размере 7,6%, понижающий коэффициент по налогу по НДС и ускоренная процедура возмещения налога на добавленную стоимость.

Freeport – центр со свободной таможенной зоной, где можно будет хранить предметы роскоши, произведения искусства, антиквариат и осуществлять их продажную подготовку, включая демонстрацию товаров потенциальным покупателям.

Основными направлениями развития являются расширение трансграничной торговли, развитие транспортной инфраструктуры и включение Приморского края в глобальные транспортные маршруты, а также на привлечение инвестиций, создание сети логистических центров с особыми условиями транспортировки, хранения и частичной переработки грузов, на организацию несырьевых экспортоориентированных производств и увеличение производств с высокой добавленной стоимостью.

По предварительной оценке экспертов, в результате создания Свободного порта Владивосток ожидается существенный рост ВРП Приморского края – в 2,2 раза к 2025 г. (до 1,4 трлн руб.) и в 3,4 раза к 2034 г. (до 2,1 трлн руб.). Прирост ВРП Дальневосточного федерального округа к 2025 г. может составить 1,97 трлн руб. Количество вновь созданных рабочих мест оценивается в 84,7 тыс. чел. – к 2021 г., 108 тыс. чел. – к 2025 г., 468,5 тыс. чел. – к 2034 г. [6].

Проанализировав вышеперечисленные данные, можно с уверенностью сказать, что при правильной реализации намеченных целей Свободный порт Владивосток ждет благоприятное будущее.

Список литературы

1. Вершинина, В.А. История формирования свободных портов в Китае [Электронный ресурс] / В.А. Вершинина, С.С. Ходова. Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=23758397&>
2. Красильникова, А. Введение во Владивостоке режима свободного порта может вернуть грабли столетней давности [Электронный ресурс] // Дальневост. капитал. 2015 . Режим доступа : http://dvkapital.ru/specialfeatures/primorskij-kraj_26.01.2015_6701_vvedenie-vo-vladivostoke-rezhima-svobodnogo-porta-mozhet-vernut-grabli-stoletnej-davnosti.html
3. Лабуан свободный порт [Электронный ресурс] : офиц. сайт администрации порта Лабуан. Режим доступа : <http://www.llpm.com.my/>.
4. О свободном порте Владивосток [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182596;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.9578643275890499>.
5. Свободный порт Владивосток как фактор динамичного развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] / А.К. Штакал [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. Режим доступа : <http://www.science-education.ru/125-r19969>.
6. Экономический прогноз [Электронный ресурс] : Восточный экономический форум. Режим доступа : <http://www.forumvostok.ru/mesto-provedeniya/o-svobodnom-porte.html>.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СЕЛЬСКИХ СТАРОСТ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Володарская Е.П., канд. ист. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: gmu.dvfu@gmail.com.

Мухсян Т.В, бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kaxcr@inbox.ru.

Толстоброва Ю.Д, бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: tolstobrova.yulya@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются возможные варианты возрождения института сельских старост с его многолетней исторической традицией. Приводятся лучшие практики субъектов РФ, где институт сельских старост зарекомендовал себя как одна из форм участия населения в решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: местное самоуправление, институт старост, сельские старосты, общественное управление.

Систему управления социально-экономическим развитием территорий Российской Федерации на муниципальном уровне формируют органы местного самоуправления. Первой ступенью территориального управления, имеющим субъект управления, наделенный полномочиями и ресурсами, считается городское или сельское поселение. Поселение территориально охватывает села и деревни, в которых нет представителей органов местного самоуправления, возможностей для развития. В связи с этим для обеспечения жизнедеятельности отдаленных населенных пунктов и включения в социум сельских сообществ необходимо формирование институциональной базы развития сельских населенных пунктов. Одним из наиболее результативных механизмов социально-экономического развития сельских территорий является институт сельских старост.

Институт сельских старост не является нововведением для России. Сельский староста в Российской Империи – самый низкий уровень в иерархии сельской власти, являлся выборным должностным лицом сельского общества [2]. Права и обязанности этого должностного лица были закреплены в «Общем Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года». Староста избирался сельским сходом на срок три года. Община контролировала его работу, назначала заработную плату.

Староста имел право созывать и распускать собрание, сообщал повестку, утверждал решения схода, приводил в исполнение. Он наблюдал за состоянием дорог, мостов на порученной ему земле. Следил за сбором уплат, исполнением повинностей, за реализацией договоров, за

правопорядком в общественных местах. Он должен был принимать меры по сохранению порядка и общественного спокойствия, задерживать лиц без документов, беглых солдат. Староста должен организовать в случае необходимости борьбу с пожаром, наводнением, и т. п. Ведомству старосты подлежали все лица податных сословий, проживающие на подведомственной ему участку.

Староста имел право за незначительные проступки заключать под стражу до двух дней, взыскивать штраф до 1 рубля, или назначать общественные работы до нескольких суток.

В настоящий момент времени происходит возрождение института старост, и основанием этому послужила необходимость быстро разрешать возникающие проблемы и улучшить ситуацию в сёлах.

Основной задачей работы старосты является воплощение общественных интересов населения, разрешение различных общественных проблем, возникающих у них, содействие при исполнении самостоятельного и под собственную ответственность решения населением непосредственно и через органы местного самоуправления вопросов местного значения.

Ключевыми функциями на сегодняшний день в деятельности сельских старост являются:

- взаимодействие с органами местного самоуправления поселения;
- проведение личных приемов жителей, по результатам которых направляются предложения в органы исполнительной власти местного самоуправления;
- проведение разъяснительной работы с населением о реализации нормативно-правовых актов и существующих мерах государственной поддержки сельского населения [1].

Благодаря деятельности старост, сельские власти могут каждый день получать информацию о положении в селе, тем самым незамедлительно принимать должные меры. Старосты как подчеркивают внимание властей на проблемах, волнующих земляков, так и выходят с предложениями, нацеленными на их устранение, являются организаторами и активными участниками событий, проводимых в селе.

Но, к сожалению, в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» институт сельских старост никак не отражен. Можно только логически предположить, согласно статье 33 этого закона, что сельские старосты относятся к иным формам осуществления местного самоуправления непосредственно не предусмотренным законом [3].

Несмотря на то, что данный институт законодательно не утвержден, он имеет практический опыт своей деятельности в качестве связующего звена (сельского старосты) между жителями деревень, сёл, посёлков и местными органами власти.

Вопрос совершенствования различных форм местного самоуправления в современном обществе стоит достаточно актуально, так как является одним из главнейших инструментов развития самоуправления сельских территорий и поэтому воссоздания института сельских старост является одним из наиболее ведущих для решения вопросов местного значения в населенных пунктах.

Обратимся к некоторым практикам в субъектах РФ, в которых институт сельских старост зарекомендовал себя как одна из важных форм взаимодействия населения с органами местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Одними из первых к возрождению института сельских старост приступили муниципальные власти Ленинградской, Ульяновской и Владимирской области, а затем в Башкортостане, Хакасии, Ставропольском крае, Курганском, Московском, Псковском, Рязанском и других областях и краях. Институт сельских старост нашел свое законодательное закрепление на уровне субъектов:

– Закон Вологодской области от 10 июля 2013 г. № 3121-ОЗ «О старостах населенных пунктов Вологодской области»;

– Закон Ульяновской области «О сельских старостах» от 29 сентября 2011 г. № 168-зо;

– Закон Алтайского края от 07.06.2012 № 45-ЗС «О старосте сельского населенного пункта Алтайского края»;

– Закон Оренбургской области от 12 ноября 2013 г. № 1881/569-V-ОЗ «О сельских старостах в Оренбургской области».

Как уже отмечалось ранее, одним из примеров осуществления такой практики является Ленинградская область. Сельские старосты получили свое развитие с 1993 г. В Ленинградской области 2945 населённых пунктов, в том числе 2882 сельских, что составляет 98% всех населенных пунктов Ленинградской области [7]. Начиная с марта 2011 г., Правительство Ленинградской области предпринимает меры, направленные на популяризацию участия сельского населения в решении проблем местного значения. Основное значение получил поиск способов господдержки сельских старост как одной из наиболее значимых форм участия граждан в местном самоуправлении.

В 2012 г. Губернатор Ленинградской области А. Ю. Дрозденко, предлагая укрупнение муниципальных образований, особо обратил внимание на сельских старост, отведя им координирующую роль в процессе взаимодействия населения с органами местного самоуправления на отдаленных территориях [7].

Таким образом, поддержка и развитие сельских старост стали частью областной концепции реформирования территориальной организации местного самоуправления.

Еще одним наглядным примером является Ульяновская область. В целях расширения форм участия граждан в осуществлении местного

самоуправления в Ульяновской области был принят региональный закон «О сельских старостах». Законом учреждена должность сельского старосты для оказания содействия Губернатору в осуществлении своих полномочий на селе. Закон регулирует отношения, связанные с определением основ правового положения сельских старост. Число должностей сельских старост определяется исходя из числа сельских населённых пунктов Ульяновской области. Решение о числе и наименованиях указанных сельских населённых пунктов принимается Губернатором Ульяновской области [4].

На территории области принята вся нормативная база, позволяющая реализовать Закон «О сельских старостах». Необходимо также принять во внимание Постановление Губернатора «О некоторых вопросах регулирования деятельности сельских старост» [7] и распоряжение губернатора «О системе работы с сельскими старостами». Должность сельского старосты учреждена в 432 населённых пунктах распоряжением Губернатора Ульяновской области «О назначении сельских старост» [4].

На должность сельского старосты может быть назначен гражданин Российской Федерации, проживающий, как правило, в границах соответствующего сельского населённого пункта. Кандидатуры на должность сельского старосты выбираются на сходах граждан, а затем направляются на рассмотрение и утверждение Губернатору области [6].

Сельским старостам предоставляются меры социальной поддержки: законом «О сельских старостах» установлена ежемесячная денежная выплата в размере стоимости социального проездного билета для проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси), на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в пригородном и междугородном сообщении в пределах территории Ульяновской области; ежемесячная денежная компенсация расходов на оплату занимаемых жилых помещений, а также расходов на отопление (для лиц, проживающих в жилых помещениях с печным отоплением, - расходов на оплату приобретаемого твердого топлива и услуг по его доставке) и освещение указанных жилых помещений в размере– 495 рублей. Данные меры социальной поддержки предусмотрены за счет средств регионального бюджета[6].

Стоит отметить и ранее упомянутый Башкортостан. В отдельных районах республики, уже в 2004 г. для организации благоустройства территории, досуговой деятельности, социальной поддержки малообеспеченных и решения других вопросов, а также в целях ускорения координации и взаимодействия населения сел и деревень с администрацией сельского поселения стал применяться опыт выборов сельских старост из числа местных активистов-лидеров. После укрупнения сельских поселений в 2008-2009 годах главам администраций поселений стало сложнее координировать и своевременно решать вопросы местного

значения в отдаленных селах и деревнях поселения, поэтому институт старост стал заново возрождаться во многих районах республики [8]. В 2013 г. в 85%-ти населенных пунктах республики насчитывалось около 4 тыс. старост; большая часть из них – это люди пенсионного возраста с активной жизненной позицией, пользующиеся уважением односельчан. Многие старосты являются или являлись депутатами в своих сельских поселениях, работают на безвозмездной основе. Администрации сельских поселений при необходимости обеспечивают старост помещением, транспортом и оргтехникой, предоставляют необходимую информацию [3].

На сегодняшний день, институт старост – один из старейших институтов российского местного самоуправления, который востребован многолетней практикой. Староста – это посредник между органами местного самоуправления и населением. Это сильная личность среди сельских жителей, человек, умеющий организовать сельское население на выполнение социально-значимых задач.

Подводя итоги, нужно отметить эффективность механизма обеспечения взаимодействия жителей с органами местного самоуправления. Особая необходимость в сельских старостах на территориях с большим количеством населенных пунктов, отдаленных друг от друга и с недостаточно развитой инфраструктурой. Одновременно следует признать, что на роль сельского старосты, как правило, соглашаются люди старшего поколения с большим жизненным опытом и без особых материальных претензий.

Для того чтобы институт сельских старост стал действительным надежным механизмом участия населения в решении вопросов местного значения, на наш взгляд, необходимо решить назревшие проблемы:

1. на федеральном уровне законодательно закрепить правовой статус сельских старост;
2. региональным органам государственной власти, проанализировав имеющийся практический опыт, обсудить вопрос о необходимости и целесообразности введения института сельских старост на своих территориях;
3. при формировании законодательства субъектов РФ определить права и обязанности сельских старост, финансовое обеспечение их деятельности, формы информационной поддержки;
4. органам местного самоуправления проводить активную разъяснительную работу среди населения о значимости института сельских старост и привлечению к его формированию и деятельности молодых людей.

Список литературы

1. Безгин, В. Б. Сельская власть и ее должностные лица в восприятии русских крестьян (вторая половина XIX-начало XX века) // Право и политика. 2010. № 11.
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М. : Инфра-М., 2003.
3. Гражданская самоорганизация в местном самоуправлении Республики Башкортостан [Электронный ресурс] : анализ состояния и перспективы развития. Электрон. дан. Режим доступа : <http://smo-volgograd.ru/III/khabibrakhmanova.htm>.
4. О назначении сельских старост [Электронный ресурс] : распоряжение Губернатора Ульяновской области № 47-р от 12.02.2013 г. Электрон. дан. Режим доступа : <http://agro-agent.ru/dokumentyi/gubernator-ulyanovskoj-oblasti-rasporuyazhenie-12-fevralya-2013-g.-%E2%84%96-47-r-o-naznachanii-selskix-starost.html>.
5. О некоторых вопросах регулирования деятельности сельских старост [Электронный ресурс] : постановление Губернатора Ульяновской области № 8 от 10.02.2012 г. : [ред. от 28.09.2012 г.]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/463701207>.
6. О сельских старостах [Электронный ресурс] : № 168-зо от 29.09.2011 г. : принят ЗС Ульяновской области 29.09.2011г. : [ред. от 03.06.2015 г.]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/918021489>.
7. О содействии развитию на части территорий муниципальных образований Ленинградской области иных форм местного самоуправления [Электронный ресурс]: № 95-оз от 14.12.2012 г. : принят ЗС Ленинградской области 20.11.2012г. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.garant.ru/hotlaw/peter/442927>.
8. Об изменении границ и объединении отдельных сельских поселений в Республике Башкортостан [Электронный ресурс] : № 50-з от 19.11.2008 г. : принят Гос. Собранием – Курултаем Республики Башкортостан 18.11.2008г. Электрон. дан. Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/935116392>.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. : принят ГД ФС РФ 16.09.2003г. : [ред. от 30.03.2015 г.]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment>.
10. Правовые основы государственной поддержки сельских старост в Ленинградской области : сб. документов / сост. И.И. Макаров ; под общ. ред. К.Н. Патраева, М.Е. Лебединского, А.А. Романцова. СПб. : ГП ЛО «ИПК «Вести», 2013. 76 с.

УДК 338.48

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИЗМА КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АТР

Гатауллина С.Ю., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: Obsurga@mail.ru.

Аннотация

Туризм считается «феноменом» XXI в. и относится к динамично развивающимся видом предпринимательства. Наиболее высокие темпы роста туристских прибытий в мире отмечаются в Азиатско-тихоокеанском регионе. Повышение эффективности

государственного и муниципального регулирования туризма в Приморском крае является необходимым условием ускорения интеграции края в социально-экономическое пространство АТР.

Ключевые слова: государственное регулирование, туристская деятельность, туризм, рынок, АТР.

В Российской Федерации успех реализации стратегического курса роста национальной экономики, повышение ее эффективности и социальной направленности, базирующейся на конституционно закреплённом единстве экономического пространства страны, все более определяется качеством экономического роста регионов (субъектов федерации).

На развитие регионов оказывают влияние мировые и общероссийские тенденции, структурные ограничения, которые в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в числе прочих, определены как наличие коррупции, излишних административных барьеров, низкая корпоративная культура, слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень эффективности государственного управления [1]. Таким образом, повышение эффективности регионального менеджмента является важной задачей внутренней национальной политики России и должно осуществляться, в первую очередь, в стратегически значимых сферах жизнедеятельности региона.

В Приморском крае определены 18 стратегических приоритетных направлений социально-экономического развития региона, такие как: здравоохранение; образование; социальная поддержка населения; содействие занятости населения; развитие культуры; обеспечение доступным жильем и качественными услугами ЖКХ; защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах Приморского края; охрана окружающей среды; развитие физической культуры и спорта; туризм; информационное обеспечение общества; транспортный комплекс; энергоэффективность, развитие газоснабжения и энергетики; сельское хозяйство и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, повышение уровня жизни сельского населения; рыбохозяйственный комплекс; лесное хозяйство; экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края; безопасность в крае.

По каждому из данных направлений разработаны государственные целевые программы развития, закреплены ответственные курирующие это направление департаменты. Однако, при разработке мероприятий по реализации этих программ и показателей эффективности их реализации не учтен ряд значимых факторов, например, синергетический эффект и

необходимость структурной реорганизации исполнительных органов власти, ответственных за исполнение программ.

Так, развитие туризма оказывает активное влияние на состояние социально-экономической среды региона и качество реализации большинства из вышеуказанных программ. Факторы региональной среды, на которые туристская деятельность оказывает влияние, можно условно сгруппировать по следующим признакам:

- экономические (приток валюты, диверсификация экономики, рост налоговых поступлений в бюджет и др.);

- социально-экономические (создание рабочих мест, повышение жизненного уровня населения, рост предпринимательской активности населения в сфере туризма и др.);

- социальные (удовлетворение объективно существующей в обществе потребности в отдыхе, рекреации, восстановлении физических и духовных сил населения и др.);

- состояние здоровья населения (форма организации здорового досуга);

- факторы культуры и национального самосознания (развитие и поддержка объектов культуры, использующихся в туристской деятельности, бережное отношение населения к культурно-историческому наследию, возрождение национальных культурных ценностей, обычаев, ритуалов, развитие народного творчества, ремесел, усиление чувства национальной гордости и др.);

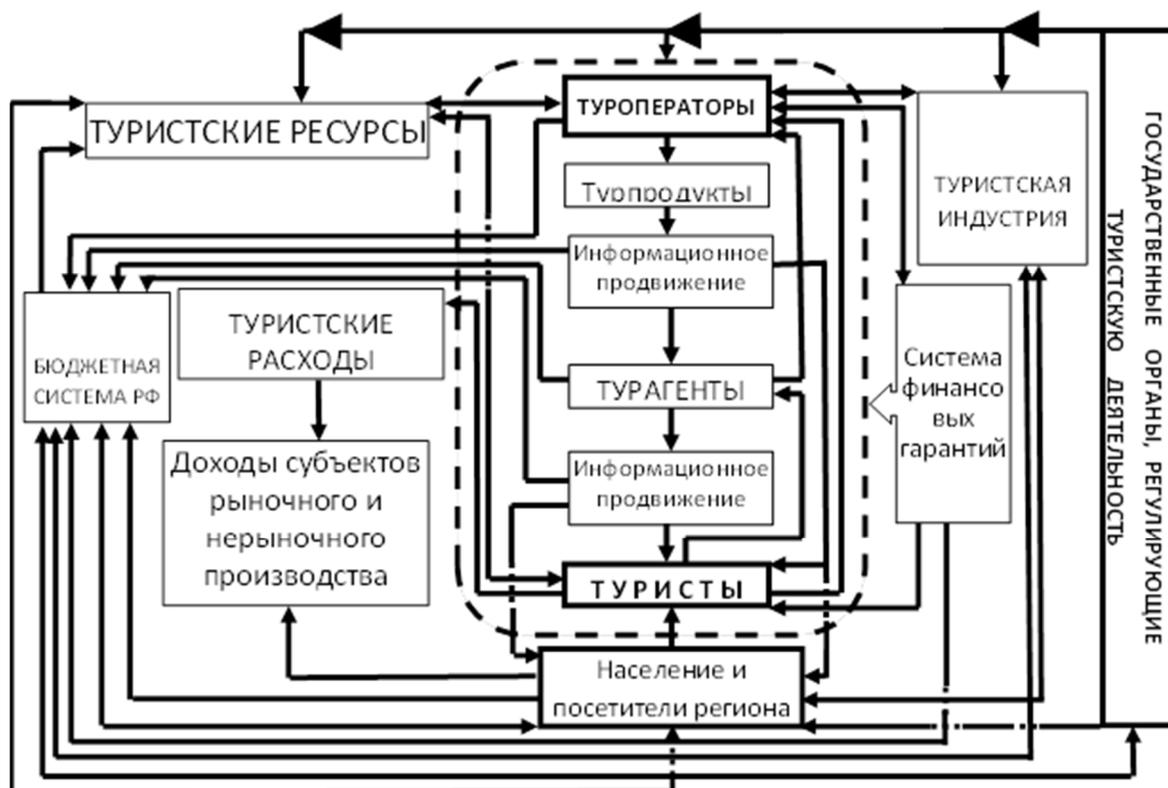
- экологические (состояние территории и природно-охранная деятельность, повышение внимания к состоянию экологии, увеличение расходов на природоохранную деятельность, развитие системы особо охраняемых природных территорий и др.);

- коммуникативно-гуманистические (укрепление международного сотрудничества в сфере туризма, развитие толерантности, взаимопроникновение культур народов, рост взаимопонимания и добрососедских отношений между народами, особенно приграничных территорий и др.).

Факторы региональной среды также оказывают значительное влияние на эффективность развития туризма: состояние дорожной и сервисной инфраструктур, развитие средств размещения, состояние экологии, развитие транспорта и др.

Туристскую деятельность можно охарактеризовать как сложную, многоструктурную, многоуровневую, иерархическую, адаптивную, открытую, управляемую, непрерывно функционирующую, самоорганизующуюся систему социально-экономических отношений, которая обладает не только связями координации (согласованного поведения элементов в пределах одного уровня), но и связями субординации (реализации управляющих механизмов, через которые

структура целого воздействует на характер функционирования и развития ее частей); обладающую ресурсным потенциалом и способную не только оказывать влияние на факторы внешней среды, но и под воздействием внешних факторов существенно менять параметры и качественные характеристики своего функционирования, оказывая значительное влияние на социально-экономическое развитие региона (рис.1).

Источник: разработано автором.

Рис.1. Модель организации туристской деятельности

В соответствии с законом необходимого разнообразия Эшби управляющая система по сложности и разнообразию должна соответствовать управляемой системы.

Это обуславливает необходимость изменения качества управления развитием туризма, что может выразиться в следующем:

1) в создании Координационного совета по развитию туризма, в состав которого будут входить представители департаментов, регулирующих деятельность наиболее значимых секторов индустрии туризма – транспорт, торговлю и общественное питание, средства размещения, природоохранную деятельность, безопасность;

2) в формировании механизма взаимодействия департамента с администрациями муниципальных образований края по вопросам развития туризма. Муниципальные образования края, практически, не используют предоставленных ФЗ-131 прав по развитию туризма, в результате чего

территориальная дифференциация туристской деятельности в Приморском крае остается незначительной. Около 89% туристских организаций края сосредоточены на юге края, более чем в 73% муниципальных образований края в течение 2005-2014 гг. не было создано ни одного рабочего места в туристских организациях, большая часть иностранных туристов, прибывающих в Приморский край, посещает только его южные районы;

3) в повышении уровня научного обеспечения туристской деятельности в крае:

- повышении качества программ развития туризма – переход от локальных традиционных программных проектов, мероприятий, туров к инновационным, трансграничным;

- в совершенствовании маркетинга регионального рынка туристских услуг;

- в повышении уровня знаний работников туротрасли края в сфере бизнес-проектирования;

4) в повышении уровня развития в крае МICE-туризма. В Приморском крае ежегодно проводится, единственная в ДФО, международная туристская выставка PITE, участие в которой принимает значительное количество экспонентов из стран АТР. В ходе проведения деловой программы выставки определяются ключевые направления международного сотрудничества в сфере туризма на предстоящий период, заключаются контракты. Однако, по мнению иностранных участников выставки, уровень проведения выставки и ее значимость не повышаются.

Несовершенство регулирования туризма государственными региональными и муниципальными органами власти приводит к снижению качества регионального турпродукта и уровня его конкурентоспособности на международном рынке туристских услуг.

Учитывая, что развитие туризма в Приморском крае входит в число стратегических приоритетов социально-экономического развития региона и рассматривается как одна из «точек роста» региональной экономики, а доля Приморского края в объеме международного турпотока ДФО в АТР составляет более 50 %, совершенствование государственного и муниципального регулирования развития туризма в крае будет способствовать повышению уровня развития туризма и ускорению интеграции Приморья в туристский рынок АТР.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 [дата обращения 10.10.2015].

РОЛЬ СЛУЖБЫ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ МУНИЦИПАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Глушненкова Л.Т., доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: glushnenkova.lt@dvfu.ru.

Аннотация

В соответствии с законодательством Российской Федерации органы местного самоуправления должны обеспечивать право граждан на получение информации, в том числе, информации о деятельности местной власти. Реализация функции информационного обеспечения населения муниципального образования возлагается на службу по связям с общественностью и СМИ муниципальной администрации. В статье рассмотрена роль службы по связям с общественностью администрации Владивостокского городского округа в повышении открытости деятельности администрации за счет применения информационных технологий.

Ключевые слова: информационное обеспечение населения, служба по связям с общественностью, информационные технологии, открытость органов власти.

Одним из главных принципов демократического общества является принцип открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Одной из основных задач реализуемой в России государственной информационной политики являются: развитие гражданского общества, повышение доверия общества к власти, эффективные коммуникации власти и общества. В решении этих задач значительную роль играют службы по связям с общественностью, призванные способствовать формированию отношений взаимопонимания и сотрудничества между властью и обществом.

На уровне местного самоуправления подходы к организации службы по связям с общественностью задаются главой муниципального образования. Это может быть пресс – служба администрации, занимающаяся работой со средствами массовой информации (СМИ) и выступающая в роли передаточного звена. Это может быть структурное подразделение администрации муниципального образования, участвующее не только в информационном освещении деятельности местной власти, но и в формировании муниципальной информационной политики [1].

Во Владивостокском городском округе за связь муниципальной администрации с общественностью отвечает Управление по работе со СМИ администрации Владивостокского городского округа (далее – Управление).

Положением об Управлении определены цели, задачи, функции, права обязанности, ответственность.

Цели деятельности Управления:

- доведение до сведения жителей Владивостокского городского округа официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии Владивостокского городского округа, о развитии его общественной инфраструктуры и иной официальной информации;
- освещение деятельности главы города Владивостока;
- освещение деятельности администрации города Владивостока [4].

Целям соответствуют задачи:

- подготовка и размещение официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии Владивостокского городского округа, о развитии его общественной инфраструктуры и иной официальной информации,
- освещение деятельности главы города Владивостока,
- освещение деятельности администрации города Владивостока в средствах массовой информации (печатных СМИ, радио и телепрограммах, в Интернет, на официальном сайте администрации Владивостокского городского округа).

Таким образом, контур информационной политики во Владивостокском городском округе обрисован: сформировать у граждан положительный образ администрации Владивостокского городского округа, а также его руководства и, в первую очередь, высшего руководящего лица. Задача обеспечения связей с гражданами перед Управлением не ставится.

Доверие и понимание населения может быть достигнуто только при условии, что органы местной власти доводят до общества полную и правдивую информацию о своей деятельности. В этом случае возможны и создание благоприятного общественного климата, и рост гражданского сознания населения муниципального образования.

Огромными информационными возможностями обладает Интернет. Сегодня Интернет является одним из официальных каналов распространения информации о деятельности органов местной власти и эффективным инструментом реализации муниципальной информационной политики. Это подтверждается тем, что в функции Управления включена функция «наполнение и развитие официального сайта администрации города Владивостока».

Официальный сайт администрации города Владивостока **vlc.ru** достаточно активно посещается пользователями. Ежедневно в среднем на сайт заходят 5 тыс. интернет-пользователей. В среднем посетитель задерживаются на сайте 2,5 мин., а число страниц, просмотренных за одно посещение, равняется трём. По данным Яндекс.Метрики, в 2014 г., самыми посещаемыми разделами официального сайта **vlc.ru** были муниципальные программы («жилье молодой семье», «земля многодетным семьям»),

органы администрации города Владивостока, документы, новости (пресс-релизы), архитектура и строительство.

Независимая экспертиза, проводимая Автоматизированной информационной системой «Мониторинг госсайтов» по утвержденной методике экспертной проверки доступности к информации о деятельности органов власти, показывает, что коэффициент информационной доступности (КИД) для официального сайта г. Владивостока составляет 48,8% из 100%. Из 167 городских округов России с населением более 100 тыс. чел. город Владивосток находится на 115 месте по состоянию на 22 октября 2015 г. и по сравнению с 2014 г. в рейтинге доступности официальной информации опустился на 13 позиций [2].

Все проблемы и недостатки официального сайта администрации города Владивостока представлены на сайте **gosmonitor.ru**.

С нашей точки зрения основными недостатками сайта **vlc.ru** являются неполнота информации и отсутствие возможностей интерактивного взаимодействия и инструментов обратной связи.

В качестве инструментов обратной связи с населением Владивостокского городского округа используются ежеквартальные опросы, за проведение которых отвечает Управление по работе со СМИ администрации г. Владивостока. Результаты июльского опроса 2014 г. показывают, что 68% населения одобряют деятельность главы Владивостокского городского округа, а среди проблем города наиболее актуальными являются высокие тарифы на коммунальные услуги (16,5% опрошенных) и благоустройство придомовых территорий (13,7%) [5].

Надо сказать, что во Владивостоке принята муниципальная программа «Развитие связи и информатизации на территории Владивостокского городского округа» на 2014-2018 годы [3]. Одна из целей этой программы: повышение открытости деятельности администрации города Владивостока за счет применения информационных технологий. Индикатор, соответствующий этой цели: повышение информированности населения о культурных и общественных процессах, происходящих на территории ВГО с 49,2% в 2013 г. до 59% в 2018 г. Мероприятия для достижения этой цели:

- организация размещения информации на технических средствах стабильного территориального размещения (рекламные конструкции);
- организация размещения информации в телепрограммах и телепередачах (видеоролики);
- организация размещения информации в радиопрограммах и радиопередачах (аудиоролики);
- социологические исследования по мониторингу достижения результатов.

На наш взгляд эти мероприятия не соответствуют повышению открытости деятельности местной администрации за счет применения

информационных технологий. Тем более, что среди мероприятий нет ни одного, направленного на решение проблемы низкого коэффициента информационной доступности сайта администрации города Владивостока.

Таким образом, администрация города Владивостока не обеспечивает в полном объеме, в соответствии с законодательными требованиями информационное освещение своей деятельности, а свое представительство в Интернет использует для односторонней коммуникации.

В современных условиях требуется пересмотр миссии служб по связям с общественностью, переход от информирования населения о деятельности власти к разъяснению и обоснованию властных решений для повышения эффективности муниципального управления и включению общественности в принятие решений, а значит и появлению ответственности самого местного сообщества за принятые властью решения.

Список литературы

1. Игнатъев, Д. Настольная энциклопедия PublicRelations / Д. Игнатъев, А. Бекетов. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 496 с.
2. Мониторинг государственных сайтов [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <https://gosmonitor.ru/mob/347> [дата обращения 22.10.2015].
3. Об утверждении муниципальной программы «Развитие связи и информатизации на территории Владивостокского городского округа» на 2014-2018 годы [Электронный ресурс] : постановление администрации г. Владивостока от 20.09.2013 № 2706. Электрон. дан. Режим доступа : <http://vlc.ru/docs/npa/78976/> [дата обращения 30.10.2015].
4. Об утверждении Положения об управлении по работе со СМИ администрации города Владивостока [Электронный ресурс] : постановление главы г. Владивостока от 24.12.2009 г. № 1500. Электрон. дан. Режим доступа : <http://vlc.ru/docs/npa/32345/> [дата обращения 15.10.2015].
5. Отчёт по результатам социологического исследования «Повышение уровня информированности населения города Владивосток о социально-экономических и культурных процессах, происходящих на территории ВГО», июль 2014 // Управление по работе со СМИ администрации города Владивостока.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТА АРТЕМОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)

Гуляева А.А., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: alinochka1095@mail.ru.

Кавецкая В.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kai1957@mail.ru.

Аннотация

Рассмотрены основные формы реализации молодежного самоуправления в современной России: молодежного парламента и молодежного правительства. Определены понятия, цели и задачи этих органов. Освещен опыт Молодежного парламента Артемовского городского округа. Приведены примеры нормотворческой и проектной деятельности рассматриваемого органа.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежное самоуправление, молодежный парламента, молодежное правительство, муниципальная власть.

Сегодня молодежи отводится особая роль в процессе развития гражданского общества, поскольку именно молодежь «является потенциальным субъектом демократических преобразований» [9]. В современной России сформировались и действуют активные политические молодежные объединения различной направленности; идет интенсивное расширение форм их политического участия. Это свидетельствует о возрастании роли молодежных объединений как института политического участия и требует создания и укрепления инфраструктуры молодежной политики, выстраивания механизмов реальной и прозрачной связи молодежных организаций с органами власти и управления, усиления влияния молодежи на принятие управленческих решений, касающихся ее интересов.

В работе с молодежью органы власти опираются на государственную молодежную политику Российской Федерации. Одним из эффективным механизмом реализации данной политики признано молодежное самоуправление, которое представляет собой одну из форм активного участия молодёжи в подготовке, принятии и реализации управленческих решений, касающихся жизнедеятельности, защиты прав и интересов общества (в том числе самой молодёжи), а также часть воспитательного процесса формирования гражданской ответственности на основе социальных, правовых и этических принципов [10].

К основным задачам властных органов по развитию молодежного самоуправления можно отнести:

- создание условий консолидации молодежи для реализации государственной молодежной политики;
- формирование действенного механизма представительства и защиты законных интересов молодежи в органах власти;
- обеспечение эффективного сотрудничества представителей молодежи с органами государственной власти и местного самоуправления;
- создание системы подготовки кадров молодежных парламентов и иных молодежных общественных консультативно-совещательных структур, направленной на формирование кадрового потенциала органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;
- создание условий для системного выявления социально активных молодых людей, потенциальных и уже состоявшихся лидеров, обеспечения их дальнейшего становления и роста [10].

Молодежное самоуправление позволяет молодежи взаимодействовать с различными уровнями власти, но главная роль в деле вовлечения молодежи в жизнь социума, на наш взгляд, отводится муниципальной власти.

Федеральное агентство по делам молодежи РФ выделяет следующую структуру молодежного самоуправления на муниципальном уровне: молодежные правительства/советы при исполнительных органах власти; при представительных органах власти; городские советы обучающихся общеобразовательных организаций при органах исполнительной власти субъекта РФ, ответственных за реализацию государственной молодежной политики и политики в сфере образования.

В Российской Федерации действуют следующие органы молодежного самоуправления: молодежный парламент, молодежное правительство, молодежный совет, молодежная палата, избирательная комиссия и т.д. [10] В целом они представляют молодежные органы двух ветвей власти: законодательной и исполнительной.

Молодежное правительство – это консультативно совещательный орган молодежного самоуправления при исполнительном органе в рамках соответствующей территории [8], обладающий правами юридического лица. Основной его целью является реализация молодежной политики на соответствующей территории, субсидируемой из бюджета на проведение конкурса и выделение грантов для осуществления проектов по реализации молодежной политики в соответствии с ее утвержденными приоритетами [11].

Молодежный парламент – это высший представительный коллегиальный орган молодежного самоуправления при представительном органе соответствующей территории [10]. Формируется путем тайного голосования, граждан в возрасте 14-30 лет, за исключением действующих депутатов. Задачами молодежных парламентов являются:

- формирование общественной молодежной политики;
- представительство молодежи соответствующей территории в отношениях с органами государственной власти и местного самоуправления, иными юридическими и физическими лицами;
- отстаивание и защита прав и законных интересов молодежи в процессе выработки и принятия решений органами власти;
- участие в формировании государственной молодежной политики^[8].

Рассмотрим практику реализации данных задач органом молодежного самоуправления Артемовского городского округа.

Молодежный парламент при Думе Артемовского городского округа (далее по тексту – АГО) был создан решением городской Думы № 96 от 18.04.2013 г. [6]. Основной целью создания этого коллегиального совещательного органа является разработка рекомендаций и предложений для органов местного самоуправления по реализации молодежной политики, а также содействие в создании условий для самореализации молодых людей в социально-экономической, политической и культурной жизни на территории АГО.

В соответствии с целью поставлены и успешно решаются следующие задачи:

- содействие в привлечении молодых граждан к непосредственному участию в формировании и осуществлении молодежной политики, в реализации избирательных прав, в формировании правовой и политической культуры, поддержке созидательной, гражданской активности молодежи и патриотизма;
- изучение потребностей и проблем молодежи, разработка рекомендаций по их решению;
- выявление мнения молодых людей о работе органов местного самоуправления в сфере молодежной политики;
- внесение в органы власти рекомендаций по решению молодежных проблем, а также по основным направлениям развития законодательства в сфере молодежной политики, его последующего применения на практике;
- содействие в защите прав и законных интересов молодежи, представление их инициатив при разработке проектов муниципальных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы молодежи;
- привлечение активной молодежи к сотрудничеству с Молодежным парламентом для выполнения аналитических, исследовательских, социологических, творческих и иных работ по вопросам, отнесенным к ведению Молодежного парламента;
- содействие местным органам в осуществлении информационно-аналитической и консультативной деятельности в сфере молодежной политики;
- осуществление взаимодействия с другими молодежными структурами на местном, региональном и федеральном [8].

Председателем и идейным вдохновителем создания Молодежного парламента является депутат Думы АГО З. Фардзинова, член постоянной комиссии по вопросам социальной политики и делам молодежи. Состав ныне действующего Молодежного парламента 2 созыва, утвержден решением Думы АГО № 479 от 28.05.2015 г. [1] в количестве 35 человек, сроком на 2 года. В его состав входят граждане РФ в возрасте от 14 до 30 лет, проживающие на территории – Артемовского городского округа, представители учреждений начального, общего, среднего профессионального и высшего образования, общественных организаций. Вовлечение в работу парламента представителей всех категорий молодежи округа, позволяет органам местного самоуправления помимо решения основных задач использовать молодежный ресурс для мониторинга ситуации на территории округа.

Организационная структура Молодежного парламента состоит из: совета, председателя и его заместители, секретариата, постоянных комитетов.

Члены Молодежного парламента в обязательном порядке проходят этап обучения в форме лекций, тренингов, практикумов для обретения знаний и навыков работы в системе органов местного самоуправления. Кроме того, они являются постоянными участниками образовательных площадок: Форум Молодежи Приморского края (о. Русский, 2013 г.), Молодежный форум «Острова» (о. Сахалин, 2013 г.), Международный молодежный слет «Таврида» (с. Орловка, Крым, 2014 г.) и др.

Повышению правовой грамотности и гражданской ответственности членов Молодежного парламента способствуют и регулярные встречи с представителями местной власти: председателем Думы и главой администрации АГО.

Из интервью с председателем Молодежного парламента, можно заключить, что деятельность органа осуществляется, преимущественно, в русле проектного и нормотворческого направлений.

Нормотворческое направление деятельности представляет собой работу с нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, краевым и федеральным законодательством, мониторинг общественного мнения и постановку вопроса о разработке новых или изменении уже существующих нормативных правовых актов. Это способствует повышению эффективности работы органов местного самоуправления, прежде всего, в области молодежной политики. Так, за 2013-2014 гг. законодательно закреплены следующие инициативы Молодежного парламента:

– О внесении изменений в решение Думы АГО от 28.05.2009 № 147 «О Положении об организации и осуществлении мероприятий по работе с детьми и молодежью в Артемовском городском округе» (Решение Думы АГО от 30.04.2013 № 112) [5]. В результате удалось получить стартовую

поддержку из местного бюджета и реализовать социально-ориентированный проект «Восточный ветер», нацеленный на обобщение положительного опыта муниципальных образований РФ в сфере профилактики детского дорожно-транспортного травматизма и выработку рекомендаций по его применению на территории АГО и иных муниципальных образований.

– О внесении изменений в решение Думы АГО от 02.08.2005 № 166 «Об утверждении Положения «Об организации мероприятий по охране окружающей среды на территории Артемовского городского округа» [2]. В результате документ был приведен в соответствие с федеральным законодательством, разделены полномочия Думы и администрации АГО по организации мероприятий по охране окружающей среды, прописан порядок финансового обеспечения мероприятий в данной сфере на территории округа, а также исключены некоторые пункты в связи с неактуальностью.

Также в настоящее время есть инициативы, прошедшие этап общественной экспертизы и защиты перед главой АГО и депутатами Думы, и находящиеся в стадии доработки в органах местного самоуправления:

1. Постановление администрации АГО от 16.09.2013 № 2384-па «Муниципальная программа «Молодежь Артема» на 2014-2018 годы» [4]. Дополнения участников молодежного парламента касаются организации профилактики вандализма путем выделения дополнительных средств из местного бюджета в 2015-2016 гг. на реализацию проекта «Антивандал», цель которого предотвратить порчу и осквернение объектов культурно-исторического наследия, частного имущества, общественного транспорта и иных сооружений в АГО;

2. Постановление администрации от 11.11.2013 № 2988-па «Об утверждении муниципальной программы «Артем – наш город» на 2014-2015 годы» [3]. Членами Парламента рекомендовано дополнить программу проектом «А у нас во дворе» по созданию условий и организации спортивного досуга по месту жительства.

Помимо нормотворчества участники Молодежного парламента занимаются формированием правовой и политической культуры молодежи АГО, поддержкой ее созидательной, гражданской активности и патриотизма. Они регулярно привлекают активную молодежь к сотрудничеству не только с данным органом молодежного самоуправления, но и с органами местного самоуправления в целом, для выполнения аналитических, исследовательских, социологических, творческих и иных работ. Так за 2013-2014 гг. были организованы и проведены ряд мероприятий:

– спортивно-развлекательный праздник «День Добра» (1 июня 2014 г.), в пространстве которого работали станции – площадки по интересам и

видам творческой, спортивной, интеллектуальной деятельности для всех желающих в возрасте до 15 лет. Особое внимание уделялось детям: группы риска; состоящим на учете в комиссии по делам несовершеннолетних; из интернатов;

– акция «Не будь равнодушным» (август 2013 г.), была направлена на привлечение жителей округа к пропаганде отказа от наркотических средств. Участники вместе с откликнувшимися жителями утилизировали все найденные ими объявления, пропагандирующие наркотики, а также написали обращение в правоохранительные органы и в службу наркоконтроля на территории округа.

Опыт работы Молодежного парламента Артемовского городского округа подтверждает, что широкое привлечение молодежи к участию в общественно-политической жизни на муниципальном уровне способствует повышению ее гражданской активности и творческой самостоятельности, создает условия для открытого диалога молодежи и власти, способствует развитию потенциала молодых людей и подготовке кадрового резерва органов местного самоуправления.

Список литературы

1. О персональном составе Молодежного парламента при Думе Артемовского городского округа : решение Думы Артемовского гор. округа от 28 мая 2015 г. № 497.
2. Об утверждении Положения «Об организации мероприятий по охране окружающей среды на территории Артемовского городского округа : решение Думы Артемовского гор. округа от 24 апр. 2014 г. № 292.
3. Об утверждении муниципальной программы «Артем – наш город» на 2014-2015 годы : постановление администрации Артемовского гор. округа от 11 нояб. 2013 г. № 29884-па.
4. Муниципальная программа «Молодежь Артема» на 2014-2018 годы : постановление администрации Артемовского гор. округа от 16 сент. 2013 г. № 2384-па.
5. О Положении об организации и осуществлении мероприятий по работе с детьми и молодежью в Артемовском городском округе : решение Думы Артемовского гор. округа от 30 апр. 2013 г. № 112.
6. О создании Молодежного парламента при Думе Артемовского городского округа : решение Думы Артемовского гор. округа от 18 апр. 2013 г. № 96.
7. Положение о Молодежном парламенте при Думе Артемовского городского округа : решение Думы Артемовского городского округа от 18 апреля 2013 г. № 96.
8. Об общих принципах организации молодёжного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона. Электрон. дан. Режим доступа : https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAAahUKEwi72tawzrzIAhXE_iwKHcjSCXs&url=http%3A%2F%2Fwww.oblduma.kurgan.ru%2Fupload%2Fiblock%2F684%2F1296821255.doc&usg=AFQjCNG6rsI5XlvhIG4IDdiykf5UfK1Jog&bvm=bv.104819420,d.bGg [дата обращения 24.10.2015].
9. Хобраков, С.Ц. Молодежные общественные объединения как институт политического участия в современной России [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/molodezhnye-obshchestvennye-obedineniya-kak-institut-politicheskogo-uchastiya-v-sovremennoi-> [дата обращения 21.10.2015].

10. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.fadm.gov.ru/directions/samoupravlenie/> [дата обращения 21.10.2015].

11. Молодёжное парламентское движение России [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.newparlament.ru/news/view/> [дата обращения 21.10.2015].

УДК 342

КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ И ЯПОНИИ

Данилова Д.И., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: darya-2401@mail.ru.

Кавецкая В.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kai1957@mail.ru.

Аннотация.

Статья посвящена обзору кадровых технологий, повсеместно внедренных и точно апробируемых в кадровом обеспечении государственной службы Российской Федерации. Для дальнейшего совершенствования рассматриваемых процессов освещены некоторые особенности практики использования кадровых технологий в системе государственного управления Японии.

Ключевые слова: кадровые технологии, государственная служба, зарубежный опыт.

Государственная служба как институт, имеющий многовековую историю, не является застывшей системой, она постоянно претерпевает радикальные изменения на пути развития. Сегодня в центре реформирования данной сферы находятся проблемы кадрового обеспечения деятельности органов государственной власти на основе профессионализма и компетентности служащих, внедрения и усовершенствования кадровых технологий, информационного обеспечения кадровой работы. В связи с технологизацией кадровых процессов значимость приобретает зарубежный опыт.

Применение технологий в работе с кадрами, как и любой другой деятельности на государственной службе, является отражением объективных требований, предъявляемых научно-техническим и социальным прогрессом. Она всегда носит инновационный, творческий характер, будучи связанной с постоянным поиском более совершенных, и, следовательно, более эффективных способов раскрытия и использования ресурсов человека, развития его физического и интеллектуального потенциала [8].

В современном научном обороте термин «кадровые технологии» приобретает все более широкое употребление, однако единой дефиниции

этого понятия еще не сложилось. Исследователи рассматриваемого феномена дают различные определения, содержащие как широкие, так и узкие трактовки. Так, К. О. Магомедов полагает, что кадровые технологии – это институт эффективного управления персоналом государственных (муниципальных) органов и показатель оптимизации процедур кадровой работы, уровня развития ее профессиональной культуры [10]. В.В. Черепанов определяет их как «средство управления количественными и качественными характеристиками персонала, обеспечивающее достижение целей организации, ее эффективное функционирование» [12]. По мнению В.М. Захарова, понятие кадровой технологии должно включать в себя описание последовательности действий по управлению поведением и деятельностью людей в целях достижения заданного результата [7]. Однако, в целом под кадровыми технологиями понимают средство управления количественными и качественными характеристиками персонала госслужбы, обеспечивающее ее эффективное функционирование и достижение целей органов государственного управления.

Система кадрового управления государственной службы Российской Федерации применяет кадровые технологии (КТ), которые можно условно обозначить как традиционные и инновационные.

В группу традиционных КТ следует включить те процедуры, которые применяются уже длительное время, содержательно устоялись и их использование предписывается нормативными правовыми актами. В настоящее время к таковым относят: конкурс, аттестацию, квалификационный экзамен, должностной регламент, формирование кадрового резерва, ротацию, ведение реестра госслужащих, служебно-должностное продвижение [1].

Назначение конкурса как кадровой технологии заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы;

Технология оценки гражданского служащего в форме аттестации имеет целью определение его соответствия замещаемой должности гражданской службы. Аттестации подлежат все госслужащие один раз в три года, за исключением замещающих должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)», с которыми заключен срочный служебный контракт.

Квалификационный экзамен представляет собой обязанность гражданских служащих определенных категорий проходить периодическую проверку своего профессионального уровня, организуемую государственным органом и осуществляемую конкурсной (аттестационной) комиссией в соответствии с установленными правилами и полномочиями, с целью решения вопроса о присвоении гражданскому

служащему классного чина государственной гражданской службы по замещаемой должности.

Реестр гражданских служащих позволяет осуществлять сбор и систематизацию информации о кадровом составе госслужбы, без которой невозможно осуществлять кадровое планирование и обеспечение. Реестр ведется представителем нанимателя, включает сведения из личного дела гражданского служащего и хранится на электронных носителях с обеспечением защиты от несанкционированного доступа и копирования [12].

К кадровым технологиям, ставшим уже традиционными во всех органах государственной власти, можно отнести и технологию формирования кадрового резерва, позволяющую заранее подготовить группу квалифицированных служащих для выдвижения на более высокие должности.

Стоит заметить, что многие современные кадровые технологии, применяемые на государственной службе, изначально широко применялись в коммерческих организациях: ротация, адаптация, мотивация и др. Кроме того, ряд традиционных кадровых технологий в современных условиях модернизируется. Так, служебно-должностное продвижение госслужащих начинает обретать черты технологии построения карьеры. Принципиальное отличие такого варианта технологии в том, что госслужащие получают возможность стать субъектом своего служебно-профессионального развития наравне с представителями кадровой службы и полноправно участвовать в создании своей карьерограммы и реализации карьерного плана.

Ротация кадров в сфере госслужбы так же рассматривается сегодня не только как технология развития, но и как технология карьеры, а помимо этого приобретает антикоррупционную направленность. Ротация гражданских служащих проводится в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции путем назначения гражданских служащих на иные должности гражданской службы в том же или другом государственном органе. Ротация в органах власти осуществляется в рамках установленного перечня должностей, при этом должность гражданской службы в порядке ротации замещается на срок от трех до пяти лет.

Адаптации персонала госслужбы как технологии интеграции госслужащих в процесс осуществляемой деятельности, систему госслужбы и конкретный коллектив органа власти, в последние годы стали уделять повышенное внимание. В связи с чем, наряду с технологией введения в должность, прошла пилотную апробацию и повсеместно начала внедряться технология наставничества.

Под наставничеством понимается планомерная работа по передаче навыков от наставника к наставляемому. Основной задачей

наставничества является адаптация к условиям деятельности, профессиональное становление государственных служащих, развитие у них способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные функции. Стоит отметить, что возможности данной технологии еще только предстоит использовать.

Мотивация, как один из способов повышения производительности труда, является инструментом реализации ключевого направления кадровой политики. В настоящее время в сфере госслужбы разрабатываются и действуют различные мотивационные модели [5].

Однако, наряду с модернизацией традиционных кадровых технологий начинают точечно внедряться в органах власти регионов и новые, инновационные по своей сути, технологии. К таким технологиям формирования кадрового потенциала М.А. Асланов относит: ассесмент, аутплейсмент и полиграф.

Технология «центр оценки» или «ассесмент-центр» (от англ. assessment – оценивание) используется для отбора, обучения и развития персонала. Т.Ю. Базаров трактует ее как комплексную технологию, построенную на принципах критериальной оценки, особенно эффективную при оценке управленческого звена и выдвижении на новую должность [1]. Использование большого количества различных методов и обязательное оценивание одних и тех же критериев в разных ситуациях и разными способами существенно повышает прогностичность и точность оценки [2,3].

Аутплейсмент (англ. outplacement; от out – вне + placement – определение на должность) – деятельность работодателя по трудоустройству увольняемых сотрудников. Используется при увольнении в случае реорганизации, сокращения штата или ликвидации органа управления.

Полиграф – (от греч. Πολύ – много и γράφω – писать) – в упрощенном виде технология проверки на полиграфе (детекторе лжи) состоит в том, что испытуемому предъявляется серия вопросов, релевантных для той или иной конкретной ситуации (например, связанных с его отношением к различным аспектам профессиональной деятельности) и параллельно регистрируются 5-10 физиологических параметров проверяемого (дыхание, пульс, кровенаполнение, сопротивление кожи, т.е. его стрессовое напряжение). По итогам регистрации делается вывод о степени правдивости ответов испытуемого на заданные ему вопросы [1].

Активно рассматриваются возможности применения технологии аутсорсинга в сфере государственного управления [6]. Под аутсорсингом обычно подразумевается передача на долгосрочной контрактной основе отдельных административно-управленческих процессов внешним исполнителям, имеющим соответствующие полномочия, квалификацию и техническое оснащение для их реализации [9].

Инновационная технология краудсорсинга в настоящее время рассматривается как использование коллективных ресурсов на добровольной основе для решения поставленной задачи. Она объединяет новый класс сетевых инновационных систем, новый подход в методологии решения комплексных задач с использованием интеллектуального потенциала и знаний миллионов людей [11].

Даже краткий обзор кадровых технологий, внедренных и рассматриваемых для внедрения в сферу госслужбы, позволяет говорить о их перспективности в кадровом обеспечении государственного управления. Для совершенствования имеющихся кадровых технологий в РФ предлагаем обратиться к опыту Японии.

Применение кадровых технологий на государственной службе Японии показывает, что наибольшее внимание уделяется внедрению и совершенствованию технологий, направленных на развитие и мотивацию действующего кадрового состава госслужбы. В Японии отлажен механизм продвижения по службе зарекомендовавших себя конкретными достижениями специалистов. Кадровые технологии разрабатываются и применяются государственными органами. Многие из них направлены, в первую очередь, на удовлетворение интересов самого госслужащего, а потом уже – государственной структуры, в которой он проходит службу. Высокая эффективность государственного аппарата Японии достигается во многом за счет привлечения в государственные структуры умных и талантливых людей (так называемый «менеджмент талантов»). Однако важным и основным условием кадровой политики является не только привлечение профессионалов в сферу государственной службы, но и всемерное создание условий для сохранения данной категории специалистов на государственной службе.

В данном контексте интересной представляется система ротации кадров, действующая в Японии. Перевод сотрудников осуществляется, как правило, раз в три года – как внутри организации, так и путем перехода в центральные министерства, а также в местные отделения. Обязательно учитываются их пожелания. Последовательная смена профессиональных обязанностей, поочередное пребывание в той или иной должности проводится с целью освоения работником смежных профессий, различных функций, специфики и технологии принятия решений, в том числе управленческих. Ротация кадров используется как метод снижения монотонности, рутинности труда, обогащения содержания профессиональной деятельности за счет большего разнообразия функций, как один из факторов трудовой мотивации.

Отличительной чертой такого мотивационного метода как начисление заработной платы государственным служащим и процедуры представления рекомендаций Национальной кадровой службы, стала реализация принципа «привязки к положению в частном секторе».

Принцип используется для обеспечения стабильного профессионального кадрового состава в государственных органах и в целях заинтересованности государственных служащих в результатах своего труда, т.к. оплата их труда является конкурентоспособной с аналогичными выплатами в частном секторе [4].

На государственной службе в Японии большое внимание уделяется поддержанию этики государственных служащих. Для законодательного регулирования этого вопроса, также как и в России, принят «Этический кодекс», в котором установлены стандарты этики, конкретные правила действий и поведения. Но в Японии большое внимание уделяется общественно-информационной и учебно-просветительской деятельности, позволяющей донести содержание Кодекса не только до каждого госслужащего, но и широкой общественности. Для этого издаются буклеты, в которых в доступной и понятной форме приводится краткий обзор этических норм и требований; организуются семинары; проводится ежегодная «неделя этики государственных служащих»; внедрена система обучения этическим правилам на рабочем месте; разработаны учебные пособия для самообразования; используются возможности анимации.

Современные кадровые технологии Японии направлены на повышение эффективности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих через повышение их мотивации, планирование служебной карьеры, создание условий для стабильной и эффективной службы. Система ротации кадров в Японии создает условия для подготовки сотрудников с широким кругозором, формирующимся благодаря накоплению разнообразного опыта практической работы. Применяемый в заработной плате государственных служащих принцип «привязки к положению в частном секторе», устраняет связанные с низкой заработной платой барьеры мотивации для поступления на государственную службу и снижает текучесть кадров.

Пропаганда этических норм и правил способствует воспитанию у государственных служащих чувства морального долга и личной ответственности, развитию сознательности в вопросах этики, формированию навыков анализа для этически обоснованного выбора поступков.

Отмеченные особенности кадровых технологий в сфере госслужбы Японии представляют интерес для совершенствования технологизации кадровой работы по обеспечению высокого профессионализма и положительного имиджа кадрового состава, сохранению и развитию кадрового потенциала государственной службы России, созданию стабильного притока в эту сферу молодых талантливых людей.

Список литературы

1. Асланов, М.А. Традиционные и инновационные кадровые технологии в органах государственного управления // Пробл. современ. экономики. 2014. № 2(50). С 43-46.
2. Базаров, Т.Ю. Психология управления персоналом теория и практика. М. : Высш. шк. экономики, 2014. 221с.
3. Базаров, Т. Технология Assessment Centre [Электронный ресурс] // Менеджер по персоналу. 2014. Режим доступа : <http://hr-portal.ru/article/tehnologiya-assessment-centre> [дата обращения 25.10.2015].
4. Барышников, Ю.Н. Модели управления персоналом : зарубеж. опыт и возможность его использования в России. М. : Высш. шк. экономики, 2012. 23 с.
5. Голянич, В.М. Инновационные технологии в кадровом менеджменте. Управленческое консультирование / В.М. Голянич, Е.И. Кудрявцева. М. : Омега, 2013.
6. Госфункции на аутсорсинге [Электронный ресурс] // Казенные учреждения. Учет. Отчетность. Налогообложение. Режим доступа : <http://www.gosfinansy.ru/publication/73478/> [дата обращения 25.10.2015].
7. Захаров, В.М. Кадровая служба : учеб. пособие. М., 2009. 35 с.
8. Кадровые технологии поколения next [Электронный ресурс] // Контур. 2013. Режим доступа : <https://kontur.ru/articles/2175> [дата обращения 23.10.2015].
9. Карасева, А.С. Применение механизмов аутсорсинга на федеральном уровне [Электронный ресурс] // Бюджет.Ru. 2014. Режим доступа : <http://bujet.ru/article/185812.php> [дата обращения 26.10.2015].
10. Магомедов, К.О. Кадровые технологии в управлении персоналом государственной гражданской службы // Служба кадров и персонал. 2007. № 10. С. 34-35.
11. Марголина. А.М. Новые технологии государственного управления в зеркале канадского и российского опыта. М. : Отава, 2013.
12. Черепанов, В.В. Государственная кадровая политика и кадровая деятельность в системе гражданской службы : учеб. пособие. М. : Финакадемия, 2009.

УДК 314.3

СЛОЖНОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ: ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ

Денисенко В. А., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: denisenko.va@dvfu.ru.

Аннотация

В работе анализируются изменения значений показателей рождаемости в Приморском крае на протяжении 1990-2013 гг., выделяются факторы спада рождаемости; сформулированы основные меры региональной демографической политики по стимулированию рождаемости и преодолению малодетности.

Ключевые слова: Приморский край, повозрастная рождаемость, факторы спада рождаемости, государственная демографическая политика.

В настоящее время Приморский край является средним по уровню социально-экономического развития субъектом Федерации и наиболее населенной территорией российского Дальнего Востока. Однако

возрастная структура населения края в ближайшие годы будет оказывать негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию в регионе. И причины тому вполне объективны. Прежде всего, в детородный возраст вступили малочисленные поколения 1990-х гг.: сокращение числа женщин неизбежно уменьшает число родившихся. Кроме того, в настоящее время модель репродуктивного поведения населения, во многом сложившаяся под влиянием условий 1990-х гг., превратилась в доминирующую. Опасение потерять достигнутый уровень жизни, желание проявить себя в иных сферах жизнедеятельности, в целом уменьшение потребности в детях, вплоть до отказа от рождений – эти факторы приобрели долговременный характер.

Особенно ярко изменение демографического поведения населения относительно деторождения демонстрирует динамика повозрастных коэффициентов рождаемости. Подобные коэффициенты показывают интенсивность рождений в определенной возрастной группе женщин. Так, для возрастной группы 15-19 лет характерно уменьшение значения показателя в 2014 г. до 44,1% от уровня 1990 г. С нашей точки зрения, подобное снижение вполне закономерно и не несет в себе какого-либо значимого негативного оттенка. Увеличение возраста заключения браков влечет за собой более позднее рождение детей, что для 15-19 лет возможно, оправданно.

Значительно опаснее сокращение рождаемости в группе традиционно наибольшей плодовитости – 20-24 года. Значение показателя в 2000 г. составляло всего лишь 19,3% от уровня базового 1990 г. В период с 2002 г. по 2010 г. уровень рождаемости сравнительно стабилизировался на невысокой отметке 83,0-87,7‰ и только в 2011 г. показатель сравнялся с 1990 г. Однако дальнейшее снижение свидетельствует о серьезных изменениях репродуктивного поведения.

Весьма характерны в данном случае и тенденции рождаемости в группе женщин 25-29 лет. Уже в 2001 г. значение показателя повозрастной рождаемости превысило уровень 1990 г. и, несмотря на некоторое снижение в период с 2002 г. по 2008 г., с 2009 г. продолжает увеличиваться. Кроме того, сравнение повозрастных коэффициентов для 20-24 лет и 25-29 лет в этом же году показывает более высокий уровень рождаемости во второй группе, а не в первой.

Интересны изменения рождаемости в контингенте 30-34 года. Базовый уровень 1990 г. составлял 51,4‰, в 1997 г. значение показателя снизилось до 26,5‰, в 2000 г. – 64,1‰, в 2013 г. – 73,8‰. После резкого падения значения показателя в 2002 г., в дальнейшем наблюдается плавный рост рождаемости. Тем не менее, и данное увеличение не может компенсировать снижение уровня рождаемости в группе 20-24 года.

Для возрастной группы 35-39 лет также характерно превышение базового показателя рождаемости. Динамика показателя для 1990-х гг.

отражает крайне низкий уровень рождаемости (10-11‰) и только в последние годы демонстрирует стабильное повышение рождаемости в данном контингенте.

В группе 40-44 года традиционно невысокие показатели рождаемости. Что касается контингента 45-49 лет, то уровень рождаемости в данной группе варьируется от 0,1‰ до 0,3‰. Исключениями являются 2001 г. с крайне высоким для группы с минимальной рождаемостью значением коэффициента в 2,3‰ и 2003 г. с нулевым показателем.

Представленные выше особенности повозрастной рождаемости присущи в целом для всего женского населения края (репродуктивного возраста). Имеются некоторые отличия показателей для городского и для сельского населения – коэффициенты сельского контингента по-прежнему выше.

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о серьезных изменениях повозрастной рождаемости на территории Приморского края, прежде всего в сторону уменьшения для возрастных групп 15-19 лет и 20-24 года. Повышение рождаемости наблюдается в более старших возрастах, однако значения повозрастных коэффициентов свидетельствуют о продолжающемся дефиците рождений. Рост рождаемости в группах 25-44 года не в состоянии восполнить ее снижение в группе 20-24 года.

С одной стороны, подобная ситуация отражает более взвешенный подход к принятию решения о рождении детей, стремление вначале построить некую экономическую основу жизнедеятельности. С этим связано и отмеченное выше увеличение возраста вступления в брак. Однако с точки зрения необходимости преодоления последствий депопуляции, обеспечения простого воспроизводства населения (когда в ходе смены поколений численность населения значительно не изменяется) тенденция откладывания рождений имеет негативный смысл.

Таким образом, трансформации повозрастной рождаемости требуют изменения подходов к реализации государственной демографической политики. Ориентироваться только на ресурс последнего большого поколения женщин, родившихся в 1980-е гг., вследствие чего наблюдалась «демографическая волна» – рост числа рождений после 2000 г., было бы крайне неправильно. Безусловно, применение экономических механизмов государственного регулирования демографических процессов узкой направленности оказало существенное воздействие на рождаемость в «старших» возрастах. Однако переход к подобной модели на деле означает сдерживание роста рождаемости. Поэтому требуется использование более широкого спектра инструментов экономического стимулирования.

Кроме того, весьма важны идеологические меры государственного регулирования воспроизводства населения, особенно, когда речь идет о повышении рождаемости среди молодого контингента. Активизация идеологического компонента демографической политики, прежде всего на

федеральном уровне, необходима, чтобы противодействовать установкам на максимизацию потребления. Особо подчеркнем высокую результативность (при относительно небольших бюджетных затратах) пропагандистских мер и при реализации региональной и муниципальной демографической политики.

Сочетание экономической поддержки семей с детьми и идеологических мероприятий демографической политики, ориентированных на воспитание потребности в детях, позволит действительно противостоять депопуляции. Представляется, что для повышения эффективности государственного стимулирования рождаемости было бы целесообразно:

1. Обеспечить внедрение дополнительных экономических механизмов, направленных на повышение рождаемости в ключевой группе 20-24 лет (наиболее оптимальной для рождения первенца). Так, многие специалисты говорят о «стартовом родительском капитале» – выплатах молодоженам. Такие меры настоятельно требуются для возрождения фамилистической культуры, поскольку широкое распространение сожителства оказывает отрицательное воздействие на рождаемость. Подобные пособия позволят экономически «поддержать» позитивную корректировку репродуктивных установок молодежи брачного возраста.

Кроме того, возможно использование повышающих коэффициентов для возрастной группы 20-24 лет при определении размера выплат в рамках такой формы государственной поддержки, как материнский капитал. Что касается регионального материнского капитала, то приоритетом данного стимулирования должна быть поддержка рождения второго ребенка, а не только третьего, как в настоящее время. Казалось бы, подобная установка при реализации демографической политики не способствует обеспечению простого воспроизводства населения, однако не следует забывать, что для контингента 20-24 лет вероятность появления затем последующего ребенка выше, чем для «старших» возрастов.

2. Разработать и реализовать (например, в рамках долгосрочной государственной программы демографического развития Приморского края) ряд мероприятий пропагандистско-воспитательного характера, ориентированных на молодежь возраста формирования брачных пар.

Прежде всего, необходимо широкое применение социальных плакатов и короткометражных видеороликов для демонстрации на рекламных экранах в местах скопления людей, в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Социальная реклама может быть также размещена на официальных сайтах органов государственной и муниципальной власти. Как показывает опыт общественных организаций, подобные плакаты и ролики, популяризирующие семейные ценности (или же антиабортной направленности) являются весьма эффективным инструментом

идеологического воздействия. Для работы над содержанием такой социальной рекламы желательна привлечение студенческой молодежи, обучающейся по соответствующим направлениям подготовки (например, посредством объявления конкурса администрацией края), что даст дополнительный эффект. Кроме того, в рамках региональной демографической политики возможно проведение ежегодного конкурса на лучшую программу (цикл статей) просемейной тематики для молодежи среди местных СМИ. И наконец, крайне необходим специализированный интернет-ресурс под патронажем исполнительного органа субъекта РФ, позволяющий, в том числе осуществлять бесплатное онлайн-консультирование населения по вопросам семейной жизни, репродуктивного здоровья, правовой защиты материнства и детства.

Нами рассмотрены только некоторые идеологические меры региональной демографической политики, позволяющие корректировать репродуктивное поведение населения. Что касается дефицита бюджетных средств для реализации подобных программ, то, как ни парадоксально, именно в условиях экономического кризиса эффективная демографическая политика приобретает все большую актуальность. Государство не может слишком расточительно обращаться с наиболее ценным ресурсом – человеческим. Демографическая «яма» 1990-х гг. печальный тому пример. И поэтому так важно своевременно решать все проблемы, связанные с одной из весьма значимых угроз для будущего России.

Список литературы

1. Лещенко, Я.А. Особенности и тенденции повозрастной рождаемости в Сибирском федеральном округе // Бюл. ВСНЦ СО РАМН. 2012. №2 (84), ч. 1. С. 100-103.
2. Шмидт, Ю.Д. Оценка и регулирование социально-экономического развития муниципальных образований региона : (на примере Приморского края) : монография / Ю.Д. Шмидт, В.А. Денисенко. Владивосток : ИД Дальневост. федерал. ун-та, 2012. 156с.

УДК 321

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ «ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

Доржиева А.В., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: ayana.dor2011@gmail.com.

Кавецкая В.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kai1957@bk.ru.

Аннотация

Статья посвящена процессу создания так называемого «открытого правительства» – новой формы организации деятельности органов государственной власти, базирующейся на широком использовании информационно-коммуникативных технологий.

Ключевые слова: открытое правительство, органы государственной власти, открытые данные, открытый регион.

Реализация политики открытости государственного управления в субъектах Российской Федерации является одной из важнейших составляющих обеспечения устойчивого развития нашей страны и ее регионов. Концепция открытого правительства провозглашает право граждан на доступ к документам и действиям государства для возможности эффективного общественного контроля государственного регулирования социально-экономического развития страны.

Основными механизмами реализации принципов открытости органов исполнительной власти субъектов РФ можно назвать: раскрытие информации о деятельности органов исполнительной власти и создание на основе «открытых данных» востребованных социальных сервисов и приложений [1].

Принятые Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (2009 г.) [2], Указ Президента «Об основных мерах по совершенствованию системы государственного управления» (2012 г.) [3]. Постановление Правительства № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» [4] инициировали массовое создание сайтов официальных органов власти в сети Интернет и раскрытие информации о деятельности госорганов.

Для оценки использования инструментов открытого правительства субъектами РФ в 2012 г. было проведено обследование официальных веб-сайтов органов региональной исполнительной власти по параметрам, разработанных на основе требований российского законодательства с учетом Методических рекомендаций по внедрению принципов и механизмов открытого государственного управления в субъектах Российской Федерации [5]. Параметрами обследования выступили наличие; полнота; актуальность; навигационная, HTML и файловая доступность информации на сайте.

Определенное сочетание данных критериев позволяет дать строгую, математическую оценку каждому параметру с помощью коэффициента информационной доступности (Кид). Диапазон значений Кид – от «0%» (сайт отсутствует), до «100%» (сайт полностью соответствует всем предъявляемым к нему требованиям [6].

Поскольку региональные органы власти и муниципалитеты должны быть максимально доступны для граждан, активно внедряется формат модуля «Открытый регион» «Открытого правительства» с целью обеспечения открытости власти, повышения эффективности государственного и муниципального управления, вовлечения в него гражданского общества.

По результатам рейтинга открытости правительств регионов России, опубликованного Институтом развития информационного общества в 2012г., лидировали администрации Ульяновской области, Москвы, Пензенской области, Республики Бурятия и Ивановской области [7]. Поэтому в данной статье выбраны для рассмотрения правительства Ульяновской и Тульской области, Республики Бурятия и администрация Приморского края.

На основе изучения официальных сайтов, региональных наборов открытых данных, соответствия сайтов требованиям законодательства и запросам пользователей этих администраций можно отметить динамику, отраженную в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменения информационной открытости регионов

	2012	2013	2014	2015
Тульская область	57,1%	66,7%	94,4%	75,5%
Ульяновская область	95,7%	71,4%	100%	88%
Республика Бурятия	36,5%	23,1%	45,5%	45,2%
Приморский край	29,7%	22,5%	34,5%	28,8%

Данные таблицы показывают, что информационная открытость сайта правительства Тульской области планомерно растет (показатель 2015 г. ниже, поскольку год еще не завершен). Показатели Ульяновской области отмечают колебательный процесс роста, однако, в 2014 г. этот регион дал самый высокий результат. Правительство Республики Бурятия также повышает свою информационную открытость, однако, этот процесс имеет и спады. Аналогичная ситуация в Приморском крае. Для большей наглядности представим данные таблицы на графике рисунка 1.

Изменения информационной открытости, представленные на графике, связаны, прежде всего, с качеством опубликования официальных данных. На каждый момент проведения мониторинга часть информации устраивает свою актуальность:

- отсутствует информация о дате актуальности набора;
- не указано контактное лицо;
- отсутствует контактная информация;
- отсутствует информация о содержании последнего изменения [8].

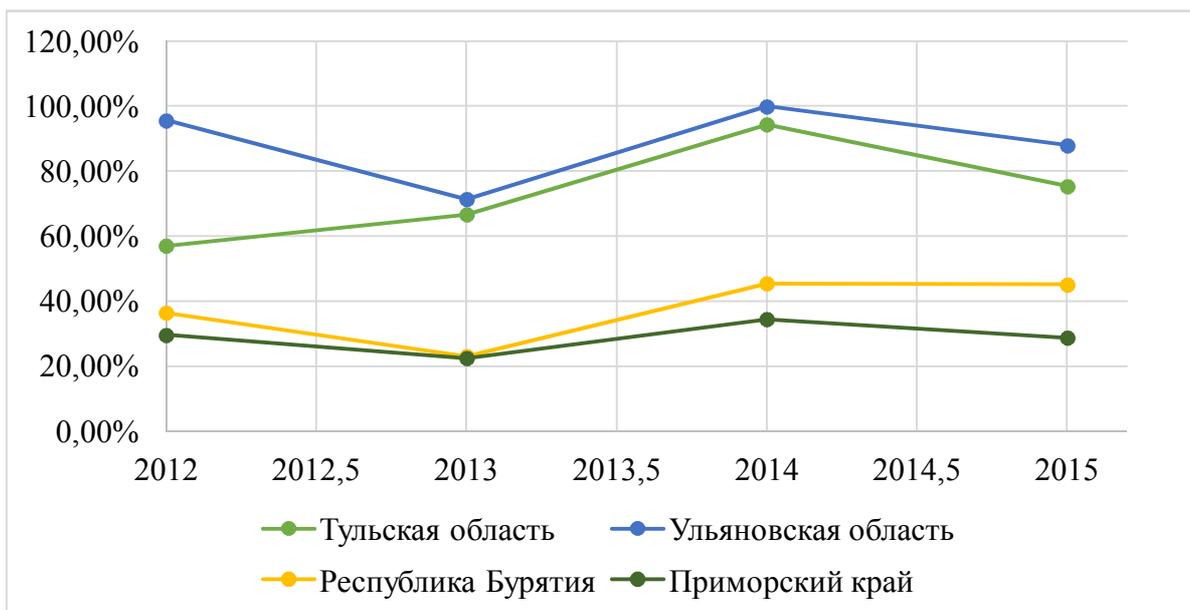

Рис. 1. Динамика изменения информационной открытости регионов

Рассмотрим процесс внесения необходимых дополнений и изменений на официальных сайтах региональных правительств (администраций) к 2015 г.

Таблица 2

Процесс внесения необходимых изменений на официальных сайтах региональных правительств (администраций) в 2015 г.

	Первичная открытость, %	Исправлено, %	Необходимо исправить, %
Тульская область	17	58,4	24,5
Ульяновская область	68,7	19,3	12
Республика Бурятия	42,7	2,5	54,8
Приморский край	8,5	18,4	73,2

Данные таблицы свидетельствуют, что на официальном сайте Администрации Приморского края степень открытости государственных данных низкая, техподдержка практически отсутствует, информация обновляется несвоевременно, есть ошибки в координационных системах при геолокации [9]. Госслужащие еще не в полной мере работают с данными. А сам рынок открытых данных на Дальнем Востоке находится в стадии формирования. Так, на сайте администрации Приморского края отсутствует версия официального сайта на иностранном языке. Согласно п. 3.2 Методических рекомендаций (утвержденного протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности

открытого правительства от 26.12.2013 г. № АМ-ПЗ6-89пр) на сайте должна быть предусмотрена версия на иностранных языках (минимально – на английском языке) [10].

Наиболее частыми ошибками в публикации открытых данных являются: отсутствие обратной связи, отсутствие единого реестра открытых данных ведомства, а также отсутствие ссылки с главной страницы официального сайта ведомства на раздел открытых данных.

В соответствии с пунктом 2.7.3 Методических рекомендаций вовлечению граждан в оценку деятельности органа власти способствует наличие собственного Интернет-ресурса, содержащего форумы для обратной связи и сбора предложений граждан. Кроме того, согласно пункту 3.3, для обеспечения полноценной работы с официальным сайтом органа власти рекомендуется реализовать возможность оставлять комментарии в существующих разделах сайта, участия в опросах, форумах [10].

В рамках проекта Открытым правительством было опубликовано документ, содержащий примеры пилотных практик региональных Интернет-ресурсов. В качестве примера приведен раздел «Форумы» Портала правительства Тульской области. Тульская область уже отмечалась на федеральном уровне как субъект-лидер по опубликованию открытых данных в течение двух лет. Портал opendata71.ru является одним из масштабных проектов, успешно запущенных правительством Тульской области в 2013 г. Число наборов данных, представленных на Тульском портале «Открытые данные 71», достигло отметки 760 [11].

Правительство Ульяновской области также публикует имеющие общественное значение данные из информационных систем и баз данных органов власти на своем портале. В настоящее время существуют 457 наборов данных доступных для просмотра и загрузки. Данный проект демонстрирует высокую степень вовлеченности: граждане, журналисты, эксперты и инвесторы просмотрели файлы с данными больше чем 313,944 раза и загрузили их больше чем 64,156 раз [12]. Портал открытых данных помог множеству клиентов и заинтересованным сторонам принять более информативные решения за более короткий срок, таким образом, сэкономив финансовые и другие ресурсы.

Одним из преимуществ использования открытых данных является их положительное влияние на перспективы привлечения инвестиций. Для иностранных инвесторов, обеспокоенных рисками, особенно ценными будут открытые данные о том, как работают механизмы государственного управления. Так по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ лидерами общего рейтинга стали Калужская, Ульяновская, Костромская области, Красноярский край, Республика Татарстан. Наименьшие оценки получили Ставропольский край, Санкт-Петербург и Приморский край. Тульская область находится во

второй группе (среди лидеров рейтинга) и занимает шестое место в итоговом рейтинге. По рангу инвестиционного климата Республика Бурятия отнесена Рейтинговым Агентством «Эксперт РА» к регионам IV группы [13].

В ходе проведенного анализа наборов открытых данных, опубликованных на портале открытых данных Правительств Ульяновской области, Тульской области, Администрации Приморского края, были выявлены следующие проблемы:

- низкая публикационная активность высших органов исполнительной власти. На сайте Администрации Приморского края в разделе «Открытые данные» вовсе отсутствуют публикации наборов данных [14].

- наборы не содержат все необходимые метаданные об опубликованном наборе;

- отдельные рубрики содержат минимум наборов. Например, на портале открытых данных Ульяновской области в разделе «Бизнес» нет информации о порядке лицензирования, нет сведений о программах поддержки малого и среднего бизнеса [11, 12];

- не разработаны правовые, технические и организационные стандарты и регламенты публикации, общие для всех правительств субъектов Российской Федерации.

В целом результаты мониторинга официальных сайтов региональных правительств (администраций) показывают необходимость единого стандарта размещения правительственных данных в открытый доступ для всех субъектов РФ.

В целом сравнение деятельности нескольких региональных правительств (администраций) по внедрению системы «Открытого правительства», показало заметную разницу результатов проведенной работы за один и тот же период времени. Некоторые из регионов ограничились на данный момент публикациями государственных данных на своих официальных сайтах, а другие за это же время запустили несколько интернет-порталов и собственных проектов. Причинами таких разных итогов могут быть как неравномерное выделение средств на реализацию проекта, так и простое отсутствие инициативы по его осуществлению. В любом случае, система «Открытое правительство» находится на начальной стадии реализации и, несмотря на некоторые недоработки, безусловно, имеет значительный потенциал. Окончательно судить о результатах проведенных мероприятий в регионах еще рано, поэтому вопрос по оценке эффективности данного проекта в настоящий момент времени остается открытым.

Список литературы

1. Типовая концепция открытости органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Открытое правительство. Электрон. дан. Режим доступа : <http://open.gov.ru/openregion/projects/5511011/>.
2. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Электрон. дан. Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/396363/#ixzz3q2RSZmtG>.
4. Постановление Правительства РФ от 24 нояб. 2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» : (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. Электрон. дан. Режим доступа : <http://base.garant.ru/196682/#ixzz3q2QUaZQB>.
5. Индекс открытости правительства регионов России [Электронный ресурс] // Электронный регион. Электрон. дан. Режим доступа : <http://eregion.ru/opengov>.
6. Павлов, И.Ю. Методика мониторинга официальных сайтов органов власти [Электронный ресурс] / И.Ю. Павлов, Е.Г Голубева, В.О Голубев // Институт Развития Свободы Информации. Электрон. дан. Режим доступа : <http://infometer.org/monitoring/metodika/vvedenie>.
7. Кайль, Я.Я. Условия повышения информационной прозрачности государственного менеджмента в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Я.Я. Кайль, В.С. Епинина // Управление экономическими системами. Электрон. дан. Режим доступа : http://uecs.ru/logistika/item/2415-2013-10-10-06-07-15#_ftn1.
8. Рейтинг активности органов исполнительной власти по публикации открытых данных [Электронный ресурс] // Бюл. по открытым данным. 2015. Вып. № 2, сент. Электрон. дан. Режим доступа : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6138.pdf>.
9. Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://primorsky.ru>.
10. Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти [Электронный ресурс] : (утв. протоколом заоч. голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26 дек. 2013 г. № АМ-ПЗ6-89пр) // ГАРАНТ. Электрон. дан. Режим доступа : <http://base.garant.ru/70876014/#ixzz3q2XU0m6h>.
11. Открытые данные Правительства Тульской области [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.opendata71.ru/>.
12. Открытые данные Правительства Ульяновской области [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://opendata.ulgov.ru/>.
13. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. Электрон. дан. Режим доступа : <http://asi.ru/regions/rating/>.
14. Открытые данные Приморского края [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.primorsky.ru/opendata/>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОУЧИНГА С ДРУГИМИ ВИДАМИ ЭКСПЕРТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ТРЕНИНГ, КОНСАЛТИНГ, ПСИХОТЕРАПИЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Дроздов И.Н., канд. психол. наук, профессор, Приморский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Владивосток, Россия, e-mail: drozdov.in@mail.ru.

Аннотация

Рассматривается сущность и назначение коучинга как психологической консультационной услуги в области экспертного предпринимательства. Приводится сравнительный анализ коучинга с другими видами экспертного предпринимательства: тренинг, консалтинг, психотерапия, психологическое консультирование. Обозначена значимость совмещения различных подходов, технологий и инструментов для повышения качества экспертного предпринимательства.

Ключевые слова: экспертное предпринимательство, коучинг, тренинг, консалтинг, психотерапия, психологическое консультирование, сравнительный анализ.

В настоящее время коучинг является одним из самых популярных, востребованных и самых дорогостоящих психологических консультационных услуг в области экспертного предпринимательства. Коучинг сформировался на стыке спортивного тренерства, психологии, психотерапии, консалтинга, менеджмента, философии и духовных учений. Основными отличительными особенностями коучинга являются: акцент на самостоятельном раскрытии и развитии внутреннего потенциала самим человеком и на достижении им успеха без посторонней помощи; достижение значимых эффектов более быстрыми методами, нежели в рамках других видов экспертно-консультационных услуг [1]. Если в рамках других видов экспертных услуг получаемые эффекты зачастую соотносятся с результатами деятельности экспертов, то в коучинге - связываются с успешными действиями самой личности клиента. Это отчасти связано с тем, что эксперты-консультанты в других областях не всегда заинтересованы в самостоятельности и независимости клиента, и зачастую создают удобные для себя возможности для постоянного его сопровождения.

Отличие коучинга от тренинга. Тренинговый формат предполагает, что тренер является носителем ценных знаний и владеет набором стратегий и технологий, которые положительно зарекомендовали себя при решении проблем и задач, аналогичных тем, что важны для клиентов. Задача тренера не только ими поделиться, но и сформировать у клиентов умения и навыки по их применению в определённой сфере жизнедеятельности. При проведении тренингов для сотрудников какой-

либо организации, формирование определенных умений и навыков, как правило, происходит в рамках требований к личностным или профессиональным компетенциям, разработанных внешними или внутренними экспертами.

В коучинге цель, пути и средства её достижения устанавливаются самой личностью или группой при содействии коуча. Целесообразность коучинга обусловлена тем, что при взаимодействии человека со специалистом в области «активного слушания», решения разрабатываются значительно лучше и быстрее, чем в одиночку. Предполагается, что в процессе коучинга, создаются благоприятные условия для совместного развития и свободной реализации потенциала всех его участников (коуча и его клиентов). В этом контексте все участники коучинга обретают статус партнеров.

Необходимо также отметить, что умения, приобретённые на тренинге, далеко не всегда успешно переносятся в профессиональные или лично значимые сферы жизнедеятельности (в силу отсутствия внутренней мотивированности или контекстуального несоответствия). В то время, как коучинг повышает успешность человека в результате формирования мощной внутренней мотивации к самоуправлению и творческому поиску возможностей для достижения вдохновляющих целей [2]. Основные отличия коучинга и тренинга представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные отличия коучинга и тренинга

Методология	Тренинг	Коучинг
Нацеленность	Умения и навыки	Потенциал и таланты человека
Ключевой концепт	«Не умеешь – научим!»	«Ты свободный творец своей жизни!»
Стиль влияния	Формирование умений и навыков по применению освоенных знаний	Развитие осознанности своих талантов и раскрытие потенциала человека
Позиция клиента	Наработка навыков в рамках внешних требований к необходимым компетенциям	Творческое генерирование идей и решений, с принятием личной ответственности за их воплощение и в целом за свою жизнь
Позиция эксперта	Гибкое следование структуре заранее разработанной учебной программы	Гибкое следование за решениями и действиями клиентом без строгого плана
Ключевые компетенции эксперта	Технологии интенсивного научения	Технологии интенсивного самосознания и самоэффективности личности

Отличие коучинга от консалтинга. Консультант должен обладать высоким уровнем профессиональной компетентности и успешным личным опытом в той сфере бизнеса, в которой специализируются заказчики услуг. Обычно консультанты привлекаются для оперативного выявления проблем, предоставления экспертного мнения, а иногда и для реализации

рекомендованного им решения. Коуч не должен быть осведомлен в конкретной профессиональной области, так как его главная задача – помочь индивидууму или группе самостоятельно генерировать и реализовывать свои собственные решения [3]. Основные отличия коучинга и консалтинга представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные отличия коучинга и консалтинга

Методология	Консалтинг	Коучинг
Нацеленность	Проблемы	Успешные опыт, результат и цели
Ключевой концепт	«Я знаю, как тебе помочь»	«Ты знаешь, как себе помочь»
Стиль влияния	Предложение готовых рекомендаций и вариантов решений, иногда включается в деятельность по их реализации	Стимулирование к поиску собственных решений
Позиция клиента	Принимающий чужие готовые решения	Создающий собственные решения
Позиция эксперта	Обеспечивает внедрение своих советов, предложений и рекомендаций	Стремится научить самостоятельно достигать успеха без посторонней помощи
Ключевые компетенции эксперта	Управленческие технологии или сфера профессиональной деятельности клиента	Психология свободной и самореализованной личности, а не сфера её профессиональной деятельности

Иногда под понятием «коучинг» подразумевают услуги психотерапевта или психолога-консультанта. Поэтому необходимо уточнить ключевые отличия этих видов деятельности.

Таблица 3

Основные отличия коучинга и психотерапии

Методология	Психотерапия	Коучинг
Нацеленность	Травмы и проблемы, их причины и механизмы возникновения	Индивидуальные, нестандартные стратегии успеха
Ключевой концепт	«Что и как это случилось?»	«Чего Вы сильно хотите?»
Стиль влияния	Устранение трудностей в прошлом и настоящем для обеспечения более продуктивных состояний и действий в будущем – посредством советов и различных методов психологического воздействия на основе экспертных заключений или диагнозов	Позитивное нацеливание на позитивные изменения в настоящем и будущем (без углубления в прошлый опыт и выяснения причин поведения) - посредством особым образом сформулированных вопросов.
Позиция клиента	Жертва, неудачник	Творец своей жизни, оптимист, стремящийся усилить достижения
Позиция эксперта	Помощь в устранении душевной боли и формирование адаптивных форм поведения	Содействие успешному достижению целей с учетом индивидуальных особенностей
Ключевые компетенции эксперта	Психологические и поведенческие отклонения от нормы	Психология успеха, оптимизма, личной свободы и творчества

Отличие коучинга от психотерапии. Основные отличия коучинга и психотерапии представлены в таблице 3.

Психотерапия в основном обрабатывает травмирующие ситуации, внутриличностные и межличностные дисфункциональные конфликты [4]. Результатом психотерапии зачастую является улучшение психофизиологического состояния. В коучинге акцент делается на разработке и реализации эффективных неординарных стратегий, для достижения специфических персональных целей. При этом человек не обязательно должен испытывать негативные состояния или иметь серьезные проблемы.

Отличие коучинга от психологического консультирования. Коучинг и психологическое консультирование имеют много общего. Вместе с тем, эти два вида услуг имеют ряд отличий [1, 2, 5]. Основные отличия коучинга и психологического консультирования представлены в таблице 4.

Таблица 4

Основные отличия коучинга и психологического консультирования

Методология	Психологическое консультирование	Коучинг
Нацеленность	Негативные состояния, сильные и слабые стороны личности	Позитивные состояния, сильные стороны личности
Ключевой концепт	У клиента «не всё в порядке» и он нуждается в помощи	У клиента «всё в порядке» и он стремится решить задачу быстрее, эффективнее, результативнее
Стиль влияния	Широкий арсенал средств влияния (включая использование как рекомендаций и советов, так и открытых вопросов при полном отказе от советов) на основе психологических заключений, отчетов и диагнозов, разработанных посредством разнообразного оценочного инструментария (тест, опросник, наблюдение, интервьюирование, графология и др.)	Основные инструменты – позитивно сформулированные открытые вопросы, требующие самоанализа (большинство из которых универсальны практически для любой ситуации), наблюдение и активное слушание.
Позиция клиента	Позиция «ребенка» и воспринимает психолога как учителя, наставника («родителя»)	Позиция «взрослого», ведёт себя на равных и верит, что вдвоем эффективнее, чем в одиночку
Позиция эксперта	Решения что и как делать – может принимать и клиент и консультант	Клиент должен сам принимать и выполнять свои решения – допустимо только поддерживать его в этой работе
Ключевые компетенции эксперта	Психотехнологии повышения психологической и поведенческой адаптивности или успешности личности	Психотехнологии самораскрытия потенциала и самоповышения успешности личности

Наиболее существенными отличиями коучинга от психологического консультирования являются:

- В коучинге клиент практически сам проделывает всю работу (ставит цели, определяет способы и средства её достижения), а коуч лишь поддерживает его в этой самостоятельной работе. В психологическом консультировании допускается ставить цели для клиента и рекомендовать ему пути и методы по их достижению.

- Советы и рекомендации коучами не используются, так они ограничивают свободу выбора и вызывают зависимость. В классической парадигме психологического консультирования также декларируется, что психолог и не имеет права и не должен давать советов клиенту, так как нельзя вмешиваться в чужую жизнь, вся ответственность за свои решения и действия должна лежать на клиенте. Вместе с тем, даже в «Этическом кодексе психолога-консультанта» допускается использование рекомендаций (по сути – советов) на основе психологических оценок, заключений и диагнозов, построенных на информации, полученной посредством валидного психологического инструментария.

- Психологи зачастую имеют дело с проблемами, обусловленных болезненными предпосылками, поведенческими и эмоциональными трудностями. Коучи же акцентируются на сильных сторонах личности, её скрытом внутреннем потенциале, неосознанных возможностях саморазвития.

В заключении необходимо отметить, что целесообразность привлечения тех или иных экспертов необходимо рассматривать в контексте целей, задач и приемлемых моделей взаимодействия, актуальных для конкретной личности или организации. Необходимо также принимать во внимание, что все вышеописанные виды экспертного предпринимательства – не заменяют, а прекрасно дополняют друг друга. Поэтому многие эксперты совмещают различные подходы в своей деятельности. Соответственно, если стоит задача привлечь подходящего эксперта с целью повышения личной или организационной эффективности – оптимально, если им будет являться специалист широкого профиля, который владеет разнообразным набором технологий и инструментов.

Список литературы

1. Азёма, Т. Отличие коучинга от... Как коучинг соотносится с другими сходными профессиями? [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://aziomasoach.by/coaching_is/difference/ [дата обращения 01.08.2015].
2. Кравченко, И. В чем отличие коучинга от тренинга [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://coachingcenter.kz/index.php/for-success/341-v-chem-otlichie-kouchinga-ot-treninga> [дата обращения 25.08.2015].
3. Казарин, М. Коучинг или консалтинг – что выбрать? [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://kazarin.clan.su/publ/1-1-0-5> [дата обращения 22.08.2015].
4. Отличия коучинга от других методов [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://psmaclub.com/about-kouching/why-kouching> [дата обращения 07.09.2015].
5. Этический кодекс психолога-консультанта [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.psycheya.ru/lib/kodex_6.html [дата обращения 14.09.2015].

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ермишкина И.Н., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: oval5@rambler.ru.

Киричек А.И. магистр, старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: andrewword@inbox.ru.

Аннотация

В докладе рассматриваются основные направления государственного регулирования в сфере рекламной деятельности в Китайской народной республике, определяется специфика нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: государственное регулирование, рекламная деятельность в КНР

Рекламная деятельность в Китае подлежит строгому государственному регулированию. В этих целях принят ряд нормативных актов, обеспечивающих эффективный контроль над этой отраслью со стороны китайских государственных органов. В качестве основополагающих эксперты выделяют три основных нормативно-правовых документа, регулирующих вопросы осуществления рекламной деятельности в КНР [1]:

– Закон КНР о рекламе (Advertisement Law of the People's Republic of China), вступил в силу 1 февраля 1995 г.;

– Положения о контроле над рекламой, в редакции от 30 ноября 2004г. (Regulation on the Control over Advertisements);

– Меры по контролю над рекламой, осуществляемой в печатной форме (Measures for Administration of Printed Advertisements), вступили в силу с 1 января 2005 г.

В отношении рекламы таких специфических товаров (услуг), как, например, фармацевтическая продукция, медицинское оборудование, пестициды, животные, лекарства, продукты питания, косметические средства, медицинское обслуживание, операции с недвижимостью и др. действуют отдельные нормативные акты ведомственного уровня.

В процессе рекламной деятельности между рекламодателем, рекламным работником и распространителем рекламы согласно закону, должен быть заключен письменный контакт, который определяет права и обязанности сторон.

Рекламодатель может действовать самостоятельно, либо поручить другим разработать, изготовить и опубликовать рекламные объявления. Весь реализуемый товар и все предоставляемые услуги должны соответствовать рамкам хозяйственной деятельности рекламодателя [1].

С учетом значимости влияния, оказываемого рекламой на потребителей, а также развития конкурентных отношений в КНР, как и в большинстве государств, вводятся обязательные нормы, соблюдение которых в рекламе предусмотрено для различных субъектов рекламного рынка.

В качестве основного нормативно-правового акта выступает Закон «О рекламе», принятый для стандартизации рекламной деятельности, стимулирования здорового развития рекламы, защиты законных интересов потребителей, охраны порядка и полного раскрытия активной роли рекламы в сфере социалистической рыночной экономики. Данный акт действует в Китайской Народной Республике с 1 февраля 1995 г.

Закон формулирует ряд требований к рекламным объявлениям. Среди них эксперты отмечают следующие [1]:

1. Реклама должна быть правдивой и законной, соответствовать требованиям социалистической духовной культуры (ст. 3).

2. Реклама не должна содержать ложные сведения, обманывать и вводить в заблуждение потребителей (ст. 4).

3. Рекламодатель, рекламный работник, распространитель рекламы, занимаясь рекламной деятельностью, должны соблюдать законы, распоряжения властей, руководствоваться принципами доверия и справедливости (ст. 5).

К общим стандартам рекламной деятельности Закон Китайской Народной Республики «О рекламе» предъявляет ряд требований. Среди них можно отметить, прежде всего, то что, содержание рекламы должно служить духовному и физическому оздоровлению народа, способствовать повышению качества товаров и услуг, защищать законные интересы потребителей, придерживаться общественной и профессиональной этики, охранять престиж и интересы государства [2].

Согласно действующему законодательству, в рекламе не должно быть нижеследующих проявлений:

– использования знамени Китайской Народной Республики, государственного герба и гимна;

– использования наименований государственных учреждений, а также имен их работников;

– использования формулировок государственных идей, цитат, высоких, прекрасных и других подобных выражений;

– угрозы общественной стабильности, безопасности личности, ущерба общественным интересам;

– препятствования общественному порядку, искажения добрых общественных нравов;

– непристойностей, суеверий, содержания, разжигающего терроризм, насилие, прославляющего уродливые стороны жизни;

- дискриминации по национальному, расовому, религиозному, половому признаку;
- препятствования охране окружающей среды и природных ресурсов;
- иных проявлений, находящихся под запретом законодательства (ст. 8) [2].

В регулировании наружной рекламы в Китае установлены требования во многом аналогичные российским. В частности запрещается размещение наружной рекламы в случае, если эта наружная реклама:

1. использует средства обеспечения безопасности уличного движения, либо дорожные знаки и указатели;
2. затрудняет работу общественного транспорта, средств обеспечения безопасности уличного движения, либо использование дорожных знаков и указателей;
3. мешает производственной деятельности, либо мешает людям или портит внешний вид городов, либо ухудшает экологическую обстановку;
4. располагается в зоне деятельности государственных органов, учреждений по защите культурного наследия или исторических мест или культурно-спортивных учреждений; или
5. располагается в районах, где размещение наружной рекламы запрещено местной администрацией на уровне уезда и выше [2].

Кроме того, Законом запрещается и завышение тарифных расценок за оказание рекламных услуг. Цены оказания рекламных услуг должны быть известны общественности, о них сообщается в органы, ведающие вопросами ценообразования и в торгово-промышленные административные отделы. Рекламный агент или издатель рекламы должен обнародовать свои расценки стоимости рекламных услуг.

Эксперты отмечают, что детально в китайском законодательстве расписаны санкции за нарушение норм о рекламе. Например, если, в нарушение положений закона, в рекламном объявлении помещается ложная информация по товарам или услугам, то надзорно-контрольный орган обязывает рекламодателя прекратить публикацию рекламных объявлений, и использовать сумму, равную полученной плате за рекламу, для публичных опровержений в районах распространения ложной информации.

В целом китайская модель государственного регулирования рекламной деятельности активно использует методы государственного принуждения, носит деструктивный (запретительный) характер, отличается сочетанием административных и уголовных мер воздействия на рекламодателя

Список литературы

1. Минбалеев, А.В. Китайская модель правового регулирования рекламы [Электронный ресурс] // Реклама и право. 2009. Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_5764.html [дата обращения: 31.10.2015].
2. Минбалеев, А.В. Правовое регулирование рекламы в Китае [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://medialaw.asia/node/7593> [дата обращения: 31.10.2015].

УДК 351

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В КИТАЕ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Ильчик Е.В., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: Catrin_12@mail.ru.

Киричек А.И., магистр, старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: andrewword@inbox.ru.

Аннотация

В статье рассматривается опыт социальных реформ в КНР, выявляются тенденции и последствия демографических преобразований

Ключевые слова: социальные реформы в Китае, демографические проблемы, демографическая политика

Китай сейчас занимает место одной из ведущих мировых держав, вызывает интерес своей огромной ролью в глобализации и впечатляющими социально-экономическими преобразованиями. Опыт этих реформ актуален и интересен как для мирового сообщества в целом, так и для России в частности. Всё это вызывает бурные дискуссии в среде учёных и о сущности реформ и о будущем Китая.

Со времени установления народной власти и до 1956 г., несмотря на существенное увеличение абсолютной численности населения, правительство не придавало серьезного значения демографическому росту. В первые годы после образования КНР увеличение численности населения рассматривалось как источник благосостояния страны.

Из-за недооценки сложности демографических проблем уже во второй половине 50-х годов перед руководством КНР возникли трудности в обеспечении населения жизненными ресурсами, стали заметны первые признаки отхода от линии прославления быстрого роста населения.

Определенное изменение отношения к ничем не сдерживаемому росту населения наметилось после проведения переписи 1953 г. Статья в «Жэньминьжибао» от 20 июня 1954 г. отмечала, что данные переписи показали «заметный рост населения страны». Очевидно, ее результаты заставили китайское руководство задуматься над важностью проблемы народонаселения Китая. Передовая в «Жэньминьжибао» утверждала, что

«600-миллионное население – большая сила социалистического строительства». Но в тех же комментариях допускалось, что «быстрый рост населения может вызвать жизненные трудности». Отсюда начала создаваться новая демографическая политика, направленная на контроль рождаемости [3].

На VIII съезде КПК, проходившем в сентябре 1956 г., новое направление демографической политики получило официальное подтверждение. В докладе премьера Чжоу Эньлая о проекте II пятилетнего плана оно было сформулировано следующим образом: «В целях охраны материнства и детства, воспитания и образования нашего молодого поколения, охраны здоровья и процветания всего народа мы согласны, что желательны соответствующие меры по контролю над рождаемостью. Учреждениям здравоохранения вместе с другими заинтересованными органами следует осуществлять пропаганду и предпринимать эффективные действия в этой области». Так с 1979 г. была введена политика «одна семья – один ребёнок» [1].

На момент введения, она была, несомненно, актуальна. Данная реформа помогла обуздать бесконтрольную рождаемость, сократить потребление ресурсов страны и её бюджета.

Но в данный момент мы видим множество поправок и дополнений к данному ограничению рождаемости. В 2013 г. в Китае был утверждён закон, смягчающий данные ограничения. Теперь второго ребёнка может иметь семья, в которой хотя бы один родитель является единственным ребёнком в семье (ранее для данного дополнения в такую категорию должны были попадать оба родителя). Всё это связано с нынешним демографическим спадом в Китае, мужское население преобладает над женским, трудоспособность населения падает, что требует большей материальной поддержки от государства. Увеличивается число городских жителей, растёт уровень грамотности, что изменяет прогнозы на развитие экономики Китая[3].

Как отмечают эксперты, на заседании Политбюро ЦК КПК 24 февраля 2014 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, заявил, что успехи Китая в 2013 г. превзошли ожидания, несмотря на то количество трудностей, с которыми стране пришлось столкнуться. Развитие Китая все еще сталкивается со сложными ситуациями, «чреватыми одновременно и возможностями, и препятствиями». Си Цзиньпин видит основные задачи КПК в достижении прогресса при сохранении стабильности и поступательном повышении уровня жизни населения. Старение населения, подъем жизненных стандартов, стремление властей не допускать увеличения разрыва в уровнях жизни различных социальных групп города и деревни, а также забота об активизации внутреннего потребления закономерно ведут к росту обязательств государства [2].

Кроме того, необходимость продолжения политики ограничения рождаемости в КНР связана, как с бюджетными расходами, так и с ограниченными природными ресурсами, ухудшающейся экологической обстановкой, задачей дальнейшего повышения уровня жизни населения, однако потребность в корректировке политики «одна семья – один ребенок» стала очевидна. Предложенный руководством КНР курс на смягчение этой политики обусловлен в значительной степени экономическими, социальными и политическими причинами [2].

В связи с введением демографической политики большое внимание уделялось завершению реформы в области здравоохранения. Необходимо было завершить создание сети лечебных заведений на трёх уровнях, улучшение качества обслуживания в городских кварталах, усиление поддержки больных тяжёлыми заболеваниями, поддержание и развитие на основе инноваций традиционной китайской медицины и использование последних достижений западной медицины; повышение качества медперсонала; обеспечение безопасности и доступности всех необходимых продуктов питания и лекарств. Так благодаря этому Китай успешно справился с эпидемией атипичной пневмонии в 2005 г. Продолжительность жизни увеличилась, смертность новорожденных значительно сократилась, и разрыв между городским и сельским здравоохранением стал менее заметен [1].

Как говорится в докладе «Здоровый Китай-2020: изучение стратегических вопросов», опубликованном Министерством здравоохранения КНР, к 2020 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни населения в Китае достигнет 77 лет, смертность детей в возрасте до 5 лет снизится до 13 промилле [3].

Однако наблюдается значительно старение населения. В течение последующих 20 лет тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует ускоренных усилий по реформе системы социального обеспечения и создания системы обслуживания пожилых людей с учетом прогнозов, которые предполагают, что к 2040-м гг. XXI в. число пожилых людей возрастет до 22% общей численности населения, что составит в абсолютном выражении огромную цифру, около 320 млн чел. [1].

Для смягчения огромного бремени социальных расходов на эту группу населения потребуются искать новые решения, в том числе создавать систему домов престарелых на новых принципах финансирования, предлагается в приоритетном порядке – в качестве своеобразной компенсации – охватить программами помощи пожилых людей, выполнивших предписания планового деторождения. Сложность здесь состоит в том, что в настоящий период система социального обеспечения в масштабе страны находится в стадии формирования и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста. (В 2012 г.

системой страхования городского и сельского населения по старости в Китае было охвачено 459 млн чел.). Становление и эффективность новой общенациональной системы социального обеспечения будет зависеть от результатов экономической реформы в КНР [3].

Таким образом, социальные реформы, проводимые и действующие в Китае, несут колоссальный опыт, как для самой КНР, так и для остальных стран. Стоит сказать, что этот опыт двояк. Плюсы его в том, что на момент введения данные реформы имели довольно неплохие результаты и выполняли свою роль. Но соотнося их с сегодняшним днём и положением, можно считать, что было не учтено множество факторов и слабо развито прогнозирование. Сейчас китайская политика нуждается в модернизации, дабы сохранить свою позицию на мировой арене.

Список литературы

1. Власти Китая смягчили правило «одна семья – один ребенок» на фоне демографического спада [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://ru.rfi.fr/v-mire/20131228-vlasti-kitaya-smyagchili-pravilo-odna-semya-odin-rebenok-na-fone-demograficheskogo-s>.
2. Баженова, Е.С. Социально-демографическое развитие КНР в ходе реформ [Электронный ресурс] : новые тенденции в свете решений XVIII съезда КПК. Электрон. дан. Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/2015/0639/analit02.php>.
3. Почагина, О. Изменение политики «одна семья – один ребенок» в Китае [Электронный ресурс] : причины и ожидаемые результаты. Электрон. дан. Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/2015/0639/analit01.php>.

УДК 94(47).084.8(571.66)

СТРУКТУРА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Камардина Н.В., канд. ист. наук, доцент, Камчатский государственный университет им. В. Беринга, г. Петропавловск-Камчатский, Россия, e-mail: nata_kamardina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается структура органов государственной власти Камчатской области в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено взаимодействию партийных и государственных структур. Делается вывод об эффективности деятельности управления общественными процессами в чрезвычайных условиях войны. Статья построена как на опубликованных, так и неопубликованных источниках.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Камчатская область, органы государственной власти

Перед современным обществом стоит множество разнообразных вызовов, одним из которых является проблема управления социальными процессами. Общественные взаимодействия усложняются, что требует от исследователей глубокого анализа исторически сложившихся систем управления, в том числе и государственных. Отечественная история предоставляет широкое поле для изучения различных типов взаимодействий таких систем с обществом. Чрезвычайные условия войн, революций, внешних влияний, к сожалению, не являются для России исключением, поэтому изучение деятельности государственных структур в такие периоды представляет важную исследовательскую задачу. Особое звучание приобретают региональные работы, позволяющие проанализировать методы и формы государственного управления, извлечь уроки и сделать практические выводы.

Накануне Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке СССР шел активный процесс формирования административно-территориальных единиц. Так в 1938 г. Дальневосточный край был разделен на две составные части – Приморский и Хабаровский края. Камчатская область, Корякский и Чукотский округа со своими районами вошли в Хабаровский край, полностью сохранив территориальное деление. Таким образом, создание организационных структур власти шло в новых рамках.

Система государственного управления в СССР изначально строилась вокруг единственной политической силы – ВКП(б), поэтому следует учитывать ведущее влияние деятельности партийных комитетов на государственные органы всех уровней, как центрального, так и местного. По Конституции 1936 г. местные Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были преобразованы в Советы депутатов трудящихся, которые стали постоянно действующими органами власти и управления. В соответствии с законом жители Камчатской области приняли участие в выборах в местные органы власти, которые теперь должны были решать наиболее важные вопросы государственного, хозяйственного, социально-культурного строительства, организовывать исполнение законов и постановлений вышестоящих органов и своих решений. Исполнительным и распорядительным органом Совета стал исполнительный комитет (исполком) – коллегиальный орган государственного управления, осуществлявший повседневное руководство местной промышленностью, сельским хозяйством, народным образованием, культурными учреждениями, здравоохранением на своей территории Камчатской области. Для руководства отдельными отраслями хозяйства и культуры исполкомы создавали отделы и управления по отраслям, которые периодически реорганизовывались. Камчатский облисполком в годы Великой Отечественной войны имел следующие отделы: финансовый, сельского хозяйства, лесного хозяйства, плановый, жилищно-коммунальный, здравоохранения, труда и социального развития,

образования, по охране государственных тайн в печати, местной промышленности, транспорта. Отделы органов исполнительной власти организовывались также и в районах. Отделы и управления исполнительных комитетов в большинстве случаев действовали на основе принципа двойного подчинения: они подчинялись Совету и его исполкому и вышестоящему органу отраслевого управления. Помимо отраслевых отделов и управлений исполкомы имели и ряд других, непосредственно входящих в аппарат исполкома отделов, но ведающих не какой – либо отраслью, а определенным кругом вопросов. Так, Камчатский облисполком в период 1941–1945 гг. делился на ряд структурных частей: общий отдел, оргинструкторский отдел, бухгалтерия, бюро жалоб и заявлений трудящихся, отдел кадров, которые и составляли рабочий аппарат исполкома. В годы Великой Отечественной войны местные Советы на Камчатке занимались вопросами оборонного строительства, мобилизации населения, размещением переселенцев, трудоустройства семей фронтовиков, подготовки резервов для армии, материального и продовольственного снабжения населения, перестройки работы промышленности на военный лад, организации общественного питания. Несмотря на то, что выборы в Советы носили плебисцитный характер, они давали возможность выдвинуться на руководящую работу людям из глубинки. Так, в составе депутатов, избранных в местные камчатские советы в 1939 г., 13,4% населения были представителями коренного местного населения. Среди избранных депутатов были Председатель Чукотского райисполкома чукча Туклай, председатель Чукотского окрисполкома чукча Тевлянто, председатель Корякского окрисполкома коряк М.М. Обухов и другие [5, с. 117]. Анализ деятельности местных советов позволяет сделать вывод о том, что они повсеместно состояли из чиновников, которые занимались решением текущих хозяйственных и социальных вопросов, проявляя немалую способность к ориентации в сложных, порой непредсказуемых условиях [6, с. 77]. В тоже время, совершенно ясно, что на протяжении всего существования советского государства ведущую роль в принятии политических и экономических решений играла ВКП(б), определявшая генеральную линию деятельности всех государственных и общественных структур. Начиная с момента окончательного установления Советской власти на Камчатке в 1925 г., роль партийных органов в системе управления неуклонно росла. Организационное оформление Камчатского областного комитета ВКП(б) состоялось на I областной партийной конференции 21-26 декабря 1933 г. На конференции были избраны руководящие органы партии и утверждена структура областного комитета: бюро, особый сектор, отдел руководящих партийных органов, партколлегия, культурно – пропагандистский отдел, распределительный отдел [1]. Высшим органом областной партийной организации являлась областная партийная

конференция, а в промежутке между конференциями – областной комитет. Не было ни одной сферы общественной жизни, где не проявлялась бы руководящая и направляющая роль коммунистической партии. Структура Камчатского обкома ВКП(б) в период 1941-1945 гг. состояла из следующих отделов: организационно-инструкторский (оргинструкторский), военный, отдел рыбной промышленности, промышленно-транспортный, отдел сельского хозяйства и животноводства, лесной отдел (в 1943 г. влит в отдел сельского хозяйства и животноводства), отдел школ, отдел пропаганды и агитации, отдел торговли и финансов (образован в 1944 г.). Важнейшей функцией партийных органов являлся подбор и расстановка руководящих кадров.

В период войны и без того малое количество вопросов, решавшихся местными органами власти, резко сократилось. По сути, мы можем говорить об отсутствии у Советов трудящихся полноценных конституционных полномочий. В 1941-1945 гг. получила распространение практика принятия совместных решений партийных и советских органов без предварительного обсуждения. С 1940 по 1947 гг. Камчатский областной Совет трудящихся должен были провести 31 сессию, но в реальности было проведено лишь 11. Камчатский обком ВКП(б) за годы войны провел только 10 пленумов. Именно по этой причине решение многих вопросов замыкалось на конкретных людях, которые несли персональную ответственность за принятие и выполнение решений. В разные периоды секретарями Камчатского областного комитета партии были Г.Ф. Аксенов, С.А. Васин, И.Ф. Петров, Г.Н. Подозеров и другие. Основанная на принципах жесткой централизации и дисциплины коммунистическая партия вмешивалась во все общественные процессы, выступая организатором, пропагандистом, проводником генеральной линии. При этом каждый руководитель на своем месте отвечал за каждый участок работы персонально.

На 1 января 1945 г. партийная организация Камчатки насчитывала 5093 чел., 330 первичных партийных организаций, 33 кандидатских и 5 партийно-комсомольских групп. В рыбной промышленности работало 2 447 коммунистов, в том числе 2007 чел. на рыбокомбинатах (59 первичных партийных организаций) и 440 чел. – в рыболовецких колхозах (40 первичных организаций): непосредственно на производстве – 1678 коммунистов, из них 406 – ловцами, 142 – мотористами и шкиперами [4]. Всего за годы войны в областную партийную организацию принято 4621 чел. [3]. В целом, партийная прослойка была незначительной, рост численности не всегда соответствовал требованиям, предъявляемым к коммунистам. Поэтому V пленум обкома предостерег партийные организации области от приема в свои ряды людей случайных и потребовал «обеспечить рост рядов за счет работников ведущих профессий, на деле проявивших себя в дни войны» [2]. Социальный состав

принятых в партию в военный период традиционен: рабочие и колхозники – 53,9%, комсомольцы – 24%, женщины – 11,9%, лица местных коренных национальностей – 8,8% [5, с. 152]. В целом, изменения численности и состава партийных организаций Камчатской области в годы Великой Отечественной войны отражали общесоюзные тенденции [6, с. 84]. И хотя участие рядовых членов партии в организационно-массовой работе ограничивалось одобрением и деятельной поддержкой, на местах именно коммунисты поднимали и решали сложные производственные и бытовые проблемы, обрушившиеся на людей в момент чрезвычайной военной опасности. Протоколы заседаний низовых парторганизаций, пленумов Петропавловского горкома и Камчатского обкома ВКП(б) позволяют говорить о высоком уровне партийной демократии на местах, отсутствии боязни задавать острые вопросы руководству района или области.

Таким образом, сформировался особый тип государственного управления: лавируя между общесоюзными и региональными интересами, партийно-советское руководство на Камчатке выполняло функции не только ретранслятора ценностных ориентиров, заданных ЦК ВКП(б) и Государственным Комитетом обороны, но и объединителя всех сил и средств в ходе формирования мобилизационного потенциала для борьбы с фашистским агрессором. Такая система государственного управления полностью соответствовала как советским идеологическим установкам, так и чрезвычайным условиям войны.

Опыт управления, приобретенный местными руководителями, оказался востребован и в послевоенное время, когда шло восстановление народного хозяйства. Анализ сформировавшейся в 1941-1945 гг. системы взаимодействия государства и общества в современных условиях поможет избежать старых ошибок и выстроить рациональную систему управления на региональном и центральном уровнях.

Список литературы

1. Государственный архив Камчатского края (ГАКК). Ф. П-2. Оп. 2. Д. 6. Л. 20.
2. ГАКК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 265. Л.189.
3. ГАКК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 283. ЛЛ. 18, 123.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Оп. 14. Д. 24. Л. 21, 22.
5. Очерки истории Камчатской областной партийной организации (1917-1985). Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во. Камчатское отд-ние, 1986. 360 с.
6. Ткачева, Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2012.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Капинус А.Ю., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, действительный государственный советник Приморского края 3 класса в отставке, г. Владивосток, Россия, karinus_aj@mail.ru.

Аннотация

Рассматриваются вопросы совершенствования взаимодействия органов исполнительной власти Приморского края и органов местного самоуправления. Обосновывается необходимость создания Общественного экспертного совета по местному самоуправлению в Приморском крае и возобновления деятельности Комиссии (Совета) при Губернаторе Приморского края по развитию местного самоуправления.

Ключевые слова: практики взаимодействия, органы местного самоуправления, органы исполнительной власти, взаимодействие органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Начнем с примеров. В ст. 1 Устава Надеждинского муниципального района записано: «Территорию Надеждинского района составляют земли сельских поселений, входящих в состав Надеждинского района» [8]. Таким образом, территорию этого муниципального района составляют земли Надеждинского, Раздольненского и Тавричанского *сельских поселений*.

При заключении 28.10.2014 соглашения о создании *Владивостокской агломерации*, глав городских и сельских поселений Надеждинского и Шкотовского муниципальных районов (всего десять глав поселений) не только не включили в подписанты этих документов, но даже не пригласили на это действо. В том числе, не были приглашены и главы двух *городских поселений* Шкотовского муниципального района, где среди вопросов местного значения были вопросы градостроительства, землепользования и другие, не менее значимые для местного населения. Вместе с тем, законодатель Приморского края, в соответствии с действующим законодательством, перераспределяя полномочия по решению вопросов местного значения между органами местного самоуправления и органами государственной власти Приморского края, в целях правового обоснования агломерации, наряду с органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, перераспределяет полномочия и органов местного самоуправления *городских и сельских поселений* [6].

Пример второй. В п.1 ст. 4 Федерального закона от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» установлено: «К свободному порту Владивосток относятся *территории муниципальных образований*

Приморского края» [2]. Здесь же перечислены наименования городских округов и муниципальных районов. Заметим, что в законе не указано число муниципальных образований

Обратим внимание на слова: «К свободному порту Владивосток относятся *территории муниципальных образований*». Применительно к городским округам термин *территория* всеми понимается однозначно, а вот термину *территория муниципального района*, в данном случае, однозначного понимания нет не только в СМИ, в докладах на научных конференциях и на самых значительных экономических форумах, но и, к сожалению, в официальных источниках информации.

Так, еще до принятия закона на официальном сайте Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока 07.07.2015 размещена статья «8 июля Совет Федерации рассмотрит закон о Свободном порте Владивосток», в которой есть строка: «По итогам внесенных поправок *действие* законопроекта *распространяется на 15 муниципальных образований* Приморского края» [9].

Заметим отличие смысла этой фразы от п.1 ст. 4 Федерального закона № 212-ФЗ, где речь идет о территориях муниципальных образований, без указания их числа [2].

Тем не менее, этот искаженный смысл, чуть ли не каждый день, звучит в эфире, произносится официальными лицами всех рангов.

Регулярно с 13.07.2015 по 23.10.2015 (не менее 9 раз) на официальном сайте Администрации Приморского края утверждалось, что действие закона *распространяется на 15 муниципальных образований* [10, 11].

Это утверждение дословно вкралось и в статью об освещении переговоров с корейской делегацией 14.07.2015 на персональный сайт Губернатора Приморского края [12].

Возникает вопрос: «Городские и сельские поселения, составляющие территорию муниципальных районов, не являются муниципальными образованиями?».

Возможно, это ошибка журналистов, возникшая как результат «модного» стремления к сокращениям и упрощениям, широко распространившаяся по информационному пространству и укрепившаяся в нем на несколько месяцев. Однако официальные лица не спешат её исправить.

Как уже отмечено в Надеждинском муниципальном районе три поселения. В Пограничном и Октябрьском муниципальных районах по четыре. В Партизанском муниципальном районе – шесть, в Ольгинском, Ханкайском, Шкотовском муниципальных районах по семь поселений и в Хасанском муниципальном районе восемь поселений со своими землями, бюджетами, органами местного самоуправления, со своим населением.

Итого: в сорока шести поселениях, в восьми муниципальных районах и в семи городских округах осуществляется местное *самоуправление* на территории свободного порта Владивосток. Всего *шестьдесят одно муниципальное образование*.

Законодатель в Федеральном законе от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» употребляет эти термины (поселения, муниципальные районы и городские округа) именно в такой последовательности (ст. 2) [1], чтобы исполнитель не забывал... «с чего начинается Родина».

Как известно, государственное и муниципальное управление – это регулирование отношений...

Взглянем на эту ситуацию глазами населения, проживающего на территории этих поселений. Каково его социально-психологическое самочувствие? Укрепляется ли в его глазах авторитет избранных им органов местного самоуправления? Ведь и в сельских поселениях эти органы должны решать вопросы создания условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания, утверждения правил благоустройства территории, содействия в развитии сельскохозяйственного производства, создания условий для развития малого и среднего предпринимательства [1].

С точки зрения, проживающих здесь, власть не видит не в них, не в созданных ими органах полноправных партнеров в таком важном, государственной значимости, деле. Ими, в данном случае, не понимаются и не воспринимаются действительно титанические усилия и центральных и краевых органов власти. Способствует ли это укреплению их доверия к представителям государства, повышает ли эффективность муниципального и государственного управления?

Напрашивается вывод, что наряду с правовым регулированием отношений, складывающихся в этой ситуации, требуется и совершенствование нравственного регулирования, так важного для менталитета россиян.

Остаётся надеяться, что и план мероприятий по развитию Владивостокской агломерации и дальнейшая разработка и принятие в развитие Федерального закона № 212-ФЗ трех десятков федеральных подзаконных актов, сотен нормативных правовых актов Приморского края, а самое главное – желание и умение взаимодействовать, договариваться глав муниципальных образований, представителей федеральных органов власти и органов государственной власти Приморского края исключат конфликты интересов, прав и действий всех участников данного новационного процесса.

В последнее время взаимодействие органов исполнительной власти Приморского края и органов местного самоуправления значительно активизировалось. Возрождено проведение нескольких раз в год

«больших» совещаний Губернатора Приморского края с главами муниципальных образований края, проведен «большой проезд Губернатора» по муниципальным образованиям края, органами исполнительной власти Приморского края решаются насущные местные вопросы. Нет необходимости всё перечислять, в СМИ это широко освещается.

Но не станет ли доминирующим в отношениях «муниципалитет-край» замена деятельности органов местного самоуправления деятельностью органов государственной власти края? Безусловно, там, где это оправдано, где «муниципалитеты» не справляются, в рамках действующего законодательства так должно и быть – от этого население только выигрывает. Но только на первом этапе. Так как не развивается *самоуправление*. Все меньше собственного опыта, все меньше смелости взять на себя ответственность – все равно не считаются с твоим мнением. Формируется желание обойти закон. Не отсюда ли одна из причин такого высокого процента теневой экономики в нашей стране? Нас ничему не научил опыт формирования ментальности «советского человека»?

Возможно, для достижения поставленных Президентом Российской Федерации целей в социально-экономическом развитии края используются далеко не все имеющиеся *местные* ресурсы? И в первую очередь такой ресурс, как *человеческий капитал, его творческий потенциал*?

Административный ресурс органов местного самоуправления поселений – это и есть тот ресурс, что ближе всего к населению, к его интересам и его нуждам. Как использовать его возможности для организации прироста *человеческого капитала*?

Представляется, что наряду с активизацией и совершенствованием взаимодействия органов исполнительной власти Приморского края и органов местного самоуправления в соответствии с Законом Приморского края от 13.08.2013 № 245-КЗ «О полномочиях органов государственной власти Приморского края по взаимодействию с Советом муниципальных образований Приморского края» [5], необходимы к использованию ещё и такие формы совместной работы, которые с одной стороны, сочетали бы совершенствование правового и нравственного регулирования отношений «муниципалитет-край», а с другой, используя современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), могли бы способствовать изучению, обобщению и распространению лучших практик, как муниципального управления, так и взаимодействия органов местного самоуправления и органов исполнительной власти Приморского края.

Такую задачу, в некоторой степени, можно решить созданием специализированного Общественного экспертного совета по местному самоуправлению в Приморском крае и возобновлением деятельности

комиссии при Губернаторе Приморского края по вопросам взаимодействия с органами местного самоуправления (Комиссия).

Общественный экспертный совет по местному самоуправлению в Приморском крае можно создать по образцу, уже действующих подобных советов, придав ему соответствующие функции и права по оценке регулирующего воздействия принимаемых нормативных правовых актов.

Возобновление деятельности Комиссии возможно на базе имеющегося в аппарате Администрации Приморского края опыта работы этой комиссии в 2002-2011 гг., с учетом использования новейших ИКТ, краудсорсинга и т.п.

В соответствии с Указом Президента РФ от 15.10.1999 № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» [3] принято постановление Губернатора Приморского края от 03.07.2002 № 357 «О Программе государственной поддержки местного самоуправления в Приморском крае» (Программа), которым «в целях улучшения взаимодействия органов исполнительной власти края по обеспечению государственной поддержки развития муниципальных образований и созданию условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления» была создана и начала работать Комиссия, в первом варианте как межведомственная [7].

Буквой и духом этих документов, редакции которых по сегодняшний день имеют силу, предписано «*широкое использование согласительных процедур* при решении проблем, возникающих в процессе взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [3].

Широкое использование *согласительных процедур* – вот он нравственный императив для организации взаимодействия перечисленных органов.

Обобщая деятельность Комиссии за почти десяток лет, следует отметить, что реализация этого положения была основой для формирования её состава, повесток заседаний, выработки и принятия её решений.

Возглавлял Комиссию вице-губернатор края – руководитель аппарата Администрации Приморского края. В её состав входили главы муниципальных образований (городских округов, муниципальных районов и поселений), руководители и представители территориальных органов федеральных органов государственной власти РФ, органов исполнительной власти Приморского края и ведущих вузов Приморья.

На Комиссию возлагались основные задачи:

1. Организация в крае работы по реализации органами исполнительной власти края основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления.

2. Осуществление контроля за исполнением краевой Программы государственной поддержки развития муниципальных образований, утвержденной постановлением Губернатора Приморского края и создание условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления.

3. Представление Губернатору края докладов о развитии муниципальных образований края и создании условий для реализации ими своих полномочий и функций, внесение соответствующих предложений [7].

Среди основных функций комиссии была такая, как *деятельность по анализу и обобщению практики работы органов исполнительной власти края, а также органов местного самоуправления* по вопросам развития территориальных основ местного самоуправления, создания условий для финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований края, а также *формирования и реализации программ социально-экономического развития муниципальных образований* [7].

В период с 2002 по 2011 гг. в соответствии с годовыми планами заседания комиссии проводились ежеквартально. Значительную долю среди рассматриваемых на комиссии вопросов составляли вопросы социально-экономического развития территорий, в том числе и напрямую затрагивающие факторы, влияющие на динамику развития человеческого капитала.

По сути, комиссия была площадкой для всестороннего обсуждения *лучших практик взаимодействия* органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, кроме того, во многом и площадкой формирования нравственных стереотипов форм общения в регулировании отношений «муниципалитет-край» при *широком использовании согласительных процедур*, особенно при выработке решений.

Только один пример. Актуальность рассмотрения на заседании комиссии 19.06.2008 вопроса об обеспечении реализации полномочий в области градостроительства органами местного самоуправления Лазовского и Хорольского муниципальных районов (в том числе и на уровне поселений) подтверждена дальнейшей работой Администрации Приморского края, органов исполнительной власти Приморского края и органов местного самоуправления по созданию краевой целевой программы «Разработка документов территориального планирования муниципальных образований Приморского края» на 2009-2010 годы.

Весь спектр вопросов местного значения муниципальных образований был в фокусе рассмотрения Комиссии: от особенностей формирования местных бюджетов до организации досуга; от проблем

ЖКХ до использования ИКТ для совершенствования местного самоуправления.

В соответствии с тематикой вопросов, рассматриваемых на заседаниях, в работе Комиссии принимали участие руководители и специалисты органов исполнительной власти Приморского края. Это давало возможность главам муниципальных образований в ходе рассмотрения вопросов на заседаниях получить подробные и квалифицированные рекомендации по исполнению действующего законодательства, по различным аспектам местного самоуправления. Рассмотрение комиссией проблемных вопросов позволяло выяснить особенности реализации реформы местного самоуправления на различных уровнях муниципального управления, сформулировать, принять соответствующие решения, поставить их на контроль, распространить рекомендации по использованию наиболее оптимального опыта.

Комиссия, в своё время, была создана по аналогии с комиссией по вопросам федеративных отношений и местного самоуправления при Президенте РФ и аналогично приостановила свою деятельность вслед роспуску «президентской комиссии». Однако в 2007 году был создан Совет при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления [4]. Примечательно, что его председатель - Президент РФ, а заместитель – Председатель Правительства РФ. Если учесть, что среди основных задач этого Совета есть и рассмотрение вопросов *обеспечения взаимодействия* федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, то можно посоветовать, что аналогичных действий в этот раз на территории края не произошло.

Представляется, что воссоздание Комиссии (возможно Совета) при Губернаторе Приморского края по развитию местного самоуправления послужит совершенствованию и распространению лучших практик *взаимодействия* органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, именно того *взаимодействия*, которое, в соответствии со ст.1 Федерального закона № 212-ФЗ является целью №1 для успешного развития свободного порта Владивосток. Широкое использование при этом *согласительных процедур* значительно приблизит достижение этой цели [2].

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : принят Гос. Думой 16.09.2003 [в ред. 05.10.2015]. Электрон. дан. Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ [26.10.2015].
2. О свободном порте Владивосток [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. Электрон. дан. Режим доступа : <http://ivo.garant.ru/#/document/71127418/paragraph/1:1> [26.10.2015].

3. Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 15.10.1999 № 1370. Электрон. дан. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24661> [26.10.2015].
4. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 02.11.2007 № 1451. – Электрон. дан. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=72244> [26.10.2015].
5. О полномочиях органов государственной власти Приморского края по взаимодействию с Советом муниципальных образований Приморского края [Электронный ресурс] : Закон Приморского края от 13.08.2013 № 245-К. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.zspk.gov.ru/laws/zakony/33050/> [26.10.2015].
6. О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края [Электронный ресурс] : Закон Приморского края от 18.11.2014 № 497-КЗ. Электрон. дан. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW020;n=76652;dst=4294967295;rnd=177853.3541536694392562;div=LAW;mb=MLAW;7=%7C436408;EXCL=RLAW177;SEM=-;TS=B50BE98D171B8873FF55C21EA3A6C80B;SORTTYPE=0;BASENODE=1280210795-3488086961;ts=9622516161778531935054543428123> [26.10.2015].
7. О Программе государственной поддержки местного самоуправления в Приморском крае [Электронный ресурс] : Постановление Губернатора Приморского края от 03.07.2002 № 357 [ред. от 17.04.2009] : [вместе с «Положением о межведомственной комиссии...», «Составом межведомственной комиссии...»]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW020;n=29589;dst=4294967295;rnd=177853.5062416223809123;div=LAW;ts=3486900031778537624840983189642> [26.10.2015].
8. Устав Надеждинского муниципального района [Электронный ресурс] : принят решением Думы Надеждинского района Приморского края от 19.04.2005 № 77 [ред. от 01.07.2014] : [Зарегистрировано в ГУ Минюста РФ по Дальневосточному федеральному округу 22.04.2006 № RU255080002009002]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.nadezhdinsky.ru/adm/regulations/> [26.10.2015].
9. 8 июля Совет Федерации рассмотрит закон о Свободном порте Владивосток [Электронный ресурс] : Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Электрон. дан. Режим доступа : http://minvostokkrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3409 [26.10.2015].
10. Президент подписал закон «О свободном порте Владивосток» [Электронный ресурс] : официальный сайт Администрации Приморского края. Электрон. дан. Режим доступа : http://www.primorsky.ru/news/main/91161/?sphrase_id=2224844 [25.10.2015].
11. 23 октября 2015 Приморье и префектура Тоттори вместе отпразднуют 25-летие сотрудничества [Электронный ресурс] : официальный сайт Администрации Приморского края. Электрон. дан. Режим доступа : http://www.primorsky.ru/news/common/96133/?sphrase_id=2224844 [25.10.2015].
12. Председатель КИТА: «Закон о Свободном порте откроет новую веху в развитии Приморского края» [Электронный ресурс] : Миклушевский Владимир Владимирович : губернатор Приморского края. Электрон. дан. Режим доступа : <http://miklushevskiy.ru/news/5488.html> [25.10.2015].

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В ЯПОНИИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Карапетян А.Р., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: angydkar@gmail.ru.

Коваленко С.В., канд. ист. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: oval5@rambler.ru.

Аннотация

Выделены основные направления административной реформы в Японии, отмечается характер и результаты реформы, определяется специфика японской модели государственного управления

Ключевые слова: административная реформа, государственное управление, Япония.

Успешное развитие японского общества в послевоенный период стало одной из причин повышенного интереса к японской модели государственного управления. Современная политическая система Японии сформировалась в своих основных чертах свыше 50 лет назад в результате разгрома во Второй мировой войне японского милитаризма и созданного на его основе тоталитарного режима.

Как отмечают эксперты, термин «административная реформа» вошел в японский политический и правовой лексикон еще в 1960-х гг. В это период при кабинете министров создавались временные исследовательские комитеты по проблемам государственного управления. В 1983 г. мозговыми центрами реформы государственного управления стали временные комитеты по форсированию административной реформы [2].

Однако масштабные изменения в системе исполнительной власти послевоенной Японии начались в 1990-х – начале 2000-х годов и были предопределены глубинным поворотом в политической стратегии правящего класса страны. Как указывает А.Н. Козырин, доктор юридических наук, профессор Государственного университета – Высшей школы экономики, в 1994 г. был учрежден Комитет по административной реформе, в конце 1996 г. по решению главы кабинета был образован Совет по административной реформе под руководством премьер-министра.

В составе правительства был создан пост государственного министра по административным реформам. Организационную основу административной реформы в Японии дополнило учреждение в составе правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) штаба по проведению административной реформы. В 1999 г. парламент принял пакет законодательных актов – «законы о реформе центрального правительства». В него вошли 17 законодательных актов, среди которых – Закон о внесении изменений в Закон «О кабинете министров», Закон об

учреждении канцелярии кабинета министров, более десяти законов об учреждении новых министерств и т.д. Наконец, в декабре 1999 г. парламент принял свыше тысячи законов, регулирующих отдельные вопросы реализации административной реформы центрального правительства – изменение названий министерств и ведомств, их статуса и т.д. (в Японии подобные вопросы регулируются на законодательном уровне) [2].

Последнее десятилетие XX – начало XXI вв. представляют собой особый период в историческом развитии Японии в новейшее время. Окончание холодной войны на мировой арене, утрата правящей Либерально-демократической партией Японии в 1993 г. фактической монополии на политическую власть, финансовый обвал в японской экономике 1990-го года, стремительные темпы глобализации экономики и общественной жизни, а также ряд других факторов в совокупности вдохновили правящие круги страны на проведение глубоких преобразований всей политической системы Японии.

Предпринятые в Японии в сфере исполнительной власти и государственно-административного управления преобразования имеют в целом праворадикальный характер, они создают качественно новое состояние власти, означающее постепенную трансформацию системы парламентского кабинета и парламентского премьер-министра, сформированной в первые послевоенные годы, в более авторитарный, чем прежний тип исполнительной власти. Основным смыслом её эволюции заключается в том, чтобы сделать чиновничий аппарат менее самодовлеющим и более функциональным; на смену бюрократии как весьма влиятельному элементу бывшего господствующего социального класса должен прийти новый социальный тип, востребованным становится более малочисленный, мобильный, дисциплинированный, высококвалифицированный и умелый чиновничий аппарат, способный быть послушным и эффективным проводником политики правящих в стране кругов [3].

Демократичность и эффективность японской госслужбы в большой степени определяется системой кадрового обеспечения. Госслужащие Японии являются меритократической элитой общества, т.е. социальной группой, формирующейся на базе универсальных критериев проявления их способностей в ходе открытых конкурсных экзаменов и их дальнейшей деятельности в соответствии с их образовательным уровнем [1].

Административные реформы происходили в то время во многих западных странах, однако именно в Японии эти процессы превратились, по мнению В.Н. Еременко, в «грандиозный по масштабам, сложный по содержанию и исторический по значимости фактор национального реформирования» [1].

Как отмечают эксперты, в Японии и сегодня продолжается процесс нововведений, преобразований в сфере исполнительной власти, государственно-административного управления. Нововведения частично представляют собой детализацию и доработку ранее начатых и осуществлённых мероприятий, отчасти – их корректировку. В какой-то мере они могут служить и индикатором проблематичности, недостаточности мер свершившихся преобразований, их неопределённого результата. Об этом же говорит и сдержанность руководства Японии в оценке результатов реформы, которое не спешит подводить итоги [3].

По мнению экспертов, активное использование неформальных процедур является одна из характерных черт административной системы Японии. Однако в последние годы в результате административной реформы наблюдается тенденция «постепенного отхода от практики неформального администрирования в пользу административных процедур, закрепленных на законодательном уровне» [2].

В целом, японская модель административного управления как результат административной реформы показывает один из лучших вариантов сосуществования стратегического государственного управления заимствованных институтов западной демократии и публичной администрации и многовековых традиций японского общества, обуславливающих особенности их применения и функционирования.

Список литературы

1. Еремин, В.Н. Административно-финансовая реформа // Япония. Послевоенная государственная политика : вызовы и ответы. М., 1998. С. 187.
2. Козырин, А.Н. Организационно-правовые основы стратегического государственного управления в Японии [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : www.hse.ru/data/2010/05/15/1217198120/statia.doc.
3. Сенаторов, А.И. Очерки административной реформы в Японии. М. : Ин-т Дал. Востока РАН. М., 2004. 206 с.

УДК 351.82 : 342.951

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА, МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ И БАНКРОТСТВА ООО «ДЕЛИКОН ПРОДУКТ»

Коваль Г.А., арбитражный управляющий, член некоммерческого партнерства межрегиональной саморегулируемой организации профессиональных арбитражных управляющих под эгидой Российского союза промышленников и предпринимателей (г. Москва), доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: goka2014@bk.ru.

Аннотация

В статье проанализированы особенности государственного регулирования (мега регулятора) пресечения незаконной производственной деятельности малого бизнеса при негативном воздействии на окружающую среду. Приведен анализ административного и судебного воздействия и преследования органами прокуратуры субъекта предпринимательской деятельности за нарушение экологического законодательства. Отражены оценки преимущественной защиты судебной системой конституционного права граждан России на жизнь над частным правом распоряжения собственностью и плодами бизнеса.

При подготовке статьи использованы материалы судебных процессов Кировского районного суда Приморского края по иску прокуратуры Кировского района в защиту неопределенного круга лиц и материалы дела Арбитражного суда Приморского края [1]. Автор принимал непосредственное участие в указанных процессах, как временный управляющий и эксперт конкурсного производства.

Ключевые слова: муниципальная территория, население, государственное регулирование бизнеса, экологические требования, производство продуктов питания.

Арбитражным судом Приморского края, по заявлению руководителя предприятия 02.04.2013 г. была введена процедура банкротства одного из ведущих в регионе Дальнего Востока производителя продуктов питания ООО «Деликон Продукт» [2].

ООО «Деликон Продукт» учреждено 22.06.1998 г. Администрацией муниципального образования Кировского района Приморского края. Основными видами деятельности предприятия является производство мясных, мясорастительных и рыбных консервов, рыбных пресервов и салатов из морских биоресурсов, колбасных изделий и деликатесов. Организация имела собственное производство жестяной банки, запатентованные торговую марку и этикетки, собственную рецептуру и упаковку. Ни одно из российских предприятий указанного рынка не достигло до сих пор такого диапазона ассортимента выпускаемой продукции.

Компания, являясь единственным на Дальнем Востоке России производителем более 40 видов мясных консервов, в то же время была лидером по экспортным закупкам свежемороженой сайры из Японии и уверенно завоевала полочное пространство в ведущих торговых сетях Центральной России, Сибири и Дальнего Востока. Число занятых на работе достигало более 1200 чел. Ежегодный оборот компании – более 1,8 млрд руб. Предприятие имело развитую в 19 регионах России инфраструктуру по сбыту продукции. Привлекаемые ежегодно кредитные ресурсы составляли 1,0-1,2 млрд руб. Предприятие не имело задолженностей по налоговым обязательствам и по заработной плате. Таким образом, в Кировском районе Приморского края из разваливающегося склада бывшего объединения Приморкрайпотребсоюза за 20 лет сформировалось современное промышленное пищевое

производство с годовым бюджетом, равным четырем годовым бюджетам района – ООО «Деликон Продукт».

Создав за 20 лет в Кировском районе Приморского края современную производственную площадку, общество «Деликон Продукт» «споткнулось» о природоохранное законодательство. В октябре 2010 г. у компании закончился срок действия разрешительных документов Росприроднадзора (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования) на сброс отходов производства – промышленных сточных вод в окружающую среду, бизнес попал под действие Конституции Российской Федерации [3] и двух Федеральных Законов природоохранного направления [4].

После того, как у предприятия закончилось действие разрешительных документов Росприроднадзора на сброс промышленных сточных вод в окружающую среду, собственники компании обратились с просьбой в администрацию своего района выделить землю под строительство собственных локальных очистных сооружений. В известность была поставлена администрация Приморского края. Предприятие сформировало проектно-сметную документацию, зарезервировало деньги на проектирование и строительство локальных очистных сооружений, дело оставалось только за малым – выделением земли.

В этот же период предприятие продолжало работать без разрешительных документов в надежде, что вопрос разрешится быстро. Ведь власти поддерживали идею на всех уровнях, и, казалось бы, понимали серьезность проблемы для бизнеса, бюджета территории, видели грядущую потерю рабочих мест, и, как следствие – возрастание социальной напряженности. Не последним фактом была и угроза потери положительного имиджа инвестиционно-привлекательной территории, столь необходимого Приморскому краю.

Но параллельно работала надзорная государственная машина, которая выполняла свою, предписанную законодателем деятельность – стоять на страже интересов гражданина, государства и общества. Не оставалась в стороне и центральная российская пресса. В газете «Комсомольская правда» в 2011 и 2012 гг. были опубликованы статьи Н. Габовской о загрязнении коммерсантами окружающей среды в поселке Кировском [5].

В феврале 2012 г. в Кировский районный суд Приморского края поступил очередной иск прокуратуры [6] к предприятию о загрязнении окружающей среды. 25 октября 2012 г. решением Кировского районного суда удовлетворены исковые требования прокуратуры Кировского района. За вред, причиненный заливу Северный реки Уссури, в результате сброса сточных вод, с предприятия взыскана сумма в размере 28 948 285 руб.

Получателем взысканных средств по закону стал бюджет муниципального района.

В соответствии с п.п.18, п.1, ст.14; п.п.14 п.1 ст.15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7] вопросы организации, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов отнесены к вопросам местного значения муниципального района. На территории Приморского края только единицы муниципалитетов имеют очистные сооружения. До недавнего времени их не имел даже краевой центр, г. Владивосток. Муниципалитеты же, в большинстве своем, не умеют зарабатывать деньги и сидят на дотациях краевого бюджета. Странно то, что муниципальные органы и их главы не несут субсидиарную ответственность за загрязнение окружающей среды.

Следует еще раз подчеркнуть: в том случае, когда бизнес готов строить собственные очистные, имеет проект и средства, усилия тратятся впустую, поскольку направлены не на воплощение проекта, а на безуспешные попытки добиться выделения земли.

Еще одним камнем преткновения для муниципальных органов власти становится организация рабочих мест и инфраструктуры для промышленного производства. Проблема строительства очистных сооружений – это проблема не только Приморского края, но всей России. Это не значит, что ее не надо решать, или решать, таким образом, как в это «решалось» в Кировском районе Приморья. На территории поселка Кировский, как и в большинстве других городов и поселков края, отсутствуют очистные сооружения, в которые, при необходимости, предприятия могли бы производить сброс промышленных сточных вод. Централизация сбора, очистки канализационных и бытовых вод в районном центре, на период 2011-2012гг. отсутствовала.

Однако, требования районной прокуратуры и исковое производство, коснулось, почему-то, только ООО «Деликон Продукт».

Между тем, анализ показателей промышленного производства Кировского района за 2012 г. [8] показал, что оно сократилось на 32,5% по сравнению с 2011 г., в том числе обрабатывающее сократилось на 38,4%. А в среднем экономика района сжалась на 18,4%. И мировой кризис здесь ни при чем! В среднем за год с территории района исчезает по пять предприятий.

Вот другие статистические данные. За 12 лет, в период с 2000 по 2012 гг. население Кировского района уменьшилось на 4 756 чел. (19%), с 25 200 до 20 444 чел. В среднем, каждый год, из района уезжает 396 чел. Этот тренд устойчив. А что там делать, если нет хорошо оплачиваемой работы? На 1 января 2011 г. число работающих в районе составляло 10 200 чел., а пенсионеров – 6 944 чел.

Следующий устойчивый тренд – уменьшение численности проживающих в Кировском районе как результат естественных причин. За счет этого тренда численность населения Кировского района уменьшилась за 11 лет на 815 чел., причем кумулятивные значения обоих индикаторов (смертность, рождаемость) за все годы показывают не прирост, а убыль населения, устойчивую районную демографическую депрессию.

Причем, ее опасность еще и в том, что например в 2011г. из 347 умерших 120 чел. (или 34, 58%) умерло в трудоспособном возрасте. Итого, за 11 лет, численность проживающих в районе уменьшилась на 5 571 чел. или на 27, 27%. Как показывает та же статистика, в районе устойчивое уменьшение бизнес экономик. Причем, этот процесс идет вразрез с усилиями краевой администрации по наращиванию экономики края. Для предприятия ООО «Деликон Продукт» поступательная производственно-коммерческая деятельность обернулась штрафом в 28 млн. руб., несостоявшейся попыткой получить разрешение на строительство собственных очистных сооружений и, как итог – банкротство и улицу уволено 800 работников. В общей сложности пострадало около 3 тыс. чел., включая членов их семей, жителей Кировского района.

Известно, что территория сильна экономикой, которая способна стабильно пополнять бюджет, решать социальные вопросы.

За последние десять лет (с 2002г.) район потерял около 20 % бизнес экономик. В 2002г. в районе действовало 255 предприятий, тогда как в 2012г. – только 205 предприятий. Район занимает последнее место в рейтинге районов Приморского края по уровню среднемесячной заработной платы.

Выявленные проблемы указывают на то, что Кировский район не соответствует основным принципам ст.3 Закона Приморского края от 14.11.2001г № 161-КЗ «Об административно-территориальном устройстве Приморского края». Кировский район имеет хронически дефицитный бюджет, что привело к административному управленческому иждивенчеству и утрате функции административно-территориальной единицы.

В 2015 г. мы отмечаем 22-летие Конституции Российской Федерации. В нашем государстве сформировалась приличная регулятивная законодательная база, в том числе в области охраны окружающей среды, которая в первую очередь охраняет интересы жизни гражданина страны, что закреплено в статье 42 Конституции РФ, и в равной степени охраняет интересы бизнеса, территории и общества (ст. 34, 35 Конституции РФ). Правоприменительная роль государственных регуляторов оформлена в виде нормативно правовой базы Федерального законодательства, Постановлений Правительства РФ в области экологии, и стандартов производства пищевой продукции (ГОСТЫ, ТУ, нормативы, ПДК).

Для исполнения регулятивных функций государством созданы специальные организационно правовые механизмы, цель которых состоит в мониторинге воздействия на экологические системы территорий производственных нагрузок. Такими государственными организационно-правовыми формированиями являются: Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, бюджетное учреждение «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Дальневосточному Федеральному округу», филиал ФБУ «ЦЛАТИ по ДФО» (Центр лабораторного анализа и технических измерений по Приморскому краю) и иные.

Бизнес может использовать, как всю полноту российского законодательства для защиты своих интересов, так и возможности, предоставленные законами для самореализации и взаимодействия с государственными службами и исполнительными органами территориальных муниципальных и региональных образований.

При оценке Кировским районным судом (Решение, дело № 2-2/2012 от 03.02.2012) обстоятельств возможной производственной деятельности «Деликон Продукт» без разрешений Росприроднадзора указано следующее: «Экономическая целесообразность не может иметь приоритета перед правом граждан Российской Федерации на здоровую среду, поскольку в силу ст. 9 Конституции РФ, земля и природные ресурсы находятся под охраной государства, как основа жизни и деятельности народов, населяющих данную территорию».

Суд также применил конструкцию презумпции потенциальной экологической опасности, сформулированную в ст. 3 Законе РФ «Об экологической экспертизе». Это означает, что экологическая опасность любой деятельности должна быть доказана в суде как обязательное условие ее осуществления, и, соответственно, как условие для введения судебного запрета.

Банкротство «Деликон Продукт» обошлось Федеральному бюджету в сумму около 125 млн руб., в виде дополнительных расходов на выплаты пособий уволенным работникам. Для кредиторов, среди которых ОАО «Сбербанк России» и ОАО «Азиатско-Тихоокеанский банк», и иные кредиторы, потери составили около 750 млн руб. Общая сумма потерь составит около 1 млрд. руб. Социальные трагедии подсчету не поддаются.

Приморская газета «Дальневосточные Ведомости» в августе 2011г., в № 31 (635), назвала Кировский район Приморского края вымирающим. Процесс территориального вымирания приводит к смещению центра оказания государственных услуг и функций государственных органов в более насыщенные экономикой и людьми территории городов: Лесозаводск, Дальнереченск, Спасск Дальний.

Велика вероятность, что через некоторый короткий промежуток времени отсталый экономически и с недостаточными людскими ресурсами Кировский район перестанет существовать как территориальная единица, а

пгт Кировский перестанет существовать как поселок городского типа, и станет всего лишь поселком, в иной, более крупной территориальной единице. Измениться и социальный состав населения территории. В районе, где нет работы, станет больше бюджетополучателей – жителей, чья жизнь в значительной степени будет зависеть от получаемых из средств бюджета пособий и дотаций, а не от результатов собственного труда, а это закономерно приведет к усилению социальной напряженности и изменению в выборных предпочтениях. Жители района станут зависимы от бюджетодателя.

Такова плата за непродуманные управленческие решения, принимаемые или не принимаемые территориальными муниципальными органами управления в области взаимодействия с бизнесом, несбалансированное использование законодательства при его применении и экономическую неосмотрительность.

Список литературы

1. Кировский районный суд, дело № 2-2/2012 , дело № 2-252/2013.
2. Арбитражный суд Приморского края. Дело № А51-5732/2013.
3. Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12.12.1993) : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)// Собр. законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об охране окружающей среды». Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 29.06.2012) «Об отходах производства и потребления» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
5. Габовская, Н. В Кировском районе Приморья коммерсанты превращают курортный уголок в сточную яму // Комсомольская правда. 2011. 31 мая; Жители поселка Кировский в Приморье намерены любой ценой отстаивать экологическую чистоту района. 2012. 10 мая.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : от 14.11.2002 № 138-ФЗ : (ред. от 14.06.2012). // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : (ред. от 10.07.2012) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
8. Приморский край: «Кировскому району 75-лет.
9. Итоги деятельности городских округов и муниципальных районов Приморского края за 2012 г. : (стат. сб.) / Приморскстат. Владивосток, 2012.
10. Итоги деятельности городских округов и муниципальных районов Приморского края за 2011г. : (ст. сб.) / Приморскстат. Владивосток, 2011.
11. Приморский край : основные показатели деятельности городских округов и муниципальных районов. 2007г. : (ст. сб.) / Приморскстат. Владивосток, 2007.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЬНЯЕМЫХ В ЗАПАС, К ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Левадняя М.О., канд. психол. наук, доцент, Приморский филиал РАНХиГС,
г. Владивосток, Россия, e-mail: lemaya@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы профессиональной, социальной и психологической адаптации увольняющихся в запас военнослужащих. Описываются основные механизмы и мероприятия по адаптации военнослужащих к гражданской жизни. Анализируются возможности учебных заведений, в частности Приморского филиала РАНХиГС, по дополнительному профессиональному образованию увольняющихся в запас военнослужащих и их адаптации.

Ключевые слова: увольняемый в запас военнослужащий, адаптация военнослужащих, профессиональная адаптация, социальная адаптация, профессиональная переподготовка по гражданским специальностям.

Приморский край, как и большая часть Дальнего Востока, является депрессивным районом с постоянным миграционным оттоком населения. Число покидающих Приморье активно пополняют и военнослужащие, увольняемые в запас, так как многие из них уроженцы других регионов страны. Для того чтобы, закрепить бывших военнослужащих с их семьями в нашем крае должна реализовываться специальная государственная политика. Адаптация военнослужащих – это деятельность органов государственной власти, военного управления, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и самих военнослужащих по подготовке и приспособлению к новым условиям жизни и деятельности после увольнения с военной службы.

На сегодняшний день проблема социальной и профессиональной не востребоваемости уволившихся в запас военнослужащих в условиях современного рынка труда является особенно актуальной. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная государственная поддержка и содействие увольняемым военнослужащим и членам их семей. Это может вызвать негативные тенденции в обществе. В ближайшей перспективе – ухудшение морально-психологического состояния военнослужащих, значительное снижение престижа и привлекательности военного образования, рост социальной напряженности в семьях военнослужащих. В среднесрочной перспективе – рост численности увольняемых до истечения срока службы (контракта), отсутствие желающих заключать контракты, поступать в военные учебные заведения, снижение укомплектованности воинских частей до

критического уровня. В долгосрочной перспективе – снижение боеспособности и боеготовности Вооруженных сил РФ, усиление угрозы потери суверенитета и территориальной целостности России [1].

Безусловно главенствующую роль в поддержке и содействии служащим, увольняющимся в запас, является социально-экономическое обеспечение: обеспечение жильем, пенсионное обеспечение, предоставление социальных гарантий, льгот и компенсаций, переподготовка и трудоустройство. Что касается трудоустройства, то Федеральная служба занятости населения относит бывших военнослужащих и членов их семей к категориям граждан, испытывающих особые трудности в поиске работы, таким как инвалиды, пенсионеры, женщины, воспитывающие несовершеннолетних детей, и т.д. Для них реализуются специальные программы по содействию занятости.

Говоря о проблеме трудоустройства, следует учитывать, что более 85% увольняемых в запас офицеров – это лица в возрасте до 45 лет. Абсолютное большинство из них имеет высшее образование, богатый опыт управленческой деятельности, опыт воспитательной работы личного состава. Однако в процессе адаптации к гражданской жизни военнослужащие, увольняемые в запас, сталкиваются с рядом проблем. Одной из наиболее существенной является невостребованность диплома по военной специальности, недостаток современных профессиональных знаний. Это обстоятельство вынуждает бывших военнослужащих устраиваться на малоквалифицированную, низкооплачиваемую работу, что вызывает чувство неудовлетворенности, разочарования, развивается депрессия. Те офицеры, которые в силу личных убеждений не могут согласиться на такие виды работ (например, охранник в магазине), остаются безработными, перебиваясь случайными заработками. В итоге – уход в себя, алкоголизм, повышение агрессивности и возникновение других негативных состояний.

Служба в вооруженных силах воспринимается человеком как фактор социальной защиты. Увольнение с военной службы для многих становится психологическим ударом. На фоне развивающегося стресса уволенные в запас испытывают ухудшение не только эмоционального, но и физического состояния, здоровья в целом, резкое обострение всех хронических заболеваний, уход из жизни.

Данные социологических опросов показывают, что 47% военнослужащих при увольнении в запас не представляют, чем будут заниматься в гражданской жизни; 19% опрошенных – имеют конкретные предложения по трудоустройству; 17% опрошенных увольняются в надежде на то, что смогут найти занятие, попробовав себя в разных сферах [2].

Для того чтобы адаптация людей, посвятивших себя военной службе, не превратилась в сложный процесс, с которым они пытаются справиться в

одинокую, должны быть задействованы несколько механизмов. Одним из них является оказание помощи и содействия в специальных центрах социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Например, подобный центр уже функционирует в Московской и других областях нашей страны [3]. Основные мероприятия таких центров: обучающие семинары, круглые столы, ярмарки вакансий, мониторинговые исследования социально-экономического и правового положения граждан, уволенных с военной службы, юридическое и психологическое консультирование. В рамках организованных мероприятий военнослужащие получают более полную информацию об их правах на социальную поддержку, имеющихся льготах, узнают о мерах, принимаемых Правительством РФ по социальной защите ветеранов всех категорий, а также получают реальную помощь в решении имеющихся проблем. Психологическая помощь оказывается в виде консультаций по вопросам психического здоровья, экстренной психологической помощи, психодиагностики с использованием аппаратно-программного психодиагностического комплекса, профессиональной ориентации.

Еще одним из важнейших механизмов адаптации военнослужащих следует считать организацию их профессиональной переподготовки.

По данным соцопросов, большинство работодателей в первую очередь рассматривают уволенных военнослужащих как специалистов сферы безопасности (98%) и специалистов на государственной гражданской и муниципальной службе (75%) [3].

Действительно, служба в вооруженных силах за несколько десятков лет вырабатывает в человеке целый ряд специфических качеств и компетенций: высокую степень дисциплинированности, ответственности, законопослушности, соблюдение субординации, действие строго по инструкциям и др. В свою очередь государственная гражданская и муниципальная служба также накладывают на служащих большое количество запретов, ограничений и требований к служебному поведению. Однако при внешней схожести требований, задаваемых условиями службы, возможность трудоустроиться на гражданскую службу ограничивается несоответствием имеющегося у военнослужащих образования. Например, на определенные должности к конкурсу могут быть допущены только лица, имеющие высшее образование по следующим специальностям: Государственное и муниципальное управление, Юриспруденция, Экономика, Правоведение и др. В подавляющем большинстве случаев, увольняющиеся в запас военнослужащие такого образования не имеют.

В связи с этим профессиональная переподготовка по одной из перечисленных специальностей является важнейшим фактором в профессиональной адаптации военнослужащих. В качестве примера

дополнительного профессионального образования военнослужащих хочется представить практику Приморского филиала РАНХиГС по выполнению государственного контракта на оказание образовательных услуг Пограничному управлению Федеральной службы безопасности России по Приморскому краю. В 2014 г. на профессиональную переподготовку в Приморский филиал было направлено 37 военнослужащих, в 2015 г. – уже 53 человека (табл. 1). У преобладающего большинства служащих высшее военное образование по таким специальностям, как Вооружение кораблей, Энергетические установки, Командная тактическая техника и т.д.

Таблица 1

Обучение слушателей Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю

Год обучения	Количество человек	Средний возраст	Мужчины	Женщины
2014	37	49,6	15	22
2015	53	50,7	21	32

В Приморском филиале служащие проходят обучение по нескольким направлениям профессиональной переподготовки, таким как «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», «Документоведение и документационное обеспечение управления», «Информационные технологии в управлении предприятием» и др. Объем программ свыше 500 часов. Часть программы осваивается слушателями очно, часть – заочно с применением дистанционных образовательных технологий. Срок обучения – 4 месяца. В результате освоения программы профессиональной переподготовки вчерашние военнослужащие получают новые компетенции: общекультурные, профессиональные, в области информационно-аналитической и проектной деятельности. По завершению программы военнослужащие получают дипломы, дающие право на ведение нового вида деятельности.

Кроме получения современных профессиональных знаний бывшим служащим необходимо адаптироваться психологически. Психологическая адаптация представляет собой процесс, возникающий в ответ на значительную новизну окружающей среды, включающий мотивацию адаптационного поведения человека, формирование цели и программы его поведения. Для этого требуется изменение стереотипов мышления и поведения, характерных для военной среды, переориентация индивида, трансформация прежних взглядов, ориентаций, установок в соответствии с новой ситуацией. При этом адаптация протекает быстрее, если человек

занимает активную жизненную позицию, и медленнее, если занимает пассивную позицию, зависим от внешних факторов.

В связи с этим кроме специальных дисциплин учебный план по данным программам содержит ряд психологических дисциплин, в том числе социально-психологические тренинги, упражнения, кейсы и деловые игры. Участие в них позволяет слушателям, людям в возрасте, сформировавшимся личностям, с большим практическим опытом управления, посмотреть на себя со стороны, «расшатать» имеющиеся стереотипы, получить обратную связь о своих типичных моделях поведения, об используемых способах разрешения конфликтных ситуаций, о предпочтительном стиле управления и др. По отзывам самих участников, им «не приходилось ранее проходить подобное обучение», «такие знания в военных академиях им не давали», «так их не учили» [4].

Грамотный и компетентный специалист в ходе своего профессионального развития понимает, что для того чтобы сделать свою деятельность ещё эффективнее, ему необходимо обладать полноценным и объективным представлением о своих личностных и профессиональных ресурсах, способах их наиболее успешного применения и возможностях дальнейшего развития своего профессионального потенциала.

Современные оценочные технологии позволяют оценивать не только профессионализм деятельности специалиста, но и его личностные качества, «сильные» и «слабые» стороны личности, наиболее выраженные черты характера, коммуникативную компетентность, стрессоустойчивость, «проблемные зоны» во взаимоотношениях с окружающими, степень реализованности управленческого потенциала, профессиональные перспективы. Составление психологического портрета по результатам тестирования и собеседования, выстраивание карьерограммы является начальным этапом в процессе адаптации военнослужащих. Однако следующим шагом должно являться целенаправленное обучение и развитие. Например, участие в тренингах и мастер-классах: «Мотивация лидера: составляющие, факторы влияния», «Стратегия развития лидерства», «Управление по результатам», «Управление организационными изменениями», «Формирование и работа управленческой команды», «Развитие коммуникативной компетентности», «Искусство публичного выступления», «Навыки ведения переговоров», «Антиманипулятивные стратегии поведения».

Также полезна организация коучинга обучающегося – индивидуального психологического сопровождения с целью развития его профессиональных навыков и повышения эффективности деятельности.

Для реализации вышеперечисленных образовательных программ Приморским филиалом привлекаются высококвалифицированные преподаватели и специалисты-практики. В аудиториях, оснащенных современным оборудованием, используются инновационные технологии:

имитационные проекты, кейс-стади, деловые игры, компьютерные симуляторы. Библиотека филиала предоставляет возможность пользоваться современными учебными изданиями. Также организован доступ через систему авторизации к таким электронным ресурсам, как ELIBRARY.RU, GOOGLE SCHOLAR, ЭБС IPRBooks и др.

Таким образом, профессиональная переподготовка с учетом региональных особенностей является важнейшим механизмом адаптации увольняющихся в запас военнослужащих. В качестве ожидаемых результатов обучения выступают: повышение конкурентоспособности увольняющихся в запас военнослужащих на современном рынке труда, трудоустройство в соответствии с образованием и имеющимся практическим опытом, сокращение времени адаптации к гражданской жизни в целом, закрепление бывших военнослужащих со своими семьями на территории нашего края.

Список литературы

1. Стратегия социального развития Вооруженных сил РФ на период до 20120 года [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.mil.ru>.
2. Павлова В. Адаптация военнослужащих, уволенных в запас, к гражданской жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.grinchevskiy.ru/rvo/032007/adaptacija-voennoslujashih.php>.
3. Областной центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.oblvoin.ru/deyatel.html>
4. Куценко, Т.В. Профессиональная адаптация военнослужащих, уходящих в запас // Приморский вестник. 2015. № 2. С. 4.

УДК 323:339.543.012.42(571.63)

СВОБОДНЫЙ ПОРТ КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВЁРТЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лёвушкина А.О., магистр политологии, старший преподаватель, Школа региональных и международных исследований ДВФУ, г, Владивосток, Россия, e-mail: lyovajr@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется институт свободного порта, развёртывающийся на Дальнем Востоке России, с точки зрения его соответствия понятию «институт развития». Автор определяет критерии и степень соответствия теоретической конструкции и реального института. Анализ производится с учетом исторического контекста и в сравнении с существовавшим в XIX – начале XX вв. институтом порто-франко. В работе выявлены ограничения и риски для реализации института и проблематизирована тема реализации инновационного потенциала региона. Делая выводы, автор приходит к необходимости

корректировки существующих на данный момент контуров института свободного порта.

Ключевые слова: Приморский край, Дальний Восток, институты развития, порто-франко, свободный порт.

Институт свободного порта распространен в мировой политико-экономической практике, в том числе, известен и в России. Однако его встраивание в структуру институтов развития происходит именно на современном этапе российского политического процесса. Министерство экономического развития Российской Федерации дает определение, согласно которому, институты развития – это один из инструментов государственной политики, стимулирующий инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства [4]. Их цель – преодоление так называемых «провалов рынка», которые образовались вследствие действия рыночных механизмов и не могут быть нивелированы без применения специальных регулирующих средств. Результатами функционирования институтов развития должны стать устойчивый экономический рост и диверсификация экономики. Зона их расположения – приоритетные отрасли экономики, где они играют роль катализатора в сфере привлечения частных инвестиций и создания инфраструктуры. Институты развития призваны поддерживать малый и средний бизнес, реализовывать инновационный потенциал, ликвидировать технологическое отставание, устранять региональные дисбалансы развития (главным образом, поддерживая проекты в области транспортной инфраструктуры, ЖКХ, энергетики) [4]. В политическом смысле, институты развития становятся одним из инструментов государственного патронажа над регионами.

Свободный порт появился на Дальнем Востоке России во второй половине XIX в. под названием «порто-франко» не как институт, а, в противоположность этому, как режим недостатка необходимых институтов на территории сравнительно недавнего освоения. В регионе практически отсутствовали таможенные и пограничные посты, остро стояла проблема слабого заселения и неразвитости инфраструктуры. В то же время это отдаленная, «замыкающая» территория имела большое геостратегическое значение, поэтому для региона изначально был предусмотрен особый протекционистский режим. Кроме «налоговых каникул» и отсрочки рекрутской повинности и военного постоя, льготных транспортных тарифов, права «вольной колонизации» незаселенных земель, бесплатного лесопользования, свободной рыбной ловли и торговли, с целью ускорения колонизации территории предусматривались государственные ассигнования на создание инфраструктуры и государственная поддержка бюджета [7, с. 40; 61]. Дополнительно к указанным мерам 25 декабря 1862 г. были открыты для беспошлинной торговли порты Дуэ, Косунай, Де-Кастри, Владивосток, гавани Св. Ольги и Новгородская [5, с. 23-24].

Стоит отметить, что исторически понятие «порто-франко» отличается от понятия «свободный порт». Первый термин означает свободную таможенную зону в портах [6, с. 402], второй – часть российской территории, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности [9]. Однако на этапе формирования порто-франко на Дальнем Востоке особый таможенный режим сочетался с протекционистским режимом из соображений облегчения освоения и развития политически значимых территорий. Кроме того, характерной чертой приамурского порто-франко стал его совещательный характер: власть вступила в диалог с местными предпринимателями, и решения, касавшиеся порто-франко, в том числе, решения о его отмене в 1900 и 1909 гг., вырабатывались совместными усилиями [1, 12].

Спустя более сотни лет, 12 октября 2015 г., вступил в силу закон о свободном порте, действие которого распространяется на Владивосток и другие муниципальные образования Приморья, установленные законом [9]. Продолжая традиции порто-франко, где нормативные акты носили временный характер и продлялись в случае их эффективности, режим свободного порта устанавливается на 70 лет и может быть продлен отдельным законом. Еще одно последовательное решение – ограничение видов товаров, помещаемых под процедуру свободной таможенной зоны. В порто-франко определенные виды продукции, например, иностранные аналоги подакцизных российских товаров (алкоголь, табак, продукты нефтепереработки) облагались государственной пошлиной. Институт свободного порта предполагает, что под процедуру свободной таможенной зоны могут быть помещены только товары, ввозимые резидентами свободного порта в целях осуществления деятельности, указанной их в Соглашении об осуществлении деятельности. Кроме того, Правительство РФ вправе определять виды товаров, облагаемых пошлинами.

Правовая преемственность в некоторой мере наблюдается и в коллегиальности управления. Закон о свободном порте предусматривает формирование коллегиального органа управления – Наблюдательного совета, куда входят, помимо федеральных чиновников, главы исполнительной и законодательной власти субъекта, а также главы муниципальных образований и, с ограниченными полномочиями, представители профсоюзов и работодателей. Также при Уполномоченном федеральном органе, осуществляющем координацию деятельности государственных программ на территории свободного порта, формируется Общественный совет, однако его функции не проясняются законом.

В то же время, пока закон о свободном порте находился на стадии разработки, инициативные граждане Владивостока несколько раз собирали общественные слушания по законопроекту. Предприниматели выразили несогласие с некоторыми статьями, в частности, обсуждалось внесение

поправки о том, что 30% членов Наблюдательного совета должны составлять члены Общественного совета. Поправка не прошла, и положение Общественного совета на данный момент остается неопределенным.

Глава Минвостокразвития РФ Александр Галушка считает, что создание в Приморском крае свободного порта перенаправит транспортные потоки и превратит регион в крупнейший транспортный и туристический узел в АТР [11]. Однако у участников общественной дискуссии, которая ведется в Приморье, есть серьезные опасения, что в том виде, в котором свободный порт подразумевается законодателем сегодня, как институт развития он не состоится.

Во-первых, исходя из определения, институты развития должны поддерживать малый и средний бизнес. По заявлению Павла Волкова, советника министра по развитию Дальнего Востока, требования к резидентам будут минимальные, нижний порог инвестиций, озвученный на круглом столе 2 октября 2015 г. в Дальневосточном федеральном университете, нулевой, поэтому любой предприниматель сможет стать резидентом. Но уже 21 октября на первом заседании Наблюдательного совета свободного порта Владивосток была озвучена цифра 5 млн руб. и требование, чтобы компания, претендующая на статус резидента, была вновь созданной [10]. Для компаний, уже работающих на рынке, режим деятельности пока не определен.

Немаловажно стремление законодателей нивелировать бюрократические препоны, в этой сфере предполагается введение принципа одного окна. Упрощенный визовый режим откроет широкие возможности перед иностранными инвесторами, хотя он вступит в силу только с 2016 г., поскольку правовая база еще не разработана. Местные предприниматели предлагают также ввести единый социальный налог, существующий в свободных портах по всему миру, и рассмотреть возможность розничной торговли по системе дьюти-фри.

Во-вторых, институты развития должны ликвидировать технологическое отставание и региональные дисбалансы развития. Эта задача – наиболее важная и ресурсоёмкая, именно в этой сфере предстоит серьёзная работа. Особый таможенный и визовый режим значительно повысят объем работ таможенной и миграционной служб и потребуют наличия инфраструктуры, которая еще не создана. Например, автомобильный пункт пропуска Краскино позволяет работать всего с 24 машинами в сутки, а к пункту пропуска Пограничный не подведена линия электропередач. Строительство нового пункта пропуска, по заявлению главы Пограничного района Н. Тодорова, займет два года, но закон о свободном порте уже вступил в силу, невзирая на отсутствие инфраструктуры.

Кроме того, грузооборот в приморских портах низок в связи с тем, что технологически оборудование не отвечает требованиям, предъявляемым к современному порту. К примеру, грузооборот Владивостокского морского торгового порта – почти 6,2 млн т в год, порт Находка в 2014 г. достиг рекордного показателя в 80 млн т, в то время как грузооборот самого северного китайского порта Даньдун, который считается средним по размерам, – более 100 млн т, и после реконструкции 2015 года будет увеличен до 400 млн т [2, 3, 8]. Необходимо значительно увеличить мощности приморских портов, чтобы обеспечить функционирование свободного порта.

В-третьих, институты развития призваны реализовать инновационный потенциал, и эта сфера деятельности свободного порта пока остается наиболее проблемной. На сегодняшний день обозначены правовые контуры свободного порта и ведутся активные дискуссии по поводу его функционирования, однако, конкретики недостаточно для прогнозирования степени эффективности института.

В целом, основной задачей создания свободного порта на сегодня является решение вопроса о реинвестировании прибыли. Предполагаемые инвесторы, пользуясь благоприятными условиями ведения бизнеса, получают прибыль, которая, согласно логике внедрения института развития, должна не уходить из региона, а реинвестироваться в нем же. Определение приоритетных сфер инвестирования тормозится отсутствием понимания приоритетных и непериприоритетных видов деятельности свободного порта. Вследствие такой неопределенности суждения о достаточности ресурсов, в том числе, кадровых, для реализации инвестиционных проектов, представляются во многом умозрительными и разнонаправленными, что вновь отсылает нас к дискуссиям о порто-франко, более чем столетней давности. Предложение распространить действие закона о свободном порте на все порты Дальнего Востока, которое готовится на рассмотрение Правительства, вызывает в экспертном и предпринимательском сообществе еще больше вопросов относительно перспектив реализации института.

Список литературы

1. Беляева, Н.А. Дискуссия о судьбе Приамурского порто-франко (1901-1905 г.) [Электронный ресурс] // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. №1. Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-o-sudbe-priamurskogo-porto-franko-1901-1905-gg> [дата обращения: 21.10.2015].
2. Владивостокский морской торговый порт [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://vmtpr.ru> [дата обращения: 22.10.2015].
3. Грузооборот порта Находка в 2014 году составил почти 80 млн тонн [Электронный ресурс] : ТВ трансляция / Общественное телевидение России. Режим доступа : <http://www.otr-online.ru/news/gruzooborot-porta-nahodka-38992.html> [дата обращения: 23.10.2015].

4. Деятельность институтов развития [Электронный ресурс] / Мин-во экон. развития Рос. Федерации. Режим доступа : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/> [дата обращения: 31.08.2015].
5. Для пользы и процветания : из истории экон. связей рос. Дал. Востока со странами АТР. 1856-1925 гг. : документы и материалы. Владивосток : Дальнаука, 2012. 592 с.
6. Большой юридический словарь / под ред. В.Н. Додонов [и др.]. М., 2001. 790 с.
7. История Дальнего Востока СССР. Кн. 5. / А.И. Крушанов, И.Ф. Кулакова, Б.Н. Морозов, Ю.А. Сем. Владивосток, 1977.
8. На самой северной оконечности береговой линии Китая появился крупный порт, грузооборот которого превысил 100 млн тонн [Электронный ресурс] / ИА «Синьхуа». Режим доступа : http://russian.news.cn/economic/2013-12/25/c_132996050.html [дата обращения: 22.10.2015].
9. О свободном порте Владивосток : федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ // Рос. газета. 2015. 15 июля. № 6724. С. 18.
10. Первым резидентом свободного порта Владивостока стала Тихоокеанская инвесткомпания [Электронный ресурс] / ИА ТАСС. Режим доступа : <http://tass.ru/ekonomika/2364181> [дата обращения: 21.10.2015].
11. Режим свободного порта во Владивостоке заработает 1 октября 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://primamedia.ru/news/politics/03.07.2015/447588/rezhim-svobodnogo-porta-vo-vladivostoke-zarabotaet-1-oktyabrya-2016-goda---aleksand.html> [дата обращения: 31.08.2015].
12. Троицкая, Н.А. Дальневосточный опыт порто-франко в документах РГИА ДВ // Тихоокеанская Россия : опыт прошлого – взгляд в будущее : (сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию отмены порто-франко на Дальнем Востоке, 2-4 марта 2009 г.). Владивосток, 2009. С. 12-17.

УДК 316.4.06

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Леднев Д.А., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: den.lednev@mail.ru.

Попова К.А., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: katerinaalex2011@mail.ru.

Шувалов А.С., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: Tyoma.Shuvalov.95@mail.ru.

Хамидулин В.С., канд. полит. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: khamidulin.vs@dvfu.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, рассматривается опыт стран Сингапура и Китайской народной республики в данной сфере.

Ключевые слова: государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, страны Азиатско-тихоокеанского региона.

Малое и среднее предпринимательство играет важную роль в социально-экономическом развитии страны. Именно оно помогает преодолеть монополизацию экономики, влияет на потребительские цены, а так же создает новые рабочие места. Данная тема остается для России актуальной с конца двадцатого века по сегодняшний день в виду несовершенства нормативно-правовой базы регулирования и недостаточности методов экономической поддержки деятельности малых и средних предприятий в стране. Опыт стран Азиатско-тихоокеанского региона в этой области может быть полезен для совершенствования государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства в России.

Сначала рассмотрим критерии отнесения предприятия к малому и среднему бизнесу в некоторых странах АТР и России. Основными критериями являются число занятых и оборот предприятия (см. Табл.1, Табл. 2).

Таблица 1

Занятость на предприятии

	Микро предприятие	Малое	Среднее
Россия	от 1 – 15 чел.	от 16 – 100 чел.	от 101 – 250 чел.
Китай	от 1 – 99 чел.	от 100 - 1 тыс. чел.	от 1 тыс. - 3 тыс. чел.
Сингапур	до 200 чел.		

Таблица 2

Оборот предприятия

	Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Россия	до 120 млн.руб. (до 187,5 тыс \$)*	до 800 млн руб. (до 12 500 тыс. \$)*	до 2 млрд руб. (до 30 125 тыс. \$)*
Китай	до 20 млн юаней (в зависимости от вида деятельности) (до 3 165 тыс.\$)	до 80 млн юаней (в зависимости от вида деятельности) (до 12 662 тыс. \$)	до 120 млн юаней (в зависимости от вида деятельности) (до 19 000 тыс. \$)
Сингапур	до 100 млн. сингапурских долларов (до 71 403 тыс. \$)		

* по курсу на конец октября 2015 г.

** без учёта налога на добавленную стоимость.

Судя по представленной таблице можно сказать, что установленные критерии к обороту микропредприятий в Китае в 16 раз больше, чем в России, при этом микропредприятия и малые предприятия в КНР составляют 97% от общего числа МСП в стране. Новые предельные значения субъектов МСП в России были установлены летом 2015 г. и

превышают значения, установленные в 2013 г. в 2 раза [3]. В Сингапуре малые и средние предприятия не различаются, будучи объединенными в одну группу предприятий с численностью работников до 200 чел. и с годовым оборотом до 100 млн долл. [5].

Малый и средний бизнес России – это 5,6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства. В сфере среднего и малого предпринимательства трудится лишь около четверти работоспособного населения страны, производя около 20-21% внутреннего валового продукта (ВВП). Сектор малого и среднего предпринимательства в России представлен в основном индивидуальными предпринимателями (62,8% от общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства) и микропредприятиями (32,7%). На малые и средние компании приходится только 5-6% от общего объема основных средств и 6% от объема инвестиций в основной капитал в целом по стране [2].

В Российской Федерации нормативно правовые рамки государственной поддержки установлены федеральным законом от 24 июля 2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [6]. Основную роль в данном законе играют региональные программы развития малого и среднего предпринимательства.

Распределение бюджета для помощи малому и среднему предпринимательству осуществляется при помощи двух основных каналов. Львиная доля средств передается муниципальным органам власти и те самостоятельно решают, каким образом распорядиться данными бюджетными средствами в целях поддержки малого и среднего предпринимательства, не всегда эффективно.

Второй канал по распределению бюджетных средств поддержки малого и среднего предпринимательства функционирует так: часть бюджета передается акционерному обществу «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» («МСП Банк»), тот, свою очередь, выбирает, на свое усмотрение, региональные банки, которым передает деньги в соответствии с установленными квотами. Региональные банки начинают финансировать малые и средние предприятия. По принятым программам МСП Банка установленная процентная ставка не превышает 10,5% годовых, но региональные партнеры банка зачастую повышают ее до 25%.

В рейтинге оценок бизнес-регулирования «Doingbusiness» за 2015 г., Россия по общему индексу доступности ведения бизнеса находится на 54 месте, поднявшись на две позиции по сравнению с 2014 г. По внутреннему рейтингу регистрации предприятий страна поднялась на 24 пункта по сравнению с предыдущим годом и в 2015 г. находится на 34 месте. Общее число процедур, которые необходимо пройти для регистрации компании равно пяти, то есть, чтобы зарегистрировать компанию в России,

необходимо пройти около 5 инстанций (государственные органы, аудиторы, нотариусы). Общее число дней, требуемое для регистрации компании в среднем по России, составляет порядка 13 дней. Зарегистрировать свою собственность в России так же, по результатам данного рейтинга, стало легче (она переместилась с 17 на 12 место). Однако, по такому показателю, как легкость получения кредита, Россия потеряла 6 позиций, и в данный момент находится на 61 месте [4]. Как мы видим, Россия серьезно отстает от ведущих стран АТР, таких как Сингапур, Гонконг (Китай), Южная Корея, Новая Зеландия и др., хотя и значительно опережает Китай, который в данном рейтинге находится на 83 месте. Если брать в пример такую страну, как Сингапур, в которой доля малого и среднего предпринимательства составляет порядка 99% организаций всей страны [8], производя почти половину всей добавленной стоимости в стране, то можно подчеркнуть некоторые важные моменты. Так, для новичков, решивших заняться малым или средним предпринимательством, существуют особые налоговые льготы, например если предприниматель занимается наукоемким производством, то государство может его освободить от уплаты налогов вплоть до 15 лет, а в качестве бонуса их персонал обучается за счет государства. Помимо этого в Сингапуре существует гибкая система грантов и дотаций. Существенно облегчена регистрация предприятия, которую можно осуществить через интернет буквально за 15 минут, что значительно упрощает процесс оформления документов.

В Сингапуре существует и достаточно активно действует общественная организация ASME (Association of Small & Medium Enterprises), объединяющая, как видно из самого названия, представителей малого и среднего бизнеса. ASME ведет переговоры с правительственными структурами, организует для предпринимателей бизнес-клубы, встречи, тренинги. Сингапур славится своей доступностью в дешевых кредитах. В этой стране очень выгодные условия кредитования под ставку для малых и средних предприятий – всего 2-3,5%. Взять кредит для предприятий, которые имеют бизнес-проекты как в Сингапуре, так и во всей Азии не составляет никого труда.

Также можно привести пример такой быстро развивающейся страны, как Китайская Народная Республика (КНР). Экономика Китая является второй после США по номинальному ВВП и первой по ВВП по паритету покупательской способности. В Китае микро, малые и средние предприятия составляют 97% от всех фирм. В этих фирмах занято 80% всей рабочей силы страны. Вклад предприятий в ВВП составил 59% в 2011 г. [7]. КНР стремительно развивается благодаря своей организационно-правовой структуре. Одним из важней нормативно-законодательных актов в КНР является закон «О содействии малых и средних предприятий», разработкой которого занимался «Государственный комитет по развитию и

реформированию КНР» в составе которого находится «Департамент малого и среднего предпринимательства» и «Китайский центр координации и кооперации бизнеса». Данный комитет является агентством по обслуживанию малого и среднего бизнеса. Помимо этого, данный комитет помогает взаимодействовать китайским и международным организациям.

Китайские предприниматели своевременно получают необходимую информацию о программах поддержки малых и средних предприятий благодаря государственной некоммерческой информационной службе «China SME online». Эта служба распространяет полезную и актуальную информацию для предпринимателей в каждом городе. Госсовет КНР поощряет финансовые учреждения банковского сектора, которые занимаются содействием развитию малых и средних предприятий, что привело к увеличению доли кредитов для малого и среднего бизнеса. С 2003 г. в Китае проводится международная ярмарка малого и среднего бизнеса, что помогает начинающим предприятиям расширить их рынок и найти новых партнеров на международной арене.

В КНР существует расширенная политика налоговых льгот. Данная политика распространяется на многие отрасли предпринимательской деятельности. Для каждой местности существует определенная льготная налоговая политика. Так, например малые и средние предприятия, созданные в слаборазвитых регионах, освобождаются от уплаты налога на прибыль сроком на 3 года. Помимо этого, с 2013 г. малое предприятие, ежемесячный доход которого не превышает 20 тыс. юаней освобождается от налога на добавленную стоимость (НДС) и от налога на предпринимательскую деятельность. Также очень интересен подход к инвалидам в Китае, работающих на малых и средних предприятиях: если численность инвалидов на предприятии составляет более 35%, то данная коммерческая организация полностью освобождается от налога на прибыль. Более того, все малые предприятия уплачивают НДС не 17% (как положено), а в размере 10,4% [1]. Подытоживая опыт трех стран, необходимо отметить, что он отражает значительные отличия в подходах к стимулированию ведения малого и среднего бизнеса и институциональной среде, в которой действуют предприятия. В плане ведения легкого и среднего бизнеса Сингапур практически идеален, тогда, как и России, и КНР необходимо многое сделать для того, чтобы обеспечить своим предпринимателям подобные условия. К примеру, международные рейтинги отражают, несмотря на достаточно серьезные меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в КНР, создание и деятельность малых и средних предприятий в этой стране сталкивается с серьезными проблемами.

В отличие от Сингапура и КНР, российский малый и средний бизнес гораздо слабее в экономическом отношении и значительно меньше

представлен в отношении занятости населения. Можно предположить, что связано это, прежде всего, с разной структурой экономики в этих странах. Сравнительный анализ различий в экономической структуре России и стран АТР еще ждет своего исследователя.

Список литературы

1. Китай вводит новые меры по стимулированию экономики [Электронный ресурс] : BBC : Рус. служба. Режим доступа : http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2013/07/130725_rn_china_growth_boost.shtml.
2. Малый и средний бизнес : осн. изменения и перспективы на 2015 г. [Электронный ресурс] // Гарант. Режим доступа : <http://www.garant.ru/article/602378/#ixzz3qED2htxC> [дата обращения: 27.10.2015].
3. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2015 г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. Режим доступа : <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/637548/> [дата обращения: 31.10.2015].
4. Рейтинг стран. Оценка бизнес регулирования [Электронный ресурс] : Doing business 2015. Режим доступа : <http://russian.doingbusiness.org/rankings> [дата обращения: 31.10.2015].
5. Сингапур в рейтингах [Электронный ресурс] : Официальный сайт РСБС. Режим доступа : <http://www.rsbu.org/biznes-v-singapore/101-singapur-v-reytingah.html> [дата обращения: 27.10.2015].
6. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ [дата обращения: 31.10.2015].
7. Financing SMEs and Entrepreneurs 2015 : An OECD Scoreboard, OECD Publishing, Paris [Electronic resource] // OECD. Mode of access : <https://g20.org/wp-content/uploads/2015/05/OECD-Financing-SMEs-and-Entrepreneurs-2015-An-OECD-Scoreboard-April-2015.pdf> [дата обращения: 31.10.2015].
8. Profile of enterprises in Singapore [Electronic resource] // Department of statistics Singapore. Mode of access : http://www.singstat.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/publications/publications_and_papers/enterprises/enterprise2014.pdf [дата обращения: 31.10.2015].

УДК 343.9.024

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ

Лесников Э.А, бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: the_edmund@mail.ru.

Коваленко С.В., канд. ист. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: oval5@rambler.ru

Аннотация

В докладе рассматриваются основные направления государственной антинаркотической политики в Китайской народной республике, определяются перспективы антинаркотических мероприятий

Ключевые слова: антинаркотическая политика в КНР, борьба с оборотом наркотиков.

В современном Китае проблема распространения и оборота наркотиков относится к наиболее актуальной, требующей государственного вмешательства. Вместе с расцветом экономики и притоком иностранных инвестиций КНР получила бурное развитие сети наркобизнеса. По данным одного из крупнейших информационных агентств мира, основными поставщиками наркотиков в страну являются так называемые регионы «Золотого полумесяца» и «Золотого треугольника». В первом случае наркотики поступают в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) из Афганистана, Ирана и Пакистана. Во втором – через границы Юго-Западного Китая, где на стыке Лаоса, Бирмы и Таиланда находится один из крупнейших центров производства опиата и героина [1].

Также по данным информационных агентств на июнь 2010 года в Китае было зарегистрировано 1,437 млн наркоманов. Около 1,05 млн. зарегистрированных наркоманов употребляют такие наркотики, как опиум, морфий, героин и кокаин. На их долю приходится 72,7% общего количества имеющихся в стране наркоманов [1].

По данным Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 г., количество наркозависимых в Китае составляет 2,1 млн чел.; 1,3 млн чел. злоупотребляют опиоидами (около 60% наркозависимых); при этом доля лиц, злоупотребляющих стимуляторами амфетаминового ряда, менее 29% [2].

Незаконный оборот наркотиков в КНР и эффективность государственной политики в данной сфере существенно влияют на наркоситуацию в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации. Непосредственная близость Китая, где активно производятся новые виды синтетических наркотиков и лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, оборот которых в России запрещён. По мнению экспертов, существующее различие в классификации подконтрольных наркотических средств и психотропных веществ в России и Китае, значительная разница в их стоимости, упрощённый для туристов безвизовый порядок пересечения границы используются международными преступными группами для контрабандного ввоза в Россию наркотиков и запрещённых веществ [1].

Антинаркотическая политика относится к приоритетным направлениям деятельности правительства Китая. В 2005 г. Государственный совет Китая опубликовал постановление, посвященное вопросам организации контроля оборота химических веществ. Данный

нормативно-правовой акт образует правовую основу для стандартизации и более четкой организации осуществляемого контроля, а также борьбы с соответствующими правонарушениями и преступлениями. В частности, в данном документе определены единые процедуры закупки и перевозки химических веществ [1].

Особое место в антинаркотической политике Китая занимает воспитательно-пропагандистская работа с населением, которую возглавляет Министерство общественной безопасности. В этой работе участвуют администрации всех уровней. Они разрабатывают годовые планы пропагандистско-воспитательных мероприятий, ставя целью профилактику и бойкот наркотиков. Как отмечают китайские СМИ и заместитель Министра общественной безопасности Китая Чжан Синьфэн, лечение и спасение наркоманов определено в КНР важнейшим направлением антинаркотической политики [1].

В настоящее время Правительство КНР проводит «народную антинаркотическую войну», в которой задействовано около одного миллиона волонтеров. В апреле 2014 г. в Китае стартовала масштабная общественно-полезная кампания «Всекитайская мобилизация на борьбу с наркоманией в семьях», главной темой которой стало «недопущение наркотиков к моей семье». В ее рамках запланирован ряд мероприятий, нацеленных на повышение сознательностей населения, в первую очередь подростков и молодежи в противостоянии наркомании [2].

По мнению экспертов, Китай относится к странам с особо жесткой уголовной политикой, в которой борьба с незаконным оборотом наркотиков ведется самыми серьезными мерами и где за преступления, связанные с торговлей наркотическими средствами, и даже за их хранение в крупных размерах применяется наказание вплоть до смертной казни. К этим государствам относятся также Малайзия, Иран, Пакистан, Сирия, Сингапур, Египет и ряд других стран, расположенных в основном в Азии и Африке. В этих странах, как правило, смертная казнь применяется очень часто, устанавливается ответственность за потребление наркотических средств, применяются такие виды наказаний как каторжные работы, а иногда и меры физического насилия в отношении преступников [3]. В Китае полагают, что суровое наказание выполняет определенную профилактическую задачу, предотвращая совершение преступлений.

В настоящее время китайское правительство постепенно отходит на сочетание репрессивных и прагматичных антинаркотических мероприятий. Повышение эффективности антинаркотической государственной политики является приоритетным направлением деятельности правительства КНР.

Список литературы

1. Ролик, А.И. Наркопреступность в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе : глобальные угрозы и стратегия борьбы // Криминол. журн. Байкальского ГУЭиП. 2012. № 4. С. 89-95.
2. Злоупотребление наркотиками, ВИЧ/СПИД и антинаркотическая политика в Китайской народной республике и Гонконге / А.А. Козлов [и др.] // Наркология. 2009. Т.8. № 6. С. 18-24.
3. Корякова, Я.И. Международно-правовой обзор законодательства в области незаконного оборота наркотиков // Вестн. АмурГУ. Сер. : Гуманит. науки. 2014. № 66. С. 31-37.

УДК 343

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИНГАПУРА И ЯПОНИИ

Олонцева Н.И., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: nadyasunray@mail.ru.

Кавецкая В.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kai1957@mail.ru.

Аннотация

Рассматриваются антикоррупционные механизмы в системе государственного управления Сингапура и Японии, их эффективность и возможность использования опыта этих стран в борьбе с коррупционными явлениями в системе государственного управления Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, механизмы противодействия коррупции.

В сфере государственного управления борьба с коррупцией является одной из наиболее важных проблем, актуальных не только для России, но и для многих стран мира. Коррупция не признает национальных границ и имеет повсеместное распространение. Она подрывает законность и ослабляет институциональные основы политической стабильности, затрудняет экономическое и социальное развитие, уменьшает доверие к власти, укрепляет организованную преступность и т.д. Борьба с коррупцией в современном мире направлена на сохранение демократического строя, гарантию верховенства закона, соблюдение прав человека, а так же на повышение эффективного государственного управления. Борьба с коррупцией ведется на протяжении всей истории российского государства, борются с этим негативным явлением в большинстве стран мира. Однако, достичь определённого успеха в эффективном преодолении коррупции на практике удастся лишь немногим из государств. Опыт таких стран представляет особый интерес.

Ежегодно международной неправительственной организацией Transparency International проводится глобальное исследование по определению индекса восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index). На основании собранных экспертным методом данных составляется рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе. В 2014 г. в число 20 самых успешных стран по борьбе с коррупцией вошли: Дания (92), Новая Зеландия (91), Финляндия (89), Швеция (87), Норвегия (86), Швейцария (86), Сингапур (84), Нидерланды (83), Люксембург (82), Канада (81), Австралия (80), Германия (79), Исландия (79), Великобритания (78), Бельгия (76), Япония (76), Барбадос (74), Гонконг (74), Ирландия (74), Соединённые Штаты Америки (74) [4]. Индекс располагает страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора. В 2014 г. исследование охватило 174 страны. Россия в этом рейтинге занимает 136 место с индексом (27) [4]. Такой показатель указывает на недостаточную систематичность и регулярность, и, как следствие, низкую результативность принимаемых антикоррупционных мер. Поэтому успешный зарубежный опыт может послужить повышению эффективности антикоррупционной политики в России. Интерес в рассматриваемой сфере представляют ближайшие соседи России – страны Азиатско-тихоокеанского региона – Сингапур и Япония.

Наиболее показательна практика реализации антикоррупционной политики в Сингапуре. На сегодняшний день Сингапур, согласно Индексу восприятия коррупции за 2014 г., занимает 7 место с индексом (84) [4]. Власти Сингапура ведут непрерывную борьбу с коррупцией. Главная идея антикоррупционной политики Сингапура заключается в «стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий» [2]. Это достигается за счет целого ряда антикоррупционных принципов, таких как:

- достойная оплата труда государственных служащих, при этом размер оплаты должен быть привязан к средней заработной плате успешно работающих в частном секторе лиц (адвокатов, банкиров);

- строгие меры по отношению к обеим сторонам взяточничества: и тем, кто дает взятки, и тем, кто их берет. Лицо, которое предлагает, принимает или получает взятку, может быть приговорено к тюремному заключению до 5 лет и/или штрафу до 100 тыс. синг. долл. Если дело о коррупции затрагивает государственные контракты или в него вовлечен член Парламента, срок может быть увеличен до 7 лет. Кроме того, суд обязывает виновного вернуть государству сумму, равную принятой взятке:

– главенство закона. В Сингапуре никто, будь то министр, член парламента или высшее должностное лицо, не может находиться выше закона;

– контролируемая ежегодная отчётность государственных должностных лиц об их имуществе, активах и долгах. Прокурор вправе проверять любые банковские, акционерные и расчётные счета лиц, подозреваемых в коррупции. Если на чиновника падает подозрение, проводится соответствующая проверка, также проводятся непредвиденные проверки «по методу случайных чисел»;

– ликвидация излишних административных барьеров для развития экономики;

– большая строгость в делах о коррупции в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;

– чёткое соблюдение принципа ответственности: коррупцию необходимо наказывать в административном или уголовном порядке. Причем общественное порицание – неотъемлемая часть процесса наказания. Пресса играет важную роль в предании гласности случаев коррупции и деталей наказания;

– установление ясных и четких методов работы и принятия решений властными структурами;

– наличие гарантий того, что при назначении должностных лиц на соответствующий пост будут учитываться личные и профессиональные заслуги, а не родственные связи или политическое покровительство.

Центральным звеном в борьбе с коррупцией является постоянно действующий специализированный орган – Бюро по расследованию случаев коррупции, основанное в 1952 г., обладающее политической и функциональной самостоятельностью. Его полномочия определены согласно Акту о предотвращении коррупции, который был издан 17 июня 1960 г. [1].

В Бюро входят три подразделения: следственное, справочно-информационное и вспомогательное. Директор органа непосредственно отвечает перед премьер-министром страны. Это означает, что никакой министр не может вмешиваться в расследование, останавливать или как-либо влиять на него. Бюро несет ответственность за поддержание принципа честности и неподкупности в государственной службе и поощрения свободных от коррупции сделок в частном секторе. В функциональные обязанности Бюро входят:

– предотвращение и расследование фактов коррупции в государственном и частном секторе экономики Сингапура;

– проверка случаев злоупотреблений среди государственных чиновников и сообщение о них соответствующим органам для дисциплинарных мер;

- совершенствование административных процедур с целью минимизации возможностей для совершения коррупционных преступлений;
- изучение методов работы потенциально подверженных коррупции государственных органов, с целью обнаружения возможных «слабостей» в системе управления.

Также впечатляющих успехов Сингапур достиг, реализуя принятую в июле 1973 г. специальную антикоррупционную программу в Министерстве финансов и определившись с приоритетными направлениями совершенствования госслужбы: прозрачность деятельности чиновников, сближение рядовых граждан и контролирующих организаций, обуздание низовой коррупции. Каждые 3-5 лет программа корректируется.

Значимым антикоррупционным достижением правительства Сингапура является установление действенного контроля над неудовлетворительной денежной политикой за счет строгого ограничения расходов на избирательные кампании и осуществления пожертвований только в пользу политических партий, а не отдельных министров или членов парламента, поскольку таким образом можно покупать влияние, с целью изменения политики Правительства.

Таким образом, экономический успех этого государства – результат упорной работы по борьбе с коррупцией, ведущейся во всех сферах его жизнедеятельности.

Другой страной, чей опыт в борьбе с коррупцией представляет интерес для России, является Япония. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2014 г. эта страна занимает 16 место с индексом (76) [1]. Подобный успех объясняется целой системой мер государственной политики в области предупреждения и пресечения коррупции, которая регулярно пересматривается и модернизируется, адаптируясь к веяниям времени. Японцы активно изучают не только новые методы борьбы с коррупцией, но и исторический опыт в странах с глубокими демократическими традициями.

Политика Японии в сфере противодействия коррупции основывается на приоритете профилактических мер. В Японии отсутствует комплексная стратегия в этой сфере, нет единого комплексного правового акта, направленного на борьбу с коррупцией, что не препятствует эффективному решению этой проблемы. Нормы антикоррупционного характера содержатся во многих национальных законах: «О местном самоуправлении» (1947 г.), «О государственных служащих» (1948 г.), «О регулировании политических фондов» (1948 г.), «О выборах общественных должностных лиц» (1950 г.), «О парламенте» (1950 г.) [1]. Эти законы непрерывно корректируются с учётом действенности применения их положений и сохраняют свою актуальность и силу до настоящего времени. Приоритетными направлениями в сфере борьбы с коррупцией в Японии являются: меры политической экономии; реформа

государственной службы; обеспечение гражданских свобод. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Объектом японского антикоррупционного законодательства является две категории лиц, занимающих действительно властное положение. К первой категории относятся политики – это депутаты парламента, часть из которых становится членами кабинета министров, их заместителями и политическими советниками, а также главы местных администраций, депутаты местных собраний. Вторая категория включает в себя правительственных и муниципальных служащих.

Закон не позволяет государственным и муниципальным служащим иметь собственное коммерческое предприятие с целью получения прибыли в промышленной, торговой и финансовой сферах, оставаясь при этом руководящим лицом. После ухода со службы чиновнику не разрешается в течение двух лет занимать должности в коммерческом предприятии той области, которую он курировал последние пять лет службы. Закон не допускает совместительства, за исключением специально оговорённых законами и правительственными указами случаев, при этом нельзя получать денежную компенсацию за дополнительную работу.

Министры, старшие вице-министры и парламентские секретари обязаны декларировать своё имущество, включая членов своих семей, которые проживают вместе с ними в соответствии с Законом 1992 г. «Об обязательном декларировании имущества парламентариев» [1]. Каждый член парламента обязан в течение 100 дней предоставлять на рассмотрение президенту палаты, к которой он принадлежит, отчёты о своих активах во время пребывания в должности. Три вида отчётов должны предоставляться раз в год: о ежегодном доходе, о деятельности, связанной с бизнесом, и об увеличении активов. Объединённые данные обычно публикуются в газетах. Ко всем сведениям открыт доступ в читальном зале каждой палаты. Наказания за непредставление отчёта или искажение подаваемых сведений в законе не предусмотрено, но член парламента, заподозренный в коррупции, не застрахован от ареста полицией.

Особое внимание отводится контролю за финансированием выборных кампаний. Закон обязывает кандидатов на выборах всех уровней тщательно вести учёт расход и поступлений всех денежных средств, устанавливает порядок отчетности по ним. Кандидатам запрещено получать пожертвования от предприятий, работающих по контрактам с государством и органами местного самоуправления, а также от компаний, имеющих прямое отношение к кандидатам. Закон о выборах предусматривает возможности для кандидатов и политических партий изыскивать источники ассигнований на выборные кампании. В нем определены и конкретные наказания для нарушителей. Закон «О регулировании политических фондов» [1] детально определяет порядок отчетности о поступающих и расходующихся денежных средствах и

публикации ежегодных докладов о финансах политических организаций. В течение трёх последующих лет такой доклад может быть затребован любым лицом для ознакомления и проверки. Установлены годовые пределы политических пожертвований для физических и юридических лиц, профсоюзов, прочих организаций. Существуют в Японии и государственные дотации политическим партиям на их деятельность. Подобные меры направлены не только на создание атмосферы здоровой конкуренции в политике, но и на формирование чистого законотворческого процесса.

Одним из мощных инструментов борьбы с коррупцией в Японии является кадровая политика. Справедливое проведение кадровой политики и защита интересов служащих возложены на Совет по делам персонала, подотчётный кабинету министров, но формируемый главой правительства с согласия обеих палат парламента. Поступление на государственную службу – на основе обязательного конкурсного экзамена. Японский государственный служащий систематически проходит обязательные ротации, обучение и получает достойную оплату труда.

Большое внимание уделяется этике поведения политиков и служащих при выполнении ими своих обязанностей. С апреля 2000 г. в Японии действует Закон «Об этике государственных служащих», а так же Кодекс этики на национальной государственной службе и нормы административных наказаний за их нарушение. В актах установлены конкретные положения, содержащие ограничения и запреты на получение подарков и услуг от лиц, имеющих отношение к профессиональной деятельности служащих и определен строгий порядок контроля за соблюдением этих правил и норм. Совет по этике на национальной государственной службе определяет правила поддержания этики, проводит пояснительные собрания и разрабатывает обучающие материалы по этическому образованию.

В Японии хорошо развита система социально-правового контроля и морального воздействия на поведение политиков. Законом регламентирована регистрация лиц, обвиняемых в причастности к организованной преступности и коррупции. Факт такой регистрации доводится до сведения общественности через СМИ и является правовым основанием для установления контроля за поведением конкретного лица, источниками его доходов и может повлечь применение к нему ряда правоограничений.

Закон «О раскрытии информации», вступивший в силу в апреле 2001 г., содействует прозрачности в министерствах и ведомствах и гарантирует гражданам право на доступ к официальной информации правительственных учреждений. Граждане могут также подать апелляцию в Совет по контролю за раскрытием информации, если закрыт доступ к какой-либо информации.

Таким образом, в Японии приоритетными мерами в сфере борьбы с коррупцией, обеспечившими её высокий антикоррупционный рейтинг, стали: подотчётность политического руководства, реформа финансирования политических партий и кампаний, реформа государственной службы, основанная на достойной оплате труда, системе стимулов, принципе меритократии, обеспечение гражданских свобод [1].

Резюмируя, можно сказать, что опыт Сингапура и Японии показывает важность принятия мер по предупреждению коррупции ещё на стадии становления демократической системы управления, создания единых, действующих по всей стране законов, подкреплённых народным контролем и воспитанием общественной нетерпимости к нарушениям морально-этических норм в системе управления государством. Рассмотренный опыт, базирующийся на ценностных основаниях и высоком престиже государственной службы, может служить повышению эффективности антикоррупционной политики России.

Список литературы

1. Амар, М.И. Мировой опыт борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // Сборник материалов научных семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011 – 2013), 2014. Режим доступа : [file:///C:/Users/123/Downloads/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B8%20%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%20%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D1%8B%20%D1%81%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B8_%20corr8-1%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/123/Downloads/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B8%20%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%20%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D1%8B%20%D1%81%20%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B8_%20corr8-1%20(1).pdf).
2. Бауман, Е.В. Опыт борьбы с коррупцией в странах с развитой экономикой [Электронный ресурс] : Актуал. вопр. публ. права. 2012. Режим доступа : http://www.kizilov-inc.ru/sites/default/files/gm_articles/opyt_borby.pdf.
3. Камназаров М.М., Сарсенов А. Анализ национальных законодательств зарубежных государств в сфере борьбы с коррупцией (Сингапур, Южная Корея, США, Россия) [Электронный ресурс] // Научно-исследовательские материалы по противодействию коррупции. Режим доступа : <http://sud.gov.kz/rus/content/analiz-nacionalnyh-zakonodatelstv-zarubezhnyh-gosudarstv-v-sfere-borby-s-korrupciey-singapu>.
4. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

ЭТИЧЕСКИЕ КОДЕКСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИИ И ЯПОНИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Симчук Т.И., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: Simchuk_taniy@mail.ru.

Кавецкая В.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kai1957@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются параметры этических кодексов государственных гражданских служащих таких стран Азиатско-Тихоокеанского региона, как России и Японии. Выявляются ценностные основания, лежащие в основе служебно-профессионального поведения представителей госслужбы этих стран. Отмечены общие черты и основные различия этических параметров прохождения госслужбы рассматриваемых стран.

Ключевые слова: этика, этический кодекс, государственная гражданская служба.

В основе эффективной государственной службы любой страны мира лежит прочный духовно-нравственный фундамент. Это обусловлено самой ее природой: успешно осуществлять функцию воплощения в обществе государственной воли возможно, только учитывая моральные основы этой воли и общественные требования к исполнителям данной функции [6]. Именно эти параметры закреплены в Этических кодексах государственной гражданской службы, поскольку морально-нравственные нормы являются действенным способом повышения эффективности государственной службы и противодействия коррупции.

Под этикой (греч. *ethika*: от *ethos* — нрав, обычай, характер, образ мысли) принято понимать нормы поведения, совокупность нравственных правил среди членов какого-нибудь общества, какой-нибудь общественной группы, профессии [4].

Совершенствование государственного управления предполагает повышение роли морально-этических и ценностных регуляторов деятельности государственных гражданских служащих в условиях перехода нашей страны к постиндустриальному, информационному, глобально-конкурентному обществу. Поэтому формирование и разработка этических стандартов стали одним из направлений реформирования государственной службы России конца XX – начала XXI вв.

Среди причин, обуславливающих необходимость принятия этического кодекса государственного служащего, следует отметить его регулятивную и воспитательную функции. Кодекс этики выступает дополнительным инструментом регулирования служебных отношений в профессиональной среде, потому что в нем собраны и систематизированы

все основные нравственные и моральные требования к современным чиновникам.

Этические составляющие имиджа госслужащего в каждой конкретной стране имеют ряд отличий. Кроме того, в профессиональных кодексах этики отражаются и формализуются требования к соответствующим группам государственных служащих. Так, в ряде стран распространены нормативные этические кодексы поведения парламентариев (Россия), политических консультантов (Италия), государственных служащих (Франция, Испания, США) и т.д. Это порождает многообразие моделей этических законов в рассматриваемой сфере.

В условиях глобализирующегося мира усиливается количество и разнообразие контактов и взаимодействия государственных служащих разных стран в процессе реализации профессиональной деятельности и осуществления социокультурного обмена. Качество таких контактов и взаимодействия во многом зависит от некой согласованности этических основ выполнения служебно-профессиональной деятельности вступивших в контакт служащих. Особенно важно учитывать этот аспект во взаимоотношениях со странами Юго-Восточной Азии, в частности – Японии.

Государственная служба в Японии охватывает все сферы государственной деятельности и регулируется законодательными актами. С 1947 г. поведение госслужащих Японии определялось Законом о государственных служащих, пока в 2000 г. не вступил в силу Закон об этике государственных служащих [4]. Уже в Конституции Японии государственные служащие определены как «слуги всего общества, а не какой-либо одной его части» (ст. 15) [1]. Это закрепил и закон 1947 г.: государственный служащий должен работать «только ради общественного интереса и при осуществлении служебных обязанностей отдавать им все силы и помыслы» [5].

В сфере госслужбы Японии выделяются две категории: «особая служба» и «обычная служба». Большая часть госслужащих находится на «обычной службе», где применяется конкурсная система назначения на должность и стандартная шкала оплаты труда в соответствии с занимаемым рангом. Всего существует 8 рангов, каждый из которых включает 15 разрядов. Разряд чиновника зависит от стажа, образовательного уровня, различных служебных характеристик. Критерии для отнесения государственного служащего к конкретному рангу и разряду определяются специальным органом – Советом по делам персонала [7].

Функционирование японской государственной службы характеризуется рядом особенностей, в которых нашли отражение этические нормы:

во-первых, повсеместное распространение системы «пожизненного найма», предполагающей длительную (до ухода на пенсию) службу в одной и той же организации. Должность и размер вознаграждения служащего зависят от непрерывного стажа работы. С этим связаны и особенности ротации государственных служащих: практически отсутствуют межведомственные перемещения чиновников, но внутри своего ведомства чиновник перемещается каждые 2-3 года. Это способствует формированию чувства корпоративности, «привязанности» к своей организации, коллективу и рабочему месту.

– во-вторых, в японской государственной службе присутствует культ образованности, что предполагает пополнение аппарата госслужбы выпускниками престижных университетов Японии. Наличие высшего образования дает японскому чиновнику ряд преимуществ при поступлении и при прохождении службы. Так, если лица со средним и специальным образованием при поступлении на службу зачисляются во 2-й разряд 8-го ранга, то обладатели университетских дипломов – в 1-й разряд 7-го ранга.

– в-третьих, государственная служба Японии характеризуется правилами уважения и почитания чиновничества и его труда. Такое отношение к госслужащим в японском обществе проистекает из религиозных верований и специфики японского национального характера. Традиционной системой верований японцев является синтоизм, который одной из добродетелей человека признает уважение к старшим по возрасту и положению. Чиновники занимают привилегированное положение «старших братьев».

– в-четвертых, японская государственная служба строго контролируется обществом. Наряду с внешним социальным контролем в качестве внутреннего контролера этики поведения чиновников выступает высокоразвитое чувство стыда (сохранение достоинства, лица, боязнь их потери). Каждое действие или бездействие японца, которое может быть негативно оценено окружающими, особенно старшими начальниками, является потенциальным источником стыда, как для него, так и для организации, членом которой он является.

Специалистом по менеджменту Сеити Танабэ были выделены этические черты государственной службы:

1. Чувство коллективизма и объединения. Организация представляет собой взаимосвязь, как по вертикали, так и по горизонтали; надежность такого «организма» зависит от знаний и умений каждого члена команды; но как бы ни были велики и полезны познания отдельного человека, если они не реализованы в коллективе, то являются никому не нужным капиталом и не работают во благо государства.

2. Воспитанность и патриотизм. Каждый государственный служащий должен быть воспитанным и патриотически настроенным человеком, и для

достижения этого надо использовать все средства, в том числе символику (гимн, флаг, приветствия и т.д.).

3. Постоянный поиск путей снижения затрат и повышения эффективности, так называемой рациональной организации труда. Японцы считают, что необходимо работать качественно вдвоем вместо пяти и получать втрое больше.

5. Умение соединять гуманитарные знания с техническими. Человек, а в особенности чиновник, должен быть образованным во всех сферах. У него не должна быть узкая специализация [4].

Рассмотренные этические нормы, определяющие деятельность государственных служащих Японии, имеют многовековую преемственность нравственных традиций, пронизывающих все японское общество.

В отличие от Японии в России образ чиновника в общественном сознании на протяжении длительного времени был негативным. И в среде чиновничества была распространена двойная мораль в отношении вышестоящего начальства, и в отношении своего народа. Значимость моральных и этических норм для качественного функционирования госслужбы начала осознаваться реформаторами сравнительно недавно. Только в последнее десятилетие пришло понимание того, что отсутствие культуры и этики у государственных служащих приведет к дальнейшему реформированию госслужбы России к неэффективной бюрократизации.

В современных условиях этические кодексы государственных служащих и их исполнение приобретают все большее значение еще и ввиду несовершенства российского законодательства, его отставания от процессов модернизации общества и государства в целом.

Базовые этические нормы были заложены в 2002 г. Указом Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [3]. Обозначенные там принципы закрепили ряд соответствующих моральных правил поведения госслужащих. Следующим шагом стало развитие и формирование специального этического кодекса.

1 ноября 2010 г. доработанный Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих РФ [2] был представлен на сайте Министерства здравоохранения и социального развития в завершенном виде. По сравнению с Указом Президента РФ, Кодекс представляет расширенный и комплексный свод этических правил и норм служебного поведения и ответственности за их нарушение. На основании типового кодекса начали разрабатываться этические правовые акты конкретных органов власти и их структурных подразделений.

На первый взгляд российский Кодекс мало отличается от Кодекса государственных служащих Японии. Российские чиновники также должны

постоянно стремиться к обеспечению как можно более эффективного распоряжения ресурсами, находящимися в сфере своей ответственности; исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне и т.д.

Таблица

Содержание параметров этических кодексах Японии и России

Страна	Параметр	Россия	Япония
	Отношение к вышестоящему руководству	Нравственным долгом и должностной обязанностью государственного служащего является корректность, вежливость, доброжелательность, внимательность и терпимость по отношению к непосредственным руководителям.	Почитание и уважение к старшим, в том числе и начальникам
	Что играет важнейшую роль при формировании этических кодексов	Конституция и основные законы страны	Религия (синтоизм и буддизм), национальный менталитет
	Поведение в коллективе	Государственный служащий должен поддерживать ровные, доброжелательные отношения в коллективе, стремиться к сотрудничеству с коллегами	Чувство коллективизма и объединения; организация представляет собой единый «организм», который зависит от знаний и умений каждого члена команды
	Отношение граждан к государственным служащим	отношение к чиновникам как к закрытой касте, работающей на себя, а не на общество	Правило уважения и почитания чиновничества и его труда. (формула «кансонмимпи»: «чиновники достойны почитания, народ – презрения»)
	Основные принципы	Служение государству и общественным интересам, уважение к личности, принцип политической нейтральности	Трудолюбие, коллективизм, ответственность, почтительность, преклонение перед авторитетом, стремление к самосовершенствованию

В результате предпринятой попытки сравнения этических параметров, действующих в системах госслужбы двух стран, была составлена таблица и выявлены некоторые отличия.

Сравнение показало, что в основе этики госслужащих Японии лежат многовековые традиции конфуцианской этики, базирующейся на нравственных постулатах синтоизма (система верований) и религиозных норм (буддизм). Российский кодекс этики в большей мере представляет собой сформулированный государством свод правил поведения для госслужащих. Поэтому чиновник Японии в своем служении опирается на ценностные чувства, а российский чиновник – на осознанные требования.

Следует отметить, что в российском Кодексе особое внимание уделяется профилактике антикоррупционного поведения госслужащих

(статьи 17,18) [1]. Устанавливаются требования, которые обязывают госслужащего сообщать в органы государственной власти в случае обращения к нему каких-либо лиц с целью совершения коррупционных действий; запрещают брать подарки от физических и юридических лиц.

В заключительном разделе Кодекса [1] прописано, что за нарушением указанных норм и правил следует моральное осуждение на заседании соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению, но также могут применяться и меры юридической ответственности. Очевидно, что в российской этической системе приоритет отдается внешнему контролю за антикоррупционным поведением чиновников, а в Японии – внутреннему, который представлен чувством стыда.

В заключении хотелось бы указать еще на такую особенность российского этического свода законов как постулат о том, что госслужащие обязаны проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий. Это еще одно отличие кодексов двух рассматриваемых стран: кодекс этики японцев разработан для монолитного в национальном отношении народа с высокой преемственностью традиционной культуры. В многонациональном государстве, каким является Россия, постоянно происходил взаимообмен разных культур, что требовало внимательного сознательного отношения чиновников к этическим нормам граждан страны разной этнической принадлежности.

Таким образом, эффективность взаимодействия правительственных чиновников Японии и России, участвующих в установлении и развитии всесторонних связей этих стран, во многом зависит от знания этических норм их профессиональной деятельности и умения учитывать их в выстраивании взаимовыгодных и дружеских отношений.

Список литературы

1. Конституция Японии [от 3.05.1947г.] [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.litmir.co/br/?b=52000>
2. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс] : от 23.12.2010 г. : принят президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции. Режим доступа : <http://base.garant.ru/55171108/>
3. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 12 августа 2002г. № 855. Режим доступа : <http://fasdvo.arbitr.ru/law/docs/2>.
4. Ирхин, Ю.В. Роль этических кодексов государственной службы в управленческих парадигмах и практиках [Электронный ресурс] : сравнит. анализ // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. №6, т. 4. Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-eticheskikh-kodeksov-gosudarstvennoy-sluzhby-v-upravlencheskih-paradigmah-i-praktikah-sravnitelnyy-analiz>.

5. Козырин, А.Н. Административное право зарубежных стран [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://pravo.news/kniga-rossii-pravo-administrativnoe/administrativnoe-pravo-zarubejnyih-stran.html>.
6. Соколов, В. Модельный этический кодекс государственного служащего Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.cnay.ru/index.php?go=Content&id=5>.
7. Государственная служба Японии [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gmu-countries.ru/asia/japan/gos_sluzhba.html

УДК 37(4/9)

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КНР

Старченко А.А. бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: anastasiya-starchenko2297@mail.ru.

Коваленко С.В., канд. ист. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: oval5@rambler.ru

Аннотация

В докладе рассматриваются основные направления государственной политики в сфере образования в Китайской народной республике, определяются перспективы модернизации образования.

Ключевые слова: образование, образовательная политика в КНР.

Модернизация образования в Китае для многих исследователей является на настоящий момент одной из самых актуальных и интересных тем.

Анализ положения дел с образованием в Китае показывает, насколько радикальными стали изменения в этой сфере в последнее время.

Положительный эффект дали решительная демократизация образования, и экстенсивная модель развития (ориентация на всеобщую грамотность как условие участия кадров в массовом поточном производстве); и распространение школы на города в ходе урбанизации; и перестройка вузовской системы, сопровождавшаяся сокращением вузов общего (университетского) профиля и существенным ростом числа инженерно-технических и естественнонаучных институтов. В целом, это направление модернизации соответствовало принятым в мире нормам индустриальной революции и привело к, невиданному до того в Китае по масштабам, распространению грамотности среди населения, в том числе и сельского.

Целью новой стратегии стало преодоление экономической отсталости страны и создание сильного государства в опоре на науку и технику [3].

В 1980-90-е годы в КНР были пересмотрены философские основы теории образования (отказ от абсолютизации марксистского положения о

принадлежности образования надстройке), заложена его законодательная база (принято семь основных законов, в том числе «Об образовании»). Подготовлены также «Положения об инспектировании образования» и «Закон об экзаменах», готовятся законы «О школе», «О непрерывном образовании», «О дошкольном образовании», «Об ученых степенях» и начато осуществление комплексной и масштабной реформы, учитывающей глобальные тенденции.

Принцип «открытости», сформулированный Дэн Сяопином в 1983 г., стал важнейшей составляющей реформы и означал открытость школы и обществу, и внешнему миру [2].

Как отмечают эксперты, приоритетной образовательной целью на ближайшие десятилетия становится формирование у молодых людей готовности работать в условиях постоянного усложнения производственных задач и стремительного обновления знаний и технологий. В настоящее время практически все китайские дети получают обязательное 9-летнее образование в основной школе

Организационно-финансовая реформа сфокусировалась на поисках путей внебюджетного финансирования учебных заведений. В целом она содействовала созданию механизмов вхождения системы образования в рыночную экономику, а именно повышению конкурентоспособности учебных заведений, установлению рыночных отношений между поставщиками образовательных услуг и их потребителями, а также формированию образовательного рынка [1].

Все это содействовало реализации свободы выбора учащимися и их семьями образовательных учреждений и форм получения образования, более гибкой подготовке кадров для постиндустриального общества.

Эксперты выделяют ряд основных приоритетных направлений в образовательной политике КНР:

1. Расширение финансирования образовательной системы. В 2014 г. общий объем расходов на образование достиг 981,5 млрд юаней (около 135 млрд долл. США), при увеличении на 16,59% по сравнению с 2005 г. (841,8 млрд юаней). При этом ассигнования из центрального и местных бюджетов возросли на 24,22% – до 579,5 млрд юаней. В частности, ассигнования из центрального бюджета достигли 53,8 млрд юаней, при увеличении на 53,88 %;

2. Достижение уровня расходов на образование, равного 4% от ВВП. В 2014 г. бюджетные ассигнования на образование составили 3,01% ВВП Китая;

3. Усиление государственного контроля за функционированием всех учебных заведений, отслеживание финансовых поступлений, контроль за качеством учебного процесса;

4. Приоритетное развитие образования на селе;

5. Приоритетное развитие образования в центральных и западных районах КНР;
6. Поощрение развития образования, организуемого на средства населения;
7. Развитие дистанционного образования на всех уровнях;
8. Укрепление взаимодействия между образовательными учреждениями одного уровня;
9. Формирование единого центра регулирования образования для каждой из отраслей образования [1].

В то же время Китай не отказывается от практиковавшейся в предыдущие два десятилетия политики концентрации сил и ресурсов на прорывных направлениях: на основе практически реализованных «двух основ» мощный старт получает развитие полного среднего и, главное, высшего образования, столь необходимого для подготовки кадров мирового уровня.

В 2009 г. Министерством образования КНР разработан и вступил в действие очередной «План мероприятий по расцвету образования в 2008-2012 гг.». На долгосрочную перспективу разработана программа по созданию к 2020 гг. «законченной, рационально распределенной по стране и устойчиво развивающейся» системы образования [2].

Вступление КНР в ВТО (2001 г.) активизировало выход Китая на международный рынок образовательных услуг, где его деятельность очерчена Соглашением по торговле товарами и услугами.

Обязательное образование переходит с этапа «распространения в основном по стране» на этап универсализации и укрепления в западных и центральных сельских регионах. К настоящему времени среди обучающихся на этой ступени только 16 % проживают в городах, 41 % – в уездных центрах и поселках городского типа, а 43 % учатся в сельских школах [1].

Вступление Китая в ВТО и активное продвижение на внешних рынках, осуществляемое в рамках стратегии «выхода во вне», открыли новый этап интернационализации китайского образования. Участие Китая в ВТО придало новый импульс развитию транснациональных образовательных программ в Китае, в первую очередь совместных программ китайских и зарубежных вузов. Была сделана новая ставка на экспорт китайского образования, причем не только как инструмента расширения китайского влияния посредством реализации «мягкой силы», но и как потенциального источника увеличения доходов китайских вузов [1].

С 1999 г. в Китае ежегодно начал проводиться Китайский международный образовательный выставочный тур, которым постоянно принимают участие представители более 20 стран мира. Данное

мероприятие – важнейшая часть государственной образовательной политики.

Каждый год количество китайских студентов, выезжающих за рубеж для получения образования, возрастает на 13%. Для Пекина, Шанхая, провинций Гуандун, Ляонин и Сычуань эта цифра ежегодно составляет 20%. Однако, несмотря на такой значительный рост количества выезжающих на обучение студентов, Китай продолжает активно развивать эту сферу. В 2007 г. правительство Китая приняло решение ежегодно направлять 5 тыс. аспирантов на стажировку в зарубежные страны за государственный счет [1].

Вследствие углубляющихся образовательных реформ, интернационализация образования стала инструментом мягкой силы для модернизации не только сферы образования в частности, но и страны в целом, а также благоприятной почвой для адаптации Китая к условиям современного мирового образовательного рынка.

Список литературы

1. Машкина, О.А. Образование как приоритет социально-экономического развития КНР // История и современность. 2012. № 2. С. 197-203.
2. Прохоров, А. В. Интернационализация высшего образования в странах Азии // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 7. С. 221-222.
3. Шведова, И. А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестн. Томского гос. ун-та. 2013. № 1. С. 132-136.

УДК 332.145

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Сысоева Г.М., канд. пед. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: sysoeva41@mail.ru.

Аннотация

Рассматриваются существенные предпосылки перехода к устойчивому развитию города. Обосновывается необходимость использования методов стратегического управления для достижения устойчивого развития городских поселений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегическое управление.

Термин «устойчивое развитие» получило широкое распространение после публикации доклада ООН «Наше будущее», подготовленного в 1987 г. Понятие было введено для изучения взаимоотношений человека, общества и природы. Для удовлетворения нужд человека городом сформулировано пять принципов, пять удовлетворений, пять качеств «для счастья человека». Это – довести до максимума свои потенциальные

контакты; до минимума свести свои энергетические, пространственные, временные и стоимостные затраты; оптимизировать взаимоотношения своей системы жизнедеятельности с природой, обществом, жилищем и коммуникациями; оптимизировать свое жилищное пространство в любое время и в любом месте; установить оптимальный синтез вышеуказанного в формировании города (К. Доксиадис). Мир еще в древности выработал исходный принцип управления объектами сложной природы, к которым относится город, определяя объект управления (население) первичным, а субъект управления городом (профессионалы) – вторичным. Взаимные правоотношения в управлении городом объекта и субъекта обеспечиваются законами, кодексами, указами, распоряжениями, которые издаются и переиздаются на федеральном, региональном и местном уровнях власти [8].

Города выполняют пространственное развитие государства, его регионов и систем расселения. Эта функция определяет место рождения города, его развитие, стагнацию и утрату. Источник его развития – универсальный закон – пространственно-временной континуум. Именно пространственно-временной континуум пронизывает глубинные законы развития города как такового, с одной стороны, и конкурентное развитие систем городов с другой.

Устойчивое развитие на региональном и местном уровнях городских поселений уже почти 30 лет рассматривается в мировом научном сообществе, начало которому было положено в 1992 г. с принятием официального документа ООН «Повестка дня на XXI век». Осмыслению проблем устойчивого развития на уровне городов и поселений способствовало принятие и реализация «Местных повесток на XXI век». Таким образом, в мировой теории и практике признано, что именно местный уровень, и в особенности города, являются «центрами реализации принципов устойчивого развития, а стратегическое управление – основной технологией их реализации» [8].

В России к 1996 г. тоже была разработана и утверждена правительственная концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Устойчивое развитие – это процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развития личности и институциональных изменений согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь идет об обеспечении качества жизни людей [5].

Индекс устойчивого развития городов – новый инструмент, позволяющий, охватить пять аспектов устойчивого роста. А именно:

1) Основные потребности населения. Доступ к безопасной питьевой воде, наличие достаточных жилых площадей, доступность качественных

услуг в области здравоохранения и образования, что является основным приоритетом в удовлетворении потребностей городского населения.

2) Эффективность использования ресурсов. Эффективность городского хозяйства в таких областях как потребление воды и электроэнергии, утилизации отходов;

3) Чистота окружающей среды. Ограничение вредного воздействия загрязняющих веществ на окружающую среду и пригодность городских территорий для проживания;

4) Городская инфраструктура. Равный доступ жителей к зонам зеленых насаждений, услугам общественного транспорта и качественному, рационально построенному жилью позволяет улучшить качество жизни в городе и повысить эффективность городского хозяйства;

5) Ориентация на устойчивое развитие в будущем. Динамика количества работников и объема финансовых ресурсов в сфере обеспечения устойчивого развития свидетельствует о том, насколько активно городские власти стремятся выполнять принятые программы устойчивого развития города и соблюдать нормативы.

В Приморском крае в 1998 г. была принята Программа «стабилизации социально-экономического развития на 1999-2003 годы», которая была утверждена 01.03.1999 г. № 84 [6]. Целью программы предусматривалась стабилизация социально-экономического положения Приморского края за счет формирования и применения системы стратегических и тактических действий губернатора края, исполнительной власти края в целом по эффективному использованию ограниченных региональных экономических ресурсов, координации деятельности ветвей и уровней власти, лидеров бизнеса, общественных, некоммерческих организаций и ассоциаций. Предполагалось, что за четыре года действия этой программы будет достигнуто значительное уменьшение негативного воздействия системного экономического кризиса на население и бизнес, произойдет стимулирование производства и рост деловой активности, т.е. все вышеперечисленные требования устойчивого развития Приморского края. Механизм реализации программы должен был обеспечиваться совершенствованием законодательства в области формирования благоприятной среды хозяйствования и стимулирования приоритетных направлений развития. В разделе Программы стратегического развития.

Во-первых, предусматривалось укрепление государственной власти и федерализма за счет обеспечения прозрачности деятельности исполнительной власти, информировании населения о деятельности органов власти, совершенствование координации деятельности с региональными подразделениями федеральных органов исполнительной власти и обеспечение реализации федеральных функций в пределах территории Приморского края.

Во-вторых, совершенствование системы управления региональным развитием, повышение устойчивости и адаптивности ее организационной структуры.

В-третьих, пересмотреть перечень и содержание региональных государственных программ, финансируемых из регионального бюджета и внебюджетных фондов, согласовать их с задачами реализации Программы. Программа была значимой для устойчивого развития, как отдельных городов, так и для всего края, но не реализованной в полной мере.[5]

Современные перспективы развития Приморского края и Дальнего Востока России определяются «Концепцией долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 08 декабря 2011 года № 2227-р. Данный перечень дополняет Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, а также Закон Приморского края от 20 октября 2008 года № 324-КЗ «О стратегии социально-экономического развития Приморского края».

Деятельность муниципальных органов по устойчивости городов определяется рейтинговыми показателями, которые определены Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и положений Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Оценка достижений рейтинговых показателей проводят сами органы муниципальной власти и предоставляют ежегодно в администрацию Приморского края доклады главы администрации о достигнутых показателях за отчетный год и планируемых значениях на трехлетний период по девяти направлениям. Несмотря на позитивные процессы в развитии отдельных городов, отдельных положительных примеров, в целом в Приморском крае не наблюдается движения по реализации принципов устойчивого развития городов и поселений. Пока не выработано четких стабилизационных механизмов ни в экономической, ни в институциональной, ни в социальной сфере развития устойчивого города России.

Начиная с 2015 г. вводится «оценка регулирующего воздействия «целью, которой является повышение качества государственного регулирования, обеспечение возможностей учета мнений социальных групп и установления баланса интересов. Она представляет собой процедуру анализа проблем и целей государственного регулирования, поиска допустимых вариантов достижения этих целей, а также связанных с

ним выгод и издержек социальных групп, подвергающихся воздействию регулирования, в том числе хозяйствующих субъектов, граждан и государства в целом для определения наиболее эффективного варианта регулирующего решения. Как будут работать предпринимаемые меры, пока сложно сказать. Важно, что предпринимаются попытки решать проблемы реализации принципов устойчивого развития России, где городам отводится решающая роль.

В силу несовершенства Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и неотрегулированности межбюджетных отношений индекс развития человеческого капитала определить сложно. Из-за большого сектора теневой экономики и неэффективности налоговой системы также сложно оценить доходы населения и ВВП на душу населения. Попытаемся определить, почему в городах Приморского края не получила распространения практика принятия и реализации «Местных повесток дня на 21 век», как программы устойчивого развития. Российская концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, многократно повторенная в большом количестве программных документов не получила определенной формы действий и не создала механизма обеспечения жизнедеятельности городских округов и муниципальных районов. Отсюда следует сделать вывод, что в Программах развития на перспективу слабо учитывается положение концепции ООН, где четко определено понятие «устойчивого развития городских поселений как сбалансированное развитие в условиях увязки и согласования интересов различных социальных групп, субъектов управления и хозяйствования, функционирующих в городе и обеспечивающих соблюдение баланса триады «население – хозяйство – природа», что подразумевает сочетание принципов социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений жителей города. Необходимо отметить, что такой характер развития осуществить сложно, но стремиться к указанной сбалансированности необходимо в долговременном и плановом развитии «устойчивого» города. Рейтинговая оценка эффективности деятельности муниципальных органов в Приморском крае проводится, начиная с 2009 года департаментом экономики Приморского края, согласно которой лидерами являются города Артем, Владивосток, Уссурийск, Арсеньев. Последние места с постоянной регулярностью занимают такие города как Партизанск, Спасск-Дальний, Лесозаводск, Дальнереченск, Дальнегорск – города наиболее пострадавшие в результате приватизации и развале градообразующих предприятий. Жители этих городов указывают на низкие пенсии и зарплаты; плохие дороги и отсутствие муниципального транспорта; рост цен на товары и услуги; отсутствие работы и высокий уровень безработицы; высокие коммунальные платежи; отсутствие

качественного медицинского обслуживания; плохие жилищные условия, недоступность для молодых семей строительства жилья; отсутствие воды и водоснабжения; отсутствие достойного досуга; неблагоустроенность городов и поселков. Актуальным для жителей вышеперечисленных депрессивных городов остается решение задач текущего выживания. Города Приморского края страдают теми же общесистемным, экономическим и социальным кризисом и затянувшейся дестабилизацией в России.

Для преодоления существующих проблем и создания условий для их социально-экономического развития необходимы как специальные меры поддержки со стороны государственных органов, так и активные действия самих муниципалитетов. Стратегический подход к муниципальному управлению означает взаимоувязанное управление состоянием (функционированием) и изменением (развитием). Признание приоритетности и взаимообусловленности жизнеопределяющих интересов населения является принципиально новым в стратегии устойчивого развития. Сложность применения стратегического подхода в практике муниципального управления городом обусловлена рядом факторов. Во-первых, существует объективное противоречие между задачами сохранения равновесия текущего функционирования и достижением цели развития, связанных с необходимостью изменений, т.е. нарушением равновесия. Во-вторых, сложилась устойчивая тенденция использования всех имеющихся ограниченных ресурсов муниципальных образований на решение неотложных текущих задач. В-третьих, серьезное влияние оказывает традиционное сопротивление существующих структур управления и работающих в них руководителей, специалистов любым изменениям, затрагивающих их интересы. Действующие муниципальные целевые программы не всегда соответствуют стандартам программно-целевого планирования. Взаимосвязи между органами местного самоуправления района, города и поселения по решению совместных взаимодополняющих вопросов местного значения недостаточно разработаны, что является дополнительным препятствием в агломерационном управлении территорией [4].

Все вышеуказанные сложности в управлении развитием города преодолимы, о чем свидетельствует опыт работы исполнительно-распорядительных органов таких городов Приморского края как г.Артема, Арсеньева, Уссурийска, успешно применяющих методы стратегического управления в своей практике. Именно грамотное использование имеющихся ресурсов в стратегии развития своих территорий дает возможность достичь поставленных целей и формировать в городах активные местные сообщества. Применение методов и технологий стратегического управления в современных условиях в городах Приморского края особо важно. Это обусловлено необходимостью

преодоления проблем и негативных тенденций, связанных с разрушением градообразующих предприятий лесотехнического комплекса, предприятий стройиндустрии, горнодобывающего комплекса в современной кризисной ситуации в России. Вместе с тем, положение городов усугубляет отсутствие нормативно-правового регулирования и политики государственных органов власти, не обеспечивающих как реальной экономической самостоятельности органов местного самоуправления, так и неготовности самих органов местного самоуправления в полной мере работать на перспективу, применять методы стратегического управления. Они ограничены бюджетным планированием, существующими нормативами. Выходом из создавшегося положения в депрессивных городах Приморского края, близких к банкротству, возможны и необходимы как специальные меры поддержки со стороны государственных органов власти, так и активные действия самих органов муниципальных образований. Мерами со стороны государства возможны действия по совершенствованию расширения доходной базы местных бюджетов, позволяющих формировать переход к устойчивому развитию, а также включение вопросов стратегического планирования и управления в перечень вопросов местного значения Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Действенность стратегического управления может быть достигнута в том случае, если стратегические планы, а они приняты во всех муниципальных образованиях Приморского края, разработаны не формально для выполнения «требований сверху», а являются реальными документами общественного согласия, что является важнейшим условием устойчивого развития города, а также внесение изменений в налоговый и бюджетный Кодексы по расширению доходной базы муниципальных образований, ответственных за устойчивое развитие территорий. Выше предложенные мероприятия по устойчивому развитию городов не противоречат действующей Конституции Российской Федерации, целевой установкой которой принята важнейшая функция государства как гаранта по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие общества [2].

Список литературы

1. Алексеев, А.Б. Стратегическое управление в государственном секторе. М. : Юнити, 2014. 432 с.
2. Конституция Российской Федерации. М. : ЭКСМО, 2015. 64 с.
3. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации / под общ. ред. М.Ч. Залиханова [и др.]. М. : Изд. Гос. Думы, 2002. С. 392.
4. Рохчин В.Е. Стратегическое планирование городов России : системный подход / Рохчин В.Е., Жилкин С.Ф., Знаменская К.Н. СПб. : ИРЭ РАН ; «Скифия-принт», 2004. 276 с.

5. Указ Президента РФ от 01.04.1996 №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Рос. газета. 1996. 9 апр.
6. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Рос. газета. 1999. 19 окт.
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 8 окт.
8. Хартия «Города Европы на пути к устойчивому развитию» (Ольборгская хартия) [Электронный ресурс] : одобрена участниками Европейской Конференции по устойчивому развитию больших и малых городов Европы. Ольборг, Дания, 27 мая 1994 г. Режим доступа : <http://www.ecology.donbass.com/publications/aalborg/aalborg.html>.

УДК351

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Сысоева Г.М., канд. пед. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: sysoeva41@mail.ru.

Николаенко А.С., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: kalipso379@mail.ru.

Аннотация

Проанализированы особенности культурной политики Приморского края. Рассмотрена государственная программа «Развитие культуры Приморского края» на 2013-2017 годы. Выявлены основные проблемы и направления совершенствования отрасли культуры региона.

Ключевые слова: культура, культурная политика, государственная программа, департамент культуры Приморского края, культурное преобразование Приморского края

Сегодня, в условиях обострения глобальной идейно-информационной конкуренции культура во всем ее многообразии становится определяющим фактором для будущего страны [1]. В связи с этим существенно актуализировались проблемы культурной политики на региональном уровне, ведь именно здесь сегодня должна складываться стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, интересов и запросов различных категорий населения, культурного потенциала региона.

Другой аргумент, свидетельствующий в пользу тезиса об актуальности проблемы культурного развития регионов, связан с тем, что неразвитость культурных запросов населения, ориентация многих категорий людей на продукцию, потребление которой не требует духовных и нравственных усилий, задает необходимость в «энергетической»

подпитке со стороны государства тех программ и проектов, которые оптимизируют культурные интересы и потребности населения.

В настоящее время в деятельности департамента культуры Приморского края на передний план выходит проблема разработки новых механизмов региональной культурной политики, что требует глубокого и всестороннего анализа множества факторов, отражающих культурный потенциал региона, приоритетные направления социально-культурной деятельности.

Во-первых, все отчетливее наблюдается дезориентация социальных функций культуры, т. е. происходит смещение приоритетов и ценностных ориентиров, культура подчас отождествляется с производством, где основным показателем эффективности выступает прибыль. При этом традиционные функции культуры – раскрытие сущностных сил человека, нравственное развитие личности, консолидация интересов различных социальных групп и др. – смещаются на второй план и становятся уделом отдельных подвижников.

Во-вторых, коммерциализация культуры предполагает формирование фонда потребления из источников, часть которых целиком определяется размерами прибыли. Следовательно, в психологическом плане для работника учреждения культуры, искусства, досуга основным мотивом и целью профессиональной деятельности становится извлечение максимальной прибыли, от размеров которой зависит, в конечном счете, его заработная плата. В результате культура превращается в средство извлечения прибыли, становится предметом спекуляции, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

Указанные процессы на региональном уровне имеют более выраженный характер, обладают столь сильно проявляющейся спецификой, что стало совершенно очевидным: ныне на этом уровне должна развиваться культурная политика, которая органически связывала бы в себе учет глобальных тенденций и местной специфики. Такой подход аргументируется следующими соображениями:

1. Анализ статистики показывает, что при общих тенденциях развитие профессиональной художественной деятельности, самодеятельного творчества, происходит неодинаково на разных территориях: в одних местах наблюдается развитие, в других – спад. Следовательно, определяющими для культуры во многом являются факторы регионального характера [3].

2. На уровне региона возможен наиболее оптимальный вариант культурного развития с учетом региональной специфики.

3. Именно на локальном уровне достигается максимальная активность участия населения в культурных процессах [4].

Приоритетными направлениями работы департамента культуры Приморского края, в рамках реализации государственной политики,

является комплекс действий, направленных на развитие культуры как ресурса духовного развития, социальной стабильности, экономического роста и национальной безопасности. Для осуществления этих направлений постановлением Администрации Приморского края от 8 декабря 2012 г. № 387-па утверждена государственная программа Приморского края «Развитие культуры Приморского края на 2013-2017 годы» (далее Государственная программа) [2].

Реализация Государственной программы по культурному преобразованию Приморского края предполагает формирование базовых принципов культурной политики, единых для всех проектов и институтов на территории, при всем многообразии их целей и реализуемых проектов. Этот подход позволит работать не в рамках локальных разовых проектов, а формировать систему, позволяющую внедрять в повседневную практику современные гуманитарные технологии, в том числе экономические, социальные и образовательные [2].

Основными целями Государственной программы является:

- реализация стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания развития личности и государства, единства российского общества;
- создание условий для дальнейшего развития культуры и искусства в Приморском крае, сохранения национально-культурных традиций для формирования духовно-нравственных ориентиров граждан;
- сохранение и пополнение архивных фондов Приморского края, обеспечение государства и граждан архивной информацией, расширение доступа граждан к архивным документам [2].

Исполнители Государственной программы показаны на рисунке 1.

Источник: [2]

Рис. 1. Исполнители Государственной программы

Государственная программа реализуется в период с 2013 по 2017 годы в один этап.

Общий объем финансирования мероприятий Государственной программы из средств бюджета субъекта составляет 7 495 956,18 руб., в том числе по годам реализации Государственной программы показано на рисунке 2.

Источник: [2]

Рис. 2. Финансирование Государственной программы.

В настоящее время муниципальные, особенно поселенческие дома культуры и библиотеки финансируются по «остаточному» принципу и имеют крайне низкую материально-техническую базу, часть учреждений находятся в аварийном состоянии и требуют проведения ремонтных работ. Значительное количество объектов культурного значения подвержены разрушению и уничтожению, наблюдается снижение доступности культурных форм досуга для жителей сельской местности.

Из 747 учреждения культуры требуют капитального ремонта 144 (что составляет 19,3 %), 9 – находятся в аварийном состоянии (что составляет 1,2 %), в том числе по типам учреждений культуры показано в таблице 1.

В таких условиях сложно говорить о совершенствовании культурно-досуговой деятельности учреждений культуры Приморского края.

Системные изменения должны коснуться нескольких основных проблемных направлений:

- улучшение материально-технической базы муниципальных учреждений культуры Приморского края;
- создание многофункциональных культурных центров в малонаселенных и отдаленных районах Приморского края;
- развитие кадрового потенциала отрасли;

- создание и продвижение культурных брендов регионов;
- обеспечение инновационного развития отрасли культуры Приморья.

Таблица 1

Состояние сети учреждений культуры Приморского края

Наименование типа учреждений	Общие показатели сети	Требуют капитального ремонта	Находятся в аварийном состоянии
Сеть учреждений культуры (единиц):			
- Дома культуры	316	97	9
- Библиотеки	343	29	-
- Музеи, картинные галереи	13	3	-
- Школы	62	15	-
дополнительного образования	4	-	-
- Учебные заведения	6	-	-
- Театры	1	-	-
- Филармония	2	-	-
- Парк культуры и отдыха			
Итого	747	144	9

Источник: [3]

Реализация указанных направлений позволит модернизировать сеть государственных и муниципальных учреждений культуры, создать условия, обеспечивающие равный и свободный доступ населения ко всему спектру культурных благ, активизировать интеграцию Приморья в мировой культурный процесс, укрепить позитивный образ края за рубежом.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
2. Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие культуры Приморского края на 2013-2017 годы» [Электронный ресурс] : Постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 г. № 387-па. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/460224742>.
3. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Приморского края «Развитие культуры Приморского края на 2013-2014 годы» за 2013 год [Электронный ресурс]. Электрон. данные. Режим доступа : <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/culture/docs/>

4. Бирженюк, Г.М. Основы региональной культурной политики и формирования культурно-досуговых программ / Бирженюк, Г.М., Марков А.П. М. : ЭКСМО, 2014. 126с.

УДК 37.014.5

ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА, СЕМЬИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Сюй Сяобо, старший преподаватель Северо-Восточного университета, г. Шэньян, КНР, neusveta@mail.ru.

Сун Гуаньдун, профессор, Северо-Восточный университет, г. Шэньян, КНР, songguandong@163.com.

Аннотация

Взаимоотношения общества, правительства, учебных заведений и семьи могут быть выстроены в соответствии с несколькими моделями. До настоящего времени в двух моделях управления системой образования главенствующая роль оставалась либо за государством, либо за капиталом. В статье предлагается третья модель, которая подразумевает партнёрские отношения всех субъектов системы образования.

Ключевые слова: управление образованием, модели взаимоотношения власти, общества, семьи и образования.

В настоящее время слово «управление» является термином, вызывающим большие споры во всем мире. Так, на третьем пленарном заседании восемнадцатого созыва Коммунистической партии Китая было отмечено, что «общая цель заключается в совершенствовании всеобъемлющего и глубокого реформирования и развития социалистической системы с китайской спецификой, продвижение национальных систем управления и осуществления их модернизации». Министр образования Юань Гуйжэнь, выступая на «Национальной конференции 2014 г. по проблемам образования», предложил совершенствовать систему научно-стандартизированного управления образованием, формировать высокий уровень управления образованием. Улучшение системы управления образованием, содействие модернизации в управлении образованием, совершенствование управления образованием является наиболее актуальной задачей, стоящей перед Китаем в сфере образования, и для выполнения этой задачи необходимо осуществлять строительство школ, а формирование новых отношений между обществом, государством и школой является основополагающим. Из курса мировой истории развития управления образованием известно, что в отношениях между правительством, школой и обществом происходит постепенный процесс исторических эволюционных изменений.

1. Что такое управление образованием?

«Управление» (governance) не является новым термином. Один французский учёный в своей книге «Что такое управление» утверждает, что это слово появилось в 13-ом веке и постепенно стало популярно во Франции. С тех пор этот термин используется и в наши дни.

В английском языке слову «управление» (governance) эквивалентно значение «управлять» (government), оно используется главным образом в связи с национальными процессами, связанными с управлением государственными делами и политической деятельностью.

Управление в китайском языке интерпретируется как «контроль, распоряжение, упорядочивание», «управление есть регулирование», «управление интерпретируется как истина, порядок вещей». Управление соответствует развитию истины или закону распоряжения вещами, проще говоря, является аналогом контролирования дел или событий.

Таким образом, управление находится в центре внимания властных структур, которые преследуют цели гармонизации социальных процессов. В этом контексте китайское правительство приняло постановление о трёх основных направлениях политики, ориентированных на государство с рыночной системой экономики. В соответствии с ними упорядочение законодательства о развитии образования является правительственной мерой, направленной на адаптацию управления образования к современным условиям. В системе образования есть 3 составляющих управления образованием: государственная, частная (рыночная), общественная. Из-за того, что отношения между органами власти, обществом, институтом семьи и учебными заведениями не одинаковы, то и результаты управления различны.

2. Анализ управления системы образования.

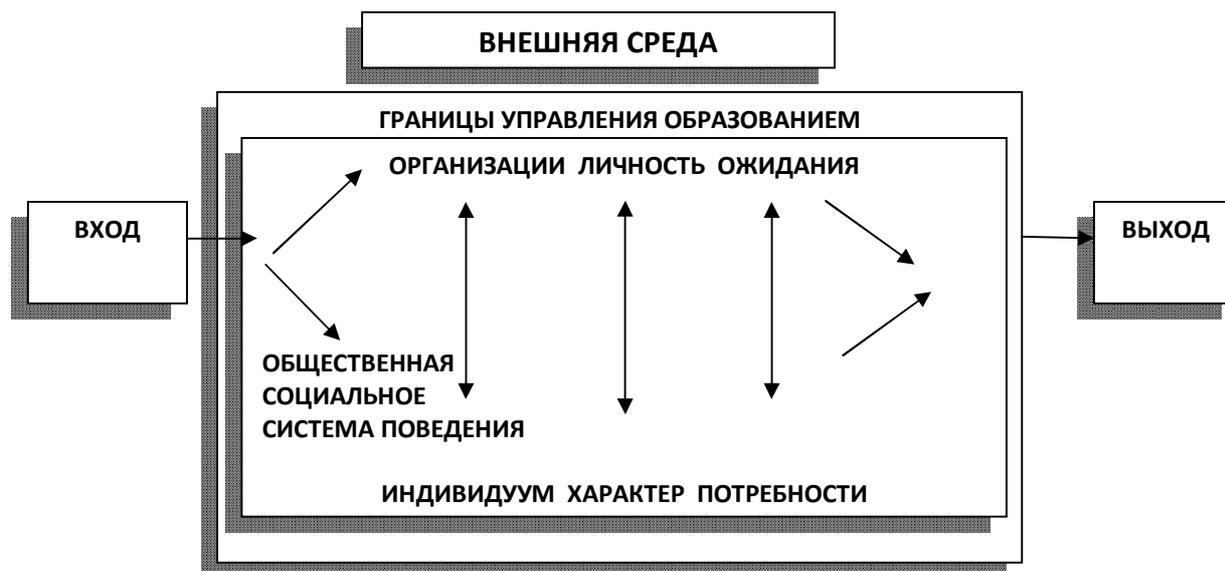

Рис. 1. Границы образования

Система управления образованием состоит из двух основных элементов: первый – это институциональный аспект, который нужен для того, чтобы распределить роли и осуществить цели в системе образования, второй – личностный аспект (рисунок 1).

Каждый из них имеет свои возможности для достижения конкретных целей, определяет характер и потребности личности. Роль управления системой образования и заключается в функционировании личностного взаимодействия.

3. Эволюция власти, общества и семьи в системе образования.

3.1. Взаимодействие власти, общества, семьи и учебных заведений в системе образования.

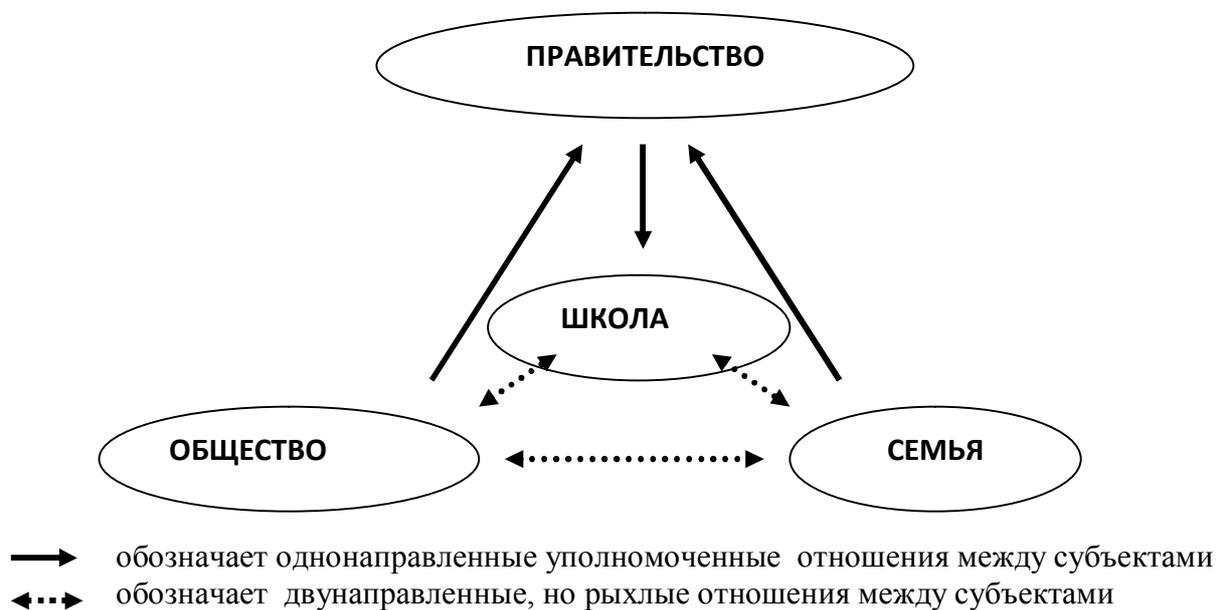

Рис.2. Модель системы управления образованием

Министерство образования осуществляет главный государственный контроль над образованием. В такой модели управления школа является одним из государственных учреждений, подчиняющихся правительству. Власть государства сильно сконцентрирована, на уровнях действует вертикаль власти, авторитет которой незыблем. Так, государственные, общественные, семейные и школьные институты наделены определёнными полномочиями, но главные полномочия находятся у правительства, поэтому эффективность передачи информации и некоторые полномочия сильно ограничены.

На рисунке 2 показано, что правительство есть центральная власть над школой, семьёй и обществом. Во времена плановой экономики СССР и Китая, к примеру, осуществлялось распределение выпускников вузов и средних специальных учебных заведений. В те годы школьники

находились практически на полном государственном обеспечении. При этом общественные организации ежегодно заявляли о вакансиях государству, а правительство выделяло квоты для работодателей для распределения выпускников, такое распределение являлось государственной директивой. Таким образом, у людей в обществе, в основном, не было права на выбор. Поэтому интересы семьи и общества вступали в противоречия.

Изначально проект модели управления образованием был задуман удачно: люди назначались на государственную службу. Но, как показало время, модель управления дала сбой. Люди рациональны и имеют личные и корыстные интересы. В итоге это привело к расширению полномочий правительственной власти, коррупции в сфере образования, а власть перестала функционировать должным образом.

3.2. Рынок услуг в сфере образования. Неолиберализм в образовании, представленный, в первую очередь, капиталом, многообразием предоставляемых услуг, выбором учреждения и конкуренцией, повысили эффективность и качество образования на рынке образовательных услуг. На рисунке 3 показано, что в рыночной модели управления образованием школа является независимой образовательной единицей.

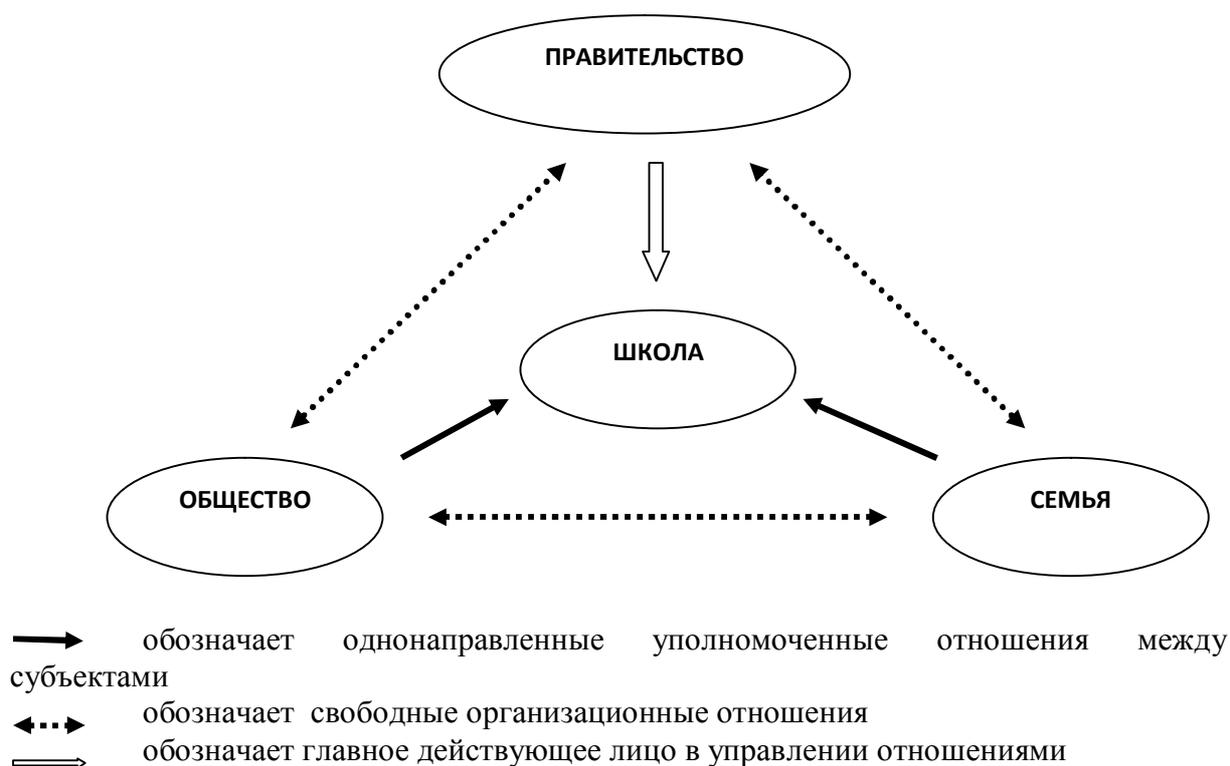

Рис.3. Модель отношений между субъектами рынка в управлении образованием

Отношения между правительством и школой строятся на доверии. Государство инвестирует в школьное образование, родители имеют свободу выбора школы, тем самым осуществляя повышение уровня конкуренции между школами. Таким образом, устанавливаются честные и доверительные отношения между семьёй и обществом. Тем не менее, на рынке образования всё же остаётся ряд конкретных проблем: доверие к конкретному учебному заведению, нехватка адекватных, рациональных и компетентных менеджеров. Появляется расслоение учащихся по материальному признаку (выбор школы с высоким уровнем оплаты и низким). Нарушаются принципы равенства в образовании. Получение прибылей проникло в сферу образования. Высокая оплата и низкий уровень ответственности, – всё это влияет на реализацию общественных интересов. Поэтому рыночное управление образованием также способно нести неблагоприятные последствия. Например, с 1960-х по 1980-е гг. число студентов в развивающихся странах увеличилось более чем вдвое, количество начальных школ увеличилось на 22,7%. За двадцать лет, с 1980 по 2000 гг., число детей в дошкольных учреждениях увеличилось едва на 1/3 часть.

3.3. Общественное управление образованием. Общественное образование опирается на правительство, школу, семью и общество, на всеобщие нормы поведения и составляет единую систему.

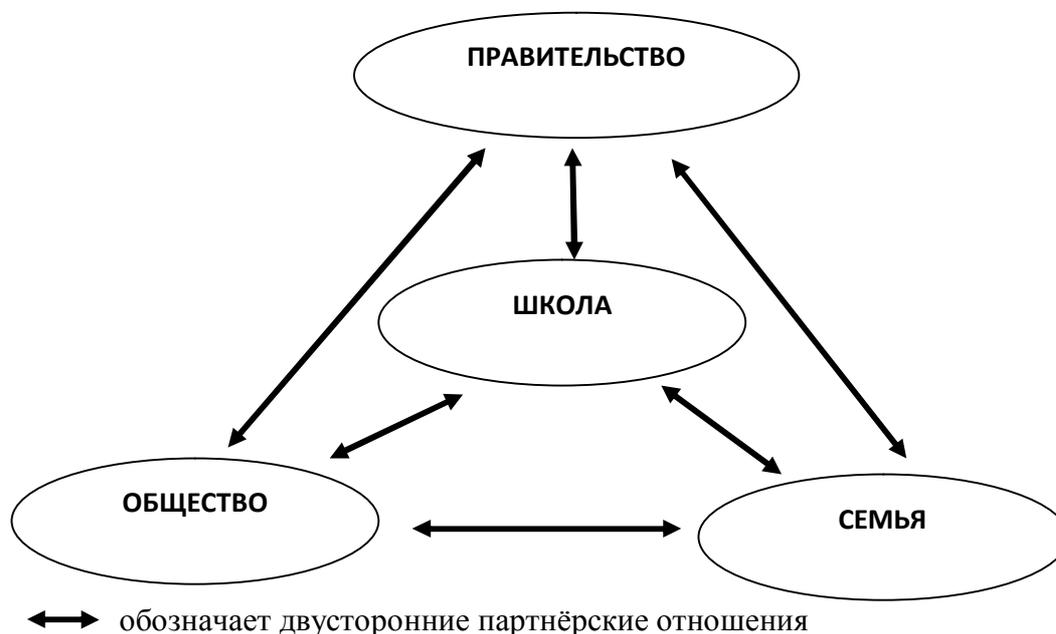

Рис. 4. Модель связи между субъектами общественного управления образованием

В системе общественного образования правительство, школа, семья и общество образуют единую сеть, и её участники оказывают взаимовлияние друг на друга, «играют» по единым установленным правилам, сотрудничают, разделяют между собой права и обязанности, коллективно влияют на систему управления образованием. На рисунке 4 представлено взаимовлияние участников образовательного процесса.

Модель развития образования отражает современные изменения в обществе и потребности социального развития. Правительство, в свою очередь, создаёт необходимые законы и способы для управления системой образования в соответствии с темпами экономического роста. Следует отметить, что создание и применение различных способов управления системой образования – это продукт изменений в современном обществе.

Список литературы

1. Программа реформы и развития образования Китая (2010-2020) // Газета китайского образования, 2010.
2. Гун Лэй. Новая теория государственного управления в области практики и реформы образования Европы // Образование школы за границей. 2009.

Секция 2. Проблемы современной экономики в России и странах АТР

УДК 657

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА

Белик Н.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: belik_natasha@rambler.ru.

Солодикова А. И., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ г. Владивосток,
Россия, e-mail: angel.2009.96@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и риски, ограничивающие развитие субъектов малого предпринимательства в России. С учетом опыта, накопленного в зарубежной практике, в качестве выхода из сложившейся ситуации предлагается создание эффективной системы внутреннего контроля как инструмента повышения экономической безопасности бизнеса, его финансовой устойчивости и конкурентоспособности.

Ключевые слова: малое предпринимательство, экономическая безопасность, внутренний контроль, аутсорсинг.

В настоящее время, в связи с обострением негативных явлений в политической среде возникает угроза экономической безопасности и в среде предпринимательства.

Но в данном аспекте хочется сделать акцент на субъекты малого бизнеса (МБ), который вносит существенный вклад, в частности в экономику нашего края и поддержке которого отдается приоритетное направление в стратегии экономического развития нашей страны.

Но в тоже время, МБ является наиболее уязвимой, незащищенной категорией предпринимательства в силу ограниченности в финансовых, кадровых ресурсах, о чем свидетельствуют результаты проводимых опросов и мониторингов данных субъектов.

Препятствия для развития малого бизнеса по результатам опроса Евразийского института конкурентоспособности Strategy Partners Group: «Низкая доступность персонала требуемой квалификации» – 47%, «Высокий уровень налогов» – 36%, «Низкая доступность финансов» – 22%. Согласно исследованиям, проведенным Price water house Coopers (PwC) за 2014 г. В России 60% компаний заявили о том, что за последние два года они стали жертвами экономических преступлений. Виды экономических преступлений, жертвами которых стали российские компании: «незаконное присвоение имущества» – 70%, «взяточничество и коррупция» – 58%, «Искажение финансовой отчетности и нарушения бухгалтерского учета» – 25%.

Отсутствие в области исследования экономических преступлений статистических данных по МП говорит о том, что данные субъекты зачастую «выпадают» из нормативно-правового поля, что негативно сказывается на эффективности регулирования этого значимого сектора бизнеса, где возможны и факты мошенничества, и существование фирм-однодневок, и как следствие, формирование неблагоприятной бизнес – среды в целом.

Следует отметить, что в последнее время со стороны государства стало уделяться огромное внимание вопросам экономической безопасности предпринимательства.

Законодательные акты, принятые в области экономической безопасности предпринимательства: «О государственной стратегии экономической безопасности РФ» Указ Президента РФ № 608 от 29.04.96, «О противодействии коррупции» Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.08, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» ФЗ № 115, в редакции от 29.06.2015, «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ» Ст.159.4 «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» ФЗ № 207ФЗ от 29.11.12, «Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита» Федеральный стандарт аудиторской деятельности 5/2010 от 17.08.10, «Внутренний контроль» «Экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль (ВК) совершаемых фактов хозяйственной жизни» Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.11 Ст.19.

По нашему мнению, в современных экономических условиях, когда деятельность субъектов хозяйствования находится в условиях усиления конкурентной борьбы, под постоянным воздействием многочисленных рисков и угроз, правильно организованная система внутреннего контроля (ВК) могла бы служить эффективной мерой экономической безопасности субъекта, как от внутренних, так и от внешних факторов риска.

При этом эффективность функционирования системы внутреннего контроля напрямую зависит от наличия, качества и уровня утвержденных регламентов (правил, стандартов), которыми руководствуются и точно выполняют субъекты контроля, в свою очередь соответствующие определенным требованиям.

Однако, в виду особенности малого предпринимательства, испытывающего дефицит ресурсов, необходимых на привлечение высококвалифицированных кадров, создание эффективной системы мотивации персонала (субъектов ВК), не соблюдено одно из важнейших условий – отсутствует разумное разграничение полномочий, разделение несовместимых функций и зачастую контрольные функции сосредоточены в руках одного лица.

Также нельзя недооценивать влияние самой личности бухгалтера на выбор методов учета и создание системы ВК на предприятии.

Как видим, помимо высоких профессиональных качеств, наличия практического опыта, бухгалтер, отвечающий за организацию ВК на предприятии должен обладать высокими личностными качествами, порядочностью и ответственностью. Такой бухгалтер «дорогого стоит».

Но, к сожалению, внутренние риски, а в частности проблема недобросовестности со стороны работников остается актуальной для многих малых предприятий.

Причем 76% компании, которые столкнулись с внутренним мошенничеством, отмечают в первую очередь, наличие самой возможности его совершения, что наглядно говорит об ослаблении систем контроля на предприятиях и об их практическом отсутствии в МБ.

Актуальность создания системы ВК в целях обеспечения ЭБ субъектами МБ предполагает рассмотреть практику использования бухгалтерского аутсорсинга, как несомненного преимущества для владельцев МБ.

Аутсорсинг – (от англ. outsourcing: (outer-source -using) использование внешнего источника/ресурса) – передача организацией, на основании договора, определённых бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области.

Под аутсорсингом, в данном случае, нами понимается не оказание услуг, носящий разовый, эпизодический характер, а передача МП на основе длительного договора на обслуживание аудиторским компаниям

бизнес-процессов, каковым и является система ВК.

В российской практике преимущественно крупный и средний бизнес, успешно использует практику аутсорсинга отдельных функций (производственных, маркетинговых, учетных).

Но применение аутсорсинга, как лучшей зарубежной практики ведения бизнеса, имеет пока определенные сложности.

Проблемы становления бухгалтерских аутсорсинга на рынке аудиторских услуг:

1. Организационно-правовые – отсутствует четкое нормативно-правовое регулирование вариантов взаимодействия МБ с бухгалтерскими компаниями в случаях (обслуживание бизнес-процессов, бизнес сопровождение заказчиков). Определение условий обязательного применения бухгалтерского аутсорсинга в случаях предоставления государственной финансовой поддержки и т.п.;

2. Информационно-методического обеспечения – необходимость создания проектов, стандартов, методических рекомендаций и т.п.).

Таким образом, дальнейшая реализация новых положений Закона «О бухгалтерском учете», в части организации бухгалтерского учета и внутреннего контроля, напрямую будет связана с развитием бухгалтерского аутсорсинга, позволяющего обеспечить квалифицированное бухгалтерское обслуживание предприятия-заказчика, рациональное использование его активов, организацию эффективной системы внутреннего контроля, снижение издержек, предотвращение убытков, минимизацию налоговых и бизнес – рисков и в конечном итоге, увеличение доходности бизнеса и его экономической безопасности.

Список литературы

1. Ковалев, В.В. Бухгалтерский учет : новая реальность и перспективы развития // Бухгалтерский учет. 2003. № 9. С. 64-68.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://primstat.gks.ru> [29.09.2015].
3. Праздничных, А.Н. Построение инновационной экономики для будущего [Электронный ресурс] // Рос. журн. менеджмента. 2013. Т. 11, № 2. С. 107-150. Режим доступа : http://www.rjm.ru/files/files3/v_2013_2/rjm_2_13_prazdnichnykh.pdf [23.08.2015].
4. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.pwc.ru/crimesurvey [23.08.2015].
5. Соколов, В.Я. Внутренний контроль и аудит // Аудит и налогообложение. 2008. № 12.
6. Соколов, Я.В. История бухгалтерского учета : учебник / Соколов Я.В., Соколов В.Я. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2006. 288 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНЫЕ ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Белов А.С., директор Приморского филиала РАНХиГС, канд. техн. наук,
г. Владивосток, Россия, e-mail: post@prim.ranepa.ru.

Бережнова Е.И., заместитель директора Приморского филиала РАНХиГС,
канд. экон. наук, доцент, г. Владивосток, Россия, e-mail: zamond@prim.ranepa.ru.

Кичаева А.С. ассистент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток,
Россия, e-mail: zamond@prim.ranepa.ru.

Важным социальным нормативом, характеризующим уровень жизни населения, является прожиточный минимум, который определяет минимальный уровень потребления, а также устанавливает границу абсолютной бедности человека. Для измерения прожиточного минимума служит минимальная потребительская корзина, в которой законодательно укрепляются объемы потребления населением продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг в среднем на одного человека.

В 2013 г. в Российской Федерации (РФ) начала действовать новая потребительская корзина, до этого была использована потребительская корзина 2006 г. Стоит заметить, что в состав потребительской корзины РФ входит 156 наименований, в то время как в США потребительская корзина состоит из 300, во Франции – 250, Англии – 350, Германии – 475 наименований товаров и услуг. Кроме этого, потребительские товары в развитых странах составляют около трети (меньше половины) всех товаров и услуг, включенных в потребительскую корзину, тогда как в России данная категория занимает большую долю.

Так в потребительской корзине России в 2006 г. продукты питания составляли 41,4%, непродовольственные товары – 16,4% и услуги – 42,2%. В потребительской корзине 2013 г. доля продуктов питания составили порядка 50%, остальное приходится на непродовольственные товары и услуги. При чем, впервые норма потребления непродовольственных товаров и услуг устанавливается в относительных единицах измерения, т.е. в процентах от стоимости продуктов питания.

Для определения тенденций показателей, характеризующих уровень жизни населения РФ, рассмотрим их в динамике за 2008-2013 гг. (таблица 1).

По данным таблицы 1, среднедушевые доходы населения Российской Федерации в 2013 г. составили 25 928 руб., тогда как в 2008 г. – 14 948 руб. Большое увеличение произошло в размере средней заработной платы работников организаций в месяц (2008 г. – 16 489 руб., 2009 – 18 638 руб., 2010 – 20 952 руб., 2013 – 29 792 руб.). В тоже время

средний размер пенсий на душу населения в месяц в 2013 г. достиг уровня 9 918 руб., по сравнению с 2008 г. (кризисным) произошло увеличение более чем в 2 раза.

В то же время, если за исследуемый период, номинальные показатели доходов населения увеличивались, то немного по-другому дело складывалось с сопоставимыми реальными данными. Рост реальных располагаемых денежных доходов населения Российской Федерации практически оставался на одном уровне: не превышал и 6% по сравнению с предыдущим годом на протяжении периода 2008-2013 гг. Стоит отметить резкое снижение реальной начисленной заработной платы работников организаций в 2009 г. по сравнению в 2008 – 96,5%, но уже в 2010 г. произошел рост заработной платы на 5,2% по сравнению с предыдущим годом. Реальный размер пенсий в 2010 г. резко вырос (134,8% к 2009 г.), что обусловлено пенсионными реформами. За последние годы ситуация стабилизировалась и уже в 2013 г. реальный размер пенсий составил 102,8% по отношению к 2012 г. Стоит заметить, что данный показатель не опускается ниже 100% на протяжении последних лет, что свидетельствует о некотором, хоть и небольшом росте, в номинальной величине размера пенсий.

Таблица 1

**Основные показатели уровня жизни населения России
за 1998-2013 гг.**

Показатели	1998	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	1010	14948	17009	18958	20780	23221	25928
Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций, руб. в месяц	1051	16489	18638	20952	23369	26629	29792
Среднемесячный размер назначенных пенсий, руб. в месяц	399	4199	5191	7476	8203	9041	9918
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	84,0	103,8	101,8	105,9	100,5	104,6	104,0
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	87,0	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8
Реальный размер пенсий, в % к предыдущему году	95,2	118,1	110,7	134,8	101,2	104,9	102,8
Соотношение среднедушевых денежных доходов и заработной платы, %	96,1	90,7	91,3	90,5	88,9	87,2	87,0

При определении уровня бедности населения, как одной из характеристик уровня жизни населения, зачастую руководствуются такими

показателями как коэффициент фондов, коэффициент Джини, соотношение численности населения с численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

В России по-прежнему высока дифференциация доходов населения, о чем свидетельствует коэффициент фондов, который в 2013 г. составил 16,3 раза (в 2010 г. – 16,6, в 2000 г. – 13,9) превышения доходов 10% самых богатых на 10% доходов самых бедных.

Коэффициент Джини используют для изучения концентрации доходов населения – чем ближе его значение к 1, тем выше неравенство в распределении доходов населения. Коэффициент Джини показывает, что доходы населения России были распределены относительно равномерно. В 2013 г. он принимал значение в размере 0,419 раза (2010 г. – 0,421, 2008 г. – 0,422, 1998 г. – 0,394), что не достигает даже половины интервала от 0 до 1 (чем ближе к 1, тем выше неравенство в распределении дохода населения).

Уровень жизни населения также характеризует величина прожиточного минимума. В 2013 г. величина прожиточного минимума в IV квартале в среднем по России достигла 7 326 руб. в месяц. Если рассматривать соотношения за 2013 г. величины прожиточного минимума с разными категориями доходов, то складывается следующая ситуация: среднедушевые денежные доходы населения превосходят величину прожиточного минимума в 3,6 раза; среднемесячная заработная плата – в 3,8 раза; а соотношение среднего размера пенсий с данной величиной резко уменьшается и составляет только 165%, т.е. среднемесячный размер пенсии всего лишь на 65% больше величины прожиточного минимума, что намного меньше других аналогичных показателей (табл. 4).

Таблица 4

Соотношение величины прожиточного минимума и разных видов доходов населения России за 1998-2013 гг.

	1998	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %: среднедушевых денежных доходов	204	325	327	333	326	357	355
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	189	348	334	341	340	378	379
среднего размера назначенных пенсий	115	115	127	165	163	177	165

Рассматривая аналогичные показатели дифференциации доходов населения Приморского края, можно сделать следующие выводы: рассматривая динамику коэффициента фондов, можно заметить, что

дифференциация населения Приморского края с каждым годом все увеличивается (рис. 1). Это также означает, что соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и доходов, получаемых 10% наименее обеспеченного населения, составляет 12,7 раз в 2013 г., в то время как в 1998 г. – 8,8 раз, в 2008 г. – 12 раз. То есть если в 1998 г. разница между доходами наиболее обеспеченных слоев населения Приморского края и бедных составляла почти 9 раз, то к 2008 г. она увеличилась до 12 раз и продолжала расти (в 2012 г. коэффициент фондов составил 13,5).

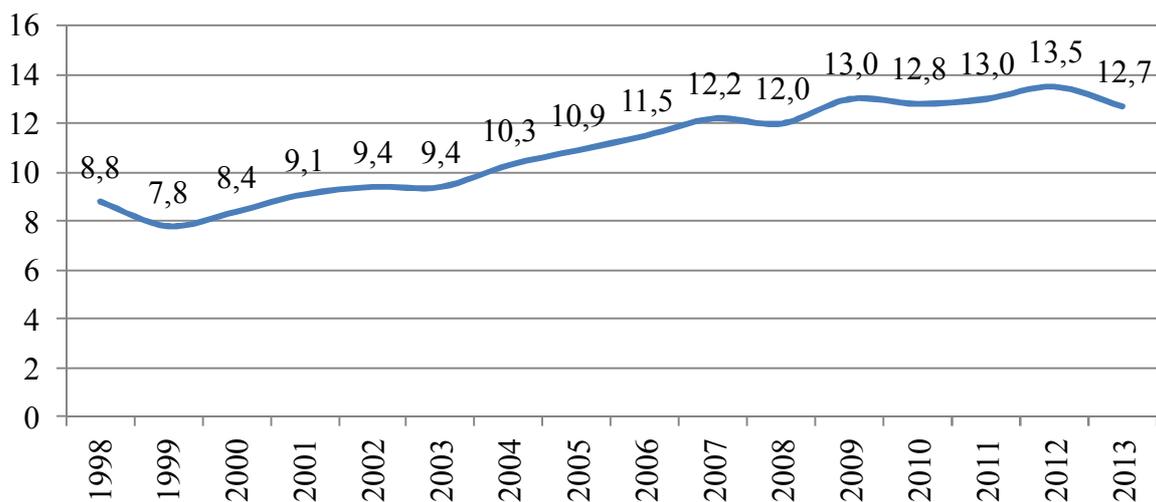

Рис. 1. Динамика коэффициента фондов населения Приморского края в 1998-2013 гг., в раз

Таким образом, в Приморском крае разница между 10% самых обеспеченных и 10% наименее обеспеченных увеличивается. В то время как в развитых странах разрыв между богатыми и бедными, вычисленный по соотношениям крайних децильных групп, концентрируется возле цифр 3 и 4, что в сравнении показывает достаточно большое неравенство в доходах населения Приморского края.

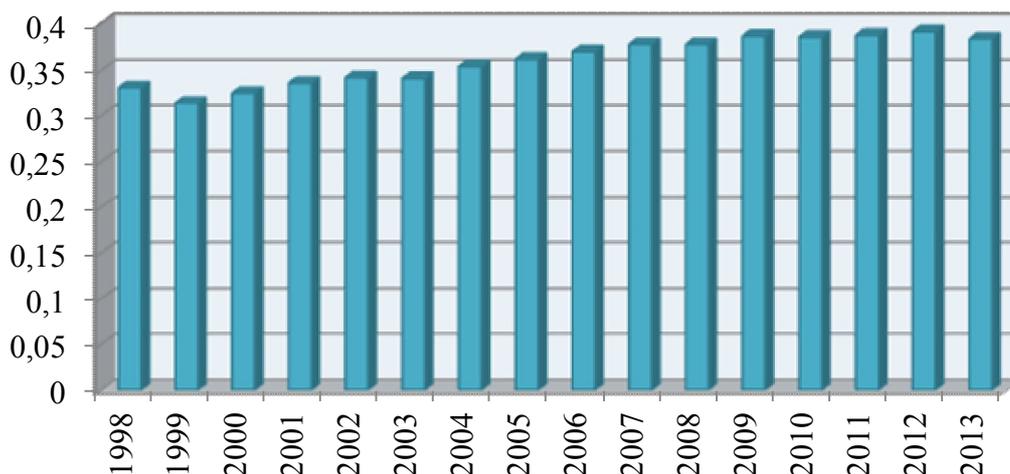

Рис. 2. Динамика коэффициента Джини доходов населения Приморского края в 1998-2013 гг.

Заметим, что динамика изменения коэффициента Джини в Приморском крае имеет ту же тенденцию, что и динамика коэффициента фондов. Так, если в 1998 г. индекс концентрации доходов составлял 33,1%, то к 2008 г. он увеличился до 37,6%, в 2010 г. – 38,6%, в 2013 г. – 38,4%, что также подтверждает увеличение дифференциации доходов населения Приморского края (рис. 2).

Немного другая ситуация проявляется при рассмотрении численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Приморском крае.

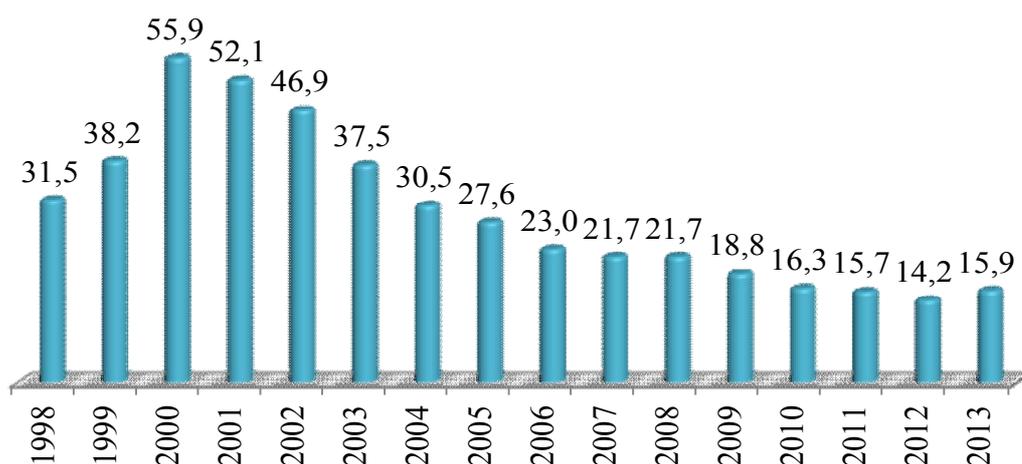

Рис. 3. Численность населения Приморского края с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 1998-2013 гг., в % от общей численности населения

Из рисунка 3 видно, что доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, начиная с 2000 г., существенно снизилась к 2012 г. (почти в 4 раза), а в 2013 г. доля данного населения составила 15,9% от общей численности населения.

Таким образом, в Приморском крае наблюдается парадоксальная ситуация: с одной стороны дифференциация населения с каждым годом все увеличивается, а с другой стороны доля малообеспеченного слоя населения, а таким считается то население, доход которого ниже величины прожиточного минимума, сокращается. Из этого следует, что установленный показатель величины прожиточного минимума теряет свою актуальность, т.к. несмотря на ежегодный рост данного показателя, происходит снижение доли бедного населения. То есть уровень бедности, отождествленный с величиной прожиточного минимума, снижается, а разница между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных увеличивается.

Необходимо отметить, что среди категорий уровня жизни населения выделяют три основные: обеспеченное население, средний класс и бедное население.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в России, как и в Приморском крае в частности, существует большая дифференциация населения (об этом свидетельствуют коэффициенты фондов и Джини), что может привести к увеличению грани между богатыми и бедными. В то же время, правительство Российской Федерации предпринимает меры по смягчению данных обстоятельств и пытается избежать разделения общества лишь на богатых и бедных, создавая различные социальные программы. В силу принятия данных мер, реальные темпы доходов населения превышают 100% рубеж, а также улучшение (пусть пока и не значительное) показателей дифференциации населения России. Однако, на наш взгляд, в непростых экономических реалиях, для снижения напряженности и социальной несправедливости в обществе, данных мер недостаточно. Необходимо, на наш взгляд, иметь четкую стратегическую программу, направленную на повышение уровня жизни населения всех регионов России, разработать механизмы ее реализации, и что самое важное, исполнительной власти выполнять поставленные задачи, достигая положительных результатов.

Список литературы

1. Приморский край : соц.-экон. показатели : стат. ежегодник. 2014 / Приморскстат. Владивосток, 2014. 361 с.
2. Регионы России [Электронный ресурс] : соц.-экон. показатели // Федеральная служба государственной статистики России. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ФУНКЦИЯ БАНКА РОССИИ

Вертейко К.В., магистрант, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток, Россия, e-mail: ksenia.racy@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматривается сущность информационной и научно-исследовательской функции банка России. Показана связь дискреционной и денежно-кредитной политики, проводимая Центральным банком Российской Федерации.

Ключевые слова: Центральный банк, денежно-кредитная системы, обработка информации, информационные технологии, денежно-кредитная политика.

Центральный банк – сложная, с большим количеством различных элементов с разнотипными связями динамическая система функциональных, институциональных и ресурсных элементов. Перечень функций, осуществляемых ЦБ РФ, указан в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банка России)». К функциональным элементам примыкает та часть денежной системы, которая непосредственно относится к деятельности Центрального банка, например, выпуск денег в обращение и контроль за денежными агрегатами. К институциональным элементам относится сам Центральный банк в качестве кредитного учреждения с его структурными подразделениями. Если рассматривать подразделения Центрального банка с точки зрения выполнения ими задач и функций, стоящих перед главным банком страны, то можно выделить департаменты, непосредственно связанные с обработкой информации, хотя, безусловно, все подразделения Банка России так или иначе собирают, обрабатывают, анализируют потоки информации: Департамент исследований и информации (ДИИ), Департамент информационных систем (ДИС). Эти мероприятия позволят снизить риски от принятия не совсем продуманных и обоснованных решений в области денежно-кредитной политики. При этом, как показывают последние исследования, следует принимать во внимание особенности экономической природы риска [1].

Трактуя информационную деятельность центрального банка, чаще всего подразумевают представительство Банка России в сети Интернет, либо лишь как внедрение новых информационных технологий. Информационно-телекоммуникационная система ЦБ РФ является одной из самых сложных и разветвленных корпоративных систем в мире. Она охватывает свыше 400 ТУ и РКЦ, 783 обслуживаемых кредитных организаций и 1 562 филиалов [5]. Нужно отметить, что в течение последних 10 лет ЦБ РФ оптимизирует свою расчетную сеть, сокращая количество РКЦ. Такая оптимизация возможна благодаря внедрению электронных технологий осуществления

расчетов, переходу кредитных организаций на проведение расчетов через единые корреспондентские счета и сокращению количества банков и их филиалов. В период становления банковской системы в России было организовано более 1300 расчетно-кассовых центров, а сейчас их 485, то есть ликвидировано более 60% расчетно-кассовых центров.

Таким образом, информационная функция – это управление банковской системой, по – новому, предоставление новых сведений, придание импульсов экономике страны с применением информационных возможностей с соответствии с особенностями «новой экономики», а именно тенденцией, называемой И. Шумпетером «созидательным разрушением» (creative destruction), что означает неуклонное вытеснение устаревших технологий, внедрение новых банковских продуктов.

ДИС, главным образом, является подразделением ЦБ РФ, обеспечивающим создание и внедрение информационных технологий в банковской сфере на уровне современных требований и стандартов, то задачами ДИИ являются проведение концептуальных и прикладных исследований в области формулирования, осуществления и развития денежно-кредитной политики, участие в подготовке и свод годового отчёта Центрального банка России. Характеризует эту работу объём подготавливаемых ДИИ документов (см. таблицу №1).

Таблица 1

Информация, подготавливаемая Департаментом исследований и информации Банка России

Вид документа	Объём, стр.	Количество, экз.	Периодичность
Годовой отчёт Банка России (на рус. яз.)	268	1 200	Ежегодно
Годовой отчёт Банка России (на англ. яз.)	264	350	Ежегодно
Доклад о денежно-кредитной политике (на рус. яз.)	30 – 40	130	Ежеквартально
Доклад о денежно-кредитной политике (на англ. яз.)	30 – 40	40	Ежеквартально

Особым подразделением является Главное управление безопасности и защиты информации, поскольку это направление деятельности Банка России становится крайне важным. О серьезности вопроса защиты информации говорит тот факт, что в июне 2012 г. в Москве на межбанковской конференции (Банк России был её соучредителем) ключевыми темами повестки дня были следующие: регулятивная функция Банка России в свете выполнения Закона «О национальной платёжной системе», документы Банка России по информационной безопасности в рамках этого Закона [2].

Банк России обязан, по нашему мнению, выполнять функцию информационно-статистического и научно-исследовательского центра. Кроме того, мы считаем, что следует закрепить информационно-исследовательскую функцию Банка России законодательно, определив границы информационной открытости (транспарентности), сохранив в то же время необходимую степень его независимости. Это уже изначально предопределено тем, что современные деньги приобрели новую форму, что становится источником чрезмерной волатильности валютного рынка [3, 4].

Безусловно, Центральный банк заинтересован в прикладной части исследований по проблемам денежно-кредитной политики и банковского надзора, развития банковской, платёжной и финансовой систем страны. Одним из прикладных методов управления банковской системой страны, впрочем, и экономической ситуацией в целом является использование интернет-ресурсов, в первую очередь через создание и поддержание собственного web-сайта.

Web-сайт Банка России должен выступать центральным элементом коммуникативной политики, проводимой главным банком страны в Интернете, причём как русскоязычной, так и иностранной аудитории. Поэтому так важна задача его продвижения, наполнения полной, релевантной информацией, успешной (удачной, удобной) реализации, от которой в значительной степени зависит эффективность поставленной цели [6].

Информационные активы постепенно становятся основными в ряду активов банковской системы. Исходя из этого, банковская система во главе с центральным банком обладает значительным потенциалом ускоренного развития, имея огромный интеллектуальный капитал и созданные элементы коммуникационной инфраструктуры. Все эти факторы создают позитивные предпосылки для обновления банковской деятельности, внедрения новых инструментов, технологий, что в конечном итоге найдет отражение в экономике всей страны. Расширением информационной функции в своей деятельности Банк России стимулирует с одной стороны субъекты банковской системы к внедрению инструментов, препятствующих возникновению кризисных ситуаций. С другой стороны, у ЦБ РФ увеличивается возможность оперативного реагирования на изменение ситуации, своевременного корректирования денежно-кредитной политики страны, создается основа для проведения дифференцирования банковской региональной политики.

Список литературы

1. Останин, В.А. К проблеме понимания природы риска / Останин В.А., Шаланина Н.А. // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6.
2. Останин, В.А. Сумма денег : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.

3. Банк России : инфор.-исслед. функция и дискреционная денежно-кредитная политика : монография / К.В. Вертейко, Л.П. Дроздовская, В.А. Останин, Ю.В. Рожков. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013. 204с.
4. Информационная безопасность банков [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.ib-bank.ru [дата обращения: 28.09.2015 г.].
5. Бюллетень банковской статистики. 2015. №9 (268).
6. Сплендер, В. А. Финансы, денежное обращение и кредит [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.e-college.ru/xbooks/xbook091/book/index/index.html?go=part-016-page.htm [дата обращения: 27.09.2015 г.].

УДК 338.48

ТУРИЗМ КАК МУЛЬТИПЛИКАТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В АТР

Гатауллина С.Ю., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: Obsurga@mail.ru.

Аннотация

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики. Высокий мультипликативный эффект туристской деятельности оказывает позитивное влияние на развитие международного сотрудничества. Приморский край традиционно считается форпостом России в АТР. Повышение эффективности развития в Приморье видов деятельности, обладающих наибольшим потенциалом расширения международного сотрудничества, является необходимым условием формирования «евразийского коридора» России в АТР. Одним из таких видов деятельности является туризм.

Ключевые слова: внешнеэкономическое сотрудничество, потенциал, регион, туризм, турпоток, фактор.

Глобальные вызовы современности, проявляющиеся в усилении ресурсных, экологических, демографических ограничений; нарастании кризисных явлений в экономике и политической нестабильности в мире, усугубляющиеся введением санкций против России, значительно ограничивают доступ страны к мировым сырьевым, трудовым, финансовым, технологическим ресурсам и её участие в международном экономическом сотрудничестве.

В 2014 г. по информации Минэкономразвития России внешнеторговый оборот страны сократился на 5,7% по сравнению с 2013 г. и составил около 794 млрд долл. США: экспорт снизился на 3,8%, импорт – на 8,9%. Как отмечает Минэкономразвития России, кризисное состояние российской экономики сохранится пока не будет урегулирована геополитическая ситуация, до этого ожидать восстановления торгово-экономических связей между Россией и основными странами-партнерами не приходится [2].

В 2014 г. основным торговым партнером России стал Китай, динамично развивались торговые отношения с Республикой Корея. АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира и формирование «евразийского коридора» выхода России на рынки стран АТР является важной национальной внешнеэкономической задачей.

Традиционно миссию форпоста России в АТР выполняет Приморский край. Во внешнеторговом обороте ДФО (Дальневосточный федеральный округ) в 2014 г. доля Приморского края составляла 33%, в том числе по экспорту – 19%, по импорту – 72%. В Приморском крае реализуются крупные международные проекты, участие в которых принимают инвесторы стран АТР. Однако общемировая тенденция сокращения объема внешнеэкономического сотрудничества характерна и для Приморского края.

По данным Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) и Приморскстата в 2014 г. внешнеторговый оборот Приморского края сократился на 0,2% по сравнению с 2013 г. и составил около 13 млрд долл. США. Основными странами-партнерами края являются КНР (50,6% внешнеторгового оборота), Республика Корея (17% внешнеторгового оборота), Япония (16,9% внешнеторгового оборота) [3].

Таким образом, развитие в Приморском крае видов деятельности, способствующих увеличению объема внешнеэкономического сотрудничества со странами АТР является важной задачей региональных органов государственной власти. Одним из таких перспективных направлений сотрудничества является туризм.

Туризм называют глобальным социально-экономическим явлением и «феноменом» XXI века по степени его влияния на внутринациональную (внутрирегиональную) и внешнюю по отношению к стране (региону) среду. Туризм – одна из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики, способствующая при относительно небольших инвестиционных затратах на первом этапе развития решению таких важнейших социально-экономических задач, как повышение уровня трудовой занятости населения, содействие устойчивому региональному развитию и бережному природопользованию, выравниванию экономического уровня развития территорий (особенно периферийных и депрессивных), притоку инвестиций, содействие диверсификации экономики и др.

По данным Всемирной туристской организации, туризм обеспечивает до 10 % оборота производственно-сервисного рынка планеты, ожидается, что к 2020 г. в сфере туризма и гостеприимства будет создано 550 млн рабочих мест, а доходы от туризма могут составить примерно 2 трлн долл. США в год. Прогнозируется, что в XXI в. туризм станет двигателем мировой экономики [1].

Влияние туризма на развитие международного сотрудничества осуществляется по следующим направлениям:

- содействие диверсификации направлений и форм экономического сотрудничества в результате влияния высокого мультипликативного эффекта туризма. На 27-й сессии Статистической комиссии ООН (1993г.) была принята Стандартная международная классификация видов туристской деятельности (СИКТА), в которой выделены 185 видов деятельности, на развитие которых активно влияет туризм и доля участия которых в формировании турпродукта является существенной;

- содействие преодолению пространственной неоднородности приграничных территорий и выравниванию социально-экономических диспропорций. Особенно велико влияние туризма на социально-экономическое развитие приграничных территорий. Это наглядно демонстрирует пример развития приграничных с Приморским краем территорий провинций Хэйлунцзян и Цзилинь;

- содействие росту инвестиционной привлекательности страны (региона), развитие интеграционных процессов, реализация совместных международных проектов;

- развитие кросс-культурного взаимодействия, интереса к национальной и мировой истории, культуре, памятникам природы, архитектуре и др., формирование у населения национальной и религиозной толерантности. Многообразие форм и видов организации туристских путешествий способствуют росту объема турпотока, числа международных визитов делегаций в сфере культуры, спорта, социальной и других гуманистических сферах;

- содействие упрощению погранично-таможенных и визовых формальностей, «смягчению» законодательных требований по безвизовому пребыванию в стране иностранных посетителей. Это способствует укреплению добрососедских отношений между странами и развитию сотрудничества;

- формирование позитивного имиджа страны (региона) как территории, благоприятной для посещений и развития сотрудничества.

О значительном туристском потенциале Приморского края и роли туризма как одного из факторов развития сотрудничества России со странами АТР говорилось в выступлениях Президента РФ Путина В.В. на Саммите АТЭС – 2012 (сентябрь 2012 г.), Губернатора Приморского края Миклушевского В.В. на Восточном экономическом форуме (сентябрь 2015 г.) и ряде других международных форумов.

В Приморском крае развитие туризма входит в число стратегических приоритетов социально-экономического развития региона, разработана и реализуется государственная программа «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013-2017 годы. Концепция формирования Территории

опережающего развития «Остров Русский» предусматривает в качестве одного из базовых направлений деятельности – развитие туризма.

По уровню развития международного сотрудничества в сфере туризма Приморский край занимает лидирующее положение в ДФО. Каждый второй турист из стран АТР, путешествующий по Дальнему Востоку России, совершает турпоездку по Приморскому краю и более 50 % международных выездных туров жителей ДФО в страны АТР совершается жителями Приморского края.

Приморский край обладает значительными природно-рекреационными, культурно-историческими, инфраструктурными ресурсами для формирования на территории края туристско-рекреационного комплекса международного уровня. В крае утверждены проекты создания шести туристско-рекреационных кластеров. На состоявшемся 31.07.2015 – 07.08.2015 в городах Хулинь (КНР), Владивосток (РФ) международном форуме «Один пояс – Один путь» и научном диспуте об экономическом развитии регионов «Новый шелковый путь XXI века» обсуждался вопрос о формировании трансграничного туристско-рекреационного кластера в Северо-Восточной Азии (СВА) с созданием в Приморском крае туристского хаба СВА.

Повышение эффективности развития туризма в Приморском крае будет способствовать развитию международного сотрудничества края и окажет позитивное влияние в полноценную интеграцию России в социально-экономическое пространство АТР.

Список литературы

1. Дмитриев, М.Н. Экономика туристского рынка : учебник / М.Н. Дмитриев, М.Н. Забаева, Е.Н. Малыгина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 311 с.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreigneconomicactivity/index> [дата обращения 10.10.2015].
3. Итоги социально-экономического развития Приморского края за 2014 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации Приморского края. Режим доступа : <http://http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/2014.php> [дата обращения 10.10.2015].

УДК 368

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ПЕРЕДАЧИ РИСКА

Козьминых О.В., аспирант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail.ru: umbra1@mail.ru.

Васюкова Л.К., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток Россия, e-mail.ru: umbra1@mail.ru.

Аннотация

Любая предпринимательская деятельность сопровождается рисками. Однако, не каждый риск может быть полностью передан страховщикам на условиях стандартного договора страхования. В данной статье раскрываются альтернативные формы передачи риска и возможности их практического применения в условиях российского страхового рынка.

Ключевые слова: страхование, самострахование, страховые ценные бумаги, страховые производные инструменты.

В широком смысле страхование есть форма снятия страха и опасностей, которые носят случайный характер и которые человек способен понимать, осознавать, количественно измерить. Отсюда следует, что не всякий риск может быть застрахован. Невозможно снять страх неизбежности. Если невозможно избежать, снизить и даже понять характер опасности, то страхование осуществить невозможно [2]. Здесь стоит уточнить, что же представляет собой понятие риск.

Существуют две основные концепции понимания риска: стоимостная (как размер ущерба) и вероятностная (вероятность осуществления нежелательного события). Однако в своей работе мы понимаем риск как логическую конъюнкцию опасности реализации нежелательного события и вероятности наступления этой опасности [3]. То есть риск есть и вероятность наступления негативного события и его стоимостная оценка, выраженная в потенциальном размере ущерба и размера потерянной потенциальной прибыли (масса риска). Нужно понимать, что при заключении договора страхования передаётся не риск, а его стоимостное выражение.

Можно сделать вывод о том, что страхованию поддаются непосредственно риски, а не страхи, которые согласно Б. Спинозе представляют собой «аффекты души», то есть являются метафизическим понятием [2]. Также стоит различать понятие риска от понятия опасности. Опасность представляет собой наиболее осознанную форму страха (самые осознанные опасности именуются угрозами). Тем не менее, невозможно передать третьей стороне, пусть и осознанный, но всё же страх, на условиях договора страхования, если по нему нельзя получить никаких данных. Как правило, страхованию поддаются те риски, по которым можно определить вероятность реализации этого риска и размер экономических потерь в денежном выражении, рассчитать цену передачи этого риска страховщику и распределить ответственность по риску в случае необходимости. Фактически, страховой риск обладает непосредственно теми качествами, присущими риску, которые изложены в вышеописанном определении. К ним относится вероятность наступления, размер ущерба и ресурсы по управлению риском.

Однако деятельность многих организаций, особенно это касается инновационной деятельности, сопряжена не только с рисками, но и с

угрозами, то есть осознанной опасностью, которая может наступить и нанести ущерб финансово-хозяйственной деятельности. Рассчитать размер ущерба и вероятность наступления данного события достаточно тяжело. Поэтому многие страховые организации не спешат заключать договор страхования по данным событиям. Особенно остро стоит этот вопрос на страховом Рынке России, который в силу недолгого функционирования в условиях рыночной экономики предоставляет пока ограниченный выбор страховых продуктов. Например, в России отсутствуют такие страховые продукты, распространённые на Западе, как страхование перерыва производства, вызванного внешними причинами, страховые гарантии, страхование эксцедента ответственности и т.д.

В последнее время всё чаще встаёт вопрос о таких видах угроз как информационные преступления и электронная коммерция, слияния и поглощения корпораций, а также потеря деловой репутации. У организаций и их контрагентов, (в числе которых может быть государство), возникает необходимость обезопасить себя от данных угроз. Также, существуют компании, которые подвержены целому ряду специфических рисков, что усложняет выбор для них страховых продуктов. Особенно остро обстоит это дело в России, где ещё недавно страхование носило преимущественно обязательный характер, следовательно, у отечественных страховщиков на сегодняшний день нет такого опыта функционирования в условиях рыночной экономики, как у зарубежных коллег (Швейцария, США).

Для системообразующих компаний в случае возникновения кумуляции рисков потери, в том числе потри бюджета от недополучения налоговых поступлений, будут огромными, вследствие чего стоимость страхования для таких компаний может быть достаточно высокой. На Западе для подобных клиентов очень часто применяется такой инструмент как альтернативная передача риска. До 40% страховых рисков передаются альтернативными методами.

Альтернативная передача риска представляет собой продукт, который перемещает риск между страховым рынком и рынком капитала для достижения поставленных целей управления риском. Наиболее известные виды ART следующие:

- страховые производные инструменты;
- «условный капитал»;
- страховые ценные бумаги [6].

К страховым производным инструментам относят опционы, форвардные контракты, фьючерсы и т.д. Например, можно заключит опцион покупателя – фьючерсная сделка с премией на право покупки товара по заранее обусловленной цене. То есть, использование данных инструментов нацелено на хеджирование. Использование данного вида ART может стать эффективным продуктом при оказании страховых услуг

компаниям агропромышленного и сельскохозяйственного комплекса. Например, заключение опциона покупателя между компанией, выращивающей скот, и компанией, поставляющей корм, снимает угрозу дополнительных затрат в случае увеличения цен на корм. Также для работы с предприятиями сельского хозяйства могли бы стать очень востребованными «погодные деривативы». Подобные ценные бумаги снижают угрозу потери прибыли для производителей, чья деятельность зависит от температурных режимов. Стоит отметить, что производные ценные бумаги являются одним из самых доходных инструментов для проведения спекулятивных операций и, к сожалению, одним из самых рискованных.

«Условный капитал» представляет собой договорённость о предоставлении капитала в случае финансовых затруднений компании, которая будет осуществлена только при наступлении определённого события. Данный метод очень эффективен, если речь идёт о катастрофах. Использование метода «условного капитала» актуально при работе с очень крупными корпорациями, градообразующими предприятиями и компаниями, от чьей деятельности зависит экономическая ситуация в стране. Например, при заключении договора с «Газпромом» – главной газодобывающей компанией России. Нефтегазовый трансферт составляет основу Резервного Фонда Российской Федерации, поэтому в случае крупных финансовых потерь компанией «Газпром» (как это было после начала Украинского кризиса) пострадает экономика страны в целом, а «условный капитал» мог бы спасти ситуацию.

Что же касается страховых ценных бумаг, то они возникают на основе денежных потоков, появившихся в результате передачи страхуемых рисков. Ярким примером страховых ценных бумаг являются облигации по рискам катастроф. Если бедствие катастрофа имеет место быть, то инвесторы теряют проценты или основную сумму, или и то, и другое по облигациям. Убытки инвестора используются другой компанией (которая передала риск) с целью компенсировать убытки от катастрофы. Катастрофа, которая была передана на страхование по данной облигации, называется триггер.

На сегодняшний день существуют так называемые индексные триггеры и двойные триггеры. Индексные триггеры применяются на основании создания определённого индекса, определяющего какой – то параметр катастрофы, например уровень выпавшего снега. Двойные триггеры применяются для управления кумулятивными рисками. То есть, существуют две угрозы, которых опасается предприятие. В случае, если они совершаются одновременно (пожар на нефтеперерабатывающем предприятии и падение цен на нефть), происходит выплата. Весьма актуальный инструмент для экономики России, основным источником доходов которой является вышерассмотренный нефтегазовый трансферт.

Как правило, к вышеописанным методам склонны компании, которые готовы к частичной передаче риска. Чаще всего для этого используются такие методы как:

- частичное страхование;
- договоры, выплата по которым зависит от размера ущерба;
- договоры с ограниченной передачей риска;
- использование кэптивных страховых схем;
- создание общества взаимного страхования (ОВС).

Если первые три вида услуг являются очевидными, исходя из названия, то кэптивные компании представляют собой дочерние организации крупных страхователей, создаваемые с целью самострахования и снижения издержек по передаче рисков.

Страхование является не единственным способом уклониться от риска. Бывают случаи, когда субъект финансово – хозяйственной деятельности не в состоянии передать свой риск страховщику, но и оставить его у себя не может. Предприниматель может оставить часть риска у себя или заключить договор франшизы, который можно рассматривать как частичное самострахование. Стоит отметить, что готовность взять часть риска на себя не «вслепую», как это делается в случае недобросовестного отношения по его передаче, а целенаправленно с расчётом своих возможностей по его управлению, реализует предупредительную функцию риска. Предупредительная функция риска проявляется через мероприятия по снижению ущерба от наступления нежелательного события и вероятности его наступления. Примером предупредительных мероприятий может служить установка противопожарной системы и замена старой электрической проводки на новую.

Самозащита, или самострахование, сопровождает человечество всю историю его существования. Это связано с тем, что она возникла и функционировала на натуральной (не денежной) основе. Появление страхования не отменило самозащиту, они по сей день дополняют друг друга. Сущность самострахования сводится к тому, что оно является натуральным экономическим отношением, участники которого вступают в него с целью защиты своего личного имущества за счёт специально создаваемых ими самими натуральных по предназначению запасов предметов потребления и средств производства, либо денег, либо того и другого вместе. [4].

Российский исследователь Р.Т. Юлдашев охарактеризовал самострахование как создание собственных резервных фондов для покрытия страховых случаев в противоположность страхового полиса [5].

Когда речь идёт о частичной передаче риска или самостраховании (которое имеет место быть с привлечением профессионального страховщика), то подразумевается следующее:

- 1) действие согласно законодательству РФ;
- 2) наличие ресурсов по управлению риском.

Два этих фактора говорят об определённом уровне финансовой грамотности страхователя, следовательно, его ответственности. Ответственный клиент, который, однако, действует в условиях риска (то есть, определённой неопределённости, согласно Найту), является наиболее выгодным клиентом для страховщика. У него есть необходимость в приобретении страховой защиты, однако у него есть собственные ресурсы по управлению риском, что снимает определённую нагрузку со страховщика.

К преимуществам самострахования можно отнести:

- 3) не ограничивает круг случайностей понятием страхового риска, т.е. подразумевает более широкий охват опасностей;
- 4) выполняет рисковую функцию;
- 5) выполняет предупредительную функцию (превенцию);
- 6) выполняет сберегательную функцию;
- 7) выполняет контрольную функцию;
- 8) участники самострахования самостоятельно определяют размеры необходимых фондов и отчислений.

К недостатками самострахования можно отнести следующее:

- 1) защита гарантируется только после появления определённого размера фонда, т.е. требует времени, в отличие от страхования, которое гарантирует компенсацию застрахованного ущерба сразу после вступления договора в силу;
- 2) не выполняет накопительную функцию.

Взаимным страхованием является страхование имущественных интересов членов общества на взаимной основе путем объединения в обществе взаимного страхования необходимых для этого средств [1]. ОВС представляют собой некоммерческие организации. Их деятельность осуществляется в следующем порядке:

1. Взаимное страхование обществом имущественных интересов своих членов осуществляется непосредственно на основании устава общества, в случае, если уставом общества предусмотрено заключение договора страхования, – на основании такого договора.

2. Взаимному страхованию, осуществляемому непосредственно на основании устава общества, подлежат только имущественные интересы, связанные с осуществлением одного вида страхования. В этом случае правила страхования являются неотъемлемой частью устава общества и должны определять сходные условия взаимного страхования для всех членов общества.

3. Общество обязуется при наступлении определенного события (страхового случая) произвести страховую выплату члену общества, уплатившему страховую премию (страховые взносы), или

выгодоприобретателю в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования и (или) правилами страхования.

4. Риск страховой выплаты (страхового возмещения), принятый на себя обществом, может быть застрахован у страховщика, имеющего лицензию на осуществление перестрахования. При этом указанный страховщик не может быть членом данного общества.

5. Общество не вправе осуществлять обязательное страхование, за исключением случаев, если такое право предусмотрено федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования [1].

Закон об обществах взаимного страхования действует с первого июля 2008 г. В отличие от страховых организаций, ОВС более социально ориентированы в силу того, что стоимость страхового тарифа устанавливается членами общества. ОВС зачастую могут предлагать более гибкие страховые продукты. Однако, преимуществом страховых компаний в России является более широкая клиентская база и взаимодействие с государством. Как правило, в ОВС объединяются застройщики и судовладельцы.

Если в России ОВС занимаются в основном имущественным страхованием, то за рубежом распространены ОВС, предоставляющие услуги страхования жизни и здоровья. Основная проблема для данных видов деятельности в России заключается в недостаточности нормативно – правовой базы и определённого уровня недоверия населения к финансовым институтам. Возможно, именно взаимодействие ОВС со страховыми компаниями, имеющими лицензию на осуществление перестраховочной деятельности, могло бы изменить данную тенденцию в перспективе.

Что же касается страховых компаний России, которые на сегодняшний день редко упоминают об альтернативных путях передачи риска, то на сегодняшний день на достаточно монополизированном страховом рынке России у них появляется новый конкурент – коммерческие банки.

Для создания новых, в чём – то творческих в силу индивидуального подхода к клиенту, страховых механизмов по альтернативной передаче риска страховщику нужно будет разработать новую систему оценки рисков и подходов по управлению денежными потоками организации.

Стоит отметить, что одна из основных проблем страхового рынка в нашей стране – высокий показатель убыточности страховой суммы, в том числе по обязательным видам страхования. Использование IRT как способа перераспределения риска между страховым рынком и рынком капитала способствовало бы увеличению ёмкости страхового рынка и снизило бы риски.

Сложно сравнивать Европейский страховой рынок с его вековыми традициями с молодым рынком России. Но у нашей страны есть другой

сосед – Азия. «Азиатские тигры» за несколько десятилетий смогли создать мощный финансовый рынок, объединивший страховые и банковские организации. Возможно, именно Азиатский опыт может помочь России в разработке индивидуальных продуктов по передаче рисков с ориентацией на частичное или полное самострахование.

Список литературы

1. О взаимном страховании [Электронный ресурс] : федер. закон № 286-ФЗ от 29.11.2007 г. : [ред. от 13.07.2015 г. : принят 29.11.2007г.]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
2. Васюкова, Л.К. Инвестиции как форма реализации предупредительной функции страхования : монография / Л.К. Васюкова, В.А. Останин. Новосибирск : ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. 137 с.
3. Останин, В.А. Страховой риск в модели страхования ответственности / В.А. Останин // Вестник ХГАЭП. 2013. № 6. С. 19-25.
4. Гомелля, В.Б. Очерки экономической теории страхования. М. : Финансы и статистика, 2010. 350 с.
5. Юлдашев, Р.Т. Страховой бизнес : словарь-справочник. М. : Анкил, 2000. 183 с.
6. Справочный материал о страховании [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://risk-insurance.ru/risk-management/retention-and-transfer-of-risk>.

УДК 338.124

РЕГИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО

Машунин Ю.К., д-р экон. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: mashunin@mai.ru.

Коротченков А.М., канд. техн. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: korotchenkov.am@gmail.com.

Шаповалов В.Ф., начальник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, канд. экон. наук, г. Владивосток, Россия, e-mail: vf@primstat.ru.

Виноградов Д.А., магистр, председатель Контрольно-счетной палаты Приморского края, магистр экономики, Контрольно-счётная палата Приморского края, г. Владивосток, Россия, e-mail: vinogradov_da@ksp.ru.

Аннотация

Рассматриваются вопросы методики расчета абсолютного и душевого показателя регионального богатства. В настоящее время в официальной статистике систематической оценки национального богатства стран мира, а тем более регионального (ни внутристранового, ни межстранового) не производится. Между тем эти показатели самым существенным образом влияют на динамику душевого валового внутреннего продукта любой страны и душевого регионального продукта любого региона. Более того, именно эти показатели должны лежать в основе анализа состояния и развития экономики, разработки экономической политики, принятия решений по вопросам повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, стратегического планирования развития стран и регионов.

Ключевые слова: национальное богатство, региональное богатство, статистика, страны АТР, аудит.

В региональной экономике различают регионы внутристрановые и межстрановые. Внутристрановые делятся на малые, средние и большие. Межстрановые делятся на средние и большие. В Российской Федерации к малым регионам относятся поселения, городские округа, муниципальные районы (всего их около 24000); к средним – субъекты РФ (85); к большим – экономические районы (12), федеральные округа (8). Любая территория имеет свое региональное богатство (РБ). Однако в связи с особенностями статистического учета в РФ реально рассчитать РБ в настоящее время возможно лишь для субъектов РФ и федеральных округов.

В работе [3] нами произведены расчёты национального богатства (НБ) 10 крупнейших по территории стран мира; 10 стран мира с максимальными показателями душевого ВВП и 10 стран мира с максимальными показателями душевого НБ; первых 30 стран мира по доказанным и прогнозным запасам учтенных природных ресурсов. Все расчеты выполнены по состоянию на 01.01.2013 г. в трлн долл. по паритету покупательной способности (ППС).

Расчеты показали, что НБ всех стран мира, по которым публикуется статистика (180), по состоянию на 01.01.2013 составило 1582,6 трлн долл. по ППС. В том числе 32 страны АТР по удельному весу НБ от всех стран мира составляет 62,5%, в то время как по территории – 55,5%, а по количеству стран – лишь 17,7%. Таким образом, в странах АТР сосредоточенно около 2/3 мирового НБ.

Кроме того, анализ показал, что на длительном отрезке времени проявляется вполне определенная закономерность: темпы прироста душевого ВВП развивающихся стран оказываются выше, чем в развитых.

Таблица 1

Динамика роста душевого ВВП ряда развивающихся стран по отношению к росту этого показателя в США за период с 2012г. по 2060г. по прогнозу ОЭСР

Страна	Отставание от США (по ППС) душевого ВВП в 2012 г., раз	Отставание от США (по ППС) душевого ВВП в 2060 г., раз
Россия	2,1	1,3
Китай	5,4	1,7
Бразилия	4,2	2,6
Индия	12,9	2,9
Катар	+1,8	+1,9

Особенно впечатляющих успехов в этом процессе добиваются те развивающиеся страны, которые имеют наиболее высокий уровень душевого НБ, определяемого соотношением абсолютного показателя НБ к количеству населения данной страны.

В той же работе дана современная методика измерения НБ страны, включающего природный, человеческий и физический капитал:

$$\text{НБ} = \text{ПК} + \text{ЧК} + \text{ФК},$$

где ПК – природный капитал, т.е. все то, что создано природой на территории данной страны;

ЧК – человеческий капитал, т.е. стоимостная оценка самого человека и его способностей к производительному труду;

ФК – физический капитал, т.е. совокупность созданных человеком нефинансовых и финансовых производственных ресурсов страны, за вычетом ее финансовых обязательств.

Данная методика предложена Всемирным банком в 2000 г. [2] и отличается от официальной статистики, содержащейся в СНС-93*, элементы которой разрабатываются и публикуются статистическими органами России и стран СНГ [1]. Главное отличие – официальная статистика не учитывает в НБ человеческий капитал. Мы полагаем, что методика Всемирного банка более полно определяет НБ и рано или поздно станет официальной.

Проведенный нами анализ по методике Всемирного банка показал, что в (топ-10) стран-лидеров с наиболее высокими показателями абсолютного значения НБ входят следующие страны: РФ, США, КНР, Бразилия, Канада, Индия, Австралия, Казахстан, Алжир, Аргентина, а в (топ-10) стран-лидеров с наиболее высокими показателями душевого значения НБ входят следующие страны: РФ, Венесуэла, США, КНР, Бразилия, Индия, Алжир, Аргентина, Канада, Австралия. Таким образом, и в первом и во втором списках лишь по 3 развитые страны из 10, кстати, одни и те же. Именно поэтому страны Запада, явные монополисты на мировом информационном поле, не пропускают информацию о НБ ни в научную, ни в учебную литературу, ни в официальную статистику, т.к. это не в их интересах. Между тем имеющиеся в открытой печати и публикуемые ежегодно данные позволяют систематически рассчитывать НБ почти во всех странах мира.

В этой связи мы полагаем, что Росстат, исходя из интересов России и всех развивающихся стран, буквально обязан взять за правило делать ежегодные расчеты по методике Всемирного банка и душевого НБ нашей страны и справочно приводить соответствующие показатели по тем странам мира, по которым публикуется исходная статистика. Более того, мы предлагаем, чтобы Росстат ввел в практику ежегодное определение

регионального богатства всех 85 субъектов РФ в рублях, а для сравнения и в долларах США по ППС. В этих целях мы предлагаем ввести в научный оборот новую категорию «региональное богатство», имея ввиду, то что сумма региональных богатств всех 85 субъектов РФ составляет 100% НБ страны, за исключением сальдо государственных долговых обязательств как резидентам, так и нерезидентам страны.

Методика расчета РБ аналогична методике расчета НБ. Ее основным механизмом является определение совокупности природного, физического и человеческого капитала региона методом аудита соответствующих ресурсов как части НБ страны [4]. Используя эту методику, мы провели расчеты всех элементов РБ Приморского края и определили абсолютное и душевое значение этого показателя в сравнении с соответствующими показателями НБ нашей страны.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели России и Приморского края по состоянию на 01.01.2013г.

	Территория, млн кв. км.	Население, млн чел.	Природный капитал, млрд долл.	Физический капитал, млрд долл.	Человеческий капитал, млрд долл.	НБ		РБ		ВВП		ВРП	
						абс. знач., млрд долл.	душевое, тыс. долл.	абс. знач., млрд долл.	душевое, тыс. долл.	абс. знач., млрд долл.	душевое, тыс. долл.	абс. знач., млрд долл.	душевое, тыс. долл.
Россия	17,0	143	210000	9200	40000	259200	1812			2070	14,6		
ПК*	0,165	1,95	4200	107	600			4907	2516			23,8	12,2
Удельный вес ПК в стране, %	1,0	1,35	2,0	1,1	1,5			1,8	1,39			1,1	83,5

Источники: Statistical Review of World Energy 2014, Геологическая служба США, Минприроды РФ, веб-сайт 24/7 WallSt, Справочник ЦРУ по внешнему долгу стран мира, ООН, МВФ, ОЭСР, Всемирный банк, Росстат, Всемирная книга фактов (TWFactbook), Русский эксперт, Примкрайстатуправление, Департамент природных ресурсов Приморского края, расчёты авторов.

Анализ производился методом аудита природного, физического и человеческого капитала. При этом для определения стоимости природного капитала Приморского края учитывались в ценах 2012 г. следующие прогнозные (с учетом доказанных) природные ресурсы:

1) самые большие и ценные – золото, серебро, платина, уголь, лес, редкоземельные элементы;

- 2) цветные металлы – олово, цинк, вольфрам, свинец;
- 3) неметаллические – бор.

Земельные, водные ресурсы и ресурсы шельфа, так же, как и для страны в целом, не учитывались из-за отсутствия достоверной информации. Следует отметить, что если бы учитывались водные ресурсы и ресурсы шельфа, то удельный вес природного капитала, а, следовательно, и в целом РБ края в НБ страны были бы выше (например, по вылову рыбы и морепродуктов и производству рыбных консервов доля края в экономике России составляет 17%).

Как видно из таблицы 2, Приморский край, располагая лишь 1,0% территории страны и имея 1,35% населения страны по удельному весу в стране, имеет природный капитал –2,0%, человеческий капитал – 1,5%, физический капитал – 1,1%. Это свидетельствует о том, что если страна в целом является сырьевым придатком развитых стран (экспортируя в основном сырьевые ресурсы), то Приморский край является сырьевым придатком страны. Например, из края вывозится в основном круглый лес, парная или в лучшем случае замороженная рыба, цветные металлы в концентратах ит.д., т.е. в крае не выпускается продукция конечного передела с большой долей добавленной стоимости. Из этого анализа следует вполне конкретный вывод: для того, чтобы повысить эффективность экономики края, необходимо в прогнозах социально-экономического развития Приморья главный упор сделать на создание в крае предприятий, выпускающих конечный продукт и вывозить, например, не свинцово-цинковый концентрат, а свинцовые аккумуляторы, не круглый лес, а мебель или, в крайнем случае, клееный брус, не парную или замороженную рыбу, а рыбное филе, икру ит.п.

Именно такой подход сможет повысить удельный вес края в стране и по абсолютному и по душевому ВВП, что в свою очередь увеличит налоговую наполняемость в крае всех видов бюджетов: федерального, регионального, местных, а также напрямую будет способствовать повышению жизненного, уровня населения Приморья. С другой стороны, по удельному весу в НБ страны абсолютное значение РБ края составляет 1,8%, а душевой показатель РБ Приморья на 39% выше, чем показатель душевого НБ страны. Этот факт в очередной раз и очень веско подтверждает предположение, что Приморский край является не только жемчужиной Дальнего Востока, но и занимает достойное место в стране по экономическому потенциалу и вполне справедливо заслуживает, наряду с другими субъектами РФ Дальневосточного Федерального округа, особого к себе отношения со стороны государства. В этой связи совершенно объективными и обоснованными являются решения о создании в крае ряда территорий опережающего развития.

Список литературы

1. Иванов, Ю.Н. Основы национального счетоводства : учебник / Иванов Ю.Н., Казаринова С.Е., Карасева Л.А. М. : ИНФРА-М, 2007.
2. Катасонов, В.Ю. Страна в качестве трофея // Русское Агентство Новостей, 30.05.2013[Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ru-an.info/новости/за-какие-деньги-бьются-олигархи-навязывая-россии-свои-правила-игры>.
3. Национальное богатство стран АТР / Ю.К. Машунин, А.М. Коротченков, В.Ф. Шаповалов, Д.А. Виноградов // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Право. 2015. №2. С. 56-65.
4. Показатели системы национальных счетов Приморского края и субъектов ДВФО / Примкрайстат. Владивосток, 2015.

УДК 339.543

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Лёвина Е.П., магистрант, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток, Россия, e-mail: zhenechka-levina@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется применение Единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза. Автором проведен анализ формирования и применений системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе. Автором выявлены проблемные вопросы формирования системы тарифных преференций Евразийского экономического союза. Автор предлагает направление совершенствования системы тарифных преференции России в целях повышения конкурентоспособности отечественных товаров.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, Евразийский экономический союз, система тарифных преференций, перечень преференциальных товаров, размер ставок таможенных пошлин, дифференциация.

Исследование системы тарифных преференций становится актуальным в сложившейся экономической ситуации стран-участниц Евразийского экономического союза, и политики России направленной на импортозамещение.

Создание между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерация Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) послужили началом нового этапа в развитии и использовании таможенно-тарифного инструментария.

В условиях международной экономической интеграции снижается уровень защиты отечественных товаропроизводителей РФ путем унификации таможенного тарифа и снижением ставок таможенных пошлин по отдельным товарам. На наш взгляд, возможно сохранение уровня их защиты за счет отдельных инструментов таможенно-тарифного

регулирования (единой системы тарифных преференций). При этом следует принимать во внимание противоречия, которые заложены в действующей практике правоприменения в таможенном деле [1].

Одной из особенностей формирования таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС в соответствии ст. 36 Договора о Евразийском экономическом является введение единой системы тарифных преференций Союза (ЕСП Союза), в которую включаются:

- система уровней ставок ввозных таможенных пошлин;
- перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции;
- группы стран-пользователей ЕСП.

В соответствии с Договором от 29.05.2014 о Евразийском экономическом союзе национальный режим тарифных преференций на территории ЕАЭС предоставляется на ввоз товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, на единую таможенную территорию ТС. Ставка таможенной пошлины на ввоз товаров из развивающихся стран составляет 75 % от базовой ставки, из наименее развитых стран – 0%, т.е. система преференций создает условия для повышения конкурентоспособности товаров из развивающихся стран.

Список наименее развитых стран – пользователей режимом тарифных преференций формируется в соответствии с решением ООН в рамках принятой в международной практике общей системы преференций.

Следует отметить, что ввозимые товары из развивающихся стран в значительной мере снижают конкурентоспособность аналогичных товаров российского производства. Чему способствуют три основных элемента ЕСП ЕАЭС:

- система уровней ставок ввозных таможенных пошлин;
- перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции;
- группы стран-пользователей ЕСП.

Так в перечень товаров, при ввозе которых из развивающихся стран предоставляются преференции, включены: продукция сельского хозяйства (мясо птицы свежее и мороженное, молочные жиры; картофель свежий и охлажденный; томаты свежие и охлажденные; лук и чеснок свежие и охлажденные; злаки); и рыболовства (рыба свежая и мороженая; ракообразные и моллюски), мебель, текстильные изделия и товары с низкой степенью переработки. Т.е. товары, производство которых в РФ достаточно хорошо развито.

В настоящее время в перечень преференциальных товаров включено 47 товарных групп согласно ЕТН ВЭД ЕАЭС.

В 2014 г. на территорию Таможенного союза ввезено преференциальных товаров на сумму 24 млрд долл. США из развивающихся стран [2].

Ввоз преференциальных товаров в 2014 г. осуществлялся преимущественно из развивающихся стран, в котором преобладали товары: цитрусовые плоды (12,99%), бананы (9%), соевые бобы (7,78%), рыба мороженая (4,73%), срезанные цветы и бутоны (3,55%), картофель (3,22%), томаты (2,61%), чай (6,43%), кофе (3,26%), масло пальмовое (5%).

Из стран СНГ преобладает ввоз масла подсолнечного, масла сливочного, абрикосов, винограда, сыра, томатов.

Как уже отмечалось, в структуре ввоза преференциальных товаров из развивающихся стран, немалую долю занимает рыба мороженая. Данный товар импортируется в основном из Чили, Китая, Марокко.

Ввоз мороженой рыбы из Чили является альтернативным вариантом поставки в связи с продовольственным эмбарго, введенным 7 августа 2014 г., временно приостановлен импорт рыбы из стран Евросоюза, в том числе Норвегии и Исландии. Традиционно Россия поставляет за рубеж сырье, а импортирует рыбную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Таким образом, на внутреннее потребление в стране остается 1,8 млн т, что обеспечивает потребность населения РФ в рыбе на 56%. В связи с этим, встает вопрос о нецелесообразности применения для данного товара тарифные преференции, используя при этом административные и технические барьеры.

Аналогичная ситуация сложилась с импортом соевых бобов.

Основными поставщиками соевых бобов из развивающихся стран являются Парагвай (63,11%), Бразилия (36,88). К числу прочих отнесены: Египет, Индия, Китай, Вьетнам (рис. 1).

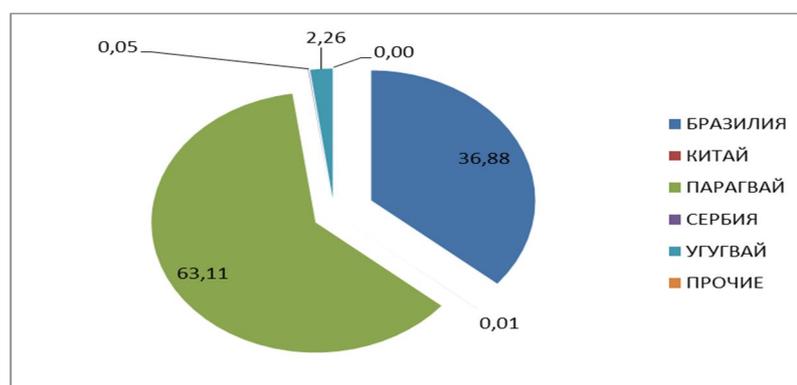

Рис. 1. Импорт соевых бобов из развивающихся стран на территорию ТС из развивающихся стран в 2014 г., % [2].

Объемы производства сои на территории РФ растут (рис. 2), что должно обуславливаться сокращением ее ввоза.

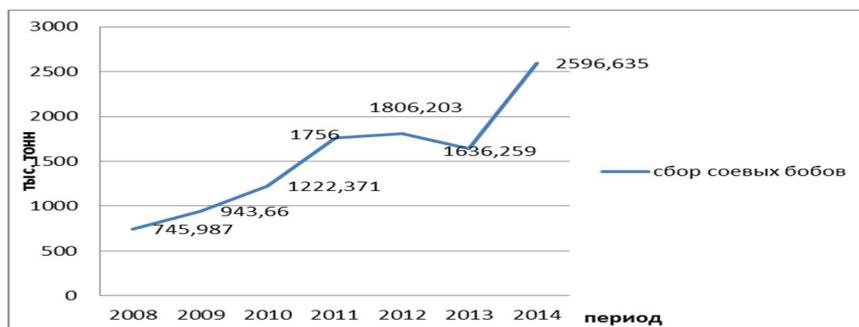

Рис. 2. Сбор сои на территории РФ за 2008-2014 гг., тыс. т [3].

Поэтому ЕЭК следует принять меры таможенно-тарифного регулирования к ограничению импорта сои в РФ хотя бы посредством изменения перечня преференциальных товаров.

Стоит отметить, что на ввоз товаров на единую таможенную территорию Союза, пользующихся режимом тарифных преференций установлено только количественное ограничение. В правовых актах ЕЭК установлено, что количество товарных позиций ЕСП не может превышать 20% от разновидностей подсубпозиций ЕТН ВЭД ЕАЭС. Вместе с тем решить проблему насыщения рынка товарами, используя перечень преференциальных товаров и размер ставок таможенных пошлин, можно посредством дифференциации размеров преференций в зависимости от уровня развития производства в странах ЕАЭС.

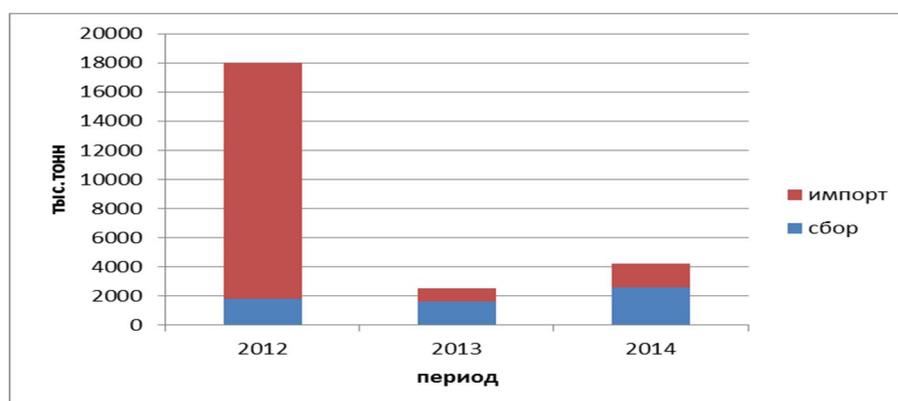
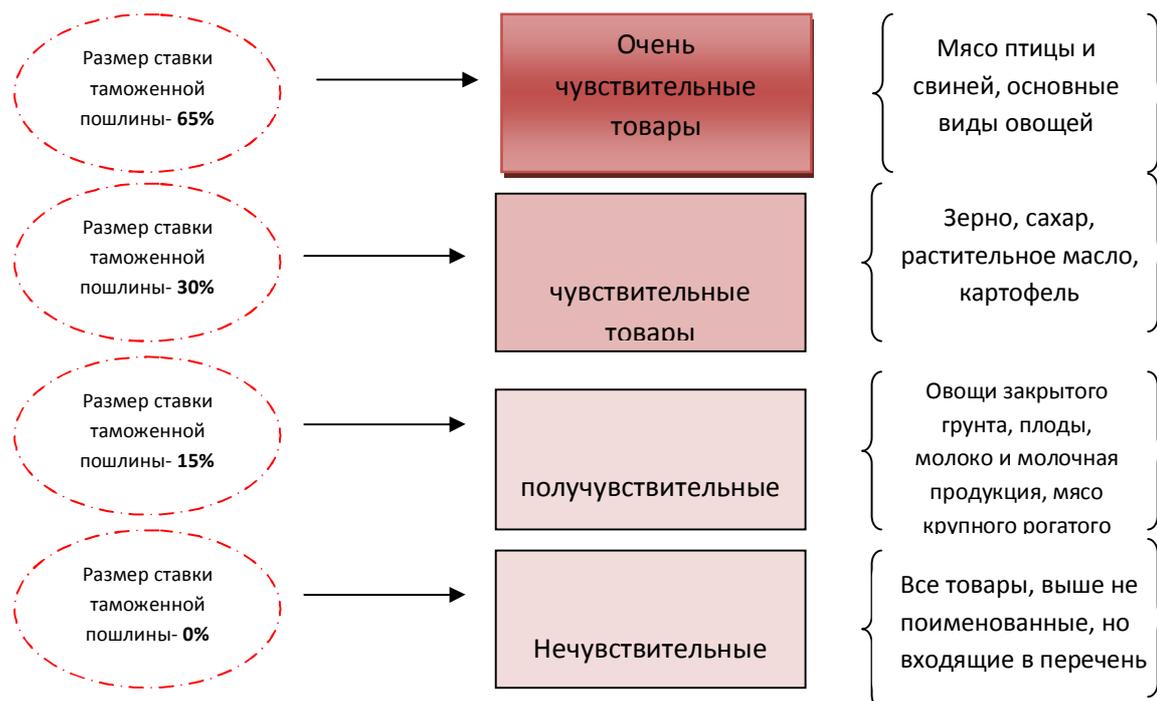

Рис. 3. Соотношение объемов импорта и сбора сои в России за 2012- 2014 гг., тыс. т [3].

По нашему мнению, все преференциальные товары необходимо разделить в зависимости от «чувствительности» их импорта для рынка страны, которая должна определяться с учетом доли импорта на рынке определенного товара и степени его влияния на соответствующий сектор экономики: очень чувствительные, чувствительные, получувствительные, нечувствительные [4].

Рис. 4. Дифференциация предлагаемых ставок таможенных пошлин для товаров, пользующимися тарифными преференциями

Проведя анализ применения тарифных преференций в ЕАЭС можно выделить направления их совершенствования в целях обеспечения конкурентоспособности и защиты отечественных производителей. Импорт должен быть полностью ориентирован на стратегические интересы государств-членов ЕАЭС. Следует принимать во внимание уровень монополизма современных мировых товарных рынках [3].

Исходя из состояния продовольственной безопасности и возможности импортозамещения с учетом антироссийских санкций ЕЭС, целесообразно сгруппировать преференциальные товары происходящих и ввозимых из развивающихся стран по степени их чувствительности (рис. 4).

Группы товаров сформированы с учетом аналитической работы, проведенной учеными Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства о состоянии аграрного сектора России.

Странам-участницам ЕАЭС необходимо упорядочить перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся стран и наименее развитых стран, и оптимизировать предоставление тарифных преференций развивающимся и наименее развитым странам «не классифицируемые Всемирным банком как страны с высоким уровнем доходов или страны с уровнем доходов выше среднего в течение трех лет подряд».

Что окажет существенное влияние на ценовую конкурентоспособность товаров отечественного производства.

Список литературы

1. Морозов, В.Г. Управление рисками в селективном таможенном контроле. Монография / В.Г. Морозов, В.А. Останин. Владивосток : РИО ВФ Рос. таможен. акад., 2013.
2. Внешняя торговля с третьими странами [Электронный доступ] // Евразийская экономическая комиссия. Режим доступа : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2014/12.aspx [дата обращения: 25.09.2015].
3. Останин, В.А. Монопольная власть как продукт эволюции конкурентного рынка // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 1. С. 46-55.
4. Шишаев, А.И. Регулирование международной торговли товарами : монография. М. : Центр экономики и маркетинга, 1998. С.53.

УДК 338.1 : 32

ОЖИДАНИЯ ОТ ВОСТОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА – 2015 И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Мылов И.Д., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: Mylov.ilya@mail.ru.

Аннотация

Оценена и описана текущая государственная политика на Дальнем Востоке Российской Федерации. Исследовано влияние санкций на общий фон в экономике России. Рассмотрены механизмы по управлению инфляцией и валютным курсом в условиях нестабильности мировой конъюнктуры. Исследованы результаты применения данных мер, а также проанализированы применяемые инструменты по стабилизации ситуации в экономике. Выдвинута цель дальнейшего исследования дефектной природы экономической политики Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная экономическая политика, инфляция, санкции.

С середины 2008 г. аспекты государственной политики Российской Федерации начали смещаться в сторону Дальнего Востока. Такая политика вовсе не является ответом на санкции, введённые западными странами против России, являясь, по сути, реализацией мощнейшего ресурсного потенциала Дальнего Востока. Богатства ресурсами Дальнего Востока страны изображены в таблице 1.

Ресурсный потенциал Дальнего Востока на 1 января 2015 г. [5]

Природный ресурс	Доля в общем объеме российских запасов (%)
Алмазы	81%
Лес	51%
Пресная вода	37%
Рыба и морепродукты	33%
Золото	32%
Газ	27%
Нефть	17%

Реализация проектов по освоению ресурсного потенциала является важной, но не основной причиной пристального внимания инвесторов к российскому Дальнему Востоку. После того, как с начала ноября 2014 г. рубль был фактически отпущен в свободное плавание национальная валюта России была девальвирована более чем на 118%. Динамику курса рубля можно наблюдать на рисунке 1.

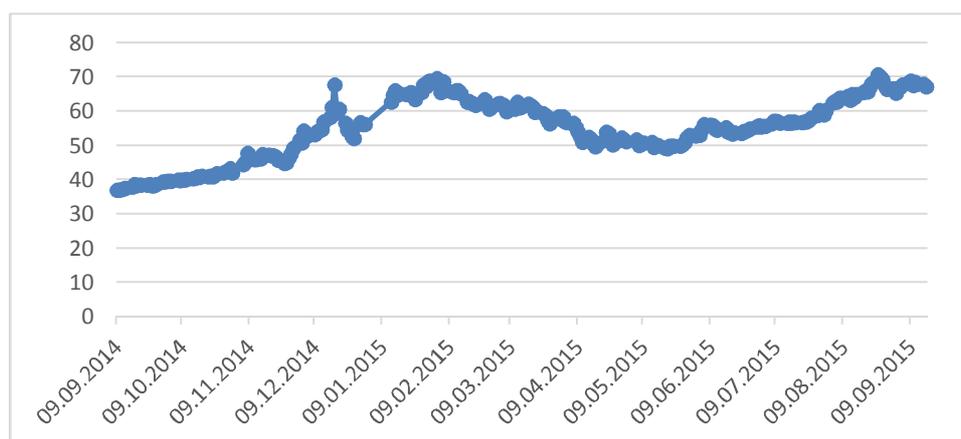

Рис. 1. Динамика курса рубля с 01.09.2015 по 09.09.2015 [6]

Как известно, наиболее эффективными инструментами Центрального Банка (ЦБ) считаются те, которые прямо воздействуют на величину ключевой ставки и объём денежной массы в стране. При галопирующей инфляции, которую мы наблюдали в 4 квартале 2014 г. ЦБ пошёл на повышение ставок, производя операции (продажа облигаций на внутреннем долговом рынке, РЕПО, продаже иностранной валюты), направленные на уменьшение ликвидности банков. 16 декабря 2014 г. на внеочередном заседании Совет директоров Банка России повышает ключевую ставку с 10,50 до 17,00% годовых. Была применена так называемая политика «дорогих денег» (Рис. 2).

При такой политике экономический рост невозможен, и поскольку ЦБ одновременно спровоцировал валютную панику, отпустив курс рубля в

свободное плавание, и подтолкнул его к свободному падению своими заявлениями о том, что он не будет отвечать за курс рубля. Сложилась ситуация, когда у предприятий вообще нет возможности для получения денег на рынке по той причине, что финансисты заняты финансовыми спекуляциями, так как у них нет другого поля деятельности при высоких процентных ставках.

Отключив поток денежной массы в реальный сектор экономики, где деньги текут медленно, где процентные ставки низкие, и капитал воспроизводится исходя из рентабельности 6-8% годовых повышение годовой процентной ставки повлекло проблемы в области инвестиционного процесса в стране.

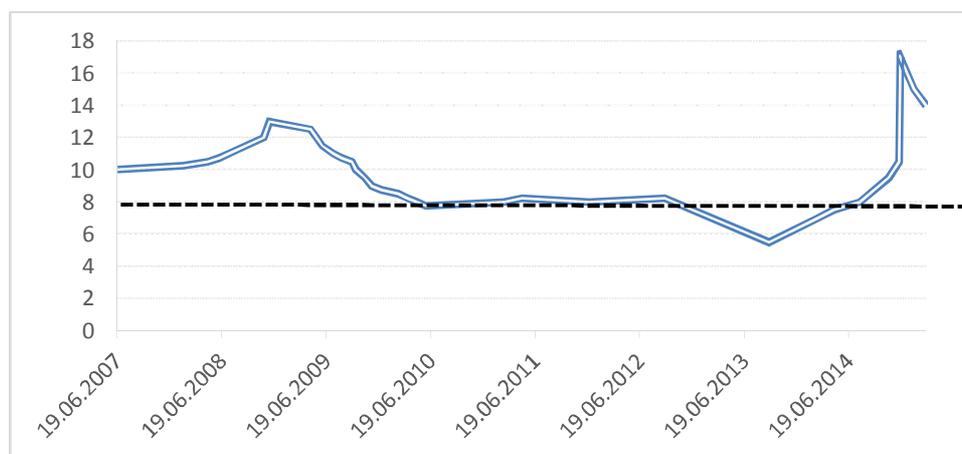

Рис. 2. Значение Ставки рефинансирования ЦБ РФ с 19.06.2007 и Ключевой ставки ЦБ РФ с 13.09 2013 г. в % [6]

Применяемая антиинфляционная политика ЦБ РФ, а также инструменты по стабилизации ситуации в экономике со времён министра финансов Е.Т. Гайдара не изменились. Политика ЦБ РФ всё также носит прямо выраженную дефективную природу, следующую из модели Манделла-Флеминга: пытаюсь управлять инфляцией и валютным курсом, Правительство и Центральный Банк тем самым отказываются от всякого влияния на уровень занятости, ориентируясь на достижение «маленьких побед» в краткосрочной перспективе. Коллапс экономики можно описать при помощи ниже изложенной схемы, изображённой на рисунке 3.

Кризис создаётся буквально на пустом месте. Политика ЦБ по повышению процентной ставки, а, следовательно, сокращению денежной массы, по опусканию в свободное плавание рубля порождает отток капитала, который переходит в товарную инфляцию и приводит к снижению жизненного уровня населения, а также замораживанию развития страны. И всё это происходит в то же самое время, когда экономики других стран растут, причём на базе новых технологий. Когда у

зарубежных предпринимателей нет проблем доступа к кредиту отечественный бизнес решили схлопнуть с двух сторон: с одной стороны, российские компании потеряли вследствие введения санкций западные источники кредита, и с другой стороны, ЦБ перекрыл доступ к источникам кредита внутренним, хотя должен был наоборот заняться замещением, реализуя для этого схемы долгосрочного рефинансирования наряду с контролем за использованием денег, не выше чем те, которые предлагаются на Западе. Никому не интересен реальный курс рубля. Для производства важно, чтобы были созданы условия для получения прибыли. При этом необходимо понимать, что основной держатель валюты – государственные корпорации, которые, вообще говоря, выручку должны продавать [3].

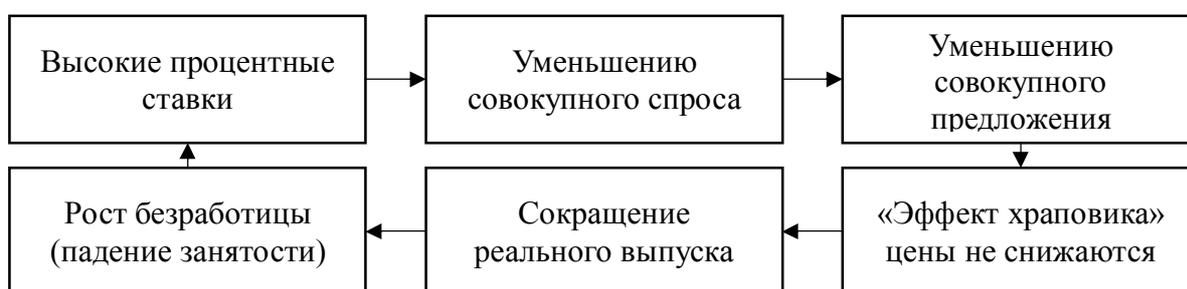

Рис. 3. Механизм влияния процентной ставки на уровень занятости [2]

Ослабление национальной валюты привело к снижению стоимости трудовых ресурсов. В сущности, девальвация имеет положительную роль в развитых и наукоёмких экономиках по той причине – чем ниже становится курс национальной валюты, на ту же самую пропорцию увеличивается и маржа производства или добавленная стоимость.

Приводит к вынужденному снижению стоимости труда на производстве

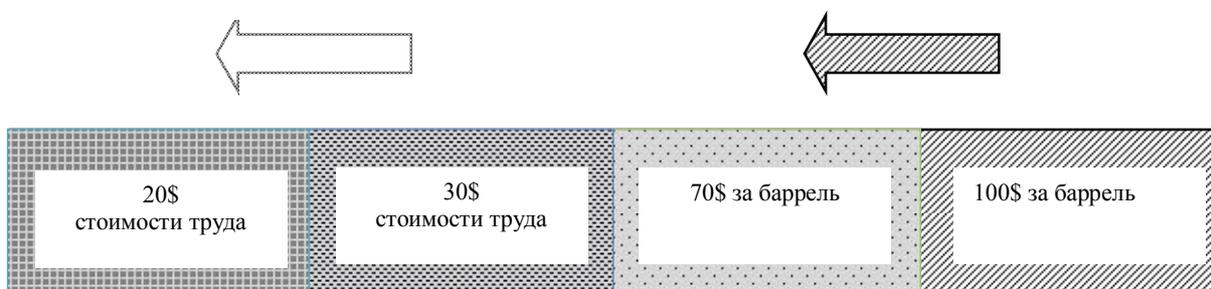

Рис. 4. Схематичное изображение потерь домохозяйств на примере работы в нефтяной сфере [2]

В условиях нерешённости проблем в экономике девальвация рубля повлияла лишь на снижение реальных доходов населения. Схематичное изображение потерь домохозяйств на примере работы в нефтяной сфере можно наблюдать на рисунке 4.

Таким образом, домохозяйства предоставляют на рынок свои ресурсы уже по сниженной цене. Та часть ресурсов, которую получали домохозяйства в качестве трансфертов в то время, когда существует бюджетный профицит, исчерпывается, и начинается новый период в развитии страны, период конкурентоспособности [1].

Точками роста экономики Дальнего Востока призваны стать ТОРы или территории опережающего развития. Всего таких зон 9, и каждая из которых обладает конкурентоспособными преимуществами. Приморский край имеет выгодное положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При правильных настройках государственной поддержки и привлечении якорных инвесторов в нём планируется создать промышленные и обрабатывающие производства по динамике развития, которых Приморье должно войти в тройку по стране.

Сырьевой базы для разворачивания промышленного производства достаточно (об этом свидетельствует таблица 1). Это означает, что пришло время для привлечения инвестиций. Инвестиции в финансовый сектор с большой скоростью оборачиваемости в целях развития региона для государства не столь интересны, т.к. разность между ценой входа и выхода на развивающийся рынок Российской Федерации не позволяет сформировать тот капитал в регионе, способный самостоятельно развернуть бизнес с российской юрисдикцией. Поэтому, целевым ориентиром для концентрации политических сил в регионе становится привлечение инвестиций в реальных секторах экономики.

Результатом проведения форума стало подписание контрактов, а значит привлечение инвестиций в реальный сектор более чем на 1,3 трлн руб. [5]. Данная цифра может стать фактором развития для всего Дальневосточного региона. Всё будет зависеть от качества освоения инвестируемых средств.

Список литературы

1. Гайдар, Е.Т. Собрание сочинений : в 15 т, т. 5. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2012. 400с.
2. Лаврушин, О.И. К вопросу о взаимосвязи денег и кредита и категориях оценки рационализации денежного оборота // Науч. альманах фундамент. и прикл. исслед. «Деньги и регулирование денежного обращения: теория и практика». М. : Финансы и статистика. 2002. С. 47-48.
3. Моисеев, С.Р. Зачем нужен центральный банк? // Банк. дело. 2008. № 8. С. 40.
4. Иванченко, О.Г. Об инструментах денежно-кредитной политики / О.Г. Иванченко, В.А. Останин, К.В. Вертейко // Вестн. Тихоокеанского гос. ун-та. 2012. № 3. С. 131-140.

5. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://minvostokrazvitia.ru/>

6. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.cbr.ru/>

УДК 339.13

НЕФТЬ В РАЗВИТИИ РОССИИ И АТР

Ондар Х.Г., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: ondar-herel-gr@mail.ru.

Ибрагимова М.Х., ассистент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: Ibragimova.mkh@dvfu.ru.

Аннотация

Рассматривается вопрос влияние экспорта нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского Региона, зависимость России от экспорта. Причины появления кризиса 2014 года в России, и дальнейшие возможные решения экономических проблем с помощью экспорта нефти. Особое внимание уделяется основным странам импортерам АТР, подписанным договорам и соглашениям, а также путям поставок.

Ключевые слова: экономический кризис, ОПЭК, АТЭС, цены на нефть, добыча нефти, экспорт нефти.

Кризис декабря 2014 г. связан с несколькими факторами. Во-первых, США и другие страны, такие как: Страны Запада, Австралия, Япония ввели санкции по отношению к России из-за присоединения Крыма к России и причастности к дестабилизации ситуации в Украине. Влияние этих ограничительных мер привели к значительным потерям с нашей стороны: страны не будут рисковать отношениями с США и Европой (например, Австралия и Япония), санкции не будут способствовать росту экономики, а курс рубля в дальнейшем будет опускаться ниже [1].

Во-вторых, с падением цен на нефть. Организация стран экспортеров нефти (ОПЭК) отказалась сокращать объем добычи нефти в ноябре 2014 года, одновременно с этим курс евро поднялся до 61,4 руб., через месяц доллар закрепился на 50 руб. Цены на нефть продолжали уменьшаться, увлекая курс рубля за собой (Рис. 1) [2, 3].

В эти годы экономического кризиса России нужны партнеры для его преодоления. И таковыми являются страны Азиатско-Тихоокеанского Региона, которые не понесли значительных экономических потерь во время Мирового финансового кризиса. И к тому же они все еще продолжают наращивать свой экономический потенциал. По данным Министерства экономического развития РФ Китай удерживает очень высокий темп роста экономики, равный 6,8 %. Сотрудничество с АТР

позволит развить Дальний Восток и Сибирь, а также экономику России в целом [4, 5].

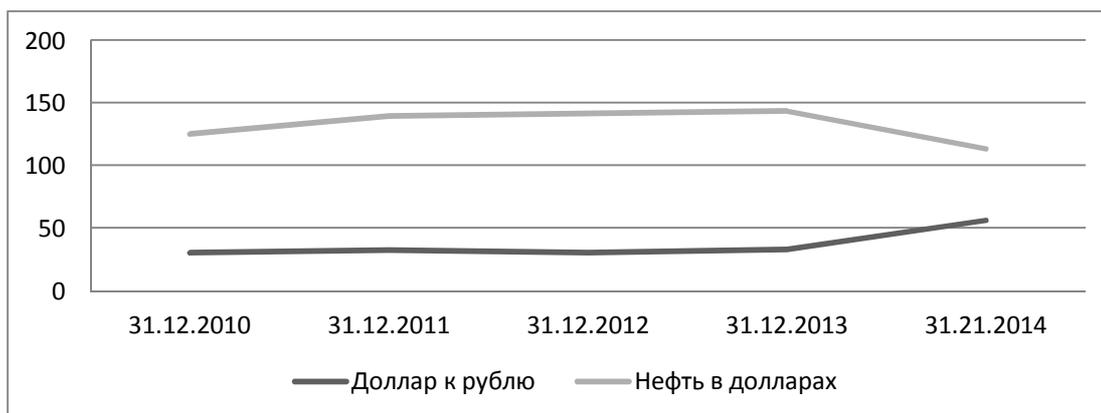

Рис 1. Цены на нефть и курс рубля по отношению к доллару

Россия вошла в АТЭС с 1998 г. На момент присоединения России к АТЭС объединение насчитывало 21 страну-участницу. На долю торговли АТЭС приходится более 49% мировой торговли и 40% прямых иностранных инвестиций по состоянию на 2008 г. [6]

На форумах АТЭС было принято несколько глобальных решений, способствующих развитию внешнеэкономических отношений между странами-участницами. Во-первых, в 1995 г. в рамках АТЭС был создан Деловой консультативный совет, который включал в себя предпринимателей и руководителей крупных международных компаний. Совету предписывалось готовить рекомендации для проведения саммитов и определять приоритетные направления развития сотрудничества. По результатам форума АТЭС с 1995 г. появились инвесторы, заинтересованные в деятельности в данном регионе, а также были внесены идеи и предложения для дальнейшего развития.

Во-вторых, в 1996 г. было принято решение, касающееся возможности заключения двусторонних соглашений о свободной торговле между заинтересованными участниками. Эффективность указанного решения подтверждается существующими 50 соглашениями, которые успешно функционируют (по состоянию на март 2012 г.) [7].

В-третьих, принято решение о том, что участники могут в одностороннем порядке принимать меры, которые содействуют расширению торговых и экономических связей. В первую очередь, речь шла об устранении различных барьеров: гармонизация тарифов и тарифной политики, взаимное признание сертификатов продукции, снижение пошлин на товары, не имеющие конкуренции с отечественной продукцией и т.д.

А также по прошествии 19-ти лет (с момент образования АТЭС) в 2008 г. было принято и зафиксировано решение о создании зоны свободной торговли в качестве долгосрочного ориентира [7].

В целях реализации указанного решения было сформировано Распоряжение правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 1737-р. «О проектировании и строительстве трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий Океан». Уже начата подготовка плана о строительстве нефтепровода «ВСТО». Строительство началось в 2006 г. в Тайшете, и с 2009 г. была запущена первая очередь «ВСТО», которая давала возможность поставлять нефть в страны АТР.

Огромную роль в экономике России играет жидкое углеводородное сырье. Физический объем добычи и, соответственно, экспорта увеличивается с каждым годом [7] (рис. 2).

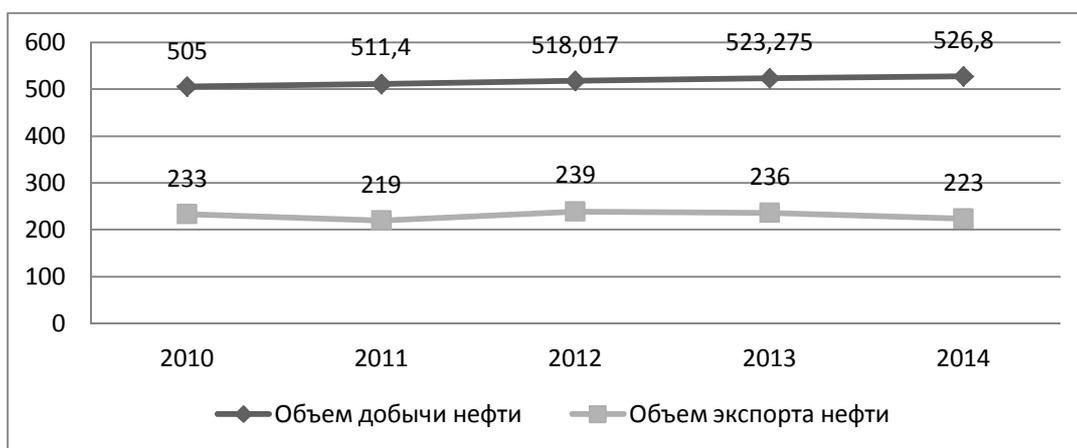

Рис 2. Объем добычи и экспорта нефти за 2010-2014 гг. (млн. т)

Из этого объёма экспортоосновными потребителями нефти являются Китай, Южная Корея и Япония [8] (рис 3).

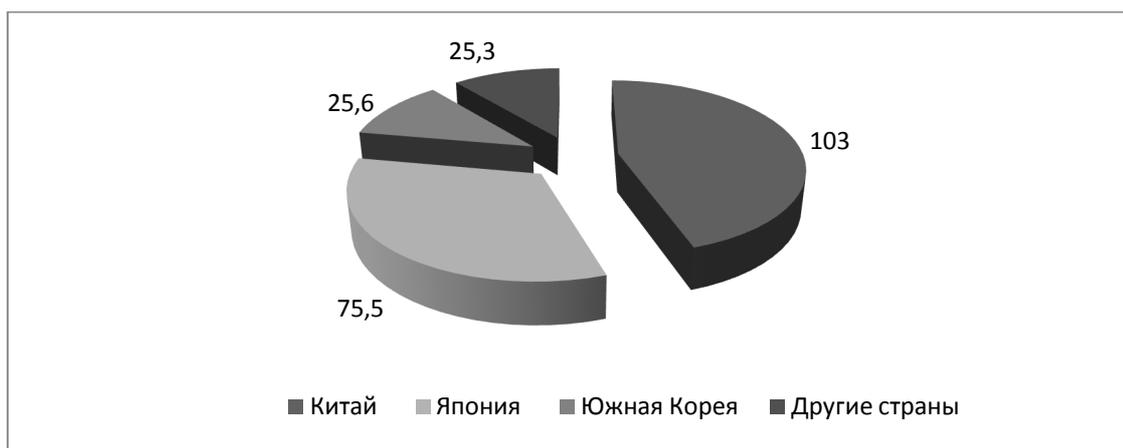

Рис 3. Объем потребляемой нефти стран АТР с 2010-2014 гг., млн. тонн

Поставки нефти осуществляются по трубе «Восточная Сибирь – Тихий Океан» в Китай и Южную Корею, а в Японию нефть доходит до ВСТО – 2, и дальше морским путем.

В декабре 2009 г. была запущена первая очередь проекта «ВСТО – 1» – трубопровод от Тайшета до Сковородино длиной 2694 км и мощностью 30 млн тонн в год. 25 декабря 2012 г. сдана вторая очередь «ВСТО – 2» Сковородино – Козьмино. С добавлением нового трубопровода ВСТО-2 мощность увеличилась до 50 млн тонн в год.

В 2014 г. Россия поставила в Японию – 8,9 млн тонн (36%), Китай – 5,9 млн т (24%), Южная Корея – 3,7 млн т (15%) с помощью трубопровода.

Россия является одним из крупнейших поставщиков нефти, и это делает экономику страны зависимой от цен на нефть. Даже ежемесячное увеличение объемов экспорта нефти не окажет положительного влияния на экономику с ценой 49,18 долларов за баррель. Аналитики прогнозируют увеличение цены нефти до 80 долларов за баррель. Это обусловлено тем, что при низкой цене инвестирование разработки месторождений и добычу не рентабельны и, соответственно, проекты могут замораживать, что приведёт к уменьшению поставок нефти. Выходом из данной кризисной ситуации будет увеличение цен.

Если прогнозы окажутся верными, и цены поднимутся до 80 долларов, то подписанный договор о поставках нефти на 20 лет между Китаем и Россией принесет огромную прибыль. Эти поставки проводятся через трубу ВСТО, и в планах отмечается увеличение поставок до 2030 года до 80 млн. т нефти. Отношение между Россией и Китаем благодаря этому договору улучшатся.

Список литературы

1. Иноземцев, В. Осторожно, двери закрываются следующая санкция ... [Электронный ресурс] // Бизнес-журнал. 2014. № 12. Электрон. журн. Режим доступа : <http://b-mag.ru/2014/stsenarii/ostorozhno-dveri-zakryivayutsya-sleduyushhaya-sanktsiya/> [дата обращения 15.10.2015]
2. Базы данных по курсам валют [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. Режим доступа : <http://cbr.ru/> [дата обращения 17.10.2015]
3. Brent Oil Futures [Electronic resource] // Investing. Mode of access : <http://www.investing.com/commodities/brent-oil> [Дата обращения 17.10.2015]
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России. М., 2015. С. 26-28. Режим доступа : <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/69429320-a2fe-49ea-9823-bf6ea17ab6b3/Прогноз+2015+-+пояснительная+записка.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=69429320-a2fe-49ea-9823-bf6ea17ab6b3>.
5. Иванов, А.В. Тихоокеанские комбинации [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. Режим доступа : <http://globalaffairs.ru/number/Tikhookeanskie-kombinatcii-14962> [дата обращения 19.10.2015].
6. Лукин, А. Россия и АТЭС [Электронный ресурс] : перспективы сотрудничества / А. Лукин, А. Иванов // Перспективы / Фонд ист. перспективы. Режим доступа : <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=68820> [дата обращения 20.10.2015]

7. Участие России в АТЭС : преимущества, состояние, перспективы [Электронный ресурс] / Центр изучения междунар. отношений в АТР. Режим доступа : <http://ru.apircenter.org/archives/2170> [дата обращения 29.10.2015].

8. Объем добычи нефти. Объем экспорта нефти [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики. Режим доступа : <http://gks.ru/> [дата обращения 25.10.2015].

УДК 338.13

СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК В КОНЦЕПЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Останин В.А., д-р экон. наук., профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток, Россия, e-mail: ostaninva@yandex.ru.

Аннотация:

Режим Свободного порта Владивосток как бы уже по определению исключен из целеполагания – быть ориентированным на опережающее социально-экономическое развитие территории. Однако это противоречит тем целям, которые были непосредственно обозначены законодателем. Поэтому изначально следует отталкиваться не на формальный анализ самого названия статуса территории, а на тот реально заявленный режим хозяйственной деятельности в совокупности с предполагаемыми преференциями территории и соответствующими ограничениями. **Ключевые слова:** Таможенный режим, Свободный порт Владивосток, Концепция теории опережающего социально-экономического развития, региональное развитие, конкурентные преимущества территорий, свободные экономические зоны.

Целями создания свободной экономической зоны (СЭЗ) в форме Свободного порта Владивосток в соответствии с Федеральным законом [1] являются создание системы управления и взаимодействия органов власти, бизнес-сообщества, призванного развить территорию, использовать географические и экономические преимущества для интеграции экономики Дальнего Востока в пространство Азиатско-Тихоокеанского региона, создание и развитие современных инновационных производств, ориентированных на выпуск конкурентной в Азиатско-Тихоокеанском регионе продукции, повышение уровня жизни населения в Дальневосточном регионе на основе ускоренного социально-экономического развития территории.

Следует уточнить, о каких территориях идет речь, когда употребляется термин «Свободный порт Владивосток». Как это следует из буквы закона, под свободным портом Владивосток понимают выделенную территорию Приморского края, на которой законодательными актами устанавливается особый правовой режим государственной поддержки предпринимательской деятельности. Это территории городских округов Артема, Владивостока, Большого Камня, Находки, Партизанска, Спасск-Дальнего, Уссурийска, а также муниципальных округов районов:

Надеждинского, Шкотовского, Октябрьского, Ольгинского, Партизанского, Пограничного, Хасанского, Ханкайского, с включением одновременно территорий и акваторий морских портов, которые расположены на этих территориях этих муниципальных образований. Этим же законом из территории Свободного порта Владивосток исключены те территории, на которых созданы особые экономические зоны или территория опережающего социально-экономического развития.

Если следовать формально букве нормативного акта, то можно предположить, что режим Свободного порта Владивосток как бы уже по определению исключен из целеполагания – быть ориентированным на опережающее социально-экономическое развитие территории. Однако это противоречит тем целям, которые были непосредственно обозначены законодателем. Поэтому изначально следует отталкиваться не на формальный анализ самого названия статуса территории, а на тот реально заявленный режим хозяйственной деятельности в совокупности с предполагаемыми преференциями территории и соответствующими ограничениями. Чтобы раскрыть экономический смысл предполагаемых новаций государства на территориях отдельных муниципальных образований, то следует одновременно раскрыть экономико-правовой режим Свободного порта Владивосток, выявить его общие признаки иными режимами свободных экономических зон, уточнить одновременно и его специфические признаки, которые будут отличать его от иных свободных экономических зон. Россия будет извлекать дополнительные преимущества и преференции от международного разделения труда, особенно от торговли с Китаем, в том числе от расширения приграничной торговли.[6] Возникнут дополнительные возможности использования потенциала китайской экономики для развития территорий, для чего следует, по образному выражению Президента России В.В. Путина, поймать китайский ветер в паруса российской экономики. Дополнительные риски, которые возникнуть при этом, как показала российская и мировая практика создания особых экономических зон и территорий опережающего развития, будут связаны с оппортунистическим поведением отдельных игроков на этих территориях.[7] При этом следует избегать наполнения иными концептами уже закрепленных в мировой практике терминов и определений, более корректно использовать документы Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур, в частности, положения Главы 2 «Свободные зоны». Одновременно действующий Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» определяет статус товаров, которые помещаются на территории особых экономических зон. Здесь товары рассматриваются как находящиеся вне таможенной территории, на которых применяются нормы по взиманию таможенных пошлин, налогов, а также где действует система запретов и

ограничений экономической направленности, а также таможенного оформления и таможенного контроля товаров. Фактически речь идет о таможенной экстерриториальности. Противоречия в этих двух актах обнаруживается в пункте о возможности частичного вывоза товаров с территории свободных экономических зон.

Созданная на юге Приморского края зона «Свободный порт Владивосток» может быть рассмотрена в системе многообразных свободных экономических зон, которые были созданы в мире. Это позволит одновременно как выявить общие признаки этой зоны, так и обнаружит различия и отличительные признаки иных видов свободных экономических зон.

Общими для всех разновидностей является: локальность территории, где создается свободная экономическая зона; реализация более льготного правового, финансово-экономического режима по сравнению с другими территориями, создание более благоприятных условий для ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, включая всестороннюю государственную поддержку органов власти, государственные гарантии и т.д. по сравнению с остальными территориями страны. Необходимым условием считается наличие отраслевой, территориальной специализации, что становится ключевым фактором, которому публичная власть придает статус фактора конкурентоспособности территории.

Как свидетельствует мировая практика создания и функционирования свободных экономических зон, основные цели, которые преследуются при этом, сводятся к достижению более высокого уровня индустриализации, включения страны в систему международного разделения труда, привлечение иностранных инвестиций, получение допуска к современным технологиям управления. Это дает одновременно основания рассматривать свободные экономические зоны как инструмент в реализации региональной политике. Так как конкретные цели, которые ставятся правительством страны перед свободными экономическими зонами, то их организационно-функциональная структура становится весьма многообразной до такой степени, что возникают сложности в выделении специфики очередной создаваемой свободной экономической зоны в России, например, в форме «свободного порта Владивосток».

Уже применение концептуального подхода к выявлению специфики зоны «Свободный порт Владивосток» исследователь наталкивается на теоретические сложности типологизации. Принято полагать, что в классификации применять два концептуальных подхода: территориальный и функциональный, или точечный. В первом случае зона отличается тем, что на обособленной территории все её резиденты пользуются налоговыми, таможенными и иными преференциями, независимо от видов производимых товаров и оказываемых услуг. Функциональный или

точечный концептуальный подход отличается тем, что подобные преференции приобретают отдельные конкретные виды производств, независимо от того, на какой территории страны она находятся.

Все богатство этих разновидностей можно свести к основным пяти формам:

- Торговые (свободные порты, торгово-производственные склады, бондовые склады, свободные таможенные зоны);
- Промышленно-производственные (экспортно-импортозамещающие, научно-промышленные парки, промышленные парки, экспортно-производственные);
- Технично-внедренческие (технополисы, технопарки, инновационные центры);
- Сервисные (оффшорные, зоны оказания банковских и финансовых услуг, игровые, туристические);
- Комплексные (зоны свободного предпринимательства, специальные экономические зоны, территории специального режима, особые экономические зоны) [4.с.7,8] .

Преимущества и преференции, на которые могут рассчитывать резиденты, определяет Наблюдательный совет свободного порта. Из этого вытекает, что территориальная приписка не становится достаточным условием для предпринимателей. Это дает основание для утверждения, что сам концептуальный подход становится размытым, ибо он одновременно включает в себя как территориальный, так функциональный подход к данной свободной зоне. Инструменты финансовой поддержки резидентов свободного порта сводятся к пониженным страховым взносам (вступают в силу с 01.01.2016 г., предоставлению льгот по федеральным налогам, применению таможенной процедуры свободной таможенной зоны, что одновременно приравнивает этот режим к особой экономической зоне. Это накладывает обременение на место нахождения и границы участков, в пределах которых эта процедура свободной таможенной зоны применяется. Однако товары, перечень которых установлен Соглашением о свободных экономических зонах, не могут быть помещены под таможенную процедуру свободной таможенной зоны [1].

Если раскрывать содержание понятия «особая экономическая зона», то это территория, на которой действуют особые режимы, процедуры при осуществлении предпринимательской деятельности [3]. В соответствии со статьёй 4 закона «Об особых экономических зонах», предусмотрено два типа: промышленно-производственные и технично-внедренческие особые экономические зоны. Это локальные территории, которые не могут охватывать всю территорию муниципального образования и не находятся одновременно на двух муниципальных территориях. На этих особых экономических зонах не могут находиться объекты жилого фонда, а также

земля должна находиться в государственной или муниципальной форме собственности.

Представляет научный и практический интерес раскрытие сравнительных конкурентных преимуществ этих двух рассмотренных в статье форм свободных экономических зон. Как режим свободного порта, так и режим особой экономической зоны обременены большими бюрократическими издержками, что естественно будет отражено в возрастании транзакционных издержек. Последние мероприятия Правительства России предусмотрели для всей территории России мероприятия, которые облегчают ведение бизнеса, вводят более понятные и доступные для малого и среднего бизнеса системы ведения бухгалтерского, налогового и статистического учета. Сокращены сроки рассмотрения вопросов по открытию новых предприятий, ограничиваются возможности административного давления на бизнес. Следовательно, имеет смысл уже не оценка сравнительных преимуществ для малого и среднего бизнеса в этих выделенных свободных экономических зонах, а сравнение сравнительных преимуществ этих разновидностей свободных экономических зон с обычными режимами ведения хозяйственной деятельности на территориях Приморского края.

Имеются достаточно оснований для вывода, что резиденты свободных экономических зон могут получать налоговые льготы по федеральным налогам. Этой возможности лишены нерезиденты, хотя они могут и будут осуществлять свою деятельность на территориях свободных экономических зон. Их налоговый режим уже изначально предопределен выбранной организационно-правовой формой собственности и организации бизнеса. И если крупные предприятия могут рассчитывать на серьезные преференции от снижения федеральных налогов, то для малого бизнеса эти преференции не могут приобретать существенно значимых размеров.

Но введение дополнительных процедур финансового контроля, которые будут неизбежно более высокими в силу усложнения отчетности в той части, которая становится основанием для получения преференций, приведет к возрастанию транзакционных издержек. И если для среднего и крупного бизнеса это будет обычной практикой, которая не обременит бизнес дополнительной нагрузкой с позиции учета и отчетности, то для малого бизнеса потребуются перераспределения факторов на выполнение требований учета и отчетности, которые накладываются этими режимами свободных экономических зон. Это будет напрямую касаться таких типичных стимулов как минимальные налоговые и регуляторные ограничения, либерализация трудовых отношений, свободная репатриация прибыли, преференции по кредитным ставкам, снижение налоговой нагрузки, упрощенная регистрация, отсутствие профсоюзов и прочие. Все эти перечисленные преференции уже доступны малому и среднему

бизнесу, который будет вести свою хозяйственную деятельность как внутри свободных экономических зон, так и вне зон, как являясь резидентом этих зон, так и не являясь.

Как показывают результаты статистических исследований, нагрузка на бизнес от администрирования бизнеса со стороны государственных контрольных и регулирующих органов начинает превалировать над издержками, которые вытекают в форме налоговых и страховых изъятий. Следовательно, прямые выгоды для малого бизнеса от участия в качестве резидента скорее сомнительны, однако косвенные дополнительные или комплементарные, эффекты будут превалировать. Малый бизнес может получить более расширенное поле для своей деятельности, обслуживая часто неповоротливый и инерционный крупный бизнес. Это в наибольшей степени будет востребовано на территории опережающего социально-экономического развития. Если вести речь о территориях опережающего социально-экономического развития, то эта модель окажется скорее воспринимаемой малым и средним бизнесом. Инфраструктурная поддержка федерального центра принесет основные преференции резидентам зоны Свободного порта Владивосток, где основными игроками станет крупный бизнес. Он в большей степени адаптирован к извлечению преференций в работе свободных таможенных зон. И хотя от инвестиций в развитие инфраструктурных проектов выигрывают все, тем не менее, основными бенефициарами станет именно крупный бизнес. Таким образом, развитая инфраструктура, налоговые и таможенные льготы и преференции становятся основными конкурентными преимуществами для крупного бизнеса.

Есть достаточно основания полагать, что данный методологический подход, ориентированные на всемогущество государственного воздействия на сферы производства, территории, бизнес-структуры, домашние хозяйства, выявляет принципиальную ошибочность подобной всесильности финансовых ресурсов из бюджетов, государственно принуждения, насилия и прочих инструментов, и механизмов публичной власти всех уровней. Следует применительно к территории можно предложить разумное ограничение ключевых индикаторов развития территорий, на которых создаются свободные экономические зоны, уточнить конечные цели, тем более, если они коррелируются. Рост инвестиций позволяет решать вопросы занятости, реального роста доходов населения, пополнения бюджетов, развитие социальной сферы и т.д. Главная стратегическая проблема государства и его органов управления территориями сводится в создание институтов, которые придадут как устойчивость, так и одновременно гибкость, обеспечивая рыночную свободу, самостоятельность и способность к выживанию, уже без помощи непосредственно института государства [8; 9].

Опережающее развитие территорий Дальнего Востока позволит решить главную задачу – закрепить население на территориях, проживание на которых можно признать, как сложное. Последние годы отмечена тенденция по наиболее быстрому оттоку населения с территории Дальнего Востока и Байкальского региона [8].

Проблема усугубляется тем обстоятельством, что происходит дальнейшая концентрация его в городских населенных пунктах, также естественным старением населения. В этом отношении страны Азиатско-Тихоокеанского региона обладают существенно большим конкурентным преимуществом. Поэтому далеко не случайно, что приток капитала в такие страны как Китай, Индия, Вьетнам обеспечили бурное развитие как отдельных территорий и провинций, так и стран в целом [4]. Следует признать очевидное – только прирост доли коренного населения в валовом региональном продукте на территории, естественный прирост населения может служить достаточным индикатором успешной реализации социально-экономической политики на территориях, которые претендуют на статус территории опережающего развития.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 13.07.2015 г. №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html> [Дата обращения 01.10.2015].
2. Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур. Киото, 18 мая 1973 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.bpl.ru/asmар/convKK.htm> [Дата обращения 01.10.2015].
3. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.rg.ru/2005/07/27/ekoном-zony-dok.html> [Дата обращения 01.10.2015].
4. Приходько, С.В. Особые экономические зоны / С. В. Приходько, Н. П. Воловик ; Консорциум по вопр. прикл. экон. исслед. ; Канад. а-во по междунар. развитию [и др.]. М. : ИЭП, 2007. 268 с.
5. Воронов, А.А. Эволюция института особых экономических зон в России и перспективы его развития / А.А. Воронов, В.В. Букреев // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С. 62-66.
6. Останин, В.А. Приграничное торгово-экономическое сотрудничество Китая и России: упускаемые возможности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — № 4(61). — 2012.
7. Останин, В.А. Общая и частная экономическая политика государства : проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4(65).
8. Глухов, В.В. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 156 с.
9. Глухов В.В. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 165с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО–ЯПОНСКИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Попова Т.Н., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: tpopova55@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются этапы развития российско-японских внешнеторговых отношений, а также основные их тенденции. Представлена структура экспорта и импорта России в Японию. Представлена динамика товарооборота между Россией и Японией с 2004 по 2013 годы.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, этапы, тенденции развития российско-японских отношений.

Отношения между Россией и Японией, имеют длительную и непростую полутора вековую историю. С тех пор, как в г. Симода, два государства, между собой, заключили договор о дружбе и торговле, сменилось множество поколений и исторических эпох [2, с. 57].

Можно сказать, что, несмотря на столь продолжительные отношения, возможностью для восстановления дипломатических и консульских отношений, а также для двустороннего развития, в первую очередь, в торгово-экономической сфере, послужило подписание, 19 октября 1956 г., Совместной декларации СССР и Японии в г. Москве [1, с. 82].

После подписания Совместной декларации, развитие японо-советских и японо-российских двусторонних внешнеторговых отношений, можно охарактеризовать несколькими крупными этапами [2].

Прежде всего, с 1960-1970 гг., Япония являлось крупнейшим внешнеторговым партнером СССР, уступив свое первенство, только лишь в 1974 г. Западной Германии. Это обусловлено тем, что начиная с 1960 г., «страна восходящего солнца», начала активно участвовать в освоении природных ресурсов Дальнего Востока и Сибири [2]. Начиная с 1970-х годов, политика Японии была направлена на сокращение энергетической зависимости от стран Ближнего Востока, а также обеспечение пути безопасной транспортировки углеводородов и уменьшение доли нефти в энергобалансе за счет более широкого использования природного газа [3]. Данная тенденция установилась в 70-х годах и продолжается по настоящее время. Япония активно работает над снижением импорта нефти и нефтепродуктов, тем самым ориентируясь на поставках СПГ. Это, так же послужило установлению тесного энергетического сотрудничества России

и Японии в будущем. Это также и определило роль Дальнего Востока, как основной точкой соприкосновения между Россией и Японией.

Следующим этапом послужило, выдвинутое М. С Горбачевым, желание сотрудничества СССР со странами АТР. Данный толчок, послужил, в 1987 г., возникновению совместных предприятий (СП), и первое СП (в производственной сфере) было создано именно с японской фирмой [4]. Что в свою очередь оказало сильное влияние на формирование оборота взаимной торговли.

Также, одной из основных тенденции развития внешнеторговых двусторонних отношений, между Японией и Россией, являлось видоизменение характера японо-русской торговли, а так же сдвиг в региональной политике обеих стран. Так, например, за счет стремительного развития приграничной торговли, в Японии появилась концепция восстановления депрессивных регионов (северных и морских префектур). Это позволило увеличить долю в торговле Дальнего Востока и северных морских префектур Японии. Около 20% японского товарооборота с Россией осуществлялась через близлежащие порты, расположенные на Хоккайдо и побережье Японского моря. В итоге в начале 1990 г. в японо-советских экономических связях сформировались одновременно два механизма: плановый (межгосударственные соглашения) и рыночный (СП и приграничное сотрудничество) [4].

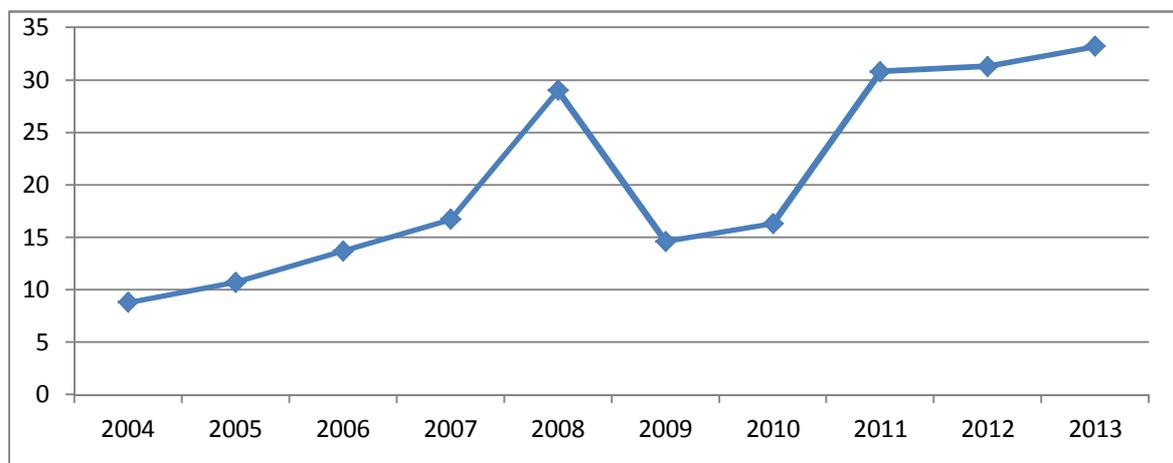
С 1992 г. взаимная торговля вступила, в очередной этап. Торговые отношения имели нестабильную, но стремительную тенденцию своего развития и приобрели совершенно иное значение и для Японии, и для России. Всего за несколько лет сформировалась совершенно новая постсоветская модель [4]. Направленность постсоветской модели характеризовалась прекращением торговли на основе межправительственных соглашений. Ее место заняла система взаимосвязей частных компаний, чья деятельность осуществлялась на основе рыночных критериев, при минимальной государственной поддержке. Соответственно, состояние внутренних рынков обоих государств, изменения мировых цен и валютных курсов, регулирование внешней торговли и валютное регулирование, а также появление на мировом рынке таких конкурентов как Китай, Америка и других внешнеторговых партнеров, стали основными факторами, влияющими на внешнеторговые отношения. Появлением данных обстоятельств можно обосновать неустойчивость японо-русской торговли, объемы которой, то снижались за истекшие годы, до уровня конца 1970-х годов (в 1992 г. – 4,4 млрд долл., в 1998 г. – 3,8), то достигали наивысших значений (в 1995 г. – 5,9 млрд долл., 2004 г. – 8,8).

Общая модель структуры экспорта и импорта не слишком видоизменилась. Российское сырье, все также, обменивалось на японские промышленные товары. С начала 1990-х годов, инвестиционный спрос

(ранее, прежде всего, поставлялись инвестиционные товары) в России сократился и японский экспорт переориентировался с инвестиций на потребительские товары. Параллельно с этим, либерализация на японском рынке, побудила спрос на российские цветные металлы, рыбу и морепродукты, лес и уголь, не находившим сбыта, тем самым определив основные статьи Российского экспорта на предстоящее будущее. Двухсторонняя торговля претерпевала изменения, но, тем не менее, существенно не превышала удельного веса в общем товарообороте каждой из стран. Так, в 1992-2003 гг., доля России в японском товарообороте колебалась от 0,6% до 0,7% [4]. На Японию же, приходилось от 2,2% до 3,5% российской внешней торговли [5]. Надо сказать, данные показатели со временем не сильно видоизменялись. Колебания, вплоть до настоящего времени, весьма не значительны.

Роль России в импорте Японии, весьма отличается от роли Японского импорта в России. Эта тенденция, начала прослеживаться уже тогда, продолжаясь и в настоящем времени. Это говорит о том, что Россия гораздо более зависима от Японии, чем Япония от РФ [6].

На рисунке 1 наглядно демонстрируется динамика товарооборота между Россией и Японией с 2004 по 2013 годы.

Источник: customs. ru

Рис. 1. Динамика товарооборота между Россией и Японией, 2004-2013 гг.

Товарная структура импорта России из Японии в 2012-2013 гг., была представлена такими статьями, как: машины, оборудования и транспортные средства, продукция химической промышленности, каучук, резина и изделия из них, металлы и изделия [8].

Основными экспортными товарами России в Японию является сырая нефть, СПГ, нефтепродукты, уголь каменный, алюминий необработанный,

морепродукты и т.д. Более 86% из данной группы приходится на минеральное топливо.

Возможна поставка в Японию и через сбытовые каналы японских универсальных торгово-инвестиционных компаний в третьи страны Азии российских зерновых культур (пшеницы, кукурузы, гречихи), кормов на основе кукурузы и пшеницы, сои и другой сельхозпродукции [6].

В перспективе можно спрогнозировать расширение поставок на российский рынок японских товаров инвестиционной группы, в том числе для реализации совместных проектов на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Афонин, Б.М. Россия – Япония : полувековой юбилей // Россия и АТР. 2006. № 3.
2. Белов, А.В. Заметки экономиста об отношениях Японии и России // Вестн. ДВО РАН. 2005. № 4.
3. Белов, А.В. Заметки экономиста об отношениях Японии и России : энергетический макробизнес // Вестн. ДВО РАН. 2005. № 4.
4. Белов, А.В. Заметки экономиста об отношениях Японии и России : постсов. модель в японо-российской торговле / А.В.Белов // Вестник ДВО РАН. – 2005. – № 4.
5. Японо-российская торговля в 2003 году // Month. Bull on trade with Russia and East Europe. 2004. №4.
6. Российский совет по международным делам. Современные российско-японские отношения и перспективы их развития // НИ РСМД. 2012. № 6
7. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://customs.ru/>
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

УДК 332.1

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Рагозина Н.Н., канд. экон. наук, доцент, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, г. Владивосток, Россия, e-mail.ru: natalyragozina@mail.ru.

Аннотация

В настоящее время доступ России к западным международным рынкам капитала практически закрыт. Во многих регионах России заморожены инвестиционные проекты. Низкий инвестиционный рейтинг Приморского края не позволяет ему в полной мере реализовать преимущества своего географического положения. Территории опережающего развития должны создать новые стимулы для привлечения инвестиций в Дальневосточный регион России.

Ключевые слова: территории опережающего развития, государственные и частные инвестиции, инвестиционный климат, кредитный рейтинг.

Начиная со второго полугодия 2014 г. наблюдается сокращение объема и количества сделок по привлечению иностранных инвестиций со стороны российских компаний. Фондовый рынок демонстрирует снижение, растет стоимость кредитных ресурсов. Во многих регионах Российской Федерации заморожены инвестиционные проекты, что приводит к усилению рецессии в отечественной экономике. Санкции ударили как по частному бизнесу России, так и по государственным компаниям. Серьезные инвесторы либо вовсе не хотят сотрудничать с российским бизнесом, либо не наращивают сотрудничество с ним.

В настоящее время доступ России к международным рынкам капитала, особенно к западным, практически полностью закрыт. До 2014 г. зарубежные рынки капиталов играли серьезную роль в обеспечении российской экономики необходимыми ресурсами. Так, например, в 2011-2013 гг. Россия получила от западных инвесторов в среднем по 133 млрд. долларов в год (около 7% годового ВВП страны) [1]. Ситуация обостряется в связи с оттоком капитала из страны, возросшим в 2014 г. в 2,5 раза по сравнению с 2013 г. и достигшим суммы в 152 млрд долларов.

Кредитный рейтинг России в значительной степени зависит от размера ее внешнего долга и способности вовремя расплачиваться в соответствии с ним. На начало 2014 г. внешний долг России составлял около 730 млрд. долл. (32% ВВП), при этом на долю расширенного правительства приходилось 77,8 млрд долл, на долю государственных компаний и банков – 298,2 млрд долл. и на долю частных компаний – 351,0 млрд.долл. Анализ внешнего долга России компетентными специалистами показывает, что значительная часть внешних долгов частных российских компаний (200 млрд долларов из 650 млрд) – это долги этих компаний самим себе, что служит яркой иллюстрацией оффшорного характера российской экономики [1].

Экономическая и информационная война, развязанная против России, привела к усилению роли азиатского вектора в развитии страны. Санкции со стороны США и их союзников, введенные в связи с украинскими событиями, направлены в основном против государственных российских компаний. В случае необходимости правительство придет на помощь госкорпорациям, банкам и стратегически важным частным компаниям, как это было сделано в 2008-2009 гг. Государственные и частные компании могут постараться компенсировать недостаток капиталов за счет заимствований на азиатских рынках.

События 2014 г. показали, что Приморский край является одним из ключевых дальневосточных регионов, с которым связаны многие инвестиционные проекты федерального центра. Выгодное географическое положение Приморского края не реализуется в полной мере в результате нехватки собственных средств для развития. Оценка инвестиционного климата Приморского края в 2014 г., проведенная Агентством

стратегических инициатив на основе опроса региональных предпринимателей, дала неутешительный результат: Приморье попало в пятую (худшую) группу, что явно свидетельствует о неудовлетворенности предпринимателей инвестиционной политикой местной власти. Для сравнения отметим, что Якутия и Хабаровский край тоже оказались в худшей группе, однако на порядок выше (в четвертой). Приморскому краю в настоящее время не хватает крупных производств и инвестиций, край остро нуждается в новых стимулах для своего развития. Федеральная власть делает ставку на Приморье, как на стратегически важный регион не только Дальнего Востока, но и России в целом. Приморский край важен и как приграничный регион, позволяющий осуществлять крупные международные проекты совместно со странами АТР.

Большие надежды в решении накопившихся дальневосточных проблем в настоящее время связаны с территориями опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, первоначальное название – ТОР). Дальний Восток оказался пионером в создании ТОСЭР. Первоначально предполагалось, что такие территории будут создаваться на всей территории России вместе с особыми экономическими зонами.

Минвостокразвития изначально добивался разработки законопроекта о ТОР исключительно для Дальнего Востока. 30 марта 2015 г. вступил в силу Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Данный Федеральный закон определяет правовой режим новых экономических зон, меры государственной поддержки и порядок деятельности на данных территориях. Вариант, одобренный правительственной комиссией, гарантирует резидентам территорий опережающего развития существенные налоговые льготы, которые не применяются на остальной территории России. Неполный перечень основных льгот включает в себя:

- 1) снижение ставки страховых взносов в первые 10 лет с общероссийских 30% до 7,6%;
- 2) нулевые ввозные и вывозные пошлины;
- 3) нулевой НДС на импорт для переработки, а также ускоренный порядок возврата НДС;
- 4) льготные цены на аренду земли, 60%-ую скидку за пользование землей и покупку участков по кадастровой стоимости;
- 5) отмену налогов на землю и имущество в первые 5 лет;
- 6) нулевая ставка предусмотрена по налогу на прибыль в части, зачисляемой в федеральный бюджет, сроком на 10 лет. Региональную часть налога разрешается устанавливать на уровне не выше 5% [2].

Уполномоченным федеральным органом по созданию территорий опережающего развития на Дальнем Востоке является Минвостокразвития. Управлять ТОСЭР будет управляющая компания, контролируемая Минвостокразвития. Министерство и управляющая компания смогут

оказывать влияние не только на резидентов территорий, но и на муниципальные образования, которые попадут в зону ТОСЭР. Управляющая компания будет следить и за размещением в ТОСЭР других подразделений федеральных органов исполнительной власти.

Первоначально предполагалось одновременное создание ТОР по всей территории страны, однако позже было решено в первые три года (2015-2017 гг.) создавать ТОР сроком до 70 и более лет только на Дальнем Востоке. Затем это ограничение будет снято. Эта мера должна обеспечить приоритет Дальневосточного региона в привлечении инвестиций. Отраслевая принадлежность проектов, которые могут быть реализованы в ТОР: промышленное и сельскохозяйственное производство, добыча и переработка полезных ископаемых (кроме нефти и газа), логистика, развитие туризма.

Минимальный объем инвестиций для инвестора ТОР составляет 500 тыс. руб. По оценкам специалистов, каждый бюджетный рубль, вложенный в ТОСЭР, привлечет 19 рублей частных инвестиций. При выборе ТОР учитываются экономико-географические характеристики, привлекательность площадок для инвесторов, стоимость необходимой инфраструктуры.

Потенциально возможными ТОР Приморского края являются: «Михайловский», «Надеждинский», «ВНХК» (нефтехимический), «Остров Русский» и «Зарубино» [3]. На сегодняшний день правительством России одобрено создание трех первых территорий опережающего развития на Дальнем Востоке: двух в Хабаровском крае (ТОР «Хабаровск», рядом с которым расположено логистическое предприятие, и ТОР «Комсомольск-на-Амуре», где будет развиваться авиастроение) и одного в Приморском крае (ТОР «Надеждинский», где планируется создание производственно-логистических комплексов, связанных с портами). Главными критериями отбора первых ТОР были такие факторы, как наличие подтвержденного спроса инвесторов на реализацию проектов на этой территории, высокая степень проработки вопросов инфраструктурного обеспечения, а также наличие «якорных» инвесторов. Реализация этих проектов необходима для улучшения экономики и уровня жизни в регионе, а также должна способствовать появлению на этих территориях современных производств с развитой жилищной, социальной и транспортной инфраструктурой.

ТОР «Надеждинский» располагается в поселке Новый Надеждинского района, его площадь составляет 807 га. Расстояние до Владивостока составляет 32 км, до аэропорта – 27 км, до морских портов Приморского края (Владивосток, Находка, Восточный, Зарубино) – от 32 до 170-190 км. Специализация ТОР «Надеждинский» – мультимодальные перевозки, сборочное производство, переработка минерального сырья, а также легкая и пищевая промышленность. Здесь будут размещены

высокотехнологичные промышленные производства, в частности производство строительных материалов. Инфраструктура ТОР будет формироваться с учетом потребностей резидентов. Якорными инвесторами здесь выступают «Инком ДВ», «Примкондитер» и «Невада-Восток». Потенциальные инвесторы: Sumitomo Mitsui Bank, Daewoo International Corp., Sumitomo Corp., Bank of Tokyo Mitsubishi.

Контейнерные перевозки в Приморье в последние 10 лет развиваются устойчивыми темпами, ежегодный темп роста составляет около 16%. Технические возможности приморских портов могут в ближайшее время оказаться ниже уровня, обеспечивающего такой рост. Для решения данной проблемы компания «ИнкомДВ» будет осуществлять на территории ТОР «Надеждинский» строительство транспортно-логистического комплекса «Южный Приморский Терминал» стоимостью 35 млн руб. В настоящий момент в собственности компании уже находится 123 га земли, закончено энергообеспечение объекта, на 50% выполнены работы по обустройству подъездных железнодорожных путей. До конца 2017 г. транспортно-логистический комплекс должен быть запущен на 1/3 запланированной мощности, а к 2018-20 гг. – выведен на полную мощность. Общая стоимость проекта «Южный Приморский Терминал» составляет 8,5 млрд руб.

Второй крупный инвестор – «Приморский кондитер» планирует строительство предприятия по производству кондитерских, хлебобулочных изделий и полуфабрикатов. Предполагаемый объем инвестиций – 3 млрд руб. Продукция «Примкондитера» широко известна не только в своем крае, но и за его пределами – в Японии и странах АТР. Размеры старого здания кондитерской фабрики, расположенного в центре Владивостока, не позволяют наращивать объемы производства. Проект по строительству новой фабрики приморских кондитеров уже создан, определены подрядчики по проектированию и застройке.

Третий инвестор – ООО «НевадаВосток» будет строить логистический комплекс с предприятием общественного питания, где будет производиться готовая продукция и полуфабрикаты.

С 30 марта 2015 г. в ТОР «Надеждинский» действуют все предусмотренные для потенциальных инвесторов льготы. Предполагаемый общий объем государственных инвестиций в ТОР «Надеждинский» составляет около 9 млрд руб., частных инвестиций – от 30 до 40 млрд руб. Создание ТОР «Надеждинский» охватывает период с 2015 по 2025 гг. и включает в себя три этапа: на первом этапе (2015-2017 гг.) инвестиции федерального и регионального бюджетов составят 3,8 млрд руб., ожидаемое поступление частных инвестиций – 6,7 млрд руб. На этом этапе предусмотрено строительство дорог, осуществление водоснабжения и водоотведения. Первый этап позволит создать 1,6 тыс. новых рабочих мест. На втором и третьем этапах объем инвестиций из федерального

бюджета составит 5,3 млрд руб. Три якорных резидента ТОР до 2025 г. вложат в его создание 6,7 млрд руб., остальные резиденты – около 21 млрд руб. Второй и третий этапы позволят обеспечить работой еще 7 тыс. чел. Первые предприятия ТОР «Надеждинский» должны начать работу уже в 2017 г.

На рассмотрении в Минвостокразвития находятся проекты еще нескольких Приморских ТОР: «Михайловский», «Остров Русский», «Нефтехимический», «Зарубино». В стадии подготовки находится еще одна заявка – проект строительства судовой верфи на базе ОАО «Дальневосточный завод «Звезда» в Большом Камне [2,3,4].

ТОР «Михайловский»: займет 3885 га в Михайловском, Спасском и Черниговском районах. Специализация ТОР «Михайловский»: создание крупных сельскохозяйственных производств и центров глубокой переработки и логистики сельхозпродукции. Здесь планируется размещение агропромышленных производств с полным циклом переработки, хранения и эффективной логистики сельскохозяйственной продукции, производимой в Приморском крае. Сюда готовы вложить инвестиции ООО «РусАгроПриморье», ООО «Мерси Трейд», а также китайская животноводческая корпорация «Хэфэн». Здесь будет создан многофункциональный сельскохозяйственный комплекс, включающий в себя животноводство (свиноводческий комплекс), растениеводство (выращивание и обработка кукурузы) и производство продуктов питания. Под создание площадки ОАО «Корпорация развития Приморского края» арендован земельный участок площадью 207,7 га. Инициатор и якорный инвестор: ООО «Агроинвест». Рабочие места – 2000. Потенциальный резидент ООО «Группа компаний «Русагро» с проектом создания животноводческого комплекса мясного направления. Объем инвестиций – 15 млрд. руб.

Проект ТОР «Михайловский» прошел стадии расчетов и формирования, он одобрен Правительственной подкомиссией и ожидает решения Правительства РФ [2,3,4].

ТОР «ВНХК»: нефтехимический комплекс – 1,2 трлн. руб. *1 этап:* моторное топливо – 8,2 млн тонн в год. *2 этап:* моторное топливо – 8,5 млн тонн в год плюс нефтехимическая продукция – 3,0 млн тонн в год. *3 этап:* моторное топливо – 15,2 млн тонн в год, нефтехимическая продукция – 6,0 млн тонн в год. Суммарная мощность комплекса: 30 млн тонн в год. Мультипликативный эффект: 100 тыс. рабочих мест. В ТОР планируется развитие производств по глубокой переработке углеводородного сырья и смежных отраслей: производство автокомпонентов, строительных материалов, медицинской и бытовой продукции и др.

В настоящее время Минвостокразвития России совместно с Администрацией Приморского края разрабатывают концепцию ТОР

«Остров Русский». Рассмотрение этого проекта на Правительственной комиссии предполагается в текущем 2015 г.

ТОР «Остров «Русский»: исследовательский университет для азиатской элиты и центр подготовки кадров для Дальнего Востока, университет стартапов. Фонд перспективных исследований, технопарк и полигон робототехники, центры внедрения технологий. Умный город, выставочные и развлекательные центры, культурные объекты. У этого ТОР будут две специализации: 1) туристско-рекреационная; 2) технико-внедренческая и образовательная.

В рамках ТОР планируется строительство на острове нового пассажирского терминала, позволяющего принимать суда самого высокого класса. Прохождение всех процедур, связанных с пересечением российской границы, будет проходить на острове, и занимать минимум времени. На Русском острове предполагается развитие паркового туризма. Здесь должны быть реализованы два культурных проекта: «Русская деревня» и «Национальности Дальнего Востока». Осенью 2015 г. ожидается открытие океанариума, а в дальнейшем – создание аквапарка, подводных ресторанов и гостиницы.

ТОР «Зарубино»: специализация – обслуживание высокотехнологичного экспорта Японии и Южной Кореи в страны Средней Азии, Европу и Китай, и экспорта Китая в страны АТР, сырьевого экспорта Дальнего Востока России в страны АТР, развитие сборочных производств, упаковки и др. Инвестиции в создание ТОР – 60 млрд. руб. Ключевой проект – «Большой порт Зарубино». Инициатор проекта – Группа Сумма. Развитие морского порта в бухте Троицы на мысе Шульца, создание припортовой инфраструктуры, сухих портов, бондовых складов, сборочных производств, перегрузочных мощностей (контейнерных, грузовых, зерновых и др. терминалов) позволит организовать здесь перегрузку 60 млн т грузов в год.

Создание в Приморском крае территорий опережающего развития обеспечит уникальные возможности для работы на российском рынке, как для отечественных, так и для зарубежных предпринимателей. Приморские ТОРы и Свободный порт Владивосток помогут превратить Приморье в центр международного сотрудничества России в АТР.

Список литературы

1. Инвестиции. Факты и комментарии [Электронный ресурс] : информ.-аналит. бюл. 2014. Вып. № 37. Режим доступа : <http://www.tpprf.ru/publications/2564>[дата обращения:10.10.2015]
2. Инвестиции. Факты и комментарии [Электронный ресурс] : информ.-аналит. бюл. 2014. Вып. № 38. Режим доступа : <http://www.tpprf.ru/publications/2564> [дата обращения:10.10.2015]

3. Инвестиции. Факты и комментарии [Электронный ресурс] : информ.-аналит. бюл. 2015. Вып. № 3 (42). Режим доступа : <http://www.tpprf.ru/publications/2564>[дата обращения:10.10.2015].

4. Территории развития (ТОР) [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Приморского края. Режим доступа : <http://www.invest.primorsky.ru/index.php/ru/2013-08-14-02-59-27//osobyе-ekonomicheskie-zony> [дата обращения: 5.10.2015].

УДК 332.122

РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПРИМОРСКОГО КРАЯ: ФИНАНСОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Салтыков М. А., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: saltykov_ma@mail.ru.

Аннотация

В представленной работе анализируются основные негативные тенденции развития регионального рыбохозяйственного комплекса Приморского края. Показаны абсолютные и относительные изменения показателей рыбохозяйственного комплекса относительно экономических показателей Приморского края.

Ключевые слова: финансово-экономические проблемы рыбохозяйственного комплекса, тенденции развития рыбохозяйственного комплекса Приморского края.

За последние годы, как на федеральном, так и региональном уровнях были реализованы значительные мероприятия по обеспечению устойчивого развития предприятий рыбохозяйственного комплекса. Можно отметить некоторые: федеральная целевая программа «Мировой океан» и «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2014 годах», «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013-2017 годы» [2], разработана Концепция рыбопромышленного кластера и развития аукционной торговли в Приморском крае, созданы специализированные механизмы, такие как Инвестиционное агентство Приморского края и другие подобные структуры, целью которых является привлечение инвестиций и развитие промышленности региона.

Тем не менее, анализ финансово-экономических показателей отражает негативные тенденции и условия функционирования предприятий РХК, рассмотрим их подробнее:

1. На протяжении длительного времени и происходит снижение численности всех групп флота рыбной промышленности Приморского края, при этом его износ увеличивается. По различным прогнозам при сохранении тех же темпов выбывания уже через 5 лет будет списано до 30% рыболовного флота [1].

2. Анализ уловов предприятий Приморского края показывает, что современный улов 801,9 тыс. тонн составляет 45% от улова 1990 г (1 832,1 тыс. тонн), 62% от улова 1995 г (1 320,5 тыс. тонн), при этом доля предприятий Приморского края относительных уловах по Дальнему Востоку снижается с 39,8 % в 1990 г. до 28,6% в 2012 г. [5], 27,% в 2014 г.

3. Хотя показатель среднемесячной заработной платы и темп ее роста несколько превышает средние краевые значения, тем не менее, в отрасли наблюдается сокращение численности занятых. За период с 2007 г. по в 2014 г. сокращение составило (- 5,4 тыс. чел.). [3] При этом внутри отрасли происходит перераспределение трудовых ресурсов. В 2010 г. на рыболовство приходился 81% занятых, в 2014 уже 69%.

4. В стоимостном выражении наблюдается увеличение основных производственных фондов, но, тем не менее, в сравнении с фондами края их удельный вес уже длительный период снижается с 4,8% в 2007 г. до 1,6 в 2013 г. [3, 4]. При этом износ на 16,4 п.п. выше, чем в среднем по крупным и средним организациям края [3].

5. Анализ экономической значимости комплекса показал снижение удельного веса отрасли в экономике края, удельный вес добавленной стоимости РКХ на протяжении длительного времени нестабилен и имеет тенденцию к снижению ВРП региона с 6,7% в 2007 г. до 5,5 в 2013 г. [3, 4].

6. В 2014 г., как и в предыдущие годы, сохранилось значительное превышение объемов экспорта рыбы, но, основной товарной продукцией экспорта рыбы остается сырье (рыба свежая и мороженая – 64%). Причем наблюдается замедление темпов роста экспорта и ускорение темпов роста импорта, как в денежном, так и в весовом выражении.

7. Относительно марикультуры необходимо отметить рост объем производства, но, тем не менее, соотношение марикультуры и выловленной рыбы значительно меньше среднемировых и даже российских показателей, – 0,7%.

8. Анализ финансовых показателей РКХ показал, что доля убыточных организаций на протяжении ряда лет находится в пределах 30% от общей численности предприятий, при этом, объем кредиторской задолженности по отрасли возрастает, а доля собственных средств в структуре капитала во всех видах рыбохозяйственной деятельности ниже нормативного значения.

9. В инвестиционной активности наблюдается рост, но основная доля инвестиций была направлена на развитие рыболовства – 57,4 % (в 2013 г. – 63,7%) [3], другие сектора РКХ остаются недофинансированными. Главным источником инвестиций в основной капитал являются собственные средства, они составили – 91,5%. Банковские кредиты – 5,6% (72,3 млн. руб.) и средства федерального бюджета – 2,2 % (28,7 млн. руб.) [3].

Таким образом, можно заключить, что рыбохозяйственный комплекс функционирует в условиях нестабильности и высоких экономических рисков, при сохранении сформировавшихся тенденций в перспективе возможны снижения объемов производства и потери рынка. Финансово-экономические и административные проблемы, препятствуют обновлению основных производственных фондов и реализации инвестиционных программ. Существующие государственные программы и механизмы не оказывают существенного эффекта на развитие рыбохозяйственного комплекса.

Список литературы

1. Ефремов, А.В. Принципы и методики управления отраслью требуют модернизации [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://fishnews.ru/rubric/lichnoe-mnenie/9746> (Дата обращения: 14.11.15).
2. О внесении изменений в постановление Администрации Приморского края от 7 декабря 2012 года № 389-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013-2017 годы» : постановление от 27.06.2014 № 243-па, г. Владивосток.
3. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края. 2014 : сб. с аналит. зап. / Приморскстат. Владивосток, 2015. 46с.
4. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края. 2011 : сб. с аналит. зап. / Приморскстат. Владивосток, 2012. 51 с.
5. Жук А.П. Современная структура флота рыбной промышленности Приморского края / А.П. Жук, М.А. Мизюркин // Рыбное хозяйство. 2015. №3. С. 50-56.

УДК 338.2

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ СНИЖЕНИЮ

Самарцева Т.А., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail:tanya_ok.1993@mail.ru.

Шибанов В.Е., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail:shibanov_ve@mail.ru.

Аннотация

Чтобы выжить в условиях рыночных отношений, нужно решаться на внедрение технических новшеств и на смелые, решающие действия, а это усиливает риски. Следовательно, грамотному предпринимателю необходимо умение оценивать степень не только управленческих и финансовых, но и налоговых рисков, знать, как можно их выявить и предотвратить. Целью данной статьи является исследование подходов по снижению возможных налоговых рисков в отношении налогоплательщиков.

Ключевые слова: налогообложение, налоговые риски, налоговая эффективность.

Термин «налоговый риск» не используется в действующем законодательстве о налогах и сборах. В то же время этот термин уже

широко вошел в научный лексикон специалистов по налогообложению [6]. Многие авторы, анализируя проблемы налогообложения, указывают на то, что налоговые риски могут возникнуть при несовпадении позиции налоговых органов с позицией налогоплательщиков [1]. Другие авторы, употребляя термин «налоговый риск», не определяют его значение, а приводят рекомендации по снижению налоговых рисков: от использования иностранных трастов или фондов, которыми владеет налогоплательщик [3], до изменения типа договорных отношений при оформлении хозяйственных операций [7].

По мнению ряда авторов, налоговые риски, как и финансовые, бывают абсолютными и относительными. Абсолютный риск оценивается в денежных единицах, относительный риск – в долях единицы или процентах [4]. Соответственно налоговый риск можно оценить в суммарном выражении, а также в процентном.

По мнению Ю.И. Родионова у иностранных и российских компаний принципиально разный подход к тому, что является для них основным налоговым риском. Если для западного бизнеса это неэффективное налогообложение, то есть риск переплаты налогов, то для российского, прежде всего, риск предъявления налоговых претензий. Причины столь различных подходов вполне понятны, однако это не означает, что российским компаниям не следует стремиться обращать внимание и на другие аспекты управления налоговыми рисками [5].

Можно выделить два основных направления работы по управлению налоговыми рисками, которые принесут ощутимую практическую пользу бизнесу:

- идентификация и снижение существующих налоговых рисков;
- устранение налоговой неэффективности.

В условиях кризиса незапланированный отток денежных средств на погашение налоговых претензий или арест счетов налоговыми органами может привести к прекращению бизнеса. Снижение и предотвращение налоговых рисков позволят не только предотвратить потери денежных средств, но и увеличить чистую прибыль за счет уменьшения размера налоговых резервов, признанных в финансовой отчетности [2].

По мнению М.А. Щёкина для российских налогоплательщиков факторами налогового риска могут быть оценочные и неопределенные понятия, которые используются как на уровне законодательства, так и на уровне судебной практики. Даже в тех случаях, когда представители налогового органа действуют без собственного личного интереса и неопределенность налогового права не используется как основа для взимания административной ренты, неопределенные понятия налогового права все равно создают для налогоплательщиков налоговые риски, поскольку могут использоваться для увеличения доначислений налогов, пени и штрафа. В этом случае указанные понятия отражают реализацию

фискального уклона в действиях налоговых органов, т.е. стремления к максимальным доначислениям.

В целях снижения налоговых рисков необходимо обратить внимание на осмотрительность при выборе контрагента. На практике налогоплательщику необходимо в рамках устранения налоговых рисков по своей осмотрительности при выборе контрагентов запрашивать налоговый орган контрагента о том, является ли последний надлежащим налогоплательщиком (присваивался ли ему соответствующий ИНН, платит ли он налоги и отчитывается ли в налоговом органе). По мнению ряда консультантов по налогообложению, направление такого запроса в налоговый орган контрагента позволит обеспечить защиту налогоплательщику даже в том случае, если налоговый орган контрагента не ответит на его запрос [8].

Налоговые риски возникают как в результате ошибок или недостатка информации внутри компании, так и под влиянием внешней среды. Но с другой стороны, риск – это событие, которое носит вероятностный характер. А значит, рисками можно управлять – уметь прогнозировать наступление события и вовремя принимать меры для его снижения или предотвращения.

Сегодня большинство российских компаний недостаточно эффективно работают над снижением налоговых рисков. Весьма распространенной причиной материализации налоговых рисков является недостаточное отслеживание сотрудниками компании арбитражной практики и разъяснений по спорным налоговым вопросам, что часто приводит к невозможности своевременно отреагировать на такие изменения и неготовность компании защищать позицию организации при предъявлении к ней аналогичных налоговых претензий.

Зачастую после предъявления налоговых претензий избежать рисков не поможет даже высококвалифицированный налоговый юрист, особенно если проблема вызвана ошибками или недоработками в документации, формулировками договоров и прочими факторами, которые невозможно исправить после предъявления претензий.

Методов, которые позволят компании уменьшить налоговые риски, не так уж и мало. Правильность своих действий компания может подтвердить дополнительными документами или ссылками на существующие судебные прецеденты [4].

Налоговые органы в ходе проверок особое внимание уделяют расходам компании. Часто претензии звучат так: расход экономически не оправдан или документально не подтвержден, а значит, компания неправомерно включила его в уменьшение прибыли. Такие претензии не будут звучать оправданно, если предприятие заранее позаботится о документах, подтверждающих экономическую обоснованность расхода. Какие конкретно документы могут быть использованы в качестве

доказательств, зависит от ситуации. Предприятие всегда может самостоятельно, есть ли в отношении того или иного спорного расхода следующие документы (этого бывает достаточно, чтобы компания могла обосновать свою позицию):

- запросы в государственные органы (Минфин России или ФНС России) и ответы на них;
- аналитические справки самой компании или внешних консультантов о том, почему данный расход можно включить в уменьшение прибыли;
- внутренние приказы руководителя компании, подтверждающие производственную направленность расхода;
- внутренние документы компании (к примеру, документ, определяющий маркетинговую политику, поможет доказать, что расходы на маркетинговые исследования экономически оправданы);
- отчеты внешних специалистов о проделанной работе по тому или иному вопросу (если, например, налоговые инспекторы считают, что расходы на привлечение сторонних консультантов не имели под собой никаких оснований) [4].

Узнать мнение налоговых органов по какому-либо спорному вопросу, связанному с исчислением и уплатой налогов, можно путём создания судебного прецедента. Использовать такой метод можно двумя способами.

Первый заключается в том, что компания вносит в бюджет всю сумму спорного налога, затем всю ее возвращает. Это так называемый метод полного судебного прецедента. То есть сначала компания уплачивает в бюджет налог, рассчитанный на основании позиции налогового органа. Затем она сдает уточненную налоговую декларацию и просит вернуть уплаченный налог. Даже если суд решит дело не в пользу компании, то неблагоприятные последствия бизнесу уже не грозят, так как налог уже уплачен. Если же судебный процесс решит дело в пользу компании, то она сможет вернуть деньги.

Второй способ заключается в частичной уплате налога, последующей сдаче уточненной налоговой декларации и просьбе о возврате налога. Этот способ более предпочтителен, так как отвлекает меньшую сумму из оборота компании, а результат будет аналогичным: компания получит решение суда и (или) налогового органа по спорному вопросу, на которое сможет сослаться впоследствии. Однако в этом случае владелец компании больше рискует, так как суд может занять сторону налоговиков и придется доплачивать налог, а с ним и пени и, возможно, штрафы за пропущенные сроки.

Существует ещё один распространённый метод – налоговая «подушка безопасности». Суть этого метода в том, что компания умышленно создает переплату по налогам, или же, обнаружив, что

переплатила налоги, не возвращает их из бюджета, а планирует направить средства в счет будущих платежей. По мнению налоговых органов, если за предыдущие периоды у компании есть переплата по определенному налогу, которая покрывает или сумму налога, заниженного в последующем периоде, или равна ей, – правонарушение не возникает, так как не образуется задолженность в бюджет. А значит, не возникает угрозы начисления пеней, штрафов, а также угрозы привлечения к уголовной ответственности [4].

Что же касается устранения налоговой неэффективности, то можно отметить, что достаточно сложно определить границу между понятием «эффективность налогообложения» и незаконными схемами налоговой оптимизации.

Одним из вариантов определения налоговой эффективности может быть «оптимизация совокупного налогового бремени группы компаний за счет применения законных и широко применимых на практике инструментов налогового планирования, учетной политики и использования средств внутреннего контроля» [5].

Наиболее явными признаками, свидетельствующими о необходимости использования указанных методов, могут послужить следующие показатели деятельности предприятия:

- высокая эффективная ставка налога на прибыль;
- большая сумма не вычитаемых расходов для целей налогообложения прибыли;
- низкая оборачиваемость и большие остатки «входящего» НДС;
- наличие налоговых убытков в отдельных компаниях группы при налоговой прибыли в других и прочее.

Другой наиболее распространенной причиной налоговой неэффективности является недостаточная работа с первичными документами. Зачастую бухгалтер предпочитает не вычитать затраты для целей обложения налогом на прибыль и НДС из-за недостатков в первичных документах или счетах-фактурах, представленных поставщиком, вместо того чтобы тратить время на получение от него исправленной или более детализированной первичной документации [5].

Таким образом, рассмотрев мнения и исследования ряда авторов, были раскрыты и предложены возможные методы по снижению налоговых рисков. Данные методы рекомендуется использовать особенно в тех случаях, когда эффективная ставка налога на прибыль высока, а оборачиваемость капитала низкая, а также, когда остатки «входящего» НДС высоки. Также необходимо использовать исследованные методы в тех случаях, когда возникает большая сумма не вычитаемых расходов для целей налогообложения прибыли и при наличии налоговых убытков. Если же придерживаться подходов, перечисленных в данной статье, то они могут положительно сказаться на развитии бизнеса компании.

Список литературы

1. Абрамов, А.А. Налоговые риски : учебник. М. : Дело и Сервис, 2010.
2. Назарова, Г.В. Программа лояльности : налоговые риски. М. : Информ.-прав. обеспечение «Гарант», 2013.
3. Дегтярев, И.М. Иностраный холдинг на защите российских активов. М. : ЭЖ-Юрист, 2013.
4. Сафарова, Е.Н. Налоговые риски : методы самообороны. М. : Персон. журн. руководителя «Генеральный Директор», 2015.
5. Родионов, И.Ю. Можно ли снизить налоговые риски? М. : Б-ка бухгалтерских и налоговых документов, 2010.
6. Калашникова, Э.Л. Налоговые риски российских перевозчиков при определении НДС : учебник / Э.Л. Калашникова, К.М. Татарников. М., 2011.
7. Курбангалеева, О.А. Налогообложение расходов на обучение сотрудников. М. : Рос. налоговый курьер, 2014.
8. Щекин, М.А. Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М., 2007.
9. Экономика предприятия / под ред. Н.А. Сафронова. М., 2010.

УДК 330+338.2+339.9

ПРЕДПОСЫЛКИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И УСЛОВИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ СО СТРАНАМИ АТР

Туманов Е.С., доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, г. Владивосток, Россия, e-mail: estumanov@mail.ru.

Гарма-Доржиева Л.З., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: lyudmillo4ka@mail.ru.

Аннотация

Рассматриваются предпосылки и ограничения для интеграционного взаимодействия, некоторые проблемы формирования новой индустрии и энергетики, на основе промышленной политики, с преимущественной ролью государства, локализацией интересов участия России в мирохозяйственных связях в АТР.

Ключевые слова: интеграция, предпосылки, ограничения, инвестиции, Дальневосточный регион России, глобализация, регионализация, экономическая безопасность, интересы, стратегии, международное разделение труда.

В последние годы страны стремятся к взаимодействию для создания благоприятной внешнеэкономической среды, содействия структурной перестройке экономики стран и др. Такая взаимосвязь называется интеграцией и является закономерным итогом исторического развития.

Процесс интеграции носит глобальный характер, т.к. охватывает все континенты и регионы мира. На международную арену выходят новые игроки. Посредством интеграционного взаимодействия из совокупности более или менее взаимосвязанных хозяйств формируется целостная система.

Сегодня важным центром, вызывающим интерес мировой политики и экономики является контрастный и все более привлекающий взоры своими сложными внутренними процессами Азиатско-Тихоокеанский регион, где переплетаются интересы России, США, Китая, Японии, Республики Корея.

Учитывая сложившуюся сложную геополитическую ситуацию в мире, в действиях России на международной арене явно прослеживается направленность с Запада на Восток, тем самым заявляя свое стремление подчеркнуть значимость и как азиатской державы и о намерении развития взаимоотношений со странами лидерами Азиатско-Тихоокеанского региона и интеграционного взаимодействия.

Известно, что предпосылками интеграционного взаимодействия являются географическая расположенность (что является первой предпосылкой взаимодействия), а также схожий уклад и уровень экономического развития регионов. На основе изученных данных ниже предлагается таблица 1, характеризующая основные предпосылки для интеграции на макроуровне – АТР и на микроуровне – ДВ РФ.

Таблица 1

Условия и предпосылки интеграционного взаимодействия Дальнего Востока РФ и стран АТР

Предпосылка	Дальний Восток	Ведущие страны АТР
Географическое положение	Граница со странами АТР	Граница с ДВ РФ некоторых стран
Товарная структура экспорта	Сырьевая	Промышленная
Отраслевая структура ВВП	сырьевая	промышленная
Стремление правительства на развитие дальнейших взаимодействий	Вектор развития на Восток	Поддержка некоторыми странами интеграционной инициативы, другие – не стремятся к интеграции
Участие в МРТ	-	+
Политические вопросы	Неразрешенные проблемы касаются территорий	Неразрешенные проблемы касаются территорий
Развитие совместных предприятий	-	+
Ориентация сырьевых компаний на внутренний рынок	-	+
Инновационное развитие региона	-	+
Эффект масштаба производства и рынка	-	+

Источник: составлено автором

Данные таблицы позволяют утверждать, что взаимодействующих факторов явно недостаточно. В первую очередь, такая ситуация связана с непринятием ведущих стран АТР Дальневосточного региона полноправным участником взаимоотношений. В АТР Дальний Восток все больше характеризуется ресурсным придатком. Помимо этого в таблице

отмечено, что регион не участвует в МРТ. В общих чертах такое положение дел связано с тем, что помимо торговли необходимо создание совместных предприятий, развитие инновационных проектов, что в свою очередь послужит следующей ступенью к интеграции региона. На рис. 1 представлены основные ограничения интеграционного взаимодействия.

Полномасштабная интеграция предполагает охват широкого диапазона сфер экономической активности, включая банковское сотрудничество, смешанные инвестиции, интегрирование бизнеса, технопарки, особые экономические зоны и ряд других направлений. Но названные сферы взаимодействия между Россией и экономиками АТР практически не используются, России приходится ограничиваться простейшим типом взаимодействия – торговлей [4]. Таким образом, присутствие России в качестве значимого участника интеграционных процессов АТР под большим сомнением. Со стороны России предпринимаются различные шаги для реализации интеграционной инициативы. Можно предположить, что благодаря мощному развитию инфраструктурных и ресурсных проектов, появлению и развитию новых проектов – возможно создание базы для расширения взаимодействия со странами [4]. И дело даже не в том, что проводится политика по отстранению России от участия в процессах, а в том, что со стороны России не предпринимаются серьезные шаги для развития экономического потенциала и полноценному включению в региональную интеграцию [6,7]

Страны АТР		ДФОРФ
Отраслевая структура ВВП (промышленная)	слабая	Отраслевая структура ВВП (промышленная)
Структура торговли <u>Промышленная</u> <u>Сырьевая</u>	слабая сильная	Структура торговли <u>Промышленная</u> <u>Сырьевая</u>
Финансовая система	слабая	Финансовая система
Инвестиции	слабая	Инвестиции
Экономический уклад	слабая	Экономический уклад
Наука, технологии	слабая	Наука, технологии
Культура	слабая	Культура

Источник: составлено автором

Рис. 1. Основные ограничения интеграционного взаимодействия

Во избежание возникновения ситуации, когда страну станут воспринимать не как равноправного участника интеграционных процессов, а лишь как незначительного донора ресурсов – следует не только обратить внимание на более динамичные варианты развития, но и по возможности применить их. Неприятным фактом является то обстоятельство, что в свое время не было уделено достаточно ресурсов на развитие ДФО. Поэтому сейчас возникает ситуация с несопоставимыми уровнями развития ДФО со странами АТР. Интеграция, как способ вхождения РФ в пространство АТР не по причине экспансии социально-экономической системы (СЭС) и рынка, а на условиях удовлетворения рыночного спроса, преимущественно внешнего, ведет не к формированию нового пространства, не к образованию нового качества экономического и социально-политического субъекта, а к «встраиванию» в существующие системы на условиях поглощения внешним спросом внутри-регионального воспроизводственного процесса, в том числе и самого пространства ДВ РФ [5].

Помимо прочего на данный момент со стороны США идет активная кампания по усилению роли экономического центра в АТР. Так в рамках Транс-Тихоокеанского Партнерства отсутствуют несколько важных игроков, прежде всего, это Россия и Китай. Что впрочем, ожидаемо, учитывая заявление Б. Обамы о лидерстве США в АТР, а не Китая. От участников ТТП потребуется подчинение США, а не сотрудничество с ними на основе общности интересов. Вашингтон недоволен прежним региональным проектом, Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС), объединяющим 21 государство, включая Китай и Россию. В США считают АТЭС недостаточно для себя выгодным. АТЭС не дает новых возможностей и не позволяет увеличить степень зависимости стран от американского рынка [2].

В дальнейшем создание и поддержание динамичных вариантов развития, возможно, позитивно отразится на развитии социально-экономической структуры региона и принесет ощутимый результат, т.е. приведет регион к становлению как сложно-организованного субъекта, для которого будет возможно претендовать на участие в интеграционных процессах АТР в качестве носителя проекта развития, приемлемого для всех стран региона.

Список литературы

1. Новостное агентство РИА «Восток – Медиа» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://vostokmedia.com>. [дата обращения: 15.10.2015].
2. Колташов В.Г. США было важно подписать этот договор [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.vz.ru/columns/2015/10/13/771935.html> [дата обращения: 27.10.2015].
3. Рудько-Силиванов, Р.Р. Интеграция российского ДВ со странами АТР : состояние, проблемы, перспективы // Деньги и кредит. 2012. №10. С. 7-11.

4. У карты Тихого океана : информ.-аналит. бюл. № 14 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://ihaefe.org/publishings/by-the-pacific-ocean-map> [дата обращения: 15.10.2015].
5. Туманов, Е.С. Интересы и ограничения развития Дальнего Востока Российской Федерации в современных геополитических условиях // Проблемы геополитики, истории, международных отношений, государственной безопасности : сб. ст. Восьмой междунар. науч.-практ. конф. «Фундаментальные и прикладные проблемы геополитики, геоэкономики, государственной безопасности, международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток как механизм ведения необъявленной войны», 15-16 мая 2014 г., г. Санкт-Петербург, Россия / науч. ред. А.П. Кудинов. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та. 2014. С. 213-214.
6. Туманов, Е.С. Потенциал территории, экономический рост и ограниченность интеграционных возможностей // Российский Дальний Восток и страны АТР : экон. рост и интеграц. пробл. : материалы междунар. науч. конф. Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2004. С 146-149.
7. Туманов, Е.С. Развитие интеграционных процессов в регионе и проблемы воспроизводства ресурсов // Российский Дальний Восток и страны АТР : воспроизводство ресурсов и пробл. соц.-экон. развития : материалы междунар. науч. конф. Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2009. С 78-80.

УДК 332.1

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Тупикина Е.Н., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: etupikina@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются вопросы состояния рыбной отрасли и пути инновационного развития.

Ключевые слова: рыбная промышленность, кластер, государственно-частное партнерство.

На современном этапе в условиях экономических санкций США и ЕС и ответных мерах России, вопросы функционирования продовольственных рынков в нашей стране весьма актуальны.

Развитие и формирование продовольственного рынка напрямую зависит от предприятий пищевой промышленности. Каждый субъект Российской Федерации функционирует и развивается специфично, это связано в первую очередь с региональной базовой экономической специализацией. Для Дальнего Востока России, а в частности для Приморского края, таковой является рыбная промышленность.

Стоит отметить, что рыба и морепродукты – это ценный продукт питания с высоким содержанием белков, в состав которых входят практически все незаменимые для человеческого организма аминокислоты. Кроме того, в жирных сортах рыбы содержится большое

количество полиненасыщенных жирных кислот, благодаря чему рыбу можно отнести к диетическим и лечебно-профилактическим продуктам. Усвояемость белков и жиров рыбы выше, чем у мяса.

К тому же в 1996 г. в Риме была подписана Декларация о продовольственной безопасности, в которой все главы правительств мирового сообщества, в том числе и Россия, приняли на себя обязательства в первоочередном порядке инвестировать сельскохозяйственное, лесное и рыбное производства для наращивания продовольствия.

В настоящий момент рыбная продукция является одной из самых востребованных на мировом рынке, где ее ежегодный оборот превышает 100 млрд долл. США [1].

Доля вылова рыбопродукции в дальневосточном бассейне составляет порядка 65% от всего общероссийского. Рыбная промышленность Дальнего Востока России обеспечивается значительной промысловой базой, составляющей около 3 млн. тонн без учета малоосвоенных и недоиспользуемых объектов. Видовой состав вылова достаточно разнообразен – это минтай, вылов которого в 2014 г. составил 1566 тыс. т, лососи (359 тыс. т), сельдь (349 тыс. т), треска (78 тыс. т), сайра (71 тыс. т), камбала (70 тыс. т), терпуг (54 тыс. т) и др. В дальневосточных морях также добывают различные морепродукты: кальмары (111 тыс. т), крабы (41 тыс. т), креветки (8 тыс. т), двустворчатые моллюски (7 тыс. т), морские ежи (7 тыс. т) и пр.[5] Следует отметить, что объемы производства аквакультуры и марикультуры пока что еще не имеют больших масштабов и занимают незначительную часть от общей сырьевой базы.

Производство товарной пищевой рыбной продукции на Дальнем Востоке России оценивается в 2200 тыс. т, а производство консервов – в 250 куб (87,5 тыс. т) [3]. При этом значительная часть уловов отправляется на экспорт в страны АТР, причем с низкой степенью переработки (неразделанная). Сегодня весь российский рынок рыбной продукции оценивается в 4-5 млн т, а, так как среднестатистический российский уровень потребления составляет 17-18 кг в год, то это позволяет наращивать продажи не только в рамках импортозамещения, но и в целях удовлетворения возрастающего спроса населения на рыбную продукцию [1]. Для сравнения, в некоторых странах с развитой культурой потребления рыбы (Япония, Исландия) показатель среднестатистического потребления достигает 60 кг в год.

Однако показатели развития промышленного производства России, в том числе и в рыбной отрасли, за последние годы оставляют желать лучшего. Основные проблемы отечественной промышленности связаны с низким спросом на произведенную продукцию, моральным и физическим износом основных фондов, высокими издержками на единицу продукции и т.п.

В последнее время много внимания уделяется нахождению региональных точек роста, которые позволили бы насытить внутренний рынок отечественными конкурентоспособными продуктами питания и постепенно вытеснить импортные. Возможно, рыбохозяйственный комплекс Приморского края может являться таковым. Но в современных условиях прорывного развития производства можно достичь только за счет развития новейших, инновационных процессов, заключающихся в новых технологиях, новых видах конкурентоспособной продукции, новых методах и подходах к управлению и т.п.

Современным механизмом повышения потенциала инвестиционной привлекательности рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока может стать: создание рыбопромышленного кластера и широкое использование государственно-частного партнерства как инструмента инновационного развития отрасли.

Формирование рыбопромышленного кластера на Дальнем Востоке сейчас весьма своевременно и актуально, так как этот регион исторически ориентирован на рыбную отрасль. Здесь имеются все предпосылки для формирования и развития производственного рыбопромышленного кластера: водные биологические ресурсы; перерабатывающие предприятия; наличие учебных заведений, выпускающих специалистов для рыбной промышленности; научные и специализированные центры; рыбопромышленные ассоциации. Высокая степень концентрации предприятий и связанных с ними организаций создает благоприятную среду для развития конкурентных преимуществ[2].

Государственно-частное партнерство, являясь инструментом инновационного развития рыбохозяйственного комплекса, приведет к обновлению, модернизации флота, а, следовательно, увеличению вылова, выпуска товарной продукции, снижению экспортной сырьевой направленности, повышению потребления рыбопродукции, повышению занятости и доходов населения [2].

Следует отметить, что правительство страны в последние годы уделяет повышенное внимание вопросам развития и функционирования рыбной отрасли. Большое значение в этом направлении имеет Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 г., одобренная Правительством РФ в 2003 г. Данная концепция является долгосрочной программой, определяющей стратегические направления развития отрасли. Однако для привлечения инвестиций в развитие рыбной промышленности и инновационного ее развития необходимо обеспечить ряд комплексных мер правового характера, регулирующих инвестиционные процессы, совершенствованию налогового законодательства, стимулирующего инвестиционную деятельность, выработки механизмов, обеспечивающих эффективное управление водными биологическими ресурсами и защите окружающей среды. Не

менее важным условием также является развитие инфраструктуры отрасли, ее техническое и транспортное обеспечение, научное и кадровое обеспечение, выстраивание логистических цепочек поставок, торговых сетей и др.

Список литературы

1. Обзор российского рынка рыбы и морепродуктов [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.marketcenter.ru/content/document_r_980dcb49-9ce2-403f-bd77-8ca70bcae043.html.
2. Потенциал инвестиционной привлекательности Дальнего Востока России и его рыбохозяйственного комплекса [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7981353.
3. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края : сб. с аналит. зап. (2004-2014 гг.). Владивосток : Примстат, 2014.
4. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры : обзор. Рим : ФАО, 2012. 237 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/

УДК 327 : 930.22

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Цзоу Лихуэй, руководитель Центра обмена китайско-российской культуры, Хэйлунцзянский государственный технологический университет, г. Цзиси, КНР, zouli2864@mail.ru.

Аннотация

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является региональной организацией, формирующейся на основе китайско-российского стратегического сотрудничества. Во время холодной войны Китай и Россия совместно защищали платформу региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии. Общие интересы имеют большое значение для обеих стран.

Ключевые слова: Китайско-российское стратегическое сотрудничество, Шанхайская организация сотрудничества, Средняя Азия.

ШОС является одной из основных платформ для проявления сотрудничества между Китаем и Россией в Центральной Азии и важным фактором регулирования и влияния на двусторонние отношения.

Во-первых, с точки зрения китайско-российских отношений ШОС является результатом китайско-российского стратегического сотрудничества. «Шанхайская пятерка», основана на китайско-российском сотрудничестве. Это определяет китайско-российское сотрудничество в ШОС, т.к. с самого начала сотрудничество является основным ориентиром. Другими словами, ШОС – это первая организация китайско-российского сотрудничества. ШОС имеет глубокое влияние на китайско-

российские отношения в Центральной Азии. Это доказывает Совместное заявление в Москве китайского и российского руководителей государств в июне 2009 г. В Совместном заявлении есть раздел о двустороннем сотрудничестве в Центральной Азии и ШОС [1].

Благодаря наличию ШОС, положившему историческое начало для китайско-российских отношений, Китай и Россия в Центральной Азии стали коллегами и партнерами. С 1996 г. в рамках ШОС («Шанхайская пятерка») постепенно формируются многоуровневые встречи в различных областях: встречи премьер-министров на ежегодных саммитах, государственных ведомств по иностранным делам, обороне, торговле, транспорту, безопасности, правоохранительным органам, образованию, культуре и так далее, в том числе обмен неправительственными организациями и учреждениями. ШОС стала важными рамками для китайско-российских связей и для китайско-российских отношений имеет большое значение. ШОС – поддержка международного сотрудничества между Китаем и Россией, для продвижения многополярной модели, продвижения новых политических концепций безопасности, улучшения стратегического положения страны. Это вклад двух стран для защиты регионального и международного мира, а также становления справедливых экономических отношений с прозрачной таможенной политикой. [3].

ШОС в их совместной деятельности, через ряд деклараций, заявлений, соглашений, конвенций, договоров, образуют большой консенсус и понимание. Они образуют согласованные механизмы политических, норм, становящихся важным принципом отношений между государствами-членами. Эти принципы, применимые также для китайско-российских отношений, материальных или нематериальных, институциональных и не институциональных играют регулиющую роль для двусторонних отношений. Надо сказать, что ШОС внес дополнительный вклад в китайско-российские отношения, для соблюдения возможности обеим странам играть активную роль.

Во-вторых, ШОС и сочетание китайско-российских отношений способны обеспечить «буфер», имеющего двойную роль: обеспечивать механизм для упорядоченного разрешения проблем и функцию координации противоречий. В некотором смысле, ШОС – общий механизм для координации и компромисса, может получить здесь выражение идей и интересов всех сторон, и адаптироваться друг к другу. Российская «Независимая газета» прокомментировала: «Совпадение интересов Китая и России в том, что регион должен самостоятельно обеспечивать свою стабильность и безопасность без вмешательства внешних сил создает хорошие предпосылки для взаимодействия в этой стратегической области» [2]. В соответствии с прогнозами, ШОС позволит влиять на окружающее пространство Центральной Азии, а Евразийское экономическое

сообщество и Организация Договора о коллективной безопасности не может. Россия обратила внимание на формирование ШОС при международной ситуации после окончания холодной войны.

В-третьих, для Китая и России ШОС является важным местом институционального влияния.

Институционально в ШОС Россия и Китай имеют равное право голоса в экономических расчетах. Мнения и предложения России высоко ценятся. Чем обусловлены различия Китая и России в вопросах сотрудничества? Конечно, наличие различий между Китаем и Россией в рамках ШОС, не являются секретом. Это нормальное явление. Естественно, существует разница между двумя державами, внутренние интересы любой международной организации, не полностью совпадают.

В-четвертых, Китай и Россия по вопросам сотрудничества имеют различия по следующим причинам.

У Китая и России с Центральной Азией не одинаковые исторические связи, но главное то, что обе политические позиции в Центральной Азии также отличаются. Центральная Азия, раньше являвшаяся частью Советского Союза – это особая область для России. Таким образом, отношения Центральной Азии и России связаны историческим и политическим комплексом, к которому не относились чужие страны, он был назван «Комплексом Империи». В связи с этим комплексом, другие крупные страны, при действиях в Центральной Азии, наталкиваются на инстинктивное сопротивление России, запретные зоны. Так как исторический комплекс – просто проблема менталитета, это вопрос политики политического позиционирования.

Для Китая ШОС является самым важным и даже единственным многосторонним механизмом в Центральной Азии. Ни один другой механизм не может заменить его важность для Китая. Для России это не так, поскольку помимо ШОС есть Евразийское экономическое сообщество и Организация Договора о коллективной безопасности. Два механизма являются доминирующими и основными для России, работающими в Центральной Азии. ШОС и они не обязательно противоречат друг другу и претендуют на эксклюзивность, на самом деле, они являются партнерами. Тем не менее, Россия не хочет идти по пути объединения границ их пространства с сотрудничеством ШОС.

Таким образом, в будущем, китайско-российское сотрудничество в ШОС, по-прежнему, полно света и надежды на обогащение и улучшение стратегического взаимодействия и партнерства между двумя странами [4].

Список литературы

1. Совместное Китайско-российское заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве [Электронный ресурс] // Новости Китая. Режим доступа : <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t568465.htm> [дата обращения 18.09.2009].

2. Князев, А. Саммит ШОС не обещает особых сюрпризов [Электронный ресурс] // Независимая газета. Режим доступа : http://www.ng.ru/dipkurer/2015-06-29/11_shos.html[дата обращения 29.06.2015].
3. Останин, В.А. Современная таможенная политика как условие неэффективного экономического равновесия // Вестн. ХГАЭП. 2012. № 2.
4. Останин, В.А. Приграничное торгово-экономическое сотрудничество Китая и России: упускаемые возможности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 4 (61).

Секция 3. Миграционные процессы и технологии в России и странах АТР

УДК 314.7

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Белов А.С., директор Приморского филиала РАНХиГС, канд. техн. наук,
г. Владивосток, Россия, e-mail: post@prim.ranepa.ru.

Бережнова Е.И., заместитель директора Приморского филиала РАНХиГС,
канд. экон. наук, доцент, г. Владивосток, Россия, e-mail: zamond@prim.ranepa.ru.

Виценец Т.Н. аспирант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток,
Россия, e-mail: zamond@prim.ranepa.ru.

Несмотря на положительные сдвиги в изменении тенденций снижения численности населения в Российской Федерации, в настоящее время, Дальневосточный Федеральный округ (ДВФО) по-прежнему имеет ярко выраженный характер депопуляции населения. Для выявления факторов, при которых данный процесс может быть локализован, а затем, преодолен, необходимо установить причины, его возникновения, а также условия, при которых он продолжает доминировать. Одной из важнейших предпосылок нисходящей направленности демографической ситуации в Дальневосточном Федеральном округе, на наш взгляд, является усиление миграционных процессов.

В связи с этим, анализ миграционных процессов в Дальневосточном регионе, и, в частности, в Приморском крае, является важнейшим вопросом реализации демографической политики по ряду очевидных причин: 1) Приморский край является одним из самых густонаселенных субъектов ДВФО; 2) Приморский край является приграничной территорией; 3) геополитическое положение Дальневосточного региона и Приморского края в совокупности со значительной степенью стихийной

миграции способствует образованию диаспор, влияющих на социально-культурные и демографические процессы.

Миграционное движение населения Приморского края за 2010-2014 годы представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Миграционное движение населения Приморского края
за 2010-2014 годы**

	2010	2011	2012	2013	2014
Миграционный приток, отток (-), человек	-7031	1083	-1104	-7139	-3948
на 1000 населения	-3,5	0,6	-0,6	-3,7	-2,0

Как показал анализ миграционных процессов в Приморском крае за последние пять лет с 2010 по 2014 гг. (таблица 1) отрицательное сальдо миграции составило 18 139 чел. или 0,9 ‰ всего населения Приморского края. По данным Примстата [1] часть выбывающего населения (21,1% в 2014 г.) уехала на постоянное место жительства в Центральный Федеральный округ, и как, не парадоксально – 23,2% за тот же период в Дальневосточный федеральный округ. При этом, из числа выбывших в ДВФО – 66% в Хабаровский край. Такая тенденция, на наш взгляд, позволяет сделать несколько выводов.

Если переселение из Приморского края в Центральный Федеральный округ можно объяснить достаточно объективными причинами: близость к центру России, более благоприятными климатическими условиями, более высокой продолжительностью жизни и еще рядом повышающих качество жизни населения характеристик, то вызывает некоторую обеспокоенность – отток населения в соседний Хабаровский край, который даже более суров по климатическим условиям, чем Приморский, а среднедушевые доходы населения практически ничем не отличаются. Возникает закономерный вопрос, что власть исполнительная и законодательная Приморского края делает не так или не в том направлении, или не в том объеме, чтобы Приморский край стал более привлекательным для населения и отток населения снизился или покрывался притоком. В связи с этим, можно сделать вывод, что, несмотря на усиленное экономическое развитие Приморского края – создания ТОРов, Свободного порта Владивосток, Игровой зоны и т.д., населению этого недостаточно. Видимо, качество жизни населения в Приморском крае, ниже, чем в соседнем Хабаровском, что в свою очередь, негативно сказывается на экономической безопасности Приморского края. Возникает резонный

вопрос – откуда возьмутся трудовые ресурсы для воплощения всех задуманных экономических преобразований в Приморском крае.

В связи с тем, что миграционные процессы это не только отток, но и приток населения, в 2014 г. сложилась следующая ситуация. В Приморский край на постоянное место жительства прибывают в основном из ДВФО 46,6% и Сибирского федерального округа – 19,8% от общего числа прибывших.

Что касается зарубежных иммигрантов, то в 2014 г. на постоянное место жительства в край прибыло 742 чел., что на 8,4% меньше чем в 2013 г. [1]. Мигрантов прибывших на срок менее 9 месяцев, то есть по временной регистрации – 9 266 чел. – на 13% больше чем в 2013 г. Таким образом, можно сделать вывод, что 92,6% это временные мигранты, которые не смогут выполнять стратегические планы по развитию территории Приморского края. Большая часть мигрантов прибыла из КНДР – 30,5%, далее Узбекистан – 20,6%, Украина – 12,3%, Китай – 10,4% и соответственно – 26,2% другие страны, такие как – Армения – 6,6%, Таджикистан – 5,9%, Киргизия – 4,2%, Азербайджан – 2,4%, 7,1% другие страны, численность иммигрантов которых, является незначительной (рис. 1).

В 2011 г. максимальная численность мигрантов из зарубежных стран приходилась на выходцев из Узбекистана (23,6%), Китая (17,5%); Киргизии (11,5%) [1]. По изменению удельного веса зарубежных стран, поставляющих иммигрантов в Приморский край, и предполагая этническую специфику тех или иных групп трудовых мигрантов, можно сделать вывод о развитии в Приморском крае в 2014 г. строительных видов деятельности, против видов деятельности, связанными с предоставлением услуг (в основном, в сфере ЖКХ) в 2011 г.

Рис. 1. Число иммигрантов из зарубежных стран, прибывших в Приморский край в 2014 г.

Необходимо отметить, что, к сожалению, миграция оказывает влияние не только на изменение количественной численности населения, но и на его качественную структуру. В первую очередь идет изменение возрастно-половой структуры, уровня образования, изменений традиций, восприятия мира и других социальных ориентиров. Так, из трудоспособного возраста наибольший отток населения был в возрасте 20-30 лет, то есть активного возраста создания семьи и рождения детей. Кроме этого – это молодежь, которая, как правило, получает образование и ищет место для успешной карьеры. В связи с этим, хотелось бы быть уверенным, что созданное агентство при Министерстве развития Дальнего Востока и Забайкалья по формированию кадров для Приморского края, не будет привлекать в большой части специалистов из других регионов страны, а создаст условия для возможности остаться в Приморском крае с перспективной обрести жилье в достигаемом горизонте, хорошо оплачиваемую и интересную работу.

Снижение уровня образования населения Приморского края хорошо демонстрируют следующие цифры: в 2014 г. прибыло в край 17 980 чел. с высшим и незаконченным высшим образованием, а выбыло – 19 571 чел.; со средним и основным общим образованием прибыло – 22 210 чел., выбыло – 21 964 чел. [1].

Таким образом, перечисленные факторы диктуют необходимость совершенствования методов оперативного анализа и управления миграционными процессами как важным элементом управления демографической структурой населения Приморского края в частности, и в целом ДВФО, так как большинство тенденций в области демографической обстановки, характерны и для других территориальных образований ДВФО. Несмотря на труды, достаточно большого числа ученых, обеспокоенных данной ситуацией, к сожалению, на наш взгляд, нет четко выработанных механизмов для изменения процессов происходящих в Приморском крае.

Таким образом, необходимо на основе анализа региональных миграционных процессов и оценки их влияния на социально-экономическое развитие субъекта РФ, разработать законодательной власти рекомендации для правительственных и региональных структур по совершенствованию миграционной политики в Приморском крае, что в свою очередь, позволит изменить современные тенденции влияния миграции на формирование демографической структуры населения Приморского края.

Список литературы

1. Бережнова, Е.И. Влияние внешних миграционных процессов на изменение численности населения Дальнего Востока / Е.И. Бережнова, Т.Н. Виценец // Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы

управления в странах АТР : материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Владивосток, 18-19 нояб. 2014. Владивосток, 2014. С. 412-417.

2. Экономическая безопасность Приморского края. 2014 : аналит. записка / Примстат. Владивосток, 2015. 73 с.

УДК 331.5.024.54

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Вострецова Л.Г. старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, e-mail: ieu-festu@mail.ru

Аннотация

Практика привлечения иностранной рабочей силы (ИРС) в трудодефицитные регионы страны, каким является Дальний Восток (ДВР) России, предопределяет необходимость обязательной оценки эффективности ее использования, как по отраслям региональной экономики, так и по реальному вкладу в валовой региональный продукт. Оценка реальной эффективности вклада трудовых мигрантов способствует верному решению вопроса о целесообразных масштабах привлечения ИРС. Приморский край в силу демографических и других причин является одним из трудодефицитных регионов ДВР. Исследовано состояние рынка труда края, масштабы использования ИРС в 2012-2014 гг. в крае и проблемные вопросы миграционной политики в перспективе. Рассмотрена практика использования ИРС в Приморском крае, как в отраслевом, так и во временном плане. Приведены рекомендации по совершенствованию региональной миграционной политики.

Ключевые слова: иностранная рабочая сила, рынок труда, миграция, демографическая ситуация

Масштабы привлечения иностранной рабочей силы (ИРС) во многом определяются политикой развития региона, которая во многом формируется не только властью, но и бизнесом. Однако в любом случае возникает вопрос о целесообразности ее привлечения, эффективности использования в связи с недостаточностью местных трудовых ресурсов.

Демографическая ситуация в Приморском крае существенным образом влияет на перспективы развития рынка труда. Согласно данным Приморскстата, численность постоянного населения Приморского края на 1 января 2015 г. составила 1933,4 тыс. человек [2]. В течение 6 лет (2009-2014 гг.) численность населения в РФ остается почти без изменений, даже можно отметить что увеличивается на 1%. Если сравнивать Приморский край и Российскую Федерацию, то ситуация в Приморском крае хуже, чем в России. В Приморье с каждым годом идет сокращение численности населения. Если в 2009 г. оно составило – 1988,0 тыс. чел., то в 2014 г. - 1938,5 тыс. чел.

В последнее время происходят значительные перемены в миграционных процессах, как в целом в России, так и в нашем крае. Изменилась природа миграции. Она обрела приметно выраженный национальный и этнический характер в результате межнациональных конфликтов, стала более широкомасштабной и интенсивной, изменились направления ее потоков. Появились и стали ускоренно развиваться такие формы миграции, как беженцы, вынужденные переселенцы, репатриация переселенных народов, экономические мигранты, трудовая миграция (см. табл. 1).

Миграция является важным фактором, влияющим на формирование численности населения и его состав. В Приморском крае она в течение длительного времени служила источником пополнения населения.

По данным УФМС России по Приморскому краю численность иностранных граждан и лиц без гражданства состоящих на миграционном учете (с любым сроком регистрации) в Приморском крае в 2014 г. составила 68 тыс. чел. Большая часть иностранных граждан – это граждане Узбекистана.

Таблица 1

Миграционные потоки в Приморский край, тыс. чел.

		Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль (-)
Все население				
Миграция – всего	2013	53046	52105	941
	2014	56968	54664	2304
из нее:				
в пределах России,	2013	46727	51192	-4465
	2014	50008	52747	-2739
в том числе:				
внутриобластная	2013	30810	30810	-
	2014	32371	32371	-
межрегиональная	2013	15917	20382	-4465
	2014	17637	20376	-2739
международная миграция	2013	6319	913	5406
	2014	6960	1917	5043
в том числе:				
со странами СНГ	2013	5997	709	5288
	2014	6625	1654	4971
с другими зарубежными странами	2013	322	204	118
	2014	335	263	72
Внешняя (для области) миграция	2013	22236	21295	941
	2014	24597	22293	2304

Источник: <http://www.gks.ru/>

Ситуация на рынке труда в Приморском крае внешне весьма неплохая. На сегодняшний день существенных негативных изменений на рынке труда не отмечается, не смотря на то, что в России кризис. Мы полагаем изменения на рынке труда предстоят в дальнейшем в связи с экономическими проблемами и нестабильностью на валютном рынке.

Вместе с тем, учитывая непростую демографическую ситуацию в Приморском крае и, несмотря на рост уровня образования населения, нельзя с уверенностью говорить о положительных тенденциях развития рынка труда в будущем. Отрицательно на уровне занятости населения сказываются имеющая место ликвидация предприятий, сокращение штатов, (на сегодняшний день это очень актуальная проблема), недостаток хорошо оплачиваемых рабочих мест на рынке труда, в первую очередь квалифицированных, значительная занятость в неформальной экономике. Соответственно, проблема безработицы в крае остается одной из главных, а вместе с тем остается острая нехватка рабочих.

Привлечение ИРС – это сложное и крайне противоречивое явление. С одной стороны, оно помогает в решении многих тактических задач в сфере экономики, с другой – тормозит решения ряда стратегических целей и социальных задач в регионах.

Проблемы формирования рынка внешней трудовой рабочей силы в Приморском крае назревали давно, но конкретно они обозначились в 2014 году. И прежде всего, это связано с массовым приездом в Приморский край граждан, вынужденно покинувших Украину из-за военных действий. Эта проблема определяется четко сложившимися тенденциями оттока коренного социально-активного населения, идущими в разрез с интересами территории. Начиная с 90-х годов, край потерял 370 тысяч человек. Поэтому на рынке труда и возникает дисбаланс рабочей силы.

Решение этих проблем возможно на основе создания обоснованной комплексной государственной программы развития Приморского края. Создание такой программы может быть основано либо на принятии факта оттока населения как неизбежности и составление будущих планов развития Приморского края исходя из этого факта, либо направить все усилия на создание достойных условий жизни населения края, введения льгот, увеличения заработной платы в регионе с целью остановить отток населения или даже привлечь его из других регионов России, либо использовать обе концепции.

В 2015 г. в связи с падением курса рубля возникали проблемы, которые отразятся как на иностранных рабочих, так и на работодателях региона, привлекающих иностранную рабочую силу. Во-первых, уменьшится количество иностранных рабочих в России, так и в Приморском крае. Во-вторых, работодатели будут вынуждены либо повышать оплату труда, либо отказываться от массового найма иностранных рабочих.

В Приморье создаются территории опережающего развития (ТОР). Всего на данных ТОР в период с 2015 по 2017 год предполагается создание более 7 тыс. рабочих мест. Соответственно необходимо будет привлекать иностранных рабочих. Привлечение в «ТОРы» иностранной рабочей силы будет проходить «по упрощенным сценариям»: зарубежных специалистов будут привлекать без учета квот на разрешения на работу, в том количестве, в каком потребность в них оценит наблюдательный совет каждой территории.

Очевидно, что есть много проблемных вопросов в реализации задач создания территорий опережающих развитие, которые повлияют на характер привлечения иностранной рабочей силы так и на экономику и социальное обустройство ее в крае. Во-первых, край готов принять 2,2 тыс. иностранцев на временное проживание (такую квоту на 2015 г. установило для Приморья правительство РФ). Во-вторых, разрешение на работу в ТОРе самим иностранцам будет выдаваться без учета квот, установленных для региона правительством РФ. А в-третьих, в рамках ТОР работодатель освобождается от обязанности получать разрешение на привлечение и использование иностранных работников. Соответственно, вышеупомянутые правила должны упростить привлечение иностранных рабочих.

Стоит отметить, что, по данным администрации Приморья, квота на иностранную рабочую силу в Приморье на 2015 г. снижена на 19,5% по сравнению с 2014 г., и сейчас составляет чуть более 19 тыс. чел.

Наибольшее число разрешений выделено для рабочих, занятых на горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах.

Но есть и проблемные вопросы. Так, например отмена квот на иностранную рабочую силу, это уже не актуально, так как с 1 января 2015 г. отменили по всей России, заменив их на трудовые патенты. На сегодняшний день в Приморье, согласно официальной статистике, на каждые 10 вакансий, приходится один незанятой. А если будет еще 7 тыс. рабочих мест, конечно, их нужно будет занимать при помощи приезжих. Следовательно, возникает вопрос как их привлечь, с помощью каких преференций.

Использование иностранной рабочей силы не может быть эффективным без соответствующей институциональной и финансовой политики государства, прежде всего без изменений в действующей законодательной системе. Вероятно, стоит обратиться к зарубежному опыту США, то есть нанимать иностранцев на определенных условиях и контролировать их численность, предоставлять созданным под государственным контролем сельхозпредприятиям (с неизменным участием россиян в руководстве) неиспользуемые земли. Возможно, было бы логично и правильно установить для иммигрантов испытательные

сроки проживания в Приморье от года до трех лет и регулировать их расселение государственными органами [30].

Можно отметить, проблемы привлечения ИРС в Приморском крае существуют давно и являются еще более актуальными в 2015 г. Новые законы, возможно, улучшат ситуацию с трудодефицитностью, но с другой стороны ухудшили условия для мигрантов. Таким образом, новая практика государственного регулирования международной миграции нуждается в существенной корректировке с учетом возникающих проблем эффективного использования иностранной рабочей силы в экономике Приморского края.

В 2013 г. квота на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам для Приморского края составляла – 27 142 разрешения, из них дальнее зарубежье составило – 23 243 разрешения, ближнее зарубежье – 3899. По сравнению с 2012 г. квота на выдачу разрешений на работу немного изменилась, так в 2012 г. было – 29 929 разрешения, дальнее зарубежье – 26 610, ближнее зарубежье – 3 319 разрешения. Следовательно, процент исчерпания квоты составил 76%. В 2014 г. 497 работодателям оформлено 937 разрешений, на привлечение 19 915 иностранных работников, иностранным гражданам оформлено 22 920 разрешений на работу [1].

Иностранные работники чаще, чем граждане России заняты в сфере строительства, сфере торговли и ремонта. Во всех отраслях, в основном производственной сферы, наблюдается недостаток рабочей силы, который не может быть удовлетворен исходя только из наличия трудовых ресурсов Приморского края. На регистрируемом рынке труда сохраняется дисбаланс спроса и предложения рабочей силы (в 2013 г. потребность работодателей в работниках, заявленная в службу занятости составила 55 517 чел., а в качестве безработных было зарегистрировано 15 595 чел.) [3].

Около 10% мигрантов оформляются на работу на срок более 3 лет или по бессрочному трудовому договору. 16 % иностранных работников наняты на срок от 1 года до 3 лет. Всего, таким образом, примерно ¼ часть иностранных работников нанимаются на срок более 1 года. Примерно такое же количество иностранных работников нанимаются ровно на 1 год. И почти половина мигрантов нанимают на срок менее года, включая 20% от полугода до 1 года, 18% от трех месяцев до полугода, и чуть более 10% - на срок менее 3 месяцев. Всего 2% иностранной рабочей силы работодатели нанимают на разовые работы.

Можно сделать вывод, что малый бизнес чаще нанимает иностранных работников на небольшие сроки, а средний бизнес наоборот. Около 7% участвовавших в опросе организаций нанимают мигрантов на срок более 3 лет и 10% от 1 до 3 лет. Это, как правило, мигранты, которые имеют временное разрешение на проживание в России. Так же, организации нанимают иностранцев на 1 год – максимальный срок

действия разрешения на работу, разрешенный российским законодательством для временных трудовых мигрантов, исключая высококвалифицированных специалистов (17%). 5 % организаций нанимают иностранных работников на срок до 3 месяцев. И так же 5% предприятий нанимают мигрантов на разовые работы [1].

Таблица 1

**Средняя доля иностранных работников нанятых,
на определенный срок, %**

	Малый бизнес	Средний бизнес	Крупный бизнес	В среднем
На срок более 3 лет	6,2	10,1	17,1	9,4
На срок от 1 года до 3 лет	13,2	16,9	23,3	16,2
Ровно на 1 год	24,8	27,0	19,0	23,9
От полугода на 1 год	22,0	18,1	14,0	19,5
От 3 до 6 месяцев	18,8	14,4	19,1	18,0
На срок до 3 месяцев	11,6	12,0	6,8	10,6
На разовые работы	3,4	1,5	0,7	2,4
Всего	100	100	100	100

Источник: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/index.php>

Оценивая характер использования иностранной рабочей силы в Приморском крае, становится, очевидно, что при активной и разумной государственной и региональной политике миграция может стать катализатором развития территории, но этот процесс должен быть управляемым. При этом в оценке потребностей трудовых ресурсов необходимо учитывать как социально – экономические, так и геополитические интересы региона. А появление дополнительных рабочих мест, которые могут занять мигранты, должно определяться крупными инвестиционными проектами, связанными, как правило, с высокотехнологичными наукоемкими производствами, инфраструктурным и жилищным строительством. Поэтому решение миграционных проблем Приморья, и эффективности использования иностранной рабочей силы, следует начинать с создания необходимых социально – экономических условий для местного населения, а так же и мигрантов, прибывающих на постоянное место жительства и оценки эффективности использования ИРС.

Оценка эффективности использования иностранной рабочей силы должна осуществляться в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ, 2002 г., № 30, ст. 3032) и постановления Правительства РФ от 22.12.2006 г. № 783 «О порядке определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации» [1]. Необходимо провести дополнительные исследования о реальной оценке эффективности использования труда мигрантов в Приморском крае.

Международная миграция оказывает экономическое взаимодействие как на страны, принимающие рабочую силу, так и на отдающие ее. Во всем мире миграция населения все больше воспринимается как важный ресурс, от эффективного использования которого может во многом зависеть успех региональных программ развития.

Список литературы

1. Миграция населения Приморского края в 2014 г. : стат. бюл. / Приморскстат. Владивосток, 2015. 82 с.
2. Приморский край в Дальневосточном федеральном округе по итогам 2014 г. : аналит. обзор / Приморскстат. Владивосток, 2014.
3. Трудовые ресурсы и затраты труда в Приморском крае : стат. сб. / Приморскстат. Владивосток, 2015.

УДК 331.5.024.54

ПРОБЛЕМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ МИГРАНТОВ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СВЕТЕ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Гнездилов Е.А., д-р экон. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, gnezdilov@bk.ru

Аннотация

Актуальной проблемой в реализации программ ускоренного развития Дальнего Востока являются отсутствие квалифицированных трудовых ресурсов. Сложилась серьезная диспропорция между государственной программой социально-экономического развития этого региона и весьма ограниченным его трудовым потенциалом. Это требует привлечения дополнительной рабочей силы. Реальным ее источником может быть только внутренняя миграция в границах Содружества независимых государств. Выполненный анализ практики массового привлечения мигрантов из республик Средней Азии на объекты Дальневосточного региона (ДВР) в период 2010-2013 гг. показал, что отсутствие должного регулирования ведет к серьезным негативным социальным явлениям на региональном рынке труда. Идет вытеснение квалифицированных работников непрофессиональным контингентом приезжих. Постоянное население заменяется временным. Наблюдается негативная конкуренция на рынке труда. Программы развития Дальнего Востока должны быть

основаны на тщательном анализе и учете человеческого и социального капитала региона.

Ключевые слова: региональный рынок труда, трудовые мигранты, трудовые ресурсы, иностранные рабочие, человеческий капитал

Принятыми программами ускоренного развития Дальневосточного Федерального округа (ДФО) предполагается дополнительная потребность к 2025 г. в 100 тыс. новых рабочих и служащих. Но в настоящее время сложилась глубокая диспропорция между программой экономического развития Дальнего Востока России (ДВР) и весьма ограниченными трудовыми ресурсами этой территории. Для региона всегда была характерна высокая занятость населения в трудоспособном возрасте, что свойственно вновь осваиваемым территориям, и постоянный дефицит трудовых ресурсов. При этом уровень занятости постоянно рос: от 61,2% в 2010 г. до 64,2% в 2014 г., а в возрастной группе 25-45 лет 87,0-87,8%, что говорит о практически полном исчерпании местных трудовых ресурсов [6].

Можно уверенно констатировать, что проблема обеспечения трудовыми ресурсами принятых программ развития ДВР будет, как и была всегда, главной в задаче освоения территории. Как справедливо отметил более 340 лет назад У. Петти (1623-1687) «Природа – мать, а труд – отец всякого богатства». Однако, и это важно, не абстрактный, а высокопроизводительный труд человека имеющего необходимый интеллектуальный потенциал. Инновационные способы производства требуют наличия соответствующего человеческого капитала. По расчетам Всемирного банка, в составе национального богатства США основные производственные фонды составляют всего 19%, природные ресурсы – 5%, а человеческий капитал – 76%, в Западной Европе близкие показатели – 23%, 2% и 74%, а в России – 10%, 40% и 50% соответственно [5]. Человеческий капитал становится самым ценным ресурсом в постиндустриальном обществе. Намного более ценным, чем природное достояние и он предопределяет темпы экономического развития.

Однако реальным источником дополнительной рабочей силы в регионе может быть только внутренняя миграция в границах Содружества независимых государств. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в силу ряда объективных внутренних и внешнеполитических причин не могут рассматриваться как надежный источник привлечения квалифицированных трудовых ресурсов. Например, трудовые мигранты из Вьетнама предпочитают теперь ездить в Республику Корея. Более того, заметно снизился в последние два года поток трудовых мигрантов из Китайской народной республики. Теперь их можно скорее увидеть в рядах туристических групп. Этому способствовало резкое падение курсовой стоимости рубля.

Исторически весь Дальний Восток, его население, производственная и социальная инфраструктура сформировалась за счет целенаправленной государственной переселенческой политики первой половины 20-го века. Сегодня, несмотря на усилия правительства РФ влиять на демографическую ситуацию путем увеличения доли, постоянно проживающего на территории населения за счет прибывающих мигрантов и их стимулирования к оседлости, характерной особенностью этих процессов была, и остается в настоящее время, низкая приживаемость новоселов на Дальнем Востоке. Основное большинство приезжающих настроено на временное проживание. Главными причинами низкой приживаемости мигрантов в ДВР являются, как показали наши опросы, – это непривычно тяжелый для них климат, отсутствие приемлемой социальной инфраструктуры, особенно недостаток жилья и его высокая стоимость, а также высокие цены на продукты питания и транспортные тарифы. И если в 20-е-30-е годы прошлого столетия каждый седьмой приехавший мигрант оставался на постоянное проживание, то в 1970-х годах не более 7-8% от оргнабора. Продолжается многолетний отток населения Дальнего Востока. За последние 15 лет почти на 20% произошло снижение общей численности населения. Ежегодная убыль людей из регионов ДВФО составляет около 100 тыс. чел. [1]. Более 75% покидающих Дальний Восток – это специалисты с высшим и средним профессиональным образованием. Из них 56,9% – в возрасте 30-49 лет (2014 г.).

Эти весьма тревожные социальные процессы вызваны общим для всех дальневосточных регионов более низким ростом уровня реальных доходов населения в 2000-2014 гг. по сравнению с центральными областями России. Более низкими были темпы роста заработной платы в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, торговле, образовании, здравоохранении, в сфере предоставления коммунальных, социальных и других услуг, определяющих уровень жизни населения.

В настоящее время динамика социального и трудового капитала региона показывает отчетливо выраженную тенденцию развития негативных процессов. При общем сокращении численности населения, имеют место такие явления как его старение и связанная с этим гендерная диспропорция, снижение доли трудоспособных в общей численности постоянно проживающих на территории и, как следствие, дисбаланс на рынке труда. Таким образом, демографический кризис усугубляется фактическим разрушением социально- трудового потенциала региона.

Предпринимаемые в последние годы усилия активизировать миграционные потоки на Дальний Восток можно рассматривать как попытку пополнения трудовых ресурсов, что является основной задачей миграционной политики. Но решение этой задачи носит двойственный характер. С одной стороны – это способ сохранения численности

населения и трудового потенциала региона, с другой – практическая невозможность быстрой реализации этих мер из-за отсутствия необходимой социальной и производственной инфраструктуры и крайне низкого уровня образования и профессиональной квалификации пребывающих в ДВР мигрантов.

Как показала дальневосточная практика осуществления крупных проектов последних лет, особенно в ответственный период создания многих объектов к проведению саммита АТЭС во Владивостоке (2012 г.), основными привлеченными трудовыми ресурсами стали иностранные граждане, преимущественно из бывших республик СССР. Главным образом это граждане республик Средней Азии – 63,0%, а также граждане Корейской народной демократической республики (КНДР), Китая, Турции и др. За последние 10 лет в крае значительно увеличилась численность узбеков (в 5,5 раза), киргизов (в 3,1 раза) и таджиков (в 2,5 раза). Увеличилось в последние годы количество мигрантов из Азербайджана, Армении и Украины [2].

Согласно официальным данным 30,5% иностранных трудовых мигрантов заняты на Дальнем Востоке в строительстве, 21,0% – в сельском хозяйстве, 11,5% – в промышленности. Распределение мигрантов по секторам занятости имеет схожие тенденции с общероссийскими. В отдельных регионах ДВФО, например, в Приморье, за последний десяток лет образовались и развиваются целые сферы экономики, где заняты в основном мигранты. В большинстве своем это мало- или вовсе неквалифицированная рабочая сила: строительство (33,1%), оптовая и розничная торговля и общественное питание (29,1%), сельское хозяйство (13,8%) [4].

Реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за значительного недоучета мигрантов, работающих в сфере услуг и работы на дому. Главной особенностью мигрантов, занятых на Дальнем Востоке, является их значительно более низкий образовательный уровень, чем в центральных районах страны. У них ниже и уровень знания русского языка. Квалифицированная иностранная рабочая сила «оседает» преимущественно в западных районах страны. Большинство прибывающих мигрантов не имеют начального профессионального образования. Ориентация на образование и профессиональный рост среди мигрантов встречается крайне редко. Прибывающие мигранты ориентированы преимущественно только на заработок и вывоз капитала.

Мотивация прибывших на временное проживание характеризуется наличием психологии «отложенной жизни», иждивенческим отношением к ресурсам территории и не способствует формированию прочных социальных связей. У них отсутствует, как правило, мотивация на закрепление в крае, минимальные духовные потребности. Этим отчасти

объясняется их востребованность на рынке труда как низкоквалифицированный (а иногда и нелегальной) рабочей силы, готовой работать за минимальный заработок в условиях нарушения трудового законодательства, что является фактором появления агрессивной конкуренции на рынке труда с трудоспособным населением принимающего региона.

Трудовая миграция иностранных работников может быть не только фактором развития ДВР в соответствии с его долгосрочными экономическими интересами, но источником потенциальных угроз для социальной среды региона и рынка труда. Привлечение в широких масштабах иностранной рабочей силы вызывает новый процесс взаимодействия и конкуренции регионального, национального и международного рынков труда. И, как показала практика возведения крупных объектов в Приморье (2011-2013 гг.), далеко не всегда эта конкуренция носит здоровый характер. Стремление бизнеса к прибыли за счет использования «дешевого труда» иностранных мигрантов имеет деструктивный характер по отношению к сложившемуся ранее региональному рынку труда, к вытеснению местной рабочей силы постоянно проживающего в регионе населения. Это ведет к разрушению региональной производственной инфраструктуры в таких отраслях, как строительство, торговля, сельское хозяйство и, как следствие, к росту социальной напряженности и стимулированию оттока населения.

Поскольку иностранные граждане – собственники рабочей силы, вступают в трудовые отношения с российскими работодателями, то в регионе возникает особый рынок – рынок иностранной рабочей силы (ИРС), который, с одной стороны, является подсистемой общего регионального рынка труда, но с другой стороны – отношения при формировании рынка ИРС выходят за рамки региональной экономической системы, так как источником самой ИРС является мировой рынок труда.

Методологический аппарат региональной экономики как отрасли знаний позволяет исследовать процессы привлечения ИРС с позиций воспроизводства и рационального использования главного ресурса региона – трудовых ресурсов. При этом центральной проблемой исследования является: форма взаимосвязи воспроизводства в регионе и процесса привлечения ИРС и оптимальные параметры этого процесса, необходимые для устойчивого экономического развития региона [3].

«Накачивание» региональной экономики малообразованной иностранной рабочей силой совершенно очевидно несет с собой целый комплекс деструктивных разрушительных воздействий и последствий на человеческий, и, что еще хуже, на социальный капитал территории:

в области производства:

– подмена квалифицированного трудового персонала региона неквалифицированным;

- снижение технологической культуры производства;
  - снижение инновационных возможностей края;
  - рост производственных рисков;
  - увеличение оттока капитала;
  - снижение региональной безопасности (экономической, экологической, продовольственной, инфекционной и др.)
- дополнительная нагрузка на объекты социальной инфраструктуры:

в области социально-культурного капитала региона:

- «вымывание» титульного постоянного населения;
- снижение общей культурной среды территории края;
- рост правонарушений и маргинализации части населения;
- увеличение социальной нестабильности в регионе;
- разрушение среды начального и среднего образования;
- разрушение языковой российской среды.

Перечень этих негативных явлений, как показала практика последних лет, может быть расширен и служить основанием для формулировки вопроса о целесообразности привлечения неквалифицированной малообразованной иностранной рабочей силы в экономику края. К этому необходимо добавить тезис об эффективности использования такой рабочей силы, о ее реальном вкладе в создание регионального продукта. Экономические категории и законы носят, как правило, объективный межнациональный характер. Зарубежные исследования (США) давно показали, что «наименее квалифицированные работники (не имеющие аттестата об окончании средней школы) в среднем обладают человеческим капиталом в размере 250-300 тыс. долларов, а лица с высшим или профессиональным образованием в 600-700 тыс.» [1]. То есть в 2,5-2,8 раза труд квалифицированных специалистов продуктивней. Мы в России не проводим подобных исследований, но можно уверенно говорить о близком соотношении этих показателей и у нас. Следовательно, прибывающие к нам иностранные мигранты не являются ценным социальным и человеческим капиталом на региональном рынке труда и не могут служить инновационным базисом региональной экономики. И это необходимо учитывать при решении всех вопросов о создании новых рабочих мест, реальном учете их стоимости и величине человеческого капитала в создании валового регионального продукта.

Список литературы

1. Мир и политика [Электронный ресурс]. 2012. № 6. Режим доступа : <http://www.intelros.ru>.
2. Приморский край в Дальневосточном федеральном округе по итогам 2014 г. : аналит. обзор / Приморстат. Владивосток, 2014. 32 с.
3. Рязанцев С.В. Мировой рынок труда и международная миграция / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. М. : Экономика, 2010. 301 с.

4.Трудовые ресурсы и затраты труда в Приморском крае : стат. сб. / Приморстат. Владивосток, 2015.

5.Учись, капитал // Поиск. 2001. № 12. С. 8

6.Экономическая активность населения, занятость и безработица в Приморском крае. 2013 : сб. с аналит. зап. / Приморстат. Владивосток, 2013. 47 с .

УДК 331.5

ЧАСТНЫЕ АГЕНТСТВА ЗАНЯТОСТИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Дега Д.О., директор по развитию, Фонд правовой поддержки миграционных процессов, г. Владивосток, Россия, e-mail: denis.dega@mail.ru,

Дега М.В., директор, Фонд правовой поддержки миграционных процессов, г. Владивосток, Россия, e-mail: mari.dega@mail.ru.

Аннотация

Частные агентства занятости, получающие в России с 01.01.16 г. новый статус и дополнительные возможности имеют большой потенциал в сфере регулирования миграционных потоков – путем создания системы организованного набора мигрантов, для обеспечения контролируемого качества прибываемых на работу специалистов, выступая в то же время гарантом обеспечения соблюдения прав иностранных работников в России.

Ключевые слова: частные агентства занятости, миграция, иностранные работники, Приморский край, стратегия развития.

Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 года определяет миссию Приморского края в обеспечении взаимодействия Российской Федерации с АТР за счет наиболее продуктивного включения Российской Федерации в азиатские рынки товаров, финансов, рабочей силы, технологий и информации [2].

Экономика Приморского края требует особого внимания со стороны государства. Отказ государства в начале 1990-х годов от проведения активной инвестиционной политики на Дальнем Востоке и в Забайкалье привел к тяжелым последствиям для всего макрорегиона и для Приморского края в частности, что выразилось, в том числе, в миграционном оттоке населения [2].

Стратегия развития Приморского края предусматривает два сценария развития региона – инерционный и целевой (сценарий «новая индустриализация»). Оба сценария развития края, взятые в Стратегии за основу, в качестве внутренних рисков развития Приморского края указывают на кадровый дефицит.

Соответственно, в число приоритетных направлений развития Приморского края включены:

1. *Повышение капитализации человеческих ресурсов*, одной из

основных задач которого является обеспечение миграционного притока в Приморский край (в том числе за счет иностранной рабочей силы) наиболее образованного и активного населения.

2. *Реализация демографической политики и стимулирование миграционного притока* в Приморский край, выраженное в реализации миграционных программ, направленных на привлечение кадров, как из других субъектов Российской Федерации, так и из стран дальнего зарубежья и СНГ. Для относительной стабилизации численности населения до 2025 года необходимо привлечь около 150 тыс. мигрантов [2].

Более того, одним из направлений демографического развития Приморского края определено *развитие институтов социокультурной переработки*, работающих с временными рабочими мигрантами.

За последние годы был принят целый комплекс политических, экономических и организационных решений, направленных на развитие Дальнего Востока. Беспрецедентные финансовые вливания при подготовке к саммиту АТЭС позволили в значительной мере нарастить инфраструктурный потенциал территории. Созданы десятки тысяч новых рабочих мест, открыты новые производства.

Такая экономическая политика должна была бы привести к сдерживанию оттока местного населения и притоку россиян из других регионов страны. Но и статистика, и работодатели, испытывающие острый кадровый голод, свидетельствуют о том, что этого пока не произошло, население сокращается, дефицит трудовых ресурсов не уменьшается. Уменьшение населения в Приморье и на Дальнем Востоке происходит уже не за счет миграции, уезжать просто некому, а за счет естественной убыли населения. Поэтому *для Приморья вопросы демографии неотделимы от вопросов миграционной политики* [1].

Приморский край входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по количеству принимаемых мигрантов, однако проблема заключается в том, что мигранты приезжают в Приморский край хаотично, чаще всего уровень их квалификации и общего развития очень низок. *Приморье переживает «миграционный кризис»*, попав в стихийно формирующийся поток неквалифицированной рабочей силы из стран ближнего зарубежья и не имея механизмов регулирования этого потока [4]. Отсутствие принимающей стороны на момент прибытия в Россию, что характерно для приезжающих из стран СНГ, способствует тому, что такие мигранты часто пополняют ряды нелегалов, усугубляя негативную миграционную обстановку в регионе.

Добиться изменения качества принимаемых трудовых ресурсов и попытаться сделать трудовую миграцию управляемой возможно только путем организации качественного отбора принимаемых иностранных граждан через частные агентства занятости, которые могут обеспечить

прибытие специалистов по заданным квалификационным характеристикам в необходимом объеме под потребности определенных работодателей. Более того, частные агентства занятости могут стать гарантом обеспечения прав и законных интересов трудовых мигрантов и внести определенность и цивилизованность в процесс поиска, трудоустройства и обеспечения необходимыми документами иностранных работников и их работодателей.

Ускоренное развитие частных агентств занятости (ЧАЗ) вызвано рядом факторов: быстро меняющимся подвижным рынком труда; ограничениями, присущими деятельности государственных служб занятости; и использованием других программ трудоустройства [3].

ЧАЗ в России – это субъект гражданского общества, который с 01 января 2016 года обременяется дополнительными требованиями по организации своей деятельности. ЧАЗы получают обязательное требование об аккредитации при наличии определенных условий, в том числе при наличии уставного капитала в размере не менее 1 млн. рублей и наличии специализированного образования и опыта работы у руководителя ЧАЗа.

Вместе с новым требованием об аккредитации, ЧАЗы получают новый статус. Кроме того, что ЧАЗ является лицом, оказывающим услуги, связанные с поиском работы, ЧАЗы получили специализированный, практически исключительный статус организации, имеющей право осуществлять деятельность по предоставлению персонала (так называемый аутстаффинг или заемный труд).

Возможность ЧАЗов работать в сфере трудоустройства иностранных граждан теоретически предусмотрена российским законодательством, что можно установить путем анализа текста Федерального Закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», где предусмотрен такой субъект правоотношений, как «организация, оказывающая услуги по трудоустройству», частично прописаны её права и обязанности.

На практике же работа ЧАЗов с потоками приезжающих на работу в Россию из других стран мигрантов на сегодняшний день не налажена, тогда как частное агентство занятости могло бы выполнять роль селектора иностранных граждан по признаку их квалификации, обязанности по своевременному миграционному учету иностранных граждан, являясь их принимающей стороной, уведомлению государственных органов о приеме иностранных граждан на работу, оказанию квалифицированной юридической и иной помощи иностранным гражданам, то есть выполнять роль «социокультурной переработки» в отношении временных трудовых мигрантов.

Таким образом, ЧАЗы должны стать ключевым элементом системы реализации миграционной политики Приморского края в части организованного набора мигрантов для работы.

Обязательным условием для организации нормальной работы ЧАЗов в данном направлении является их административная *поддержка в части предоставления информационных ресурсов*, оказания содействия наведению мостов с администрациями и специализированными государственными и негосударственными органами и организациями зарубежных стран.

Также, важно понимать, что законодательство способно помочь в определении роли ЧАЗ в контексте национальной стратегии занятости и миграции, местной специфики труда и уровней социально-экономического развития[3]. Исследование российского законодательства приводит к выводу о том, что для использования потенциала ЧАЗов в полную силу *необходимо предусмотреть особый статус ЧАЗов* как представителей сообществ иностранных работников при представлении их интересов в миграционных службах по оформлению документов для трудоустройства, а также – особый порядок получения ЧАЗами возможности работать с мигрантами из стран с визовым режимом въезда в Россию, при оформлении квот на их приглашение.

Список литературы

1. Авдеев, Ю. А. Инвестиционная привлекательность Приморья будет прирастать наукой и культурой [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://filipenko.viperson.ru/articles/yuriy-avdeev-investitsionnaya-privlekatelnost-primorya-budet-prirastat-naukoy-i-kulturoy> [дата обращения: 15.09.2015].
2. Закон Приморского края от 20.10.2008 № 324-КЗ «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/pk-25.php>[дата обращения: 20.10.2015].
3. Руководство для частных агентств занятости : регулирование, контроль и использование [Электронный ресурс]. Женева : Междунар. бюро труда, 2007. Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/publication/wcms_345028.pdf [дата обращения: 23.10.2015].
4. Пушкарев, С.Г. Приморье захлестывает стихийный миграционный поток [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://primamedia.ru/news/apec/16.11.2011/179466/primore-zahlestivaet-stihiyniy-migratsionniy-potok.html> [дата обращения: 23.10.2015].

**РОЛЬ АКЦИОНЕРНОГО КАМЧАТСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА:
ПЛАНЫ ПО ЗАСЕЛЕНИЮ КАМЧАТКИ В КОНЦЕ
1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.**

Елизарова В.О., ассистент, Камчатский государственный университет им. В. Беринга, г. Петропавловск-Камчатский, Россия, e-mail: vestnikhel@gmail.com.

Аннотация

На основе анализа фондов Акционерного Камчатского Общества рассматриваются планы по заселению Камчатки начала 1930-х гг. Признав неэффективность использования сезонной рабочей силы, Общество, руководствовавшееся государственными директивами, планирует переход от практики завоза рабочих на сезон к политике закрепления кадров в рыбной промышленности Камчатки.

Ключевые слова: Акционерное Камчатское Общество, рыбная промышленность, Камчатка, Охотско-Камчатский край, заселение, закрепление, освоение, миграционная политика, миграция, миграционные процессы, переселение, колонизация.

На формирование облика современной Камчатки значительное влияние оказал советский период ее истории. Именно с ним связаны процессы освоения ресурсов, становления промышленности, появления жилищного фонда, развития инфраструктуры и формирования населения. Включение Северо-Востока в канву общегосударственных преобразований начинается с середины – конца 1920-х гг. Использование ресурсного потенциала огромных, неосвоенных и слабозаселенных территорий было невозможно без организации миграционной политики. Камчатку конца 1920-х гг. с уверенностью можно отнести к региону неосвоенному: не было дорог и жилья, отсутствовал обустроенный быт и досуг. Население было немногочисленным, к концу 1920-х гг. составляло 36300 чел., со средней плотностью 0,03 чел. на кв.м. [2]. Для исследования и освоения ресурсов Камчатки в 1927 г. было создано Акционерное Камчатское Общество (АКО). По сведениям исследователя Ильиной В.А. Общество, основанное на принципах коллегиальности и имевшее юридическую и хозяйственную самостоятельность, к 1930 г. «превратилось в бюджетное предприятие системы государственного административного управления» [1]. Таким образом, в 1930-е гг. АКО стало главным инструментом государства в реализации миграционной политики на Камчатке.

«Гегемоном хозяйства» Камчатки была признана рыбная промышленность, которую предполагалось вывести на новый качественный уровень, придать ей статус экспортной отрасли. Основным препятствием в осуществлении данной цели стала острая нехватка рабочих рук. В первые годы работы АКО практиковалась система завоза рабочих с

материка, широко использовался труд японцев. Сезонники, как правило, завозились на период нереста рыб лососевых пород, после чего организовывалась их отправка обратно. В общей сложности их пребывание ограничивалось тремя-четырьмя месяцами в весенне-летний период. Такая практика очень скоро выявила «ряд отрицательных явлений». Несвоевременное прибытие рабочих, как и ранний их отъезд на материк, связанные с ограниченностью навигации, вели к «потере сезона», невыполнению плана, замедляли общий темп освоения ресурсов. Тратились огромные средства на оплату двойного проезда. Отсутствие квалифицированных специалистов сказывалось на производительности труда. Помимо причин экономического характера, отмечалось, что «практика завоза рабочих из года в год оставляла Камчатку в положении незаселенности, препятствовала ее культурному и хозяйственному развитию» [4]. Таким образом, мероприятия по переселению и созданию «кадра местной наемной рабочей силы» признавались «неотложными и срочными» на всех уровнях. Для решения кадровой проблемы в 1930 г. в структуре АКО было создано Колонизационное управление. На него ложился комплекс задач, связанных с будущими переселениями. Колонизационные мероприятия также включали в себя строительство жилья, дорог, социальных объектов, подготовку земельного фонда.

Переселение планировалось вести по трем направлениям: промышленное, промысловое и сельскохозяйственное. Исходя из «гегемонии» рыбной отрасли промышленное переселение получило значение приоритетного, способствующего созданию «кадра местной наемной рабочей силы». Посредством сельскохозяйственного переселения предполагалось развить аграрный сектор до уровня, необходимого для удовлетворения продовольственных нужд растущей рыбной промышленности. В досоветский период сельское хозяйство не сложилось из-за «конкуренции рыбалок», привлекающих туда все население. Как отмечали работники АКО, исследовавшие районы Камчатки, «население к сельскому хозяйству относится инертно, так как рыбный промысел дает им все необходимое для пропитания» [3]. Хотя в южных районах получило распространение огородничество, имевшее преимущественно подсобное значение. Петропавловский и Усть-Камчатский районы, ввиду их близкого расположения к центрам потребления и благоприятных земледельческих условий, рекомендовались в качестве ведущих районов для становления сельского хозяйства на социалистической основе. На промысловое переселение возлагалась задача развития кустарно-промыслового хозяйства. В отчетах АКО по исследованию районов констатировалось, что на Камчатке «кустарных промыслов нет, даже бондарное производство в зачатке. Местные бочки дороже привозных» [3].

Так как реалии Камчатки конца 1920-х гг. не позволяли осуществить водворение мигрантов без подготовительного этапа, на Колонизационное

управление лег большой объем работ. Требовалось организовать строительство жилья и дорог, определить места водворения, решить вопрос о занятости водворенцев в зимний период. Остро стояла и проблема продовольствия. Учитывая все существующие сложности, к прибытию на Камчатку рекомендовались лица, имеющие опыт в лесозаготовительной, строительной и кустарной деятельности. Наличие такого опыта позволило бы задействовать мигранта в других мероприятиях по мере необходимости. В последующие годы, когда будет проведено экономическое районирование и детальное обследование мест вселения, к переселению рекомендовались лица и «с чисто земледельческим уклоном». Прибытие первой волны переселенцев ожидалось к осени 1930 г., когда главный вид промысла – рыбный будет закончен. Для занятости рабочих в зимний период был разработан план работ, способный дать заработок и в то же время имеющий значение для местного камчатского рынка. Ввиду отсутствия промыслов как таковых, Комиссия по переселению признавала необходимость в форсировании создания артелей и мастерских кустарей. Прежде всего, делался упор на становление промыслов, имеющих значение для промышленности АКО, таких как выделка грузил для неводов, сетевязание, корзиноплетение, заготовка тары для посола рыбы. Признавалась и необходимость создания артелей для удовлетворения нужд населения в предметах обихода (изготовление палаток, одежды, белья, создание шорно-обувных мастерских и др.). В осенний и зимний период отмечалась возможность организации промысла на сельдь, корюшку, навагу, камбалу и других нелососевых [3].

Помимо определения основных линий переселений, требовался численный расчет необходимой рабочей силы. Составляя план, учитывались такие факторы как малообжитость и малоисследованность Камчатки, неподготовленность земельного фонда для организации сельскохозяйственных колхозов. В соответствии с расчетами экономистов АКО, в 1930 г. планировалось переселить 10 тыс. чел., 1931 г. – 20 тыс. чел., 1932 г. – 50 тыс. чел., 1933 г. – 60 тыс. чел. Самыми интенсивными по переселению были обозначены 1932 и 1933 гг., когда АКО максимально развернет промышленность, а также будет подготовлен земельный фонд и начато жилищное строительство. Таким образом, к окончанию пятилетнего плана предполагалось покрыть потребность в завозе сезонников [3]. Осуществление переселений и сопутствующих им колонизационных мероприятий зависело от своевременного и достаточного финансирования. Так как АКО являлось инструментом государства в освоении Камчатки, его деятельность зависела от средств, которые отпускались центром на нужды колонизации. Расходы по линии переселений находилась в руках Народного комиссариата земледелия СССР (НКЗ СССР), руководившего ходом переселенческого процесса (перевозка, обслуживание в пути) и подготовкой земельного фонда. Для

реализации колонизационных мероприятий 1931 г. Колонизационным управлением была запланирована сумма в 43 млн руб., по факту НКЗ СССР было отпущено 10,5 млн руб., причем за счет этих средств требовалось обслужить переселенцев 1931 г. и подготовить фонд для водворяемых в 1932 г. В пределах данной суммы по расчетам экономистов АКО «с величайшим напряжением» возможно было переселить 7,900 едоков [4]. Таким образом, финансовая сторона являлась определяющей, от ассигнований с центра во многом зависел ход колонизационный мероприятий и реальное количество переселяемых лиц.

Анализ документации Колонизационного управления позволяет сделать вывод об основательности и методичности, с которой его работники подошли к планированию колонизации и переселений. Препятствием в реализации миграционной политики выступал общий характер неосвоенности Камчатки, ее оторванность от материка, специфика природно-географических условий, доминирование рыбной отрасли в хозяйстве населения. Водворение и закрепление кадров осложнялось отсутствием жилья, дорог, источников дополнительного заработка. Требовались масштабные капиталовложения, от которых зависели эффективность колонизации и кадровое закрепление. АКО, выступая в качестве проводника государственной миграционной политики, ориентировалось на задачи, поставленные государством, и вынуждено было строить свою деятельность в соответствии с теми суммами, которые оно отпускало.

Список литературы

1. Ильина, В.А. Акционерное Камчатское общество в хозяйственном освоении и развитии Камчатки в 1927-1941 гг. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. В. Беринга, 2013. 279 с.
2. ГАКК. [Государственный архив Камчатского края]. Ф. Р-67. Оп.1. Д.4. Л. 36
3. ГАКК. Ф.106. Оп.1. Д. 679. Л. 22, 23, 32, 33, 34
4. ГАКК. Ф.106. Оп.1. Д. 675. Л. 11, 16, 17, 25, 26, 27, 28, 29

УДК 338.23

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ МИГРАНТОВ

Ильченко О.Ю., канд. социол. наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, e-mail: ilchenko.oyu@dvfu.ru

Аннотация

Масштабы миграционных процессов в современном обществе, их сложность и противоречивость определяют необходимость всестороннего изучения вопроса. В данной статье проблема миграции рассматривается с позиции социальной эксклюзии, что позволяет учитывать как экономическую и

правовую отчужденность мигрантов, так и нарушение процесса социокультурной адаптации приезжих.

Ключевые слова: миграция, эксклюзия, социокультурная адаптация мигрантов.

Термин социальная эксклюзия, широко используемый в Европе и Америке, был впервые употреблен во Франции. Он применяется в разных областях, включая образование, социологию, психологию, политику, экономику, социальную работу.

На русский язык термин «эксклюзия» переводят как исключение, обособленность индивида или группы от жизни общества. Э. Гидденс понимал под эксклюзией механизм, отделяющий группы от главного социального потока [7]. П. Абрахамсон считает, что эксклюзия – это длительное состояние «выпадения» индивида из жизни общества, его невыгодное в нем положение в результате незанятости, отсутствия жилищных, финансовых ресурсов, плохого образования, при этом шансы индивидов на получение доступа к социальным ресурсам значительно ниже, чем у остальных групп населения [1].

В.Р. Шмидт предлагает использовать для изучения социальной эксклюзии платформы правового, экономического, психологического, социологического подходов [2].

С позиции правового подхода, социальная эксклюзия – это ограничение социальной активности группы до их исключения из общественной жизни вследствие наличия препятствий реализации социальных и гражданских прав.

Экономический подход предлагает понимать социальную эксклюзию как недостаток материальных средств и неспособность успешно участвовать в экономической, социальной, культурной жизни.

Психологический подход направлен на изучении личностных и поведенческих установок, стереотипов, моделей поведения, которые приводят к эксклюзии. При этом изучается как поведение людей, проявляющих нетерпимое, дискриминационное, инвалидизирующее отношение, так и особенности поведения жертв эксклюзии, их виктимность, зависимость, склонность к стигматизации.

Социологический подход позволяет выдвинуть ряд показателей, по которым может быть определен факт эксклюзии. К таким критериям относят качество жизни, наличие и прочность связей в ближайшем социальном окружении, ресурсы и ограничения. Так, одно из лучших описаний, позволяющих наиболее полно охватить весь спектр социальной эксклюзии, представлено в виде вертикального континуума, включающего 10 изменяющихся параметров социальной структуры, влияние которых может усиливаться или уменьшаться с течением времени. К таким параметрам относятся: раса, географическое расположение, классовая

структура, глобализация, социальные проблемы, личные привычки и внешний вид, образование, религия, экономика, политика.

Использование социальных индикаторов позволяет выделить и описать группы людей, подверженных социальной эксклюзии. Группа риска включает длительно или постоянно безработных; неквалифицированных работников; бездомных и неимущих; неграмотных или исключенных из школ; имеющих умственные или физические недостатки; девиантов и делинквентов, заключенных и экс-заключённых; одиноких родителей; лиц без определенного места жительства, детей-сирот, представителей расовых, религиозных и этнических меньшинств, мигрантов.

Очевидно, список обширен, включает различные группы людей, которые по разным обстоятельствам могут находиться на периферии общественной жизни. Любой, кто имеет отклонение от норм, принятых в обществе, может стать объектом полной или частичной формы социальной эксклюзии. Кроме того, отдельные люди или группы людей могут принять самостоятельное решение о собственной эксклюзии, путем физической или социальной изоляции, как например, отшельники. Иными словами, социальная эксклюзия связана с исключением, отчуждением, ограничением или лишением прав отдельных людей в обществе. Это часто связано с социальным положением, образовательным статусом. В современном российском обществе одной из наиболее отчуждённых социальных групп являются мигранты.

Обособленность поселений мигрантов с тенденцией к образованию параллельного мира обусловлена несколькими причинами. Во-первых, миграция является «самораскручивающимся» процессом [5]. Устроившись на новом месте мигранты рекрутируют своих родных и знакомых. Как отмечает Г.В. Панина: «временные поселения мигрантов привлекают все новые и новые массы соотечественников, разрастаясь и превращаясь в этнические анклавы» [3]. Во-вторых, все мигранты испытывают тоску по родной культуре, что выражается в интенсивном общении с представителями своей культуры, нежели с жителями принимающей стороны. В-третьих, тесные экономические связи внутри сообществ иммигрантов способствуют созданию собственной инфраструктуры жизнеобеспечения и даже политической мобилизации [5]. В результате всего этого происходит обособлению групп мигрантов относительно остального общества.

Кроме того, социальной эксклюзии способствует низкий образовательный уровень и плохое знание мигрантами и их детьми русского языка. Как следствие, мигрантам сложнее адаптироваться, они становятся лёгкой добычей нечестных работодателей, не знают о наличии социальных институтов, способных им помочь.

Социальная эксклюзия, изоляции мигрантов приводит к росту неприязни по отношению к мигрантам среди российских граждан, обострению социальных проблем, ухудшению межнациональных отношений.

Преодоление социальной эксклюзии требует государственного внимания к вопросам интеграции и адаптации мигрантов. Социокультурная адаптация предполагает способность эффективно взаимодействовать с новым культурным окружением, возможность решать социокультурные проблемы в повседневной жизни [4]. По нашему мнению одним из наиболее эффективных способов преодоления социальной эксклюзии мигрантов является использование ресурсов системы образования. Специалистами подчёркивается, что основное влияние на воспитание мигрантов и их детей, на их приобщение к языку, системе ценностей, образам мышления и деятельности принимающей культуры должна оказывать школа [5]. В учебных заведениях помимо проведения обучающих мероприятий, может издаваться научная, учебная и справочная литература, работать дискуссионные клубы и спортивные секции, организовываться просветительские походы и мероприятия. Вместе с тем, по мнению С.Е. Ячина решение проблем миграции лежит в сфере социокультурной адаптации мигрантов через профессиональное обучение [6].

Преодоление социальной эксклюзии, направленное на сокращение барьеров между мигрантами и остальными группами общества, – это двусторонний процесс. Успешная деятельность в данном направлении позволит улучшить межнациональные отношения, снять остроту многих социальных проблем.

Список литературы

1. Абрахамсон, П. Социальная эксклюзия и бедность // *Обществ. науки и современность*. 2002 № 2. С. 158-166.
2. Шмидт, В.Р. Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии // *Журнал исследований социальной политики*. 2004. Т. 2. № 4. С. 547-566.
3. Панина, Г.В. Роль образования в социокультурной адаптации мигрантов // *Alma mater*. 2013. № 11. С. 92-99.
4. Петров, А.В. Проблемы социокультурной адаптации этнических мигрантов и роль образования в этом процессе // *Вестник МГОУ*. 2014. №1. С 37-46.
5. Юдина, Т.Н. Социология миграции. М. : Акад. проект, 2006.
6. Ячин, С.Е. Тенденции миграционных процессов на Дальнем Востоке России и возможности управления ими посредством инструментов культуры [Электронный ресурс] : (на примере Приморского края). Режим доступа : <http://www.eastrussia.ru/upload/iblock/d23/Yachin.pdf> [дата обращения: 18.10.2015].
7. Giddens, A. *The Third Way // The Renewal of Social Democracy*. Cambridge : Polity Press, 1998. P. 105.

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИМОРСКОЙ ГЛУБИНКЕ

Козырева Н.П., журналист, г. Лесозаводск, Россия, natali200458@mail.ru.

Аннотация

Попытка анализа предпосылок осуществления миграционных процессов на примерах Кировского муниципального района и Лесозаводского городского округа с учетом опыта предшествующих поколений. Обобщение причин, препятствующих росту численности населения на территориях, удаленных от Владивостока.

Ключевые слова: вынужденные переселенцы, первопоселенцы Калинины, целевые наборы, численность населения, целевая государственная программа, обеспеченность жильем.

Прошел ровно год со времени проведения на базе Приморского филиала РАНХиГС круглого стола на тему «Миграционная ситуация в Приморском крае и задачи повышения эффективности регулирования миграционных процессов». Приятно осознавать, что за это время были предприняты шаги, свидетельствующие о нашем движении вперед по целому ряду очень серьезных вопросов. В первую очередь, круглый стол помог привлечь к обобщению проблем серьезные аналитические силы, соединить практические наблюдения с возможностями законодательных преобразований. Во-вторых, сегодня мы можем анализировать вопросы миграции, вообще, и трудовой миграции, в частности, с точки зрения возможностей, открывшихся в результате этих законодательных изменений.

Попробуем проанализировать происходящие процессы в интересующей нас области на примере небольших муниципальных образований Приморского края.

В августе 2014 года на пункт временного размещения (далее – ПВР) в поселке Кировский одноименного муниципального района были заселены 44 жителя из Луганской области Украины. По разным причинам уже в первый месяц пункт покинули 12 вынужденных переселенцев. На территории остались 32 человека, в том числе, 9 детей. Более 75% оставшихся взрослых были в работоспособном возрасте, 16 человек имели высшее образование. Практически все семьи имели детей дошкольного и младшего школьного возраста, и, в среднем, по одному представителю старшего поколения (бабушку или дедушку).

Семья в таком составе тяготеет к оседлости, что, конечно же, могло положительно сказаться на приросте населения района. Мужчины были согласны на любую работу, только бы она могла позволить содержать семью в случае переселения из ПВР на самостоятельное проживание.

Скооперировавшись, несколько женщин могли бы взять на себя присмотр за дошколятами, а остальные тоже могли бы работать. Ближайшая работа для женщин была в курортной зоне Шмаковских санаториев. На вакансии горничной можно было рассчитывать на заработную плату чуть более восьми тысяч рублей. Когда мы обсуждали эту тему с местными жителями, многие возмущенно апеллировали приезжим: «Мы же за такие деньги работаем!», что вполне соответствует действительности. Надо только учесть, что новичкам предстояло здесь все начинать с нуля – покупать или арендовать жилье, обзаводиться домашней живностью, чтобы прокормиться, покупать зимнюю одежду и обувь, платить за то же содержание детей. И это при том, что рассчитывать на какую-либо официальную материальную поддержку от органов местного самоуправления они не могли. Кировский район не относился к территориям, участвующим в подпрограмме «Об оказании содействия добровольному переселению в Приморский край соотечественников, проживающих за рубежом» в рамках государственной программы «Содействие занятости населения Приморского края на 2013-2017 годы». Одним словом, реальной возможности закрепиться на территории у вынужденных «переселенцев» в Кировском районе не было. В результате, уже к началу нового 2015 года, дождавшись зимних каникул у школьников, более половины семей покинули район. С окончанием учебного года историю освоения Кировского района очередным поколением представителей славного украинского народа можно было считать завершенной. К сожалению, со знаком минус и с чувством горького сожаления об упущенных возможностях. Тем более, что на этой территории были замечательные примеры, когда, в советское время, здесь целые улицы строили для того, чтобы принять новых работников. Была такая улица Мечты в селе Увальном... Да только ли она и только ли у них...

В 1898 году в числе первых четырех семей, основавших нынешнее село Глазовка, что на территории Лесозаводского городского округа, была и семья моих прадедов по материнской линии – крестьян Калининых [1]. Прибыли из Вятской губернии Глазовского уезда Балезинской волости, получили 100 десятин земли семейного надела, ссуду на домобзаведение. Жили в труде, всеми последующими поколениями, как корнями, вращая в приморскую землю. В семье их сына Василия и его жены Матрены до детородного возраста дожили семь девочек и один мальчик. Восемь семей, в каждой из которых родилось по трое и более детей. Все они, а потом дети детей и внуки детей трудились, а правнуки и по сей день трудятся в Приморье. Сегодня в нашей семье успешно одолевают школьный курс прапраправнуки первопоселенцев Калининых. И это не лирическое отступление от темы. Это пример успешного закрепления на определенной территории конкретных переселенцев. Отметим при этом, что

государственная поддержка была оказана им лишь на начальном этапе, а все остальные поколения ни о каких преференциях лично для себя даже не помышляли.

В начале пятидесятых на службу в Приморский край прибыл мой отец. На сверхсрочную службу и в народном хозяйстве из его части кроме него остались еще не менее пяти человек. Среди моих школьных знакомых почти четверть составляли дети бывших или действующих военнослужащих Лесозаводского гарнизона. Практически все они отличались высоким уровнем знаний, целеустремленностью и, как показала дальнейшая жизнь, добились в жизни немало.

В девяностые годы на территорию нашего Лесозаводского района целевыми наборами из европейского региона России (Украина, Молдавия, Прибалтика), а также Сибири для конкретных возводимых предприятий (комбикормовый завод, свиноводческий комплекс, биохимический завод, мебельный комбинат, швейная фабрика «Уссури», строительный трест №3) попали сотни семей. У каждого такого предприятия был свой детский сад, поэтому молодые мамочки вовремя выходили на работу. На начальном этапе молодежи гарантировали места в шести-девяти- и десятиэтажных общежитиях. Потом самые крупные предприятия отстроили современное, по тем временам, жилье. Новоселья справляли целыми бригадами и сменами. А в селах района переселенцам к жилью прилагалась скотина с запасом кормов. Безусловно, не все участники таких комсомольских отрядов или групп организованного набора выдерживали те непростые условия (в том числе, и климатические), в которых оказывались. Романтика переселения должна была смениться буднями каждодневного труда. Но не ошибусь, если скажу, что называть себя дальневосточником в те годы было, если не почетно, то уж не зазорно, – это точно!

В среднем за последние 25 лет численность населения Лесозаводского городского округа уменьшается более чем на тысячу человек ежегодно. Численность пенсионеров в общем числе жителей территории за это время увеличилась в 3,2 раза и достигла 31,3 процента. При такой статистике ответ на закономерный вопрос – нужны ли рабочие руки – более чем очевиден. Конечно, нужны!

Если попытаться посмотреть на эти цифры с житейской точки зрения, то получается, что ежегодно территория уменьшалась как раз на количество умерших лесозаводцев и число рожденных детей. Это как-то нелогично, скажете вы, ведь рожденные дети – это естественный прирост. В условиях, когда жилой фонд по-прежнему состоит из тех самых домов, построенных в 80-90-е годы прошлого века, новые семьи и рожденные в них дети просто вынуждены иммигрировать. Оставшиеся уплотняются на местах, освободившихся в результате естественной убыли, передавая жилье из поколения в поколение. Построенные за последние три года

шесть домов по целевой программе взамен ветхого и аварийного жилья, дали возможность для улучшения жилищных условий только для уже живущих на территории, причем без увеличения имеющихся до этого площадей. Это значит, что, получив квартиру в 30 квадратных метров на троих тридцать или сорок лет назад, семья, увеличившаяся за эти годы, как минимум, вдвое, получит все те же 30 квадратных метров (бесплатно!). Но даже такое минимальное оздоровление жилого фонда, как показывает практика, способно сократить отток населения.

За прошедшие годы многие семьи, продолжая оставаться прописанными в социальном ветхом и аварийном жилье, смогли приобрести в собственность более комфортное. Полученное новое социальное после выполнения определенных процедур (оформления в собственность) начало поступать на рынок жилья. Эта свежая струя на фоне двух десятков лет предложения только вторичного жилья повлияла на настроение лесозаводцев, потенциально готовых покинуть территорию. С 1 января 2014 года по 1 января 2015 года численность населения Лесозаводского городского округа уменьшилась с 44 775 до 44 221, то есть на 554 человека. Тенденция сокращения численности сохранилась, но несколько уменьшилась, позволяя делать вывод о том, что сохранение численности населения, а тем более, ее увеличение, возможны только при наличии достаточного количества жилой площади. Под достаточным количеством жилой площади, в данном случае, следует понимать такое ее количество, которое может позволить образоваться молодой семье (независимо от того, желают они жить с родными и близкими или отдельно) и будет способствовать ее дальнейшему росту.

Продолжая рассматривать этот аспект надо понимать, что, планируя приток трудовых мигрантов, мы должны иметь не просто достаточное количество жилья, но и его «излишки» - свободное для принятия требуемых территории кадров. Сегодня Лесозаводску и его селам как воздух нужны врачи и педагоги. В Центре занятости населения по Лесозаводскому городскому округу есть масса вакансий для специалистов рабочих профессий, которые очень часто в разговоре называют низкоквалифицированными профессиями. Категорически с этим не согласна и считаю эти термины неверно употребляемыми. Выполнение любой работы требует квалификации, ведь мы же хотим, чтобы и сантехник все правильно присоединил, и строители все как надо сделали, и автобус довез по назначению вовремя и без аварий. Достижение высокой квалификации в рабочих профессиях требует такой же затраты умственных способностей и многолетнего опыта, как и в других профессиях. Забывая об этом, мы получили закономерный результат, когда за выполнение многих работ берутся случайные люди, устроившиеся на должности водителей, сантехников, штукатуров и маляров. Когда-то в Лесозаводске для подготовки специалистов для крупнейшего в

Приморском крае строительного треста №3 было создано профессионально-техническое училище. Штукатуры, каменщики, электрики и плотники, отделочники и крановщики составляли ядро строительных подразделений. Училища, конечно, давно нет. Давно ушли на пенсию те знаменитые прорабы, бригадиры и рядовые строители, которые отстроили все центральное и северное Приморье. Мало того, в преклонном возрасте уже те, кто перенимал у них опыт работы на практике. На смену им приходят самоучки, поражая своей самонадеянностью и непрофессионализмом. И лишь единицы, имеющие природную склонность к профессии, способны представлять серьезную конкуренцию на этом рынке труда.

Можем ли мы на территории города воспроизводить квалифицированные кадры. Из трех профессионально-технических училищ, существовавших у нас до недавнего времени, путем реформирования сверху одно оставшееся преобразовано в колледж, ощутимо уменьшив количество льгот для детей из малообеспеченных и неблагополучных семей. У нас, так же, как и во многих районах приморской глубинки, в 2014 году исчезли очные и заочные отделения филиалов высших учебных заведений Приморья, заставив потенциальных молодых работников перебираться во Владивосток. Возвращение выпускников в менее привлекательные районы при отсутствии системы распределения выпускников остается проблемным. Пока еще осуществляют подготовку молодых специалистов филиал Владивостокского базового медицинского колледжа и одно из старейших учебных заведений края – Приморский лесотехнический техникум, ставший теперь краевым государственным автономным профессиональным образовательным учреждением «Приморский колледж лесных технологий, экономики и транспорта».

Серьезный квалифицированный работник любой специальности требует, в свою очередь, определенных затрат со стороны работодателя. И чем выше квалификация, тем больше затраты. Сегодня предлагаемые на территории вакансии оцениваются в среднем в восемь тысяч рублей. При новой системе оплаты труда, когда одной из основных составляющих является стаж работы в профессии, немногим больше будет заработная плата и у начинающих педагогов и медиков. Теперь посмотрим на возможность получить вместе с работой и квартиру. В ноябре 2015 года из предложенных вакансий лишь в трех случаях претенденты могли рассчитывать на получение жилья. Лесозаводский лесоперерабатывающий комплекс предлагал своим рабочим места в общежитии. Дом в селе Иннокентьевка гарантировали водителю, который будет работать на автобусе и осуществлять доставку детей в школу. Квартиры могли получить приехавшие врачи. Таким образом, при столь низком уровне

заработной платы и отсутствии свободного жилого фонда, мы можем рассчитывать только на собственные кадры.

Год назад, обсуждая проблемы привлечения трудовых мигрантов, я всерьез рассчитывала, что часть этих проблем мы могли бы решить, войди наша территория в подпрограмму «Об оказании содействия добровольному переселению в Приморский край соотечественников, проживающих за рубежом» в рамках государственной программы «Содействие занятости населения Приморского края на 2013-2017 годы». В июле 2015 года Лесозаводский городской округ стал участником подпрограммы. И теперь, по словам главы администрации округа А. С. Суханова, почти ежедневно ему поступают предложения от людей, желающих приехать к нам на территорию по вышеназванной программе.

«Что подвигало крестьян к переселению на дальневосточные земли? Конечно же, малоземелье. И как следствие – невозможность пропитать семейство, создать материальную базу для развития хозяйства. Вот и ехали на дальневосточные окраины крестьяне из западных российских губерний за лучшей долей и с надеждой на благосостояние, которого не имели на родине» [1]. Прошло более века, а, по большому счету, причины переселения остаются прежними.

Какие возможности, в свою очередь, появились у нас в связи с вступлением территории в программу? К великому сожалению, ничего не изменилось. Попав в Лесозаводск, переселенцы вынуждены будут приобретать жилье или арендовать его на вторичном рынке, что при таких заработках, как в Лесозаводске, нереально. Сегодня нет даже такого социального жилого фонда, который бы позволил приехавшим получить официальную прописку. Это, в свою очередь, вызовет трудности с получением причитающихся по программе подъемных, компенсаций затрат на проезд и доставку вещей, с оформлением детей в школы и детские сады. Следовательно, помимо материальной «компенсации» за решимость поменять место жительства, необходимо само это место жительства. И боже упаси, пойти в данном случае по пути указания муниципалитетам на необходимость выделения такого жилья. Где они его возьмут, если и местным не хватает. *Предоставление минимальных жилищных условий должно стать неотъемлемой частью самой программы.* Какой смысл тратить деньги на подъемные, если через два года, промаявшись по съемным углам, и потратив все предусмотренные программой деньги, переселенцы покинут территорию?

Беседуя с коренными дальневосточниками (если таковыми можно считать потомков таких же переселенцев), молодыми и взрослыми, сотрудниками органов местного самоуправления и федеральных структур, еще и еще раз анализируя складывающуюся ситуацию, вновь убеждаюсь в том, что *необходима, прежде всего, государственная забота о тех, кто уже живет и работает на этой земле.* Надо форсировать сроки

строительства жилья по самым разным программам – для молодых семей и многодетных, выпускников детских домов и желающих работать в сельской местности, взамен ветхого и аварийного. Распространить действие программы «Земский доктор» на территории городов, численностью менее 50 тысяч жителей. Предусмотреть льготное (в рассрочку, со скидкой на цену в зависимости от срока проживания...) предоставление жилья тем выпускникам учебных заведений, которые вернутся в родные места или останутся у нас после окончания. Только понимая, насколько государству действительно нужны дальневосточные земли, новые переселенцы сторицей ответят на заботу, воспримут этот край, как родной, захотят сделать его лучше. Для тех же, кому Приморье будет просто местом временной трудовой вахты, – упрощенная схема вахтовых поселков, легко монтируемых, теплых, уютных. При достойной зарплате за добросовестный квалифицированный труд.

Список литературы

1. Бутковская, Н.В.. Глазовка и Тараща : очерки Лутковской волости / Н.В. Бутковская, А.Ю. Шпак. Владивосток, 2014.

УДК 331.556.4

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ВЬЕТНАМЦЕВ В ПРИМОРСКИЙ КРАЙ: ИСТОРИЯ, ДИНАМИКА, ПОТЕНЦИАЛ

Максимова Л.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: lilimay@mail.ru.

Гнездилов Е.А., д-р экон. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: gnezdilov.ea@dvfu.ru.

Максимов И.С., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: heavyrain1994@gmail.ru.

Аннотация

В статье выявлены особенности трудовой миграции вьетнамцев во Владивосток и Приморский край. Преобладающий тип миграции определен как временно-постоянный. Проведено сравнение социально-демографического и профессионального портретов трудового мигранта из СРВ в 2004 г. и в 2015 г.

Ключевые слова: трудовая миграция, тип миграции, мигранты, социально-демографический и профессиональный портрет мигранта.

История взаимного обмена Российской Федерации (РФ) и Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) мигрантами насчитывает уже не одно десятилетие. Фам Тхань Суан, начальник департамента правления Общества вьетнамских граждан в РФ, приводит данные Министерства иностранных дел СРВ о том, что в 2012 г. в России

трудилось 60-80 тыс. вьетнамцев [5]. Актуальность исследования заключается в необходимости проанализировать причины сокращения потока трудовой миграции из Вьетнама во Владивосток, несмотря на перспективу развития деловых связей и общее потепление международных отношений между РФ и СРВ.

Цель исследования – выявить особенности трудовой миграции вьетнамцев во Владивосток и Приморский край, определить ее тип, а также сравнить социально-демографический и профессиональный портрет трудового мигранта из СРВ во Владивосток в 2004 г. и в 2015 г. В исследовании применялись такие методы, как: анализ литературных научных источников и устный опрос. Информационной основой для выявления особенностей социально-демографического и профессионального портрета вьетнамского трудового мигранта в 2004 г. стало исследование В.М. Мазырина [2], проведенное методом анкетирования. Группа вьетнамских респондентов, опрошенная в 2004 г., составила 80 чел. Социально-демографический и профессиональный портрет вьетнамского мигранта в 2015 г. был составлен на основе устного опроса представителей вьетнамской общины во Владивостоке, проведенного авторами. Группа респондентов 2015 г. оказалась гораздо меньше (около 20 чел.), что позволяет составить только общее представление о тенденциях изменения ситуации с трудовой миграцией граждан СРВ в Россию.

Канал трудовой миграции из СРВ в СССР был открыт в начале 80-х годов на основе межправительственного соглашения, по которому за 10 лет на 372-х промышленных предприятиях (перерабатывающая, химическая, текстильная промышленность, строительство) было принято более 103 тыс. чел. [2]. В Приморье вьетнамцы работали на кирпичном заводе, швейных фабриках, в колхозах. По соглашению после завершения трудовых контрактов, которые заключались на 3-6 лет, работодатели должны были купить вьетнамским рабочим авиабилеты домой. После распада СССР те вьетнамские рабочие, которым разорившиеся работодатели не смогли оплатить билеты, остались в России и вынуждены были адаптироваться.

Опрос В.М. Мазырина (2004 г.) показал, что сами вьетнамцы, длительное время проживающие в РФ, оценили численность «вьеткиеу» (представителей вьетнамской диаспоры) во Владивостоке в 1,5-2,5 тыс. чел. Нгуен Зуй Тхань, представитель вьетнамской акционерной импортно-экспортной компании «Бакнинь» (г. Ханой), проживающий в России уже более 15 лет, и другие представители вьетнамской общины, участвовавшие в проведенном авторами статьи опросе, считают, что в настоящий момент во Владивостоке работает порядка полутора тысяч вьетнамцев, в Артеме – 130 чел., в Находке – около 100. Причем численность вьетнамской общины

в Приморье за последний год сократилась, по оценкам самих мигрантов, более чем в два раза.

Вьетнамцы, как правило, не выступают конкурентами россиян за рабочие места, занимая те из них, которые созданы вьетнамскими фирмами или не являются престижными. В советские времена это был монотонный труд на конвейерном производстве, в 1990-2000-е гг. – торговля на открытых рынках, сейчас – не только розничная, но и оптовая торговля, строительство, ресторанный бизнес, услуги. Мелкие частные вьетнамские инвесторы создают бизнес в РФ в таких отраслях, как: сельское хозяйство, пищевая, швейная, обувная промышленность. Вьетнамцы крайне непритязательны в быту, очень настойчивы, находчивы, легко приспосабливаются к новой среде [2].

Чинь Суан Хиеу, заместитель Генерального консула по экономическим вопросам СРВ, в своем интервью средствам массовой информации отметил, что сейчас в Хабаровском и Приморском краях существует несколько десятков вьетнамских компаний и совместных российско-вьетнамских предприятий. Они работают в строительной области, логистике, в экспортно-импортной сфере, сфере услуг (например, авторемонт в Хабаровске), розничной торговле (сети торговых центров). К сожалению, сейчас число вьетнамских компаний сократилось [1]. По мнению авторов статьи, основной причиной отъезда вьетнамских мигрантов из РФ и сокращения вьетнамских компаний в Приморье является значительное снижение курса рубля в течение последних 1,5 лет, которое сделало бизнес в РФ и работу по найму невыгодными для вьетнамцев.

Можно отметить тенденцию снижения образовательного уровня «вьеткиеу» с советских времен до настоящего времени. В 80-е годы право на направление на работу в СССР получали в качестве награды молодые вьетнамцы в возрасте от 18 лет (после средней школы, службы в армии, работы на производстве), имевшие хорошее здоровье и прошедшие строгий отбор. В Советском Союзе они совершенствовали знания русского языка, получали профессиональные навыки. Сейчас многие вьетнамские мигранты даже не стремятся повысить свой профессиональный уровень, выучить русский язык, историю и законы РФ.

Пушкарев С.Г., директор Регионального научно-образовательного центра миграционных процессов и технологий «Регион» Приморского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, предоставил авторам статьи информацию о том, что за период с февраля 2015 г. по настоящее время в тестировании локального центра тестирования иностранных граждан РНОЦ «Регион», который проводит комплексные экзамены по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ, приняли участие только 6 вьетнамских мигрантов. А ведь результаты экзаменов

необходимы всем четырем категориям иностранных граждан, желающим адаптироваться в РФ: соискателям разрешения на работу или патента, разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданство. Таким образом, значительная часть въезжающих в РФ вьетнамцев остается работать в России нелегально.

Доля приезжих старших возрастных групп по сравнению с советскими временами увеличилась: согласно опросу В.М. Мазырина в 2004 г. во Владивостоке преобладали лица в возрасте 20-30 лет (45-62%), второй по численности группой (16-36%) являлись лица 31-40 лет. По данным опроса авторов в 2015 г. средний возраст вьетнамского трудового мигранта составил 35-45 лет, что связано со старением той группы мигрантов, которая закрепилась в РФ еще с 90-х годов и является основным «костяком» вьетнамской общины.

В последние годы растет поток учебной миграции из СРВ, и в этом случае можно говорить о среднем возрасте приезжающих учиться в 20 лет. Сейчас Министерство образования и науки РФ выделяет бюджетные места для вьетнамских студентов, учебные мигранты приезжают поступать в российские вузы и самостоятельно, однако их число в настоящее время далеко от количества привлекаемых на учебу в советские времена студентов из Вьетнама. Исследование С.В. Рязанцева и Е.Е. Письменной [4], проведенное в 2012 г., показало, что вьетнамские родители не стремятся отправить своих детей в российские вузы. Причинами нежелания являются опасение за безопасность детей, высокая стоимость обучения, сомнение в престижности вузов и вероятности востребованности полученного образования.

По данным опроса 2004 г. мигранты стараются сохранить привычную среду проживания. Бывшие жители вьетнамской столицы предпочитали выбирать для миграции Москву и Санкт-Петербург (выходцев из Ханоя здесь 39-42%), во Владивостоке подавляющее большинство мигрантов (65%) приходилось на бывших жителей города-порта Хайфона и прибрежных провинций Тонкинского залива, менее информированных и менее мобильных выходцев из сельских районов в Россию попадало немного (10-14%). Сейчас наблюдается та же тенденция: владивостокские мигранты – в основном, жители северного Вьетнама.

Что касается гендерной структуры мигрантов, то можно утверждать, что осваивать новые места едут сначала более выносливые вьетнамские мигранты, а потом к ним присоединяются члены семей: мужчины составляют от 56% до 70% всех опрошенных в 2004 г. Респондентами в 2015 г. были 85% мужчин и 15% женщин. На вопрос о составе семьи 44% респондентов в 2004 г. ответили, что проживают с родственниками; одиночек и проживающих только с супругом примерно поровну (25% и 23% соответственно), нуклеарных семей (супруги и дети) всего 7,5%. Респонденты 2015 г. отвечали, что основная часть сегодняшних трудовых

мигрантов – мужчины, которые приезжают в Россию на заработки. Семейные пары приезжают редко, причем дети остаются дома, во Вьетнаме, со старшим поколением семьи.

Таким образом, все меньше вьетнамцев рассматривают Россию как место, куда следует перевозить семью, а срок своего пребывания в РФ – как длительный. Можно сделать вывод о преобладающем в 2015 г. временно-постоянном (на несколько лет) типе трудовой миграции вьетнамцев в Россию, гораздо реже – о безвозвратной миграции (с целью поселения на постоянной основе), в то время как 10 лет назад ситуация была противоположная.

Причинами приезда в Россию респонденты 2004 г., в основном, называли ведение собственного бизнеса – 45%, приехали ради работы с высоким заработком – 31%, с учебными целями – менее 8%. Исследуя мотивацию к миграции, можно обратить внимание на тот факт, что две трети мигрантов не имели постоянной работы во Вьетнаме. В 2015 г. ситуация практически не изменилась: большинство мигрантов надеется получить в России работу, оплачиваемую выше, чем в СРВ, многие мечтают открыть свой бизнес.

Материальную помощь родственникам во Вьетнаме оказывают от 35% до 50% опрошенных в 2004 г., обеспечивая из своих средств половину или часть семейных расходов вьетнамской части семьи. Часто на принятие решения о миграции влияет мнение родни (от 23% до 37% ответов, вторая по частоте упоминания причина), а также рекомендации и гарантии, предоставляемые уже адаптировавшимися в России членами семей. Деньги часто переводят не через банк, так как это дорого, а по личным каналам. По данным опроса 2015 г. большая часть денег, зарабатываемых в России вьетнамцами, вывозится из РФ. Зарубежные исследования показывают, что денежные переводы «вьеткиеу» родным во Вьетнаме оказывают значительное влияние на материальное благополучие вьетнамских семей. Деньги, полученные в виде переводов от мигрировавших родственников, часто расходуются на продукты питания и товары повседневного спроса, однако отмечается увеличение инвестиций из этого источника в образование и собственный бизнес [7]. Некоторые вьетнамцы, накопившие капитал во время работы за рубежом, открывают в СРВ свое дело, обеспечивая повышение уровня жизни для всей семьи.

Респондентов, которые считают, что их надежды, связанные с миграцией, полностью оправдались, в 2004 г. оказалось только 1%. Тем не менее, возвращаться во Вьетнам планировали только 24%, уехать в другую страну – 5%, остальные 71% имели планы получить гражданство РФ, постоянный вид на жительство или коммерческую визу в России. Респонденты 2015 г. отметили, что сейчас наблюдается снижение миграционного потока из СРВ в Россию: нет новых контрактов, нет продуманного официального регулирования процесса миграции,

предлагаемые меры остаются на бумаге. Например, за последний год из Приморья уехали 1700 строителей, работавших на крупных стройках по договору, возобновление которого не планируется.

Во Вьетнаме растет уровень жизни: если раньше сами вьетнамцы считали средней зарплатой 100 долларов США, то теперь – 300. В связи с резким снижением курса рубля гражданам СРВ уже невыгодно работать в России и получать зарплату или прибыль в рублях. Сейчас у вьетнамцев есть выбор, куда отправиться на работу, миграционные потоки направлены в Южную Корею (там работает около 80 тыс. вьетнамцев), в Таиланд, на Тайвань, и даже в Ирак и Иран, несмотря на сложность международной обстановки в этом регионе.

Исследование С.В. Рязанцева и Е.Е. Письменной позволило оценить ориентированный на Россию миграционный потенциал СРВ 2009 г. в 85,3 тыс. чел., что составляло ~0,1% от общей численности населения Вьетнама в 2009 г. [4]. Если учесть, что в 2015 г. население Вьетнама превысило 92 миллиона человек [3], а долю в 0,1% удалось бы сохранить, то можно говорить о потенциальном миграционном потоке из СРВ в Россию порядка 90 тыс. чел. Безусловно, вьетнамская экономика в настоящее время активно развивается и поглощает значительную часть трудовых ресурсов, однако перспективы развития деловых отношений между РФ и СРВ существуют.

Чан Зуй Тхи, канд. юрид. наук, член постоянного комитета Ассоциации вьетнамских юристов, генеральный консул Вьетнама во Владивостоке, отмечает, что основными направлениями реализации потенциала сотрудничества между Вьетнамом и Приморским краем сейчас являются: сельское хозяйство, переработка морских продуктов, строительство, образование и туризм. Это отвечает интересам развития сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, создает для РФ выход на рынки стран-членов ASEAN (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) [6]. Чинь Суан Хиеу, заместитель Генерального консула по экономическим вопросам Социалистической Республики Вьетнам, добавляет, что Вьетнам намерен развивать экономические отношения с российским Дальним Востоком в сфере торговли, туризма, строительства и логистики [1].

В планах – создание нескольких Вьетнамско-Российских совместных предприятий на Дальнем Востоке России. В конце 2012 г. между провинцией Кхань Хоа и Приморьем был подписан протокол о сотрудничестве в сфере переработки рыбной продукции и туризма. Вьетнамская компания «Хунг Выонг», которая имеет опыт работы в Москве более 10 лет, рассматривает возможность создания совместного проекта с бизнесменами на Дальнем Востоке. Ряд российских компаний обращались в генеральное консульство с просьбой о содействии деловым контактам с вьетнамскими партнерами по экспорту-импорту мясных и

рыбных продуктов, риса, фруктов и по предоставлению рабочей силы для строительства [6].

Таким образом, в результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. В настоящий момент наблюдается снижение миграционного потока из СВР в Россию, численность вьетнамской общины во Владивостоке за последний год сократилась более чем в два раза. Причинами являются непродуманность миграционной политики, отсутствие долгосрочных межправительственных соглашений об обмене трудовыми ресурсами, резкое падение курса рубля, перенаправление потока трудовых мигрантов-вьетнамцев в другие страны.

2. Отличия социально-демографического и профессионального портретов вьетнамского трудового мигранта в 2004 г. и в 2015 г.: увеличение среднего возраста мигрантов, общее снижение уровня образования и мотивации развивать профессиональные навыки, отказ от решения мигрировать семьями.

3. Миграцию вьетнамцев в Россию в большинстве случаев можно отнести к временно-постоянному типу, гораздо реже – к типу постоянного поселения. Велика доля нелегальной миграции.

4. Существующие перспективы развития деловых отношений между РФ и СВР позволяют оценить потенциал миграционного потока как значительный, причем не только из Вьетнама в Россию, но и из России во Вьетнам.

Список литературы

1. Все трудности – временные, у отношений Приморья и Вьетнама большие перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://novostivl.ru/msg/20405.htm> [дата обращения: 24.10.2015].
2. Мазырин, В.М. Вьетнамцы в России: образ жизни, проблемы, перспективы // Индокитай : тенденции развития : сб. ст. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М., 2004. С. 159-179.
3. Население Вьетнама [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://countrymeters.info/ru/Vietnam> [дата обращения: 25.10.2015].
4. Рязанцев, С.В. Образовательная миграция вьетнамцев в Россию : тенденции и потенциал / С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М. : Ин-т Дал. Востока РАН, 2013. С. 65-74.
5. Фам Тхань Суан. Грани стратегического партнерства Вьетнама с Россией в начале XXI века // Вьетнамские исследования. Вып. 3. М. : Ин-т Дал. Востока РАН, 2013. С. 18-29.
6. Чан Зуй Тхи. Падение турпотока и отмена чартерных рейсов из Приморья во Вьетнам временно [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://primamedia.ru/news/445117> [дата обращения: 24.10.2015].
7. Thi Than Nga, B. Micro-level impacts of remittances on household behavior : Vietnam case study / Thi Than Nga Bui, Thi Than Ngan Le, Kevin James Daly // Emerging Markets Review, 2015. In Press, Accepted Manuscript.

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ СТРАН АТР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павленко С.А., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: vodoleika-95@mail.ru.

Новичкова О.А., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: novichkovaolga1995@mail.ru

Киричек А.И., магистр, старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: andrewword@inbox.ru.

Аннотация

Рассматриваются вопросы влияния трудовой миграции на социально-экономические отношения в современных условиях развития Российской Федерации и стран АТР. Исследуются причины трудовой миграции, анализируется развитие миграционных потоков за последние 5 лет, а также изучается степень влияния трудовой миграции на развитие инновационно направленного общества.

Ключевые слова: трудовая миграция, общество, социально-экономическое развитие, миграционные потоки, рынок труда.

Вопросы трудовой миграции были актуальны на протяжении всего развития нашего общества. Важность международной трудовой миграции как движущей силы развития мировой экономики в эпоху глобализации приобрело сегодня повсеместное международное признание. В международной экономике под миграцией рабочей силы принято понимать переселение трудоспособного населения из одной страны в другую в поисках наиболее благоприятных условий труда.

Самые распространенные на сегодняшний день причины, заставляющие людей покидать родные страны, – это разница в заработной плате, высокий уровень безработицы, разница в продолжительности жизни, уровне образования, демографических показателях. Отставание экономического развития от более быстрого роста населения приводит, в конечном итоге, к образованию трудоизбыточности, в результате чего часть рабочей силы вынуждена эмигрировать в поисках работы.

Принимающие мигрантов страны (реципиенты) извлекают выгоду за счет восполнения недостающих трудовых ресурсов, требуемых для стабильного функционирования отраслей экономики и обеспечения благосостояния населения, и омоложения собственной рабочей силы, способствующей повышению производительности труда.

Перемещения в другие государства в поисках подходящей работы предоставляют трудовым мигрантам новые возможности для реализации своих жизненных устремлений. Наиболее активным и целеустремленным

мигрантам в большинстве случаев удается добиться желаемых результатов и обеспечить себя и свои семьи необходимым достатком.

Таким образом, трудовая миграция выступает средством, способствующим перераспределению богатства на мировом уровне, играет значительную роль в экономическом развитии одних государств и сокращении экономического отставания и бедности в других государствах.

Последствия воздействия миграционной рабочей силы на социально-экономическое развитие территорий, представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1

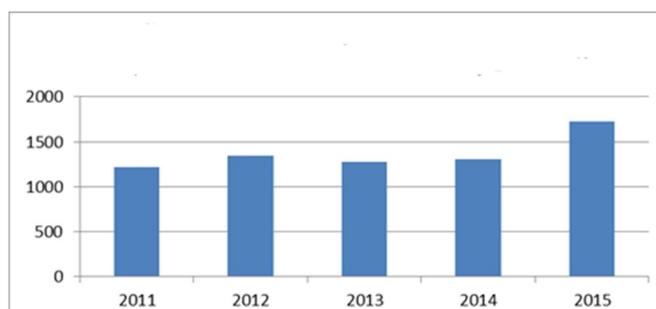
**Воздействие миграционной рабочей силы
на социально-экономическое развитие территорий**

На экономику принимающей страны	
Выгоды	Потери
1. Фактор развития производительных сил 2. Выигрывают предприниматели, нанимающие более дешевую рабочую силу 3. Выигрывают квалифицированные рабочие при притоке неквалифицированных мигрантов 4. Потребители покупают более дешевую продукцию и услуги 5. Положительное влияние на государственный бюджет (растут налоговые поступления)	1. Несут потери неквалифицированные рабочие, так как происходит снижение цены труда на национальном рынке рабочей силы 2. Отрицательное воздействие на госбюджет (выплаты пособий по бедности, возможная перегрузка общественных школ и т.д.) 3. Возможность межнациональных конфликтов 4. Возможен рост преступности, особенно при нелегальной иммиграции
На экономику экспортирующей страны	
Выгоды	Потери
1. Выигрывают рабочие, получающие более высокую зарплату 2. Дополнительные источники валютных поступлений за счет частных переводов эмигрантов 3. В страну возвращаются обогащенные передовым опытом и новыми идеями трудовые ресурсы 4. Смягчаются проблемы безработицы и другие социальные проблемы, связанные с ее ростом	1. Дефицит трудовых ресурсов 2. Деформация половозрастной структуры населения 3. Финансовая система несет потери в налоговых поступлениях 4. Страна теряет эффект от инвестиций в подготовку квалифицированной рабочей силы

Миграционная ситуация в России на сегодняшний день противоречива. По данным глобальной комиссии по миграции ООН, Россия занимает 2 место в мире после США по количеству трудовых

мигрантов. Информация о количестве иностранных граждан, получивших разрешение на работу в России, представлена на рисунке 1.

В настоящее время спрос России на трудовых мигрантов в большей мере обусловлен экономическими причинами. Российская экономика не выживет без привлечения труда мигрантов. Сегодня абсолютное большинство экспертов-экономистов убеждены, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост, даже при реальном повышении производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет миграции. Во многих регионах страны локальные рынки труда уже сейчас испытывают не только относительный, но и абсолютный дефицит рабочей силы. К 2015 г. трудовые ресурсы страны сократились на 8 млн чел., а к 2025 – на 18-19 млн.

Рис.1. Количество иностранных граждан, получивших разрешение на работу в России [1]

Для Российской Федерации приток трудоспособного и весьма образованного населения позволит в перспективе использовать его потенциал во благо страны, как это происходит и в других странах – реципиентах. Это становится особенно актуальным в условиях выхода из экономического кризиса, когда в ряде отраслей и регионов возникает проблема нехватки рабочей силы.

Россия является основной принимающей страной и главным миграционным партнером для государств – участников СНГ. Мигрантам предоставляют возможность получить рабочее место и более высокий уровень заработной платы, нежели в других странах содружества.

По данным Федеральной миграционной службы, численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, на конец I квартала 2015г. составила 755,0 тыс. чел., из них большинство (94,4%) получали разрешение на работу на срок от 9 до 12 месяцев. Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по полу и возрастным группам на конец 1 квартала 2015 г. показаны на рисунке 2.

По данным Федеральной миграционной службы, основными участниками внешней трудовой миграции являются мужчины, которые преобладают во всех возрастных группах. Доля мужчин среди иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу составляет около 83%, доля женщин – 17%.

Наибольший удельный вес женщин трудовых мигрантов приходился на возрастную группу от 30 до 39 лет. В этой возрастной группе женщины составляли 21% среди трудовых мигрантов, имевших действующее разрешение на работу. Доля молодежи в возрасте от 18 до 29 лет среди иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность на основании действующих разрешений на работу составляла около 37%.

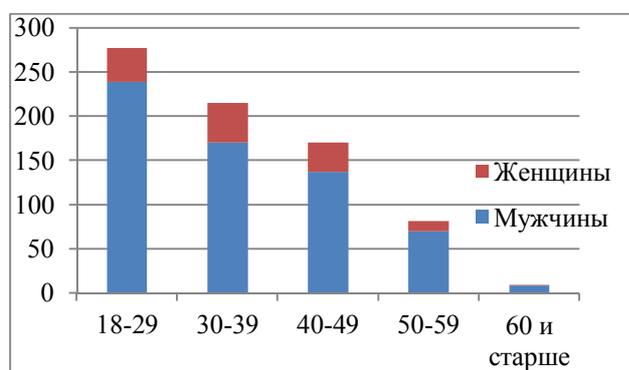

Рис. 2. Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по полу и возрастным группам на конец 1 квартала 2015 г. [1]

Основная часть иностранных граждан задействована в строительстве (58%); в сфере услуг (12%); в сфере транспорта и связи (11%), а также розничной торговли (11%) (Рисунок 3).

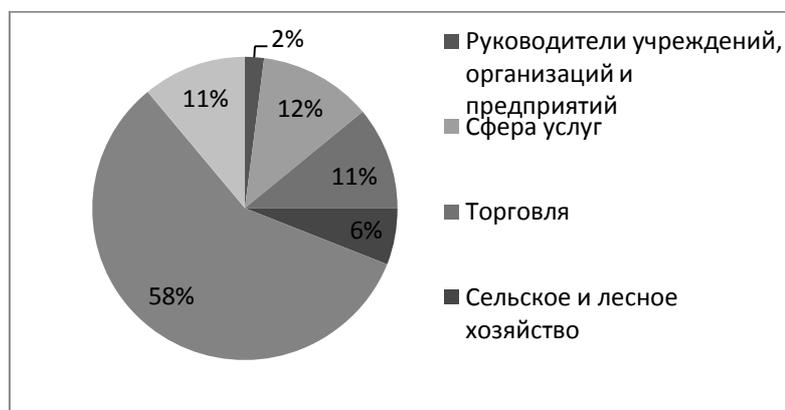

Рис. 3. Отраслевая занятость иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу на конец 1 квартала 2015 г. [2]

На работу в Россию приезжают мигранты из нескольких десятков стран мира. Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию являются Узбекистан, Украина, Таджикистан (рисунок 4).

За прошедший 2014 г. в Россию прибыло большинство трудовых мигрантов, имеющих среднее общее образование (75427 чел.). Среднее специальное образование имели 35945 чел., а 12807 чел. – высшее профессиональное образование.

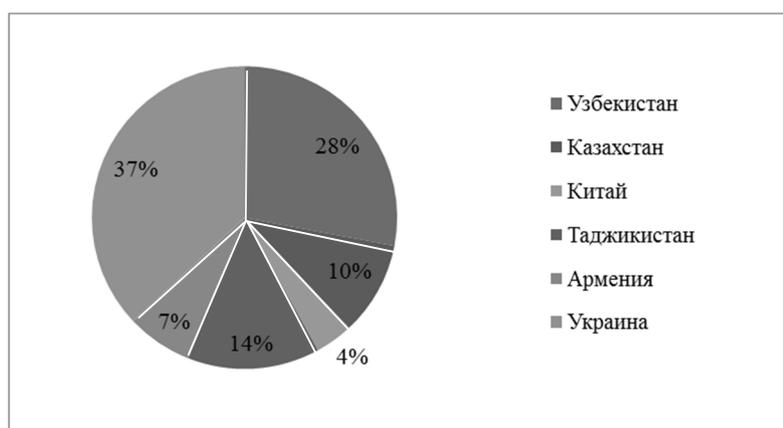

Рис.4 . Основные страны-поставщики рабочей силы в Россию

Наименьшее количество трудовых мигрантов в 2014 г. прибыло в Россию со степенью доктора наук (61 чел.) и кандидата наук (118 чел.). Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования в Российской Федерации за 2014 г. представлены на рисунке 5.

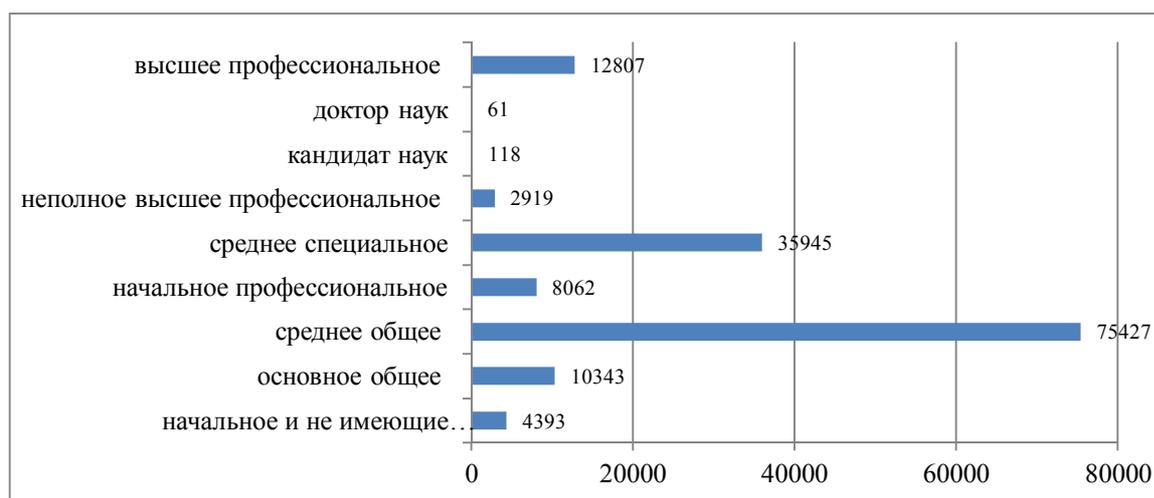

Рис. 5. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования в Российской Федерации за 2014 г. [2]

Российские специалисты отмечают ряд положительных последствий прибытия иностранцев на работу в Россию, такие как ликвидация

дефицита рабочей силы, рост экономических показателей во многих отраслях экономики, увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Как негативные последствия международной трудовой миграции для России выделяются следующие:

1. Трудовые мигранты не всегда имеют высокую квалификацию. Приток трудовых мигрантов происходит стихийно, отсутствует координация предложения с реальным спросом на рабочую силу.

2. Значительная часть трудовых мигрантов занята в теневом секторе экономика, они не платят налоги, что приводит к потерям в местных и федеральных бюджетах.

3. Для экономического развития России необходим приток рабочей силы в слаборазвитые регионы страны, а он преимущественно направлен в центральные регионы, крупные города.

4. Концентрация мигрантов в некоторых сферах экономической деятельности (розничная торговля, строительство и ремонт, общественное питание) приводит к монополизации этих сфер, установлению завышенных цен [3].

Самой фундаментальной причиной миграции является неравенство доходов и возможностей в разных странах. Миграционные потоки обычно направлены из регионов с низкими заработными платами в более успешные с точки зрения уровня жизни и занятости регионы. И экономическая теория, и эмпирические исследования подтверждают данный тезис. Самый общий пример – движение рабочей силы из развивающихся стран – в развитые. Ярким примером являются страны АТР.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона – это центр международной трудовой миграции. Основными странами-импортерами рабочей силы являются Бруней, Япония, Сянган, Малайзия, Пакистан, Сингапур, Республика Корея, Тайвань. Каждой из стран присущи разные формы трудовой миграции. Регулируемая трудовая миграция, характерна для Малайзии, Сингапура, Брунея, Гонконга. Нелегальная миграция, развита в Восточной и Западной Малайзии, Сянгане, Пакистане, Тайване. А так же миграция рабочей силы высокой квалификации в Японию, Тайвань, Сянган, Сингапур, Австралию.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) классической страной иммиграции является Австралия. Ежегодно в Австралию прибывают 120-140 тыс. иммигрантов, в большинстве своем с намерением устроиться на работу. За последние 40 лет в страну въехало более 4,5 млн иммигрантов, в основном из Англии, Ирландии, Италии, Греции, Югославии, Новой Зеландии. В последнее время увеличился поток переселенцев из Азии, составляющих 1/3 всей ежегодной квоты. Удельный вес иностранцев в общих трудовых ресурсах Австралии составляет 24%. Это выше

показателя, характеризующего присутствие иммигрантов в общей численности населения (22,3%).[5]

Особо нужно сказать о Японии, которая была центром эмиграции столетие назад. Эмигранты из бедных сельских районов Японии стремились в предъявлявшее спрос на рабочую силу Западное полушарие. Японские компании в последние годы проводят активную кампанию по вербовке талантливой научной молодежи и научных кадров за рубежом, в том числе в России, странах СНГ, Восточной и Центральной Европы. При этом практикуется не только иммиграция этого контингента трудовых ресурсов в Японию, но и выполнение ими различных заданий и решение научно-технических задач у себя на родине и в зарубежных филиалах японских компаний. Это экономически оправдано, так как японская высококвалифицированная рабочая сила одна из самых дорогих в мире.

Число иностранцев, работающих в Японии в профессиональной и технической сферах растет. В конце 2013 г., около 200 тыс. иностранцев были заняты в профессиональной и технической сферах. В рамках проводимых мероприятий для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов, правительство поощряет иностранных студентов, обучающихся в Японии, чтобы в дальнейшем работать в японских компаниях. Выучив японский язык и культуру, этих студентов можно рассматривать как будущих высококвалифицированных иностранных специалистов, а правительство должно помочь им найти подходящую работу в японских компаниях.

Наибольший удельный вес иностранных студентов, нанятых японскими компаниями, составляет 63%. Доля студентов из Республики Корея 14% и 12%, соответственно. В будущем японские компании намерены принимать на работу высококвалифицированных специалистов из Вьетнама (18%), Таиланда (15%) и Индии (14%). Доля же высококвалифицированных специалистов из КНР снизится до 36% [4].

Несмотря на то, что официально японское законодательство запрещает использовать неквалифицированную иностранную рабочую силу, малые предприятия и малый бизнес привлекают, часто на нелегальной основе, трудовых мигрантов из-за рубежа, которые заняты в основном на работах, именуемых «3 К» – «китанай, кикэн, кицуй» (т.е. – грязные, опасные, тяжелые). Мужчины часто нанимаются как неквалифицированные разнорабочие в области строительства, а женщины – официантками и сотрудницами, привлекающими клиентов в увеселительные заведения. Что касается периода работы, то иностранные граждане, незаконно работающие более 3 лет, составляют приблизительно половину из общего их числа. Тех, кто трудится более 5 лет – 30,6% [4].

Сегодня международная трудовая миграция стала неотъемлемой составляющей социально-экономического и политического развития как развитых, так и развивающихся стран, не только мощным инструментом

перераспределения мировых трудовых ресурсов, но и сферой, которая генерирует тенденции, осложняющие межгосударственные отношения и внутреннюю ситуацию во многих странах. Позитивный экономический эффект миграция может дать лишь при тех условиях, когда избыток рабочей силы, образующийся в одних странах или в их регионах и территориях, перемещается в другие, испытывающие в ней недостаток.

Список литературы

1. Основные показатели деятельности ФМС России по миграционной ситуации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : стат. дан. Режим доступа : <http://www.fms.gov.ru> [дата обращения: 25.10.2015].
2. Федеральное статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов [Электронный ресурс] : стат. дан. Режим доступа : <http://www.gks.ru> [дата обращения: 25.10.2015].
3. Распоряжение №2123-р «Об установленной на 2011 год квоте на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://migrant.ferghana.ru> [дата обращения: 25.10.2015].
4. Прогнозы МОТ экономически активное население – пересмотренной методологии [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://laborsta.ilo.org/publication_E.html [дата обращения: 25.10.2015].
5. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : <http://www.un.org> [дата обращения: 25.10.2015].

УДК 331.556 314.7

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Перминова Г.И., доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: cregion@prim.ranepa.ru.

Савинкина Л.А., канд. геогр. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: cregion@prim.ranepa.ru.

Аннотация

Рассмотрена структура рынка труда, сложившаяся в Дальневосточном регионе на сегодняшний день. Обозначены основные социально-экономические проблемы Дальнего Востока в целом, и Приморского края, в частности. Предложены пути их решения, в том числе за счет регулирования внешней миграции.

Ключевые слова: рынок труда, инвестиционная привлекательность, стабилизация экономики, характер китайской миграции.

Важным элементом социально-экономической жизни региона является рынок труда, который тесно связан с социальным и экономическим положением территории. Под рынком труда (рабочей силы) по определению Ю.Г. Одегова понимается сфера обмена рабочей

силой, когда наемные работники предлагают свою рабочую силу в расчете на оплату, а работодатели предъявляют спрос и платят за нее [4].

Несмотря на то, что регионы, отдаленные от центральной части Российской Федерации, в целом не обладают достаточной инвестиционной привлекательностью, которая ориентирована на расширение возможностей для развития бизнеса, тем не менее ситуация в Приморье и на Дальнем Востоке в целом характеризуется наличием устойчивого интереса со стороны стран АТР.

Для снижения напряженности на региональном рынке труда, удержания местного населения и предотвращения его отъезда в другие регионы и страны, была принята Государственная Программа Российской Федерации (ГП РФ) «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на период до 2025 года, целью которой является ускоренное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона (объем инвестиций к концу действия Программы должен увеличиться в 2,2 раза) и улучшение социально-демографической ситуации на местах. Одна из важнейших задач этой программы – развитие транспортной доступности и повышение качества жизни и мобильности населения на территории Дальнего Востока и Байкальского региона [1].

Остановимся более подробно на исследовании социально-экономических проблем в Приморском крае.

По численности населения Приморье занимает первое место в Дальневосточном федеральном округе: удельный вес населения – 31,1%, в общей численности населения Российской Федерации – 1,4%; второе место по объему валового регионального продукта (число предприятий и организаций – 36,3%, оборот организаций – 31,1%), формируя 20,4% ВРП Дальневосточного федерального округа и около 1% ВВП России [5].

Рост экономики края в 2014 г. – 0,8%, что в 1,5 раза выше, чем в среднем по России.

Отток населения по сравнению с 2013 г. уменьшился в 1,8 раза. Если в 2013 г. сальдо миграции составляло более 7000 чел., то уже в 2014 г. – менее 4000 чел. [6].

Анализ кадрового потенциала Приморского края, показал, что на 1 января 2012 г. численность трудоспособного населения составила 1 216 479 чел., в том числе мужчин в возрасте 16-59 лет – 652 711 чел, женщин в возрасте 16-54 года – 563 768 чел. Анализ нетрудоспособного населения показал, что из 734 004 чел. население моложе трудоспособного возраста – дети и подростки в возрасте до 16 составляют – 304 399 чел., а старше трудоспособного возраста – мужчины 60 лет и более, женщины 55 лет и старше составляют 429 605 чел. (рисунок 1).

Источник: www.primstat.ru

Рис. 1. Кадровый потенциал Приморского края

Однако, несмотря на отдельные положительные моменты в динамике миграционных процессов, анализ демографической ситуации показывает, что убыль населения, снижение рождаемости, невысокая продолжительность жизни являются чрезвычайно актуальными и существенным образом влияют на перспективы развития экономики и социальной сферы региона.

По данным Роструда, по состоянию на 05.05.2015г., численность постоянного населения Приморского края составила 1 933 400 чел., уменьшившись по сравнению с 2013 г. на 6,1 т. чел;

- численность экономически активного населения – около одного миллиона шестидесяти тысяч человек (1 059 667 чел.). Начиная с 1992 г., край потерял 370 тыс. человек;

- численность безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости, составила 16 170 чел.;

- уровень регистрируемой безработицы – 1,53 % к экономически активному населению (2014 г. – 1,46 %);

- уровень безработицы по методологии МОТ в апреле 2015 г. – 7,5 % (2014 г. – 7,0%).

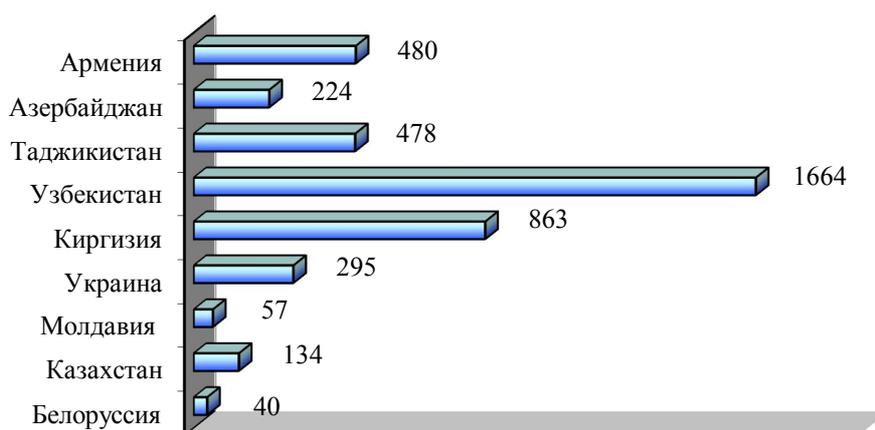
Не способствуют стабилизации рынка труда и следующие показатели, связанные с демографическими процессами. В Приморье родилось 24 834 чел., что на 220 чел. больше по сравнению с 2014 г (0,89 %), умерло 26 011 чел., что на 211 чел. меньше – (0,81%). Число умерших в 2014 г. превысило число родившихся на 4,7% (по России в целом рождаемость превышает смертность на 1,8%: родилось 1 947 301 чел., умерло 1 913 613 чел.)

Итак, потеря социально-активного трудового потенциала ведет к дисбалансу спроса и предложения рабочей силы.

Приморье занимает третье место в России после Москвы и Санкт-Петербурга по числу мигрантов из ближнего зарубежья на тысячу «коренных» жителей.

Люди предпочитают искать работу вдали от дома, т.к. уровень и условия жизни в странах постоянного проживания гораздо хуже, чем в России.

Так, например, приток мигрантов в Приморье из других территорий за 2012 г. составил 19 тыс. чел., что на 23,8% больше, чем в 2011г., из соседних стран – 10,2 тыс. человек, что на 32,8% превышает прошлогодний уровень. В другие регионы России мигрировало 25,1 тыс. чел., на 21,3% больше аналогичного периода 2011 г., а в другие страны – 5,1 тыс. чел. (в 4,3р) [2].

Источник: www.primstat.ru

Рис. 2. Миграционный прирост населения стран участников СНГ в 2011 году (человек)

Прирост трудовых мигрантов – 4235 чел. в 2011 г. из стран Содружества Независимых (далее – СНГ) и других государств на наш взгляд, носит временный характер, преимущественно связан со строительством объектов саммита АТЭС (рисунок 2).

По оценкам экспертов, в целом в Приморье для строительства и введения в эксплуатацию новых инвестиционных проектов необходимо более 80 000 чел.

И эти цифры заставляют задуматься, где нам искать дополнительные трудовые ресурсы для развития региона.

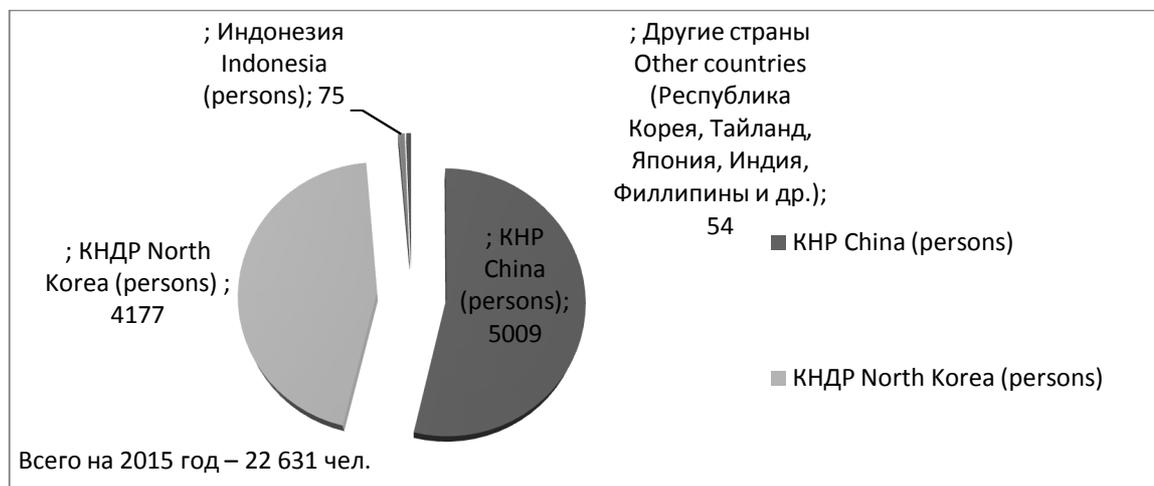
За счет собственного демографического потенциала Приморье не сможет решить эту задачу.

Чтобы решать социально-экономические проблемы развития Приморского края необходима дополнительная рабочая сила.

Где найти квалифицированные кадры? Судя по ситуации, только за рубежом. Несмотря на ряд проблем законодательного свойства, прежде всего, предпочтения, которые высказывает приморский работодатель,

ситуация в Приморье и на Дальнем Востоке в целом характеризуется наличием устойчивого интереса к данному вопросу со стороны стран АТР.

Численность иностранных работников в разрезе стран представлена на рисунке 3.

Источник: www.primstat.ru

Рис. 3. Численность иностранных работников в Приморье в разрезе стран

Итак, из анализа очевидно, что иностранные мигранты, прибывающие в Приморский край, – это представители стран АТР, большинство из них – это граждане Китая.

Кафедра управления персоналом и экономики труда Школы экономики и менеджмента ДВФУ в период с 6 июля по 1 августа 2015 г. провела исследование, объектом которого явились трудовые мигранты из КНР, КНДР, Вьетнама в количестве 267 чел., проживающие и осуществляющие трудовую деятельность на территории г. Владивостока Приморского края.

По результатам исследования было выявлено, что:

- основными причинами прибытия мигрантов на территорию России, Приморского края, в частности, являются высокая заработная плата (79 %), высокий уровень жизни (16 %);

- основными проблемами, с которыми сталкиваются трудовые мигранты, являются: языковой барьер (51 %), поиск жилья (34 %), поиск работы (9%), низкий уровень образования, что не позволяет получить высокооплачиваемую работу (5 %) и др.;

- на постоянное место жительства в Россию планирует переехать 21% опрошенных, пребывание на территории России от 3 до 5 лет – 17 %, от 1 года до 3 лет – 62 %.

В итоге получился следующий портрет мигранта дальневосточного рынка труда: мужчина со средним общим образованием, проживающий в России менее года, приехавший в Россию с целью получить большую заработную плату, чьи ожидания от переезда оправдались и который хотел бы остаться в России и открыть здесь бизнес [9].

Анализ современных тенденций миграционных потоков в Приморский край показывает, что за последние пять лет характер китайской миграции в Россию во многих отношениях изменился, а именно: [6].

- большинство китайцев, в той или иной мере владеют русским языком;

- находятся в Приморье для того, чтобы заработать деньги, накопить средства для расширения или создания собственного бизнеса в России или Китае;

- увеличилась средняя продолжительность пребывания китайцев в России (среди китайских мигрантов появляется все больше постоянных жителей России);

- китайцы, долго прожившие в России, снова возвращаются обратно, способствуя тем самым формированию постоянного китайского населения в Приморье.

Дополнительная активизация социально-экономического развития региона по инновационным сценариям, связанным с оптимальным использованием человеческих ресурсов подтверждает увеличение потребности в дополнительной рабочей силе, прежде всего иностранной.

В ближайшие годы население северо-восточных провинций КНР, по прогнозам, превысит 115 млн чел., причем преобладают будут граждане в возрасте от 15 до 49 лет – 79,59 млн чел. (69,2% общей численности населения трех северо-восточных провинций КНР). В течение десяти лет необходимо будет обеспечить трудоустройство 1,35 млн чел. [5].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) Внутренняя миграция из центральной России не удовлетворяет потребности по привлечению мигрантов в Приморский край, т.к. в современных социально-экономических, условиях происходит сокращение населения повсеместно.

- 2) Приморскому краю нужны мигранты не только для заполнения демографического вакуума. Присутствие здесь иностранной рабочей силы позволит сохранить экономический потенциал региона. Приморье нуждается в притоке мигрантов.

- 3) Прибывшие из-за рубежа граждане позволяют компенсировать потери от снижения рождаемости.

- 4) Необходимо выработать меры по стимулированию притока в страну, на Дальний Восток квалифицированных рабочих кадров.

- 5) На северо-востоке Китая быстро растет армия безработных;

б) Китайцы очень мобильны, готовы ехать в любое место, где есть работа.

Таким образом, с учетом территориальной близости и наличия значительных трудовых ресурсов, Китай может стать главным поставщиком рабочей силы для приморской экономики и способствовать ее экономическому подъему. Мигранты содействуют оживлению экономики и тем самым – увеличению занятости местного населения. Они постепенно образуют не только демографический, трудовой, но и интеллектуальный потенциал, что может благотворно отразиться на социально-экономическом развитии Приморского края.

Список литературы

1. Государственная Программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Приморского края. Режим доступа : <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/program-social-economic-development-of-the-far-east-and-the-baikal-region-for-the-period-till-2025.php> et-ni-kadrov-ni-lyudey-aleksandr-levintal.html.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Приморскому краю на 2014 год и плановый период 2015-2017 годов.
3. Левинталь, А. Для развития ДФО не хватает ни кадров, ни людей [Электронный ресурс] // AmurMedia.ru. Режим доступа : <http://amurmedia.ru/news/politics/08.06.2011/158876/dlya-razvitiya-dfo-ne-hvata>.
4. Одегов, Ю.Г. Экономика труда : учебник / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. М. : Волтерс Клувер, 2011. 800 с.
5. Перминова, Г.И. Трудовая миграция как фактор влияния на экономику и социальную сферу региона // Г.И. Перминова., Л.А. Савинкина, А.А. Кравченко // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе : история, современность, практики взаимодействия и регулирования : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. 10-12 нояб. 2015 г. Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. – XXX с.
6. Пестерева, Н.М. Некоторые особенности рынка труда и стратегия развития трудовых ресурсов в Приморском крае / Н.М. Пестерева, Л.А. Савинкина, Л.С. Цветлюк // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 2. С. 103-106.
7. Приморский край : соц.-экон. показатели : стат. ежегодник / Приморскстат. Владивосток, 2014. 361 с.
8. Современное состояние рынка труда и занятости населения Приморского края / Л.А. Савинкина, Н.М. Пестерева, Т.Ю. Шашок, Р.В. Савинкин // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2013. № 6 (9). С. 41-49.
9. Савинкина, Л.А. Портрет мигранта Дальневосточного рынка труда : причинно-следственные связи / Л.А. Савинкина, А. А. Кравченко, В. Э. Галаева // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе : история, современность, практики взаимодействия и регулирования : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. 10-12 нояб. 2015 г. Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. – XXX с.

КРИТЕРИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЫНОК ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Пушкарев С.Г., директор, доцент, Региональный научно-образовательный центр миграционных процессов и технологий «Регион», Приморский филиал РАНХиГС, Владивосток, Россия, e-mail: cregion@prim.ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются критерии, определяющие рынок внешней трудовой миграции, а также категории трудовых ресурсов, способных принять участие в превращении Дальнего Востока России в территорию интенсивного экономического развития.

Ключевые слова: трудовая миграция, переселенцы, рынок труда, миграционная привлекательность.

Прежде чем решать задачу превращения Дальнего Востока России в территорию интенсивного экономического развития необходимо, в первую очередь, понять, что опыт центральных регионов России, переполненных мигрантами, не приемлем для Дальнего Востока России. И слепое его копирование лишь усугубляет ситуацию и ведет к дальнейшей напряженности во взаимоотношениях с мигрантами.

УФМС России по Приморскому краю направлен запрос в УФМС России по г. Москве, где уже наработана практика использования общественных «миграционных патрулей», с целью изучения положительного опыта данного «общественного движения». После поступления соответствующих нормативных документов, регламентирующих создание и функционирование «миграционных патрулей», будет решаться вопрос о внедрении подобного положительного опыта на территории края [3].

В нынешних условиях социально-экономического развития края нам без мигрантов не обойтись, и мы должны радоваться тому, что к нам в край, из которого уезжают коренные жители, едут люди из других стран.

Но, вместе с тем, нам необходимо определиться, что мы имеем и за счет каких категорий мигрантов мы можем пополнить рынок труда, формируемый в Приморском крае.

На первый взгляд в настоящее время край имеет достаточно большое число трудовых мигрантов из-за рубежа, которые могут восполнить недостающие трудовые ресурсы.

Наибольшая составляющая внешней трудовой миграции, это трудовые мигранты из «дальнего зарубежья», основная масса которых, – **граждане КНР**, абсолютное число которых работает в основном в интересах своей страны, являясь частью организованной структуры,

функциональным элементом товарного потока из Китая и сырьевого потока в обратную сторону.

Значительная часть китайских граждан, въезжая по деловым визам, оседает в торговле, являясь неотъемлемой частью товарного потока из КНР:

– сельскохозяйственные угодья, которые они получают в аренду или на других условиях, нещадно эксплуатируются, оставляя землю через год-два безжизненной пустыней;

– использование трудового потенциала из Китая в туристическом, ресторанном, гостиничном бизнесе, бытовом обслуживании населения идет по правилам китайского бизнеса и практически какой-либо выгоды российской стороне не приносит.

Использование китайских специалистов-строителей в связи с кризисом осложнилось, так как уровень необходимой им оплаты труда сильно возрос.

Трудовые мигранты из КНДР имеют низкую квалификацию и их целесообразно использовать на территории края при реализации крупных проектов, требующих большого количества неквалифицированной рабочей силы. Профессиональное обучение их на территории края потребует значительных финансовых затрат и вызовет неоднозначную оценку населения.

Другая составляющая внешней трудовой миграции, это мигранты из стран СНГ, стихийно въезжающие в край в безвизовом порядке.

Они едут к нам в основном только за заработками. В последнее время они в массе своей стремятся получить РВП. Но это желание связано лишь с желанием получить статус, дающий им право в течении 3-х лет пребывать на территории России, никак не связывая этот шаг с дальнейшим получением гражданства. Зачастую граждане СНГ привозят с собой и свои семьи, рожают здесь детей, усложняя социальную напряженность в крае.

Сфера их использования – это жилищно-коммунальное и складское хозяйство, городской транспортный комплекс (автобусы, троллейбусы такси), общественном питании (национальные кухни).

Желание мигрантов из Средней Азии работать на селе не вызывает оптимизма у работодателей.

Приезжающие в край граждане, вынужденно покинувшие Юго-Восток Украины, предпочитают город. При этом специалистов, требуемых для экономики края, среди них мало¹.

Вот это все источники формирования рынка внешней трудовой миграции.

---

¹Переселение российских корейцев в Приморский край в 90-е годы прошлого века мы упустили; украинцы, белорусы предпочитают ЕС.

Как видите, за счет имеющегося потенциала внешней трудовой миграции, при отсутствии какой-либо системы управления ею поставленные перед нами задачи по интенсивному развитию экономики края решить практически невозможно.

Тем более, следует отметить, что чрезмерное увлечение наймом иностранных работников, является тормозом в повышении производительности труда, сохранении и развитии человеческого капитала.

Что же делать?

Как в былые времена, мы должны задуматься, как сделать наш край миграционно привлекательным для социально – активных людей, желающих не только трудиться, но стать постоянными жителями-дальневосточниками, как это сделали когда-то наши предки, переселившиеся в Приморье с далеких просторов Российской Империи.

Изучение прошлого опыта колонизации территорий Сибири и Дальнего Востока России, приводит к выводу, что ничего нового и не надо придумывать. Достаточно использовать прошлый опыт, применив его к нынешним условиям.

Что является предметом миграционной привлекательности территории?

Что тогда много лет назад, то и сейчас – перспектива обеспечить свои жизненные потребности.

Для одних, – это заработать деньги и обеспечить существование своих семей на родине.

Для других, – обеспечить дальнейшее свое проживание на выбранной для этого территории, т.е. стать постоянным жителем Приморского края. Конечно, ко вторым мы должны отнестись с большим вниманием и пониманием.

Из приведенного постулата вытекает вариант решения проблемы.

1. Для того, чтобы обеспечить достойный уровень жизни коренного населения и переселенцев необходимы рабочие места и другие условия, обеспечивающие такой достойный уровень жизни. Вот эти рабочие места и необходимо создавать по методу «великих строек коммунизма», привлекая для их создания трудовой потенциал сопредельных государств (Китай, КНДР, Вьетнам и др.).

Целесообразность применения трудового потенциала из КНДР, Китая, а возможно и из других стран АТР определяется еще и тем, что после окончания строительства объектов, определенных федеральными или региональными социально-экономическими программами, граждане этих стран не имеют намерений оставаться на территории края, а созданные ими рабочие места будут заниматься российскими гражданами и теми, кто выбрал Приморье для постоянного проживания.

2. В процессе создания рабочих мест должна вестись работа по развитию и созданию составляющих человеческого капитала для более эффективного использования местных трудовых ресурсов и формированию условий для переселенцев, т.е. тех, кто выбрал Приморье для постоянного проживания.

3. Что касается переселенцев.

На правительственном уровне необходимо понять, что полумерами и декоративными подачками проблему заселения территорий Дальнего Востока России не решить (льготы для пенсионеров и студентов на авиаперелеты, гектар земли и т.п.).

Надо действовать, так как действовало Правительство Российской Империи в период с 1861 года².

Наряду с мерами материального стимулирования для повышения миграционной привлекательности использовались и другие нематериальные стимулы.

Вот и сейчас принят ряд правительственных и региональных правовых актов по привлечению квалифицированных кадров на Дальний Восток России.

Так, Постановлением Администрации Приморского края от 27 июля 2015 года № 253-па утверждена Подпрограмма «Повышение мобильности трудовых ресурсов» на 2015-2017 годы, разработанная в целях оказания содействия работодателям в привлечении трудовых ресурсов из других субъектов РФ (далее – подпрограмма), которая предусматривает финансовую поддержку работодателей за счет средств федерального и краевого бюджетов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2015 года № 696-р Приморский край включен в Перечень субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным.

Но меры материального стимулирования переселяющихся специалистов, заложенные в них (225 тыс. руб.), таковы, что не позволяют каким-либо способом решить проблемы по обустройству семьи на новом месте. В итоге получается, что потраченные бюджетные деньги и средства работодателей не смогут стать стимулом для желающих поменять место жительства квалифицированных специалистов, повторяют опыт

---

²Для того чтобы привлечь переселенцев в край Правилами от 26 марта 1861 г., правительство предоставило им в бесплатное пользование участки земли до 100 десятин на каждое семейство – самый большой в Российской империи земельный надел. Они навсегда освобождались от подушной подати и на 10 лет – от рекрутской повинности. За плату – 3 руб. за десятину – поселенцы могли дополнительно приобретать землю в частную собственность. С небольшими изменениями эти правила действовали до начала XX века. Именно в это сорокалетие, с 1861 по 1900 год, образовался значительный зажиточный слой сельского населения Дальнего Востока – так называемые крестьяне-старожилы.

организованного сельскохозяйственного переселения советских времен и будут потрачены зря. Как говорится: «Скупой платит дважды!»

Не лучше ли использовать опыт переселения XIX века³ и вообще уйти от пагубного принципа иждивенчества и ввести выдачу беспроцентных возвратных ссуд, как это было в середине 90-х годов прошлого века.

Тем не менее, можно по-разному подходить к оценке эффективности принятой подпрограммы, но это только «первая ласточка» в решении проблем Дальнего Востока России. Хочется надеяться, что в дальнейшем разработчики подобных правовых актов учтут прошлых лет.

Список литературы

1. Буслаев, В. Приморье сильно чужаками? [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://vlad.mk.ru/article/2012/09/19/750372-primore-silno-chuzhakami.html>.
2. <http://primamedia.ru/news/primorye/18.11.2013/316049/veroyatnost-primorskogo-biryulevo-isklyuchat-nelzya-maksim-belobor.html>.
3. Открытые со всех сторон границы мешают в Приморье управлению миграционными процессами [Электронный ресурс] : интернет-конференция [с участием М.В. Белобородова]. Режим доступа : <http://primamedia.ru/chat/333/>
4. Постановление Администрации Приморского края от 27 июля 2015 года № 253-па О внесении изменений в постановление Администрации Приморского края от 7 декабря 2012 года № 384-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Содействие занятости населения Приморского края на 2013-2017 годы»
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2015 года № 696-р «О перечне субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным».
6. Государственная программа содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

УДК 330 : 38.2 : 339.9

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ СО СТРАНАМИ АТР И МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Туманов Е.С., доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: estumanov@mail.ru.

Аннотация

Рассматриваются условия развития Дальнего Востока России с учетом экономического взаимодействия со странами АТР, предпосылки и ограничения

---

³«...как справедливо заметил Ф.Ф. Буссе, первый начальник переселенческого управления в Южно-Уссурйский край, «...основным контингентом в крае должны были быть крестьяне, переселявшиеся сюда за свой счет, то есть своекоштные, способные за короткий сравнительно срок создать на новом месте комплексное хозяйство, прокормить свою семью, произвести дополнительное количество зерна и скота на продажу».

включения ДВ РФ в процессы регионального международного разделения труда, особенности и проблемы российско-китайского взаимодействия в этом регионе, развития новой индустрии и энергетики, на основе региональной промышленной политики с преимущественной ролью государства, специфики интересов России на Дальнем Востоке

Ключевые слова: международное разделение труда, предпосылки, ограничения, инвестиции, инновации, регион, экономическая безопасность, интересы, стратегии, экономическая политика, технологический уклад

Актуальность проблемы заключается в усилении ориентации внешнеэкономической деятельности Российской Федерации на восток и возрастающей в связи с этим необходимости обеспечить выгодное положение Дальнего Востока России и его участие в системе мирового хозяйства, мирового рынка и международного разделения труда (МРТ).

В настоящее время существуют следующие предпосылки экономического взаимодействия Дальнего Востока с АТР: географическая близость и наличие общей границы, близость уровней экономического развития стран, богатый природно-ресурсный потенциал региона, ёмкий рынок [4]. Сотрудничество со странами АТР считается важнейшим источником подъёма Дальнего Востока России. Приоритетом в это выступает развитие связей с КНР. Однако, недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами и слабо развитая инфраструктура ДВ РФ препятствуют достижению выгодного положения Дальнего Востока в МРТ.

1. В структуре внешней торговли ДВ традиционно лидируют страны АТР. Такое положение вещей на первый взгляд соответствует заявленной цели усиления связей региона и России в целом с «востоком». Главным экономическим партнёром признаётся Китай [2]. Наибольшую долю в экспорте региона занимают Республика Корея (32%), Япония (29,7%) и Китай (19,1%). Основными импортёрами являются те же страны, но в абсолютно другом соотношении: Китай является бесспорным лидером, поставляя в регион 45% импортной продукции. Доли Республики Кореи (10,6%) и Японии (16,9%) не столь велики.

2. Хотя взаимодействие РФ с АТР предполагает равноправное сотрудничество, на деле структура внешней торговли региона крайне несбалансированная. Так, в экспорте ДВ в Республику Корею преобладает продукция ТЭК (73,4%) и рыба мороженая (6,5%), в Японию – продукция ТЭК (89,5%), в Китай – продукция ТЭК (46,4%) и рыба мороженая (16,4%). В то же время основу импорта в регион составляют машины и оборудование (51,6%). Коэффициент экспортной специализации Дальнего Востока на минеральных продуктах составляет 3,22. Причём доля продукции данного типа непрерывно растёт: в 2010 г. минеральные продукты составляли 64,7%, а в 2014 г. уже 70,3% [3]. Следует отметить, что в современной структуре экспорта продукции ТЭК 96% приходится на

сырьевые ресурсы, что говорит о недостаточной развитости нефтеперерабатывающей промышленности и, таким образом, преобладании промышленности добывающей [2]. То есть для региона по-прежнему, несмотря на «ориентацию на восток», характерная сырьевая направленность экспорта, которая к тому же углубляется. Это препятствует эффективному включению Дальнего Востока России в МРТ.

3. Для того чтобы участие ДВФО в МРТ было выгодным и эффективным, способствовало экономическому росту региона необходимо повысить степень переработки экспортных сырьевых ресурсов, развить транспортно-логистическую инфраструктуру для обеспечения реализации внешнеэкономического потенциала региона, реализовать проекты по импортозамещению, увеличить количество высокотехнологичной продукции в экспорте региона, преодолеть сырьевую направленность экспорта.

4. В развитии региона правительство делает ставку не на реформирование и эволюцию существующего производственного комплекса, а на создание территорий опережающего развития (ТОР). Ожидается, что создание единичных экспортно-ориентированных ТОРов, характеризующихся высокотехнологичностью выпускаемой продукции, позволит бизнесу реализовывать проекты на выгодных условиях за счет особого налогового режима и преференций и приведёт к ускоренному экономическому росту всего Дальнего Востока [8].

5. Потребность в технологическом прорыве как инструменте МРТ и преодоления экономической отсталости региона высока. Однако, хотя концепция подобного прорыва начала формироваться, до сих пор отсутствует чёткий план действий по осуществлению прорыва. Также существенна нехватка ресурсов: стоимость основных фондов региона составляет 8359973 млн. рублей, что в 5 раз меньше, чем в ЦФО; остро ощущается нехватка высококвалифицированных кадров, происходит серьёзный отток населения, существует серьёзная недостаточность финансовых средств [5].

6. Ключевым фактором решения вышеперечисленных проблем считаются иностранные несырьевые инвестиции, привлечь которые призваны, в том числе, и ТОРы. Однако, если рассматривать структуру инвестиций в Дальний Восток, то видно, что большая часть инвестиций (31,8%) направлены на развитие добывающей промышленности [8]. То есть в настоящее время структура инвестиций по видам деятельности не удовлетворяет нуждам региона в развитии высокотехнологичного производства, так как основной их объём по-прежнему направлен в добывающую промышленность, укрепляя тем самым сырьевую направленность экспорта региона.

7. Таким образом, несмотря на заявленный курс, на экономику соразвития Дальнего Востока России с АТР, на деле это сотрудничество

практически не выходит за рамки традиционного для Российской Федерации экспорта продукции топливно-энергетического комплекса с последующим приобретением за рубежом высокотехнологичной, науко- и капиталоемкой продукции, в особенности машин и оборудования, а также продовольственных товаров. Странам АТР выгодно, чтобы Россия сохраняла сырьевую направленность своего экспорта и оставалась ёмким рынком для сбыта инвестиционных и потребительских товаров. Экономика соразвития полностью противоречит интересам рынка и потому в данный момент нежизнеспособна.

8. Стремительный перевод внешнеэкономических связей России на китайское направление с европейского и североамериканского (что бы не говорили о возрастании роли и перспективах АТР и Китая в мировом хозяйстве) это, в настоящее время переход с центра на периферию. Модель социально-экономической системы РФ и источники остаются прежним, но на сей раз китайские: рынок сбыта, инвестиции и товары. По сути, в условиях западных санкций, при не благоприятных экономических и политических условиях РФ переносит центр тяжести ВЭС на Дальний Восток. КНР, в этих обстоятельствах, вне сомнения, выторгует для себя выгодные позиции. Сомнительно, что Китай станет поступать сегодня так, как поступил СССР в начале 50-х годов прошлого века, т.е. станет вкладывать средства в экономическое (по крайней мере, антикризисное развитие) РФ и её Дальнего Востока.

9. Для того чтобы включиться в МРТ как полноправный участник процесса, а не как «сырьевой придаток», Дальнему Востоку необходимо осуществить инвестиционный прорыв. Однако ожидать большого притока иностранного инвестиционного капитала не в добывающие сектора экономики Дальнего Востока не стоит. Поэтому обеспечить необходимую для осуществления прорыва концентрацию ресурсов способно только государство [1]. Для достижения экономического развития и обеспечения экономической безопасности ДВ РФ инвестиции – в первую очередь национальные – должны быть направлены на реиндустриализацию, формирование инновационной промышленности в регионе, разработку и производство новейших уникальных высокотехнологичных товаров, которых нет в сопредельных странах [1].

10. Возможности и ограничения развития ДФО с участием КНР:

1) Необходим проект развития, приемлемый для обеих сторон.

2) Основу проекта должен составлять новый технологический уклад и включение сторон в процесс МРТ.

3) Разработка «проекта развития», основанного на новом технологическом укладе, должна опираться на солидарные принципы взаимоотношения сторон.

Необходима идеологическая база развития, приемлемая для России и Китая, интересам населения и элит.

11. Основой успешного достижения целей экономического и социального развития ДВ РФ, эффективного использования возможностей МРТ является национальная региональная промышленная политика РФ и ДФО в особенности сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированной рабочей силы. Китай – с тем, что уже сегодня теряет ранее значимые преимущества дешевизны и многочисленности рабочей силы. Для этого необходима новая экономическая, промышленная, социальная, культурная, региональная политика, с учётом внешних и внутренних факторов [3] при условии смены ныне действующей модели развития.

Список литературы

1. Вотинцева, Л.И. Инвестиционный прорыв в контексте стратегий развития Дальневосточного региона России / Л.И. Вотинцева, Е.С. Туманов // Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР : материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Владивосток, 18-19 ноября 2014 г. г. Владивосток. 2014. С. 304-309.
2. Деваева, Е.И. Внешняя торговля ДВ России : современ. состояние и перспективы / Е.И. Деваева, Т.Е. Котова // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 40-56.
3. Осипов, Б.А. Региональные условия формирования промышленной политики / Б.А. Осипов, Е.С. Туманов // Вестн. ТГЭУ. 2006. № 4.
4. Попова, Т.Н. Торгово-экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами АТР и участие в региональной экономической интеграции // Рос. внешнеэкон. вестн. 2012. № 5. С. 3-11.
5. Регионы России : соц.-экон. показатели : стат. сб. за 2010-2014 гг.
6. Статистическая информация о внешней торговле [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. ДВТУ. Режим доступа : <http://dvtu.customs.ru/> [дата обращения: 04.05.2015].
7. Петербургский международный экономический форум [Электронный ресурс] : [Владимир Путин принял участие в пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума.], 23 мая 2014 г., г. Санкт-Петербург // Президент России. Режим доступа : <http://kremlin.ru> [дата обращения: 28.04.2015].
8. ТОРы Дальнего Востока [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа : <http://ria.ru> [дата обращения: 05.05.2015].
9. Глазьев, С.Ю. Как построить новую экономику [Электронный ресурс] // Эксперт. 2012. № 7. Режим доступа : <http://expert.ru> [дата обращения: 15.04.2015].

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Ушакова В.Л., научный сотрудник, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия, e-mail: ushakova@tig.dvo.ru

Аннотация

В статье анализируется динамика миграционной ситуации в Приморском крае за период с 2004 по 2013 гг. Дана количественная и структурная характеристика основных миграционных потоков, определяющих тенденции в изменении численности населения на территории Приморского края. Рассмотрен качественный состав мигрантов, участвующих в миграционном движении.

Ключевые слова: Приморский край, миграционные процессы, трансформация, количественная и качественная структура мигрантов.

Приморский край в силу геополитического положения является субъектом Российской Федерации, на территории которого активно развиваются миграционные процессы. С одной стороны, это стратегически важный для страны приграничный регион, имеющий выгодное экономико-географическое положение, богатый природными ресурсами, более освоенный по сравнению с другими дальневосточными территориями, который продолжает терять постоянное население. С другой стороны, он значительно удален от центральных районов страны, но благодаря территориальной близости к основным рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона, наличию транспортно-логистической и энергетической инфраструктуры, экономика края играет ключевую роль в формировании валового регионального продукта Дальневосточного федерального округа.

Приморский край является одним из перспективных дальневосточных субъектов, здесь разрабатываются приоритетные инвестиционные проекты – территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток, для реализации которых необходимо, прежде всего, закрепление имеющихся высококвалифицированных кадров и привлечение новых специалистов.

Риск в демографическом развитии Приморского края возник в 1991 г., с начала устойчивой естественной убыли населения (-7,3 тыс. чел.). Несмотря на то, что миграция на протяжении многих десятилетий играла активную положительную роль в формировании населения Приморского края, с начала 1990-х гг. она из фактора прироста численности населения превратилась в фактор его сокращения. С 1992 г. миграционная составляющая численности населения является определяющей компонентой его убыли.

За 2004-2013 гг. регион потерял 110,1 тыс. чел., или 5,7% собственного населения, в том числе за счет естественной убыли – 61 тыс. чел. (55,4% общей убыли населения) и 49,1 тыс. чел. (44,6%) – миграционного оттока. С 2004 по 2012 гг. (за исключением 2011 г., когда в Приморском крае был отмечен миграционный прирост населения, впервые после 1992 г., вызванный включением временных мигрантов в текущий миграционный учет и увеличившимся притоком трудовых мигрантов на стройки саммита АТЭС-2012 г. во Владивостоке), отмечается новая социально-демографическая тенденция – при сокращении общей численности населения проявилось уменьшение роли миграционного фактора, но при этом увеличилось влияние естественной убыли. В сокращении численности населения возрастает угроза естественного фактора. Особенно ярко эта тенденция проявляется в южных субъектах Дальневосточного федерального округа. С 2013 г. вновь отмечается рост миграционного оттока в снижении численности населения (81,6%).

Соотношение внутренней и внешней миграции в миграционном обороте претерпело большие изменения. Отмечается общее снижение миграционного оборота, регистрируется все меньшее число участников миграционных перемещений. Удельный вес внутрикраевой миграции населения является доминирующим в миграционном обороте Приморского края, но за счет увеличения доли международной миграции в 2013 г. – 10,7% (2004 г. – 1,6 %), он снизился с 64,1% в 2004 г. до 57,9 % в 2013 г.

Во внутрикраевой миграции продолжается традиционный отток населения из сельской местности в города и поселки городского типа. Сальдо миграции по сельской местности в обмене с городским населением отрицательное, причем в последние годы наметилась тенденция к увеличению отрицательного сальдо сельской внутрикраевой миграции. Основные потоки мигрантов из сельской местности направлены в городские поселения. В то же время проблемы внутренней сельско-городской миграции тесно связаны с низким уровнем жизни сельского населения, неразвитостью инфраструктуры, слабой привлекательности для молодежи сельского образа жизни. Сельское население переезжает в города по личным и семейным причинам (39,8% населения, 2013 г.), в связи с учебой (22,9%), в поисках работы (16,1%). Для снижения темпов сельско-городских миграций следует, прежде всего, обратить внимание на государственную поддержку сельской молодежи, которая должна включать в себя обеспечение жильем, формирование достойных рабочих мест и повышение уровня заработной платы, что позволит создать условия для успешной самореализации потенциальных мигрантов в сельской местности Приморского края.

Сохраняются негативные тенденции в практически неуправляемой на государственном уровне межрегиональной миграции. Кто покидает и кого приобретает Приморский край в миграционном обмене населением?

Если говорить об абсолютных показателях миграционных потоков, то число прибывших моложе и старше трудоспособного возраста по объемам меньше числа выбывших. За последние 10 лет число выбывших в трудоспособном возрасте в Приморский край превышает число прибывших этой возрастной группы на 20,1 тыс. чел.

Сложившаяся социально-экономическая ситуация и условия проживания в Приморском крае являются основным фактором формирования миграционных ориентаций населения. Главную социально-демографическую угрозу составляет отток из региона квалифицированной части трудового потенциала в активном трудоспособном возрасте. Люди, достигшие определенных карьерных, социальных высот, кадры, которые могли бы дать многое местному бизнесу и экономике края, но в силу межрегиональных различий в уровнях и качестве жизни принимают решение о выезде за пределы Приморского края. Выезжают из региона и выпускники вузов, которые не смогли найти достойного применения полученным знаниям в регионе, но стали востребованными российскими и иностранными компаниями, которые делают ставку на молодые кадры. По данным фонда Общественного мнения доля желающих переехать из дальневосточных регионов высокая, от 34% в Приморском крае до 59% в Магаданской области (Хабаровский край – 42%, Камчатский край – 38%, Еврейская автономная область – 35%) [4]. В то же время Приморский край наполняет низкоквалифицированный плохо говорящий на русском языке контингент, не имеющий порой не только профессиональных навыков, но даже базового начального образования. Для лиц из ближнего и дальнего зарубежья находится в крае работа, не требующая высокой квалификации, низкооплачиваемая, на которую местное население, трудоустроиться не стремится. Как правило, это вакансии в сфере строительства, сельском хозяйстве, в жилищно-коммунальной сфере. Процесс социализации мигрантов происходит случайным образом, без участия образовательных структур и профессиональной подготовки. Для Приморского края, как и Дальневосточного федерального округа, где каждый человек на счету, жизненно важно повлиять на демографические показатели, но в силу разных причин на протяжении последних двух десятилетий сохраняется устойчивая тенденция сокращения численности населения. Сложившаяся демографическая структура населения не оставляет поводов для ожиданий существенного роста численности населения Приморского края [1].

Приморский край в миграционном партнерстве с регионами России не может рассчитывать на прирост населения за счет внутрироссийской миграции до тех пор, пока уровень доходов в других регионах остается более высоким. За период с 2004 по 2013 гг. из Приморского края выбыло в российские регионы в 6,6 раз больше мигрантов (165,8 тыс. человек), чем прибыло из стран СНГ (25,2 тыс. человек) [2,3].

Уезжают из Приморского края на постоянное место жительства в Центральный (22,3% от общего числа выбывших), Дальневосточный (21,8%), Северо-Западный (17,1%) федеральные округа. До 1990-х гг. дальневосточные субъекты, в том числе и Приморский край, лидировали в Российской Федерации по уровню доходов. В настоящее время, в условиях сложившегося социально-экономического неравенства между субъектами Российской Федерации, жителям Приморского края не обеспечивается поддержание достойного уровня жизни. Местное население, ощущая неравенство своего субъекта по уровню и качеству жизни в сравнении с другими российскими субъектами, стремится выехать, как в центральные, так и юго-западные территории, где условия жизни более комфортны.

Приезжают в Приморский край на постоянное место жительства, в основном, из субъектов Сибирского (18,9% от общего числа прибывших) и Дальневосточного (46,5%) федеральных округов. В 2013 г. миграционный приток у Приморского края сложился только с Северо-Кавказским федеральным округом.

Основными целями выезда мигрантов являются причины личного и семейного характера, смена и поиск работы, учеба. По сравнению с 2004 г. в 2013 г. возросла доля мигрантов, выезжающих по причине поиска работы, с 12,5% до 25,1%, в связи с учебой – с 5% до 17,5%. Снизилась доля выезжающих в связи с возвращением к прежнему месту жительства (с 13,1% до 3,3%), по причинам личного и семейного характера (с 65,1% до 37,8%).

Миграционные потоки оказывают влияние не только на численный состав населения, но и на его качественную структуру. Возрастной состав мигрантов свидетельствует о том, что самым мобильным является население в трудоспособном возрасте. За 2013 г. доля лиц трудоспособного возраста составила 79,3 % от общего числа прибывших (2004 г. – 73,9 %) и 78,5 % от общего числа выбывших (2004 г. – 73,6 %). В трудоспособном возрасте наибольшей миграционной активностью отличается население в возрасте 25-29 лет. В 2013 г. во всех возрастных группах наблюдался отток населения. Из Приморского края в другие регионы России выбыло детей в 1,6 раза больше, чем прибыло того же возраста (2004 г. – в 1,2 раза), а уехавших лиц трудоспособного возраста в 1,1 раза больше, чем прибывших (2004 г. – в 1,2 раза) [2, 3]. Миграция в возрастной группе старше 59 лет (8,1% прибывших, 9,7% – выбывших) объясняется тем, что эти лица стараются перебраться на постоянное место жительства поближе к детям.

Объемы межрегиональной миграции мужчин в возрастной группе моложе трудоспособного и в трудоспособном возрасте превышали число женщин (соответственно на 5,7% и на 20%). Среди трудоспособного возраста мужчины более мобильны в плане переезда на новое место жительства. В возрасте старше 59 лет женская миграция превышает

мужскую в 2,6 раза, что объясняется значительным превышением числа женщин.

Приморский край, как и Дальневосточный федеральный округ в целом, теряет высококвалифицированные кадры.

В 2013 г. численность специалистов с высшим и средним профессиональным образованием среди межрегиональных мигрантов уменьшилось на 4,6 тыс. чел. (отток в 2011 г. составил 2,7 тыс. чел.), что на 42% больше, чем в 2012 г. За последние 3 года в другие субъекты Российской Федерации уехали 55 докторов наук и 125 кандидатов наук, а прибыло в край, соответственно, 30 и 83.

Одна из основных причин, побуждающих к смене места жительства работоспособную, квалифицированную часть населения – территориальные неравенства в уровне жизни. Население привлекают регионы, способные обеспечить более высокое качество жизни: это достойная работа, высокий уровень оплаты труда, развитая социальная инфраструктура. В международной миграции, в отличие от межрегиональной, отмечается превышение числа прибывших в Приморский край специалистов с высшим и средним профессиональным образованием над выбывшими.

До 2005 г. отрицательное сальдо миграции формировалось, как за счет межрегиональной, так и международной миграции (начиная с 2005 г. в результате роста интенсивности миграционного обмена населением с зарубежными странами миграционная убыль в Приморском крае определяется только межрегиональной миграцией, при этом в международном обмене сальдо миграции положительное).

В международных передвижениях определенную роль в миграционном взаимодействии с Приморским краем играют страны СНГ, за последние 10 лет прирост составил 16,5 тыс. человек. Анализ структуры миграционного потока из стран Содружества показывает, что основная доля мигрантов прибывает из Узбекистана (38,9 % от общего числа прибывших из СНГ), Армении (15,5%), Таджикистана (13,0%), Кыргызстана (11,2%).

Обратная миграция меняет картину миграционного потока. Беларусь, на протяжении длительного времени была одним из основных миграционных партнеров, сегодня является государством, с которым у Приморского края сложился отрицательный баланс.

Со странами дальнего зарубежья Приморский край имеет положительное миграционное сальдо (224 чел., 2013 г.). В этом миграционном потоке наибольший миграционный прирост прослеживается во взаимодействии с КНДР, Китаем. Учитывая основные параметры демографического развития КНР (старение населения, снижение численности населения в трудоспособном возрасте), а также масштабные проекты по освоению западных районов, возрождению

промышленной базы Северо-Восточного Китая, крупные инфраструктурные проекты, рост материального благосостояния населения и заметное повышение его жизненного уровня по сравнению с дальневосточными территориями, вряд ли следует в будущем ожидать интенсивной миграции из КНР в регионы России.

Стратегическое развитие Приморского края предусматривает активные структурные преобразования экономики и наличие значительной базы трудовых ресурсов, дефицит которых становится значительным препятствием в осуществлении модернизации экономики. Это обуславливает необходимость привлечения в Приморский край как мигрантов на постоянное место жительства, так и временных трудовых мигрантов (дополнительную рабочую силу из стран Содружества и квотируемое приглашение специалистов и квалифицированных рабочих из стран дальнего зарубежья) в соответствии с потребностями регионального рынка труда. Но первоочередной мерой должно быть закрепление проживающего в крае населения.

При активной иммиграционной политике международная миграция может использоваться как действенный инструмент развития территории, но этот процесс должен быть управляем. Если Приморский край, как и Дальневосточный федеральный округ в целом, в будущем рассматривать не только как территорию с высоким природно-ресурсным потенциалом, но и как территорию для размещения высокотехнологичных наукоемких производств, то потребуется привлечение экономически активных, высококвалифицированных специалистов. Появление дополнительных рабочих мест, которые наряду с местным населением могут занимать и мигранты, должно определяться крупными инвестиционными проектами, это могут быть проекты инфраструктурного и жилищного строительства. И здесь, уже на первой стадии переселения людей в регион нужна государственная помощь. Но если при этом государство просто обеспечивает мигрантам некие социальные гарантии, а реальной экономической базы для переселенцев не будет, то это вызовет только волну социального недовольства. Поэтому, рассматривая миграционные проблемы в регионе, основной упор необходимо делать на организацию высокодоходных сфер занятости – для этого в регионе есть соответствующие условия и ресурсы.

Таким образом, сложность и многоаспектность миграционных проблем (в первую очередь, в связи с тревожной демографической ситуацией на всей территории Дальневосточного федерального округа, миграция должна рассматриваться не только как источник дополнительной рабочей силы, но и, что очень важно, как геополитический ресурс, способствующий росту населения и укреплению позиций страны на восточных рубежах) диктует необходимость создания четкой правовой и организационной системы управления миграционными процессами в

регионе. Умение наладить управление этими процессами будет являться основным показателем эффективной деятельности органов государственной власти.

Список литературы

1. Авдеев, Ю.А. Демографическая структура населения Приморского края и ее влияние на показатели уровня жизни населения / Ю.А. Авдеев, В.Л. Ушакова // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1. С. 41- 46.
2. Миграция населения Приморского края в 2013 году : стат. сб. / Приморскстат. Владивосток, 2014. 102 с.
3. Население Приморского края в 2004 году : стат. сб. / Приморскстат. Владивосток, 2005. 57 с.
4. Тюрина, Ю.А. Стратегии адаптации дальневосточной молодежи в контексте высшее образование – трудоустройство //Социал. и гуманитар. науки на Дал. Востоке. 2013. № 3(39). С. 184-193.

УДК 316.4. 325

ТЕОРИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Хамидулин В.С., канд. полит. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, email: khamidulin.vs@dvfu.ru.

Аннотация

Одним из основных теоретических подходов, разработанных для анализа и объяснения процессов перемещения мигрантов через границы государств и их коммуникации с жителями принимающей страны, является теория транснационализма, представители, которой обращают внимание на такую важную методологическую проблему, как методологический национализм миграционных исследований.

Ключевые слова: иммиграция, методологический национализм, транснационализм.

Теория транснационализма является социологической теорией, предназначенной для объяснения международных миграционных процессов. Как способ объяснения особенностей деятельности современных мигрантов она стала развиваться с начала 1990-х гг. в рамках критики двух господствовавших на тот момент социологических концепций: теории ассимиляции и теории мультикультурализма. Теория ассимиляции критиковалась за то, что она подразумевает потерю иммигрантами своей изначальной идентичности, а теория культурного плюрализма (мультикультурализма) критиковалась за эссенциализм, подразумевающую неизменную этническую идентичность мигрантов. При этом, представители теории транснационализма сосредотачиваются на социальных отношениях, подчеркивая множественную и текучую

идентичность современных иммигрантов [2, с.127-129].

Теория транснационализма, прежде всего, сосредоточена на анализе процессов постоянного перемещения иммигрантов из своей страны в страну пребывания и обратно, что представляет собой определенный вызов интеграционным процессам в принимающем обществе. Понятие «трансмигрант» было введено для того, чтобы подчеркнуть возросшую активность иммигрантов в сфере перемещений между странами и возрастающую важность контактов между эмигрантами и их страной происхождения. Британский антрополог Нина Глик Шиллер и ее коллеги, давшие толчок развитию теории транснационализма, определяют трансмигрантов как иммигрантов, создающих и поддерживающих множественные социальные отношения, связывающие общества их происхождения и поселения [6, 48]. С другой стороны, по мнению А. Портеса, который является одним из ведущих теоретиков транснационализма, и его коллег, понятие «трансмигрант» не является необходимым, понятие «иммигрант» вполне достаточно для описания современной реальности, при этом не все иммигранты транснациональны. Транснационализм в его понимании представляет собой занятость и деятельность, требующие регулярные устойчивые социальные контакты через границы [4, с. 219]. При этом под транснационализмом понимаются процессы, идущие «снизу», т.е. их участниками не являются политические и государственные деятели и речь идет, прежде всего, о неинституционализированных, неформальных формах взаимодействия [3, с. 186].

Между двумя подходами есть определенное противоречие. Нина Глик Шиллер и др. придерживаются широкого понимания трансмиграции, тогда как А.Портес и др. сужают это понятие. Противоречие основано на неоднозначности эмпирических данных. Например, около 20 млн. индийцев живут за границей, их совокупный доход составляет больше трети индийского ВВП. Эти индийцы, живущие за границей, осуществляют 10% от всех прямых зарубежных инвестиций в экономику Индии. В Китае еще больше: 50% всех прямых зарубежных инвестиций поступают от 30 млн китайских иммигрантов. Помимо этого нужно учитывать потоки человеческого капитала и передачу идей и практик через границы государств. Китай, к примеру, проводит целенаправленную политику по привлечению высокообразованных эмигрантов обратно в страну, а также по налаживанию продуктивных связей между ними и родиной. Индия предоставляет налоговые льготы для эмигрантов, пытается привлечь их для экспертизы, советов и идей, помогающих создать какие-то возможности для зарубежных индийских компаний [2, с. 157]. С другой стороны, исследования экономических и политических практик, проведенные А. Портесом и коллегами среди представителей некоторых латиноамериканских стран, показали, что среди сальвадорцев

транснациональными предпринимателями могут считаться только 5,2% от тех, кто постоянно живет в США, доминиканцев 4,8%, колумбийцев 4,3%. Доля иммигрантов, вовлеченных в делах местного сообщества в своей стране происхождения в упомянутых группах колеблется от 7,2% до 14,3% [Ibid, 147]. Понятно, что при таком подходе транснационализм является не самым важным процессом в жизни иммигрантских сообществ в целом. Число транснациональных иммигрантов в этом случае оказывается относительно невелико по сравнению с общим числом иммигрантов, постоянно живущих в принимающих странах. Специфика современного транснационализма характеризуется следующими положениями [7, с. 15-16]:

- технологии влияют на скорость, интенсивность и масштабы контактов иммигрантов со своими семьями, оставшимися дома;
- формы транснационализма влияют на культурные, экономические, политические, технологические процессы, на процесс глобализации в целом;
- скорость и интенсивность коммуникации создает нормативный транснационализм, когда иммигранты знают, что происходит на родине, и наоборот;
- серьезно вырос объем финансовых переводов, которые иммигранты направляют на родину (к 2010 г. эта сумма составляла более 300 млрд долл. в год). Многие страны в значительной степени зависят от этих переводов;
- телекоммуникационные технологии обеспечивают возможность более широких, более интенсивных и институциональных форм политического участия в родине, включая партийную политику, избирательные процессы, лоббирование, массовые демонстрации, постконфликтное восстановление, а также поддержку восстаний и терроризма;
- ассоциации иммигрантов в крупных городах могут собирать значительные суммы на поддержку проектов в своих родных городах, включая строительство инфраструктурных объектов и поставку оборудования;
- правительства стран-источников миграции создают программы для эмигрантов, включая специальные банковские услуги и инвестиционные схемы для привлечения зарубежного капитала. Также правительства создают свои офисы для наблюдения за благосостоянием граждан за рубежом, внедряют институт двойного гражданства;
- во многих западных странах десятилетия политики идентичности (в частности, мультикультурализма) создали контекст, в котором иммигранты легко могут демонстрировать свои транснациональные связи;

Основным методологическим вопросом, выдвинутым в рамках теории транснационализма и социальных исследований в целом, является проблема методологического национализма.

Понятие методологического национализма было введено португальским социологом Х. Мартинсом и британским социологом Энтони Д. Смитом еще в 1970-х гг., в рамках своей критики современной социальной науки [2]. Х. Мартинс указывал на логический аспект проблемы: социальные изменения считались результатом внутренних процессов в обществе. Общество находится в государстве и, тем самым, отождествляется с ним, а «нация-государство» считается «нормальной» формой общества. Э. Смит выступал с историцистских позиций: методологический национализм является результатом государственного национализма XX в. и неадекватной сущностной концептуализации исторического развития нации-государства.

В поле миграционных исследований это понятие ввели британский антрополог Нина Глик Шиллер и ее коллеги, согласно которым методологический национализм – это допущение, что нация/государство/общество – это нормальная социально-политическая форма современного мира [8, с. 302]. Такое допущение, по их мнению, ведет к ряду проблем, которые можно описать следующим образом: в Большой социальной теории национализм, создавший современные западные государства, игнорируется, а в эмпирических исследованиях происходит натурализация и территориализация границ наций-государств, которые воспринимаются в качестве естественных и включающих в себя общество, которое отождествляется с государством, становясь, тем самым, «национальным обществом», «обществом-контейнером» («сеть социальной жизни заключается в контейнер национального общества»).

Методологический национализм ведет к вполне определенной идеологической ориентации, когда к исследованию социальных и исторических процессов подходят так, если бы они целиком происходили в границах отдельных наций-государств, члены которых разделяют общую историю, набор ценностей, норм, социальных традиций и институтов. Принимая государственные границы за социетальные границы, исследователи создают такой способ логических рассуждений, который делает иммигрантов фундаментальной угрозой социальной солидарности (притом, что в историческом смысле антииммигрантский дискурс является компонентом процесса создания государства [5, с. 111-122]).

Теория иммиграции в этом случае подспудно принимает позицию, согласно которой население наций-государств является монолитным и не разделенным разными социальными нормами, ценностями и опытом⁴, что напрямую ведет к принятию национальных государств в качестве единицы анализа в исследованиях миграционных процессов⁵.

Глик Шиллер предлагает выход за пределы национальных государств с рассмотрением проблем миграции в глобальной перспективе, начиная с неравенства между государствами для оценки того, какая комбинация сил укрепляет и поддерживает это неравенство [Ibid, 113]. Особое внимание предлагается уделять неолиберализму с его реструктуризацией пространства, прав человека и локальностей (мест, в которых иммигранты селятся и из которых уезжают), т.е. фактически предлагается анализировать глобальную компоненту миграционных процессов, которая, прежде всего, относится к оценке глобальных процессов, вызванных деятельностью развитых государств и международных институтов (таких как Всемирный банк и МВФ). В перспективе же глобальной власти нужно определить транснациональные социальные поля, внутри которых мигранты появляются не как иностранцы, но как факторы, связывающие местное население с глобальными процессами [5, с. 119-127].

Это достаточно расплывчатая рекомендация, при том, что в области социальной науки в целом и на уровне социальных движений в ней нет ничего нового: научная и социальная критика неолиберализма развернулась еще в 1990-х гг., когда стали ясны первые итоги применения неолиберальных проектов в Латинской Америке (и России) (среди наиболее известных авторов можно отметить Наоми Кляйн, Дэвида Харви, Жерара Дюмениля). Методологический переворот должен привести к доминированию критиков методологического национализма, которые видимо, каким-то образом должны повлиять на власть. Проблема заключается в том, что пока существует государство, преодоление методологического национализма, или, если учесть, что далеко не все государства являются государствами-нациями (федеративная Россия с ее национальными республиками, например, в этот канон не вписывается), методологического этатизма, в практическом отношении затруднено.

Вместе с тем, применительно к исследованиям миграционных процессов теория транснационализма актуализирует проблему

---

⁴ В этом отношении интересен пример США, где вплоть до 1950-х гг. считалось, что склонность к безумию является внутренним психологическим свойством иммигрантов (среди которых уровень психических заболеваний среди был в разы выше, чем среди местного населения), причем на последующий методологический сдвиг повлияло большое число появившихся после второй мировой войны ветеранов с психологическими проблемами, объяснить которое при помощи господствующих установок о том, что американцам, в отличие от иммигрантов, не присуще безумие как «психопатическая тенденция в их конституции», было невозможно.

⁵ Следующим логическим шагом является разработка различных аспектов понятия «космополитизм».

несоответствия натурализованной социальной теории глобальным процессам. Вопрос об интеграции иммигрантов в принимающие общества может быть переформулирован в вопрос об основаниях и способах транснационального взаимодействия между людьми как процесса создания социальных полей, в которых жизнь постоянно находящихся в движении трансмигрантов становится прототипом человеческого существования.

Список литературы

1. Chernilo, D. Social Theory's Methodological Nationalism : Myth and Reality // European Journal of Social Theory. 2006. № 9(1). Pp.5-22.
2. Faist, T. Beyond a Border : The Causes and Consequences of Contemporary Immigration / T.Faist, T.Kivisto. Thousand Oaks, CA : SAGE / Pine Forge Press, 2010.
3. Portes, A. Introduction : the debates and significance of immigrant transnationalism // Global Networks. 2001. № 1 (3). Pp.181-193.
4. Portes, A. The study of transnationalism : pitfalls and promise of an emergent research field / A.Porter, L.E. Guarnizo, P.Landolt // Ethnic and Racial Studies. 1999. №22 (2). Pp. 217-237.
5. Schiller, N.G. A global perspective on transnational migration : Theorizing migration without methodological nationalism // Bauböck R., Faist, T. 2010. Diaspora and Transnationalism : Concepts, Theories and Methods. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2010.
6. Schiller, N.G. From Immigrant to Transmigrant : Theorizing Transnational Migration / N.G. Schiller, L.Basch, C.S. Blanc // Anthropological Quarterly. 1995. Vol. 68 (1). Pp. 48-63.
7. Vertovec, S. Transnationalism. L. ; N.Y. : Routledge, 2009.
8. Wimmer, A. Methodological nationalism and beyond : nation-state building, migration and the social sciences / A.Wimmer, N.G. Schiller // Global Networks. 2002. Vol. 2(4), pp.301-334.

УДК 325 : 351 : 331

ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Шпак А.С., канд. техн. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: shpakas@mail.ru.

Райков А.Е., магистрант Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток,
Россия, e-mail: a.e.raykov@mail.ru.

Аннотация

Актуализируются проблемы регулирования внешней трудовой миграции на территории Приморского края. Детализирована структура потоков внешних трудовых мигрантов и рассмотрено распределение численности иностранных граждан по видам экономической деятельности.

Анализируются и оцениваются факторы внешней и внутренней среды, с разбивкой по сторонам SWOT-анализа, оказывающие влияние на реализацию государственной политики регулирования внешней трудовой миграции в Приморском

крае. Представлены расчеты ранга факторов, матрица SWOT-анализа, сводная экспертная оценка, проблемное поле в рамках SWOT-матрицы и количественная оценка проблем. По результатам анализа сформулированы стратегические мероприятия по преодолению проблем при реализации государственной политики регулирования внешней трудовой миграции в Приморском крае.

Ключевые слова: регулирование внешней трудовой миграции, структура потоков внешних трудовых мигрантов, факторы внешней и внутренней среды, шкала и критерии оценки, ранг фактора, матрица SWOT-анализа, экспертная оценка, стратегические мероприятия.

Правительством Российской Федерации взят курс на развитие Дальнего Востока, однако, в условиях демографических проблем, дефицита рабочей силы и невозможности ее полной компенсации за счет внутренних ресурсов и естественного прироста населения, Россия вынуждена привлекать внешних трудовых мигрантов.

Приморский край, столкнулся проблемами, характерными для всего Дальневосточного федерального округа. Это общее снижение численности местного населения, его старение, отток трудоспособного населения в центральную Россию, преобладание сырьевого сектора, низкая плотность заселения территории.

Эти проблемы дают основание предположить, что состояние трудовых ресурсов является одним из ключевых факторов, ограничивающих устойчивый экономический рост Приморского края, реализацию крупномасштабных проектов с государственным участием. Восполнение недостающих трудовых ресурсов в определенной степени возможно за счет внешней трудовой миграции.

При реализации государственной политики регулирования внешней трудовой миграции в Приморском крае следует обратить внимание на то, что край является приграничной территорией и следует учитывать геополитическое положение, региональные особенности привлечения внешних трудовых мигрантов, оценить перспективы, положительные и отрицательные стороны внешней трудовой миграции. В связи с этим необходимо со стороны федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти Приморского края, органов местного самоуправления осуществлять эффективное регулирование внешней трудовой миграции (далее – ВТМ). Все это актуализирует тему исследования.

Для реализации данной задачи необходимо провести анализ тенденций, закономерностей и факторов ВТМ в Приморском крае. Целесообразно также провести научное осмысление влияния миграции на развитие края, проанализировать механизмы и инструменты государственной политики регулирования внешней трудовой миграции в Приморском крае.

Сущностью государственной политики в области ВТМ нами понимается, как целенаправленная управленческая деятельность органов государственной власти, направленная на регулирование миграционных процессов, достижение и реализацию общезначимых целей в сфере регулирования труда иммигрантов и включающая в себя три несущих компонента: иммиграцию, интеграцию, натурализацию.

Приморский край – стратегически важный субъект Российской Федерации, непосредственно граничащий со странами Северо-Восточной Азии, стремящийся стать новым мощным центром социально-экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР).

Для достижения данной цели Приморскому краю необходим приток новых сил. ВТМ является важным элементом экономики Приморского края, инструментом стабилизации социально-политической ситуации.

В 2014 г. квота на выдачу разрешений на работу внешним трудовым мигрантам для Приморского края составила 27351 разрешение; из них: дальнее зарубежье – 22508, ближнее – 4843. В рамках данной квоты было оформлено 19785 разрешений на работу [3]. Из чего можем сделать вывод, что процент исчерпания квоты составил 72,3%.

По данным УФМС по Приморскому краю квота на выдачу разрешений на работу внешним трудовым мигрантам из дальнего зарубежья исчерпана на 91%, ближнего зарубежья – 49,7%. Минимальное исчерпание квоты в сельском хозяйстве – 39,7%, максимальное исчерпание квоты в строительстве – 82,2% [3]. Низкое исчерпание квоты в аграрной сфере характеризуется отсутствием возможности у работодателей привлекать внешних трудовых мигрантов, не имеющих квалификации и соответствующего образования.

В 2014 г., несмотря на увеличившуюся квоту, на выдачу разрешений на работу внешним трудовым мигрантам в Приморском крае, их поток сократился. Так в 2014 г. 433 работодателям оформлено 823 разрешения на привлечение 18784 иностранных работников, а в аналогичном периоде предыдущего года 497 работодателям оформлено 937 разрешений на привлечение 19915 иностранных работников [1].

Всего в 2014 г. выдано внешним трудовым мигрантам 19617 разрешений на работу, а в 2013 г. их количество составляло 19950 разрешений. Как видно из данных показателей, общий поток внешних трудовых мигрантов сократился на 1,7% [3]. Детальная структура потоков внешних трудовых мигрантов, получивших разрешение на работу в 2013-2014 гг. отображена в табл. 1.

Таблица 1

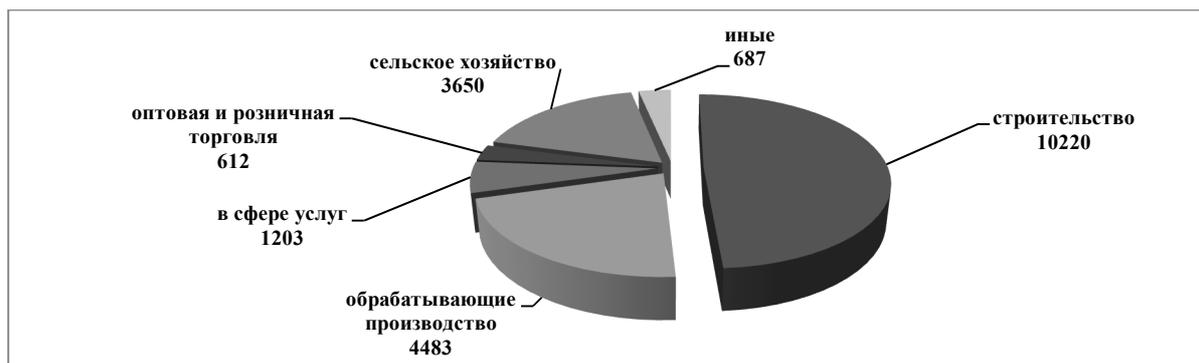
**Детальная структура потоков внешних трудовых мигрантов,
получивших разрешение на работу в 2013-2014 гг.**

	2013 год	2014 год	2014 к 2013 (+/-)	
			количество	%
Выдано разрешений на	19950	19617	-333	-1,7
Дальнее зарубежье	17417	17452	35	0,2
КНР	11868	11953	85	0,7
КНДР	5235	5284	45	0,9
Вьетнам	96	26	-70	-72,9
Республика Корея	62	59	-3	-4,8
Индонезия	51	96	45	88,2
Турция	62	0	-62	-100,0
Япония	17	17	0	0
Румыния	3	0	-3	-100,0
Таиланд	15	11	-4	-26,7
США	3	4	1	33,3
Непал	5	2	-3	-60,0
СНГ	2533	2165	-368	-14,5
Узбекистан	1452	1141	-311	-21,4
Киргизия	64	84	20	31,3
Таджикистан	109	74	-35	-4,6
Армения	225	204	-21	-9,3
Азербайджан	32	10	-22	-68,7
Украина	648	646	-2	-0,3
Молдова	3	6	3	100,0

Источник [3].

Из данных табл.1 следует, что количество внешних трудовых мигрантов, прибывших из дальнего зарубежья в 2014 году, увеличилось на 0,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а количество внешних трудовых мигрантов, прибывших из ближнего зарубежья, наоборот уменьшилось на 14,5%.

Отрасли экономики Приморского края, в которых внешние трудовые мигранты осуществляют свою трудовую функцию, а также количество задействованных иностранных работников в каждой отрасли отображены на рис. 1.

Источник [3].

Рис. 1. Распределение численности иностранных граждан по видам экономической деятельности

Из общего числа внешних трудовых мигрантов, задействованных в отраслях экономики Приморского края, всего 848 квалифицированных специалистов, из них прибывших в визовом порядке – 651, безвизовом – 197.

Миграционная ситуация в Приморском крае характеризуется значительным количеством иностранных работников, прибывших на территорию края. Однако устойчивый экономический рост Приморского края, наличие долгосрочных стратегических документов развития Дальнего Востока, создание на территории Приморского края Территорий опережающего социально-экономического развития, игровой зоны «Приморье», участие Приморского края в реализации проекта «Один пояс – один путь», а также сохраняющийся отток местного населения, увеличивают потребность в привлечении внешних трудовых мигрантов, оптимизации международных миграционных потоков.

Одним из широко известных и наиболее эффективных методов системного исследования объектов управления, выявления имеющихся проблем и подходов к их решению является метод SWOT-анализа.

Можно утверждать, что SWOT-анализ применим к объектам разного масштаба и в разных сферах, где цели носят социально-экономический характер[5]. Это в свою очередь объясняет необходимость постановки решения задач применения методики SWOT-анализ для разработки стратегических мероприятий, направленных на реализацию государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае в рамках принятых государственных программ и закона Российской Федерации №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2].

SWOT-анализ может быть проведен с использованием качественных и количественных методик. Их отличие состоит, прежде всего, в способе оценки показателей и уровне формализации этого процесса[4].

За основу проведения SWOT-анализа системы реализации государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае была взята методика, представленная в работах [4, 5].

На первом этапе были определены факторы внешней среды и внутренней среды, с разбивкой по сторонам SWOT-анализа, оказывающие влияние на реализацию государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае и определён ранг фактора (табл.2).

Для определения ранга фактора использовались шкалы качественной и количественной оценки фактора в условных единицах - в баллах. Пятибалльные шкалы значений критериев учитывали различный уровень значимости факторов внешней и внутренней среды для государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае. При этом применялись следующие критерии оценки:

1. Влияние на адаптацию и интеграцию внешних трудовых мигрантов в российское общество;
2. Противодействие незаконной миграции;
3. Содействие образовательной миграции в Приморский край;
4. Влияние на потребность экономики Приморского края в рабочей силе;
5. Влияние на количественные показатели миграционных потоков;
6. Влияние на качественные показатели миграционных потоков;
7. Развитие инфраструктуры в сфере внешней трудовой миграции.

Современные работы по SWOT-анализу не регламентируют какую-либо общепризнанную и доминирующую методологию оценки факторов. Более того, часто стратегии развития по результатам SWOT-анализа формируют без явной оценки факторов [4]. Для дальнейшего проведения SWOT-анализа, с целью оптимизации расчетов, в *SWOT*-матрицу с каждой стороны были приняты по три фактора, которые имеют наибольший рейтинг.

Таблица 2

Факторы внешней и внутренней среды, влияющие на реализацию государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае

№ п/п	Наименование фактора	Ранг фактора
<i>1. Сильные стороны (S)</i>		
1.1	Устойчивый экономический рост Приморского края, темпы его развития сопоставимы с показателями ведущих стран АТР	2-3
1.2	Наличие долгосрочных стратегических документов развития Дальнего Востока, Приморского края, крупных компаний, работающих на территории Приморского края	7-8
1.3	Выгодное расположение рядом со странами - импортерами рабочей силы	7-8
1.4	Наличие нормативно-правовой базы, обеспечивающей режим наибольшего благоприятствования для высококвалифицированной иностранной рабочей силы	1

1.5	Создание на территории Приморского края Территорий опережающего социально-экономического развития, игорной зоны «Приморье»	2-3
1.6	Экономическая эффективность использования труда внешних трудовых мигрантов	9
1.7	Участие Приморского края в реализации проекта «Один пояс - один путь»	4-5
1.8	Начало реализации проектов по строительству крупных инфраструктурных объектов, верфей, портовых сооружений	6
1.9	Высокий потенциал ВТМ во всех сферах экономической деятельности региона	4-5
<i>2. Слабые стороны (W)</i>		
2.1	Частичная девальвация российской валюты	7
2.2	Сложные климатические условия	4-6
2.3	Отсутствие достаточных мер, способствующих адаптации и интеграции внешних трудовых мигрантов в социально-культурное пространство населения Приморского края	3
2.4	Отсутствие доступного жилья	2
2.5	Высокая стоимость патента на осуществления трудовой деятельности в Приморском крае	4-6
2.6	Необходимость сдачи внешними трудовыми мигрантами экзаменов по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ	1
2.7	Длительные сроки рассмотрения заявок работодателей на привлечение внешних трудовых мигрантов	8-9
2.8	Существующая система квотирования не обеспечивает привлечение внешних трудовых мигрантов на рабочие места в соответствии с потребностью работодателей	4-6
2.9	Слабо используется миграционный потенциал российской системы образования	8-9
<i>3. Возможности (O)</i>		
3.1	Стимулирование привлечения иностранных инвестиций в экономику региона на федеральном уровне	5-7
3.2	Низкая пространственная мобильность населения России	9
3.3	Разработка проекта на федеральном уровне по приданию статуса свободного порта ряду территорий Приморского края	2-3
3.4	Развитие туристического кластера в регионе	5-7
3.5	Немногочисленность и продолжающаяся миграционная убыль местного населения	8
3.6	Перенос офисов ряда крупных государственных корпораций на Дальний Восток	5-7
3.7	Высокая заинтересованность КНДР в поставке рабочей силы	1
3.8	Развитие аграрного сектора в Приморском крае в связи с началом реализации политики импортозамещения	2-3
3.9	Ориентация Дальневосточного федерального университета на привлечение иностранных студентов	4
<i>4. Угрозы (T)</i>		
4.1	Возможный рост межнациональной напряженности, обособление внешних трудовых мигрантов от принимающего населения, создание анклавов	3
4.2	Наличие ксенофобных настроений у части местного населения по отношению к мигрантам	6-8
4.3	Продолжение девальвации российской валюты	4-5
4.4	Усиление глобальной конкуренции на рынке рабочей силы	6-8
4.5	Перемещение рабочей силы в другие регионы Дальнего Востока	9
№ п/п	Наименование фактора	Ранг фактора
4.6	Рост нелегальной миграции	6-8
4.7	Ужесточение миграционного законодательства	2
4.8	Низкая доля инфраструктуры в стоимости человеческого капитала	1
4.9	Повышение стоимости оформления документов, дающих право иностранным гражданам осуществлять трудовую деятельность на территории РФ	4-5

Следующим этапом анализа осуществлялась количественная оценка сильных и слабых сторон, угроз и возможностей внешней среды. На пересечении строки и столбца ставится экспертная оценка значимости

данного сочетания угроз и сильных сторон, возможностей и сильных сторон.

Если угроза значима для сильных или слабых сторон, то оценка значимости такого сочетания будет высокой. За основу была принята пятибалльная шкала оценок, где: очень сильная – 5 баллов; сильная – 4 балла; умеренная – 3 балла; слабая – 2 балла; нейтральная – 1 балл.

Таблица 3

Сводная экспертная оценка проблем, влияющих на реализацию государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае

		Сильные стороны			Слабые стороны			Суммарная оценка
		1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	2.3	
Благоприятные возможности	3.1	3	4	4	4	3	4	22
	3.2	3	5	5	3	2	2	20
	3.3	3	4	3	4	3	2	19
Возможные угрозы	4.1	1	3	3	2	3	3	15
	4.2	2	2	4	2	1	1	12
	4.3	1	1	3	1	1	2	9
Суммарная оценка		13	19	22	16	13	14	97

К проведению *SWOT*-анализа привлекались эксперты, непосредственно работающие руководителями или ведущими специалистами, в исследуемой сфере, обладающие необходимыми профессиональными знаниями и опытом, а также магистранты второго курса ДВФУ.

После обработки данных, была получена сводная экспертная оценка проблем, влияющих на реализацию государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае (табл. 3).

С учетом данных табл. 2 и табл. 3 была сформирована матрица перечня слабых и сильных сторон при реализации государственной политики регулирования ВТМ, ожидаемых угроз и открывающихся возможностей развития, в виде *SWOT*-матрицы (табл. 4).

Таблица 4

Матрица SWOT-анализа проблем, влияющих на реализацию государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае

Сильные стороны	Сумма баллов	Ранг фактора	Слабые стороны	Сумма баллов	Ранг фактора
1.1 Наличие нормативно-правовой базы, обеспечивающей режим наибольшего благоприятствования для высококвалифицированной и иностранной рабочей силы	13	3	2.1 Необходимость сдачи внешними трудовыми мигрантами экзаменов по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ	16	1
1.2 Устойчивый экономический рост Приморского края, темпы его развития сопоставимы с показателями ведущих стран АТР	19	2	2.2 Отсутствие доступного жилья	13	3
1.3 Создание на территории Приморского края Территорий опережающего социально-экономического развития, игорной зоны «Приморье»	22	1	2.3 Отсутствие достаточных мер, способствующих адаптации и интеграции внешних трудовых мигрантов в социально-культурное пространство населения края	14	2
Благоприятные Возможности	Сумма баллов	Ранг фактора	Возможные угрозы	Сумма баллов	Ранг фактора
3.1 Высокая заинтересованность КНДР в поставке рабочей силы	22	1	4.1 Низкая доля инфраструктуры в стоимости человеческого капитала	15	1
3.2 Разработка проекта на федеральном уровне по приданию статуса свободного порта ряду территорий края	20	2	4.2 Ужесточение миграционного законодательства	12	2
3.3 Развитие аграрного сектора в Приморском крае в связи с началом реализации политики импортозамещения	19	3	4.3 Возможный рост межнациональной напряженности, обособление	9	3

После определения количественных характеристик были сформулированы возникшие проблемы для каждой комбинации сильных и слабых сторон с угрозами и возможностями. Таким образом, было сформулировано проблемное поле при реализации государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае. Сводная экспертная SWOT-матрица мероприятий при формулировании проблемного поля при

реализации государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае представлена в табл. 5.

Таблица 5

Формулирование проблемного поля в рамках SWOT-матрицы при реализации государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае

		Сильные стороны			Слабые стороны		
		1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	2.3
Благоприятные возможности	3.1	<i>Д</i>	<i>П</i>	<i>П</i>	<i>О</i>	<i>О</i>	<i>В</i>
	3.2	<i>Б</i>	<i>П</i>	<i>А</i>	<i>И</i>	<i>Б</i>	<i>А</i>
	3.3	<i>Г</i>	<i>О</i>	<i>Г</i>	<i>И</i>	<i>Ж</i>	<i>М</i>
Возможные угрозы	4.1	<i>Д</i>	<i>Д</i>	<i>Л</i>	<i>Д</i>	<i>Ж</i>	<i>Д</i>
	4.2	<i>С</i>	<i>Н</i>	<i>С</i>	<i>В</i>	<i>Е</i>	<i>З</i>
	4.3	<i>Р</i>	<i>Т</i>	<i>К</i>	<i>Д</i>	<i>З</i>	<i>Р</i>

Сформулированные таким образом проблемы могут быть количественно оценены, с использованием экспертных оценок сильных и слабых сторон, угроз и возможностей (табл. 6). Количественная оценка проблемы складывается как сумма экспертных оценок комбинаций сильных и слабых сторон с угрозами и возможностями (табл. 3), перекрывааемых сформулированным проблемным полем (табл. 5).

Из данных табл. 6 видно, что в результате SWOT-анализа, после обработки данных количественной оценки проблем реализации государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае, на первом и втором месте находятся стратегические мероприятия по созданию инфраструктуры для интеграции и адаптации внешних трудовых мигрантов, включая центры изучения русского языка, истории России, основ законодательства РФ, а также правовой и информационной поддержки; разработке эффективных способов оценки потребности экономики региона во внешних трудовых мигрантах.

На третьем месте идут мероприятия по созданию в странах исхода внешних трудовых мигрантов, центров содействия иммиграции в РФ.

Таблица 6

Количественная оценка проблем, влияющих на реализацию государственной политики регулирования ВТМ в Приморском крае

Мероприятие	Условное обозначение	Оценка экспертов	Сумма баллов	Ранг мероприятия
Упрощение порядка въезд, выезда и пребывания на территории РФ иностранных граждан, прибывших для участия в инвестиционной и предпринимательской деятельности, а также по долгосрочным трудовым контрактам	А	5 + 2	7	4 - 5
Создание инфраструктуры для проживания иностранных работников на основе государственно-частного партнерства	Б	3 + 2	5	10
Создание инфраструктуры в странах исхода внешних трудовых мигрантов для их обучения русскому языку, истории, основам законодательства РФ, информированию о культурных традициях	В	4 + 2	6	6 - 9
Создание механизмов привлечения внешних трудовых мигрантов на рабочие места, которые невозможно заместить гражданами РФ	Г	3 + 3	6	6 - 9
Создание инфраструктуры для интеграции и адаптации внешних трудовых мигрантов, включая центры изучения русского языка, истории России, основ законодательства РФ, а также правовой и информационной поддержки	Д	3 + 1 + 3 + 2 + 1 + 3	13	1-2
Совершенствование механизмов государственного контроля (надзора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в РФ	Е	1	1	17 - 18
Разработка региональной программы по обеспечению доступным социальным жильем иностранных граждан, прибывших в Приморский край для осуществления трудовой деятельности	Ж	3 + 3	6	6 - 9
Организация взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления с общественными объединениями, содействующими адаптации и интеграции внешних трудовых мигрантов, диаспорами, религиозными организациями	З	1 + 1	2	14 - 16
Освобождение от обязательной сдачи экзаменов определенных категорий внешних трудовых мигрантов прибывших на территорию РФ, в порядке, требующем визы	И	3 + 4	7	4 - 5
Разработка программ по организации конструктивного взаимодействия между иностранными работниками и местным населением	К	3	3	11 - 13
Обеспечение доступа внешних трудовых мигрантов и членов их семей к социальным, образовательным, медицинским услугам	Л	3	3	11 - 13
Разработка механизмов стимулирования внешних трудовых мигрантов, востребованных на рынке труда, к оформлению долгосрочных трудовых отношений и вида на жительство в РФ	М	2	2	14 - 16
Принятие мер по противодействию незаконной организации потоков ВТМ	Н	2	2	14 - 16
Создание в странах исхода внешних трудовых мигрантов, центров содействия иммиграции в РФ	О	4 + 3 + 4	11	3
Разработка эффективных способов оценки потребности экономики региона во внешних трудовых мигрантах	П	4 + 5 + 4	13	1 - 2
Содействие развитию культуры межрелигиозных и межнациональных отношений в обществе	Р	1 + 2	3	11 - 13
Усиление информационной и разъяснительной работы с работодателями и иностранными работниками, в целях предупреждения правонарушений в области ВТМ	С	2 + 4	6	6 - 9
Принятие мер по противодействию социальной исключительности внешних трудовых мигрантов, организации этнических анклавов	Т	1	1	17 - 18

К главным стратегическим мероприятиям с уверенностью можно отнести:

- упрощение порядка въезд, выезда и пребывания на территории РФ иностранных граждан, прибывших для участия в инвестиционной и предпринимательской деятельности, а также по долгосрочным трудовым контрактам;

- создание механизмов привлечения внешних трудовых мигрантов на рабочие места, которые невозможно заместить гражданами РФ; освобождение от обязательной сдачи экзаменов определенных категорий внешних трудовых мигрантов прибывших на территорию РФ, в порядке требующем визы;

- разработку региональной программы по обеспечению доступным социальным жильем иностранных граждан, прибывших в Приморский край для осуществления трудовой деятельности;

- усиление информационной и разъяснительной работы с работодателями и иностранными работниками, в целях предупреждения правонарушений в области ВТМ.

Список литературы

1. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/employment/ [дата обращения: 14.05.2015].
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26, ч. 1. Ст. 3378.
3. УФМС по Приморскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmspk.ru/>[дата обращения: 18.06.2015].
4. Шпак, А.С. Количественная оценка проблем регионального транспортного комплекса Приморского края // Изв. Дальневост. федер. ун-та: Экономика и управление. – 2015. – 1 (73). – С.38-65.
5. Шпак, А.С. Оценка факторов, влияющих на экономику Приморского края, с использованием технологии SWOT-анализа // Изв. Дальневост. федер. ун-та: Экономика и управление. – 2014. – № 4 (72). – С. 37-57.

Секция 4. Вопросы национальной безопасности в России и странах АТР

УДК 94 : 327.51

ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА

Гриванов Р.И., канд. полит. наук, доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, Россия, e-mail: grivanov@inbox.ru
Лёвина А.Ю., старший преподаватель, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: demuranita@mail.ru

Аннотация

Рассматривается история возникновения территориального конфликта Японии и России периода гражданской войны и начало истории его развития. Анализируются его причины и первоначальные следствия. Фокус внимания сосредоточен на факторах обусловивших эскалацию конфликта.

Ключевые слова: Россия, Япония, территориальные споры, причины и урегулирование конфликтов.

В современных условиях глобальной нестабильности особую ценность представляет анализ причин возникновения и развития конфликтов между государствами, которые приводили либо могли с высокой степенью вероятности привести к вооруженным столкновениям, либо военным действиям. Понимание механизмов появления и развития территориальных споров может послужить одним из ключей к стабилизации ситуации, возможному мирному разрешению конфликта и недопущению его дальнейшей эскалации.

Одним из примеров подобных конфликтов в АТР может послужить ситуация на острове Сахалин и конфликт между Японией и Советской Россией. Авторы рассматривают первую стадию его возникновения и развития как во многом определившую все развитие ситуации по данному вопросу.

После событий 1917 г. Советское правительство с целью получения от мирового сообщества признания себя как государства, приняло дипломатический курс на сближение с другими иностранными державами. Не составила исключения в этом отношении и Япония. Уже в декабре 1917 г. нарком иностранных дел советского правительства Г.В. Чичерин вступил в полуофициальные переговоры с японским послом в Петрограде Утида Косай [2, с. 388]. В этих переговорах нарком предложил заключить соглашение относительно положения на Дальнем Востоке страны и ее тихоокеанском побережье, а также с предложением заключить новое торгово-экономическое соглашение. Японским послом было обещано передать японскому правительству о планах Советов, но получение какого-либо ответа от правительства Японии было невозможным. В то время Япония не имела никаких конкретных мнений относительно необходимости развития экономического сотрудничества с Советским государством [5, с. 81].

Начавшаяся в августе 1918 года интервенция в Сибирь объединенных сил Антанты для якобы оказания помощи Чехословацкому корпусу еще в большей мере отрицала эту необходимость. Однако в январе 1919 г. кабинет министров Японии «Политическим курсом в отношении России» провозгласил поддержку Омскому правительству Колчака и потребовал предоставления нефтяных и угольных ресурсов северного Сахалина, продажи южной линии КВЖД, заключения соглашения о рыбном промысле [5, с. 81].

В январе 1920 г. пало правительство Колчака в Сибири, и США заявили о выводе своих войск, в связи с выполнением ранее взятых на себя обязательств. Япония же сохранила свое военное присутствие, заявив о посылке войск в Сибирь «в целях защиты от экстремистских групп, действующих на северной границе Кореи...» [7, с. 40-56].

С провозглашением ноты американского одностороннего вывода войск из Сибири в январе 1920г., критикой интервенции средствами мировой массовой информации внутри самой Японии, вывод войск из Сибири стал неминуем. В сложившейся обстановке случился так называемый Николаевский инцидент.

Этот инцидент выразился в том, что занятый в сентябре 1918 г. в результате интервенции Японии и других государств Антанты г. Николаевск-на-Амуре в начале 1920 г. был окружен отрядом красных партизан под командованием анархиста, тверского мещанина Я. И. Тряпицына [8, с.11].

28 февраля 1920 г. командир партизанского отряда и командующий японского гарнизона в Николаевске подписали соглашение «О мире и дружбе японцев и русских», в соответствии с которым японское командование в Николаевске обязано было выполнять декларации генерал-лейтенанта Сирамидзу; белогвардейский отряд должен разоружиться с выдачей всего вооружения и снаряжения Красной Армии и т.д. [3, с.46]. Соглашение между Исикава и Тряпицыным позволяло избежать столкновения, если обе стороны будут его выполнять. Однако под воздействием дальнейших японских провокаций началась трагедия, суть которой до настоящего времени находит противоречивые оценки.

Японский гарнизон безо всякого предупреждения, неожиданно для русских в ночь с 11 на 12 марта напал на русские силы и учреждения во многих пунктах города, открыл ружейный и пулеметный огонь. Днем 12 марта рассеянные русские силы организовались и повели контрнаступление на японцев. Главные японские силы, отступая под давлением русских с занятых позиций, стянулись к японскому консульству и каменным казармам, засели там и вели военные операции из этих пунктов, не допуская к себе русских парламентариев для переговоров о перемирии.

Как писала немного позднее в своем первом номере русскоязычная газета «Владиво-Ниппо»: «... большевики открыли огонь из орудий по японским войскам, в результате было сожжено японское консульство и в неравном бою погиб весь японский гарнизон (численность 400 чел.), а из 600 японских подданных, проживающих в Николаевске-на-Амуре, осталось лишь около 100 чел. Со стороны мирного русского населения во время столкновения от рук большевиков погибло 450-500 чел. Не было пощады ни женщинам, ни старикам. Японская колония разорена и сожжена до основания» [1, 11.04.1920].

По некоторым сведениям, и само руководство красными партизанами оказалось не в состоянии контролировать ситуацию. В самые трагичные для Николаевска дни 12-14 марта 1920 г. мародерство и преступные действия стали обыденностью. Как вспоминали сами участники, «появившиеся хунхузы и разные уголовные преступники, учтя момент, начали грабить покинутые дома, а в японских квартирах, под видом партизан, вырезали даже семьи, причем гибли не только японцы, но и русские» [4, с. 6-7].

Первые сведения о кровавых событиях в Николаевске-на-Амуре были очень противоречивыми. В Японии развернулась широкая кампания протеста. Парламент в присутствии членов императорской семьи провел траурное заседание, принял решение о сооружении памятника «жертвам большевизма» [3, с. 349].

В ответ на события в Николаевске в ночь на 5 апреля 1920 г. японские войска внезапно, несмотря на достигнутые соглашения, атаковали партизан и воинские части в разных районах Дальнего Востока, в результате чего жертвами стали более 5 тыс. чел., в том числе и мирные жители. Партизаны повсеместно отошли в тайгу.

В мае 1920 г. из Японии в Николаевск был направлен отряд карательной экспедиции. 14 мая японцы блокировали николаевское побережье, заняли проливы Лаперуза, Татарский, все морское побережье от Охотска до Де-Кастри. Тряпицын в ответ на это расстрелял всех арестованных японцев и русских, сжег и разрушил здания. 27 мая город был подожжен партизанами и почти полностью сгорел [3, с. 349-350]. Часть оставшихся партизан перебралась на Сахалин.

Поверенный в делах США в Японии Белл 9 июня 1920 г. телеграфировал государственному секретарю Колби, что «100 японских резидентов, оставшихся в живых во время николаевских убийств в марте, были истреблены, очевидно, около 25 мая. Нарастает общественное возмущение, раздаются требования осуществить карательные меры против партизан. В прессе высказываются предложения об оккупации Северного Сахалина в качестве гарантии возмещения ущерба, который будет взыскан после создания русского правительства, с которым будут установлены дипломатические отношения» [3, с. 350].

К 25 июня 1920 г. последние части партизан прибыли по Амгуни в Керби. А 4 июля Я.И. Тряпицын, Н.М. Лебедева и многие другие их соратники были арестованы по инициативе коммунистов. Образованный из представителей отрядов суд предъявил руководству обвинение в нарушении революционной законности: уничтожение мирного населения Сахалинской области, расстрел коммунистов, диктаторство и уклонение от основ советской власти, сожжение Николаевска, уничтожение пленных японцев. 9 июля по решению суда Тряпицын, Лебедева и другие, приговоренные к высшей мере наказания, были расстреляны [3, с. 350].

События в Николаевске на долгое время дали возможность Японии диктовать свои условия на различных переговорах, в которых новую Россию неизменно ставили в роль виновницы, а Японию – в роль безвинно пострадавшей стороны.

Средства массовой информации в Японии, сплотившись, обвинили в Николаевских событиях Советы, что вызвало всплеск антисоветских настроений. Японское правительство и военные силы воспользовались предоставленным им случаем. «Под знаменем расплаты за 700 жизней», заручившись поддержкой мировой общественности, началась оккупация Северного Сахалина, «продиктованная необходимостью защиты» [5, с. 81].

Когда японцы заняли Северный Сахалин, правительство США запросило Японию, по какому праву оккупируется северная часть Сахалина. Япония ответила, что оккупация произведена с целью предотвращения кровавых беспорядков, вроде тех, которые имели место в Николаевске [6, с. 53-54]. Но в Вашингтоне этим ответом не удовлетворились. В ноте США выражался протест против политики Японии. Особенно было отмечено, что «военная оккупация в виде репрессалий за Николаевск по правилам международного права не является законным способом действий», и США «ни теперь, ни впоследствии не могут признать основательными претензии Японии на политическую независимость и территориальную неприкосновенность России» [3, с. 352-353].

Таким образом, Япония вместо того, чтобы эвакуировать свои войска с территории России, чего с одной стороны желали США, а с другой – общественное мнение внутри Японии, оккупировала северную часть о. Сахалин. Работы, связанные с разведкой территории острова на предмет нахождения там залежей нефти и угля, уже велись, и военное министерство Японии имело прекрасное представление о тех богатствах, которыми изобиловала северная часть острова. Поэтому оккупация именно этой части российской территории имеет достаточно ясное объяснение. В эпоху всемирной борьбы за обладание нефтяными ресурсами, когда обострилась потребность промышленности, транспорта и армии в жидком топливе, когда получили большое развитие автомобильное дело, подводное плавание, воздушный флот – все это питается исключительно нефтью – Япония не могла остаться в стороне и упустить свой шанс получения столь необходимых ей ресурсов поэтому вопрос урегулирования данного территориального конфликта был достаточно длительным.

Чанчуньская конференция (04.09.1922 – 26.09.1922 гг.) ставившая перед собой цель урегулировать российско-японские отношения открылась 4 сентября 1922 г. [6, с. 81]. Однако, переговоры зашли в тупик. Последними вопросами, приведшими к разрыву Чанчуньской конференции, явились опять-таки Северный Сахалин и Николаевск. На

Северном Сахалине положение оставалось неизменным. «Используя антипатию японского народа к Советам в отношении Николаевского инцидента, – пишет японский историк Мураками Такаси, – правительство и военные решили бездействовать под предлогом оккупации Северного Сахалина в целях самозащиты. Траты на оккупацию по сравнению с интервенцией в Сибирь большим бременем не были» [5, с. 91].

На Чаньчуньской конференции представители Советской стороны вместе с протестами против оккупации Северного Сахалина ясно изложили возможность удовлетворить экономические потребности японской стороны на Северном Сахалине иными способами, например, предоставлением концессий в северной части острова. Однако японские власти не предоставили никакого ответа. Тем не менее, имело место явное желание сторон урегулировать спорные вопросы и нормализовать отношения. Возможно, в первую очередь экономические отношения.

14 мая 1924 г. в Пекине начались официальные переговоры. Главной задачей Пекинской конференции (14.05.1924 – 20.01.1925 гг.) было восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией и освобождение Северного Сахалина. Как следует из документов, главные разногласия возникли о сроках эвакуации японских войск с советского Сахалина и в условиях концессионного договора на эксплуатацию японцами нефтяных источников на Северном Сахалине. К тому же переговоры осложнялись внутривосточной борьбой в самой Японии, в результате которых японское правительство не могло дать четких инструкций своему представителю на переговорах. После восьми заседаний к 23 мая 1924 г. уже были выработаны основные принципы проекта соглашения между СССР и Японией из 9 пунктов. Но дальше переговоры затормозились.

В начале июня японцы совершенно неожиданно расширили рамки своих требований о долгах и концессиях. В них уже выдвигался ряд новых требований к Советскому Союзу, причем некоторые положения оказались отступлением от ранее согласованных статей. Японская делегация вновь потребовала, чтобы советское правительство признало себя виновным за николаевские события. Она не хотела так же фиксировать определенные сроки эвакуации Северного Сахалина и заявила о предоставлении концессий сроком на 99 лет [5, с. 248].

12 июля 1924 г. по поручению правительства Японии группа специалистов выехала на Северный Сахалин для того, чтобы на месте познакомиться с расположением нефтяных месторождений и их состоянием. На основании данной информации была выработана позиция японской делегации в отношении нефтяных концессий.

4 августа 1924 г. в Пекине переговоры были продолжены. Был предложен японский проект «Конвенции, охватывающей основные принципы отношений между Японией и СССР» [5, с. 255-261]. Новый

проект обсуждался на пяти заседаниях, каждое из которых длилось по 3-4 часа.

В двадцатых числах октября 1924 г. переговоры заморозила японская сторона, которая в течение двух недель ждала инструкции из Токио. Дальнейший ход переговоров в январе 1925 г. показал, что японская сторона стала сговорчивее, появились признаки их желания подписать соглашение.

20 января 1925 г. была подписана «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией». Она устанавливала дипломатические, консульские и торговые отношения между двумя странами. Правительство СССР выражало готовность предоставить японским подданным и компаниям концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на всей территории СССР. В ней было точно указано, что эвакуация японских войск с Северного Сахалина будет закончена к 15 мая 1925 г. Протокол «Б» был специально посвящен вопросу о концессиях и предусматривал предоставление японцам концессий на эксплуатацию 50% площади каждого из нефтяных месторождений на Северном Сахалине, упомянутых в японском меморандуме. Предоставлялись концессии и на угольные месторождения на условиях, предложенных Советским Союзом [5, с. 70-77].

Данные события можно рассматривать как важный этап в истории развития Дальнего Востока России по нескольким причинам: во-первых, Японией, как одним из ведущих членов мирового сообщества, была признана легитимная власть России и основные границы региона, которые сохранились и на текущий момент; во-вторых, был отчасти отработан механизм политического и экономического взаимодействия; в-третьих, важным представляется изучения опыта существования Дальнего Востока как самостоятельного субъекта международных отношений, как в позитивном, так и в негативном плане; в-четвертых, для более полного понимания принципов развития государства, экономики и общества, анализ подобных переломных моментов со всех возможных сторон, определенно, крайне важен. Исходя из этого, мы планируем дальнейшие исследования данной тематики.

Список литературы

1. Владиво-Ниппо (яп. «Урадзио-Ниппо») : ежедн. газ. яп. общины г. Владивостока публ. : 04.1920-10.1922.
2. Документы внешней политики СССР. Т.2. М. : Политиздат 1958. 702 с.
3. Елизарьев, В.Н. История Сахалина и Курильских островов в российско-японских отношениях : кн. третья. Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2006.
4. Емельянов, К.А. Люди в аду : (к 20-летию гибели Николаевска-на -Амуре с предисл. Я. Ловича) : учеб. пособие / Предисл., коммент., пер. с англ. Э.М. Люри-Визвел. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2004.

5. Мураками Такаси. Северо-Сахалинская нефтяная концессия : (1925-1944). Саппоро : Ун-т Хоккайдо, 2004. 430 с.
6. Павлович, (Вельтман) М.П. РСФСР в империалистическом окружении : японский империализм на Дальнем Востоке. М. : Красная новь, 1923. 146 с.
7. Фудзимото В. Пекинская конференция 1925 года и общественное мнение // Материалы XXI рос.-яп. симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония) : сб. ст. Владивосток : Дальнаука, 2007. С. 40-56.
8. Черевко, К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М. : Вече, 2003.

УДК 339.924

CONTEMPORARY INTEGRATION OF FAR EAST RUSSIA AND NORTH EAST CHINA AS A TOOL TO SOLVE BILATERAL REGIONAL PROBLEMS

Karepkina S.P, MA in International relations, Shanghai international studies university, sofia.karepkina@gmail.com.

Abstract

This paper examines the main mechanisms of economic and political trans-border integration between the Russian Federation (RF) and the People's Republic of China (PRC), the problems occurring in frames of their implementation as well as perspective directions of this cooperation in terms of contemporary regional challenges.

Key words: Far East of Russia, Northeast China, regional integration.

Today, Russia and China are the closest strategic partners in the Asia Pacific and the world arena. This political partnership is underpinned by rapidly developing economic cooperation, which serves as an important tool for bilateral rapprochement as well as for the implementation of domestic targets of both countries. Development of the two border regions, both remote from the state's economic and political centers – Far East Russia and North East China are of the highest importance for Russian and Chinese government in terms of industrial and commercial development and trans-border integration.

The current situation of the regional cooperation between the Russian Far East and Chinese Northeast

A key step in the development of trans-border integration between Far East Russia and Northeast China was the 2009 creation of the Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia and the Northeast of the People's Republic of China (2009–2018) (Program of Cooperation). The aim of the Program of Cooperation was to coordinate efforts in implementation of the regional development strategies of Russia and China under the Federal Target Program «Far East and Trans-Baikal

Economic and Social Development for the Period until 2013» and the «Northeast China Revitalization Plan»

The progress analysis of Program of Cooperation shows that by 2014, the implementation of joint projects under its terms on Russian territory had varied level of effectiveness. Traditionally, Chinese investors are interested in sectors such as forestry, mining and non-ferrous ores, trade and real estate transactions. In particular, 9 out of 11 projects with Chinese investment are related to the resources extraction industry: 4 – extraction and primary processing of non-ferrous and precious metals, 4 – timber industry, 1 – primary processing and transportation of oil.

As previously mentioned, the Chinese partners are also focused in projects in the field of residential construction, having invested in 2 projects in this sector. This fact is explained by the budget financing support of the construction of these facilities, and thus Chinese investors return a significant amount of investments.

It should be noted that while there is a downward trend of Russians coming to China, there has been a rapid increase of Chinese visiting to Russia. Visa-free tourist group trips are organized, the quality of tourism services is increasing, tourism infrastructure is under the constant development, and new tourist routes are designed. Moreover, tourist security measures are undertaken. In order to maintain a decent level of tourism services, international multiway vehicle and railway border checkpoint infrastructure development as well as construction and renovations of border transport infrastructure are conducted on Sino-Russian border.

Institutional mechanism for the deepening of regional integration is an essential part of cooperation the Russian Far East and Northeast China. In order to stimulate the development of border territories and to coordinate joint work, since 1998 the Russian-Chinese Coordination Council (RCCC) has overseen interregional and cross-border trade and economic cooperation to ensure that it is has been effective. The Russian side is represented by all the border regions of the Far East, including the Altai Territory and the Chinese side includes three northeastern provinces and a number of autonomous regions of China. The priority directions of the Russian-Chinese Coordination Council operation are to regulate cross-border trade, increase cross-border tourism, develop transport infrastructure on the border area, improve the mechanisms of bank transactions, insurance and arbitration, improve the efficiency of cooperation in the field of environmental protection, etc.

There are also a number of cultural events held on Russian and Chinese territory; international forums, art exhibitions, youth choreography festivals, international medical congresses and the cooperation in the field of higher education, language study, cultural and sport exchange programs has also been expanded.

Challenges of the Sino-Russian regional integration

At present the situation in the Asia Pacific region and in the international community poses certain problems and challenges to the future development of the Sino-Russian regional integration between Chinese Northeast and Russian Far East.

First, there has been poor implementation of the Program of cooperation, mainly due the lack of interest of the Chinese side to participate in projects on the territory of Far East of Russia. The existing legal vacuum has created a situation where Russian border regions do not have any preferences for their border cooperation status, instead they have had to carry additional costs, such as the sustain of the cross-border infrastructure.

Another reason why the strategic projects of the Program of Cooperation have not found much interest of the Chinese side is the low level of infrastructure facilities able to process and operate the increasing needs of investors. The logistics and custom services are far from the level needed to attract new investors or at least to keep those who are already involved in the regional economic integration project interested.

Third, Chinese businesses are reluctant to consider projects related to investing in manufacturing and prefer projects of raw material orientation. Almost all of the projects implemented with Chinese investments are related to the extraction and primary processing of natural resources in Russia, which does not fully meet Russia's interests for the development of production in the Far East region. This situation is closely connected with the problems stated above, as well as with the administrative barriers. Furthermore the current economic situation and unstable currency in Russia also tend to guide Chinese investment towards resource extraction.

Measures to solve Challenges of the Sino-Russian regional integration

This situation have had an impetus to resolve in 2015, when Russian President Vladimir Putin has decided to create a more favorable atmosphere in the Far East to achieve effective economic development of the region. Most of the projects and plans are aimed at resolving the existing legal and infrastructure problems, which would lead to the diversification of Russian exports and the intensification of regional integration between the Russian Far East and Chinese Northeast.

Firstly, the Russian government approved the creation of priority development areas (PDAs) on the Far East, which would provide potential partners with exclusive rights and preferences. Residents of the PDAs are provided with special conditions for the establishment of new industries, preferential tax regimes, measures of administrative support and assistance in the development of infrastructure. There were nine PDAs created on the Russian

Far East: the Republic of Sakha (Yakutia), Primorsky and Khabarovsk regions, the Amur region, Chukotka and Kamchatka.

In addition, in October 2015 the law on the Vladivostok free port area came into force. Its residents would receive an even wider range of preferences. Its operation will include all the key ports of the South Primorye, as well as 15 municipalities with nearly 75 percent of the Primorye population. The Vladivostok free port regime offers resident businesses largely simplified and facilitated procedures of the border crossing. Foreign nationals arriving to Russian territory through the free port of Vladivostok will be issued an eight days transit visa right at the border. Residents will be provided with free port incentives on insurance premiums and tax payments, as well as the regime of free customs zone. However, all the changes in the custom regulation will take effect only in October, 2016. If Russian government will be able to pass all the additional laws and acts supporting these measures, they will become a lever to address the lack of tax and other economic preferences for investors from China.

Second, for the further effective development of an infrastructure component of the cross-border cooperation, Russia and China have elaborated effective steps in this direction as well. Thus, in frames of the Second Sino-Russian Expo, which was held in Harbin October 12-16, 2015, both sides have presented their projects on infrastructure integration between the Russian Far East and Northeast China.

The delegation of the Primorsky region introduced a key strategic project for the creation of an effective cross-border transport infrastructure – international transport corridors (ITC) "Primorye – 1" and "Primorye – 2". ITC "Primorye – 1" (its route includes Harbin – Mudanjiang – Suifenhe – Pogranichnii (Dunin-Poltavka) – Ussuriisk – ports Vladivostok, Vostochny, Nakhodka" – and then shipping lines) is a segment of Suifenhe transport corridor; and ITC "Primorye-2" (Changchun – Jilin – Hunchun – Zarubino port – and then shipping lines) is included in the Tumen River transport corridor. ITC "Primorye-1" and "Primorye-2" are recognized as a promising foundation for the creation of a favorable international environment on the border territory of both countries. The corridors would give the North-eastern provinces of China access to the sea through Primorye. They would significantly increase the cargo base and territory, which Primorsky region ports can encompass.

The ITC launch will lead to the increasing number of international transit cargo from China, Japan, Mongolia, Australia, North America and many other countries. After the launch of the international transport corridors "Primorye – 1" and "Primorye – 2" the Far East of Russia and North East China would be in great demand in the Asia-Pacific region. Transport corridors "Primorye – 1" and "Primorye – 2" would significantly reduce the cost of travel expenses of international partners.

During the presentation of this project on the ground of the Second Sino-Russian Expo numerous international participants acknowledged that the

implementation of this project would certainly have a positive impact. In addition, the Heilongjiang province People's Government presented another infrastructure integration project with the Russian Far East in frames of the Eurasian Economic Union (EEU) Initiative and "The Silk Road Economic Belt" strategy. The proposed project involves the construction of the high-speed railway line between Russia's Vladivostok and China's Harbin and the creation of integrated transport infrastructure on the vast territory of Songhua river basin and Manchuria. The plan of this project also involves the link-up of highways between the two countries. For this purpose three bridges from China to Russia would be constructed. In the future, this massive international transport and logistic hub would be connected to ports of Korea, Japan and Mongolia. Thus, these projects in combination with special tax and economic preferences would lay a firm fundamental quantitative increase of the qualitative level of Far East Russian and North East China cooperation. The Chinese and Russian governments must undertake the necessary measures to create competitive and mutually beneficial atmosphere on the territory of the Russian Far East to build up more effective cooperation with partners from China.

During the Eastern Economic Forum (September 2015, Vladivostok), the first meeting of the Far East of Russia and Northeast China regions Cooperation Council was held. It was extended an meeting of the RCCC which, along with leaders of the Far Eastern regions and the Northeastern Chinese provinces, was attended by the Deputy Prime Minister and Plenipotentiary Representative of Russian President in the Far Eastern Federal Region Yuri Trutnev, the Minister of the Russian Federation on Far East Development Alexander Galushka, Vice Premier of the State Council Wang Yang, Deputy Minister of Commerce of China, a spokesman for China in trade negotiations (in the status of minister) Zhong Shan.

The agenda of the meeting included such issues as assistance to investors in implementation of investment projects, promotion of industrial cooperation and bilateral trade between the enterprises, the development of cross-border infrastructure, the development of bilateral tourism, creation of conditions for the development of border trade, cooperation in flood control and conservation activities in the Amur river basin, help on intensification of business contacts between border regions. In the future, the Cooperation Council between the regions of the Far East and Northeast China intends to hold regular meetings for continuous improvement of inter-regional cross-border integration process, as well as to meet future challenges.

Conclusion

Taking into account the general trends of world development and the nature of relations between Russia and the West, the future of Russian-Chinese relations will maintain its current direction of development and will continue to

combine the components of the strategic and tactical partnerships and competition. Further exploration and development of the Russian Far East and Trans-Baikal region in Eastern Siberia in cooperation with China is crucial for the implementation of the economic strategy of Russia, the modernization of the Russian economy, its innovation and integration into the economic space of the Asia-Pacific.

Established mechanisms of regional cooperation between the Russian Far East and Northeastern China have opened wide prospects for increasing bilateral economic cooperation as well as exchanges in the field of tourism, education and culture. Strong emphasis on economic and tax mechanisms to attract foreign investors to the Far East of Russia, as well as joint work on the establishment of transport and customs infrastructure component demonstrates the strategic importance of inter-regional integration of China and Russia. Implementation of the projects, which are currently of great interest to both sides, would be a new step towards a measurably new level of Sino-Russian regional cooperation.

Bibliography

1. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic on mutually beneficial cooperation and deepening the relations of a comprehensive strategic partnership of cooperation, March, 22 2013 [Electronic resource]. Mode of access : http://news.kremlin.ru/ref_notes/1423 [15.10.2015].
2. Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia and the Northeast of the People's Republic of China, 2009-2018. [Electronic resource]. Mode of access : http://www.kp.ru/f/13/attached_file/91/92/559291.doc [26.10.2015].
3. Report of the Ministry of the development of the Russian Far East 20.02.2014 [Russia and China have broad prospects for investment cooperation in the Far East] [Electronic resource]. Mode of access : http://minvostokkrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=1848 [26.10.2015].
4. The Government of the Russian Federation Act N 2094-p. December, 28 2009. Strategy of socio-economic development of the Far East and the Baikal Region until 2025.

УДК 338.45

ПОТРЕБЛЕНИЕ РЫБЫ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Карпова Д.К., бакалавр, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, Россия, e-mail: daria.karпова12@gmail.com.

Аннотация

В статье рассматривается проблема обеспечения продовольственной безопасности Приморского края на примере потребления его жителями рыбных продуктов. Показано, от каких параметров зависит доступность рыбных продуктов и уровень их потребления. Прежде всего, это производство рыбных продуктов, розничная цена на них и покупательная способность населения. Также немаловажны цены производителей, экспорт и импорт рыбных продуктов.

Ключевые слова: денежные доходы населения, индекс потребительских цен, индекс цен производителей, потребление пищевых продуктов, производство рыбной продукции.

В статье речь пойдет о естественных, возобновляемых ресурсах, правильное применение которых способно обеспечить страну продовольствием в период любого кризиса. А именно: о рыбе.

Еще несколько лет назад рыбе как ключевому элементу продовольственной безопасности уделялось ограниченное внимание. При этом увеличение потребления рыбы и ее включение в рацион питания является мощным инструментом повышения продовольственной безопасности и улучшения питания, что объясняется рядом причин: во-первых, биологическая доступность рыбного белка примерно на 5–15% выше, чем у белка из растительных источников. Кроме того, рыба содержит ряд аминокислот, имеющих ключевое значение для здоровья человека. В первую очередь это лизин и метионин. Во-вторых, липидный состав рыбы уникален полиненасыщенными жирными кислотами, оказывающими многостороннее потенциально благотворное действие на здоровье. В-третьих, рыба является важным источником ключевых питательных микроэлементов: витаминов D, A и B, минералов (кальция, фосфора, йода, цинка, железа и селена) [6].

Для Приморского края добыча и переработка рыбы и морепродуктов является важным источником обеспечения населения продуктами питания и играет значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности края.

Согласно продовольственной доктрине, основными задачами обеспечения продовольственной безопасности являются:

- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное, для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов;
- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

А для оценки состояния продовольственной безопасности используется следующая система показателей:

а) в сфере потребления:

- потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;
- индекс потребительских цен на пищевые продукты;

б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:

- объемы рыбной продукции;
- импорт рыбной продукции [3].

Приморье обладает одним из крупнейших в системе рыбной промышленности страны рыбохозяйственным комплексом, что объективно обусловлено имеющейся на Дальнем Востоке мощной сырьевой базой, геостратегическим положением края, наиболее благоприятные для бассейна климатическими условиями, наличием незамерзающих, и выходящих на Транссибирскую магистраль морских рыбных портов, трудовых ресурсов [5].

Располагая уникальными по запасам и разнообразию морскими водными биологическими ресурсами, имеющими мировое значение, край представляет значительный интерес для отечественных и иностранных рыбопромышленников.

Под продовольственной безопасностью понимается доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимого для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие [3].

В 2014 г. улов рыбы и добыча других морепродуктов приморскими рыбаками (по данным Владивостокского филиала ФГУ «Центр системы мониторинга рыболовства и связи») достиг 813,7 тыс. т и снизился по сравнению с предыдущим годом на 2,2 тыс. т (на 0,3%) (таблица 1). По России этот показатель в 2014 г. (по данным Росрыболовства) составил 4,2 млн. т, сократившись к предыдущему году на 2%. На долю Приморского края в общероссийском улове рыбы приходится 19%.

Производство рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных в 2014 г. составило 642,9 тыс. т и снизилось по сравнению с 2013 г. на 3,7%.

Удельный вес Приморского края в Российской Федерации по производству рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных в 2014 г. составил 17%.

Таблица 1

Производство рыбных продуктов в 2010-2014 гг.

	Улов рыбы и добыча других морепродуктов, тыс. тонн	Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные, тыс. тонн	Консервы и пресервы рыбные и из морепродуктов, муб
2010	747,8	581,9	128,7
2011	782,4	656,4	142,2
2012	839,2	669,4	129,0
2013	815,9	667,7	145,7
2014	813,7	642,9	145,4

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной рыбной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Пороговое значение составляет – не менее 80%. В Приморском крае этот показатель в последние годы составляет 70-72%.

Значительно обедняет внутренний рынок страны экспорт рыбы и морепродуктов, и как следствие, население недополучает разнообразное и ценное белковое сырье.

В 2014 г. экспорт рыбы и морепродуктов из Приморского края достиг 550 тыс. т на 966 млн. долларов США и вырос по сравнению с прошлым годом в натуральном выражении на 4%, в стоимостном выражении – на 17% (таблица 2).

Таблица 2

Объемы экспорта и импорта рыбной продукции в Приморском крае

	Экспорт		Импорт	
	тыс. тонн	млн. долларов	тыс. тонн	млн. долларов
2010	417,5	583,1	55,0	82,6
2011	459,8	658,8	23,4	49,5
2012	452,1	711,6	16,5	44,0
2013	528,5	825,2	21,8	53,2
2014	550,0	966,7	31,9	82,3

Основную долю в структуре товарного экспорта составили рыбное сырье и продукция низкой степени переработки, которые не конкурентоспособны на мировом рынке.

В течение ряда лет лидирующие позиции занимает группа товаров «Рыба свежая и мороженая», которая в общем стоимостном объеме экспорта рыбы в 2014 г. составила 62%, товарная позиция «Печень, икра, молоки» – 13, «Ракообразные» – 15, «Филе рыбное» – 3%, «Мука рыбная» – 4%.

Основными торговыми партнерами по объему экспортных продаж приморской продукции по-прежнему остаются страны азиатско-тихоокеанского региона: Китай, занимающий 57% в стоимостном объеме экспорта в 2014 г., Республика Корея (38%), Япония (3%).

Объем экспорта рыбной продукции из Приморского края в 2014 г. превысил объем импорта в 17,2 раза в натуральном выражении и в 11,7 раза в стоимостном выражении.

Цены на продукцию играют не маловажное значение для ее доступности для широкого круга потребителей, тем самым обеспечивая продовольственную безопасность.

В 2014 г. потребительские цены в Приморском крае на рыбную продукцию выросли в среднем на 10,7% при среднем росте цен на продукты питания на 15,5% (таблица 3). Быстрее всего росли цены на рыбу мороженую и охлажденную разделанную лососевых пород (на 26,8%). Напротив, на икру лососевых рыб цены снизились на 6% [7].

Таблица 3

**Индексы цен производителей и потребительских цен
(в %, декабрь к декабрю предыдущего года)**

	Индексы цены производителей на рыбу переработанную и консервированию		Индексы потребительских цен на рыбную продукцию	
	Приморский край	Россия	Приморский край	Россия
2010	105,4	107,9	107,0	104,6
2011	106,6	117,3	109,7	111,3
2012	113,1	99,99	103,4	102,8
2013	108,7	101,9	108,2	107,0
2014	122,1	119,2	110,7	118,0

За рассматриваемый период потребительские цены на многие виды рыбных продуктов по Приморскому краю были ниже, чем в целом по России. В то же время цены на сельдь соленую и консервы рыбные натуральные и с добавлением масла показывали более высокий уровень в Приморском крае.

Значительную долю в цене сейчас составляют посредники, которые не создают никакой реальной добавленной стоимости. Сравнение цен производителей и потребительских цен, которые сложились в 2014 г. на самые популярные рыбные продукты, показало, что потребительские цены превышают цены производителей более чем в 2 раза для всех сравниваемых видов рыбной продукции. По рыбе мороженой потребительские цены превысили цены производителей в 2,2 раз; по сельди соленой – в 2,3 раз; по консервам рыбным натуральным и с добавлением масла – 2,1 раз.

Среднедушевые доходы жителей Приморского края в 2014 г. выросли на 8,2% и составляли 28126 руб., а доходы россиян снизились на 0,8% и составляли 27749 руб. [2].

Таблица 4

**Среднедушевые денежные доходы и реальные располагаемые
доходы населения в Приморском крае**

	Среднедушевые денежные доходы, рублей в месяц	Реальные располагаемые доходы в %	
		к предыдущему году	2009 году
2010	17298	105,4	105,4
2011	19160	101,9	107,4
2012	21679	103,0	110,6
2013	24343	104,9	116,0
2014	28126 ¹⁾	108,2 ¹⁾	125,5

¹⁾ Предварительные данные

На рыбные продукты приморские домохозяйства в последние 5 лет тратят всего 2-2.4% своих потребительских расходов [4].

На свои среднедушевые доходы приморцы в 2014 г. могли купить 314 кг рыбы мороженой (самого популярного рыбного продукта в РФ) и это на 75 кг больше, чем мог себе позволить среднестатистический россиянин

В 2014 г. в Приморском крае потребление рыбных продуктов составило 32 кг, что выше среднероссийского потребления почти в 1,8 раза. Согласно исследованиям Института питания АМН России, человеку необходимо в год в среднем 23,7 кг рыбопродукции. В 2005 г. законом РФ была установлена потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения, где среднедушевое годовое потребление рыбных продуктов составляет: для трудоспособного населения – 16 кг, для пенсионеров – 15 кг, для детей – 14 кг. В Приморском крае потребление рыбы выше необходимых (23,7 кг) на 8,3 кг или на 35%.

Таблица 5

Среднедушевое потребление рыбных продуктов, кг в год

Год	Приморский край	Дальневосточный федеральный округ	Россия
2010	30	25	16
2011	30	26	17
2012	31	27	17
2013	32 ¹⁾	28 ¹⁾	17 ¹⁾
2014	32 ¹⁾	28 ¹⁾	18 ¹⁾

¹⁾ Оценка автора.

Значение рыбных продуктов в организации рационального питания заключается в том, что они являются источником наиболее существенной составной части питания – белков животного происхождения. Биологическая ценность белков рыбы не ниже белков мяса теплокровных животных, но по сравнению с ними белки рыбы легче усваиваются организмом.

Наибольшим спросом у населения пользуются: мороженая рыбная продукция, слабосоленые и копченые рыбные товары, многие виды дешевых рыбных консервов.

Проанализировав потребление рыбных продуктов в Приморском крае с точки зрения продовольственной безопасности, можно сделать следующие выводы.

Потребление рыбы в Приморском крае составляет 32 кг в год и это достаточно хороший показатель. Правда, исторический максимум не достигнут (52 кг в 1990 году).

Улов и добыча других морепродуктов, а, равно как и производство из их продуктов рыбных переработанных и консервированных находятся в крае на стабильном уровне и составляют, соответственно, 19% и 17% в общероссийских объемах. Обедняет рынок рыбной продукции большой объем экспорта ее в страны азиатско-тихоокеанского региона.

Сдерживает рост потребления рыбных продуктов и их высокая стоимость.

Для решения стратегических задач по развитию и наращиванию экономического потенциала рыбной отрасли Приморского края в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации разработана Государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013-2017 годы».

В результате реализации Программы объем производства продукции товарного рыбоводства (аквакультуры) вырастет до 13,1 тыс. тонн или в 8,6 раза; товарной пищевой продукции, включая консервы – до 793,2 тыс. тонн, будет создано 998 новых рабочих места, привлечено около 3,32 млрд рублей инвестиций в целях создания новой и обновления существующей материально-технической базы [1].

Список литературы

1. Государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013-2017 годы» : утв. постановлением Администрации Приморского края от 07 дек. 2012 г. № 389-па.
2. Денежные доходы и расходы населения края. 2014 : сб. с аналит. зап. / Приморскстат, 2014. 35 с.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 30 янв. 2010 г. № 120
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств Приморского края в 2013 году : (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) : стат. бюл. / Приморскстат. Владивосток, 2014. 41 с.

5. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края 2013 : сб. с аналит. зап. / Приморскстат. Владивосток, 2014. 48с.
6. Устойчивое рыболовство и аквакультура для обеспечения продовольственной безопасности и питания : доклад Группы экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим, 2014.
7. Цены Приморья. 2014 : стат. сб. / Приморскстат. Владивосток, 2015. 28 с.

УДК 327.56

СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Склянов П.С., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: sklyanov.pavel@gmail.com.

Симонова Е.С., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: simonova.es9616@gmail.com.

Кавецкая В.В., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kai1957@mail.ru.

Аннотация

В статье описан процесс разворачивания сирийского кризиса, раскрыта роль террористических организаций, противоборствующих в зоне сирийского конфликта. Определены позиции заинтересованных в разрешении конфликта стран и охарактеризованы предпринимаемые ими меры. Обозначены угрозы национальной безопасности Российской Федерации, проявившиеся в связи с ситуацией гражданской войны в Сирии, и рассмотрены действия российской стороны по урегулированию сирийского конфликта.

Ключевые слова: национальная безопасность, международный терроризм, сирийский конфликт, система международной безопасности.

В настоящее время геополитическая ситуация в мире требует от каждого субъекта международных отношений не только выражения позиции по отношению к ряду конфликтов, создающих угрозу системе международной безопасности, но и проявления конструктивной активности по их урегулированию. Наиболее значимым из таких конфликтов является вооруженный конфликт в Сирии, где уже на протяжении четырех лет идет гражданская война. По определению А. Г. Зарубина, гражданская война – это доведение борьбы социальных, политических и идейных интересов до уровня вооруженного противоборства в рамках одной страны [1]. Однако, не смотря на локальный характер гражданской войны, она оказывает влияние не только на государство, где она разворачивается, но и на те страны, чьи интересы национальной безопасности, так или иначе, затрагивает. Под термином «национальная безопасность», согласно А.В. Копылову, будем понимать

состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности и государства [2].

Разрешение сирийского конфликта стало приоритетной задачей мирового сообщества в виду того, что он затрагивает, хоть и в разной степени, интересы многих стран. В первую очередь, необходимость прекращения гражданской войны связана не только со стабилизацией политической обстановки в Сирии, но и с угрозой дальнейшей эскалации конфликта в страны Ближнего Востока и распространения международного терроризма вглубь евразийского континента, что ставит под угрозу и национальные интересы Российской Федерации. Поэтому сегодня всесторонне обсуждаются и детально исследуются варианты предотвращения вооруженных столкновений между правительственными войсками Сирии, силами умеренной оппозиции и радикальными исламистскими группировками. Особо важным направлением разрешения текущей обстановки на Ближнем Востоке является координация усилий региональных держав в борьбе с ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) и другими террористическими организациями, а также целенаправленные действия международных коалиций, одну из которых с недавнего времени возглавила Россия.

Прежде чем давать оценку действий России в урегулировании политической напряженности в Дамаске, следует, подробно проанализировать события, предшествующие конфликту, а также обозначить причины, по которым массовые антиправительственные волнения переросли в открытое вооруженное противостояние.

Кризис политической власти в Сирии обозначился в марте 2011 г., волной антиправительственных демонстраций так называемой «арабской весны» – серии революций, охвативших Ближний Восток. Выступления сирийской оппозиции проходили под лозунгом изменения конституции и отмены однопартийной системы, концентрирующей власть в руках партии «Баас», возглавляемой президентом Сирии Башаром Асадом, и сопровождалась требованиями об отмене чрезвычайного положения, действовавшего в стране с 1963 г. Изначально акции демонстрантов были не агрессивными, но позднее переросли в кровопролитные стычки с местной полицией. Подобного рода беспорядки привели к тому, что правительство Сирии было вынуждено уйти в отставку 29 марта 2011 г., а 20 апреля того же года, президентом Асадом был официально отменен режим чрезвычайного положения. Но, не смотря на уступки со стороны правительства, выступления оппозиции продолжились, что вынудило сирийские власти прибегнуть к помощи правительственных войск. По мнению западных стран, такой метод подавления оппозиции, противоречит общепринятым демократическим нормам международного права и показывает неспособность сирийского правительства руководить

страной, что подвигло страны ЕС ввести ряд санкций в отношении Сирии и ее президента. Напряженная обстановка в стране спровоцировала стремительный рост активности исламистских радикальных групп, которые, воспользовавшись условиями политической нестабильности, стали открыто вести террористическую деятельность.

Конфликт разгорелся с новой силой в 2013 г., когда, практически повторяя иракский сценарий, ряд СМИ обвинил сирийскую армию в применении химического оружия. ООН начал обсуждать необходимость военной операции, но в августе 2013 г. попытка принятия резолюции по применению вооруженных сил в Сирии подверглась наложению «вето» со стороны РФ и КНР. Важную роль в стабилизации ситуации сыграло вступление Сирии в Организацию по запрещению химического оружия, что привело к уничтожению ее химического арсенала.

Однако, международная конференция «Женева – 2», обсуждавшая положение в Сирии зимой 2014 г., показала, что взаимопонимания между правительственной и оппозиционной делегациями по вопросам урегулирования конфликта не достигнуто.

После инаугурации Б. Асада на третий президентский срок, возросла активность антиправительственных сил, расширивших зону действия на 35% по сравнению с августом 2014 г. Такое положение дел привело к созданию Международной коалиции во главе с США, поддержанной более чем 60 странами. Несмотря на то, что Россия не вошла в данную коалицию, она осуществляла активные действия по урегулированию кризиса на Ближнем Востоке путем дипломатических переговоров. К их числу относится проведение двух раундов межсирийских переговоров, в рамках которых были приняты параметры урегулирования конфликта, так называемые «московские принципы» и документ, призывающий к отказу от любых форм поддержки терроризма – «московская платформа» [5].

На 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент РФ В.В. Путин фактически обозначил переход от дипломатического формата к военным действиям по разрешению сирийского конфликта, выступив с инициативой создания на территории Сирии и Ирака широкого фронта борьбы с «Исламским государством» (ИГИЛ), подчеркнув, что данная коалиция должна действовать в соответствии с санкциями Совета Безопасности ООН и одобрением руководства вышеупомянутых стран [4].

С 30 сентября 2015 г. по настоящее время при поддержке Военно-космических сил РФ (ВКС РФ), проходят военные операции по устранению радикальных исламистских террористических формирований в Сирии. По сводкам информационного агентства России ТАСС, на 9 июня 2015 г. количество убитых в ходе гражданской войны в Сирии превысило 230 тыс. чел., из них 69694 – мирные граждане. К концу 2014 г. количество беженцев, покинувших территорию Сирии, составило ориентировочно 4 млн 270 тыс. чел. В стране ощущается острая нехватка гуманитарной

помощи для мирного населения. Помимо разрушения жилых районов сирийских городов, террористами уничтожено значительное число памятников архитектуры и истории. Ущерб, полученный государством в ходе военных действий, превышает 32 млрд долларов США [5].

Безусловно, решение об участии России в сирийском конфликте обусловлено не только желанием оказать помощь народу и легитимному правительству дружественной страны, но и угрозой национальной безопасности самой РФ. Поскольку террористические организации, которые стремительно наращивают свое влияние в странах Ближнего Востока, дислоцируются и в странах, находящихся в непосредственной близости от российских границ.

В современной геополитике под терроризмом понимают систематическое запугивание правительств, кругов населения и целых народов путем единичного или многократного применения насилия для достижения политических, идеологических или социально-революционных целей и устремлений [6].

В спектре террористических течений наиболее опасны экстремистские организации радикального толка. К террористическим экстремистским группам, действующим в зоне сирийского конфликта, следует отнести, прежде всего, подразделения ИГИЛ, которые борются за территорию в Сирии, Ираке, и Ливане с целью создания на ней Исламского халифата.

Другой террористической организацией, активно действующей в зоне конфликта, выступает группировка «Джабхат ан-Нусра» – сирийский филиал знаменитой «Аль-Каиды». Эта группировка борется за власть в самой Сирии и с президентом Асадом, и с его противниками.

Третьей группировкой радикальных исламистов на данный момент является близкий «Братьям-мусульманам» «Исламский фронт» (ИФ), созданный путем объединения исламистских группировок (в том числе — выходцев из республик российского Кавказа и стран Центральной Азии) и перебежчиков из Сирийской свободной армии. ИФ практически ничем не отличается от первых двух группировок, но не только не осуждается, но открыто поддерживается и финансируется западными странами [3].

Темпы роста численности радикальных исламистов, входящих в вышеупомянутые группировки, прогрессируют с каждым годом, растет уровень их военного оснащения за счет поставок американского оружия, совершенствуются навыки ведения террористической деятельности, укореняется идеология джихада (священной войны мусульман против иноверцев). Вышеперечисленные факты демонстрируют серьезность угрозы терроризма, поэтому позиция президента и правительства РФ в сирийском вопросе предельно проста: Россия будет всеми возможными путями поддерживать легитимное правительство Сирийской арабской республики (САР) под предводительством Башара Асада с целью

предотвращения экспансии радикального ислама на территорию Российской Федерации [5].

Кроме того, сирийский конфликт воочию продемонстрировал еще раз и такую угрозу национальным интересам России как агрессивную политику США. По мнению аналитиков, основная задача США в зоне конфликта – дестабилизация политико-правовых режимов в странах Ближнего Востока и СНГ, имеющих тесные политические и экономические связи с Россией, путем экспорта «цветных революций», разработки различных программ по поддержке оппозиционных сил и путем военного вторжения в другие государства под предлогом борьбы с международным терроризмом. Курс американской внешней политики, обозначившейся в Афганистане, Югославии, Ираке, Ливии и Украине продолжается в Сирии.

Обращаясь к ретроспективе событий в Сирии, можно выделить несколько узловых событий, которые определили состояние рассматриваемого конфликта на ранних этапах его развития. Как отмечалось выше, одной из первых мер воздействия на внутреннее положение дел в Сирии было введение ЕС ряда санкций в отношении САР и ее президента. Это привело к эскалации конфликта, выразившейся в том, что оппозиционные силы при поддержке Запада, перешли от стадии митингов и демонстраций в стадию открытых вооруженных столкновений с правительственными силами правопорядка. Можно предположить, что, если бы Европейское сообщество ограничило свое вмешательство во внутренние проблемы САР и не вводило политических ограничений, то конфронтации демонстрантов с местными властями не достигли бы такого критического уровня.

Дальнейшему разрастанию конфликта способствовало решение госдепартамента США оказывать полное содействие представителям «умеренной» Сирийской оппозиции. Глава Пентагона Эштон Картер неоднократно заявлял, что США будут оказывать различное содействие определенным группам оппозиции, включая бесперебойные поставки вооружения [Российское агентство международной информации «РИА Новости»]. Безусловно, это послужило стимулом к переходу столкновений оппозиционных сил с сирийскими властями в стадию гражданской войны, что привело к колоссальному росту числа жертв как с обеих сторон, так и среди мирного населения. К тяжелому развитию ситуации привело и то, что американское оружие, предназначенное для Сирийской свободной армии (ССА), при неизвестных обстоятельствах перешло в руки группировки ИГИЛ. Подобное вмешательство в сирийский кризис со стороны Соединенных Штатов привело к большому числу человеческих жертв.

Сегодня страны ЕС и Лиги арабских государств (ЛАГ), испытывая давление со стороны США, видят возможность завершения гражданской

войны в Сирии и предотвращения распространения терроризма лишь в случае отстранения Башара Асада от занимаемой им должности, и готовы продолжать спонсировать оппозицию, не готовую к мирному политическому диалогу. Такая позиция явно не способствует не только разрешению, но и завершению сирийского конфликта. Правительство США преследует первоочередной целью свержение легитимного президента САР, что, вероятно, отвечает интересам США в контроле сирийской нефти, а не установление мира в Ближневосточном регионе. Европейские страны в настоящее время заняты решением вопроса урегулирования потока сирийских беженцев, разработкой планов по борьбе с миграционным кризисом, а также противоречиями между странами-членами ЕС, которые возникли на почве неравномерности распределения беженцев в Европе и нежелания ряда европейских держав размещать их на своей территории.

Россия, со своей стороны, предлагает широкий спектр эффективных мер, направленных на стабилизацию текущей ситуации и установление правопорядка в САР. Первой, и самой важной из мер, является скорейшая ликвидация исламистских радикалов, к реализации которой Россия приступила после обращения президента Асада с просьбой об оказании военной помощи в борьбе с запрещенными в РФ террористическими организациями. Как только Совет Федерации одобрил использование российских вооруженных сил за рубежом, Министерство обороны России приступило к организации помощи сирийской армии в борьбе с ИГИЛ и другими радикальными группировками. Стоит обратить внимание на то, что военное присутствие России в Сирии ограничивается операциями боевой авиации, что сводит на «нет» все попытки Запада обвинить Россию в удовлетворении своих военных амбиций как страны – агрессора. Такие меры со стороны РФ привели к положительной динамике в сфере борьбы с терроризмом и позволили нанести сокрушительный удар по позициям экстремистов в Сирии. Благодаря поддержке российской авиации, правительственные войска САР не только отбили у группировки ИГИЛ большую часть захваченных ею территорий, но и вынудили командиров отдельных групп экстремистов вступить в диалог с правительственной армией, что, в свою очередь, ускорило освобождение ряда территорий Сирии от террористической оккупации. Помимо вышесказанного, уверенные и решительные действия России в САР вынудили правительство США отказаться от заданного ранее курса категорического отказа от сотрудничества с президентом Б. Асадом. Это обстоятельство в глазах мирового сообщества выглядело как признание Соединенными Штатами провала своей политической кампании в Сирии.

Важную роль в борьбе с терроризмом имеет слаженное взаимодействие российских военно-воздушных сил и наземных сил сирийской армии, так как особое значение приобретает механизм

отслеживания передвижения террористических сил. Благодаря такому контролю можно отследить место дислокации радикальных исламистов, отброшенных правительственными войсками Сирии, с целью их дальнейшего уничтожения с воздуха. Особое внимание должно быть уделено разработке специальных схем получения достоверных разведанных, получение которых позволит понять планы действий террористов, а также обнаружить и обезвредить их. Значимым фактором успеха в этом контексте могло бы стать взаимодействие существующих коалиций по борьбе с ИГИЛ.

Подводя итоги, можно констатировать, что вооруженный конфликт в форме гражданской войны в Сирии является международным фактором, представляющим угрозу национальной безопасности Российской Федерации, что определяет ее позицию и активность по урегулированию данного конфликта.

Список литературы

1. Зарубин, А.Г. Феномен гражданской войны // Историческое наследие Крыма. 2003. № 2. С. 15-18.
2. Копылов, А. В. О генезисе и сущности понятия «национальная безопасность»// Военная мысль. 2014. № 11. С. 47-56.
3. Лепехин, В.А. Умеренная оппозиция в Сирии как легенда прикрытия спецслужб США [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ria.ru/analytics/20151012/1300552155.html>.
4. Российское агентство международной информации «РИА Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ria.ru/>
5. Информационное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://tass.ru/>
6. Терроризм в современном мире : опыт междисциплинарного анализа : материалы «круглого стола» // Вопр. философии. 2005. № 6. С. 3-36.

УДК 008(100)

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Цзоу Лихуэй, руководитель, Центр обмена китайско-российской культуры, Хэйлунцзянский государственный технологический университет, г. Цзиси, КНР, zouli2864@mail.ru.

Аннотация

После окончания холодной войны, мир и развитие стали темами времени, влияние культурных факторов на международные отношения становится все более заметным, и, таким образом, актуально создание нового типа дипломатии – культурной дипломатии. Соседи Китай и Россия, имеют почти четыре сотни лет истории бирж, но культурные обмены также играют важную роль. С ростом культурной дипломатии внимание правительств к китайско-российским культурным обменам и впредь будет очень велико, чтобы зажечь новые контакты. Практика показывает, что культурная

дипломатия играет незаменимую роль в консолидации политических отношений на высоком уровне между двумя странами, содействуя расширению неправительственных обменов в экономическом и торговом сотрудничестве.

Ключевые слова: культура, культурная дипломатия, Китай, Россия.

Культура является душой нации, является важным символом мягкой силы страны, играет незаменимую роль в повышении общей конкурентоспособности страны. После окончания холодной войны ситуация в мире претерпела реструктуризацию, факторы, влияющие на международные отношения стали более разнообразными. Культурные факторы выходят на первый план, на дипломатическом фронте. Независимые внешние мероприятия стран стали чрезвычайно важной частью, и создали отдельную культуру в качестве основного содержания новой формы дипломатии – культурной дипломатии. В пристальном внимании к новой форме дипломатии, как основному капиталу сохранения мира, Китай и Россия не являются исключением.

Двусторонние отношения продолжают двигаться вперед по пути здорового развития. Во всех аспектах политической, экономической, культурной жизни и других проводятся обширные обмены и сотрудничество. В октябре 2011 г., новый премьер-министр, кандидат в президенты России Владимира Путина посетил с визитом Китай. Обе стороны обменялись мнениями по основным международным проблемам и будущему развитию китайско-российских отношений. Китай и Россия придали новые силы для расширения двустороннего стратегического сотрудничества и партнерства. В этом контексте, с быстрым развитием двустороннего культурного рынка, китайско-российская культурная дипломатия постепенно вошла в общепринятый формат международных отношений.

Владимир Путин закрыл Год русского языка в Китае. По этому случаю был организован торжественный вечер в пекинском Доме Народных Собраний. Подводя итоги, российский премьер сказал: «Китайские друзья получили прекрасную возможность расширить свои знания о российской культуре, познакомиться с творчеством выдающихся мастеров отечественной словесности». В рамках Года было проведено более 200 мероприятий в 22 регионах и 26 городах КНР [1].

В конце марта в Москве состоялось официальное открытие Года китайского языка. В рамках этого события в России было организовано свыше 80 крупномасштабных мероприятий. Различные мероприятия прошли в области культуры, кинематографии, телевидения и радиовещания, прессы и печати, а также в области науки и образования.

Первые масштабные мероприятия, посвященные Году китайского языка, стартовали уже в мае: состоялось открытие фотовыставки «Китай моими глазами» и конкурс «Россия глазами китайских журналистов». В это же время в Москве начались гастроли ансамбля китайского искусства.

В репертуар этого ансамбля входит все: и пекинская опера, и китайский танцы, и песни, и даже китайский цирк! [2]. В сентябре 2010 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент В.А. Медведев заявили, что Россия и Китай будут проводить в 2012-2013 гг. «Год туризма».

Межгосударственные связи в науке, культуре и образовании стали главной темой 14-го заседания Китайско-Российской комиссии по вопросам гуманитарного сотрудничества. Делегации сторон на нем возглавили вице-премьер Госсовета КНР Лю Яньдун и зампреда правительства России О. Голодец. Мероприятие прошло накануне 18-ой встречи премьер-министров двух стран. По словам Лю Яньдуна, Китай и Россия должны углублять обмены по многим направлениям. В их числе – здравоохранение, спорт, туризм, кинематограф и молодежная политика. Стороны обсудили взаимодействие в гуманитарной сфере. Особое внимание уделили проведению Года дружеских связей молодежи и организации церемонии закрытия Года китайского туризма в России. О. Голодец подтвердила, что стратегическое партнерство между Пекином и Москвой стабильно расширяется. Сотрудничество, по ее словам, уже достигло значительных результатов и, что в результате активизации гуманитарных связей укрепляется взаимопонимание и создается благоприятная атмосфера для дальнейшего расширения всесторонней кооперации [3].

Китайско-российское правительство активно содействовало культурной стратегии дипломатии, сформулировало эффективность внешней культурной политики.

Процветание и развитие культурного обмена должно продолжаться, чтобы подтолкнуть к развитию двустороннее стратегическое сотрудничество и партнерство, углубление взаимопонимания между народами двух стран. Традиции дружбы и уважения из поколения в поколение играют уникальную роль в двусторонней консолидации.

Китайско-российская культурная дипломатия консолидировала дальнейшее развитие политических отношений на высоком уровне между двумя странами, были организованы крупные национальные межкультурные мероприятия по обмену. Дискуссии и консультации руководителей Китая и России предоставляли хорошую платформу для двусторонних отношений в различных аспектах.

Например, в китайский «Год России», одним из величайших его достижений является повышение политического взаимодоверия между Китаем и Россией. Во время проведения Года России частота контактов на высшем уровне достигла беспрецедентно высокого уровня. Только в 2005 г., лидеры двух стран встретились четыре раза. Представители Парламента и другие должностные лица правительства неоднократно проводили переговоры. В углубленных дискуссиях и консультациях по китайско-российским отношениям в различных аспектах, формируется повышение

уровня политического доверия между двумя странами, содействие дальнейшему развитию китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства

Китайско-российская культурная дипломатия помогает расширять и углублять двустороннее торгово-экономическое сотрудничество.

В 21-м веке, с созданием китайско-российского стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией, деятельность по культурному обмену находится в самом разгаре. В 2007 г., названный российским «Годом Китая», мероприятия организовали так, чтобы два правительства и народы обеих стран углубили взаимопонимание, на основе более открытого и толерантного отношения друг к другу.

Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в преодолении многих культурных барьеров достигло замечательных фактических результатов. Уже в марте 2007 г., во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву, две страны подписали ряд соглашений, на общую сумму более чем в 4 млрд долл. США. Китайско-российский торговый оборот в 2007 г. в первый раз достиг беспрецедентного уровня и составил более 40 млрд долл. США.

Культурная дипломатия способствует укреплению взаимопонимания между народами Китая и России.

У Китая и России, как у соседей, будь то в государственном или в частном секторе, есть мощный эмоциональный фундамент. Два десятилетия, процессы глубокого взаимного китайско-российского доверия, продолжают поддерживаться на государственном уровне. Народные обмены – полезное и необходимое дополнение для правительственной дипломатии. Россия и Китай всегда придавали этому большое значение, уже накоплен богатый опыт, сформированы свои традиции. В новом международном политическом контексте, Китай и Россия должны придерживаться развития гражданско-правовых отношений, в установлении более стабильных и долгосрочных двусторонних отношений.

История китайско-российских культурных отношений является важной частью исследования, которое проходит через весь процесс развития двусторонних отношений. Практика показывает, что российско-китайские двусторонние отношения, с глубоким историческим наследием, прежде всего, основаны на высоком последовательном политическом доверии, заметно прогрессируют, на фоне развивающихся культурных контактов и обменов. В то же время, культурные мероприятия и сами по себе, способны содействовать развитию двусторонних отношений и играть стимулирующую роль.

На протяжении всей истории культурных обменов между Китаем и Россией, даже в период спада дипломатических отношений, и даже конфронтации между двумя странами, культурные мероприятия не

останавливались, а оставались основой для сохранения моста дружбы между двумя народами.

С дальнейшим углублением китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и всестороннего сотрудничества между двумя странами будет уделяться больше внимания роли культурных обменов в дипломатии, и их интеграции в рамках внешней политики страны. Мы можем сказать, что в отношениях Китая и России культурная дипломатия стала неотъемлемой частью. В будущем, правительства двух стран по-прежнему не станут жалеть усилий, чтобы продолжить политику культурной дипломатии. Во-первых, для поддержания открытого, здорового и уверенного культурного менталитета, с научным методом для оценки других культур, чтобы избавиться от «культурной экспансии» с узким мышлением, чтобы избежать слепого стремления или отклонений в крайности. Во-вторых, проведение культурной дипломатии не может быть просто понято, как организация театрализованных представлений и различных конкурсов

Они являются лишь средством для достижения политических целей и использования. Основная цель заключается в достижении консенсуса путем культуры общения, для того, чтобы сократить расстояние между двумя народами в целях углубления понимания и взаимного доверия, тем самым способствуя сотрудничеству в политической, экономической и других областях. Наконец, мы должны обратить внимание на глубинные факторы культурной дипломатии, а именно, роль самой культуры. Китай и Россия имеют замечательную интересную культуру, играющую важную роль в национальном развитии и национальном прогрессе.

С введением культурной дипломатии между Китаем и Россией, и других передовых научных и технологических достижений в экономическом, торговом сотрудничестве и в других областях мы должны увидеть научные и экономические благоприятные последствия, при условии, что культурное общение будет играть основополагающую роль по существу, а не ограничится поверхностными эффектами.

Я верю в будущее, с устойчивым развитием китайско-российских отношений, в которых правительства двух стран созреют продолжать и все более и более усиливать акцент на культурной дипломатии, а также механизмах для двусторонних культурных обменов, культурной дипломатии. Поддерживание китайско-российской дружбы позволит из поколения в поколение продолжать писать все более гениальную музыку наших отношений.

Список литературы

1. Владимир Путин побывал на торжественном закрытии Года русского языка в Китае [Электронный ресурс] // Русская газета. Режим доступа : <http://www.rg.ru/2009/10/13/god-anons.html> [дата обращения 13.10.2009].

2. Галлямова Ю. Год китайского языка в России [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://gotomoscow.ru/god-kitajskogo-yazyka-v-rossii/> [дата обращения 25.03.2010].
3. Ван Хунци. Завершилось заседание Комиссии по гуманитарному сотрудничеству КНР и РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://http://www.cntv.ru/2013/09/25/ART11_380073445302735.shtml [дата обращения 25.09.2013].

УДК 311(571.63)

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Шаповалов В.Ф., канд. экон. наук, доцент, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, г. Владивосток, Россия, e-mail: secret@primstat.ru.

Аннотация

Приводятся показатели, характеризующие потенциальные возможности, обусловленные природными и производственными (накопленными) ресурсами, и конечный продукт цивилизационного развития, который, в свою очередь, частично потребляется, а частично накапливается в виде новых воспроизведенных ресурсов.

Ключевые слова: национальное богатство, природные ресурсы, валовый региональный продукт, основные фонды, нематериальные активы.

Национальное богатство представляет собой совокупность ресурсов государства (экономических активов) создающих необходимые условия производства товаров, оказания услуг и обеспечения жизнедеятельности человека. Национальное богатство страны, выступающее как потенциал развития, включает в себя:

- природные ресурсы (территория, запасы недр, водные ресурсы, биологические и лесные ресурсы, чистый воздух);
- производственные (накопленные) ресурсы (произведенный валовый продукт, основные фонды и оборотные активы, нематериальные активы), создающие возможности для совершения полезной работы;
- человеческий капитал. (Население края на начало 2015 г. составляет 1933.3 тыс. чел. Человеческий капитал – тема, требующая отдельного исследования).

Природные ресурсы, как элемент основного капитала и национального богатства, учитываемый в натуральном выражении, включают в себя землю, богатства недр, естественные биологические, водные ресурсы. Богатство Приморского края обусловлено его исключительным географическим положением. Край расположен в юго-восточной части Российской Федерации (1% территории). Площадь земель Приморского края равняется 16.5 млн га, сельскохозяйственные угодья по состоянию на начало 2015 г. составляют всего 1648.5 тыс. га:

землепользователи располагают 1180.3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них пашня – 58%.

Богатства недр включают запасы месторождений полезных ископаемых, пригодные для эксплуатации с экономической точки зрения. В Приморье открыт целый ряд крупных и уникальных месторождений: известны месторождения и проявления каменного и бурого угля, свинца, цинка, олова, вольфрама, драгоценных и поделочных камней, строительных материалов и других видов минерального сырья.

Топливо-энергетические ресурсы Приморья представлены каменным и бурым углем, торфом. Главный вид добываемых топливных ресурсов – уголь.

В крае выявлены месторождения различных строительных материалов и сырья для них: известняков (сырья для получения цемента), различных глин, строительного камня, песчано-гравийных смесей, керамзитового сырья и других материалов.

Таблица 1

Основные показатели по добыче полезных ископаемых

	2010	2011	2012	2013	2014
Уголь, тыс. тонн	10403	10782	9902	8584	7695
Материалы строительные нерудные, тыс. м ³	5762	10241	7968	6557	5012

В Приморском крае находится крупнейшее в России месторождение бора, разработанное открытым способом. Кроме этого, производится добыча плавикового шпата и известны месторождения редких металлов.

Почти 80% территории Приморского края (13 млн га) занимают исключительно разнообразные по составу леса. Общий запас древесины лесных насаждений составляет около 1903 млн м³.

Леса являются не только ресурсной базой хозяйственной деятельности, но и важнейшим элементом устойчивости экосистем. Для защиты и сохранения уникального биологического разнообразия Приморья на его территории созданы охраняемые природные комплексы, имеющие особое научное и природоохранное значение. Существующая сеть особо охраняемых природных территорий края состоит из 6 государственных природных заповедников, 3 национальных парков. Четыре заповедника являются биосферными.

Приморский край богат водными ресурсами. Суммарный речной сток в крае (в средний по климатическим условиям год) составляет 64 км³. В то же время высокая освоенность и заселенность территории, большие потребности в воде со стороны промышленности, сельского хозяйства, населения привели к проблеме загрязнения водных ресурсов и обеспечения пользователей пресной водой. Так в 2014 г. из общего объема сброса использованных вод только 18% считаются нормативно чистыми,

11– нормативно очищенными, 71% – загрязненными.

Поистине неотъемлемой частью национального богатства региона выступают биологические ресурсы морей Тихого океана.

Приморье обладает одним из крупнейших в стране рыбохозяйственным комплексом, что обусловлено его геостратегическим положением, наиболее благоприятными климатическими условиями, наличием незамерзающих и выходящих на Транссибирскую магистраль морских рыбных портов, трудовых ресурсов. Промысел ведется как в прибрежных, так и в удаленных районах мирового Тихого океана. За последние пять лет среднегодовой улов составил 797 тыс. т. По-прежнему, основными видами улова остаются минтай (63% улова) и сельдь (18%).

По Дальневосточному федеральному округу (ДФО) в производстве рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных Приморский край уступает только Камчатскому краю, в выпуске рыбы живой, свежей или охлажденной – Сахалинской области и Камчатскому краю.

Составной частью рыбохозяйственной деятельности является разведение морских гидробионтов. Хозяйствами Приморского края в 2014 г. выращено всего 5.7 тыс. т продукции. По сравнению с предыдущими годами значительно выросло производство трепанга, гребешка приморского, ламинарии.

Согласно международным стандартам комплексно оценивать результаты процесса воспроизводства помогает Система национальных счетов (СНС).

В этой системе статистических показателей отражается движение потоков товаров и услуг, доходов, финансовых активов от производства до конечного потребления и накопления. Результаты накопления в СНС включают валовое накопление основного капитала, изменение запасов материальных оборотных средств и чистое приобретение ценностей. Валовое накопление основного капитала представляет собой вложение средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве.

Основные фонды составляют важнейшую часть национального богатства и играют первостепенную роль в экономике, как в сфере производства товаров, так и в сфере оказания услуг. В составе основного капитала учитываются основные фонды всех организаций и фонды, находящиеся в собственности физических лиц.

Стоимость основных фондов Приморского края составляла около 2% основных фондов России и 31% основных фондов ДВФО. Среди регионов ДВФО Приморскому краю принадлежит 1 место по наличию основных фондов.

Полная учетная стоимость основных фондов Приморского края на конец 2014 г. составила (по предварительным данным) 2481.1 млрд руб., что составило к уровню 2013 г. в сопоставимых ценах 90%.

Оборотные средства, состоящие из производственных запасов, незавершенного производства, готовой продукции и товаров для перепродажи также, в соответствии со стандартами СНС, являются частью национального богатства.

Таблица 2

Стоимость отдельных нефинансовых экономических активов
(на конец года, млн. рублей)

	Всего	в том числе	
		основные фонды ¹⁾	материальные оборотные средства
2010	1018819	912847	105972
2011	1805273	1677253	128020
2012	2837621	2676321	161300
2013	2803851	2612167	191684
2014	2691481	2481072	210409

1) По полной учетной стоимости с учетом проводившихся переоценок.

Наибольший объем основных фондов Приморского края сосредоточен в организациях транспорта и связи (40%), государственного управления (15%) и организациях по операциям с недвижимым имуществом, аренде и предоставлению услуг (14%).

По-прежнему, высока степень износа основных фондов (отношение накопленного к определенной дате износа имеющихся основных фондов к полной учетной стоимости).

Таблица 3

Степень износа основных фондов
(на конец года; в процентах)

	2010	2011	2012	2013	2014
Россия	47.1	47.9	47.7	48.2	...
Приморский край	50.7	55.4	60.6	57.4	58.6

Коэффициент обновления основных фондов в последние годы снижается и в 2014 г. (5.7%) опустился почти до уровня 2010 г. (5.6%). Для преодоления изношенности основных фондов необходимо увеличение инвестиций в основной капитал. Обновление основного капитала и

связанные с этим изменения величины инвестиций в основной капитал оказывают значительное влияние на формирование делового цикла валового регионального продукта (ВРП): рост инвестиций в основной капитал способствует началу подъема производства ВРП не только в данном году, но и в последующие годы. Начиная с 2000 г., в крае происходил непрерывный рост объемов инвестиций в основной капитал. Наибольший рост объема инвестиций пришелся на 2010-2011 гг. (годы возведения объектов к саммиту АТЭС). Наибольший рост валового регионального продукта также пришелся на эти же годы (111.7% и 107.3%, соответственно).

С 2012 г. происходит снижение объемов инвестиций в основной капитал (в 2014 г. было инвестировано 113.1 млрд. рублей, 40% объема 2011 г.). По видам экономической деятельности в 2014 г. наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций крупных и средних организаций края составляют инвестиции в транспорт и связь (26%), обрабатывающие производства (15%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (9%), операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг (8%).

Одна из ключевых задач, которые необходимо решить для построения эффективной и устойчиво развивающейся экономики – кардинальное обновление основного капитала. Но помимо этой задачи необходимо решать вопросы по охране и возобновлению природных ресурсов.

Список литературы

1. Национальное богатство Приморского края и регионов ДВФО. 2014 : стат. сб. / Приморскстат. Владивосток, 2014. 43с.
2. Производство, труд, капитал. 2015 : метод. пособие / Приморскстат. Владивосток, 2015. 80 с.

Секция 5. Проблемы финансово-экономической безопасности в России и странах АТР

УДК 338.23

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Башкатова Я.О., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: yana_bashkatova@mail.ru.

Белик Е.В., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: belik.lena@bk.ru.

Аннотация

В статье показана актуальность анализа финансового состояния организации внутренними и внешними пользователями. В статье был изучен российский и международный опыт анализа финансового состояния по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности. В результате проведенного анализа выявлены недостатки западных традиционных методов оценки финансового состояния и показана необходимость адаптировать их к отечественной практике.

Ключевые слова: финансовое состояние, бухгалтерская (финансовая) отчетность, многофакторные модели оценки вероятности банкротства.

В условиях рыночной экономики особую актуальность приобретает оценка финансового состояния, которая является одним из важнейших факторов обеспечения кредитоспособности и инвестиционной привлекательности организации. Анализ финансового состояния любой организации является инструментом для принятия управленческих решений. В процессе анализа разрабатываются и обосновываются не только различные управленческие действия, но и оценивается их экономическая эффективность. Кроме того, от устойчивости финансового состояния отдельно взятых субъектов хозяйствования зависит в целом финансовая стабильность национальной экономики.

Финансовое состояние организации характеризуется системой показателей, отражающих состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования финансировать свою деятельность на фиксированный момент времени [5].

Показатели финансового состояния свидетельствуют о наличии, размещении и использовании финансовых ресурсов. Конкурентоспособность и финансовые гарантии определяют потенциал организации на рынке. Перспективы, формирующиеся в процессе взаимодействия с покупателями, поставщиками, банками полностью зависят от возможности улучшения финансового состояния.

Финансовое состояние организации является предметом повышенного внимания не только внутренних (собственников, менеджеров различного уровня и др.), но и внешних пользователей, таких как аудиторов, кредиторов, инвесторов и других. Изучение литературных источников показало отсутствие единого методического подхода к оценке финансового состояния организации различными пользователями по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В российской и зарубежной экономической литературе представлены различные методики оценки финансового состояния и диагностики вероятности наступления несостоятельности (банкротства) организаций [4].

Так, Кобринский Г.Е., Фисенко М.К., Бондарь Т.Е., Василевская Т.И. считают, что оценка финансового состояния должна быть многосторонней, и должна включать в себя значительное количество коэффициентов,

рассчитанных по данным внутреннего бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. В целом, все показатели объединены в три группы:

- коэффициенты финансовой устойчивости;
- коэффициенты ликвидности и платежеспособности;
- коэффициенты доходности [2].

Однако, как показывает практика, большое количество рассчитанных коэффициентов дают часто противоречивые результаты. В этой связи в настоящее время особую актуальность для проведения комплексной оценки финансового состояния организации приобретают многофакторные модели прогнозирования несостоятельности (банкротства) организации.

В 1977 г. британские ученые Р. Таффлер и Г. Тишоу предложили четырехфакторную прогнозную модель несостоятельности (банкротства), при разработке которой использовали следующий подход. При использовании компьютерной техники на первой стадии вычисляются 80 отношений по данным обанкротившихся и платежеспособных организаций. Затем, используя статистический метод, известный как анализ многомерного дискриминанта, можно построить модель платежеспособности, определяя частные соотношения, которые наилучшим образом выделяют две группы организаций и их коэффициенты. Такие выборочные подсчеты соотношений являются типичными для определения некоторых ключевых измерений деятельности организации, финансовый риск и ликвидность. Объединяя эти показатели и сводя их соответствующим образом воедино, модель платежеспособности производит точную картину финансового состояния организации. В данной модели коэффициенты представляют объективную картину о риске несостоятельности в будущем и платёжеспособности на данный момент.

В 1978 г. канадским ученым Гордоном Спрингейтом была разработана модель прогнозирования вероятности несостоятельности (банкротства) организации, на основании модели Альтмана и дискриминантного анализа. Разрабатывая модель, из 19 финансовых показателей автор выделил четыре коэффициента, из которых была составлена модель Спрингейта. Точность прогнозирования неплатежеспособности на год составляет 92,5%. Такие данные получены путем тестирования модели Спрингейта на основании данных более 40 организаций.

Известный американский финансовый аналитик Уильям Бивер предложил пятифакторную модель оценки финансового состояния организации. У. Бивер стал одним из первых использовать аналитические коэффициенты для определения несостоятельности (банкротства).

Вероятность банкротства организации определяется по одной из групп состояний, которым соответствует большинство значений.

Итоговый коэффициент вероятности несостоятельности (банкротства) не рассчитывается, так как весовые коэффициенты в модели У. Бивера не предусмотрены. Полученные значения данных показателей сопоставляются с нормативными значениями, рассчитанные У. Бивером: для благополучных организаций, за пять лет до банкротства, за год до банкротства.

Проведенное исследование показало, что рассмотренные модели успешно зарекомендовали себя в западной аналитической практике. Однако, использование данных методик и моделей в российской практике связано с рядом трудностей, так как имеются не только различия в законодательной и информационной базе, но и достаточно высокий уровень инфляции, разная структура капитала и др. В этой связи возникла необходимость адаптировать западные модели к российской практике. Так, одна из первых отечественных моделей прогнозирования несостоятельности (банкротства) является разработанная на основе подхода Альтмана модель Давыдовой – Беликова (Иркутская государственная экономическая академия).

В основе модели Давыдовой – Беликова лежит четырехфакторная модель. Рассчитывается интегральный показатель R риска несостоятельности (банкротства) организации и делается вывод [3]. Данная модель не имеет связи с видом деятельности и отрасли организации, однако, как считают авторы, определение вероятности наступления несостоятельности (банкротства) организации близка к 80%.

Наиболее известной рейтинговой моделью является модель российских ученых Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова. Данные авторы разработали среднесрочную модель прогнозирования риска банкротства, применимую в любой отрасли. Данный метод диагностики несостоятельности (банкротства) является наиболее оптимальным для применения, так как строился он с учетом специфики российского бизнеса.

Методика оценки финансовой устойчивости предприятия Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой заключается в классификации организаций по степени риска, основываясь на фактическом уровне показателей и балльного рейтинга каждого показателя. В методе интегральной балльной оценки Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой основной упор делается на выбор и экономическое обоснование критериев для оценки устойчивого экономического состояния и установление ограничений их изменения. Для этого по каждому показателю, включенному в соответствующую классификационную группу, определяются либо верхние и нижние критериальные границы уровня анализируемых показателей, либо их оптимальные значения, а по некоторым показателям (например, по показателям эффективности) в качестве критерия принимается тенденция их изменения. В зависимости от отклонения достигнутого уровня показателя от выбранного критерия устанавливается балльная оценка.

Таким образом, анализ современных методик оценки финансового состояния организации, показал, что в настоящее время они не обеспечивают высокую точность и достоверность расчетов. На наш взгляд, для целей оценки финансового состояния следует использовать не одну, а несколько моделей, которые будут дополнять друг друга. Такой комплексный подход к оценке финансового состояния позволит не только повысить достоверность его анализа, но и даст возможность сделать более качественные выводы относительно экономического и социального развития организации.

Список литературы

- 1.Ивашковская, И.В. От финансового рычага к оптимизации структуры капитала компании // Управление компанией. 2012. № 11. С. 23-35.
2. Финансы и финансовый рынок : учеб. пособие / Г.Е. Кобринский, М.К. Фисенко, Т.Е. Бондарь [и др.]. М. : Выш. шк., 2011. 343с.
3. Парушина, Н.В. Анализ собственного и привлеченного капитала в бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. 2011. № 3. С. 44-51.
4. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск : ИП «Экоперспектива», 2011. 498 с.
5. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. М. : ИНФРА-М, 2012. 208 с.

УДК 657.632.2

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

Белик Е.В., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: belik.lena@bk.ru.

Аннотация

В современной экономической ситуации важной составляющей эффективного функционирования предприятия становится поддержание высокого уровня экономической безопасности. Уровень экономической безопасности определяет не только степень финансовой устойчивости предприятия, но и его способность к экономическому росту. Вместе с тем, экономическая безопасность является достаточно новым понятием в российской аналитической практике. В статье рассмотрены современные подходы к оценке экономической безопасности и показан наиболее оптимальный подход для ее анализа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень экономической безопасности, экономический анализ.

В условиях рыночной экономики в российской аналитической практике появилось значительное количество новых экономических понятий, что в основном связано с выходом отечественной экономики на

международный уровень, а также с внедрением международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Одним из таких понятий является экономическая безопасность, оценка которой в условиях финансового и экономического кризиса является особенно актуальной. Это связано с тем, что в условиях жесткой конкуренции большое значение для развития предприятий имеет формирование системы показателей, контроль и анализ которых позволяет не только оценить текущее финансовое состояние организации, но и избежать банкротства и обеспечить высокий уровень ее конкурентоспособности.

Проблему обеспечения экономической безопасности и значимость влияющих на неё факторов изучали многие экономисты: Ф. фон Хайек, М.Фридман, Д. Стиглер, Д. Неш, Д. Стиглиц, П. Кругман, О. Уильямсон; Дж. Сакс и другие. Отечественные ученые – экономисты так же занимались анализом и поисками решений проблемы. Самые значительные работы в этой области принадлежат: Дмитриеву М.Э., Абалкину Л.И., Абрамову Ю.А., Кулешову В.В., Заостровскому А.П., Ершову М.В., Платонову О.А., Тархову С.А., Урнову М.Ю., Федорову Б.Г., и др.

Однако, в настоящее время в отечественной экономической практике отсутствует не только точное определение экономической безопасности, но и подходов к ее оценке. Так, некоторые экономисты под экономической безопасностью понимают состояние, какого-либо хозяйствующего субъекта, характеризующееся наиболее эффективным использованием всех видов ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования субъекта на текущий момент и в обозримом будущем [1, 2]. Ряд других авторов считают, что экономическая безопасность – это состояние защищенности хозяйствующего субъекта от опасностей и существующих угроз, при котором сохраняется его независимость и надежность и обеспечивается стабильное функционирование субъекта, регулярное извлечение прибыли, возможность выполнения поставленных целей и задач, а также способностью к дальнейшему развитию и совершенствованию [3, 4]. Таким образом, экономическая безопасность является финансово-экономическим понятием, которое включает в себя оценку эффективности использования ресурсов, финансовой устойчивости, платежеспособности и рисков деятельности организации. В этой связи анализ экономической безопасности является достаточно сложным процессом, основанным на оценке значительного количества количественных и качественных показателей деятельности организации.

В экономической литературе уже предпринимались попытки количественной оценки уровня экономической безопасности предприятия. Это привело к появлению нескольких подходов к оценке экономической безопасности предприятия, а именно: индикаторного, экспертного, прибыльного, ресурсно-функционального, рейтингового, интегрального. Самым известным, на наш взгляд, является индикаторный подход. При

таким образом уровень экономической безопасности определяется с помощью, так называемых индикаторов, которые рассматриваются как пороговые (минимальные) значения показателей, характеризующих деятельность предприятия в различных функциональных областях, соответствующие определенному уровню экономической безопасности [5]. Степень экономической безопасности предприятия определяется по результатам сравнения (абсолютного или относительного) фактических показателей деятельности предприятия с установленными индикаторами. В российской практике в основном используются показатели финансовой устойчивости и ликвидности предприятия, так как данные показатели позволяют оперативно рассчитать уровень экономической безопасности по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Кроме того, ряд зарубежных экономистов предлагают уровень экономической безопасности рассчитывать на основании экспертных оценок. В российской практике экспертный подход практически не используется, так как требует значительных финансовых затрат на высококвалифицированных экспертов, а также существует угроза субъективного подхода при принятии решения.

Некоторые ученые для оценки экономической безопасности предлагают использовать прибыльный подход, который основан на оценке качества полученной чистой прибыли. Предприятие не находится в экономической безопасности, если не получает прибыли и перед ним стоит угроза банкротства. Однако, мы считаем, что с помощью величины прибыли нельзя в полной мере оценить уровень экономической безопасности предприятия, так как при данном подходе принимается во внимание только прибыль и доходы организации, но не учитываются другие показатели, а именно: эффективность использования ресурсов, показатели финансовой устойчивости, платежеспособности и рентабельности.

В российской практике в настоящее время ряд экономистов предлагают использовать ресурсно-функциональный подход. Он основан на предположении, что эффективное использование так называемых корпоративных ресурсов обеспечивает высокий уровень экономической безопасности. Применение ресурсно-функционального подхода считается продуктивным, в случае достижения ряда целей экономической безопасности предприятия, а именно:

- а) финансовой устойчивости и независимости предприятия, эффективности его деятельности;
- б) высокой конкурентоспособности и независимости технологических ресурсов предприятия;
- в) оптимальной организации структуры предприятия и высокой эффективности его менеджмента;

г) действенности коллективных НИОКР, высокого уровня квалификации персонала предприятия и его интеллектуального потенциала;

д) максимально низкого влияния предприятия на окружающую среду, его экологичности и экономичности ресурсных затрат.

е) правовой обеспеченности любых направлений деятельности компании;

ж) высокой степени защиты коммерческих тайн предприятия и его информационной базы, одновременно с высоким уровнем информационного обеспечения деятельности всех его структур;

з) максимально возможного уровня безопасности предприятия, его сотрудников, имущества, капитала и коммерческих интересов [6].

Некоторые предприятия для оценки уровня экономической безопасности применяют рейтинговый подход. Рейтинговая оценка дается на основе оценки ряда понятий, характеризующих финансовое состояние организации. Рейтинг предприятия может определяться по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности. Рейтинг предприятия – характеристика его конкурентоспособности, а позиция рейтинга – это самый оптимальный показатель безопасности при рыночных отношениях. В основном рейтинг предприятия рассчитывают в баллах.

По-нашему мнению, наиболее оптимальным подходом к оценке экономической безопасности организации является интегральный подход, описанный в статье «Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы» В. Забродским. В соответствии с этим подходом, оценка экономической безопасности предприятия основывается на интегрировании совокупности показателей, определяющих экономическую безопасность. При этом используется несколько уровней интеграции показателей и такие методы их анализа, как кластерный и многомерный анализ. Такой подход отличается высокой степенью сложности проводимого анализа с использованием методов математического анализа. И если его использование в исследовательской области позволяет получить достоверные результаты оценки уровня экономической безопасности предприятия, то в практической деятельности предприятий это весьма затруднительно [7].

Таким образом, рассмотрев несколько подходов к оценке экономической безопасности предприятия, проанализировав все эти подходы, мы пришли к выводу, что необходимо использовать систему интегральных показателей, рассчитанных по методам кластерного и многомерного анализа, что позволит более точно и достоверно оценить уровень экономической безопасности на определенный момент и в динамике по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Список литературы

1. Мак-Мак, В.П. Служба безопасности предприятия. М. : Школа охраны «Баярд», 2003. 208 с.
2. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под. ред. Е.А. Олейникова. М. : Экзамен, 2005. 766 с.
3. Климочкин, О.В. Экономическая безопасность промышленного предприятия : проблемы вывода из-под криминального влияния : дис. ... канд. экон. наук. М. : МГИУ, 2002. 196 с.
4. Матвеев, Н.В. Экономическая безопасность предприятия. М., 2010.
5. Кутер, М.И. Теория бухгалтерского учета : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2008. 592 с.
6. Пралиев, Ж.С. Критерии и показатели экономической безопасности предприятия [Электронный ресурс] // Архив научных публикаций: экон. науки. 2009. Режим доступа : http://www.rusnauka.com/21_DNIS_2009/Economics/49441.doc.htm.
7. Забродский, В. Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы / В. Забродский, Н. Капустин // Бизнес-информ. 2007. №15-16. С. 35-37.

УДК 336.64

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Бердниченко Е.В., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kat_rina27@mail.ru.

Аннотация

На уровень финансовой безопасности предприятия одновременно влияют множество различных факторов, одним из которых является экономическая нестабильность. Экономическая нестабильность подразумевает под собой: безработицу, высокий уровень инфляции, падение экономики, колебания валютных курсов и множество других факторов, влияющих на состояние экономики. Все это отрицательно сказывается на хозяйственной деятельности предприятия, его рентабельности, платежеспособности, финансовой устойчивости, снижая тем самым уровень его финансовой безопасности, в результате чего появляется необходимость создания предприятием стратегии управления его финансовой безопасностью.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая нестабильность, стратегии управления, минимизация влияния негативных факторов.

Понятие «финансовая безопасность» введено в научный оборот относительно недавно, и в современной научной литературе не получило широкого распространения и идентифицируется как один из элементов экономической безопасности предприятия [6].

Необходимость комплексного подхода к формированию финансовой безопасности предприятия, обеспечивающей защиту его финансовых

интересов в процессе развития, обуславливает ее выделение в самостоятельный объект.

Управление финансовой безопасностью предприятия в условиях экономической нестабильности представляет собой целенаправленную деятельность, заключающуюся в непрерывном процессе принятия и реализации управленческих решений, направленных на минимизацию негативного влияния фактора экономической нестабильности для установления и поддержания максимально возможного уровня финансовой безопасности предприятия.

Главное условие финансовой безопасности предприятия – способность противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, стремящееся причинить финансовый ущерб предприятию или нежелательно изменить структуру капитала, или принудительно ликвидировать предприятие. Для обеспечения этого условия предприятие должно поддерживать финансовую устойчивость, равновесие, обеспечивать достаточную финансовую независимость предприятия и гибкость при принятии финансовых решений [2].

Существует два типа управления финансовой безопасностью предприятия в условиях нестабильности: текущее (фактор экономической нестабильности уже существует на момент управления) и перспективное (существует вероятность возникновения экономической нестабильности).

Выделяют следующие направления управления финансовой безопасностью предприятия в условиях нестабильности:

1. Оценка уровня экономической нестабильности.

2. Разработка стратегии обеспечения финансовой безопасности предприятия.

Разработка и реализация стратегии финансовой безопасности предприятия обеспечивают ее долгосрочное устойчивое развитие за счет упрочения позиций на внутреннем и международном рынках.[4]

Стратегия управления финансово-экономической безопасностью предприятия в условиях нестабильного существования должна включать следующие составляющие:

- диагностика кризисных ситуаций;
- разделение объективных и субъективных негативных воздействий;
- определение перечня мер по предотвращению угроз экономической безопасности;

- оценка эффективности планируемых мер с точки зрения нейтрализации негативных воздействий;

- оценка стоимости предлагаемых мер по устранению угроз экономической безопасности [5].

Для обеспечения финансовой безопасности, в зависимости от уровня экономической нестабильности, могут быть применимы три типа стратегии финансовой безопасности:

1. Стратегия развития (применяется при низком уровне экономической безопасности и заключается в увеличении объемов производства, расширении ассортимента продукции, поиске новых рынков сбыта и целевых аудиторий, может содержать много инновационных идей, которым соответствует определенный уровень риска).

2. Стратегия стабильности (применяется при среднем уровне экономической нестабильности, заключается в самостоятельном определении руководством предприятия степени рискованности и основных направлений стратегии деятельности предприятия, в зависимости от конкретной сложившейся ситуации и оценки уровня экономической нестабильности в государстве).

3. Стратегия сокращения (применяется при высоком уровне экономической нестабильности и заключается в защите предприятия от основных направлений негативного влияния факторов экономической нестабильности: сокращение спроса, колебания курса, обесценивания национальной валюты и других).

По истечению срока действия выбранной стратегии, в случае ослабления силы негативного влияния фактора экономической нестабильности или его исчезновения, возникает необходимость изменения основных направлений развития путем разработки новой стратегии дальнейшей деятельности предприятия, что приводит к заключительному этапу управления финансовой безопасностью предприятия в условиях экономической нестабильности.

Для обеспечения финансовой безопасности необходимо провести ряд мероприятий, которые направлены на получение информации об эффективности разработанной и реализованной стратегии, выявлении недостатков в управлении финансовой безопасностью предприятия с целью их исправления и недопущения в будущем. Для реализации данных мероприятий необходима оценка уровня финансовой безопасности предприятия, в основе которой заложен анализ показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия (имущественного состояния, ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности). Также необходимо выявление недостатков в управлении финансовой безопасностью. Особенно актуально это в случае неэффективности реализуемой стратегии.

Выявление недостатков обеспечения финансовой безопасности предприятия в условиях экономической нестабильности включает в себя следующие направления:

а) анализ фактических и плановых значений показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, выявление отклонений, в результате которого выясняются причины просчетов, совершенных в выбранной стратегии управления финансовой безопасностью, и выявление

их природы (ошибки разработчиков стратегии или непредсказуемые изменения внешней среды предприятия);

б) сравнительный анализ прогнозируемого и фактического влияния экономической нестабильности на деятельность предприятия, включая влияние на показатели его финансово-хозяйственной деятельности.

Обнаруженные недостатки должны быть учтены в будущем при разработке последующих стратегий обеспечения финансовой безопасности предприятия в условиях экономической нестабильности с целью повышения их эффективности.

Основным условием обеспечения финансовой безопасности также является подготовка и повышение квалификации кадров, разрабатывающих и обеспечивающих реализацию экономической, финансовой, налоговой, денежно-кредитной политики хозяйствующего субъекта. К ним относятся: финансовые директора (менеджеры), главные бухгалтеры, казначеи, внутренние аудиторы, ревизоры и инспекторы. Требования к уровню и качеству профессиональной подготовки данных сотрудников в последнее время существенно возросли не только со стороны самих предприятий как работодателей, но и государства [3].

Система финансовой безопасности должна также включать:

- определение критериев и параметров (количественных и качественных пороговых значений) финансовой системы предприятия, отвечающие требованиям его финансовой безопасности;
- разработку механизмов и мер идентификации реальных и потенциальных угроз финансовой безопасности предприятия и их носителей;
- характеристику областей их проявления (сфер локализации угроз);
- установление основных субъектов угроз, механизмов их функционирования, критериев их воздействия на финансовую систему предприятия [1].

Главное условие финансовой безопасности предприятия - способность противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, стремящимся причинить финансовый ущерб предприятию или нежелательно изменить структуру капитала, или принудительно ликвидировать предприятие. Для обеспечения этого условия предприятие должно поддерживать финансовую устойчивость, равновесие, обеспечивать достаточную финансовую независимость предприятия и гибкость при принятии финансовых решений [6].

Список литературы

1. Бланк, И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. 2-е изд. Киев : Эльга, 2009.
2. Палехин, Р.С. Факторы финансовой безопасности и устойчивости предприятия : автореф. ... канд. экон. наук. 2007. 21с.

3. Парфенова, Т.А. Финансовая безопасность предприятия : системный подход // Консультант. 2010. № 15.
4. Саруханян, Г.А. Финансовая безопасность компании : автореф. ... канд. экон. наук. 2013. 23 с.
5. Слизкая, В.П. Управление финансовой безопасностью предприятия в условиях нестабильности [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 (24). Режим доступа: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=1761> [дата обращения: 28.10.2015].
6. Сорокина, О.Н. Содержание финансовой безопасности предприятия // Рос. предпринимательство. 2012. №14 (212). С.74-80.

УДК 657.6

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ КОМПАНИЙ

Веренин Ф.А., бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: vfedor93@gmail.com

Темченко О.С., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: temchenko.os@dvvfu.ru

Аннотация

Рассматриваются вопросы определения достоверности отражения информации в финансовой отчетности компаний, осуществляющих деятельность на российском рынке. Анализируются наиболее известные методики анализа финансового состояния компаний, а именно оценки вероятности банкротства, а также выявления признаков манипуляций данными бухгалтерского учета. Особое внимание уделено применению методик оценки достоверности финансовой отчетности, разработанных зарубежными авторами, для целей анализа общественно значимых компаний в РФ.

Ключевые слова: финансовая отчетность, мошенничество, манипуляции данными бухгалтерского учета.

Оценка достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности является одним из важных направлений учетно-аналитической деятельности, поскольку проблема искажений корпоративной финансовой отчетности является актуальной в мировом масштабе. При этом, степень достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности напрямую влияет на эффективность инвестиционных решений. Особое значение указанная проблема имеет для общественно значимых компаний, под которыми понимаются хозяйствующие субъекты, в коммерческую деятельность которых прямо или косвенно вовлечены средства неограниченного круга лиц.

В соответствии со ст.5 ФЗ № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» к числу общественно значимых организаций относятся те предприятия, чьи ценные бумаги допускаются к обращению в торгах фондовых бирж или других организаторов торговли ценных бумаг на рынке, а также те

кредитные и страховые организации, включая негосударственные пенсионные фонды, предприятия, в складочных (уставных) капиталах которых доля государственной собственности составляет более 25 процентов, государственные компании, государственные корпорации [1]. Таким образом, к общественно значимым компаниям относятся не только банки, небанковские кредитные предприятия и страховые организации, но и большая часть открытых акционерных обществ.

В статье представлены результаты проведенного исследования по определению достоверности финансовой отчетности открытых акционерных компаний-авиаперевозчиков, действующих на территории РФ.

Методической основой для определения состояния компании послужили модели и методы прогнозирования банкротства компаний. При анализе финансовой отчетности компаний были применены такие методы как: Z -score, Z' , Z'' и метод И. Пустыльника.

Одним из наиболее известных методов прогнозирования кризисного положения компании является Z -score, сформулированный Э. Альтманом в 1968 году. Данный метод включает четыре переменные из бухгалтерского баланса и одну переменную из отчета о финансовых результатах, с дополнительной переменной содержащей информацию о фондовом рынке, что является полезным для определения вероятности банкротства компании. Данные переменные показывают ликвидность, рентабельность, кредитное плечо, платежеспособность и активность деятельности [2]. Для каждой компании, по которой был рассчитан Z -score данные собирались в дискриминантную функцию из пяти взвешенных переменных. Компании с показателями Z -score ниже 1,81 (высоким риском) вероятнее всего обанкротятся, а компании с показателем выше 2,99 (низкий риск) являются платёжеспособными, тогда как компании с показателем между 1.81 и 2.99 имеют не точные результаты [2].

Следует отметить, что данная модель не раз подвергалась изменениям (Альтман, Хартзелл, Пек и др.). В модели непрерывно обновлялись параметры и адаптировались индексы. В 1983 году модель Z' -score была адаптирована для частных компаний [3], а в 1995 году модель Z'' -score была адаптирована для компаний, находящихся на развивающемся рынке, а также для непромышленных компаний [4]. Методы Z'' score и Z' score имеют одинаковые переменные за исключением отношения выручки от продаж на сумму всех активов. К функции Z'' score добавляется константа +3.25 для стандартизации результата равного нулю, либо менее нуля.

Так, И. Пустыльник выдвинул гипотезу, что компании, у которых низкая ликвидность по методу Альтмана (Z -score < 1), будут определены как «недобросовестные» [5]. Основными соотношениями, которые были выбраны исследователем для определения манипуляций в финансовой

отчетности, являются: отношение оборотных фондов на совокупные активы (разница между активами и пассивами), что отражает реальную ликвидность компании или R – реальное благосостояние; отношение операционной прибыли к совокупным активам, что определяет норму операционной прибыли. Показатель P – отражает видимое благосостояние компании. Если скорость изменения P-R меньше нуля, то выручка растет медленнее, чем доход, а если P-R больше нуля, то выручка растет быстрее, чем реальный доход, а это означает наличие признаков сокрытия компанией своей прибыли. Дискреционный анализ по двум группам значений, рассчитанных одним и тем же способом, позволил получить коэффициенты, которые можно разделить и приложить к настоящей функции. Для того чтобы манипуляции в финансовой отчетности были «видны» разница по модулю P-R должна превышать 0,3 [7].

Исходными данными для проведения расчетов послужила консолидированная финансовая отчетность трех открытых акционерных компаний-авиаперевозчиков, действующих на территории РФ за 2013-2014 гг.

Основанием применения метода Z''score для анализа финансовой отчетности российских компаний является недавнее исследование Э.Альтмана, подтвердившее прогнозную точность метода для России на уровне 80% [6].

В ходе анализа финансовых отчетов компаний-авиаперевозчиков были получены неоднозначные результаты (Таблицы 1, 2).

Таблица 1

Расчеты	Компания №1	Компания №2	Компания №3
X1: Рабочий капитал/Совокупные активы	-0,345	-0,155	-0,060
X2: Нераспределённая прибыль/Совокупные активы	-0,228	0,164	-0,027
X3: Операционная прибыль/Совокупные активы	0,024	0,041	-0,044
X4: Собственный капитал/Совокупные обязательства	0,210	-0,046	0,173
X5: Выручка/Совокупные активы	0,637	1,151	0,729
$Z''=6,56X1+3,26X2+6,72X3+1,05X4+3,25$	0,622	2,995	2,656

Так, Компания №1 к моменту проведения исследования испытывала значительные финансовые трудности и имела признаки неплатежеспособности. Полученные результаты подтвердили этот факт. Показатель Z'' score получил значение 0,6, что по таблице Альтмана и Хочкисса означает, что компания находится в зоне банкротства [5]. Кроме того, рассчитанная разница P-R И. Пустыльника на уровне 1,08 (более 0,3)

означает наличие признаков манипуляций в финансовой отчетности компании №1.

Таблица 2

Показатели	Компания №1		Компания №2		Компания №3	
	2014	2013	2014	2013	2013	2012
$R = 0.150 \frac{\text{Рабочий капитал}}{\text{Совокупные активы}} + 0.924 \frac{\text{Операционная прибыль}}{\text{Совокупные активы}}$	-0,030	-0,122	0,014	0,073	-0,049	-0,014
$P = 0.367 \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Совокупные активы}} + 0.980 \frac{\text{Выручка}}{\text{Совокупные активы}}$	0,688	1,025	1,111	1,459	0,768	0,886
$\Delta R = \frac{R_t - R_{t-1}}{ R_{t-1} }$	0,753		-0,803		-2,476	
$\Delta P = \frac{P_t - P_{t-1}}{ P_{t-1} }$	-0,329		-0,239		-0,133	
$ \Delta P - \Delta R $	1,083	>0,3	0,564	>0,3	2,343	>0,3

Для проверки «работоспособности» методов были проведены расчеты по финансовой отчетности двух компаний, не испытывающих финансовые трудности в настоящее время. Показатели Z'' score финансовой отчетности Компании №2 и Компании №3 получили значение 3 и 2,7 соответственно, что означает, что компании также находятся в зоне риска банкротства. Рассчитанная разница P-R И. Пустыльника на уровне 0,6 для Компании №2 и 2,3 для Компании №2 также указывает на наличие признаков манипуляций в финансовой отчетности, и, следовательно, данные компании также требуют особого внимания со стороны аудиторов.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что модель прогнозирования банкротства Z'' score может быть использована для проведения аналитических процедур в аудите и подтверждения соблюдения отчитывающимися компаниями при составлении финансовой отчетности допущения непрерывности деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: справ. правовая система. Доступ из локальной сети Науч. б-ки ДВФУ
2. Altman, E.I. (1968). "Financial Ratios. Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy" // The Journal of Finance. pp. 589-609.

3. Altman, E.I. (1993). Corporate Financial Distress and Bankruptcy: A complete Guide to predicting and avoiding distress and profiting from bankruptcy. Wiley. N.Y.
4. Altman, E.I., Hartzell J., Peck M. (1995). Emerging Markets Corporate Bonds: A Scoring System. Salomon Brothers Inc. New York, and in Levich, R. and Mei, J.P. "The Future of Emerging Market Flaws". Kluwer. and revisited in Altman, E.I. and Hotchkiss, E. (2006) Corporate Financial Distress & Bankruptcy. J. Wiley & Sons.
5. Altman, E.I., Hotchkiss, E. (2006). Corporate Financial Distress & Bankruptcy. 3rd edition. J. Wiley & Sons. Hoboken. N. Jersey.
6. Altman E., Iwanicz-Drozowska M., Laitinen E., Suvas A. Distressed firm and bankruptcy prediction in an international context: a review and empirical analysis of Altman's Z-score model // Proceedings of the 7-th International Risk Management Conference "The safety of the financial system. From idiosyncratic to systemic risk". 2014. Mode of access : <http://pages.stern.nyu.edu/~ealtman/IRMC2014ZMODELpaper1.pdf>
7. Pustynnick, I. (2015). Use of Z-Score in Detection of Earnings Manipulations. Social Science Research Network Working Paper Series. doi:citeulike-article-id:13817130

УДК 657.01

ДОПУЩЕНИЕ О НЕПРЕРЫВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И АУДИТА

Верховная Н.Н., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: nalya0909@mail.ru.

Темченко О.С., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: temchenko.os@dvfu.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты базовых принципов системы бухгалтерского учета. Особое внимание уделено базовому принципу - допущению о непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: принципы бухгалтерского учета, допущение о непрерывности деятельности, финансовый учет.

Ключевыми признаками рациональной и эффективно организованной системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля хозяйствующего субъекта являются достоверное и полное отражение бухгалтерской (финансовой) отчетности информации о текущем финансовом состоянии, достигнутых финансовых результатах и существующих тенденциях, и рисках, предопределяющих изменения его финансового положения в будущих периодах. Для достижения достоверности и полноты представления этой информации заинтересованным пользователям, бухгалтерский учет организации должен базироваться на принципах, регламентированных нормативными актами [1], которые, в свою очередь, сформированы в ходе эволюции научной мысли бухгалтерского учета [2]. Правила бухгалтерского учета

регламентируют формирование учетной политики организации в соответствии с рядом принципов, допущений и требований (рисунок 1).

С учетом развития уровня современного общества и профессиональной сферы, данные принципы, допущения и требования находят также отражение в смежных и сопутствующих профессиональных сферах: в аудите, международной системе финансовой отчетности, управленческом учёте, финансовом контроллинге и др. Каждый из этих базовых аспектов требует более тщательного, детального рассмотрения. Результаты таких исследований позволяют в дальнейшем предложить для практики учета, анализа и аудита действенные механизмы решения сложных профессиональных задач. С этой точки зрения, сформированные принципы являются, по сути, константами профессиональной сферы учета, анализа и аудита. При этом, допущения, используемые при формировании учетной политики организации, составления финансовой отчетности и оценке ее достоверности требуют актуализации с учетом изменения условий ведения хозяйственной деятельности, влиянием факторов изменений, происходящих в современном обществе [3].

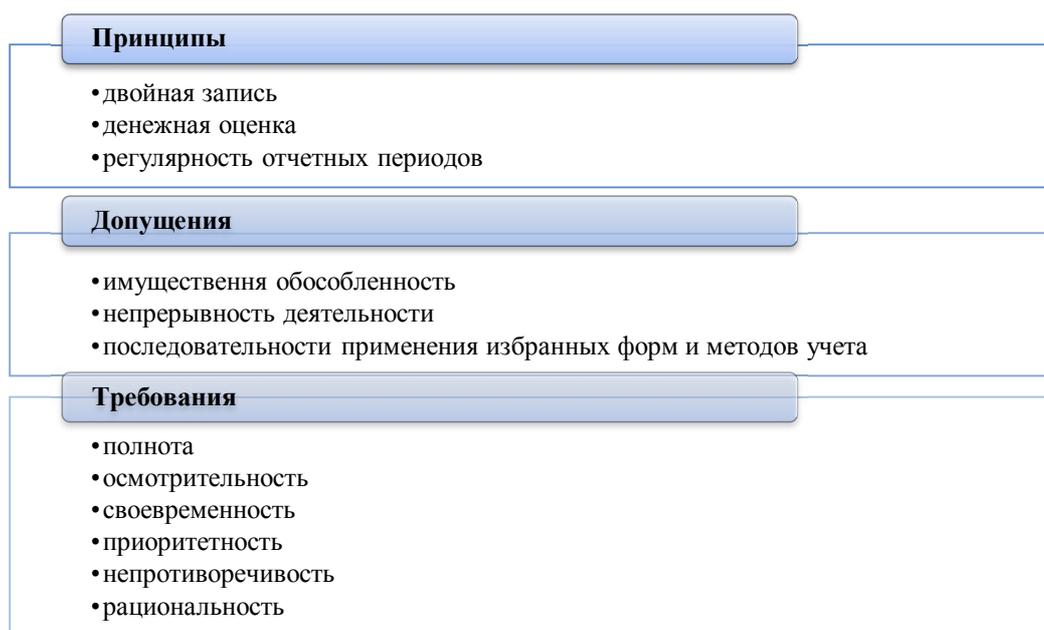

Рис. 1. Базовые основы бухгалтерского учета

Развитие смежных направлений профессиональной деятельности в области учета, анализа и аудита требует приведения допущений, используемых при организации учетной политики и составления финансовой отчетности, к единому пониманию и дефинициям [4]. В этой связи, наиболее важным является рассмотрение и актуализация смыслового содержания и формулировки допущения о непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта, применяемого при формировании учетной политики и составления финансовой отчетности (рисунок 2).

Бухгалтерский учет

- смена собственника предприятия не влечет за собой изменения в бухгалтерском учете хозяйствующего субъекта
- ценности, учитываемые контрагентом, не должны переоцениваться
- расходы, которые принесут доходы в будущем, должны быть капитализированы
- создание резервов в соответствии с требованиями законодательства
- хозяйственная деятельность осуществляется в условиях неопределенности
- периодичность составления отчетности

МСФО

- деятельности хозяйствующего субъекта непрерывна и требует составления финансовой отчетности. Исключениями являются решения о его добровольной или принудительной ликвидации
- активы предприятия рассматриваются как часть хозяйствующего субъекта
- обязательное раскрытие информации о денежных потоках по прекращенной деятельности

Аудит

- срок деятельности хозяйствующего субъекта после аудита должен быть не менее 12 месяцев
- обязательным моментом является оценка рисков дальнейшей деятельности хозяйствующего субъекта при наличии фактов, указывающих на возникновение предпосылок для прекращения деятельности

Управленческий учет

- достоверность и своевременность исходной информации по объектам учета,
- существенность информации в вертикальном (сводная информация по хозяйствующему субъекту) и горизонтальном (информация по объектам управления) разрезе

Финансовый контроллинг

- презентативность, достоверность, непротиворечивость финансовой отчетности и контроллинговой информации, своевременность и регулярность ее получения в целях подготовки и принятия обоснованных управленческих решений

Рис.2. Базовые основы принципов (допущений) в профессиональных сферах учёта, анализа и аудита

Допущение (принцип) о непрерывности деятельности (англ. *Going concern*) – одно из основных допущений бухгалтерского учета и аудита, которое предполагает, что субъект будет продолжать осуществлять свою деятельность в обозримом будущем и не имеет намерения и потребности в ликвидации или прекращении деятельности. Согласно этому допущению, сформулированному в рамках финансового учета, активы и обязательства учитываются на том основании, что субъект сможет реализовать свои активы и выполнить обязательства в ходе обычной деятельности [5].

В рамках МСФО (IAS) 1 этот принцип определяется следующим образом. «Финансовая отчетность в обязательном порядке должна

составляться на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство организации либо само намеревается ликвидировать организацию или прекратить ее деятельность, либо вынуждено избрать такой способ действий в силу отсутствия иных реальных альтернатив» [6]. Кроме того, IFRS 5 вводит учётные категории, имеющие непосредственное отношение к принципу непрерывности. Данный стандарт предполагает использование «группы выбытия» – это группа активов и соответствующих им обязательств, выбытие которых будет осуществлено в ходе одной операции посредством продажи или каким-либо иным образом. Элементы группы выбытия должны отражаться в балансе отдельно от других активов и обязательств [7].

Таким образом, принцип непрерывности относится не только к организации, но распространяется и на отдельные активы или группы активов, а также направления и компоненты хозяйственной деятельности.

Допущение о непрерывности в аудите реализуется с учетом того, что предприятие существует без срока окончания деятельности, но не менее двенадцати месяцев, что и должно подтверждаться в результате аудиторской проверки. Если такое подтверждение невозможно, т.е. предприятие не сможет продолжать деятельность и исполнять свои обязательства в течение, как минимум, 12 месяцев, следующих за окончанием отчетного года, то аудитор должен в обязательном порядке указать, что отчетность предприятия не была подготовлена исходя из допущения непрерывности деятельности организации. Принцип непрерывности находит отражение также в управленческом учете и финансовом контроллинге.

Важность изучения смыслового содержания данного допущения непрерывности деятельности обусловлена тем, что для современных экономических условий характерны сложные и многообразные формы хозяйствования, слияния и поглощения, кризисные тенденции в экономике, частая смена собственника, процедуры банкротства и др. Данные факторы, в силу различной природы их возникновения, оказывают влияние и на методы ведения хозяйственной деятельности, методы учета хозяйственных операций, финансовые результаты, потоки движения денежных средств. При этом различные группы пользователей финансовой отчетности должны получать достоверную информацию о текущем финансовом состоянии, достигнутых финансовых результатах и существующих тенденциях, и рисках, предопределяющих изменения финансового положения организации в будущих периодах.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=179205> [12.10.2015].
2. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях [Электронный ресурс] / под ред. Я.В.

Соколова. М. : Финансы и статистика, 2001. 368 с. Режим доступа http://finbiz.spb.ru/download/3_2011/polka.pdf [03.11.2015].

3. Куликова, Л.И. Балансовая политика как учетная категория [Электронный ресурс] Л.И. Куликова, А.Г. Гаранцев // Бухгалтерский учет. 2006. № 17. Режим доступа : <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=8450> [01.10.2015].

4. Куликова Л.И. Принцип непрерывности деятельности предприятия в бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] / Л.И. Куликова, К.А. Степанов. Казань, 2009. Режим доступа <http://elibrary.ru/item.asp?id=19923701> [04.10.2015].

5. Going concern assumption (Допущение о непрерывности деятельности) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://gaap.ru/glossary/term/83979/> [01.11.2015].

6. Пятов М.Л. Принципы начисления и непрерывности в МСФО / М.Л. Пятов, И.А. Смирнова [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.ipnpou.ru/article.php?idarticle=003653> [01.11.2015].

7. Куликова, Л.И. Международные стандарты финансовой отчетности. Нефинансовые активы организации [Электронный ресурс] : учеб. пособие. М., 2012. Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=19983309> [15/11/2015].

УДК 657.6

О НЕОБХОДИМОСТИ МОДИФИКАЦИИ ГРУППИРОВКИ (КЛАССИФИКАЦИИ) ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ИХ ЭЛЕМЕНТОВ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СВЕТЕ МСФО

Житлухина О.Г., канд. экон. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента, ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: olga-antares@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассмотрены отечественная и зарубежная нормативная учетная практика группировки финансовых инструментов для целей формирования финансовых показателей финансовой отчетности. Уточнена идентификация понятия «финансовые инструменты» как сложного факта хозяйственной жизни (ФХЖ) в аспекте бухгалтерского финансового учета. Показано значение термина «договор» при определении финансовых инструментов, как существенной характеристики ФХЖ при отнесении их к финансовым инструментам. Сформулированы такие принципы их группировки, как «симметричность» и «противоположность», необходимые для формирования соответствующей информации о состоянии и движении составных элементов финансовых инструментов.

Ключевые слова: финансовые инструменты, договор, финансовый актив финансовое обязательство долевой инструмент дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовый учет, финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности.

Организация учета финансовых инструментов и отражения их в финансовой отчетности является одним из наиболее сложных и

дискуссионных вопросов в области регулирования финансового бухгалтерского учета. В условиях рыночной экономики, характеризующейся в настоящее время развивающейся глобальной конкуренцией, интеграционными процессами и инвестиционной заинтересованностью хозяйствующих субъектов, финансовые инструменты практически выступают показателем уровня ее развития. И от правильной группировки структурных элементов финансовых инструментов в системе учета зависит достоверность, прозрачность и подготовленность финансовой отчетности для осуществления аналитических процедур собственниками, инвесторами, кредиторами и другими пользователями. Качество формирования финансовых показателей также положительно влияет на состояние экономической безопасности предприятия, которая, обеспечивает его финансовую устойчивость и способность противостоять неблагоприятным внешним воздействиям и внутренним изменениям. Поэтому от правильной организации учета финансовых инструментов и отражения финансовых показателей в финансовой отчетности непосредственно зависит эффективное их использование и обеспечение стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем.

Анализ российских положений по бухгалтерскому учету (РСБУ) и международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), регламентирующих порядок учета финансовых инструментов и отражения их в отчетности позволил выявить ряд существенных различий методологического и практического характера. Так, различия касаются, прежде всего, полноты отражения в нормативных учетных актах и в методической литературе всех элементов финансовых инструментов. В ГК РФ не содержится понятия финансовых инструментов, в НК РФ имеется лишь определение производных финансовых инструментов, а Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ19/02) посвящено лишь части финансовых активов. Тогда как международные стандарты финансовой отчетности регламентируют раскрытие в отчетности информации принципы отражения в ней, всех составных элементов финансовых инструментов (IAS 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации») и регулируют порядок их признания, списания, оценки в учете (IAS 39 «Финансовые инструменты: порядок учета и оценки финансовых инструментов»).

Изучение экономических источников показало, что группировка финансовых инструментов в них представлена разнообразными классификациями. Однако, для целей бухгалтерского финансового учета и финансовой отчетности она приводится в основном в аспекте определения, имеющего место в IAS 32, в котором под финансовыми инструментами понимается любой договор, в результате которого одновременно возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или

долевой инструмент – у другой [6]. В экономических источниках также встречаются некоторые интерпретации приведенных определений, где под финансовыми инструментами понимаются договорные отношения двух юридических (физических) лиц, в результате которых у одного возникает финансовый актив, а у другого – финансовые обязательства или долевые инструменты, связанные с капиталом [7]. Или финансовый инструмент определяется как контракт, по которому происходит одновременное увеличение финансовых активов одного предприятия и финансовых обязательств другого предприятия [8].

Иногда в определениях финансовых инструментов допускаются некоторые неточности в приведенных в них характеристиках финансовых элементов. Например, под финансовыми инструментами, в ряде случаев, понимается любой договор между двумя контрагентами, в результате которого у одного из них возникает финансовый актив, а у другого финансовое обязательство долгового или долевого характера [10].

К достоинству всех этих определений можно отнести приведенный в них перечень основных элементов финансовых инструментов, который включает: финансовые активы, финансовые обязательства и долевой инструмент организации. За исключением того из них [8], в котором количественный набор элементов, составляющих финансовые инструменты, уменьшен на долевой инструмент и показывается лишь одно направление их движения (в сторону увеличения). Также, вряд ли можно согласиться с толкованием финансового обязательства в аспекте долгового или долевого характера [10]. Так как долговой характер присущ только финансовым обязательствам, связанным с формированием заемного капитала предприятия, а долевого характер присущ долевого инструменту, формирующему собственный его капитал.

И, тем не менее, приведенные определения финансовых инструментов, содержат группировку их элементов по экономическому содержанию, включающую такие основные группы как финансовые активы, финансовые обязательства и долевой инструмент организации, которые оказывают непосредственное влияние абсолютно на все элементы финансовой отчетности [1, 2].

При этом, недостаток всех выше показанных определений, по мнению автора, состоит в том, что во всех случаях сущность финансовых инструментов не идентифицируется как объект бухгалтерского учета, потому что определяющим термином в этом определении является понятие «договор» («контракт»). А понятие «договор», как известно, является юридической категорией, представляющей собой соглашение двух или более лиц об установлении изменений или прекращения прав и обязанностей сторон. Поэтому, исходя из методологии бухгалтерского учета, «собственно договор», аналогично и «договорные отношения», как факты хозяйственной жизни, не могут иметь места в финансовом учете как

его самостоятельные объекты, преобразуемые в дальнейшем путем двойной записи в показатели финансовой отчетности [4].

Отсюда, исходя из определения, приведенного в IAS 32, финансовые инструменты для целей бухгалтерского финансового учета и финансовой отчетности, по-видимому, следует идентифицировать как совокупность взаимосвязанных между собой финансовых активов одной организации и финансовых обязательств или долевого инструмента – другой организации. А это, в свою очередь, обуславливает необходимость классификации финансовых инструментов в системе объектов финансового учета и составления финансовой отчетности, как сложного факта хозяйственной жизни, отражающего группу объектов учета, а перечисленные выше элементы финансовых инструментов – как его подгруппы.

И здесь, по-видимому, более точным, в аспекте объекта деятельности рынка ценных бумаг выглядит определение финансового инструмента, которое имеет место в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ст.2). В нем под финансовым инструментом понимается – ценная бумага или производный финансовый инструмент [12], которые в данном случае являются самостоятельными объектами бухгалтерского учета, входящими в состав финансовых активов и финансовых обязательств, преобразуемых в его системе в конкретные показатели финансовой отчетности.

Однако, в приведенном определении упущен такой термин, как «договор», который, безусловно имеет существенное значение для определения финансовых инструментов [11]. В МСФО понятие «договор», в аспекте составления финансовой отчетности, интерпретируется как «соглашение между двумя или более сторонами, несущее четкие экономические последствия, возможность отклонения от которых мала (если она вообще существует), так как выполнение соглашения, как правило, имеет обязательную юридическую силу». (IAS 32, п.13) [6]. То есть, договор в этом случае рассматривается как обязательное условие последующего возникновения движения денежных средств или финансовых активов, финансовых обязательств или долевого инструмента. Поэтому понятие «договор» при идентификации финансовых инструментов, как сложного факта хозяйственной жизни, для целей бухгалтерского финансового учета, должен иметь место не как объект учета, а как существенная его характеристика.

Это можно объяснить тем, что договор не только отражает реальные взаимосвязи между двумя или несколькими хозяйствующими субъектами, складывающимися по поводу движения элементов финансовых инструментов, но и показывает, что отсутствие договорных отношений (договорного права) между ними не позволяют факты хозяйственной жизни, возникающие в таких ситуациях, классифицировать как составные

элементы финансовых инструментов. От правильной классификации фактов хозяйственной жизни в аспекте связи их с движением денежных средств и других финансовых активов и обязательств, во многом, зависит достоверность оценки финансового положения участвующих в договоре сторон, что имеет важное значение для таких внешних пользователей как инвесторов, дебиторов, кредиторов, участников рынка ценных бумаг и других сегментов финансового рынка.

Сделанный в МСФО акцент на необходимости договорных отношений между двумя организациями по поводу движения элементов финансовых инструментов позволяет сформулировать такие принципы их группировки, как «симметричность» и «противоположность», необходимые для формирования соответствующей информации о состоянии и движении составных элементов финансовых инструментов. В соответствии с этими принципами они должны отражаться одновременно – «симметрично» у двух хозяйствующих субъектов, взаимосвязанных между собой заключенным между ними договором или соглашением. При этом у каждой из взаимосвязанных между собой договором сторон отражаются противоположные по своей экономической сущности финансовые объекты учета и отчетности. Например, с одной стороны, в учете организации – кредитора отражаются финансовые активы, а с другой, в учете организации – должника – финансовые обязательства, или в учете акционерного общества – долевого инструмент.

Такой подход позволяет уточнить определение финансовых инструментов как сложного факта хозяйственной жизни, имеющего место в финансовой отчетности двух организаций, взаимосвязанных между собой заключенным договором или соглашением, и послужить основой построения методик их учета. Отсюда, финансовые инструменты для целей бухгалтерского финансового учета и финансовой отчетности следует идентифицировать как совокупность взаимосвязанных между собой финансовых активов одной организации и финансовых обязательств или долевого инструмента – другой организации, между которыми заключен договор или соглашение. При этом, известно, что договор или соглашение несут за собой четкие экономические последствия, возможность отклонения от которых достаточно мала (практически невозможна), потому что их выполнение, как правило, имеет обязательную юридическую силу) [6].

Сравнительный анализ группировок финансовых активов как основной подгруппы финансовых инструментов, представленных в МСФО (IAS 32) и имеющих место в РСБУ и российской системе финансового учета и финансовой отчетности позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, такой элемент финансовых активов как «денежные средства» имеет место в международной и национальной нормативной учетной практике. Он занимает особое место в финансовых инструментах,

т.к. в кругообороте хозяйственных средств любой организации выступают в качестве средства обмена и основы оценки и признания всех сделок в финансовой отчетности [6]. При этом денежные средства как простейший элемент финансовых инструментов симметрично отражается у обеих сторон договора, а принцип «противоположности» не изменяет их сущности при отражении их в отчетности соответствующей стороны, однако, показывает противоположное их движение (у одной стороны договора – приток, у другой – отток денежных средств) [3].

Во-вторых, изучение представленных в МСФО таких подгрупп финансовых активов, как: «долевой инструмент другой организации»; «договорное право на получение денежных средств или иных финансовых активов от другой организации»; «договорное право на обмен финансовых активов (обязательств) с другой организацией на потенциально выгодных для себя условиях [6], показало на достаточно близкую их связь с перечнем финансовых вложений, приведенным в ПБУ19/02 (п.3). В нем приводится следующий перечень финансовых вложений организации: государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определена (облигации, векселя); вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций (в том числе дочерних и зависимых хозяйственных обществ); предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторская задолженность, приобретенная на основании уступки права требования, и пр. [9].

Надо отметить, что в международных стандартах финансовой отчетности понятие «финансовые вложения» отсутствует, однако российская нормативная практика бухгалтерского учета и финансовой отчетности его использует, а понятие «финансовые активы» – нет. По мнению автора, понятие «финансовые вложения» для организации синтетического и аналитического учета с целью формирования показателей финансовой отчетности необходимо применять правомерно. Финансовые вложения могут классифицироваться как самостоятельная подгруппа финансовых активов, во время признания которых в финансовом учете возникает действительное право на получение денежных средств в будущем. Признание всех финансовых активов в учете и действительное право на получение денежных средств (прямой их приток) или иных финансовых активов возникает во время одной хозяйственной операции, по одному договору [5]. И при этом финансовые вложения обладают такой особенностью как способность приносить организации доход в будущем в форме процентов, дивидендов или прироста их стоимости, в отличие от дебиторской задолженности (как права требования денежных средств), также входящей в состав финансовых активов,

Не смотря на то, что приведенный перечень недостаточно четко сгруппирован в соответствии с экономическими характеристиками финансовых вложений, однако, по сути, близок к основным группам, приведенного выше перечня финансовых активов в соответствии с МСФО. Так, долевого инструменту другой организации по МСФО соответствуют финансовые вложения: в акции, во вклады в уставный капитал другой организации, в совместную деятельность. Договорному праву на получение иных финансовых активов от другой организации соответствуют финансовые вложения в долговые ценные бумаги: в приобретенные облигации, в финансовые векселя, полученные, в депозитные сертификаты. Также в эту подгруппу можно отнести финансовые вложения в приобретенную дебиторскую задолженность. Договорному праву на получение денежных средств от другой организации можно отнести дебиторскую задолженность (как право требования денежных средств) по товарным операциям (за исключением авансов полученных), под расчетные (коммерческие) векселя полученные; вложения в предоставленные займы другим организациям.

К сожалению, в российских стандартах по бухгалтерскому учету дебиторская задолженность (как право требования денежных средств) не регламентируется и не классифицируется как самостоятельная подгруппа финансовых активов. А предоставленные займы другим организациям входят в соответствии с ПБУ 19/02 в подгруппу финансовых вложений.

Важно отметить, что отсутствие нормативных и методических регламентаций по учету всех элементов финансовых активов и отражению их в отчетности отрицательно влияет на оценку финансовой устойчивости организации. Для достоверности ее расчета из финансовых активов должна быть исключена дебиторская задолженность по авансам, выданным поставщикам материальных ценностей, так как она не порождает прав на получение денежных средств и не может быть обменена на другие финансовые активы. Также сумма дебиторской задолженности, по-видимому, должна быть откорректирована на показатели расчетов с персоналом по предоставленным займам, с подчиненными лицами (дебетовое сальдо), по возвратам остатков подотчетных сумм, по возмещению материального ущерба и др. Эти виды дебиторской задолженности характеризуют лишь внутренний оборот хозяйственных средств организации и не соответствуют указанному выше «принципу симметричности». Поэтому такие виды дебиторской задолженности, целесообразно классифицировать как активы внутреннего оборота или как нефинансовые активы и не учитывать при анализе финансовой устойчивости организации.

Что касается такого финансового актива, представленного в МСФО, как «договор», по которому расчет будет (может быть) произведен собственными долевыми инструментами: либо в качестве производного

инструмента (по которому организация получит (может быть обязана получить) переменное количество собственных долевых инструментов), либо в качестве производного инструмента (расчет по которому будет или может быть произведен способом, отличным от обмена на фиксированную сумму денежных средств или на иной финансовый актив за фиксированное количество собственных долевых инструментов), то они не отражены в российских нормативных актах и практика их использования в российской экономике находится на стадии становления [6].

Изучение группировки финансовых обязательств, как основной подгруппы финансовых инструментов, отраженных в МСФО (IAS 32) и имеющих место в нормативной учетной базе России показало, что понятие «финансовые обязательства», как объекта бухгалтерского учета не достаточно глубоко раскрывается в международных стандартах, а в российских нормативных актах, регламентирующих финансовый учет, практически не упоминается.

Исходя из специфики финансовых обязательств, имеющих место в МСФО, под финансовыми обязательствами, по мнению автора, следует понимать, такую группу обязательств, во время признания которых в финансовом учете возникает действительная обязанность по уплате денежных средств или иных финансовых активов в будущем, признание которой и действительная обязанность по уплате денежных средств возникает во время одной хозяйственной операции и по одному договору [3]. Такое определение финансовых обязательств позволяет характеризовать их как самостоятельную группу объектов бухгалтерского финансового учета, входящую в состав финансовых инструментов.

Важно отметить, что в настоящее время также отсутствует национальный стандарт, регулирующий порядок учета финансовых обязательств и отражения их в финансовой отчетности, что затрудняет осуществление сравнительной характеристики международной и российской учетной практики в этой области. Несмотря на это, национальная практика и регулирование бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности позволяют оценить группировку финансовых обязательств в соответствии с МСФО и соотнести их с финансовыми обязательствами в соответствии с МСФО.

Анализ групп финансовых обязательств, представленных в МСФО, которые отражают договорные обязанности: либо «по передаче другой организации денежных средств или иных финансовых активов», либо «по обмену финансовыми активами (финансовыми обязательствами) с другой организацией на потенциально невыгодных условиях», показал, что они достаточно близки по своей сути финансовым обязательствам, сгруппированным для целей отражения их в национальной учетной системе и в финансовой отчетности. Так, к этой группе финансовых обязательств относятся: облигационные займы (долги по облигациям),

вексельные займы (финансовые векселя к оплате), кредиторская задолженность под коммерческие (расчетные) векселя к оплате. Эти финансовые обязательства по своей экономической сущности непосредственно связаны с ценными бумагами. Кроме того к этой подгруппе относятся такие финансовые обязательства, несвязанные с ценными бумагами, как: полученные кредиты и займы (задолженность по займам к оплате) и кредиторская задолженность по торговым операциям с обязательным отнесением к этой группе авансов выданных. Эти виды финансовых обязательств обуславливают прямой отток денежных средств из организации, и их возникновение является результатом договорных отношений между должником (эмитентом, покупателем, векселедателем) и кредитором (инвестором, продавцом, векселедержателем).

Особенностью финансовых обязательств, является то, что их признание в учете влечет за собой обязанность по несению по ним дополнительных расходов, связанных с уплатой процентов, дисконта. Исключение составляют финансовые обязательства, отражающие кредиторскую задолженность по торговым операциям, из признания в учете которой возникает обязанность по уплате денежных средств по договору без возникновения дополнительных расходов в форме процентов, дисконта.

Для целей анализа финансовой устойчивости организации важно из финансовых обязательств исключить нефинансовые обязательства, которые, в свою очередь, можно подразделить на две группы: обязательства внутреннего оборота и обязательства по расчетам с бюджетом. К обязательствам внутреннего оборота, необходимо отнести расчеты по оплате труда, расчёты органами социального страхования и обеспечения, расчёты с подчиненными лицам (кредитовое сальдо), внутрихозяйственные расчеты, оценочные резервы, доходы будущих периодов. Расчеты с бюджетом (расчёты по налогам и сборам) по правилам МСФО рассматриваются как задолженность, возникающая в результате требований законодательства, и не относятся к финансовым обязательствам [6]. И это правильно, так как и в первом и во втором случае указанные виды обязательств не связаны с финансовыми активами другой организации, с которой заключен договор.

Относительно такого финансового обязательства, представленного в МСФО, как «договор, по которому расчет будет (может быть) произведен собственными долевыми инструментами организации: либо в качестве производного инструмента, по которому организация поставляет или (может быть обязана поставить) переменное количество собственных долевого инструмента (компания), либо в качестве производного инструмента, (расчет по которому будет или может быть произведен способом, отличным от обмена фиксированного количества собственных долевого инструмента на фиксированную сумму денежных средств или на

иной финансовый актив, то он не отражен в российских нормативных актах и практика его использования в российской экономике находится на стадии становления) [6].

Как было показано выше, в состав финансовых инструментов в соответствии требованиями МСФО, входит долевого инструмент, отражаемый в учете и отчетности организации, выпускающей акций – акционерного общества (АО). В российской нормативной учетной практике понятие «долевого инструмент», полностью отсутствует, его аналогом является уставный капитал. Этот элемент финансовых инструментов также не регламентируется российскими стандартами бухгалтерского учета. В МСФО под долевым инструментом понимается любой договор, подтверждающий право на долю активов компании, оставшихся после вычета всех ее обязательств [6]. Однако такое определение более характеризует такой сложный факт хозяйственной жизни как «собственный капитал» АО, а он, известно, может отличаться от уставного капитала на сумму резервного, добавочного капитала и нераспределенной прибыли, которые к долевого инструменту имеют косвенные отношения. В соответствии с принципом «симметричности» долевого инструменту, сформированному в учете АО, как эмитента акций соответствуют финансовые вложения в приобретённые акции, входящие в группу финансовых активов и отраженные в учете организации – инвестора или покупателя акций.

Приведенная выше группировка элементов финансовых инструментов в соответствии с их экономической идентификацией позволяет правильно организовать в системе бухгалтерского учета формирование показателей финансовой отчетности в соответствии требованиями международной учетной практики. И дает возможность для целей оценки всех элементов финансовых инструментов по справедливой стоимости проклассифицировать их по принципу формирования инвестиционного портфеля на: торговые активы и обязательства, переоцениваемые по справедливой стоимости через прибыли и убытки, займы и дебиторская задолженность и ценные бумаги, удерживаемые до погашения. В российской нормативной практике такой классификации финансовых инструментов для целей их оценки не предусматривается, а требуется лишь группировать часть их на долгосрочные и краткосрочные финансовые активы [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что российское нормативное регулирование бухгалтерского учета финансовых инструментов в условиях необходимости его сближения с международными стандартами финансовой отчетности нуждается в дальнейшей доработке. В частности, имеется необходимость в разработке самостоятельного стандарта по бухгалтерскому учету финансовых инструментов, предусматривающего регламентацию не только учета финансовых вложений, но и учета всех

финансовых активов, финансовых обязательств и долевого инструментов с подробным описанием механизмов формирования справедливой стоимости, амортизационной стоимости и других ее видов, необходимых для достоверного и прозрачного отражения их в финансовой отчетности.

Список литературы

1. Аверчев, И.В. МСФО. 1000 примеров. М. : Рид Групп, 2011. 992 с.
2. Аверчев, А.В. Финансовые инструменты в отчетности по МСФО // Внедрение МСФО в кредитной организации. 2006. № 1.
3. Житлухина, О.Г. О необходимости введения в теоретические основы и в нормативные документы по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности понятий и механизмов, связанных с финансовыми инструментами // Вестн. Иркутского гос. техн. ун-та. 2015. № 1. С. 151-155.
4. Житлухина, О.Г. О необходимости совершенствования нормативной практики учета ценных бумаг как важнейших элементов финансовых инструментов в соответствии с МСФО // Современное состояние и перспективы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18 апр. 2014 г. /под ред. Е.М. Сорокиной. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. С. 100-108.
5. Житлухина, О. Г. Финансовые вложения как объекты учёта // Бухгалтерский учет. 2010. № 6. С. 118-122.
6. Международные стандарты финансовой отчетности. М. : АСКЕРИ-АССА, 2011. 1038 с.
7. Палий, В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности : учебник. 3-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007. 512 с.
8. Парасоцкая, Н.Н. Проблемы бухгалтерского учета финансовых инструментов по российским и международным стандартам / Н.Н. Парасоцкая, Шевченко А.Н. // Междунар. бухгалтерский учет. 2011. № 26.
9. Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02) : приказ Минфина от 10 дек. 2002г. № 126н.
10. Понятие финансового инструмента. Классификация финансовых инструментов, оценка их стоимости и доходности. Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/515134> [дата обращения: 03.11.2015].
11. Учет финансовых инструментов в соответствии с МСФО / пер. с англ. М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. 920 с.
12. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996г. № 39-ФЗ.

УДК 657(06)

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Житлухина О.Г., канд. экон. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: olga-antares@yandex.ru.

Петровская Я.А., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kilki.tav_1@mail.ru.

Аннотация

В данной статье рассмотрены наиболее важные проблемы учета финансовых инструментов. Показана необходимость уточнения нормативных актов, регламентирующих учёт финансовых инструментов в аспекте международных стандартов финансовой отчётности. Предпринята попытка введения конкретных субсчетов для более точного аналитического учета финансовых инструментов.

Ключевые слова: финансовые инструменты, финансовые вложения, финансовые активы, финансовые обязательства.

В международной практике учёта и отчётности для целей установления принципов и формирования оценки финансовых активов и финансовых обязательств, а также операций, связанных с покупкой и продажей нефинансовых статей достаточно широко используется понятие финансовых инструментов. Развитие рыночной экономики любой страны во многом зависит от развития финансового рынка и его такой активной составляющей как рынок ценных бумаг, который в свою очередь требует постоянного развития теоретического и законодательного обеспечения всех функций управления, в том числе и бухгалтерского финансового учёта и связанного с ним финансового анализа.

В российской нормативно-справочной и научно-практической терминологии финансового учета и финансовой отчетности понятие финансовых инструментов практически не применяется по сравнению с международной практикой учета. В настоящее время в условиях активизации рынка ценных бумаг и необходимости формирования более достоверной и полной информации о ценных бумагах для различных пользователей финансовой отчетности актуальна задача обоснования и разработки методологических и теоретических основ бухгалтерского учета и анализа ценных бумаг как важного и сложного его объекта в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Регулирование ценных бумаг как объектов бухгалтерского учета и их обращение происходит с использованием значительного числа нормативно-законодательных актов всех уровней. При этом основные законодательные акты высшего иерархического уровня дают общую характеристику ценных бумаг, их особенностей, показывают сущность рынка ценных бумаг, его специфику и участников. Введение последних версий положений по бухгалтерскому учету, усовершенствованных федеральных законов внесло ясность в отношении учета ценных бумаг, поскольку до их разработок и вступлений в действие в случае отсутствия в имеющихся на тот момент документах указаний на решение тех или иных проблем бухгалтер должен был самостоятельно решать их, исходя из общих требований, допущений и правил, содержащихся в иных документах системы нормативного регулирования бухгалтерского учета. Такие решения довольно часто были весьма дискуссионными, и принимались бухгалтерами буквально на свой страх и риск, что в

конечном итоге, могли существенно повлиять на правильность отражения данных фактов хозяйственной жизни в отчетности и как следствие на финансово-экономическую безопасность компании.

В настоящее время в нормативных документах, регламентирующих бухгалтерский учет ценных бумаг, все же еще существует ряд проблем, которые требуют особого внимания и доработок на высшем уровне. Как следствие, важнейшее значение приобретает нормативное регулирование учета ценных бумаг в системе финансовых инструментов, а также сближение с МСФО поскольку от него зависит достоверность и прозрачность показателей финансовой отчетности.

Подробный анализ действующего плана счетов бухгалтерского учёта показывает, что не все элементы рынка ценных бумаг отражены в нём в полной мере и не всегда идентичны рекомендованные методики отражения в учёте одних и тех же объектов, применяемых противоположными сторонами сделки. Так, для учёта организацией, приобретающей акции, рекомендован счёт 58-1 «Финансовые вложения», субсчёт «Паи, акции», а для учёта приобретения облигаций или др. долговых ценных бумаг – счёт 58-2 «Финансовые вложения», субсчёт «Долговые ценные бумаги» [4]. Из этих названий счетов видно, что те и другие объекты, принимаемые на учёт, представляют собой финансовые вложения. Хотя следует отметить, что в МСФО или в ОПБУ США понятие «финансовые вложения» не применяется для характеристики приобретённых ценных бумаг для целей их отражения в учёте и отчётности. В них чаще применяются такие понятия как «финансовые активы» или «инвестиции» или «долевые инвестиции». [1]. Наиболее часто встречается понятие «финансовые активы», под которым в МСФО понимается право требования по договору на получение денежных средств в будущем [3].

Что касается формулирования названий субсчетов, то здесь возникает необходимость их более точной идентификации, а, именно, для отражения приобретения акций, целесообразно использовать счёт 58-1, рекомендуемый планом счетов, но называть его целесообразно: «Финансовые вложения», субсчёт «Долевые ценные бумаги» или «Долевые ценные бумаги, доли». Это более по экономическому смыслу соответствует названию счёта 58-2 «Финансовые вложения», субсчёт «Долговые ценные бумаги», т.к., действительно, долговые ценные бумаги принципиально отличаются от долевых ценных бумаг тем, что первые выражают отношения займа, а вторые – отношения, связанные с правом собственности. Поэтому их необходимо, начиная с названий, идентифицировать как отдельные объекты учёта.

Если же оставить название счёта 58-1: «Финансовые вложения», субсчёт «Паи, акции», то тогда, по-видимому, счёт 58-2 должен называться «Финансовые вложения», субсчёт «Облигации и др.». Однако такое название менее удачно, т.к. в этом случае вместе с облигациями как

долговыми ценными бумагами целесообразно указать финансовые векселя и депозитные сертификаты. Кроме того можно заметить, что в плане счетов такая расшифровка долговых ценных бумаг не приводится. При этом МСФО 32 при раскрытии содержания понятия «финансовые активы» не оперирует понятием «долевые ценные бумаги», а использует понятие «долевой инструмент другой компании».

Относительно векселей, как объектов учёта, отражающих ценные бумаги, необходимо отметить, что их российские нормативные документы не подразделяют на финансовые и коммерческие (расчётные, товарные) векселя. Хотя рекомендуемые методики их учёта различны. Поэтому, по-видимому, надо только догадываться, что финансовые векселя, полученные, необходимо учитывать на счёте 58-2 в составе финансовых вложений как долговые ценные бумаги и отражать на соответствующей статье в отчётности. А коммерческие (расчётные, товарные) векселя – на счёте 62 «Расчёты с покупателями и заказчиками» на отдельном субсчёте «Векселя полученные» и в отчётности, соответственно, их отражать в составе дебиторской задолженности по торговым операциям, которую в МСФО определяют аналогично финансовым активам как договорное право на получение денежных средств в будущем [5].

Кроме того можно заметить, что долговые ценные бумаги в МСФО идентифицируют как долговые инструменты, рассматриваемые с двух сторон как финансовый актив для его держателя и финансовое обязательство для эмитента [5]. И соответственно, используются такие термины как «Суммы долга по облигациям к получению или оплате», или «Векселя к получению или к оплате» [3].

В российских нормативных актах, регламентирующих бухгалтерский учёт, долги по облигациям к оплате, и векселя к оплате обычно не классифицируются как финансовые обязательства, под которыми МСФО понимают обязанность по договору осуществить платёж. В действующем плане счетов бухгалтерского учёта они показываются как расчёты по краткосрочным и долгосрочным займам, соответственно, для их отражения рекомендованы счета: 66 и 67. При этом, к сожалению, не указывается, что на этих счетах должна учитываться задолженность по финансовым векселям выданным (в соответствии с МСФО в составе долговых инструментов), а по коммерческим (расчётным, товарным) векселям она должна показываться обособлено на счёте 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками» в составе кредиторской задолженности по торговым операциям.

Следует отметить, что, так как выпуск облигаций связан с обязательством по выплате процентов по ним, то к счетам учета выпуска облигаций целесообразно открывать отдельные субсчета второго порядка для учета основной суммы долга, равной номинальной стоимости облигаций и процентов (дисконта) по облигациям: 66-1,1 (67-1,1) «Расчеты

по краткосрочным (долгосрочным) кредитам и займам», субсчет первого порядка «Расчеты по краткосрочным (долгосрочным) облигациям», субсчет второго порядка «Основной долг»; 66-1,2 (67-1,2) «Расчеты по краткосрочным (долгосрочным) кредитам и займам», субсчет первого порядка «Расчеты по краткосрочным (долгосрочным) облигациям», субсчет второго порядка «Начисленные проценты (дисконт) по краткосрочным (долгосрочным) облигациям» [2].

Кроме того, к краткосрочным (долгосрочным) облигациям в учетной политике целесообразно предусматривать такие субсчета второго порядка как 66-1,3 (67-1,3) - «Положительная облигационная разница» и 66-1,4 (67-1,4) - «Отрицательная облигационная разница» в условиях, если их выпуск осуществляется по цене выше или ниже номинальной их стоимости.

В заключение, хотелось бы отметить, что данные методики аналитического учета позволят повысить качество национальных стандартов, регламентирующих бухгалтерский учет, исключит в них разночтения, а также сблизит их с международными стандартами финансовой отчетности и обеспечит достоверность и прозрачность бухгалтерской финансовой отчетности, что положительно повлияет на финансово-экономическую безопасность компании, и как следствие будет способствовать не только развитию рынка ценных бумаг, но и укреплению рыночной экономики.

Список литературы

1. Аверичев, И.В. МСФО. 1000 примеров : (полное руководство бухгалтера). М. : Рид. Групп, 2011. 992 с.
2. Житлухина, О.Г. Бухгалтерский финансовый учет ценных бумаг : (теория, практика, тесты) : учеб. пособие. Владивосток : Изд-во ТГЭУ, 2008. 350 с.
3. Международные стандарты финансовой отчетности. М. : АСКЕРИ-АССА, 2014. 420с.
4. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [Электронный ресурс] : [по сост. на 1 янв. 2014 : приказ Минфина России № 94н : принят 31 окт. 2000] // КонсультантПлюс. Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
5. Учёт финансовых инструментов в соответствии с МСФО / пер. с англ. М. : АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. 919 с.

УДК 338.23

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Зиновьева Н.В. бакалавр, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: nadilenti@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются вопросы влияния введенных экономических санкций против России на банковский и финансовый сектора экономики. Подняты проблемы российской экономики, а именно, дисбалансы в экономической политике, связанные с отраслевой направленностью. Предложены меры по обеспечению экономической безопасности России.

Ключевые слова: экономические санкции, финансовая система, экономическая безопасность.

На фоне серьезных политических и географических изменений на Украине США и Евросоюз ввели в отношении России несколько пакетов санкций, которые предусматривают ограничение доступа крупнейших банков, а также компаний энергетического и оборонного секторов к долгосрочным западным кредитам. Введен запрет на сотрудничество американских и европейских компаний с Россией в проектах по добыче глубоководной, арктической и сланцевой нефти, а также эмбарго на экспорт в Россию технологий для таких проектов, в том числе оборудования для горизонтального бурения и для гидравлического разрыва пласта. Запрещены поставки в Россию технологий двойного назначения, которые могут быть использованы в оборонном производстве. Западные санкции нацелены на болевые точки российской экономики, а именно, на многочисленные структурные деформации, диспропорции и дисбалансы, которые накопились в результате ошибок в экономической политике и сильно ослабили устойчивость национальной экономики перед внешними угрозами.

До 2008 г. экспорт был основным двигателем экономического роста, он увеличивался ежегодно на 27-30%, а уже в 2012 г. увеличение составило всего 2,4%, в 2013 г. – задолго до украинского кризиса и принятия Западом санкций, – впервые снизился в абсолютном выражении (на 1,2%). Стагнация экспорта в 2012 г. и его падение в 2013 г. привели к замедлению темпов экономического роста [1].

Устойчивость финансовой системы страны постепенно подрывалась массированным наращиванием российскими банками и кампаниями внешних заимствований на фоне широкомасштабной утечки капиталов из страны. Взятые на Западе займы многие банки использовали для потребительского кредитования, объем которого ежегодно рос на 30-35%. Этот бизнес был весьма выгоден банкам: они брали кредиты на Западе под низкие проценты и выдавали их физическим лицам с огромной маржой без какого-либо обеспечения [2]. Хотя такие кредиты и способствовали экономическому росту, стимулируя внутренний потребительский спрос, они создавали высокие риски для экономики: многие экономисты предсказывали, что в условиях снижения темпов роста ВВП искусственно надуваемый мыльный пузырь потребительского спроса скоро лопнет. Значительное негативное влияние на текущую экономическую ситуацию в

стране оказал обвал мировых цен на нефть, однако было бы ошибкой считать его результатом стихийных рыночных процессов и отделять от официально объявленных санкций. Американское правительство нередко использует подрывные операции в экономической области, в том числе манипуляции на мировом рынке нефти. В 2014 г. Вашингтон приложил большие усилия для того, чтобы обрушить цены на нефть с целью дестабилизации финансовой системы «недружественных государств» – России, Ирана и Венесуэлы.

Американцы применяют против России и другие методы экономической войны. Международные рейтинговые агентства снизили кредитные рейтинги России до уровня ниже инвестиционного, хотя все макроэкономические показатели нашей страны соответствуют рейтингам на 2-3 ступени выше. Это затруднило доступ российских хозяйствующих субъектов к мировым рынкам капитала. В российских СМИ появилось довольно много предположений о сумме ущерба, который нам нанесли санкции и снижение цен на нефть. Чаще всего тиражируются оценки Минфина – 100-150 млрд долларов от снижения цен на нефть и 40-50 миллиардов долларов – от санкций, хотя никаких более-менее подробных данных о том, каким образом специалисты этого министерства вышли на итоговые суммы, не приводится. Ясно одно: наиболее сильно санкции и падение цен на нефть повлияли на банковский сектор, лишившийся доступа к западным кредитам.

Резкое падение курса рубля в ноябре-декабре 2014 г. и обесценение вкладов привели и массовому изъятию населением вкладов. Только благодаря экстренным мерам, в том числе повышением учетной ставки, удалось остановить панику и несколько стабилизировать финансовый рынок. По итогам 2014 г. прибыль российских финансовых учреждений упала на 40%, а в январе-феврале 2015 г. тридцать крупнейших банков России получили общий убыток в объеме 22,76 млрд руб. Возник дефицит ликвидности, который государство вынуждено гасить, чтобы не допустить массовых банкротств финансовых учреждений. Отмечается стремительный рост просроченной задолженности физических лиц по банковским кредитам: за год она подскочила на 51,6% – до 1 трлн руб., что составляет почти 1,4% ВВП страны. Из-за повышения процентной ставки и быстрого роста цен на товары длительного пользования (в основном, импортные), а также увеличения рисков невозврата рынок потребительского кредитования быстро сжимается. Число заявок граждан на выдачу кредитов упало в феврале на 50%, а банки выдали гражданам в три раза меньше займов, чем за аналогичный период прошлого года. Финансовые санкции стали ощущаться и в реальном секторе экономики. Российским предприятиям, особенно малым и средним, все труднее получить банковский кредит. Объем кредитов нефинансовым организациям в феврале текущего года уменьшился по сравнению с январем на 4,7%.

В результате совокупного действия структурных дисбалансов, западных секторальных санкций и падение цен на нефть в 2014 г. произошло дальнейшее усугубление экономических трудностей. ВВП увеличился всего на 0,6%. Внешнеторговый оборот сократился на 7,3% (до 801,6 млрд долл.) причем экспорт упал на 5,7% (до 496,6 млрд долл.), а импорт – на 9,8% (до 308,0 миллиардов долларов). Промышленное производство выросло на 1,7%. Чистый отток капитала из России достиг 151,5 млрд долл. Инвестиции в основной капитал упали на 2,5%. Золотовалютные резервы страны сократились на 124 млрд долл. или на 24,4%. Курс рубля упал в 2 раза, а инфляция на потребительском рынке превысила 11% [4].

По оценкам Минэкономразвития ВВП РФ в текущем году сократится на 2,5%, а по оценкам Всемирного Банка – в диапазоне от 2,9% до 3,8%. 10 апреля 2015 г. Госдума утвердила пересмотренный проект федерального бюджета на 2015 г. Были изменены параметры расчета бюджета: в него заложен новый прогноз цены нефти – 50 долл. за баррель и курса рубля – 61,5 рубля за доллар. Доходы федерального бюджета, которые первоначально были определены в сумме 15 трлн руб., сокращаются на 2,54 трлн руб. (16,8%), т.е. до 12,54 трлн руб.

Министерство финансов Российской Федерации придерживается точки зрения, полагая, что спад ВВП продлится 2 года, а в 2017 г. возобновится «быстрый» рост на уровне 5,5-6,0%, что существенно выше среднемировых темпов роста [5]. Подобные прогнозы представляются более чем оптимистичными. Даже если цена на нефть вновь перевалит за 100 долларов за баррель, старые санкции будут отменены (что маловероятно), а новые не введены, экономическое процветание периода нулевых годов при нынешней структуре к нам уже не вернется.

Стоит полагать, что в лучшем случае нас ожидает стагнация или вялые темпы роста на уровне 0,5%-1,0% в год, как это было до украинских событий, что обеспечит нам постепенное отставание от других стран.

Для укрепления экономической безопасности принимаются также меры внутриэкономического характера. Элементы структурной реформы включены в главный антикризисный документ – План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г., утвержденный Распоряжением Правительства от 27 января 2015 г. № 98-р. В частности, речь идет о программе импортозамещения, разработка которой предусмотрена специальным планом. 10 марта Минпромторг совместно с Минэнерго утвердили 12 главных направлений импортозамещения в сфере ТЭК. Они предусматривают замещение тех технологий, которые попали под западные санкции, в первую очередь оборудования для горизонтального бурения скважин и многозонного гидроразрыва пластов [3]. В начале апреля Минпромторг утвердил 19 отраслевых планов импортозамещения

(в общей сложности отобрано около 2,5 тыс. проектов) на основе предложений субъектов Федерации и отдельных ведомств. Собственные планы импортозамещения разработали также Минкомсвязи, Минтранс и Минэнерго. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. предусматривает финансирование импортозамещающих производств из Фонда развития промышленности, которому выделяется 20 миллиардов рублей. Однако все эти меры имеют краткосрочный характер, который рассчитан на 2015-2016 годы.

В настоящее время в экспертном сообществе России и ведомствах экономического блока идут дискуссии о необходимости выработки долгосрочной программы структурных реформ, в которой будут четко обозначены приоритеты, цели, источники финансирования и временные этапы. Только реализация таких программ позволит обеспечить достаточный уровень экономической безопасности России, снизив ее зависимость от западных рынков сырья и капиталов.

Список литературы

1. Иванова, В. В. Экономика, основанная на знаниях, как этап экономического развития общества // Бюл. Міжнар. Нобелівського екон. форуму. 2012. № 1, т.1.
2. Куликова, Л.И. Вуалирование и фальсификация финансовой отчетности : историко-эволюционный аспект // Междуна. бухгалтерский учет. 2011. № 14. С. 56-68.
3. Лепешкина, М.Н. Эволюция понятия «экономическая безопасность» в США, Западной Европе и России // Экономическая наука и практика : материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). Чита : Мол. ученый, 2012. С. 7-9.
4. Тарарина, Е.Н. Экономическая безопасность в условиях интенсивного развития экономики // Мол. ученый. 2013. № 6. С. 443-445.
5. Федулова, Л.И. Интеграционно-инновационный ресурс сотрудничества стран СНГ // Экономист. 2012. № 3.

УДК 338.23

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В РОССИЙСКИХ СТАНДАРТАХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Калугина Е.Р., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: kalugina-92@list.ru.

Аннотация.

В статье представлен сравнительный анализ оценки запасов в российском и международном бухгалтерском учёте. Акцент делается на необходимости достоверного исчисления себестоимости продукции с целью максимального приближения к

фактическим затратам. Определяются различия в основных положениях учета запасов в отечественной и международной практиках.

Ключевые слова: материально-производственные запасы, запасы, бухгалтерский учет, сравнительный анализ, международные стандарты финансовой отчетности.

В настоящее время бухгалтерский учет в Российской Федерации получил дальнейшее развитие. Накоплен опыт ведения бухгалтерского учета и отчетности в рыночных условиях, пришло понимание необходимости перехода к использованию МСФО. Внедрение МСФО в России позволит повысить прозрачность российских компаний, качество управления, привлечь иностранные инвестиции, вывести российские компании на международные рынки. Однако существует много различий, в том числе и по учету материально-производственных запасов (МПЗ).

Учет запасов по международным стандартам финансовой отчетности регламентируется МСФО (IAS) 2 «Запасы», а по российским правилам учета – ПБУ 5/01. [1, 2] Анализ этих документов показывает, что статья «запасы» шире, чем понятие «материально-производственные запасы». Согласно п.6 МСФО (IAS) 2 запасы – это активы:

- предназначенные для продажи в ходе обычной (основной) деятельности организации (товары и готовая продукция);
- находящиеся в процессе производства для продажи в ходе обычной (основной) деятельности организации (незавершенное производство);
- существующие в форме сырья или материалов, предназначенных для использования в производственном процессе или в процессе предоставления услуг [1].

Перечень запасов в российском законодательстве представлен большим количеством активов по сравнению с тем же показателем, предусмотренный международными стандартами.

Принять материально-производственные запасы на баланс в отечественной практике учета можно, только если организация имеет на них право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Если же такого права у организации нет, то МПЗ должны быть учтены за балансом. В финансовой отчетности, составленной на основании МСФО, отражается стоимость всех готовых и незавершенных товаров вне зависимости от права собственности.

Российская практика в основном предлагает отражение в отчетности запасов по фактической себестоимости. Как исчислить себестоимость приобретенных материально-производственных запасов, указано в п. 6 ПБУ 5/01 [2].

В МСФО (IAS) 2 запасы предусмотрено отражать по наименьшей из двух величин – себестоимости или возможной чистой цене реализации, такой порядок позволяет показать реальное положение дел компании и соблюсти принцип осмотрительности.

В соответствии с п. 5 ПБУ 5/01 МПЗ принимаются к бухгалтерскому учету по фактической себестоимости. Если запасы морально устарели, полностью или частично потеряли свое первоначальное качество или снизилась их текущая рыночная стоимость, то для дальнейшей их оценки создается резерв под снижение стоимости материальных ценностей за счет финансовых результатов организации. Резерв создается на разницу между текущей рыночной стоимостью и фактической себестоимостью МПЗ.

Российское законодательство предусматривает оценку запасов в финансовой отчетности по наименьшей из величин: фактической себестоимости и текущей рыночной стоимости. Такой подход близок к международной практике, однако следует отметить, что чистая цена продажи всегда меньше текущей рыночной стоимости.

Величина резерва сократит балансовую стоимость запасов, что приведет к различиям в значениях показателей отчетности, сформированные по российским и международным правилам.

Основным источником поступления является поступление за плату. В соответствии с п. 11 МСФО (IAS) 2 «Запасы», в себестоимость запасов, приобретенных за плату, включаются затраты на приобретение:

- цена покупки (за исключением налогов, которые впоследствии возмещаются предприятию налоговыми органами);
- импортные пошлины;
- расходы на транспортировку;
- расходы на погрузо-разгрузочные работы и прочие затраты.

Торговые скидки вычитаются при определении затрат на приобретение.

ПБУ 5/01 установлено, что фактической себестоимостью МПЗ, приобретенных за плату, признается сумма фактических затрат на их приобретение, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов, что соответствует международной практике. Перечень затрат подобен перечню, указанному в МСФО (IAS) 2 «Запасы». Российское законодательство не предусматривает возможности применения дисконтирования при расчете фактической себестоимости запасов.

Имеют место расхождения в оценке выпущенной продукции. Если в организации производится несколько видов готовой продукции, то косвенные затраты подлежат распределению по видам продукции на пропорциональной основе. В качестве распределения базы может быть выбрана общая сумма прямых затрат на производство. Согласно МСФО (IAS) 2 в себестоимость готовой продукции не включаются административные расходы и расходы на продажу. Данные расходы являются расходами текущего периода.

Формирование себестоимости готовой продукции, предусмотренное ПБУ 5/01, отличается от международной практики. В отечественном учете

все косвенные расходы включаются в себестоимость готовой продукции. Международный стандарт не допускает увеличения себестоимости готовой продукции за счет постоянных производственных затрат при сокращении объемов производства.

В отношении постоянных общехозяйственных расходов российская практика может выбрать один из двух вариантов учета и отражения в финансовой отчетности:

- включение в себестоимость выпущенной готовой продукции;
- списание на расходы отчетного периода. [3]

При прочих вариантах поступления запасов (в виде вклада в уставный капитал, безвозмездно) их себестоимость, согласно п. 6 МСФО (IAS) 2 «Запасы», должна быть равна справедливой стоимости – сумме, на которую можно обменять актив или произвести расчет по обязательству при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию независимыми сторонами.

В соответствии с п. 8 ПБУ 5/01 фактическая себестоимость МПЗ, внесенные в счет вклада в уставный (складочный) капитал организации, определяется исходя из их денежной оценки, согласованной учредителями организации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Таблица 1

Способы оценки запасов при выбытии

Способ оценки запасов при выбытии		Характеристика
МСФО (IAS) 2 «Запасы»	ПБУ 5/01	
Специфическая идентификация конкретных затрат	Себестоимость единицы	Применяется для запасов, используемых организацией в особом порядке, или запасов, которые не могут обычным образом заменять друг друга.
Средняя стоимость	Средняя себестоимость	Применяется для взаимозаменяемых запасов, при этом средняя себестоимость исчисляется путем деления общей себестоимости группы (вида) запасов на их количество, складывающихся из себестоимости и количества остатка на начало месяца и поступивших запасов в течение данного месяца. Среднее значение может рассчитываться на периодической основе (взвешенная оценка) или при получении каждой новой партии запасов (скользящая оценка) в зависимости от специфики деятельности предприятия.
ФИФО	ФИФО	Запасы, первыми поступающие в производство (продажу), должны быть оценены по себестоимости первых по времени приобретений с учетом себестоимости запасов, числящихся на начало месяца.

Фактическая себестоимость МПЗ, полученные организацией по договору дарения, определяется исходя из их текущей рыночной стоимости на дату принятия к бухгалтерскому учету [2].

Подобны друг другу также предусмотренные российскими и международными стандартами способы оценки запасов при выбытии. Представлено в таблице 1.

Таким образом, по некоторым аспектам учета и отражения в финансовой отчетности запасов российское законодательство полностью соответствует МСФО. Однако имеющиеся расхождения в составе запасов, а также при формировании себестоимости, признании расходов, связанных с их обесценением, оказывают влияние на показатели финансовой отчетности и финансового состояния хозяйствующих субъектов, что следует учитывать организациям при применении МСФО.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» [Электронный ресурс] : (Приложение № 2 к Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2011 № 160н) : (в ред. МСФО (IAS) 13 : утв. Приказом Минфина России) Режим доступа : <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 31.10.2015].
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01 [Электронный ресурс] : приказ Минфина России от 09.06.2001 N 44н. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> [дата обращения: 31.10.2015].
3. План счетов бухгалтерского учёта и Инструкция по его применению: приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 18.09.2006) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения: 31.10.2015].

УДК 351.862.6

НЕНАБЛЮДАЕМАЯ ЭКОНОМИКА, КАК КРИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коваль Г.А., арбитражный управляющий, член некоммерческого партнерства межрегиональной саморегулируемой организации профессиональных арбитражных управляющих под эгидой Российского союза промышленников и предпринимателей (г. Москва), доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: goka2014@bk.ru.

Аннотация

Материалы данного доклада содержат авторские исследования сфер ненаблюдаемой экономики за период с 1993 г. по настоящее время. Заключительные части доклада подготовлены из обзора иностранных источников 2015 г. по данной теме.

Ключевые слова: ненаблюдаемая экономика, нелегальный капитал, коррупция, криминальные структуры

Ненаблюдаемая экономика является причиной быстрого роста производства товаров и услуг и важной проблемой экономического суверенитета любой страны, что говорит об актуальности рассматриваемой темы. Этот элемент системы национальных счетов включает в себя часть «теневой» экономики, которая функционирует на основе взаимного согласия партнеров, а именно «подпольную» и «неофициальную» экономику.

К теневой экономике относится:

- производство и сбыт наркотиков;
- торговля оружием; фальсификация товаров;
- коррупция в области государственного управления и контроля;
- торговля и предоставление услуг без лицензии,
- теневая занятость,
- вывод нелегального капитала,
- ввоз нелегального капитала.

К «неофициальной» – экономическая деятельность, которая разрешена законом, но скрывается в целях ухода от налогообложения, отказа от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, в связи с неприменением установленных законом норм по оплате и продолжительности труда, стандартов безопасности и санитарно-гигиенических требований к рабочему месту и др.

В год принятия Конституции Российской Федерации на совещании руководителей арбитражных судов России и стран СНГ об итогах работы за 1993 г. стала реакция арбитражных судов на криминализацию экономики. Председателем Высшего Арбитражного суда Российской Федерации В.Ф. Яковлев сообщил о криминализации экономики России как о факте. По его сведениям 35 тыс. субъектов предпринимательской деятельности и 1,5 тыс. государственных предприятий контролируются преступными группировками, при этом 30 процентов дохода криминальных структур используются для подкупа государственных органов⁶.

Термин «неформальная» (или «ненаблюдаемая») экономика был предложен экономистом-антропологом Кейтом Хартом (KeithHart) во время его исследований в 60-х гг. городских рынков труда в Африке. Одну из первых серьезных работ в изучении данной сферы произвел американский ученый П. Гутман. В его статье под названием «Подпольная экономика» обращается внимание на недопустимость игнорирования ее масштабов и роли.

В настоящее время нет точной формулировки термина

---

⁶Правосудие для экономики. «Государственные арбитражные суды России»: Кн. первая / под общ. ред. А.А. Иванова. М. «Право.Ru», 2011 Ст. 191. 544с.

«ненаблюдаемая» (или «криминальная») экономика. Это обусловлено многообразием и различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных задач, а также в методологии и методике исследования

Ненаблюдаемая экономика (ННЭ) свойственна всем странам мира. Самый высокий процент ненаблюдаемой экономики у стран СНГ. «Лидирующие» страны по объему ННЭ – Молдавия и Албания, объем ННЭ от ВВП в этих странах составляет 32% и 31% соответственно. В России объем ненаблюдаемой экономики составляет 24,3% от ВВП. Это, конечно, меньше, чем у Молдавии и Албании, но, тем не менее, это очень высокий показатель.

Таблица 1

Объемы ННЭ в «старых» странах – членах ЕС

Страна	процент ННЭ от ВВП
Голландия	1
Швеция	1,3%
Бельгия	3-4%
Ирландия	4%
Австрия	8%
Испания	11%
Болгария	10 %
Эстония	10%
Венгрия	12%
Румыния	18%
Литва	19%
Турция	1,7%
Хорватия	8%
Македония	16%
Белоруссия	10,7%
Украина	17%
Киргизия	17%
Казахстан	22%
Россия	24,3%
Молдавия	32%
В США	0,8
Австралия	1,3%
Албания	31%
В Бразилии	13%

Такой показатель может быть оправдан несколькими причинами. Во-первых, высоким уровнем налогообложения. Во-вторых – экономической нестабильностью страны и кризисами. В-третьих – незащищенностью прав собственности. В данном случае нужно говорить о несовершенствах законодательства или о пробелах в законодательстве. Если у

предпринимателя отсутствует четкая уверенность в стабильности своего положения, то он будет пользоваться имеющимися возможностями и не выплачивать налоги, стараясь, тем самым, сохранить свое состояние. Четвертая потенциальная причина столь высокого показателя – это несовершенство организационно – правового регулирования. Это дает возможность комфортно работать в тени и не позволяет органам власти полностью проконтролировать ситуацию. Пятая, и, возможно, самая главная причина – бюрократизация экономики и коррупционная составляющая.

По данным Росстата, доля ненаблюдаемой прямыми статистическими методами экономики Российской Федерации в процентах к ВВП увеличилась в 2009 г. до 16,1% по сравнению с 14,1% в 2008 г., до 20-24 % в 2014 г. Согласно отдельным экспертным оценкам доля теневой экономики в Российской Федерации составляет около 48% ВВП.

При этом максимальные значения корректировки валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами, приходятся на такие виды экономической деятельности, как гостиницы и рестораны, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; рыболовство, рыбоводство; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

В начале 2013 г. министром финансов А. Силуановым была приведена цифра теневого сектора российской экономики. По оценкам министра – 15-20% от ВВП Российской Федерации. Данная цифра подтверждается и данными Росстата.

Однако учитывая, что Росстат не включает в свои оценки криминальную экономику, мы оцениваем реальную долю «теневой» экономики в 40-50% ВВП. Социологические исследования, проведенные более чем в 20-ти субъектах федерации, показывают, что почти 12% граждан работают на теневом рынке. Это проведение работ и оказание услуг без заключения предусмотренных законом договором, отсутствие налоговых и социальных перечислений в бюджеты различных уровней и внебюджетные фонды. Если же говорить о людях, охваченных «серыми» отношениями (например, получение части зарплаты в конверте), то речь идет уже о 30 млн граждан России, что составляет более 40% экономически активного населения нашей страны.

Объем нелегальных финансовых потоков из России и в Россию составил \$3,26 трлн в 1994-2012 гг. Соответствующие данные приводит американская исследовательская организация Global Financial Integrity (GFI).

По результатам исследования GFI, Россия опережает изученные организацией крупнейшие развивающиеся страны, как по абсолютной

величине нелегальных денежных потоков, так и в сопоставлении этой суммы с ВВП. Незаконный отток капитала из России в 1994-2012 гг. оценивается GИF в \$1,3413 трлн (8,3% ВВП), незаконный приток – в \$1,9254 трлн (12% ВВП).

Второе место по данному показателю занимает Мексика, рассматриваемый период превышает 40 лет (с 1970 г.). За это время Мексика незаконно получила \$1,1569 трлн (4,5% ВВП) и потеряла \$1,0507 трлн (4,1% ВВП). Для Индии за период с 1948 по 2012 г. зафиксирован отток капитала в сумме \$682,2 млрд (1,5% ВВП), приток – \$842,9 млрд (1,8% ВВП).

Последние усилия правоохранительных органов России по фактам преступлений регионального масштаба (Сахалинская область, Республика Коми) показа опасные симптомы криминальной экономики, которая охватывает целые регионы страны

Согласно исследованию ЕУ чаще всего препятствиями на пути к инвестициям в Россию китайские компании называли исполнение правоприменительных практик – 39%.

Причем, среди представителей крупного бизнеса об этой проблеме говорят 71%.

Компании, которые уже присутствуют на рынке, отмечают влияние ухудшающейся макроэкономической ситуации в России (63%) и недостаточные гарантии для китайских инвесторов (59%) для обеспечения которых требуются поддержание правоприменительных практик, обеспечение их прозрачности; последовательная и гибкая позиция налоговых и правовых инстанций в отношении иностранного инвестора; обеспечение ответственного диалога с правительством на разных уровнях; совершенствование законодательства в части налоговых и правовых льгот.

Почти \$0,5 трлн нелегально попали в российскую теневую экономику, подогревая коррупцию и преступность. Все это ставит серьезные вопросы относительной стабильности страны». Подобный вывод считается правомерным, поскольку нелегальный ввоз в страну такого объема капитала, создает угрозы создания теневой экономической политики или иными словами политико-финансового терроризма и экстремизма.

Конституционные основы Российской Федерации направлены, в том числе и на экономический суверенитет государства, под которым законодатель определил независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики, установление режима использования природных ресурсов, богатств в морской исключительной экономической зоне, воздушного пространства над территорией страны, порядка и условий перемещения через свою таможенную границу, право заключать договоры и соглашения с зарубежными государствами, вступать в экономические союзы и ассоциации, международные организации и т.д.

Уважение суверенитета государства, в том числе экономического, – основной принцип современного международного права и международных отношений и закреплен в Уставе ООН и других международных актах

Итак, подводя итоги, мы можем сказать, что ненаблюдаемая экономика, а точнее ее высокий уровень в нашей стране, является угрозой экономического суверенитета России. Она является опасной угрозой стабильности хозяйственного оборота, источником финансирования криминализации отраслей, опасностью влияния чужих юрисдикций на экономику и т.д.

Список литературы

1. Незаконный отток капитала в 2002-2011 гг. [Электронный ресурс] / Global Financial Integrity. Режим доступа : <http://global-finances.ru/global-financial-integrity-nezakonnyiy-ottok-kapitala-v-2002-2011-godah/>
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/icstatistics/Incomparisons.
3. Hart K. Informal Urban Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. 1973. Vol. 11. № 1. P. 61-90.

УДК 657.631.6

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Корень С.И., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: sv.koresh@list.ru.

Аннотация

В статье рассматривается процесс адаптации системы бухгалтерского учета к МСФО, показывается необходимость применения международных стандартов, раскрываются основные проблемы внедрения международных стандартов в российскую учетную практику.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, фондовые рынки, комитет по МСФО, бухгалтерская финансовая отчетность в РСБУ, налогооблагаемая база, оценка стоимости активов, справедливая стоимость.

Переход на международные стандарты финансовой отчетности является на сегодняшний день актуальной задачей для тех российских организаций, целью которых является стремление выйти на международные фондовые рынки, а так же получать кредиты у других стран. Согласно информации Совета по МСФО составление финансовой отчетности по международным стандартам сейчас является обязательным требованием для компаний 105 стран мира [1]. Прежде всего, это

компании финансового сектора (банков, страховых компаний), а так же компаний, которые принимают участие в тогах на национальных фондовых биржах.

Со стороны российского законодательства для ускорения перехода на международные стандарты финансовой отчетности были проведены следующие реформы и мероприятия. В 1998 г. была разработана программа реформирования бухгалтерского учета на основе МСФО [2]. Банковская сфера, как один из наиболее важных общественно-значимых финансовых институтов, была переведена на использование МСФО в соответствии с указанием Центробанка России с 1 января 2004 г. Законодательно введены в действие на территории РФ международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) Федеральным законом «О консолидированной отчетности» (208-ФЗ) на территории Российской Федерации с 2012 г. [3]. Кроме того, для перехода на международные стандарты в российских компаниях имеет большое значение новый порядок правового регулирования, установленный Федеральным законом «О бухгалтерском учете» (№402-ФЗ) [4].

Изучение экономических источников и имеющегося опыт составления отчетности в соответствии с МСФО, позволяет оценить проблемы и перспективы данного процесса, и показывает, что многие предприятия сталкиваются с большими трудностями при переходе на МСФО. Так, одной из основных проблем, которую выделяют специалисты, занимающиеся этими вопросами, является разница в целевом предназначении финансовой информации. Финансовая отчетность, составленная в соответствии с МСФО, используется в основном инвесторами и деловыми контрагентами, а финансовая отчетность, составленная в соответствии с российскими правилами бухгалтерского учета (ПБУ), в первую очередь удовлетворяет интересы органов государственного управления и статистики [5]. Это можно объяснить тем, что российский бухгалтерский учет во многом пользуется методами административной экономики и поэтому он выполняет, прежде всего, фискальную функцию, а именно используется для расчета налогооблагаемой базы (стоимости имущества, размера прибыли и т.д.). Подтверждением фискальной направленности системы российского учета является его подход в определении отчетной даты и отчетного периода, который отличается от международной практики их определения. Отчетная дата в МСФО не привязана к календарному году, а в РСБУ составление финансовой отчетности требуется не реже, чем раз в год, а это влечет за собой внесение дополнительных корректировочных записей в российскую отчетность, усложнение учета, повышает его трудоемкость и тем самым снижает его качество.

Кроме того, в процессе перехода на международные стандарты имеются проблемы организационного характера, в частности разработкой

МСФО занимается Совет по МСФО, к сожалению, в его составе отсутствуют российские представители. Помимо этого, существуют проблемы, связанные с неточностью перевода международных стандартов, что затрудняет их правильное толкование [4]. Эти технические моменты затрудняют внедрение МСФО в российскую практику бухгалтерского учета, исключают оперативность внесенных изменений.

Важной проблемой в сближении национального и международного учета является отсутствие четкого подразделения его на бухгалтерский, управленческий и налоговый учет. В России на законодательном уровне определен только налоговый и бухгалтерский учет, а понятие управленческого учета отсутствует. В международном финансовом учете напротив выявлены взаимодействия бухгалтерского, управленческого и налогового учета [5].

Достаточно значительным различием в организации бухгалтерского учета так же являются разные подходы к оценке активов и обязательств. В МСФО для оценки стоимости активов и обязательств чаще всего применяется справедливая стоимость, как наиболее реальная оценочная стоимость. Информация о реальной оценке, как отдельных активов, так и компаний в целом, которая наиболее верно передает реальную экономическую стоимость, является очень важной и значимой для инвесторов. Такая информация позволяет принимать правильные инвестиционные решения, так как справедливая стоимость предоставляет более объективную основу для оценки экономических выгод, которые способны принести активы компании в будущем [6]. Использование справедливой стоимости для оценки активов и обязательств в МСФО является существенным отличием международных стандартов от российского бухгалтерского учета. В РСБУ до сих пор основным способом оценки для объектов учета продолжает оставаться учет по исторической (первоначальной) стоимости. Аналогом справедливой стоимости в российском учете определяется текущей рыночной стоимостью (в связи со сближением с МСФО), которая в определенных случаях рекомендована к применению:

- отражение финансовых вложений по текущей рыночной стоимости, если ее можно определить (ПБУ 19/02, п.19), при отсутствии информации стоимость финансового вложения должна быть использована информация предыдущего периода (п. 24 ПБУ 19/02);

- признание текущей рыночной стоимости в качестве первоначальной стоимости основных средств, запасов, финансовых вложений, полученных безвозмездно (по договору дарения) (ПБУ 6/01, п.10, ПБУ 5/01, п.9, ПБУ 19/02, п.13);

- доведение стоимости запасов до текущей рыночной стоимости в случае снижения их стоимости ниже рыночной (ПБУ 5/01, п.25).

В отличие от РСБУ в МСФО разработан стандарт (IFRS) 13 «Справедливая стоимость», который представляет собой единое по измерению справедливой стоимости руководство (методики оценки, требования к их раскрытию в финансовой отчетности). Наиболее подходящая оценка финансовых инструментов является опубликованная ценовая котировка активного рынка. Оценка по справедливой стоимости тесно связана с принципом непрерывности деятельности организации, так например, при прекращении деятельности предприятие будет вынуждено продавать свои активы не по справедливой стоимости, а цене возможной реализации (IFRS 5 «Активы для продажи и прекращенная деятельность»). Если информация о цене не предоставлена, то справедливая стоимость определяется расчетным путем.

Однако, в российских учетных нормативных актах хотя и применяется понятие текущая рыночная стоимость, но единства в его определении нет. Так, для целей ПБУ 19/02 «под текущей рыночной стоимостью ценных бумаг понимается их рыночная цена, рассчитанная в установленном порядке организатором торговли на рынке ценных бумаг». Для целей ПБУ 05/01 под текущей рыночной стоимостью понимается сумма денежных средств, которая может быть получена в результате продажи запасов. А в ПБУ 6/01 определения текущей рыночной стоимости нет. По-видимому, текущую рыночную стоимость нельзя ассоциировать со справедливой стоимостью, потому что текущая рыночная стоимость возникает в условиях сделки между конкретными ее участниками, в этом случае имеет место момент субъективности. А справедливая стоимость приближена к средней стоимости и носит абстрактный характер и тем самым делает ее более независимой от конкретных участников расчетов или объективной.

В заключении следует отметить, что на практике существует гораздо больше трудностей, когда речь идет о составлении бухгалтерской финансовой отчетности по международным стандартам: начиная с принятия МСФО на законодательном уровне, совместимостью с налоговым учетом на территории РФ, и заканчивая компетенции специалистов непосредственно составляющих эту отчетность. Наличие высококвалифицированных специалистов, способных понимать и применять МСФО так же очень важно для развития МСФО в России. Показанные выше проблемы перехода на международные стандарты достаточно подробно описываются в российских экономических источниках. Однако, по мнению автора, в первую очередь стоит уделить внимание проблеме в оценке активов, а именно, финансовых инструментов, так как в большинстве случаев применение МСФО касается компаний, чьи акции котируются на рынке ценных бумаг, которые нуждаются в правильной оценке. Для сохранения экономической безопасности компаний в России имеет особую важность налаженная

система финансового бухгалтерского и ее неотъемлемая часть оценка финансовых активов.

Список литературы

1. МСФО. Дипифр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://msfo-dipifr.ru>
2. Постановление Правительства РФ от 6 марта 1998 г. N 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. Режим доступа : <http://base.garant.ru>.
3. О консолидированной финансовой отчетности [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ [по сост. на 4 нояб. 2014 г.] // ГАРАНТ. Режим доступа : <http://base.garant.ru>.
4. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс] : федер. закон от 06 дек. 2011 г. № 402-ФЗ [по сост. на 1 янв. 2014 г.] // КонсультантПлюс. Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
5. Чая, В.Т. Концептуальные проблемы адаптации международных стандартов финансовой отчетности в России // Все для бухгалтера. 2007. № 24. С. 2-8.
6. Попова, А.Х. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) проблемы внедрения и трансформации российской отчетности / А.Х. Попова, В.В. Аркаути, Л.Э. Икаева // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4-2. С. 215-218.
7. Попова, Л.В. Некоторые аспекты формирования стоимости активов в целях налогообложения при внедрении МСФО / Л.В. Попова, И.А. Маслова, Б.Г. Маслов // Налогообложение. 2005. № 11(83). С. 24-28.
8. Житлухина, О.Г. Справедливая стоимость финансовых инструментов – важное условие повышения качества финансовой отчетности в аспекте МСФО // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1(59-1). С. 1098-1107.

УДК 657.1

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

Кривец Т.П., доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия,
e-mail: accountlab@list.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования, организационно-технические и методологические аспекты учетной политики в условиях реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО.

Ключевые слова: учетная политика, международные стандарты финансовой отчетности, допущения и требования, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

В условиях реформирования бухгалтерского учета в России меняется правовой механизм его регулирования. Регламентация учета государством, которая долгое время была достаточно жесткой, в нынешних условиях меняется на разумное сочетание государственного регулирования и

самостоятельной организации бухгалтерского учета предприятиями. На основе установленных государством нормативных и законодательных документов в области бухгалтерского учета и финансовой отчетности организации самостоятельно разрабатывают учетную политику для целей бухгалтерского и налогового учета.

Потребность в формировании учетной политики возникает только в условиях рыночной экономики, когда одно государство уже не может устанавливать правила отображения в учете фактов хозяйственной жизни. Это становится функцией и самого экономического субъекта, который на основе общих принципов и правил ведения учета, выбирает те варианты, которые наиболее достоверно и полно позволяют формировать информацию о финансовом положении, финансовом результате, о движении денежных средств в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В вопросах учетной политики должны разбираться:

- руководитель организации, т.к. он утверждает учетную политику;
- бухгалтер организации, поскольку он формирует учетную политику и должен обосновать ее содержание;
- аудитор, т.к. учетная политика является одним из объектов аудиторской проверки и обычно проверка начинается именно с нее;
- налоговый инспектор, в связи с тем, что от правильного выбора принципов учетной политики зависит порядок формирования объектов налогообложения.

Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» трактует учетную политику как «совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности» [2].

Выбор учетной политики зависит от формы собственности организации, особенностей управления, целей на долгосрочную перспективу. На учетную политику влияют налоговый режим, отраслевая специфика, характер и объем деятельности, структура бухгалтерской службы, квалификация персонала и другие факторы.

Вопросы формирования учетной политики в международной практике рассматриваются в МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в оценках и ошибки», в котором понятие учетной политики трактуется иначе, чем в ПБУ 1/2008: «учетная политика – это конкретные принципы, основы соглашения, правила и практика, принятые предприятием для подготовки и представления финансовой отчетности» [5].

Российские организации формируют свою учетную политику в соответствии с требованиями ее постоянства и соответствия действующей нормативной базе. При ее формировании необходимо выбрать один вариант из предложенных в нормативных документах способов учета конкретного объекта.

В ПБУ 1/2008 отмечается, что если по конкретному вопросу в нормативных актах не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то при формировании учетной политики организацией осуществляется разработка соответствующего способа, исходя из других положений по бухгалтерскому учету, а также Международных стандартов финансовой отчетности. Таким образом, организации, которые хотят сформировать прозрачную и достоверную финансовую отчетность, могут прямо использовать МСФО.

При формировании учетной политики можно выделить организационно-технические и методологические аспекты. К организационно-техническим относят такие вопросы, как Положение о бухгалтерской службе, должностные инструкции главного бухгалтера и работников бухгалтерии, рабочий план счетов, порядок проведения инвентаризации имущества и обязательств, формы унифицированных учетных документов и другие вопросы.

Методологический аспект учетной политики связан с методикой бухгалтерского учета отдельных фактов хозяйственной деятельности, не противоречащих действиям федеральным и отраслевым стандартам, а учетная политика в целях налогового учета формируется в соответствии с налоговым кодексом.

Учетная политика должна формироваться организацией с учетом следующих допущений и требований:

- допущение имущественной обособленности, которое означает, что активы и обязательства организации существуют обособленно от активов и обязательств собственника и других организаций. В МСФО такие допущения не предусмотрены;

- допущение непрерывности деятельности, предполагающее, что организация будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем, и у нее нет намерений существенно сократить ее или ликвидироваться. В МСФО этот принцип является основополагающим;

- допущение последовательности применения учетной политики заключается в том, что принятая учетная политика принимается в организации последовательно от одного отчетного периода;

- допущение временной определенности фактов хозяйственной деятельности предполагает, что факты относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место независимо от поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами. Этот принцип и используют те предприятия, которые ведут учет по общей системе и формируют доходы и расходы методом начисления, который является базовым принципом МСФО. Те предприятия, которые находятся на специальных налоговых режимах, используют кассовый метод.

Кроме допущений учетная политика должна обеспечить соблюдение следующих требований:

– требование полноты – означает обязательное отражение всех фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете. Важное значение имеет сплошное документирование всех хозяйственных операций, которое в конечном итоге обеспечивает надёжность и достоверность финансовой отчетности. В учетной политике по МСФО можно не указывать правила документооборота и не предусматривать документальное оформление операций, но практически, для контроля за финансовой деятельностью она ведется;

– требование своевременности означает своевременное отражение всех фактов хозяйственной деятельности и составления финансовой отчетности. В соответствии с ПБУ организация должна представить отчётность не позднее 90 дней после отчетной даты. По МСФО (IAS) 1 «Предоставление финансовой отчетности» для этого отводится 6 месяцев;

– требование осмотрительности предполагает большую готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов. В МСФО это требование называется принципом консерватизма, осторожности в оценке, т.е. активы и доходы не должны быть завышены, а обязательства и расходы не должны быть занижены;

– требование приоритета содержания перед формой заключается в том, что факты хозяйственной деятельности отражаются в бухгалтерском учете не столько из их правовой формы, сколько из их экономического содержания;

– требование непротиворечивости состоит в тождестве данных синтетического и аналитического учета;

– требование рациональности предполагает рациональное ведение бухгалтерского учета, исходя из условий деятельности и величины организации, однако его выполнение является проблематичным из-за необходимости формировать учетную политику не только для целей бухгалтерского учета, но и для целей налогового учета.

При ведении бухгалтерского учета и формировании финансовой отчетности в соответствии с МСФО учетная политика предусматривает два базовых принципа: начисления и непрерывности деятельности.

В международных и российских стандартах они трактуются одинаково, однако, принцип непрерывности деятельности в МСФО изложен подробнее. Так в МСФО указывается, что необходимо делать, если у компании есть намерение сократить свою деятельность или ликвидироваться. В этом случае она должна: начислить и погасить все обязательства в связи с прерыванием всех договоров, списать неполученные активы (дебиторскую задолженность, которую необходимо получить в полном объеме), отразить активы по ликвидационной стоимости

Остальные принципы МСФО трактуются как качественные характеристики информации, формируемой в финансовой отчетности. Это:

- понятность, т.е. доступность для понимания пользователями;
- сопоставимость с аналогичной информацией по отчетным периодам и с аналогичной информацией других компаний;
- уместность – уместной считается такая информация, которая может повлиять на решения пользователей;
- надежность, т.е. отсутствие существенных ошибок. Это достигается правдивостью, осмотрительностью, полнотой, существенностью и др.

В целом, требования, предъявленные к качеству информации, формируемой в отчетности по российским стандартам, соответствует требованиям МСФО. Разработка учетной политики организации должна осуществляться на основе рассмотренных выше допущений и требований.

Важнейшее место в учетной политике занимает ее методологический аспект, который определяет способы ведения бухгалтерского учета по его конкретным объектам. Например, этот аспект может включать следующие вопросы:

- критерии отнесения объектов к основным средствам или к оборотным;
- порядок начисления амортизации по основным средствам и нематериальным активам, порядок учета ремонта основных средств;
- порядок отражения операций по приобретению материально-производственных запасов и их оценка при списании на производство продукции;
- варианты учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции;
- варианты списания общехозяйственных расходов на производство (счет 20 «Основное производство») или на счет 90 «Продажи»;
- способы распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов;
- порядок создания и использования резервов: по сомнительным долгам, под обесценение вложений в ценные бумаги, под снижение стоимости материальных ценностей и другие вопросы.

В настоящее время в России продолжается реализация программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО. Разработаны 24 российских Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ). В соответствии с законом «О бухгалтерском учете №402-ФЗ все федеральные и отраслевые стандарты отечественного учета основываются на МСФО, которые официально признаны и вступили в силу на территории РФ [3].

В основном российская нормативная база по бухгалтерскому учету сформирована на основе требований МСФО и отличий между ними становится все меньше. В то же время, до сих пор не разработаны ПБУ-аналоги к таким международным стандартам как: МСФО 28 «Инвестиции в ассоциированные организации», МСФО 40 «Инвестиционное имущество», МСФО 41 «Сельское хозяйство», МСФО 19 «Вознаграждения работникам».

Следует отметить, что те организации, которые попадают под действие Закона «О консолидированной финансовой отчетности» №208-ФЗ от 27.07.2010 г. должны составлять отчетность по международным стандартам и формировать учетную политику не только для целей бухгалтерского и налогового учета, но и в соответствии с требованиями МСФО.

Учетная политика по МСФО формируется не только теми компаниями, ценные бумаги которых котируются на международных рынках, но и теми, которые связаны с иностранными партнерами. Главный принцип учетной политики для таких компаний выбрать те методы, которые не противоречат применяемый в МСФО. Требования к учетной политике в МСФО более либеральны. В зависимости от вида деятельности компания может самостоятельно разработать План счетов, в учетной политике не рассматриваются правила документооборота, порядок проведения инвентаризации, однако МСФО требуют более детального раскрытия в учетной политике информации по оценке активов и обязательств.

Российские стандарты бухгалтерского учета и МСФО требуют раскрывать основные положения своей учетной политики. Учетная политика утверждается отдельным документом (приказом, распоряжением). Отдельные положения учетной политики в МСФО раскрываются в примечаниях к финансовой отчетности.

Формирование учётной политики, сближение бухгалтерского и налогового учета требует высокого профессионализма бухгалтера. Для эффективности учетной политики необходим постоянный анализ бухгалтерского и налогового законодательства, но как показывает практика, формирование учетной политики иногда проводится бухгалтером формально, без учета структуры и специфики деятельности организации, что может привести к достаточно серьезным последствиям в виде доначислений налогов и штрафных санкций.

В настоящее время продолжается реформирование российского учета в соответствии с международными стандартами, поэтому вопросы формирования учетной политики в этих условиях становятся все более актуальными.

Список литературы

1. О бухгалтерском учете : федер. закон РФ №402-ФЗ от 06.12.2011 г.
2. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 1/2008 «Учетная политика организаций» : Приказ Минфина РФ от 06.10.2008 №106-н : с изм. и доп. от 11.03.2009 №22-н, 25.10.2010 №132-н, 08.11.2010 №144-н, 18.12.2012 №164-н.
3. О введении в действие финансовой отчетности и разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации : приказ Минфина России №160-н от 25.11.2011.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» : (ред. 02.04.2013 г.).
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://minfin.ru>.

УДК 351.862.6

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАЩИТА ОТ РЕЙДЕРСТВА

Кутузова Е.А., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: ea_kutuzova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрена частая угроза финансово-экономической безопасности – рейдерство. Дано определение этому экономическому явлению, рассмотрена его классификация, методы, а также изучены правовые и превентивные пути защиты от рейдеров.

Ключевые слова: рейдер, рейдерство, финансово-экономическая безопасность.

Рейдерство является одной из основных проблем современной российской экономики. Единого определения термина «рейдерство» не существует. Однако на основе анализа различных источников можно выделить, что рейдерство – это деятельность, нацеленная на приобретение контрольного пакета акций какой-либо собственности (как правило, предприятия) [1]. Рейдерство представляет собой цепочку сложных операций, в процессе которой происходит недружественное поглощение предприятия против воли собственников и смена законного владельца, а также выведение активов из его владения [2].

Современное российское рейдерство – самостоятельный высокодоходный вид криминальной деятельности, которая зачастую носит организованный характер и связана с коррупцией.

Эксперты выделяют следующие виды рейдерства:

– «белое рейдерство» – запланированное поглощение компании, происходящее в строгом соответствии с законодательными требованиями, но против воли основного собственника. Данный вид поглощения

применяется в отношении компаний с малоэффективным корпоративным управлением и финансовыми трудностями.

– «черное рейдерство» – незаконный захват собственности, базирующийся на применении криминальных методов (подделка документов, подкуп чиновников, шантаж, мошенничество и др.) Данный вид рейдерства применителен к любой компании [4].

– «серое рейдерство» – поглощение компании, осуществляемое внешне законными средствами, но совокупность этих средств представляет собой схему мошенничества (аналогично «черному рейдерству»). Данный вид рейдерства применим к любой компании. «Серое рейдерство» трудно выявляется даже опытными экспертами: серых рейдеров проблематично вычислить, так как сложно доказать противоправный умысел во внешне законных действиях [3].

По оценкам специалистов в России ежегодно происходит до 70 тыс. рейдерских захватов. Чаще всего, по мнению экспертов, рейдерство происходит при поддержке высокопоставленных чиновников [7].

Основными причинами возникновения и существования рейдерства как экономического явления являются:

- политическая нестабильность;
- несовершенство законодательной базы;
- коррупция;
- наличие масштабного теневого сектора в экономике страны [5].

Наиболее распространенными на сегодняшний день методами рейдерства являются:

1. Банкротство предприятия – на сегодняшний день не самый популярный метод рейдерского захвата. Ранее банкротство было широко распространено в ходе рейдерских атак.

2. Приобретение такого числа акций/долей компании, чтобы обеспечивался полный контроль над ней. Данный способ предполагает использование следующих методов:

– Мошенничество. Осуществляется путем подделки подписей, взяток регистраторам, изготовлению фальшивых документов, подкупа избирателей. Самая распространенная форма такого рейдерского захвата — перевыборы генерального директора на основании фиктивных документов.

– «Гринмейл» – психологическая атака. Данный способ не нарушает законодательство и формальные правила. Гринмейл (greenmail) – корпоративный шантаж путем скупки значительного числа акций какой-либо компании с предложением продать их по повышенным ценам при условии, что другие компании подписывают соглашение о невмешательстве [6]. При применении этого способа на собственника предприятия оказывается психологическое давление.

– Административные методы. Бизнесмен может получить вознаграждение за бизнес, который у него отбирают в пользу государственных или негосударственных структур.

– Скупка акций. Выпуск акций без учета прав миноритариев. Метод причисляется к квазизаконным, так как официально скупка акций не считается рейдерством.

– Силовой захват;

– Акционерный капитал (приобретение до 15% акций – собрание собственников – смена руководства);

– Через кредиторскую задолженность (рейдер скупает мелкие задолженности предприятия и предъявляет их к единовременной оплате).

Примерами рейдерства можно назвать случаи рейдерских захватов таких предприятий, как Пермский завод «Привод» (захват с подделкой документов об избрании нового состава совета директоров); Чебоксарский электроаппаратный завод (мошенничество); Кропоткинский маслоэкстракционный завод (захват через подкуп и проведение неправосудных решений через Арбитражный суд в Ингушетии); корпорация «Уралинвестэнерго» (уничтожение реестра акционеров, присвоение акций на сумму более 60 млн руб.); ЗАО «Вагонмаш» (использование поддельных документов, проведение незаконных собраний акционеров, искусственное создание кредиторской задолженности, возбуждение уголовных дел) [8].

Рейдерство является острой проблемой при ведении бизнеса и имеет ряд серьезных последствий, как для предприятий, так и для экономики страны в целом. Поэтому на данном этапе развития экономики существует ряд путей защиты от рейдерских атак [9].

Превентивных методов защиты от рейдерства достаточно большое количество, но наиболее действенными на сегодняшний день признаны:

– Легализация деятельности предприятия: проверка предприятия на предмет нарушений законодательства при его создании или приватизации, принятию ключевых решений, заключении сделок с акциями, сделок по приобретению основных фондов предприятия. Если имеются нарушения по вышеназванным пунктам, их необходимо устранить, чтобы ими не воспользовались рейдеры.

– Структурирование бизнеса – разделение бизнеса для того, чтобы владельческая и управленческая деятельность осуществлялась разными компаниями, подконтрольными собственнику бизнеса. При этом необходимо учитывать, чтобы владельческая компания была собственником основных активов и почти не осуществляла коммерческую деятельность. Данная компания передает активы в пользование производственной компании, которая продает готовую продукцию торговой компании, которая реализует ее покупателям.

– Защита инсайдерской информации. В организации необходимо утвердить положение о коммерческой тайне, доступ к ней и ее защиту.

– Создание эффективного корпоративного управления. В этот пункт могут быть включены, как разработка внутрикорпоративных правил, детализирующих законодательство в отношении прав акционеров, так и разработка структуры управления, которая ограничивала бы полномочия исполнительного органа, не создавая преград для осуществления операционной деятельности.

Также эффективным методом защиты от рейдеров выделяют контроль кредиторской задолженности, постоянный мониторинг ситуации [9].

Существование рейдерства, как экономического явления, напрямую зависит от несовершенства законодательной базы РФ. Следовательно, для предупреждения и привлечения к ответственности рейдеров необходимы меры по усовершенствованию законодательства:

– Уточнение и совершенствование гражданского, корпоративного, налогового, финансового и административного законодательства, так как существующие в них «лазейки» (особенно связанные с созданием, преобразованием и ликвидацией юридических лиц) используются при осуществлении рейдерских атак.

– Установление должной ответственности за рейдерство в Уголовном кодексе РФ [8].

Подводя итог, можно сделать вывод, что рейдерство – опасное и трудно выявляемое экономическое явление. Для его предупреждения и защиты необходим комплекс мер, как со стороны самой организации (защита инсайдерской информации, легализация бизнеса, организация грамотного менеджмента и т.д.), так и со стороны правовых органов (совершенствование корпоративного, административного и налогового законодательства, и др.) с целью создания необходимых правовых условий, препятствующих захвату предприятий, корпоративным конфликтам и корпоративному шантажу.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия, 2009. 1456 с.
2. Рейдерство [Электронный ресурс] // Википедия. Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Шишкин, А.А. Рейдерство [Электронный ресурс] : понятие, виды и методы. Режим доступа : http://www.rusnauka.com/31_ONBG_2009/Pravo/54647.doc.htm.
4. Виды рейдерства [Электронный ресурс] // Общественный антикоррупционный комитет. Режим доступа: http://www.stopcorruption.ru/item_824.htm
5. Самые распространенные методы рейдерского захвата предприятий [Электронный ресурс] // BTL-region. Режим доступа : http://www.btlregion.ru/stat/nemnogo_o_zhizni/samye_rasprostranennye_metody_reyderskogo_zahvata_predpriyatij/index.htm
6. Гринмейл – корпоративный терроризм // Взгляд. 2008. № 20.

7. Мирзоев Б. Антирейдерские поправки: надежный заслон или паркур для рейдеров? / Б. Мирзоев, Ф. Польшалова // Адвокатские вести. 2009. № 11-12. С. 18.
8. Мусаелян М.Ф. Рейдерство : понятие, виды и пути противодействия // Журн. рос. права. 2010. № 11.
9. Андреева, Л.А. Проблемы оценки угрозы рейдерского захвата бизнеса // Советник юриста. 2011. № 4.

УДК 338.23

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ DUE DILIGENCE ДЛЯ ОПЕРАЦИЙ С ПРОИЗВОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Лутченко В.А., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: valery.lutchenko@mail.ru.

Житлухина О.Г., канд. экон. наук, профессор, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: accountlab@list.ru.

Аннотация

Рассматривается современное экономическое состояние России в сфере производных финансовых инструментов. Обобщаются изменения, которые происходят в связи с переходом отечественной системы бухгалтерского учета на МСФО. Особое внимание уделяется перспективе использования методов due diligence для операций с производными финансовыми инструментами.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, международные стандарты финансовой отчетности, due diligence, должная добросовестность, экономическая безопасность.

Современная экономическая ситуация характеризуется интернационализацией и глобализацией рынка. Наблюдается тенденция, благодаря которой формируется мировой рынок ценных бумаг, что характеризуется участием национальных капиталов на мировой арене. В настоящее время отечественный бизнес направлен на работу с иностранными партнерами, в том числе из стран АТР. Как доказательство, на Восточном экономическом форуме, проходившем во Владивостоке в сентябре 2015 года было заключено более 80 крупных инвестиционных контрактов с азиатскими партнерами на сумму свыше 1,3 трлн рублей.[6] В связи с последними экономическими и политическими событиями российская практика показывает активную вовлеченность деятельности отечественных компаний на рынке ценных бумаг, разработку механизмов привлечения инвестиций, применение иностранного опыта. Этому также способствовал факт, что после принятия нового ФЗ «О бухгалтерском учете» и глобализации бухгалтерских стандартов учета, российской учетной системе необходимо перейти к внедрению международных

стандартов финансовой отчетности, а также подходить к грамотному ведению учета в ранее неактуальных, для отечественной системы, сферах. Исторически сложилось, что в отечественной практике незначительное внимание уделялось финансовым активам организации. Известно, что производные финансовые инструменты относятся к сложной экономической категории. Исследование деривативов целесообразно начать с рассмотрения более общей экономической категории – финансовые инструменты. В настоящее время в российской нормативной базе представлен только один документ, где раскрывается понятие «финансового инструмента», таким документом является ФЗ «О рынке ценных бумаг» (от 22.04.1996 № 39ФЗ) [1]. В нем указывается, что финансовый инструмент – это ценная бумага или производный финансовый инструмент. С позиции финансового учета и финансовой отчетности такое определение финансовых инструментов представляется исчерпывающим [2]. В российской практике учет финансовых инструментов регламентирован ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений». Зарубежная нормативная база более расширена и представлена такими стандартами как: МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации», МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка».

В то время, когда крупнейшие российские компании вынужденные перепрофилировать свою деятельность, искать новые способы ведения бизнеса профессиональное суждение аудитора приобретает национальную важность.

Это свидетельствует о том, что в настоящее время актуальна процедура обоснованного экспертного мнения, в частности это относится к процедуре «обеспечения должной добросовестности» (от английского “due diligence”, что в переводе означает «должное усердие», далее DD). Процедуры должной добросовестности применяются в целях обследования объектов инвестирования для формирования объективного представления о нем, включают в себя оценку инвестиционных рисков и множество других факторов.

Таким образом, можно предположить, что DD – является одним из эффективных инструментов, благодаря, которому появляется возможность для организации снизить риски и обеспечить защиту интересов обеих сторон в ходе проведения крупных сделок [3].

Данный вопрос актуален в связи с тем, что в настоящее время в России растет интерес организаций к использованию производных финансовых инструментов. Это обусловлено как потребностями риск-менеджмента, так и желанием инвестировать временно свободные денежные средства, привлечь дополнительные финансовые ресурсы. Деривативы являются одним из методов покрытия предпринимательских

рисков, к которым также относят страхование и собственные резервы предприятия. К производным финансовым инструментам относятся форварды, фьючерсы, опционы, варранты и т.д.[4] Они не являются самостоятельными ценными бумагами, а представляют собой право (обязательство) по продаже (покупке) акции, облигаций и иного производного финансового инструмента. Производные финансовые инструменты могут быть выражены не определенной ценной бумагой или договором, а быть включены (встроены) в другое соглашение.

Таким образом, говоря о привлекательности деривативов на современном этапе развития финансового рынка в России, целесообразно предложить использование методов DD, как одного из перспективных направлений развития анализа производных финансовых инструментов [5]. В данном случае применение методов «должной добросовестности» подразумевает систему или комплекс оперативных и аналитических мер для проверки законности и коммерческой привлекательности объекта.

Представим комплекс процедур DD, которые могут быть эффективно использованы по отношению к деривативам с дальнейшей перспективой развития данного направления. Информация представлена в таблице 1.

Таблица 1

Комплекс мер Due Diligence

Этапы	Описание задач
Аналитический/оценочный	<ul style="list-style-type: none"> • анализ финансовых показателей бизнеса, его перспектив, • оценка динамики финансовых показателей деятельности бизнеса; • оценка имущества, прав и обязательств, продаваемых в составе бизнеса; • оценка финансовой схемы бизнеса, круга юридических лиц, результаты деятельности которых участвуют в формировании финансовых показателей бизнеса.
Этап финансового аудита	<ul style="list-style-type: none"> • анализ структуры выручки и затрат Компании, • оценка системы внутреннего контроля, • анализ финансовых вложений Компании, • анализ дебиторской задолженности, • анализ запасов Компании: состав, стоимость, динамика, неликвиды, • анализ кредиторской задолженности, • анализ условных обязательств (штрафы; пени; поручительства, выданные в обеспечение долгов третьих лиц; индоссированные векселя; иски, предъявленные Компании; залоги и иные вещно-правовые обременения имущества Компании),
Этап проверки юридической части	<ul style="list-style-type: none"> • прав на имущество, продаваемое в составе бизнеса, рисков оспаривания прав на имущество третьими лицами; • прав и обязательств, входящих в состав бизнеса, на предмет их существования, действительности, законности, рисков оспаривания сделок, в результате которых возникли права и обязательства; • соблюдения корпоративного законодательства по всем направлениям, риска предъявления претензий акционерами/участниками этих юридических лиц, связанных с несоблюдением законодательства при продаже акций/долей, а также при совершении крупных сделок или сделок с заинтересованностью с имуществом этих юридических лиц.

Описанные выше методы характеризуют необходимый «этап аудирования», который предшествует заключению сделки с производными финансовыми инструментами. В связи с тем, что активность заключения контрактов по дериватам повышается в российской практике, выносятся предложение развить «комплекс мер DD», направленных на аудит деривативов и определять указанные процедуры в самостоятельную программу аудита, что в свою очередь обеспечит экономическую безопасность проведения сделок с производными финансовыми инструментами. Данные методики необходимы для развития и эффективного использования производных финансовых инструментов, а так же для прогнозирования и определения рисков, и для определения выгоды компании при приобретении срочных контрактов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» : утв. 20 марта 1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://base.consultant.ru> [дата обращения: 15.10.2015].
2. Житлухина, О. Г. Финансовый учет в условиях сближения его с МСФО : понятие, классификация, оценка финансовых инструментов // Изв. Дальневост. федер. ун-та. Экономика и управление. 2014. №4 (72). С. 93-107.
3. Комолов, А.Л. Одобрение сделок с производными финансовыми инструментами как крупных сделок [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. Электрон. журн. 2012. апр. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/odobrenie-sdelok-s-proizvodnymi-finansovymi-instrumentami-kak-krupnyh-sdelok> [дата обращения 25.10.2015].
4. Макшанова, А.В. Производные финансовые инструменты: понятие, виды и основные стратегии использования // Мол. ученый. 2014. №11. С. 214-216.
5. Середюк, Е.А. Учетно-оценочный механизм функционирования производных финансовых инструментов в промышленности : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 166с.
6. На ВЭФ заключено более 80 инвестконтрактов на 1,3 трлн рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.forumvostok.ru/news/na-vef-zaklyucheno-bolee-80-investkontraktov-na-1-3-trln-rublej.html>[дата обращения 25.10.2015].

УДК 657.1

О СИСТЕМЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КНР

Лю Чживэнь, магистрант, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, КНР.

Темченко О.С., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: temchenkooksana@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются основные исторические этапы развития системы бухгалтерского учета в КНР, характеристика современного законодательства в сфере бухгалтерского учета и налогообложения в КНР.

Ключевые слова: система бухгалтерского учета, налогообложение, Китай, бухгалтерская (финансовая отчетность).

«Опыт Китая – нашего великого соседа – всегда имел большое значение для России. Известная тенденция – государственное регулирование бухгалтерского учета – господствовала в Китае на протяжении всей его истории и получила наиболее полное завершение после 1949 г., когда были созданы различные виды отраслевого учета. Куайцзифа (кит. – законодательство о бухгалтерском учете) – это общее название правовых норм, регулирующих экономические отношения, складывающиеся при осуществлении государственными органами и предприятиями бухгалтерского учета. При этом последний является видом управленческих действий по проведению расчетов и контроля хозяйственной деятельности и составляет важную часть экономического управления.

Первое упоминание о правовой регламентации бухгалтерского учета в Китае относится к XI в. — 771 г. до н.э. В регламенте «Чжоули – Тянь – гуань» говорится о ежедневном и ежемесячном сведении данных, годовом отчете, а также о чиновнике, отвечавшем за расчет доходов и расходов налогов и сборов. Начиная с Цинь (221-207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. - 8 г. н.э.), все династии создавали бухгалтерские структуры и назначали лиц, ведавших отчетностью, а также разрабатывали правовые установления. В период династии Цинь в законе «Сяолюй» было сказано, что при составлении отчетности необходимо указывать фактические данные, избегать ошибок; там же расписывалась процедура сведения отчетности и приводились методы учета потерь имущества. В ханьском законоположении «Шанцзилюй» была определена система представления отчетности на проверку в столицу, по которой предусматривалось ежегодное представление отчетности каждой инстанцией снизу доверху; за нарушение сроков и недостоверность определялась мера наказания. Династии Суй (581-618 гг.) и Тан (618-907 гг.) также имели специальные системы ведения записей и счетов, наказаний за недостоверность отчетных докладов» [1].

Развитие законотворческой деятельности в области регулирования бухгалтерского учета началось в КНР с момента опубликования первой части Закона «О бухгалтерском учете» в 1914 г. После этого были приняты различные правила и методы ведения бухгалтерского учета. Начиная с 1949 г. (образование Китайской Народной Республики) регулирование системы бухгалтерского учета стало находиться в ведении специального государственного правительственного органа.

Очередной этап развития нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в КНР начался в конце 70-х годов прошлого века. В

этот период были приняты отраслевые правила ведения бухгалтерского учета.

В настоящее время в КНР двухуровневая система регулирования бухгалтерского учета:

1) первый уровень – нормативно-правовые акты специального характера, содержащие требования по ведению бухгалтерского учета и отчетности (Закон КНР «Об управлении взиманием налогов» и др.);

2) второй уровень – нормативно-правовые акты, непосредственно регулирующие вопросы бухгалтерского учета (Закон КНР «О бухгалтерском учете» и др.) [2].

Современная система бухгалтерского учета КНР включает концепцию и основные цели бухгалтерского учета, объект бухгалтерского учета и его основные принципы, требования к организации бухгалтерского учета и оценке качества бухгалтерских расчетов.

Основным руководящим органом в сфере государственной системы отчетности в КНР является Министерство финансов КНР.

Основными требованиями к организации и ведению бухгалтерского учета являются следующие:

1) бухгалтерские расчеты должны правдиво отражать финансовое положение и финансовые результаты деятельности предприятия;

2) данные бухгалтерского учета должны отвечать задачам государственного макроэкономического регулирования;

3) бухгалтерские расчеты должны осуществляться в соответствии с установленными методами, учетные показатели должны быть сопоставимы;

4) в течение отчетного периода метод ведения бухгалтерского учета должен быть единым;

5) бухгалтерские расчеты должны осуществляться своевременно, а бухгалтерские записи должны быть четкими;

6) доходы должны быть соизмеримы с себестоимостью и затратами, а бухгалтерские расчеты возможных убытков и издержек должны быть обоснованы.

7) бухгалтерские документы и финансовые отчеты хранятся 15 лет;

8) финансовый год начинается 1 января и заканчивается 31 декабря, в течение этого периода учет ведется нарастающим итогом;

9) отчетные документы подписываются руководителем и главным бухгалтером.

10) важной задачей бухгалтерской службы является осуществление внутреннего контроля за составлением финансовой отчетности;

11) организации представляют годовую бухгалтерскую отчетность учредителям, участникам организации или собственникам имущества и территориальным органам государственной статистики по месту их регистрации в течение 90 дней по окончании года;

12) годовая бухгалтерская отчетность является открытой для заинтересованных пользователей, которые могут получить ее, возместив расходы на копирование [3].

В случае обнаружения существенных недостатков в обеспечении законности учетных операций, правдивости, точности учетных данных руководителям предприятий предъявляются письменные замечания. В отдельных случаях возможно предъявление обвинения в соответствии с Уголовным кодексом КНР.

Как видно из вышеизложенного, система регулирования бухгалтерского учета в КНР имеет давние традиции и постоянно развивается.

В системе налогообложения КНР особая роль принадлежит налогу на доходы предприятий, или корпоративному подоходному налогу. Данный налог уплачивается предприятиями и другими организациями за исключением индивидуальных частных предприятий и товариществ.

Предприятия – налоговые резиденты КНР уплачивают налог на доходы предприятий со всей суммы дохода, полученного от источников в КНР и от зарубежных источников.

Предприятия – нерезиденты КНР уплачивают налог с доходов, полученных в результате ведения в Китае деятельности через постоянное представительство и с пассивных доходов (дивиденды, проценты, роялти), полученных от источников в КНР.

Объектом налогообложения по налогу на доходы предприятий является сумма дохода предприятия (реализационные и внереализационные доходы), уменьшенная на сумму расходов.

Подробный перечень расходов, уменьшающих налоговую базу, приведен в Законе КНР «О налоге на доходы предприятий» и в Положении «О применении Закона КНР о налоге на доходы предприятий».

Стандартная ставка налога на доходы предприятий составляет 25%. Для малых малорентабельных предприятий ставка налога составляет 20%, для предприятий новых и высоких технологий, передовых технических услуг (IT – аутсорсинг, аутсорсинг бизнес-процессов, аутсорсинг управления знаниями) – 15%. Ставка налога на пассивные доходы предприятий-нерезидентов от источников в КНР составляет 10%. Для предприятий определенных отраслей, расположенных в западных и центральных регионах КНР, ставка налога на доходы предприятий снижена до 15%. От налога на доходы предприятий освобождены квалифицированные некоммерческие организации и часть предприятий сельского хозяйства. Для предприятий, занимающихся созданием в КНР крупных инфраструктурных проектов, проектов в сфере окружающей среды, водосбережения и энергосбережения, существует налоговая льгота в виде освобождения от налога на доходы предприятий в течение первых трех лет получения реализационного дохода и сниженная в два раза

(12,5%) ставка налога в течение трех последующих лет. Налог на доходы предприятий уплачивается по месту ведения деятельности. Предприятия-нерезиденты, имеющие постоянное представительство в КНР, уплачивают налог по месту возникновения постоянного представительства. При отсутствии постоянного представительства в КНР сумма налога удерживается с предприятия-нерезидента лицом, на которое законом возложены обязанности налогового агента. Авансовые платежи по налогу на доходы предприятий уплачиваются ежемесячно или ежеквартально в течение 15 дней после окончания отчетного периода. Годовая декларация по налогу на доходы предприятий подается до 31 мая следующего года.

Список литературы

1. Жарикова, Л.А. Бухгалтерский учёт в зарубежных странах : учеб. пособие / Л.А. Жарикова, Н.В. Наумова. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008.
2. Закон Китая (КНР) О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://law.uglc.ru/accounting.htm>.
3. Жэньминьжибао [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2015-11/14/nbs.D110000renmrb_01.htm.
4. Материалы Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.mof.gov.cn/zhuantihuigu/kjfzth20/bjzl/200805/t20080519_20769.html.

УДК 657.631

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Маслова А.Н., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: maslova-ann777@mail.ru.

Бережнова Е.И., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: zamond@prim.ranepa.ru.

Аннотация

Рассматривается становление системы внутреннего контроля в российской системе бухгалтерского учета, а также различные трудности при разработке системы. Уделяется внимание анализу основных факторов, которые необходимо учитывать при создании системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: внутренний контроль, система внутреннего контроля, бухгалтерский учет, организационная структура.

Бухгалтерский учет является одной из самых реформируемых областей, в которой систематически происходят какие-либо изменения. Все нововведения тесно связаны с поставленной задачей перехода системы бухгалтерского учета на МСФО.

Одним из таких новых понятий в системе организации бухгалтерского учета является понятие внутреннего контроля. Данной

деятельности посвящена отдельная статья № 19 в законе № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». В связи с изменениями в законе, актуальность внедрения системы внутреннего контроля в российскую систему бухгалтерского учета очевидна. На сегодняшний день – это является противоречивым вопросом, так как в рамках российского законодательства внутренней контроль никак не регламентирован, и фактически отсутствует, в то время как в международной практике система внутреннего контроля является обязательной.

Процесс интеграции России в мировое сообщество выдвигает новые требования, касающиеся вопросов организации и управления бизнесом [1]. Главная цель – упор на решении задач, связанных с повышением эффективности и надежности функционирования хозяйствующих субъектов, обеспечению их конкурентоспособности на международном рынке.

Для внедрения системы внутреннего контроля (далее – СВК) необходимо данную систему разработать, при этом нужно учитывать ряд важных факторов.

Во-первых, необходимо проанализировать обстановку, в которой осуществляется внутренний контроль.

Чтобы система контроля давала эффективный результат, данной системе необходима поддержка. Таким образом, поддержку можно обеспечить тем, что вся организация должна работать как цельный механизм, начиная с вышестоящего руководства организации. Ни одна система, в том числе, и СВК, не начнет эффективно функционировать, если она не будет подлежать контролю, а будет существовать на словах [4]. Например, каждый сотрудник в организации должен быть осведомлен о требованиях руководства, необходимо придерживаться стандартам качества в производстве продукции или предоставлении услуг.

Следующий немаловажный фактор, на который следует обратить внимание – соответствие задачам организации.

Система контроля помогает в успешном достижении целей, следовательно, необходимо разработать ее так, чтобы она соответствовала поставленным задачам организации. Таким образом, как говорилось ранее, важно, чтобы все служащие были проинформированы и заинтересованы в действенной работе механизмов контроля.

Третий фактор – это анализ риска [6].

Данный анализ должен носить постоянный характер, чтобы помочь предотвратить непредвиденные ситуации, связанные с возникновением сбоя в системе контроля.

Так, например, обычно анализ риска включает такие факторы, как:

- организация сбыта в компании;
- финансовое и экономическое состояние компании, сложившуюся обстановку вокруг нее;

– анализ конкуренции и конкурентной среды вокруг компании;

На практике может быть несколько вариантов организационной структуры службы внутреннего контроля. Данной областью деятельности может заниматься как специальное должностное лицо, специализирующееся на выполнении процедур внутреннего контроля; так и отдельное структурное подразделение. При любом из выбранных вариантов, необходимо создать внутренний локальный документ, который будет регламентировать организацию внутреннего контроля в компании. Еще одним вариантом организации внутреннего контроля является заключение договора со сторонней организацией, контрагентом, договора на оказание подобного рода услуг.

Целью служб внутреннего контроля является координация компании по вопросам эффективной организации бухгалтерского и налогового учета, в некоторых случаях, управленческого учета. Необходимо проведение внутрисистемного контроля по соблюдению исполнения норм законодательства РФ, а также контроль за результатами деятельности при установленной методологии бухгалтерского и налогового учета.

При проведении внутреннего контроля следует обязательно уделять внимание таким моментам как:

– Соответствует ли ведение бухгалтерского и налогового учета существующему законодательству РФ и не противоречит ли оно локально-нормативным актам, документам и учетной политике, принятой в компании.

– Правильность документального оформления операций хозяйственной деятельности [2].

– Своевременность отражения всех хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета и в налоговых регистрах.

– Правильно ли составлена бухгалтерская, налоговая и статистическая отчетность организации.

Таким образом, отсюда следует вывод, что результаты контроля служат предпосылкой для проведения дополнительных мероприятий внутреннего контроля: обучение сотрудников, консультации, различные тренинги. Соответственно возникает проблема дополнительных затрат на финансирование организации СВК.

Однако не исключена вероятность того, что руководство может заставлять финансовых сотрудников пренебрегать механизмами внутреннего контроля и предоставлять недостоверную финансовую информацию, в целях создания благоприятной картины соответствия всем поставленным целям и задачам компании. Данный аспект значительно снижает качество и эффективность СВК.

Одной из главных проблем внедрения внутреннего контроля является то, что служащие могут противиться системам контроля по множеству причин; однако основные причины связаны с чувством

чрезмерного контроля, ощущением, что контроль не соответствует своему назначению, система вознаграждений может оказаться неэффективной или на них может возлагаться слишком большая ответственность.

Следует упомянуть о стратегиях, которые могут помочь преодолеть проблемы сопротивления, связанных с внедрением системы внутреннего контроля.

Например, формирование эффективных механизмов контроля в первую очередь поможет преодолеть сопротивление. Если система контроля обладает такими характеристиками, как гибкость, точность, объективность и своевременность, менее вероятно, что организация будет осуществлять чрезмерный контроль или поощрять неэффективность. Так как СВК тесно перекликается с управленческими решениями, это своего рода система JIT (Just in Time).

Следующая стратегия – это участие работников в планировании и внедрении системы контроля.

Обмен мнениями и обучение также являются стратегиями, которые можно использовать, чтобы предотвратить сопротивление.

В заключении затронем еще одну проблему, о которой повествует канд. экон. наук Шуклов Л.В. – несоответствие технологии процедур контроля целям контроля. Данная проблема – следствие того, о чем мы сказали ранее: необходимо, разрабатывая систему контроля учитывать все важные факторы.

Наиболее четко эту проблему можно проследить при использовании устаревших подходов к финансовому анализу предприятия, чрезмерном использовании разных коэффициентов и расчете отклонений от их нормативных значений.

Подводя итог, важно отметить, что необходимо проведение исследования не только общих моментов, но также исследование более конкретное и точное, которое позволит:

- определить порядок постановки системы внутреннего контроля на малых и средних предприятиях и тем самым позволит обеспечить базу для постепенного перехода на международные стандарты финансовой отчетности;

- провести комплексную оценку системы внутреннего контроля на предприятии по системе определенных критериев и определить направления ее совершенствования [5].

Обозначенные в статье требования, а также факторы, которые необходимо учитывать при разработке СВК, и все вышеперечисленные моменты позволяют создать дополнительное стимулирование в успешном развитии и конкурентоспособности компании; повышает достоверность отчетности и ее прозрачность, исключает фальсификацию отчетности, тем самым ускоряет процесс проверки – аудита и сокращает стоимость на оказание подобного рода услуг.

Список литературы

1. Чиненов, М.В. Основы международного бизнеса : учеб. пособие. М. : КноРус, 2013. 304 с.
2. Ивашкевич, В. Б. Оперативный контроллинг. М. : Инфра-М, 2011.
3. Кабашкин, В.А. Повышение роли внутреннего аудита и контроля в условиях рыночной экономики / В.А. Кабашкин, В.А. Мышов // Междунар. бухгалтерский учет. 2011. № 13 (163).
4. Дейнега, В.Н. Совершенствование внутреннего контроля российских компаний в условиях перехода на МСФО // Журн. экономика: теория и практика. 2012. № 1.
5. Алавердова, Т.П. Организация внутреннего контроля в экономическом субъекте [Электронный ресурс] // Наукоедение: интернет-журнал. 2014. № 6. Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vnutrennego-kontrolya-v-ekonomicheskom-subekte>.
6. Гремякина, Т.К. Международные стандарты аудита / Т.К. Горемыкина, Т.К. Осипенкова. М. : МГИУ, 2013. 191 с.
7. Beasley, M.S., J. V. Carcello, D.R. Hermanson and P. D. Lapedes. Fraudulent Financial Reporting: Consideration of Industry Traits and Corporate Governance Mechanisms/Accounting Horizons. Dec, 2000.

УДК 657.1.012.1

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОТЧИТЫВАЮЩИХСЯ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Митрофанов А.В., аспирант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: mitrofal@mail.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы оценки достоверности показателей финансовой отчетности отчитывающихся компаний в условиях неопределенности. Особое внимание уделяется планируемым изменениям в Концептуальных основах финансовой отчетности в части применения «концепции осторожности».

Ключевые слова: неопределенность, достоверность, «концепция» осторожности, международные стандарты финансовой отчетности, методы измерения активов и обязательств.

Для инвесторов, использующих финансовую отчетность при принятии деловых решений по инвестированию, любые преднамеренные завышения или занижения показателей финансовой отчетности приведут, скорее всего, к неправильным решениям. Именно поэтому, обоснованные и «осторожные» оценки показателей финансовой отчетности отчитывающихся компаний не должны ни завышаться, ни занижаться.

До 2010 г. «концепция осторожности» была включена в Концептуальные основы международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Однако, в 2010 г. в ходе пересмотра Концептуальных основ МСФО отсылки к «осторожности» были исключены, что вызвало

беспокойство инвесторов и других заинтересованных пользователей финансовой отчетности, которые указали Совету МСФО на то, что бухгалтерские стандарты должны прямо основываться на «концепции осторожности», так как именно применение этой концепции является основой достоверности (правдивости) финансовой отчетности, а значит и ее полезности [1].

Вместе с тем, возвращение «концепции осторожности» в Концептуальные основы МСФО не решит проблему консервативного смещения, т.е. занижения чистых активов в ходе применения своего профессионального суждения составителями финансовой отчетности.

Поскольку составителям финансовой отчетности приходится иметь дело с неопределенностью, которая неизбежно окружает многие события и обстоятельства финансово-хозяйственной жизни компании (собираемость сомнительных долгов, вероятностный срок полезного использования основных средств, многообразие условных требований и величины обязательных резервов и т.п.). Именно включение в определенной степени осмотрительности в использование профессиональных суждений требуется для бухгалтерских оценок показателей финансовой отчетности в условиях неопределенности таким образом, чтобы активы или доход не переоценивались, а обязательства и расходы – не недооценивались. Однако применение осторожности не разрешает, например, и создание скрытых резервов или формирование их излишка, сознательную недооценку активов или дохода, или сознательное завышение обязательств или расходов, потому что финансовая отчетность в этом случае не будет нейтральной и, следовательно, не будет нести в себе характеристики надежности.

Кроме того, следует отметить, что менеджерские команды, ответственные за подготовку финансовой отчетности постоянно находятся под влиянием различных факторов, которые могут спровоцировать консервативное смещение. Так, например, переоценка финансового состояния может позволить им избежать ответственности за неудовлетворительные финансовые результаты, а недооценка результатов в удачный финансовый год позволит им сформировать резервы, способные компенсировать снижение показателей прибыльности компании в будущем и тем самым избежать необходимости отражения этого неблагоприятного факта в финансовой отчетности.

Инвесторы, выступающие за консервативность принципов признания и измерения в финансовой отчетности, думают не с позиции оценок в отчетности, отражающих наиболее актуальную для инвесторов информацию и наиболее правдивое представление результатов деятельности отчитывающегося предприятия, а полагают, что финансовая отчетность также должна принимать в расчет последствия отраженных величин. Эти последствия включают использование отчетной информации

для расчета дивидендов в пользу акционеров, бонусов для топ-менеджеров или минимального капитала, который должна поддерживать компания. В каждом из этих случаев последствия переоценки активов и прибылей могут быть значительно серьезнее, чем последствия обратного действия – недооценки.

Использование консервативного смещения даст инвесторам информацию, имеющую более слабое отношение к оптимальным решениям о распределении капитала, если только они откуда-то не будут знать степень смещения и, следовательно, будут иметь возможность внести корректировки. Следует отметить, что хотя показатель прибыли в отчетности может иметь значение, регуляторы обычно не основывают свои требования к дивидендной политике компаний или достаточности капитала исключительно на данных финансовой отчетности. Например, определение распределяемой прибыли может сознательно не включать признанную прибыль, которая обладает большой неопределенностью измерения. Такой подход применяется в Великобритании. Кроме того, на менеджерах лежит фидуциарная обязанность поддерживать бизнес и обеспечивать адекватный уровень капитализации под внимательным присмотром со стороны акционеров.

Очень важно, чтобы менеджеры компаний ни в коем случае не подготавливали отчетность с оптимистичным смещением. Систематический выбор оценок, которые находятся на оптимистической стороне линейки возможных исходов, очень маловероятно приведет к финансовой отчетности, правдиво отражающей бизнес. Прямая отсылка к осторожности способна справиться с оптимизмом менеджеров. Следовательно, осторожность можно рассматривать и как действительное соответствие принципу нейтральности финансовой отчетности.

Однако и пессимистический подход к оценке активов и прибыли может иметь негативные последствия для инвесторов. Дело не только в неправильной информации на текущий отчетный период – это еще и соблазн для инвесторов замаскировать слабые результаты будущих периодов.

Решение может состоять в том, чтобы применять МСФО в осторожной, но при этом нейтральной и несмещенной манере. С научной точки зрения актуальной проблемой в контексте вышеизложенных аспектов применения «концепции осторожности» является анализ способов измерения активов и обязательств, которые имеют достаточно обоснованные базы оценки, не допускающие искажений оценок показателей финансовой отчетности. Анализ способов измерения активов и обязательств подразумевает поиск ответов на следующие ключевые вопросы, позволяющие создать более четкие правила составления финансовой отчетности и решить вышеуказанные проблемы, а именно:

1) возможность применения единого метода измерения активов и обязательств;

2) необходимость учета понимания инвесторами природы и восприятия ими реальности информации о финансовом положении и финансовых результатах в рамках выбранного базиса измерений;

3) влияние характера метода измерений активов и обязательств (по сложности, трудозатратам и т.п.) на выбор метода измерения;

4) необходимость учета отраслевой специфики использования активов и обязательств в бизнесе для выбора метода их измерения и т.д.

Так, например, существуют разные способы измерения активов или обязательств. Кто-то полагается, полностью либо частично, на информацию по прошлым транзакциям (историческая стоимость). Другие отражают сегодняшние условия (текущая стоимость).

Действующие Концептуальные основы МСФО включают четыре метода оценки активов и обязательств: по исторической стоимости, текущей стоимости, стоимости реализации (погашения) и приведенной (дисконтированной) стоимости. «Оценка по справедливой стоимости в данном перечне отсутствует, однако во многих стандартах этот метод успешно используется. Таким образом, существует несогласованность между Концепцией и самими стандартами финансовой отчетности» [2].

Некоторые инвесторы защищают идею единого базиса измерения для всех признанных активов и обязательств [3]. Они убеждены, что после агрегирования всех активов и обязательств итоговые суммы будут иметь небольшое значение, если в их отношении использовались разные методы измерения. Аналогичным образом, не такими уместными будут показатели прибылей или убытков, если они отражают комбинацию потоков, основанных на исторической стоимости и на скорректированной текущей стоимости отдельных элементов. Те, кто выступает за единый метод измерения, обычно отдает предпочтение текущим стоимостям (например, справедливой стоимости), утверждая, что такая постоянно обновляемая мера дает наиболее аккуратную информацию.

Большинство инвесторов отдает предпочтение смешанному подходу, согласно которому для каждой категории активов и обязательств выбирается наиболее уместный метод измерения. В свете того, что чистый доход и акционерный капитал получают освещение в прессе, анализ капитала проводится на более детализированном уровне. Поэтому инвесторы уверены, что на агрегированном уровне проблемы со смешанным подходом к измерению перевешиваются большей точностью результата, если самый уместный базис измерения выбирают для каждого класса активов и обязательств.

Историческая стоимость не будет уместна для финансовых активов, и она имеет серьезные ограничения для многих обязательств, особенно

страховых. Следовательно, единственным подходящим на роль универсального методом измерения является справедливая стоимость.

Несмотря на всю привлекательность единого базиса, Совет по МСФО решил не придерживаться такого подхода для стандартов. Совет посчитал справедливую стоимость неспособной предоставить самую точную информацию во всех случаях. Предварительный вариант Концептуальных основ оговаривает не единый метод оценки для всех активов и обязательств, а последовательное применение смешанных методов оценки. Методы измерения результатов критически важны для инвесторов, и это учитывается в ходе разработки стандартов.

Таким образом, предварительный вариант Концептуальных основ как раз совершенствует такой подход. В нем подчеркивается, что когда Совет по МСФО выбирает базис для измерения в каждом конкретном случае, он обязан прояснить природу и актуальность информации, финансового положения и финансовых результатов, которые принесет с собой выбранный базис измерения в условиях неопределенности.

Список литературы

1. Концептуальные основы финансовой отчетности [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=160581> [дата обращения 30.10.2015].
2. Гришкина, С.Н. Развитие концептуальных подходов оценки в российской системе учета и отчетности на основе МСФО / С.Н. Гришкина, О.И. Конторович // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та : межвуз. сб. науч. ст. № 11 (114). Волгоград, 2013. С. 88-91.
3. Купер, С. Инвесторские перспективы : выбираем размеренный подход [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://gaap.ru/articles/Investorskie_perspektivy_vybiraem_gazmerennyy_podkhod/ [дата обращения 30.10.2015].

УДК 334.722.1

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ВХОДЯЩЕЙ В ГРУППУ, В АСПЕКТЕ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Михалёва О.Л., старший преподаватель, Школа экономики и менеджмента, ДВФУ, Владивосток, Россия, e-mail: mihaleva_ol@mail.ru.

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ определения некоторых показателей экономической эффективности и финансового состояния деятельности торговой организации, входящей в Группу, рассчитанных при помощи традиционной и уточненной методик. Предлагаемый методический подход направлен на обеспечение оценки эффективности деятельности торговой организации, входящей в Группу, в аспекте ее экономической безопасности.

Ключевые слова: эффективность, торговая организация, Группа компаний, показатели, экономическая безопасность.

В современных условиях, торговые организации формируют интегрированные структуры в форме Групп компаний, в состав которых могут входить: торговые, сбытовые, маркетинговые организации, а также финансовые подразделения. Это делается с целью минимизации рисков своей деятельности, а также создания условий для получения максимальной прибыли, увеличения количества потенциальных покупателей, оптимизации налогообложения, достижения ими лучших позиций на рынке и др.

Оценка эффективности деятельности торговой организации, как самостоятельного экономического субъекта, входящего в Группу, в аспекте экономической безопасности и управления ею руководителем организации, производится с помощью экономических и финансовых показателей. К экономическим показателям, в основном относятся показатели затратного подхода (показателей емкости) и показатели подхода по чистой доходности (показателей рентабельности), а к финансовым – относятся показатели финансового (капитального) подхода (показателей финансового состояния) [1].

Анализ показателей эффективности деятельности торговой организации, входящей в Группу, затратного подхода, показал, что выявляются некоторые особенности при определении показателей амортизация емкости и емкости прочих расходов, отличные от значений показателей, рассчитываемых традиционным методом. Так, традиционные методы предполагают при расчете показателя амортизация емкости использовать в качестве делимого показатель расходов по начисленной амортизации основных средств. На наш взгляд, для расчета показателя амортизация емкости необходимо использовать в числителе также расходы по аренде торговых площадей (в оптовой торговле – аренда складских помещений), так как в торговых организациях, как правило, основные средства переведены в состав материально-производственных запасов, либо арендуются. Так как, сумму расходов по аренде в торговых организациях нами предлагается включать в состав расходов по амортизации, следовательно, при расчете показателя емкости прочих расходов необходимо эту сумму расходов исключить.

Сравнительная динамика амортизация емкости и емкости прочих расходов, рассчитанные при помощи традиционной и уточненной нами методикам деятельности торговых организаций, входящих в Группу «NS» за 2012-2014гг. в аспекте ее экономической безопасности, представлена в таблице 1. Анализ данных таблицы 1 показал, что показатели амортизация емкости в исследуемых торговых организациях, рассчитанные по предложенной нами методике, выше, чем данные показатели,

рассчитанные по традиционной методике, а показатели емкости прочих расходов, рассчитанные по предложенной нами методике ниже, чем данные показатели, рассчитанные по традиционной методике. То есть, делимое при расчете емкости прочих расходов частично перетекло в делимое при расчете амортизация емкости. Так, среднее значение амортизация емкости в Торговой организации 1 составляет 0,006, а среднее значение уточненной амортизация емкости – 0,036. Среднее значение емкости прочих расходов в Торговой организации 1 составляет 0,078, а среднее значение уточненной нами емкости прочих расходов – 0,048. Такое изменение наблюдается и по всем остальным анализируемым торговым организациям.

Традиционные методы при расчете показателей эффективности деятельности торговой организации, входящей в Группу, при подходе по чистой доходности, предполагают при расчетах показателей рентабельности активов, рентабельности оборотных активов и рентабельности собственного капитала использовать в качестве делимого показатели чистой прибыли, прибыли до налогообложения. На наш взгляд, для расчета показателей рентабельности активов и элементов капитала необходимо использовать в числителе нераспределенную прибыль, так как показатели чистой прибыли и прибыли до налогообложения характеризуют деятельность организации за текущий период, а нераспределенная прибыль содержит сумму прибыли за весь период деятельности организации. К тому же, применение показателя чистой прибыли не позволяет учесть взаимосвязь между показателями экономической эффективности деятельности компании и показателями результативности размещения капитала. На наш взгляд, такую взаимосвязь возможно проследить в том случае, если будем брать при расчете показателей рентабельности нераспределенную (реинвестированную) прибыль организации, отражаемую в бухгалтерском балансе [1].

В знаменателе при расчете рентабельности оборотных активов и коэффициента оборачиваемости оборотных средств необходимо учитывать предложенную корректировку оборотных активов на размер сомнительной дебиторской задолженности, за исключением, если по ней начислен резерв. В знаменателе при расчете рентабельности активов необходимо откорректировать сумму внеоборотных активов на отложенные налоговые активы, а сумму оборотных активов – на размер сомнительной дебиторской задолженности [2].

Сравнительная динамика коэффициента оборачиваемости оборотных средств, рентабельности активов, рентабельности оборотных активов и рентабельности собственного капитала, рассчитанные при помощи традиционной и уточненной нами методикам в деятельности исследуемых торговых организациях, входящих в Группу «NS» за 2012-2014гг. в аспекте ее экономической безопасности, представлена в таблице 2.

Таблица 1

Сравнительная динамика амортизация емкости и емкости прочих расходов, рассчитанные при помощи традиционной и уточненной нами методикам деятельности торговых организаций, входящим в Группу «NS» за 2012- 2014 гг. в аспекте ее экономической безопасности

Показатели	Анализируемый период												Среднее значение
	1 кв. 2012	2 кв. 2012	3 кв. 2012	4 кв. 2012	1 кв. 2013	2 кв. 2013	3 кв. 2013	4 кв. 2013	1 кв. 2014	2 кв. 2014	3 кв. 2014	4 кв. 2014	
<i>Торговая организация 1</i>													
Амортизация емкость	0,006	0,006	0,006	0,005	0,006	0,008	0,002	0,003	0,004	0,007	0,008	0,009	0,006
Уточненная амортизация емкость	0,018	0,015	0,022	0,029	0,024	0,045	0,036	0,032	0,043	0,056	0,057	0,052	0,036
Емкость прочих расходов	0,077	0,038	0,069	0,100	0,065	0,096	0,062	0,059	0,096	0,075	0,114	0,089	0,078
Уточненная емкость прочих расходов	0,066	0,029	0,053	0,075	0,048	0,058	0,029	0,029	0,057	0,026	0,066	0,047	0,048
<i>Торговая организация 2</i>													
Амортизация емкость	0,003	0,005	0,004	0,003	0,008	0,007	0,006	0,004	0,006	0,009	0,006	0,004	0,005
Уточненная амортизация емкость	0,017	0,024	0,022	0,022	0,026	0,025	0,021	0,025	0,027	0,041	0,030	0,029	0,026
Емкость прочих расходов	0,051	0,058	0,051	0,068	0,038	0,057	0,060	0,085	0,062	0,103	0,071	0,098	0,067
Уточненная емкость прочих расходов	0,037	0,039	0,032	0,049	0,021	0,039	0,044	0,064	0,041	0,071	0,047	0,073	0,046
<i>Торговая организация 3</i>													
Амортизация емкость	0,030	0,056	0,013	0,011	0,012	0,016	0,014	0,013	0,012	0,014	0,012	0,008	0,018
Уточненная амортизация емкость	0,049	0,090	0,033	0,019	0,020	0,026	0,028	0,032	0,035	0,043	0,035	0,025	0,036
Емкость прочих расходов	0,085	0,091	0,047	0,039	0,062	0,095	0,082	0,097	0,093	0,153	0,118	0,092	0,088
Уточненная емкость прочих расходов	0,066	0,058	0,039	0,032	0,054	0,084	0,068	0,077	0,070	0,124	0,095	0,076	0,070

Анализ данных таблицы 2 показал, что коэффициент оборачиваемости оборотных средств в исследуемых торговых организациях, рассчитанный по предложенной нами методике, выше, чем данные показатели, рассчитанные по традиционной методике, и показатели рентабельности (рентабельность активов, рентабельность оборотных активов, рентабельность собственного капитала), рассчитанные по предложенной нами методике также превышают аналогичные показатели, рассчитанные по традиционной методике. Так, среднее значение коэффициента оборачиваемости оборотных средств в Торговой организации 2 составляет 1,074, а среднее значение уточненного коэффициента оборачиваемости оборотных средств – 1,204. Среднее значение рентабельности активов и рентабельности оборотных активов в Торговой организации 2 составляет 0,003 и 0,003 соответственно, а среднее значение уточненной нами рентабельности активов и уточненной нами рентабельности оборотных активов – 0,019 и 0,019 соответственно. Среднее значение рентабельности собственного капитала в Компании 2 составляет 0,103, а среднее значение уточненной нами рентабельности собственного капитала – 0,645. Такое изменение наблюдается и по всем остальным анализируемым торговым организациям.

Традиционные методы при расчете показателей эффективности деятельности торговой организации, входящей в Группу при финансовом (капитальном) подходе, предполагают при расчете коэффициента финансовой устойчивости использовать в качестве делимого показатель собственного капитала, а в качестве делителя использовать заемные обязательства. На наш взгляд, из состава заемных обязательств необходимо исключить показатель налогового учета, а именно, размер отложенного налогового обязательства и показатель оценочного обязательства [2]. Также, традиционные методы предполагают при расчете коэффициента текущей ликвидности использовать в качестве делимого показатель оборотных активов, а в качестве делителя использовать краткосрочные обязательства. На наш взгляд, из состава оборотных активов необходимо исключить размер сомнительной дебиторской задолженности, а из состава краткосрочных обязательств исключить сумму оценочных обязательств [2].

Сравнительная динамика коэффициента финансовой устойчивости и коэффициента текущей ликвидности, рассчитанные при помощи традиционной и уточненной нами методикам деятельности торговых организаций, входящих в Группу «NS» за 2012-2014 гг. в аспекте ее экономической безопасности, представлена в таблице 3.

Таблица 2

Сравнительная динамика коэффициента оборачиваемости оборотных средств, рентабельности активов, рентабельности оборотных активов и рентабельности собственного капитала, рассчитанные при помощи традиционной и уточненной нами методикам в деятельности торговых организаций, входящих в Группу «NS» за 2012 - 2014гг. в аспекте ее экономической безопасности

Показатели	Анализируемый период												Среднее значение
	1 кв. 2012	2 кв. 2012	3 кв. 2012	4 кв. 2012	1 кв. 2013	2 кв. 2013	3 кв. 2013	4 кв. 2013	1 кв. 2014	2 кв. 2014	3 кв. 2014	4 кв. 2014	
<i>Торговая организация 1</i>													
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,866	0,746	0,700	0,445	0,496	0,303	0,286	0,320	0,242	0,211	0,190	0,213	0,418
<i>Уточненный коэффициент оборачиваемости оборотных средств</i>	<i>0,875</i>	<i>0,753</i>	<i>0,706</i>	<i>0,448</i>	<i>0,500</i>	<i>0,305</i>	<i>0,288</i>	<i>0,322</i>	<i>0,243</i>	<i>0,212</i>	<i>0,191</i>	<i>0,214</i>	<i>0,421</i>
Рентабельность активов	0,001	0,0004	0,001	0,0004	0,001	0,0004	0,0005	0,00004	0,001	0,0004	0,001	0,0004	0,001
<i>Уточненная рентабельность активов</i>	<i>0,011</i>	<i>0,011</i>	<i>0,012</i>	<i>0,011</i>	<i>0,010</i>	<i>0,008</i>	<i>0,007</i>	<i>0,008</i>	<i>0,008</i>	<i>0,008</i>	<i>0,009</i>	<i>0,008</i>	<i>0,009</i>
Рентабельность оборотных активов	0,001	0,0005	0,002	0,0005	0,001	0,0004	0,001	0,00004	0,001	0,0004	0,001	0,0004	0,001
<i>Уточненная рентабельность оборотных активов</i>	<i>0,012</i>	<i>0,012</i>	<i>0,013</i>	<i>0,012</i>	<i>0,011</i>	<i>0,008</i>	<i>0,008</i>	<i>0,008</i>	<i>0,008</i>	<i>0,009</i>	<i>0,009</i>	<i>0,008</i>	<i>0,010</i>
Рентабельность собственного капитала	0,039	0,030	0,097	0,031	0,071	0,040	0,055	0,004	0,069	0,043	0,065	0,043	0,049
<i>Уточненная рентабельность собственного капитала</i>	<i>0,766</i>	<i>0,773</i>	<i>0,795</i>	<i>0,801</i>	<i>0,815</i>	<i>0,823</i>	<i>0,832</i>	<i>0,833</i>	<i>0,845</i>	<i>0,851</i>	<i>0,861</i>	<i>0,867</i>	<i>0,822</i>
<i>Торговая организация 2</i>													
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	2,113	0,660	0,618	0,878	0,604	1,076	1,640	2,085	0,959	0,451	0,750	1,053	1,074
<i>Уточненный коэффициент оборачиваемости оборотных средств</i>	<i>2,140</i>	<i>0,677</i>	<i>0,630</i>	<i>0,899</i>	<i>0,617</i>	<i>1,096</i>	<i>1,674</i>	<i>2,126</i>	<i>0,977</i>	<i>0,463</i>	<i>0,769</i>	<i>1,080</i>	<i>1,204</i>

Рентабельность активов	0,004	-0,0005	0,001	0,004	0,002	0,004	0,007	0,005	0,002	0,002	0,002	0,003	0,003
<i>Уточненная рентабельность активов</i>	<i>0,009</i>	<i>0,003</i>	<i>0,003</i>	<i>0,007</i>	<i>0,013</i>	<i>0,022</i>	<i>0,036</i>	<i>0,038</i>	<i>0,027</i>	<i>0,021</i>	<i>0,023</i>	<i>0,025</i>	<i>0,019</i>
Рентабельность оборотных активов	0,004	-0,0005	0,001	0,004	0,002	0,004	0,007	0,005	0,002	0,002	0,002	0,003	0,003
<i>Уточненная рентабельность оборотных активов</i>	<i>0,009</i>	<i>0,003</i>	<i>0,003</i>	<i>0,007</i>	<i>0,013</i>	<i>0,022</i>	<i>0,036</i>	<i>0,038</i>	<i>0,027</i>	<i>0,021</i>	<i>0,023</i>	<i>0,025</i>	<i>0,019</i>
Рентабельность собственного капитала	0,201	-0,056	0,094	0,287	0,088	0,112	0,134	0,093	0,069	0,069	0,053	0,087	0,103
<i>Уточненная рентабельность собственного капитала</i>	<i>0,412</i>	<i>0,380</i>	<i>0,438</i>	<i>0,600</i>	<i>0,635</i>	<i>0,676</i>	<i>0,719</i>	<i>0,745</i>	<i>0,763</i>	<i>0,779</i>	<i>0,791</i>	<i>0,809</i>	<i>0,645</i>
<i>Торговая организация 3</i>													
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	5,280	0,423	0,897	0,971	0,962	0,744	1,026	0,831	0,580	0,729	0,702	0,909	1,171
<i>Уточненный коэффициент оборачиваемости оборотных средств</i>	<i>5,489</i>	<i>0,443</i>	<i>0,917</i>	<i>0,992</i>	<i>0,986</i>	<i>0,705</i>	<i>0,854</i>	<i>0,841</i>	<i>0,680</i>	<i>0,574</i>	<i>0,710</i>	<i>0,918</i>	<i>1,176</i>
Рентабельность активов	0,004	0,014	0,008	0,004	0,015	0,013	0,019	0,016	0,011	0,009	0,012	0,012	0,011
<i>Уточненная рентабельность активов</i>	<i>0,004</i>	<i>0,016</i>	<i>0,016</i>	<i>0,020</i>	<i>0,034</i>	<i>0,048</i>	<i>0,073</i>	<i>0,076</i>	<i>0,074</i>	<i>0,082</i>	<i>0,091</i>	<i>0,100</i>	<i>0,053</i>
Рентабельность оборотных активов	0,004	0,017	0,009	0,004	0,017	0,014	0,022	0,018	0,012	0,010	0,013	0,013	0,013
<i>Уточненная рентабельность оборотных активов</i>	<i>0,004</i>	<i>0,018</i>	<i>0,018</i>	<i>0,023</i>	<i>0,039</i>	<i>0,056</i>	<i>0,085</i>	<i>0,087</i>	<i>0,082</i>	<i>0,090</i>	<i>0,100</i>	<i>0,109</i>	<i>0,059</i>
Рентабельность собственного капитала	0,524	0,944	0,469	0,199	0,438	0,265	0,263	0,217	0,151	0,111	0,132	0,125	0,320
<i>Уточненная рентабельность собственного капитала</i>	<i>0,524</i>	<i>0,973</i>	<i>0,986</i>	<i>0,989</i>	<i>0,994</i>	<i>0,995</i>	<i>0,997</i>	<i>0,997</i>	<i>0,998</i>	<i>0,998</i>	<i>0,998</i>	<i>0,998</i>	<i>0,954</i>
<i>Уточненная рентабельность собственного капитала</i>	<i>0,990</i>	<i>0,991</i>	<i>0,995</i>	<i>0,996</i>	<i>0,994</i>								

Таблица 3

Сравнительная динамика коэффициента финансовой устойчивости и коэффициента текущей ликвидности, рассчитанные при помощи традиционной и уточненной нами методикам деятельности торговых организаций, входящих в Группу компаний «NS» за 2012- 2014гг. в аспекте ее экономической безопасности

Показатели	Анализируемый период												Среднее значение
	1 кв. 2012	2 кв. 2012	3 кв. 2012	4 кв. 2012	1 кв. 2013	2 кв. 2013	3 кв. 2013	4 кв. 2013	1 кв. 2014	2 кв. 2014	3 кв. 2014	4 кв. 2014	
<i>Торговая организация 1</i>													
Коэффициент финансовой устойчивости	0,0112	0,0104	0,0109	0,0128	0,0111	0,0081	0,0091	0,0090	0,0091	0,0098	0,0096	0,0083	0,0099
Уточненный коэффициент финансовой устойчивости	0,0113	0,0105	0,0110	0,0129	0,0112	0,0082	0,0092	0,0091	0,0091	0,0098	0,0097	0,0083	0,0100
Коэффициент текущей ликвидности	1,852	2,073	1,844	3,085	2,176	1,937	1,870	1,528	1,297	1,424	1,439	1,287	1,818
Уточненный коэффициент текущей ликвидности	1,848	2,073	1,843	3,094	2,176	1,938	1,869	1,527	1,296	1,423	1,437	1,284	1,817
<i>Торговая организация 2</i>													
Коэффициент финансовой устойчивости	0,0674	0,0092	0,0121	0,0177	0,0239	0,0532	0,0490	0,0582	0,0267	0,0283	0,0310	0,0303	0,0339
Уточненный коэффициент финансовой устойчивости	0,0683	0,0092	0,0122	0,0178	0,0242	0,0547	0,0500	0,0594	0,0270	0,0286	0,0313	0,0305	0,0344
Коэффициент текущей ликвидности	1,075	1,010	1,013	1,019	1,023	1,051	1,048	1,058	1,027	1,028	1,008	1,010	1,031

Уточненный коэффициент текущей ликвидности	1,048	0,987	0,985	0,991	1,006	1,041	1,041	1,051	1,019	1,008	0,986	0,992	1,013
<i>Торговая организация 3</i>													
Коэффициент финансовой устойчивости	0,007	0,008	0,017	0,024	0,046	0,076	0,130	0,092	0,117	0,131	0,154	0,171	0,081
Уточненный коэффициент финансовой устойчивости	0,009	0,008	0,017	0,024	0,047	0,078	0,134	0,093	0,119	0,133	0,157	0,174	0,083
Коэффициент текущей ликвидности	1,399	0,870	0,915	1,120	1,203	1,310	1,487	1,332	1,441	1,496	1,580	1,629	1,315
Уточненный коэффициент текущей ликвидности	1,268	0,864	0,910	1,116	1,196	1,308	1,492	1,337	1,452	1,505	1,589	1,644	1,307

Анализ данных таблицы 3 показал, что значение коэффициента финансовой устойчивости в исследуемых торговых организациях, рассчитанного по предложенной нами методике, выше, чем данные показатели, рассчитанные по традиционной методике, а значение коэффициента текущей ликвидности, рассчитанного по предложенной нами методике ниже, чем данные показатели, рассчитанные по традиционной методике. Так, среднее значение коэффициента финансовой устойчивости в Торговой организации 3 составляет 0,081, а среднее значение уточненного нами коэффициента финансовой устойчивости – 0,083. Среднее значение коэффициента текущей ликвидности в Торговой организации 3 составляет 1,315, а среднее значение уточненного нами коэффициента текущей ликвидности – 0,307. Такое изменение наблюдается и по всем остальным анализируемым торговым организациям.

В таблице 4 представлены средние значения некоторых показателей, характеризующих эффективность деятельности торговых организаций, входящих в Группу «NS», рассчитанные по уточненной методике за 2012-2014гг. в аспекте ее экономической безопасности.

Таблица 4

Средние значения некоторых показателей, характеризующих эффективность деятельности торговых организаций, входящих в Группу «NS», рассчитанные с учетом уточненной методики за 2012-2014гг. в аспекте ее экономической безопасности

Наименования показателя	Среднее значение показателей		
	Торговая организация 1	Торговая организация 2	Торговая организация 3
<i>Показатели затратного подхода (показатели емкости):</i>			
Амортизация емкости	0,036	0,026	0,036
Емкость прочих расходов	0,048	0,046	0,070
<i>Показатели подхода по чистой доходности:</i>			
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,421	1,204	1,176
Рентабельность активов	0,009	0,019	0,053
Рентабельность оборотных активов	0,010	0,019	0,059
Рентабельность собственного капитала	0,822	0,645	0,954
<i>Показатели финансового (капитального) подхода:</i>			
Коэффициент финансовой устойчивости	0,010	0,034	0,083
Коэффициент текущей ликвидности	1,817	1,013	1,307

Исходя из анализа показателей емкости в таблице 4, следует, что значение показателя амортизация емкости во всех трех торговых организациях, входящих в Группу ниже, чем значение емкости прочих

расходов. Так, в Торговой организации 3, например, амортизация емкостью составляет 0,036, а емкость прочих расходов – 0,070. При определении амортизации емкости, как было сказано выше, включены в расчет расходы по аренде складских помещений, а при расчете емкости прочих расходов в их состав включены расходы торговой организации, за исключением: расходов на амортизацию, включая расходы аренды, расходы по оплате труда, расходы на закуп товара. Это могут быть транспортные расходы, расходы по услугам связи, содержанию помещений, обслуживанию технических средств, налоги торговой организации, начисляемые за счет расходов и др.

Анализ коэффициента оборачиваемости оборотных средств в разрезе торговых организаций Группы показал, что только две торговой организации из трех имеют значение оборачиваемости более одного раза (Торговая организация 2 – 1,204 раза и Торговая организация 3 – 1,176 раз). В Торговой организации 1 исследуемой Группы показатель оборачиваемости оборотных средств достаточно низкий, это говорит о затаривании товара на ее складе.

Анализ показателей рентабельности активов, рентабельности оборотных активов в разрезе торговых организаций показал, что их средние значения достаточно низкие. Рентабельность активов находится в пределах от 0,9% до 5,3%, диапазон средних значений рентабельности оборотных активов – от 1,00% до 5,9%. Среднее значение рентабельности собственного капитала, определенное по уточненной методике, имеет высокие показатели от 64,5% в Торговой организации 2 до 99,4% в Торговой организации 3.

Коэффициенты финансовой устойчивости имеют за весь анализируемый период значения ниже нормативного – 1. Это свидетельствует о том, что размер их собственного капитала имеет значения меньше по сравнению с обязательствами. Среднее значение коэффициента финансовой устойчивости за 2012-2014гг. находится в пределах от 0,010 (Торговая организация 1) до 0,083 (Торговая организация 3). В то же время, коэффициент текущей ликвидности, рассчитанный как отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам во всех исследуемых торговых организациях имеет значение более единицы – от 1,013 в Торговой организации 2 до 1,817 в Торговой организации 1.

Таким образом, определение некоторых показателей для целей оценки эффективности деятельности торговой организации, входящей в Группу компаний, имеет свою особенность, которая зависит от вида деятельности организации. Предложенный алгоритм расчета исследуемых показателей экономической эффективности и финансового состояния, на наш взгляд, более достоверно отображает результат оценки эффективности

деятельности торговой организации, входящей в Группу компаний, в аспекте ее экономической безопасности.

Список литературы

1. Белов, А.С. Методические подходы к оценке эффективности финансово-хозяйственной деятельности интегрированных структур в форме Группы взаимосвязанных торговых компаний / А.С. Белов, Е.И. Бережнова, О.Л. Михалёва // Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР : материалы I науч.–практ. конф. с междунар. участием, г. Владивосток, 18-19 нояб. 2014 г. / [науч. ред. В.Ф. Печерица; ред. кол.: А.С. Белов, Е.И. Бережнова, В.А. Останин, С.Г. Пушкарев]. Владивосток : Приморский фил. РАНХиГС, 2014. С. 292-298.
2. Житлухина, О.Г. Совершенствование информационной базы анализа экономической эффективности деятельности предприятий / О.Г. Житлухина, О.Л. Михалёва // Вестн. ТГЭУ. 2012. № 4. С. 3–11.

УДК 338.23

МЕТОДЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМИ ПУТЕМ

Муртазина Е.М., магистрант, Школа экономика и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: liza.murtazina.93@mail.ru.

Аннотация

Рассматриваются актуальные проблемы существования теневой экономики и легализации доходов, полученных преступным путем. Проанализированы условия существования теневой экономики, обобщена международная и российская практики борьбы с легализацией доходов. Особое внимание уделяется методу экономико-математического анализа бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: легализация доходов, «отмывание» денег, теневая экономика, мошенничество, финансовая отчетность, метод экономико-математического анализа финансовой отчетности.

На сегодняшний день Россия находится в состоянии затяжного экономического кризиса. Отечественная экономика никак не может догнать уходящий эшелон быстро развивающихся стран. Поэтому правительство РФ из-за всех сил пытается выбрать правильную стратегию развития, используя для этого зарубежный опыт. К числу таких заимствований относятся, в частности, создание зон опережающего развития, с облегченным (льготным) налоговым режимом, упрощенными административными процедурами, таможенными льготами, возможностью привлекать иностранный персонал и так далее.

Но, в то же время, тот же самый опыт зарубежных стран, говорит о возможности возникновения при таких условиях теневых зон, служащих,

по словам главы Росфинмониторинга Юрия Чиханчина «прачечными для отмывания нелегальных доходов»[2].

Так, согласно последнему докладу ФАТФ, само явление легализации доходов развито в основном в странах, которым присущи следующие условия:

- противоречивость нормативно-правовых и законодательных актов;
- плохая сопряженность гражданского, уголовного, налогового и таможенного законодательств;
- высокий уровень преступности, в том числе в экономической сфере;
- наличие оффшорных или особых экономических зон;
- легализация игорных заведений;
- слабый контроль над виртуальным пространством (интернет-банкинг, электронные деньги, казино-онлайн и так далее).

Так, анализируя все вышеперечисленное, приходим к выводу, что проблема легализации доходов, полученных преступным путем очень актуальна для России. Подтверждением этому является данные Росфинмониторинга, согласно которому, доля теневой экономики в Российской Федерации составляет 40-50% ВВП [2].

Современные исследователи данной проблемы, проводят градацию таких преступлений на 2 вида:

1. Преступления, совершенные крупными фирмами или организованными преступными группировками. В основном легализуют доходы от наркоторговли; торговли оружием, человеческими органами; незаконной торговли алкоголем, компьютерными программами; проституции, различных форм контрабанды и так далее).

2. Мошенничество, связанное с фальсификацией финансовой отчетностью и в основном направленное на уклонение от налогов.

Преступления, входящие в состав выделенной первой группы, очень сложно выявить в силу масштабности деятельности, хорошей подготовке преступников и постоянно совершенствующихся схем легализации доходов. Более того, доходы от преступной деятельности могут быть, как легализованы и обобщены с законно полученными доходами, так и могут просто «осесть» на не легализованном уровне или выбыть с оборота, что обеспечивает невозможность раскрытия преступлений. Однако международный опыт, а именно США, Гонконга и Монако, позволил выработать следующие методы предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем:

- ввести запрет на все виды крупных сделок, превышающих установленную сумму наличных или ее эквивалентов, минуя законного финансового посредника. Данная мера позволит исключить легализацию преступных доходов через фиктивные фирмы-однодневки и их человеческие аналоги;

- введение усовершенствованных и взаимосвязанных онлайн-баз данных в налоговых, статистических, таможенных и правоохранительных органах. Это позволит исключить регистрацию заведомо фиктивных фирм на подставное лицо (умерший; лица, отбывающие наказание в местах заключения; душевно больной, эмигрант и так далее), на одноименную организацию, на уже использующийся юридический адрес;

- запрет на легализацию игорных заведений или создание по западному примеру Комиссии по контролю за азартными играми. Легализуют доход в основном двумя способами: «проиграв» некоторую заранее согласованную сумму, игроки получают некую «квитанцию на выигрыш», которая эквивалентна отмываемым деньгам. Узаконив свой доход, мошенники могут в особо крупном размере вывезти валюту из страны, предъявив «квитанцию» на таможне либо абсолютно легально пустить свой заработок по международным банковским каналам. Другой вариант – оплата сделок фишками, которые беспрепятственно можно купить в любом казино. Оба варианта трудно вычислить, поэтому легализация доходов в этой сфере наиболее высокая.

Такой метод борьбы с легализацией доходов очень актуален в Приморском крае – территории опережающего развития, с льготным налоговым и таможенным режимом, легализованной игорной зоной, высокой коррумпированностью и преступностью. Приток иностранных инвесторов и игроков как нельзя лучше будет подпитывать теневую экономику страны. Ввиду невозможности закрытия казино, в связи с его международным значением и высокой доходностью для бюджета в виде налоговых отчислений, очень важно создать Комиссию по контролю за азартными играми, чтобы предотвратить хотя бы часть махинаций.

- в связи с возрастанием киберпреступности, «отмыванием денег» с помощью денежных переводов-онлайн, электронных денег и кошельков, предлагается ввести ограничения эмитентов электронных денег, а все высоко рискованные финансовые транзакции, проходящие через Интернет, «привязать» к банковским счетам клиентов. Среди высоко рискованных операций на особый контроль взять благотворительные взносы и некоммерческие организации и платежи за туристические путевки;

- По словам Александра Зегера, руководителя подразделения по борьбе с экономическими преступлениями Совета Европы, работникам финансовых разведок просто необходимо сотрудничать с представителями частной интернет-индустрии – администраторов, регистрирующих провайдеров, программистов, разработчиков систем сетевой безопасности. Так как любая сетевая анонимность или тайна заканчивается именно на них.

Что касается интересов малого и среднего бизнеса, то в основном в этой сфере наблюдается ситуация мошенничества с финансовой отчетностью, направленная на уклонение от уплаты налогов и сокрытие

нелегализованной деятельности. Так, экспертами выделяются следующие схемы:

- «зарплатные схемы», которые включают в себя выплату части оклада в «конверте», занижение численности работников, направленные на снижение налоговых и социальных отчислений;
- способы завышения себестоимости, формирующие занижение объема валового дохода предприятия;
- способы сокрытия объемов производства и реализации продукции [3].

К методам выявления и предотвращения таких махинаций можно отнести экономико-математический анализ бухгалтерской отчетности, предложенный М. Бенишем и усовершенствованный Л.В. Сотниковой.

Согласно этой методике, экспертам рекомендуется проводить экономико-математический анализ финансовой отчетности организации, рассчитав предельное отклонение от нормативных значений следующих параметров:

1. темп роста выручки;
2. темп сокращения доли прибыли в выручке;
3. темп роста качества активов;
4. темп роста оборачиваемости дебиторской задолженности в днях;
5. темп роста доли расходов, приходящихся на выручку от продаж;
6. темп роста доли амортизационных расходов в первоначальной стоимости основных средств;
7. темп роста финансового рычага [8].

Далее, если проведенный анализ указал на недобросовестность компании, следует проводить тщательную налоговую проверку для установления или опровержения фактов мошенничества, которые приводят к легализации доходов, полученных преступным путем.

В данной статье, хотелось бы порекомендовать внедрение данной методики в рабочие инструменты налоговых служб для выявления фактов мошенничества и предотвращения легализации доходов.

Однако стоит отметить, что не одна из предложенных методик по предотвращению фактов легализации доходов не гарантирует сто процентный результат. Поэтому инструментарий проверяющих налоговых и правоохранительных органов, а также ведомств финансовой разведки должен постоянно дополняться новыми финансовыми индикаторами и опытом зарубежных партнеров.

Успешное противодействие легализации может осуществляться только в том случае, если будет происходить на национальном и международном уровнях одновременно. Поэтому России необходимо усилить международное сотрудничество в этой области.

Список литературы

1. Брюханов, М.Ю. Фальсификация финансовой отчетности : обнаружение и предотвращение [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://dissers.info>dissers-386971.html> [дата обращения: 30.10.15].
2. Зыкова, Т.В. Финразведка пошла в Интернет // Российская газета : федер. вып. 2015. № 5332 (253).
3. Коляда, А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 208 с.
4. Лукьянченков, Е.Н. Механизм легализации преступных доходов / Лукьянченков, Е.Н., Герасин А.Н. // Бизнес в законе. 2012. № 6. С.311-312.
5. Противодействие легализации денежных средств. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.nirsi.ru/73> [Дата обращения: 29.10.15].
6. Резяпова, Н.Р. Аналитические методы выявления недобросовестных действий при проведении аудиторской проверки // Вестн. Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. 2014. № 2. С.117-119.
7. Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные расследование. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.fatf-gafi.org/> [Дата обращения: 30.10.15].
8. Сотникова, Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью : выявление и предупреждение. М. : Бухгалтерский учет, 2011. 208 с.

УДК 657.632.2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Палкина Ю.А., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: ulia.pal@mail.ru.

Белик Е.В., канд. экон. наук доцент Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: belik.lena@bk.ru.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы организации внутреннего контроля на отечественных предприятиях. В статье проведено исследование зарубежных нормативных актов, регулирующих порядок организации внутреннего контроля, а именно закона Сарбейнса-Оксли (SOX). На основе сравнительной характеристики систем организации внутреннего контроля даны рекомендации по адаптации законодательных актов в России требованиям SOX.

Ключевые слова: внутренний контроль, экономическая безопасность, достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, внутренний аудит.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема обеспечения внутреннего контроля в организациях и разработки законодательных актов и кодексов, обеспечивающих построение надежной системы корпоративного управления. Так, качественная система внутреннего контроля играет важную роль не только в управлении

рисками, но и способствует сохранению активов компании и обеспечивает прозрачность и достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Проведенное исследование показало, что наиболее успешный опыт создания системы внутреннего контроля принадлежит США, где после ряда финансовых скандалов и выявлений фактов мошенничества было принято решение ужесточить требования к подготовке финансовой отчетности. В 2002 году в США был принят закон Сарбейнса-Оксли (SOX), который положил конец злоупотреблениям и бухгалтерским махинациям[3]. Практика применения SOX показала, что в США значительно сократились риски фальсификации финансовой отчетности, а также повысилась достоверность и прозрачность корпоративного бухгалтерского учета. Ключевые элементы SOX были адаптированы во многих странах, например в 2006 году в Японии был принят закон J-SOX, задача которого состоит в обеспечении справедливого раскрытия корпоративной информации для инвесторов [2].

Изучение отечественных нормативных документов в области бухгалтерского учета показало, что в настоящее время в российской учетной практике практически отсутствуют законы, обязывающие предприятия проводить внутренний контроль на постоянной основе. Только статьи 18 и 19 Закона №402 ФЗ «О бухгалтерском учете» и приказ Минфина России N ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» содержат подобного рода информацию. Так, в статье 18 Закона 402-ФЗ говорится о том, что экономические субъекты обязаны предоставлять экземпляр отчетности в органы статистики [7]. Данная мера обеспечивает доступ заинтересованных лиц к этому ресурсу, подтверждая открытость отчетной информации, тем не менее, не все компании следуют этому правилу. Рассмотрим статистику предоставления бухгалтерской отчетности ООО и ОАО за 2014 год в Приморском крае в Таблице 1.

Таблица 2

Соотношение сданных отчетностей в органы статистики по ООО и ОАО к общему числу предприятий в Приморском крае за 2014 г.

Форма собственности предприятия	Количество предприятий на начало 2014 г.	Количество сданных в статистику отчетностей	Соотношение сданных отчетностей с количеством предприятий, %
ООО	53933	905	16,8
ОАО	374	37	9,9

Источник: <http://primstat.gks.ru/>

Данные представленные в таблице 1 показывают, что только 16,8% ООО сдает отчетность в органы статистики и всего 9,9% АО. Таким образом, процесс подачи бухгалтерской отчетности в органы статистики слабо контролируется.

В статье 19 Закона 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» говорится, что экономический субъект, отчетность которого подлежит обязательному аудиту, должен осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни [7]. Тем не менее, закон не раскрывает правил и методов осуществления внутреннего контроля на предприятии. Информация Минфина России N ПЗ-11/2013 раскрывает требование статьи 19 Закона 402-ФЗ. Документ содержит рекомендации по организации и осуществлению экономическим субъектом внутреннего контроля [1]. Однако в этом документе дается только краткое описание процедур внутреннего контроля, к тому же документ не имеет такой юридической силы, как закон, а следовательно носит рекомендательный характер.

По нашему мнению, России необходим законодательный акт, подобный закону SOX, который позволит создать на предприятиях полноценную и независимую службу внутреннего контроля. Так как Россия в настоящий момент находится на этапе развития системы внутреннего контроля, то использование опыта США в этой сфере будет очень полезным. Для того, чтобы определить дальнейшие направления совершенствования внутреннего контроля сравним и сопоставим наиболее важные положения закона Сарбейнса-Оксли и Информации Минфина России.

В первую очередь сравним подходы к определению внутреннего контроля. В Информации Минфина сказано, что внутренний контроль – это обеспечение эффективности и результативности деятельности компании, достоверности и своевременности бухгалтерской отчетности и соблюдения законодательства. В SOX неотъемлемой частью внутреннего контроля является внутренний аудит, который заключается в надзоре за процедурами ведения бухгалтерского учета и подготовки финансовой отчетности.

Элементы внутреннего контроля в России и SOX в целом одинаковы и включают в себя контрольную среду, оценку рисков, контрольные процедуры, информация и коммуникация, оценку внутреннего контроля.

Важным этапом внутреннего контроля является оценка рисков. В Информации Минфина даются определение риска и допущения, исходя из которых, организация рассматривает вероятность искажения данных, но не представлены методики оценки рисков. Положения статей SOX также не раскрывают методики оценки рисков, но основные разъяснения даются регулирующими органами. Так концепции построения эффективной системы внутреннего контроля отражены Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO) в документе «Внутренний

контроль – концептуальные основы» (Internalcontrol – Integratedframework) [5].

В области оценки системы внутреннего контроля Информация Минфина предлагает следующие способы: опрос персонала, наблюдение, проверка доказательств осуществления внутреннего контроля и его результатов, повторное проведение процедуры внутреннего контроля. Результаты оценки внутреннего контроля предоставляются руководству экономического субъекта.

SOX предусматривает иной способ оценки системы внутреннего контроля. Во-первых, закон требует, чтобы независимые аудиторы проводили оценку внутреннего контроля. Во-вторых, оценку внутреннего контроля компании проводит руководитель, который включает собственный индивидуальный отчет в общий протокол аудиторской проверки. Кроме того, аудиторская фирма, подготавливающая аудиторское заключение, должна сертифицировать оценку, данную руководством компании, и сообщить о ней.

Немаловажной частью построения системы внутреннего контроля организации является распределение полномочий и основных функций по организации внутреннего контроля. Сравнение распределения полномочий согласно закону SOX и Информации Минфина представим в Таблице 2.

Таблица 3

Распределение полномочий по проведению внутреннего контроля согласно SOX и Информации Минфина

№ по степени значимости	Закон Сарбейнса-Оксли	Информация Минфина
1	Наблюдательный совет	Совет директоров
2	Независимая зарегистрированная аудиторская фирма	Комитет по аудиту
3	Комитет по аудиту	Генеральный директор
4	Руководитель организации	Главный бухгалтер
5	Внутренний аудитор	Руководители подразделений
6	Менеджер	Внутренний аудитор

Из таблицы 2 видно, что организация системы внутреннего контроля согласно SOX отличается от отечественной методики тем, что она выходит за рамки конкретной организации. Это проявляется в том, что внутренний контроль не заканчивается после подписания его результатов директором организации. Закон предполагает проверку качества внутреннего контроля независимыми аудиторскими фирмами, за работой которых, в свою очередь, следит Наблюдательный совет [6].

Кроме того, закон Сарбейнса-Оксли утверждает кодекс этических норм для высших должностных лиц, обязывает руководителей акционерных обществ отчитываться о различных сделках, устанавливает ответственность и меры наказания за искажения информации в финансовой отчетности.

Таким образом, отечественная система организации внутреннего контроля в настоящее время находится на стадии становления и достаточно далека от требований SOX. Поэтому, с целью обеспечения в российских компаниях полноценной и независимой службы внутреннего контроля, необходимо принятие соответствующих законодательных актов, которые будут соответствовать международным стандартам учета и аудита. Такие акты позволят не только повысить уровень и качество контроля за формированием бухгалтерской (финансовой) отчетности, что, в конечном счете, окажет положительное влияние на инвестиционную привлекательность компаний, но и обеспечит увеличение их стоимости, снизит риск банкротства и повысит коэффициент доверия к публикуемой бухгалтерской отчетности.

Список литературы

1. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности».
2. WHAT IS J-SOX? Masuda Funai Eifert & Mitchell Ltd. Japan April 17 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.lexology.com> [дата обращения: 14.10.2015]
3. Закон Сарбейнса – Оксли (Sarbanes-Oxley Act (SOX)) [Электронный ресурс] // Аудит и консалтинг. Режим доступа : <http://www.as-audit.ru/consult/show/2821/> [дата обращения: 11.10.2015].
4. Внутренний контроль : соответствие требованиям закона Сарбейнса–Оксли. Журнал «МСФО на практике». [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://msfo-practice.ru/article.aspx?aid=309346> (дата обращения: 24.09.2015).
5. Комитет спонсорских организаций США (COSO) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.coso.org> [дата обращения: 15.10.2015].
6. Корнилович, Е. М. Внутренний аудит после SOX [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://gaap.ru/articles/vnutrenniy_audit_posle_sox/ [дата обращения: 13.10.2015].
7. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О бухгалтерском учете».

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ РИСКОВ

Парамоненко Е.А., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: lenka11.11@mail.ru.

Аннотация

Бухгалтерская (финансовая) отчетность является основной информационной базой для анализа финансового состояния и эффективности использования финансовых ресурсов предприятия. На сегодняшний день анализ и управление финансовым состоянием предприятия являются неотъемлемыми элементами его эффективной деятельности. Финансовый анализ является гибким инструментом в руках руководителя, позволяющим выявить проблемные участки в деятельности предприятия и своевременно принять меры по ликвидации возможных рисков.

Ключевые слова: финансовая отчетность, финансовые риски, финансовый анализ

Основной информационной базой для анализа финансового состояния организации и эффективности и использования ресурсов предприятия является бухгалтерская (финансовая) отчетность. Финансовая отчетность представляет собой формы, показатели, и пояснительные материалы к ним, иначе говоря, финансовая отчетность представляет собой систему показателей, отражающих финансовое положение организации на отчетную дату, а также результаты деятельности организации за отчетный период.

Для эффективного управления организацией важно не только грамотное составление финансовой отчетности, но также и проведение мониторинга, диагностики и анализа имеющейся информации. Представленная в финансовой (бухгалтерской) отчетности информация очень важна для оценки состояния финансовых ресурсов, эффективности их использования, сохранения и увеличения собственных и оборотных средств, правильности и своевременности уплаты налогов в государственный бюджет.

Деятельность организации сопряжена с многочисленными рисками, влияние которых на финансовые результаты и на уровень экономической безопасности компании наиболее актуальны на сегодняшний день. Поэтому компании, чтобы оставаться на рынке, быть эффективной и конкурентоспособной, быть привлекательной для инвесторов, партнеров и наемных сотрудников, необходимо адаптироваться к постоянно меняющейся внешней среде, иметь комплексный подход к мониторингу и анализу рисков, а также систему управления рисками, что позволит сохранить экономическую безопасность предприятия, а также обеспечить устойчивое развитие компании.

Таким образом, анализ финансовой отчетности, выполненный своевременно и надлежащим образом, а также оценка уровня финансовых рисков, позволяет создать некую подушку безопасности для компании и обеспечить устойчивый рост и развитие.

В качестве базовой информации при проведении анализа финансового состояния используются форма: №1 «Бухгалтерский баланс», форма № 2 «Отчет о финансовых результатах», форма № 3 «Отчет об изменениях капитала», форма № 4 «Отчет о движении денежных средств», форма № 5 «Приложения к бухгалтерскому балансу», а также пояснительная записка [3].

Как считают специалисты, основными финансовыми рисками для оценки состояния компании являются:

- риски нарушения платёжеспособности,
- риски нарушения финансовой устойчивости,
- риски потери независимости,
- риски неблагоприятного изменения структуры активов и пассивов.

Риск нарушения платежеспособности состоит в том, что предприятие однажды не сможет расплатиться по своим обязательствам, т.е. погасить задолженность перед кем-либо: сотрудниками, поставщиками и подрядчиками, бюджетом и внебюджетными фондами, банками. Риск потери платежеспособности напрямую связан с денежным оборотом предприятия.

Риск нарушения финансовой устойчивости предприятия, иначе говоря, риск нарушения равновесия финансового развития определяется несовершенством структуры капитала, т.е. чрезмерной долей используемых заёмных средств на предприятии, что вызывает дисбаланс положительного и отрицательного денежных потоков предприятия.

Сущность риска финансовой независимости заключается в неэффективном формировании, распределении и использовании финансовых ресурсов.

Как считают специалисты, при анализе рисков рекомендуется использовать относительные показатели, поскольку абсолютные показатели баланса в условиях инфляции сложно привести к сопоставимому виду. Относительные показатели финансового состояния компании можно сравнивать с аналогичными данными за предыдущий период, для выявления тенденции улучшения или ухудшения финансового состояния компании, а также с нормативными значениями по отрасли [4].

Что касается методики финансового анализа, можно выделить шесть основных методик:

1. горизонтальный или временной анализ заключается в анализе изменения каждой позиции бухгалтерского баланса по сравнению с аналогичными показателями за предыдущие периоды;

2. вертикальный или структурный анализ заключается в рассмотрении структуры итоговых финансовых показателей с определением доли влияния каждого показателя на итоговый результат;

3. трендовый анализ заключается в сравнении каждой позиции отчетности с аналогичными показателями за предшествующий период и формировании тренда, иначе говоря, основной тенденции динамики показателя, исключающей случайные влияния. Данная методика позволяет также определить тенденцию динамики показателя на предстоящие периоды, т.е. производить перспективное прогнозирование;

4. анализ финансовый коэффициентов (иначе говоря, относительных показателей) представляет собой расчет отношений между определенными позициями отчетности;

5. сравнительный анализ заключается в сравнении показателей компании с аналогичными показателями компаний отрасли;

6. факторный анализ заключается в анализе влияния отдельных причин или факторов на результат в целом.

По мнению специалистов, общую оценку предприятия, анализ возможных рисков можно провести по данным сравнительного аналитического баланса, составленного по данным бухгалтерского баланса. При этом при проведении анализа необходимо:

1. проанализировать, как изменилась общая структура капитала (имущества) предприятия за отчетный период, и оценить возможные риски;

2. проанализировать изменения в размещении средств предприятия, т. е. рассмотреть, какой удельный вес составляют внеоборотные и оборотные активы в общей структуре имущества предприятия и их соотношение, проанализировать, каков размер дебиторской и кредиторской задолженности, денежных средств, и оценить возможные риски;

3. проанализировать изменения в источниках формирования капитала предприятия, т. е. рассмотреть, какова величина и удельный вес собственного и заемного капитала, и оценить возможные риски [4].

Таким образом, бухгалтерская (финансовая) отчетность служит основным источником информации о деятельности предприятия. Анализ финансовой отчетности является инструментом для выявления проблем управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, а также для выбора путей выхода из сложившейся негативной ситуации, если таковая возникла. Однако всегда следует помнить, что наряду с результатами финансово-экономического анализа необходимо учитывать очень большую совокупность факторов, среди которых, в частности, можно назвать особенности отрасли, кадровый потенциал коммерческой организации, квалификацию руководства, экономические условия и другие факторы.

Список литературы

1. Абдукаримов, Ф.В. Бухгалтерская отчетность как основной источник информации для мониторинга и анализа финансового состояния предприятия // Вестн. Тамбовского ун-та. Серия : Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 62-68.
2. Аргунеева, О.Н. Финансово-экономический анализ деятельности коммерческой организации АПК : показатели, этапы, аналитические возможности бухгалтерской отчетности // Вестн. мясного скотоводства. 2014. № 87. С. 119-124.
3. Джабраилова, Н.А. Финансовая отчетность как информационная база анализа финансового состояния предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. № 4. С.338-343.
4. Злотникова, Г.К. Финансовая отчетность : анализ и отслеживание уровня влияния возникающих рисков на деятельность экономического субъекта // Вестн. науки и образования. 2015. №3. С. 53-56.
5. Панферова, Л.В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность – информационная база финансового анализа // Вестн. Чувашского ун-та. 2010. № 1. С. 455-459.

УДК 338

НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ УГРОЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Попова М.С., аспирант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: ms_pорова@inbox.ru.

Темченко О.С., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: temchenkooksana@yandex.ru/

Аннотация:

Рассматривается роль неплатежеспособности в составе угроз финансово-экономической безопасности организации. Приведены общие причины, вызывающие неплатежеспособность предприятия. Даны рекомендации по борьбе с признаками несостоятельности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: неплатежеспособность, финансово-экономическая безопасность, угроза финансово-экономической безопасности.

В то время как число санкций европейских стран в адрес России растет с каждым днем, а поиск путей выхода из сложившейся экономической ситуации не перестает быть предметом оживленных дискуссий отечественных и зарубежных ученых, как никогда более актуальным становится вопрос об экономической безопасности страны. В данной статье мы рассмотрим этот вопрос с точки зрения одной из составляющих экономической безопасности страны, а именно экономической безопасности отдельно взятого хозяйствующего субъекта.

Очевидно, что на современном этапе проблемы обеспечения финансовой безопасности предприятия получили чрезвычайную актуальность, связанную не только с финансовым кризисом, но также и с

глобализацией экономического пространства, что приводит к увеличению числа угроз в виде нестабильности финансовых рынков, значительных колебаний цен на энергоносители и т.д. В этих условиях хозяйствующие субъекты столкнулись с необходимостью абсолютно новых подходов к обеспечению безопасности деятельности и устойчивости своего развития.

Вопросами изучения сущности экономической безопасности предприятия занимались многие экономисты. Так, И.А. Бланк рассматривает экономическую безопасность предприятия как состояние в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов [1].

С точки зрения А.А. Одинцова экономическая безопасность фирмы представляет собой состояние наиболее эффективного использования ресурсов организации для предотвращения угроз и тем самым обеспечения стабильного функционирования предприятия, как в настоящее время, так и в будущем [2].

Примечательно, что оба автора связывают обеспечение экономической безопасности с противостоянием определенного рода угрозам, в связи, с чем целесообразно подробнее рассмотреть данное определение. Под **угрозой экономической безопасности** понимается реальная или потенциальная возможность проявления разрушительного воздействия различного рода факторов на финансовое состояние предприятия, которое приводит к определенному экономическому ущербу.

Общепринято деление угроз на внутренние и внешние. Очевидно, что внутренние угрозы порождаются внутренней средой организации, в то время как внешние являются результатом воздействия сторонних сил и не могут быть изменены силами руководства.

Наряду с другими угрозами экономической безопасности предприятия (в частности, угроза потери ликвидности или утраты финансовой самостоятельности предприятия) одной из основных угроз финансово-экономической безопасности хозяйствующего субъекта выступает угроза неплатежеспособности. Очевидно, что в современных условиях многие предприятия рискуют столкнуться с данной угрозой.

В свете нынешней экономической ситуации, а также в связи с изменениями в законодательстве неплатежеспособность (имеющая своей крайней стадией банкротство) вновь становится актуальной темой исследования ученых.

Неплатежеспособность определяется, как неспособность организации удовлетворить возникающие требования со стороны кредиторов по денежным обязательствам и может быть результатом как внутренних, так и внешних угроз, что зависит непосредственно от причины, ее вызвавшей. Перечень факторов, оказывающих влияние на

возникновение неплатежеспособности предприятия, представлен в Таблице 1.

Таблица 1

Причины неплатежеспособности предприятия в контексте отнесения их к внешним и внутренним угрозам

Внешние угрозы финансово-экономической безопасности предприятия		Внутренние угрозы финансово-экономической безопасности предприятия
<p>Политические</p> <p>смена политического режима, политическая нестабильность общества, потеря рынков сбыта, изменение условий экспорта-импорта, потеря экономических связей, несовершенство законодательной базы в области регулирования экономики.</p>	<p>Экономические</p> <p>кризисное состояние государства, общий спад производства, инфляция, изменение конъюнктуры рынка, нестабильность финансово-экономической системы, рост цен на важнейшие ресурсы, фискальная политика государства.</p>	<p>1) неэффективная система управления;</p> <p>2) отсутствие четкой финансовой стратегии развития организации;</p> <p>3) низкая эффективность использования производственной мощности организации и ее ресурсов;</p> <p>4) отсутствие сбыта из-за недостаточности маркетинговых мероприятий, касающихся изучения рынков сбыта продукции;</p> <p>5) привлечение заемных средств на невыгодных условиях.</p>

Вне зависимости от многообразия возможных причин возникновения неплатежеспособности, в числе основных ее признаков выделяют недостаточность средств на расчетных счетах и наличие значительной величины кредиторской задолженности, что является проявлением нарушения финансовых потоков, обеспечивающих производство и реализацию продукции. Рассмотрим оба этих признака более подробно.

Недостаточность средств на расчетных счетах напрямую влечет уменьшение величины наиболее ликвидных активов (А1), которое ведет к снижению ликвидности организации, что в свою очередь является серьезным риском возникновения неплатежеспособности. Причины дефицита денежных средств могут быть как эндо-, так и экзогенными, в числе которых выделяют неграмотную политику управления дебиторской задолженностью, слабую реализацию финансового планирования, высокую стоимость привлеченных средств и т.д.

Для преодоления дефицита денежных средств существует два основных пути, которые дают наиболее эффективный результат при использовании в комплексе: увеличение притока и уменьшение оттока денежных средств. В число мер, обеспечивающих увеличение притока денежных средств, входят оптимизация ассортимента выпускаемой продукции, сдача в аренду объектов внеоборотных активов, использование

механизма краткосрочного финансирования. Для уменьшения оттока денежных средств, предприятие может воспользоваться следующими механизмами: пересмотр структуры как производственных, так и общехозяйственных затрат, переход на неденежные формы расчетов и т.д.

Что касается кредиторской задолженности, она является основной составляющей показателя наиболее срочных обязательств (П1), увеличение которого приводит к повышению риска неплатежеспособности предприятия. Кредиторская задолженность может быть поделена на задолженность по оплате труда, задолженность по факту приобретения товаров, полученным авансам, выданным векселям, бюджетным платежам. Причиной возникновения значительной величины кредиторской задолженности, как правило, выступает дефицит денежных средств, рассмотренный нами выше.

Таким образом, недостаточность денежных средств по отношению к обязательствам в виде кредиторской задолженности (невыполнение неравенства $A1 > П1$) напрямую приводит к снижению платежеспособности и, как следствие, возникновению угрозы финансово-экономической безопасности предприятия.

С целью минимизации риска возникновения неплатежеспособности предприятия, разработан ряд мер профилактики. Так, повышение платежеспособности может быть достигнуто двумя путями: во-первых, корректировкой структуры источников финансирования с целью увеличения наиболее устойчивых и уменьшения краткосрочных и, во-вторых, сокращением потребности в источниках финансирования путем избавления от неэффективно работающих активов и ускорения оборачиваемости работающих. На практике в целях повышения платежеспособности организации обычно используют следующие меры:

- использование нераспределенной прибыли для развития организации;
- предоставление учредителями безвозмездной финансовой помощи;
- предоставление организации долгосрочных учредительных займов. Несмотря на то, что эта мера ведет к увеличению обязательств организации, фактическая устойчивость бизнеса повышается за счет увеличения объема средств собственников в структуре финансирования;
- переоценка основных средств как способ увеличения их стоимости. Повышение стоимости основных средств и увеличение величины добавочного капитала позволит формально увеличить финансовую устойчивость организации.

Кроме того, необходим постоянный контроль над обеспечением постоянной платежеспособности предприятия, что может достигаться с помощью эффективного управления денежными средствами и их эквивалентами. Однако при решении этой задачи необходимо иметь в

виду, что излишние денежные активы, обеспечивая высокий уровень платежеспособности, теряют свою стоимость под влиянием фактора времени и инфляции. В связи с этим поддержание достаточного уровня платежеспособности является оптимизационной задачей, и при решении данной задачи необходимо учитывать различные экономические интересы предприятия.

Таким образом, неплатежеспособность является одной из основных угроз финансово-экономической безопасности предприятия. Обеспечение достаточного уровня платежеспособности как способ поддержания финансово-экономической безопасности хозяйствующего субъекта принадлежит к числу ключевых задач деятельности организации, которая может быть реализована при помощи ряда мер, в числе которых увеличение долгосрочных источников финансирования и ускорение оборачиваемости активов за счет более рационального их использования.

Список литературы

1. Бланк, И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. М. : Эльга, 2009. 776 с.
2. Одинцов, А.А. Экономическая и информационная безопасность предпринимательства : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Академия, 2008. 336 с.

УДК 65. 08.00.05

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА В ЭКОНОМИКУ СТРАН АТР

Ракутько С.Ю. канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: rakutkosyu@yandex.ru,
Селезнева Е.Ю. канд. ист. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: SeleznevaEY@yandex.ru

Аннотация

В условиях интеграции России в экономику стран АТР финансовая безопасность организаций приобретает особое стратегическое значение. В этой связи усиливается актуальность анализа явлений, связанных с привлечением бухгалтерской информации, которая даёт представление о финансово-хозяйственной деятельности компаний.

Ключевые слова: фальсификация финансовой отчётности; мошенничество; интеграция; фальсификация финансовой отчётности; внутренний контроль; корпоративный контроль; внешний аудит; внутренний аудит.

Фальсификация финансовой отчётности – малоизученная дискуссионная проблема бухгалтерского учёта. Фальсификация (от лат.

falsificare) – подделка, сознательное искажение, подмена подлинного ложным [7].

Процесс интеграции национальной экономики в экономику стран АТР затрагивает все сферы жизнедеятельности международного сообщества, и особенно – финансово-экономическую сферу. Внимание исследователей привлекает тот факт, что список зарубежных компаний, использующих фальсификацию финансовой отчётности для поддержания собственного рейтинга на международном финансовом рынке, стремительно пополняется, растут масштабы бухгалтерского мошенничества.

Вопрос о природе фальсификации и многообразии форм её проявления в настоящее время является дискуссионным. Изучению фальсификации финансовой отчётности посвящены научные труды Я.В. Соколова, Л.В. Сотниковой, Т. Эйхерна, Л.И. Куликовой и других отечественных и зарубежных исследователей. Профессор Л.И. Куликова одна из первых анализирует профессиональные воззрения специалистов на природу фальсификации финансовой отчётности [2].

Актуальность проблемы фальсификации финансовой отчётности в условиях интеграции национальных экономик в экономику АТР возрастает для стран с разным уровнем экономического развития. С манипулированием данными отчётности корпорации сталкиваются в условиях развитой рыночной экономики [6], что подтверждает анализ зарубежного опыта фальсификации финансовых результатов современными компаниями США, проведённый исследователями Л.И. Куликовой, Дж. Эйхерном и Г.М. Гафиевой [1]. Актуальна данная проблема также для стран с переходной экономикой в условиях реформирования системы бухгалтерского учёта и аудита [4]. Процесс перехода компаний на формирование финансовой отчётности в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности (МСФО) на рынках стран с традиционной рыночной экономикой сопровождается решением текущих задач в области бухгалтерского учёта и аудита [5]. Корпорации склонны оценивать степень надёжности контрагентов именно на основании предоставляемой ими финансовой отчётности.

Цель искажения финансовой отчётности – введение в заблуждение её пользователей, которые на базе недостоверной информации примут неправильные управленческие решения. Таким образом, способы фальсификации финансовой отчётности во многом зависят от круга пользователей и характера принимаемых ими решений.

Классификационные признаки фальсификации (мошенничества) финансовой отчётности достаточно полно сформулированы Л.В. Сотниковой [8], однако на практике отличить умышленное искажение отчётности от бухгалтерской ошибки достаточно сложно. И всё же анализ

изучаемой проблемы в исторической ретроспективе доказывает, что «улучшение» бухгалтерских данных «искусственным» путем со временем непременно станет общеизвестным фактом, который составит угрозу потери рыночных позиций и репутации организации.

Многие российские компании в условиях укрепления экономического взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона составляют финансовую отчетность в соответствии с МСФО. В России на законодательном уровне не закреплены конкретные способы борьбы с мошенничеством с финансовой отчетностью. Тем не менее, пути выявления искажений существуют: внешний аудит традиционно считается эффективным инструментом борьбы с манипуляциями в финансовой отчетности. Российский аудиторский стандарт в области мошенничества в финансовой отчетности ещё не принят. Однако при аудите международной отчетности, подготовленной российскими компаниями, применяются положения международных стандартов аудита МСА (ISA) 240 «Обязанности аудитора по рассмотрению мошенничества и ошибки в процессе аудита финансовой отчетности» и стандартов аудиторской деятельности США (SAS 99), в которых определены обязанности аудиторов по обнаружению искажений в финансовой отчетности.

Общеизвестно, что манипуляции отчетными данными легче предотвратить, чем распознать. С этой точки зрения важна роль внутреннего аудита, который превосходит внешний по периодичности, что существенно повышает вероятность обнаружения и предупреждения бухгалтерских ошибок и всевозможных искажений. Проведение внутренних аудиторских проверок помогает предотвратить и выявить случаи мошенничества с финансовой отчетностью при эффективном управлении службой внутреннего аудита в российских компаниях [3].

Таким образом, фальсификации финансовой отчетности хозяйствующих субъектов в условиях интеграции России в экономику стран АТР носит интернациональный характер. Решение проблемы фальсификации отчетных данных требует постановки комплексных задач, связанных с построением четкой системы корпоративного управления и контроля, эффективного сочетания мер внешнего и внутреннего аудита. Необходима дальнейшая разработка концептуальных основ системы регулирования бухгалтерского учета и аудита в целях обеспечения финансовой безопасности хозяйствующих субъектов национального рынка в условиях углубления экономического содействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Список литературы

1. Эйхерн, Дж. Способы фальсификации финансовых результатов, применяемые современными компаниями США / Дж. Эйхерн, Л.И. Куликова, Г.М. Гафиева // Междунар. бухгалтерский учёт. 2014. № 16 (310). С. 58-62.

2. Куликова, Л.И. Вуалирование и фальсификация финансовой отчётности: историко – эволюционный аспект // *Международ. бухгалтерский учёт*. 2011. № 14 (164). С. 56-68.
3. Селезнёва, Е.Ю. Внутренний аудит: понятие, виды и функции в системе внутреннего контроля / Е.Ю. Селезнёва, Н.В. Белик // *Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во Байкальский ГУЭиП. 2012. С. 334-339.*
4. Селезнёва, Е.Ю. Опыт развития бухгалтерско-аудиторской деятельности во Вьетнаме / Е.Ю. Селезнёва, О.С. Темченко, Н.В. Белик // *Модернизация экономики и управления : сб. науч. ст. II Международ. науч.-практ. конф., Ставрополь, 27 февр. 2014 г. / Ин-т экономики и управления. Северо-Кавказского федер. ун-т. Ставрополь : Ставролит, 2014. Ч.2. С. 233 –235.*
5. Селезнёва, Е.Ю. Опыт развития аудиторской деятельности в Китае / Е.Ю. Селезнёва, О.С. Темченко, Н.В. Белик // *Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во Байкальский ГУЭиП. 2012.*
6. Селезнёва, Е.Ю. Исторический опыт развития государственного аудита в Австралии / Е.Ю. Селезнёва, О.С. Темченко // *Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита: материалы Международ. науч.-практ. конф. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права (18 апреля 2014 г.). С. 264-270.*
7. *Словарь юридических терминов – 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.realto.ru/guide/dictionaries/dict_j/*
8. Сотникова, Л.В. Мошенничество с финансовой отчётностью: выявление и предупреждение – М.: Изд-во «Бухгалтерский учёт», 2011. – 208 с.

УДК 311.216

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ РАСХОДОВ НА ПРОДАЖУ, КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Садовая З.В., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: accountlab@list.ru.

Аннотация

Рассматриваются вопрос организации управленческого учета расходов на продажу в торговых организациях (в том числе общественном питании) с учётом специфики их деятельности, классификация расходов по местам их возникновения.

Ключевые слова: управленческий учет, места возникновения расходов на продажу, состав затрат по местам возникновения.

Исходя из специфики работы предприятий общественного питания и торговли, а именно формирования сокращенной себестоимости готовой продукции, состоящей только из стоимости сырья израсходованного на изготовление блюд, а также отсутствия счетов для учета общепроизводственных и общехозяйственных расходов, на счете

предназначенном для учета расходов на продажу 44 «Расходы на продажу» формируются все косвенные расходы, которые невозможно распределить между видами продукции, товаров. В связи с этим возникает необходимость разработки системы управленческого учета, которая бы обеспечивала не только полное отражение расходов организации, но и оптимальную группировку затрат, дающую максимальные возможности для понимания назначения, целесообразности данных расходов.

Ведение управленческого учета расходов на продажу позволит не только усилить внутренний контроль за расходами, но и окажет положительное влияние на экономическую безопасность предприятия.

При сложившейся практике учета расходов на продажу, анализ можно проводить только по статьям номенклатуры расходов на продажу. При этом достаточно сложно выделить и обобщить расходы на продажу по назначению и месту возникновения.

Учитывая стремление к расширению своей деятельности, надо иметь в виду возможность появления новых мест возникновения расходов

Проблеме организации управленческого учета расходов на продажу посвящены работы некоторых ученых экономистов, в частности, Э.В. Каптилович, предлагает разделение общих расходов, учитываемых на счете 44 «Расходы на продажу», с дифференциацией по процессам или видам деятельности, оказывающим значительное влияние на уровень совокупных расходов на продажу.

Мы поддерживаем эту рекомендацию в связи с тем, что предприятия общественного питания и торговли в своей деятельности, выполняют ряд различных процессов, таких как закупка товаров, сырья, продуктов, организация, приготовление обеденной и другой продукции и прочие функции.

Учитывая особенности деятельности предприятий мы рекомендуем деление расходов для целей управленческого учета по следующим группам:

- Расходы, связанные с производством и хранением продукции. Эти расходы косвенные и непосредственно связаны с процессом продажи производства продукции. При проведении аналогии с классическим производственным предприятием, данный счет по назначению собираемых на нем затрат схож со счетом 25 «Общепроизводственные расходы», с разницей в том, что в общественном питании и торговле косвенные расходы не распределяются между видами торговой продукции, а относятся на конечный финансовый результат.

-Административно-управленческие расходы – являются аналогичными общехозяйственным расходам, эти расходы связаны с процессом управления предприятием и ведением бухгалтерского учета.

-Расходы, связанные с содержанием помещений – данная группа расходов предназначена для обобщения информации о тех расходах,

которые невозможно отнести на конкретный процесс в силу специфики работы предприятий общественного питания. Такие расходы, как арендная плата, водоснабжение, электроэнергия начисляются на всю арендуемую площадь, которая включает в себя кухню, кладовую, подсобное помещение, оборудованное под офис, торговый зал. В связи с этим распределение данных расходов между производством, управлением и обслуживанием покупателей в настоящее время невозможно и нерационально.

- Для любого предприятия торговли и общественного питания важным фактором успешной деятельности являются расходы, связанные с обслуживанием покупателей. Кроме того, на наш взгляд, именно эта группа расходов нуждается в особо пристальном контроле и анализе, поскольку такие расходы наиболее поддаются управлению со стороны руководства. Организация не может прямо повлиять на величину арендной платы или электроэнергии, на стоимость оборудования без ущерба производственному процессу – все расходы, описанные выше слабо поддаются контролю, они как правило, необходимые для нормальной работы организации.

По нашему мнению, предложенная группировка расходов на продажу для целей управленческого учета имеет ряд преимуществ:

- Четкое разделение расходов по их назначению и местам возникновения на предприятии.

- Разделение расходов с точки зрения способности руководства компании влиять на величину расходов.

- Обеспечивает экономическую безопасность предприятий торговли и общественного питания.

Рекомендованная система управленческого учета предоставляет дополнительные аналитические возможности при оценке расходов на продажу, поскольку при любых изменениях внутри определенной группы расходов, влияния на другие группы не произойдет, что облегчит восприятие и понимание природы увеличения расходов.

Список литературы

1. Полозова, А.Н. Управленческий анализ в отраслях : учеб. пособие/ А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева. М. : КНОРУС, 2008. 272с.
2. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет : учебник. 7-изд. М. : Омега-Л, 2008. 570 с.
3. Попова, Л.В. Управленческий учет и анализ : учеб. пособие / Л.В. Попова, В.А. Константинов. 2-е изд. М. : Дело и Сервис, 2008. 272 с.
4. Парасоцкая, Н. Оценочная деятельность компании и ее особенности влияющие на организацию управленческого учета // Финансовый вестник : финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. №2. – С. 5.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Садовой Н.Г., доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: accountlab@list.ru

Аннотация

Рассматриваются вопросы организации управленческого учета и анализа в строительной организации. Исходя из особенностей строительного производства сделан вывод о необходимости организации управленческого учета затрат и формирования себестоимости, что окажет влияние на формирование положительного имиджа организации.

Ключевые слова: управленческий учет, управленческий анализ формирования цен на строительную продукцию.

Особенности строительной отрасли, обуславливающие специфические подходы к организации процесса управления представлены на рис. 1.

Рассмотрим более подробно влияние вышеизложенных особенностей строительной отрасли на организацию управления в целом. Процесс строительства как предмет деятельности включает следующие этапы:

- 1) экономические и технические изыскания;
- 2) организационно-техническая подготовка;
- 3) проектирование организации строительства, строительномонтажных работ и технологических карт;
- 4) производство и сдача объекта заказчику.

Строительная организация любого уровня характеризуется сложной структурой, сочетанием централизованного управления с оперативно-хозяйственной самостоятельностью производственных единиц, наличием внутренних горизонтальных и вертикальных связей, что затрудняет разработку единой методики организации управленческого учета с целью формирования положительного имиджа строительной отрасли.

Разнообразие возводимых объектов напрямую связано с тем, что в средних и малых строительных организациях заказы последовательно сменяют друг друга, в то время как крупные строительные организации способны возводить одновременно несколько объектов. Однако во всех случаях это приводит к необходимости разработки и сопоставления многовариантных технологических, операционных и управленческих решений, что требует наличия соответствующей информационной базы.

В связи с этим, учетная система строительного предприятия должна предусматривать соблюдение не только общих правил бухгалтерского и

налогового учета, но и требований документов и инструктивных материалов, отражающих специфику строительной отрасли.

Удаленность строительных площадок от головного офиса, мобильность строительного оборудования, географическое непостоянство рабочих мест приводят к децентрализации и усложнению координации деятельности строительных организаций на площадках, распределению ответственности между менеджерами разного уровня на местах, к усилению роли внутреннего контроля. Эти факторы должны оказывать решающее влияние при разработке учетной системы, так как способствуют децентрализации учета, формированию центров финансовой ответственности, организации управленческого учета затрат и себестоимости строительной продукции.

Рис. 1 Специфические черты строительной отрасли

Длительность производственного цикла и долгосрочный характер освоения инвестиций приводят к появлению разнообразных вариантов в методах определения доходов, обуславливают особенности учета незавершенного производства, распределения накладных расходов.

От системы ценообразования и сметного планирования во многом зависит финансовый результат деятельности организаций. Формирование цен на строительную продукцию осуществляется на основе текущего (прогнозного) уровня стоимости, определенного в сметной документации. В связи с этим возникает необходимость создания базы данных, отражающих расходы организации по строительству различных категорий объектов, что возможно решить в системе управленческого учета, позволяющей формировать качественную информационную базу.

Отличительной особенностью строительной отрасли является то, что в строительстве существуют показатели сметной, плановой и фактической себестоимости. Все эти виды себестоимости взаимосвязаны и дополняют друг друга. Плановая себестоимость является базой для сравнения с фактической себестоимостью и выявления отклонений, что возможно в системе управленческого учета в условиях применения системы «Стандарт-кост».

Согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации процесс строительства может осуществляться не только собственными силами организации (хозяйственный способ), но и путем привлечения заказчиком подрядных организаций (подрядный способ) [3].

Исходя из особенностей строительного производства, можно сделать вывод о необходимости организации управленческого учета затрат и формирования себестоимости строительной продукции, что позволит качественно изменить взаимоотношения между участниками строительства и сформировать положительный имидж строительной организации.

В случае, когда строительный комплекс возводится подрядчиком, документы, полученные заказчиком от подрядчика по мере выполнения этапов работ, позволяют учесть заказчиком общую сумму понесенных затрат, что является недостаточным для контроля за затратами и подтверждает необходимость ведения управленческого учета затрат и формирования себестоимости строительных работ как у подрядчика, так и у заказчика.

Список литературы

1. Блаженкова, М. Организационно-методическая основа управленческого учета // Бухгалтерский учет. 2009. №10. С.12-13.
2. О техническом регулировании : федер. закон РФ от 27.12.2002 №184-ФЗ.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №190-ФЗ.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КЛЮЧЕВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНДИКАТОРАМИ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

Сиренко Ю.И., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: Juliy08@mail.ru.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные схемы искажения финансовой отчетности, пути выявления мошенничества и индикаторы подобных манипуляций в целях идентификации и предотвращения искажения финансовой отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, финансовые индикаторы, фальсификация, искажение, финансовые величины.

Вопросам возможных искажений в финансовой отчетности всегда уделялось особое внимание. Мировой финансовый кризис привлек еще больше внимания к вопросу достоверности финансовой отчетности. Ухудшение показателей отчетности вследствие кризиса еще больше толкает компании на умышленное искажение данных отчетности [7]. При этом все больше специалистов обращают внимание на то, как губительны последствия искажений данных отчетности крупных компаний. В связи с этим нужно заметить, что фальсификация финансовой отчетности является, с одной стороны, причиной, а с другой – следствием финансового кризиса [9].

Согласно классификации Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством, были названы четыре основные схемы искажения финансовой отчетности.

1. Завышение выручки. Например, путем отражения выручки без учета скидок, налогов и прочих необходимых вычетов; отражения выручки от фиктивных продаж или отражения будущих продаж в текущем периоде [5].

Сигналами таких нарушений могут служить парадоксы в системе показателей [1]: увеличение выручки без соответствующего увеличения денежных поступлений, объемные необычные или очень сложные транзакции; значительный рост выручки по сравнению с компаниями-конкурентами.

2. Занижение расходов. Чаще всего это достигается за счет некорректной капитализации расходов путем их отражения на балансе в качестве активов, неотражения расходов вообще, либо отражение в неверном периоде. В данной ситуации привлекает внимание значительное

увеличение прибыли, необъяснимое увеличение стоимости основных средств.

3. *Некорректная оценка активов или обязательств.* Обычно такие искажения связаны с манипуляцией резервами и с оценкой справедливой стоимости активов, изменением оценочных данных, а также отражением активов, которые необходимо списать [2].

Сигналами опасности в этом случае являются получение отрицательных операционных денежных потоков, в то время как в целом в отчетности отражена прибыль; значительное снижение спроса потребителей и общее ухудшение конкурентной позиции компании в отрасли.

4. *Другие общеизвестные области для манипулирования.* В том числе некорректное раскрытие информации об обязательствах, некорректное раскрытие информации о связанных сторонах, сокрытие информации о событиях, происшедших после отчетной даты [4].

На сегодняшний день в России не разработана точная статистика по махинациям в финансовой отчетности. Но пути выявления мошенничества уже давно существуют [11]: проведение внешнего аудита; налаженная система внутреннего контроля; информация осведомителей о случаях мошенничества.

Также имеется эффективный способ выявления искажений – наличие «информаторов» [14]. Данная методика в западных компаниях считается нормой, и благодаря таким осведомителям раскрывается до 40% всех мошенничеств по данным западной статистики. Что касается отечественной практики, то к такому способу отношение неоднозначное. Возможно, в российских компаниях наличие «информаторов» станет более популярным по мере принятия кодексов корпоративной этики.

Можно разоблачить махинации с отчетностью с помощью финансовых индикаторов. Для выявления признаков мошенничества по данным отчетности были разработаны специальные расчетные показатели. Одним из таких показателей, который, тем не менее, редко используется специалистами для обнаружения признаков мошенничества, был предложен профессором Мессодом Бенеишем в 1999 г. Он, проанализировав финансовую информацию компаний, которые манипулировали и не манипулировали показателями своей отчетности, рассчитал восемь коэффициентов. Он включил эти коэффициенты с определенным весом в уравнение, которое было названо M-score Бенеиша.

В число этих коэффициентов входят [6]: индекс оборачиваемости дебиторской задолженности в днях (DSRI), индекс валовой маржи (GMI), индекс качества активов (AQI), индекс роста выручки (SGI), индекс амортизации (DEPI), индекс коммерческих и управленческих расходов (SGAI), индекс финансового рычага (LVGI), суммарные начисления к

суммарным активам (TATA). Значения рассчитанных коэффициентов подставляются в уравнение M-score [3]:

$$M = -4,84 + 0,92 \times DSRI + 0,528 \times GMI + 0,404 \times AQI + 0,892 \times SGI + 0,115 \times DEPI - 0,172 \times SGAI + 4,679 \times TATA - 0,327 \times LVGI$$

Значение уравнения должно быть больше -2,22, чтобы считать, что компания имеет признаки мошенничества.

Мессод Бениш разработал «Карту нормативных отклонений финансовых индикаторов». Чтобы воспользоваться данной картой, необходима отчетность сопоставимых по размеру компаний, которые действуют в одной и той же отрасли и отчетность компании минимум за два года. В данной системе рассматриваются показатели темпа снижения маржинальной прибыли, роста качества активов, оборачиваемости активов.

В качестве примера рассмотрим один из самых известных случаев фальсификации отчетности – скандал с компанией Lehman Brothers. Ernst&Young при проведении аудита банка проигнорировали неадекватные показатели в их отчетности. Банкротство Lehman Brothers ознаменовало начало самой острой стадии кризиса. Сообщения о банкротстве тут же обвалили фондовые рынки во всем странах мира, большинство крупных финансовых организаций развитых государств вынуждено было сообщить о много миллиардных убытках и просить помощи у правительства. Данный пример является лишь одним из многих [12].

Выгоды от мошенничества в финансовой отчетности для отдельно взятой компании огромны, а вред минимален, поскольку вероятность обнаружения данного факта невелика, а наказание в большинстве стран несерьезно [9].

Стремясь фальсифицировать отчетность с целью улучшения финансовых показателей, компании совершают сделки, которые приводят к резким изменениям структуры финансовой отчетности, нетипичным для предыдущих периодов [10]. Такого рода искажения стало возможно выявить в результате сопоставления отчетности компаний, которые совершали фальсификацию, непосредственно в момент самой фальсификации и в предшествующий ей отчетный период. В силу преднамеренности фальсификации можно выдвинуть гипотезу, что она оказывает определенное воздействие на показатели финансовой отчетности, отличные от показателей компаний, которые отчетность не фальсифицировали [8].

В нашей стране существует огромный коррумпированный аппарат чиновников, способствующий фальсификациям и бухгалтерским в том числе, в связи с этим необходима не только реформа законодательной базы, но и полная реорганизация структур, в обязанности которых

входит контроль за финансовой отчетностью[13]. Повышение личной ответственности бухгалтеров, заинтересованности в четкой, отлаженной работе, идейная направленность на честный труд, это те критерии, позволяющие кардинально изменить ситуацию поголовных финансовых нарушений.

Список литературы

1. Аверина, О.И. Аналитические приемы выявления фальсификации бухгалтерской отчетности / Аверина О.И., Лябушева, А.А. // Инновационная наука. 2015. № 5. С. 13-18.
2. Брюханов, М.Н. Искажения в финансовой отчетности : как выявить мошенничество // Финансовый директор. 2011. № 6. С. 29.
3. Гордеева, А.А. Методика выявления искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 202 с.
4. Загорюлькин, А.Н. Теоретические аспекты построения устойчивой взаимосвязанной модели развития предприятий в индустрии туризма // Культура народов Причерноморья. 2010. № 61. С. 46-53.
5. Куликова, Л.И. Вуалирование и фальсификация финансовой отчетности: историко-эволюционный аспект [Электронный ресурс] // Междунар. бухгалтерский учет, 2011. №14. С. 56-68. Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=15644334> [дата обращения 26.10.2015].
6. Рябова, М.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности / М.А. Рябова, Д.Г. Айнуллова. Ульяновск : УлГТУ, 2011. 140 с.
7. Сардарова, Б.М. Манипулирование финансовой отчетностью – схемы и симптомы, способы выявления // Финансовые риски и безопасность. 2012. № 33. С. 34.
8. Сумин, В.А. Устойчивость системы управления предприятием в условиях экономической безопасности // ДНУ, 2011. С. 45- 49.
9. Сотникова, Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью : выявление и предупреждение. М. : Бухгалтерский учет, 2011. 208 с.
10. Чернышова, Е.Р. Фальсификация и вуалирование финансовой отчетности // Проект. 2013. № 17. С.18.
11. Эйхерн, Дж. Способы фальсификации финансовых результатов, применяемые современными компаниями США [Электронный ресурс] / Эйхерн, Дж., Куликова, Л.И., Гафиева, Г.М. // Междунар. бухгалтерский учет. 2014. № 16. С. 58-62. Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=21427846>[дата обращения 25.10.2015].
12. Искажения в финансовой отчетности [Электронный ресурс] : как выявить мошенничество // Финансовый директор. Режим доступа : <http://fd.ru/articles/19829-iskajeniya-v-finansovoy-otchetnosti-kak-vyyavit-moshennichestvo#ixzz3nhEZJwYj> [дата обращения 26.10.2015].
13. Michael, J. Jones. Creative Accounting, Fraud and International Accounting Scandals. Wiley : Chichester, 2011. 576 с.

ПРОБЛЕМЫ В ВЕДЕНИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФОРМИРОВАНИИ ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Уварина Д.Н., бухгалтер ООО «Бухгалтерия Плюс», магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, email: daschekka23@mail.ru.

Аннотация:

Статья посвящена вопросам организации бухгалтерского учета в субъектах малого предпринимательства, до 1 января 2013 г. имевших возможность вести бухгалтерский учет не в полном объеме или не вести его вовсе и утративших такую возможность после вступления в силу Федерального закона «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ. Выделены основные проблемы, которые могут возникнуть у указанных субъектов, и предложены рекомендации по началу организации системы бухгалтерского учета.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, бухгалтерский учет, правовое регулирование.

Субъекты малого предпринимательства являются одними из важнейших элементов рыночной экономики, без которых невозможно эффективное развитие экономики любого государства. Необходимо поддерживать субъекты малого предпринимательства, применять политику по развитию данных субъектов, так как они являются значимыми элементами в развитии благоприятного финансового состояния страны.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» под субъектами малого предпринимательства понимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, соответствующие следующим критериям:

1. юридические лица, суммарная доля их участия в уставном капитале не превышает 25 процентов в субъектах РФ, муниципальных образованиях, иностранных компаниях и других юридических лицах, не являющимися субъектами малого и среднего предпринимательства;

2. средняя численность работников за предшествующий календарный год не превышает 100 человек включительно;

3. выручка от реализации товаров (выполнению работ и оказанию услуг) без учета налога на добавленную стоимость за предшествующий календарный год не более 400 млн. рублей (микро предприятия – 60 млн. рублей) [5].

Субъекты малого предпринимательства наиболее подвержены влиянию внешних факторов, в особенности в области правового регулирования.

Со вступлением в силу в 2007 году Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» 209-ФЗ, начали свое развитие государственные программы о поддержке малого и среднего предпринимательства, что положительно отразилось на данных экономических субъектах [1].

В соответствии с Законом «О бухгалтерском учете» от 21 ноября 1996 года № 129-ФЗ, организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, освобождаются от обязанности ведения бухгалтерского учета [2]. С 1 января 2013 года в силу вступил новый Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ, который и внес неоднозначные изменения в финансово-хозяйственную деятельность субъектов малого предпринимательства.

Согласно пункта 2 статьи 6 вступившего в силу нового закона «О бухгалтерском учете» бухгалтерский учет имеют право не вести, только индивидуальные предприниматели. Остальные же субъекты малого предпринимательства, а именно организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, которые до вступления в силу нового закона «О бухгалтерском учете» ФЗ №402 освобождались от обязанности ведения бухгалтерского учета, с 2013 года обязаны вести бухгалтерский учет в полном объеме [3].

Данное законодательное изменение для субъектов малого предпринимательства было неоднозначным: с одной стороны это изменение привело к более верному, грамотному и нормативно-правильному ведению бухгалтерского учета, отражающему финансово-хозяйственную деятельность субъектов малого предпринимательства в наиболее полном объеме. С другой стороны – привело к некоторым затруднениям в деятельности субъектов малого предпринимательства.

В первую очередь, затруднения возникли в ведении бухгалтерского учета и формировании отчетности с необходимостью введения начальных остатков по счетам на начало 2013 года. Для этого необходимо было достоверно оценить активы и обязательства по состоянию на 31 декабря 2012 года, каждый остаток должен быть подтвержден первичными учетными документами. Для субъектов малого предпринимательства, которые до не давнего момента могли не вести бухгалтерский учет, так как применяли упрощенную систему налогообложения, это стало основной проблемой. Необходимо было в кратчайшие сроки восстановить бухгалтерский учет в разрезе многих хозяйственных операций, которые до этого могли не учитываться, но сейчас должны были быть восстановлены для правильного и полноценного отражения в бухгалтерском балансе финансового состояния организации.

Не возникло проблем с выявлением остатков по счетам 01 «Основные средства», 04 «Нематериальные активы» и контрарными к ним счетами 02 «Амортизация основных средств», 05 «Амортизация

нематериальных активов», так как операции по данным счетам в организациях малого предпринимательства всегда учитывались и имели важное значение в финансово-хозяйственной деятельности. Остатки денежных средств в банках и кассе организации не составило труда определить, ведь их можно было посмотреть в банковской выписке и кассовой книге (кассовые операции субъекты малого предпринимательства, применяющие упрощенную систему налогообложения обязаны были вести всегда) [4]. Основная проблема возникла в ведении остатков по расчетам с контрагентами, выявление остатков по актам сверок была затруднительна и заняла много времени, так как не от всех контрагентов возможно получить акты сверок своевременно и данные в них могут быть не всегда достоверны. Для оценки других активов и обязательств субъектам малого предпринимательства необходимо проводить инвентаризацию.

Субъектам малого предпринимательства для обеспечения правильного ведения бухгалтерского и налогового учета необходимо разработать учетную политику и утвердить рабочий план счетов, что также вызвало достаточно затруднений, ведь необходимо было изучить и проработать правовую и нормативную литературу, подобрать и разработать для ведения бухгалтерского учета четкую политику присущую непосредственно только своему виду деятельности.

Таким образом, у бухгалтеров субъектов малого предпринимательства работы значительно прибавилось. Во многих организациях малого бизнеса в штате отсутствует бухгалтер и пред руководителем встал серьезный вопрос: возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта, либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета (аутсорсинг). Основными критериями перехода к которому являются:

1. экономическая выгода (руководителю субъекта малого предпринимательства не придется беспокоиться о содержании рабочего места бухгалтера, его технического оснащения, выплата заработной платы и социальных выплат сотруднику, оплата услуг, оказываемых компанией всегда ниже заработной платы наемному бухгалтеру);

2. уверенность в профессионализме (в компаниях по ведению бухгалтерского учета достаточно широкий спектр оказываемых услуг и достаточное количество разноплановых специалистов по ведению бухгалтерского и налогового учета);

3. ответственность за выполненную работу (компания, ведущая бухгалтерский учет материально ответственна за правильность его организации, что закреплено в условиях договора).

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сказать, что субъекты малого предпринимательства являются важным элементом при

формировании эффективных рыночных отношений и наиболее подвержены влиянию внешних факторов. Изменение нормативной базы - основной пример. Наряду с принятыми законодательными проектами, оказывающими поддержку и содействующими развитию малого и среднего предпринимательства, вступление в силу нового закона «О бухгалтерском учете» существенно усложнило существование субъектов малого предпринимательства и увеличило их управленческие расходы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в российской Федерации».
2. Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».
3. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (в редакции от 01 октября 2015 г.).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».

УДК 338.12 : 331.216

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РЕШЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Черненко Е.А., магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: elena.chernenko2011@yandex.ru.

Аннотация

Рассматривается вопрос финансово-экономической безопасности предприятия через элементы современной системы управленческого учета в России. Особенно уделяется внимание защищенности экономической безопасности от внутренних угроз через оценку показателей управленческого учета.

Ключевые слова: финансово-экономическая безопасность, управленческий учет, внешние и внутренние экономические угрозы.

Сегодня в период снижения роста национальной экономики, вопрос финансово-экономической безопасности предприятий различных отраслей стоит наиболее остро. Перед предприятиями возникает задача прогнозирования своего состояния с точки зрения выполнения свойственных им производственных функций, принятия мер защиты этих функций, то есть обеспечения экономической безопасности производства от различных проявлений внешнего и внутреннего происхождения, воздействующих на потенциал предприятия, создания системы индикаторов безопасности, обоснования и установления их граничных

значений, принятия мер противодействия угрозам как внешним, так и внутренним.

В экономической литературе экономическая безопасность, например Т.Е. Кочергиной [5] определяется как «количественная и качественная характеристика свойств фирмы, отражающая способность «самовыживания» и развития в условиях возникновения внешней и внутренней экономической угрозы. По мнению Одинцова А.А. [6], экономическая безопасность – это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем. Если сравнить эти два определения экономической безопасности, то можно заключить, что экономическая безопасность – состояние защищенности ее экономических интересов от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию целей ее создания, максимизацию прибыли и устойчивость развития.

Под внешними угрозами следует понимать хищение материальных средств и ценностей лицами, не работающими на данном предприятии, промышленный шпионаж, незаконные действия конкурентов, вымогательство со стороны криминальных структур[1]. К внутренним угрозам относятся неэффективная хозяйственная деятельность, рискованная финансовая политика, нарушение режима сохранности сведений, противоправные действия сотрудников по отношению к организации, нарушение использования технических средств[2]. От организации требуется создание такой системы экономической безопасности, которая бы позволила обеспечить защищенность экономических интересов организации от внешних и внутренних угроз. Одним из элементов такой системы на современном этапе выступает – управленческий учет.

Современный управленческий учет при оценке безопасности финансово – экономической деятельности организации базируется как на оценке финансовых показателей, таких как: ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности так и нефинансовых показателей: вкусы и предпочтения потребителей, квалификационный состав работников и т.д. Данные управленческого учета позволяют формировать объективную информацию о хозяйствующем субъекте и обеспечивать пользователей о реальной модели финансово – хозяйственной деятельности, они являются адресными, ориентированными на конкретного внутреннего пользователя. Например, наиболее часто используемый анализ отклонений от заданных параметров, позволяет своевременно выявить и внести в производство корректирующее воздействие на управляемый объект. Достоинство такого анализа отклонений являются [4]:

- экономичность (ответственному за хозяйствующий объект достаточно знать отклонения и реагировать только на его величину);
- оперативность (управляющее воздействие на отклонения совершается в момент его возникновения);
- адресность (возможность определения ответственного за хозяйствующий объект).

Все это не маловажно при организации финансово – экономической безопасности, так как мы можем сразу определить не только причину возникновения отклонений, но и ответственного за их возникновение.

Таким образом, в целях обеспечения безопасности финансово – экономической деятельности организации управленческому учету необходима своя специальная подсистема, которая будет обеспечивать такую безопасность. Данная подсистема управленческого учета должна закрепляться в специальной структурированной отчетности, которые разрабатываются самостоятельно организацией. Внутренняя управленческая отчетность должна обеспечивать решение внутренних управленческих задач на основе получения оперативной, своевременной и достоверной информации о затратах, результатах в целом по предприятию и на его отдельных участках.

Создать такую подсистему управленческого учета достаточно крайне сложно. Это связано, во-первых, с организационными трудностями; во – вторых, с высокими профессиональными требованиями, предъявляемыми к работникам системы безопасности, которые должны иметь квалификацию, по крайней мере, не ниже квалификации лиц, деятельность которых проверяется. Сегодня все больше популярность в сфере управленческого учета приобретает Сбалансированная Система показателей[3].

Сбалансированная система показателей (ССП) – это система стратегического управления компанией на основе измерения и оценки ее эффективности по набору оптимально подобранных показателей, отражающих все аспекты деятельности организации: финансовые, производственные, маркетинговые, инновационные, инвестиционные, управленческие и т.д. [3]. СПП была разработана в конце 80-х гг. профессором Робертом Капланом и Давидом Нортоном. СПП – это инструмент стратегического управления, который позволяет связать операционную деятельность компании с ее стратегией. СПП отражает то равновесие, которое сохраняется между краткосрочными и долгосрочными целями, финансовыми и нефинансовыми показателями, основными и вспомогательными параметрами, а так же внешними и внутренними факторами деятельности.

Глобальная цель данной системы включает ряд подцелей[3]:

- создание системы управления компанией, организацией позволяющую планомерно реализовывать стратегические планы, переводя

их на язык операционного управления и контролируя реализацию стратегии посредством ключевых показателей эффективности;

- создание показателей деятельности менеджеров более высокого уровня, включающих в интегрированном виде задачи и показатели управляющих более низкого уровня организационно-функциональной структуры;

- обеспечение реализации стратегии регулярной деятельностью всех подразделений, управляемой с помощью планирования, учета, контроля и анализа сбалансированных показателей, а также мотивации персонала на их достижение;

- устранение разрыва между целями компании и их операционной реализацией, а также оперативное реагирование на изменения;

- оценка успешности любого затратного проекта.

Авторы ССП предлагают четыре направления оценки эффективности, отвечающие на самые значимые для успешной деятельности компании вопросы:

- Финансы (каково представление о компании у акционеров и инвесторов);

- Клиенты (какой компанию видят покупатели её продуктов);

- Бизнес-процессы (какие бизнес-процессы требуют оптимизации, на каких организациях стоит сосредоточиться, от каких отказаться);

- Обучение и рост (какие возможности существуют для роста и развития компании).

ССП является новой схемой, которая, включает в отчетность показатели стратегического развития предприятия при этом, сохраняя прежние финансовые показатели, вводя новые оценочные характеристики будущей финансовой деятельности. По моему мнению, ССП – это новый подход к организации управленческой системы предприятия, показатели которой могут обеспечить финансово – хозяйственную безопасность предприятия.

Список литературы

1. Гончаренко, Л.П. Экономическая безопасность. М. : Юрайт, 2014.
2. Кабанов, А.А. Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности предприятия // Вестн. С.- Петерб. ун-та. 2008. №1. С. 120-126.
3. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. М. : Олимп-Бизнес, 2010.
4. Карпова, Т.П. Основы управленческого учета. М. : ИНФРА, 1997. 392 с.
5. Кочергина, Т.Е. Экономическая безопасность. М. : Ростов н/Д, 2007. 448 с.
6. Одинцов, А.А. Экономическая и информационная безопасность Предпринимательства. М. : Академия, 2008. 336с.

О НЕОБХОДИМОСТИ АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Черных Я.А., канд. экон. наук, Школа экономики и менеджмента ДВФУ,
г. Владивосток, Россия, e-mail: cher408@mail.ru.

Аннотация

Рассматривается понятие и оценка инвестиционной привлекательности во взаимосвязи с основными участниками инвестиционного процесса. Приведена характеристика финансово-экономических показателей для каждого субъекта инвестиционного процесса.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, акционерное общество, инвестор, показатель финансово-хозяйственной деятельности акционерных обществ.

Инвестиционная привлекательность организации как самостоятельная экономическая категория в отечественной экономико-аналитической практике возникла в 90-е годы двадцатого века практически сразу с началом перехода России к рыночной экономике. Как и в начале 90-х годов, так и в настоящее время ее определение носит дискуссионный характер, и не позволяет однозначно ассоциировать ее с различными признаками, заложенными в ее содержании.

Практически все определения инвестиционной привлекательности увязываются с основными наиболее мобильными участниками (субъектами) инвестиционного процесса – с организациями-инвесторами, вкладывающими свободные денежные средства в основные фонды и ценные бумаги [2, 3].

Подобные точки зрения действительно верно характеризуют экономический смысл целевой направленности инвестиционного потока от одного хозяйствующего субъекта к другому в процессе движения свободных денежных и материальных ресурсов, и практически всегда с точки зрения их вложений имеет только одно основное направление: от организаций-инвесторов к организациям-реципиентам (инвестируемым компаниям, привлекающим свободные денежные ресурсы), среди которых значительное место в рыночной экономике занимают акционерные общества. Однако с точки зрения анализа инвестиционной привлекательности организации такой односторонний подход к ее рассмотрению с точки зрения инвестора, по нашему мнению, сужает субъектный ее аспект и ведет к недостаточно полному ее толкованию. А это не позволяет проассоциировать понятие инвестиционной привлекательности организаций с конкретными хозяйствующими субъектами в частности с акционерными обществами и инвесторами, которые не всегда заинтересованы в одинаковом составе и количестве показателей, характеризующих реальные методики ее анализа. Поэтому

целесообразно понятие инвестиционной привлекательности рассматривать отдельно для стратегического и портфельного инвестора, с одной стороны и акционерного общества, с другой стороны.

При проведении анализа инвестиционной привлекательности акционерных обществ необходимо систематизировать всю экономическую информацию об оцениваемых акционерных обществах, описать множество показателей, характеризующих финансовые результаты их деятельности. Поэтому в современных рыночных условиях анализ основных показателей финансово-хозяйственной деятельности акционерных обществ является одним из важных аспектов анализа инвестиционной привлекательности.

Для стратегических инвесторов важно проанализировать показатели финансовой устойчивости, рентабельности и рыночной активности. Известно, что в аналитической практике имеется значительное количество показателей, характеризующих финансовую устойчивость, однако для анализа инвестиционной привлекательности акционерных обществ важное значение имеют только те показатели, которые связаны с собственным капиталом, составной частью которого является уставный капитал. Однако, при проведении анализа инвестиционной привлекательности стратегическому инвестору, по нашему мнению, необходимо учитывать «качество» собственного капитала, а именно сумму гарантированных обязательств к выплате кредиторам с учетом величины уставного капитала. Это объясняется тем, что уставный капитал относится к наиболее устойчивой части собственного капитала акционерного общества, и характеризуется остаточным принципом удовлетворения претензий собственников на получаемые доходы и имеющиеся активы. Данный аспект необходимо учитывать при анализе инвестиционной привлекательности акционерного общества стратегическому инвестору как один из факторов риска.

Кроме того, стратегический инвестор при анализе инвестиционной привлекательности заинтересован в расчете показателей рентабельности [1]. При этом для него важно проанализировать, прежде всего, рентабельность имущества, которая, по нашему мнению, может выступать одним из критериев инвестиционной привлекательности, т.к. позволяет оценить предполагаемую прибыль при осуществлении инвестиционных вложений. Так же стратегический инвестор должен оценить, по нашему мнению, рентабельность собственного капитала, который с точки зрения инвестиционной привлекательности отражает окупаемость капиталовложений акционеров, и является для них дополнительным источником информации о прибыльности деятельности организации-эмитента. Высокий уровень рентабельности собственного капитала и тенденция его роста характеризуют устойчивость и рост акционерного общества, что положительно сказывается на его инвестиционной привлекательности. Но этот рост зависит еще и от части прибыли,

направляемой на развитие общества. Поэтому при анализе инвестиционной привлекательности акционерного общества необходимо использовать коэффициент удержания прибыли, который свидетельствует о том, что руководство акционерного общества предполагает заработать деньги для акционеров путем инвестирования полученной прибыли в развитие общества.

Для анализа инвестиционной привлекательности акционерного общества с точки зрения стратегического инвестора, кроме показателей финансовой устойчивости и рентабельности, на наш взгляд, важно рассчитывать коэффициенты, характеризующие его рыночную активность, которые позволяют организациям-инвесторам определить на какие финансовые результаты они могут рассчитывать в будущем. Для этого к показателям рыночной активности необходимо относить информацию о чистой прибыли на одну акцию в двух величинах: базовой прибыли (убытка) и разведенной прибыли (убытка) на акцию. Эти показатели обеспечивают потенциальных стратегических инвесторов информацией о величине прибыли с учетом дивидендных выплат, т.к. они рассчитаны на значительное количество инвесторов – владельцев обыкновенных акций. Аналитическая ценность показателя базовой прибыли на акцию состоит в том, что он является обобщающим и концентрирует эффект влияния множества факторов и условий, сопровождающих принятие инвестиционных решений и оценку деятельности акционерного общества. При этом, к сожалению, необходимо отметить, что указанные показатели в российской отчетности в большей степени носят формальный характер и реально в аналитической практике не применяются, т.к. их значение может иметь место лишь в условиях постоянно развивающегося рынка ценных бумаг.

Анализируя инвестиционную привлекательность акционерного общества со стороны портфельного инвестора необходимо отметить, что его не интересует всестороннее изучение финансового состояния общества, т.к. он, преследует краткосрочные цели, и его, с нашей точки зрения, интересует, прежде всего, величина прибыли на вложенные денежные средства и, как следствие, относительные показатели, характеризующие доходность приобретенных акций, т.е. их рыночная активность. При этом портфельный инвестор заинтересован в том, чтобы как можно большая доля нераспределенной прибыли была направлена на выплату дивидендов по акциям (как обыкновенным, так и в виде премии по привилегированным). Проводя анализ динамики чистой прибыли, которая будет разделена в виде дивидендов между акционерами, портфельный инвестор имеет возможность оценить организацию – эмитента (акционерное общество) как инвестиционно привлекательную или нет. Размер чистой прибыли с позиции интересов портфельных инвесторов должен быть достаточным, чтобы, во-первых, обеспечить ему

минимально приемлемый доход на вложенные средства, во-вторых, компенсировать обесценение денежных средств в связи с инфляцией и, в-третьих, гарантировать возмещение возможных потерь в связи с наступлением разного рода рисков. С этой целью портфельному инвестору, на наш взгляд, необходимо рассчитывать показатели прибыли на одну акцию (базовую и разводненную), нормы дивиденда и доли выплаченных дивидендов, которые позволяют при оценке инвестиционной привлекательности выявлять влияние факторов рыночной активности.

С точки зрения организации-эмитента для оценки инвестиционной привлекательности необходимо проанализировать, на наш взгляд, показатели финансовой устойчивости, рентабельности, нераспределенной прибыли и рыночной активности, т.е. совокупность показателей, составляющих содержание инвестиционной привлекательности для акционерных обществ подобна содержанию инвестиционной привлекательности для стратегических инвесторов.

В заключении необходимо отметить, что при анализе инвестиционной привлекательности необходимо учитывать особенности развития отдельных организаций, в т.ч. акционерных обществ с учетом отраслевых и региональных аспектов, что значительно повышает качество анализ их инвестиционной привлекательности. Организации с одинаковыми показателями окупаемости, прибыльности и риска могут быть как объектом интенсивных вложений, так и довольствоваться малыми. Такие явления можно объяснить взаимным влиянием инвестиционной привлекательности разных уровней (региона и отрасли).

Список литературы

1. Гиляровская, Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебник. М. : Проспект, 2006.
2. Ендовицкий, Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности. М. : КноРус, 2010.
3. Игошин, И.В. Инвестиции. Организация управления и финансирования. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

УДК 331

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА

Шалаева Н.И., канд. экон.наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: nina_shal@mail.ru.

Аннотация

В статье рассмотрен организационный процесс бюджетирования, показана роль бюджетирования в системе экономической безопасности на всех этапах деятельности предприятия: планирования, исполнения бюджета, результат деятельности по видам

бизнеса и оценка реальности его достижения. В статье предложена интегрированная система связи между бухгалтериями, в которой объединены финансовая, управленческая и бюджетная бухгалтерии где можно использовать единый план счетов и проводок.

Ключевые слова: бюджетирование, управленческий учет, система экономической безопасности, бюджетная бухгалтерия, бюджет.

Организационное обеспечение процесса бюджетирования на любом предприятии зависит от многих факторов: масштаба предприятия, целей и задач применяемой системы управленческого учета, отраслевой принадлежности, сложившихся традиций учетно-аналитической практики и т.п.

Бухгалтерия предприятия призвана представлять фактические и нормативные бюджетные затраты и результаты, разрабатывать рекомендации по их оптимизации. Исходя из задач, поставленных генеральной дирекцией предприятия, сотрудники по экономической безопасности должны рассчитать ожидаемый результат деятельности по видам бизнеса и оценить реальность его достижения. Кроме того, они призваны предвидеть экономическую ситуацию предприятия по истечении определенного периода времен через анализ исполнения бюджетом. Бюджетная бухгалтерия обеспечивает эффективный управленческий контроль результатов хозяйствования, объединяя контроль предстоящих затрат и будущих результатов, связанных с ответственностью, в момент формирования бюджетов и контроль в ходе исполнения бюджета, позволяющий проводить корректирующие изменения в ходе одного и того же экономического процесса до того момента, пока экономическая ситуация потребует вмешательства [1].

Современная бюджетная бухгалтерия развивается по двум направлениям: в виде интегрированного учета исполнения бюджета в составе финансовой или управленческой бухгалтерии; как самостоятельная бюджетная бухгалтерия, построенная на информации управленческого учета [2].

Исходя из этого целесообразнее всего выбрать следующую форму связи финансовой, управленческой и бюджетной бухгалтерий: интегрированная система, в которой объединены финансовая, управленческая и бюджетная бухгалтерии. При этом используется единая система счетов и бухгалтерских проводок, связь показателей осуществляется при помощи контрольных счетов доходов и расходов финансовой бухгалтерии.

В целях экономической безопасности, например в ОАО ВП «ЭРА» применяется следующая последовательность бюджетирования:

- выделение сегментов деятельности и определение программы действий; формирование коммерческого бюджета;
- составление бюджета производственных расходов;

- формирование бюджета закупок;
- составление бюджета административных расходов;
- формирование бюджета инвестиций;
- составление прогноза (бюджета) движения денежных средств (финансового бюджета);
- формирование прогноза прибылей и убытков, прогнозного баланса.

С точки зрения организации учета процедуры, используемые при формировании главного бюджета, аналогичны тем, что используются при отражении фактических операций, а конечный результат вычислений и обобщений фиксируется в итоговой финансовой отчетности: балансе, отчете о финансовых результатах, и других отчетных формах. Принципиальное различие состоит в том, что, во-первых, бюджетные суммы отражают запланированную деятельность, а не прошедшие события и, во-вторых, запись компонентов бюджетов и их исполнения ведется, как правило, внесистемным методом.

Коммерческий бюджет, формируемый для центра дохода, лежит в основе составления главного бюджета, так как он оказывает влияние практически на все бюджеты, входящие в систему. Этот бюджет включает доходы от реализации продукции и услуг и коммерческие расходы, связанные с данными продажами. Бюджет формируется на основе прогноза продаж, который в большинстве случаев определяется руководством компании, используя различные прогнозные оценки и обоснования на основе статистических и аналитических методов. Бюджет продаж отличается от соответствующего прогноза тем, что прогноз является пассивным предсказанием какого-то неконтролируемого результата, а бюджет представляет собой обязательство менеджера центра ответственности предпринять необходимые действия для достижения желаемого результата, в том числе и объема продаж.

В коммерческий бюджет кроме бюджета продаж включаются затраты на организацию сбыта и продвижение товара, в которых целесообразно выделять постоянную и переменную части. Переменные расходы (транспортировка, реклама, комиссионные и др.) определяются в зависимости от объема реализации. Постоянные расходы в основном связаны с деятельностью коммерческой службы как части административного аппарата предприятия, чаще всего они планируются исходя из соответствующих нормативных ставок. Расходы на организацию продаж рассчитывают применительно к отделению, подразделению, товару, услуге, группе покупателей, региону, временному периоду, методам продаж и т.д.

На предприятии фактическую информацию о выполнении бюджетов составляли бухгалтерия и финансовый отдельный контроль осуществляет специалист по экономической безопасности. Они также занимались

консолидацией бюджетов и координацией всего процесса бюджетирования.

Выходило, что, во-первых, данная функция дублировалась, а во-вторых, фактические данные, предоставлялись подразделениями несвоевременно. И вдобавок подразделения занимались этой работой в убыток выполнению своих основных функций. В результате было принято решение избегать дублирования: подготовкой фактической информации должен заниматься финансовый отдел, предоставляя ее подразделениям для проведения план-факторного анализа и устранения ошибок в работе.

В то же время, существует много внешних и внутренних факторов, которые отрицательно влияют на бизнес, на которые руководители компании или вообще не могут влиять (экономический кризис, инфляция, налоги, резкое падение спроса и т.д.), или имеют ограниченное влияние (увеличение затрат, изменение цен на сырье, появление новых товаров).

Достаточно утвердить дефицитный бюджет движения денежных средств, поскольку в таком случае бюджетирование перестает быть инструментом управления. Дефицитный бюджет невыполнимый, следовательно, нереальные функциональные бюджеты и планы, на основе которых он составлялся. Это означает, что оперативное планирование не отображает реальной ситуации, и в будущем все придется планировать «на ходу». Дефицит, скорее всего, будет покрыт за счет кредитов, поэтому лучше запланировать их получение при утверждении бюджета или, при случае, перепланировать поступления и платежи так, чтобы бюджет движения денежного средства был бездефицитным.

Важную роль в управлении экономической безопасностью играет полезная деловая информация о финансово-хозяйственной деятельности, сформированная на основании данных, полученных в результате анализа финансово-хозяйственной деятельности. В результате анализа информации приобретает новое знание и представление о состоянии экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Полученная информация доводится до сведения соответствующих специалистов.

На основе полученных сведений подводятся итоги и делаются соответствующие выводы. Однако аналитическую информацию, полученную из различных источников необходимо согласовывать между собой.

Далее проводится оценка, полученных сведений и определяется их значение для обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Критериями оценки информации являются:

- ценность;
- конфиденциальность;
- достоверность;
- актуальность;

- конкретность;
- новизна;
- полнота.

Затем множество аналитических данных объединяются в одно целое, формируется единое мнение об уровне экономической безопасности хозяйствующего субъекта, и вырабатываются дальнейшие меры защиты финансовых, материальных, информационных и интеллектуальных ресурсов.

Таким образом, на основе аналитической информации происходит формирование отчетных данных, оценка которых позволяет принимать деловые решения, доводя до нужной степени совершенства процесс управления хозяйствующим субъектом, а также судить об уровне экономической безопасности бизнеса, его эффективности и защиты от воздействия внешних и внутренних угроз.

Список литературы

1. Стратегический управленческий учет для бизнеса : учебник / Л.В. Юрьева, Н.Н. Илышева, А.В. Караваева, А.Н. Быстрова. М. : Инфра-М, 2014. 336 с.
2. Хруцкий, В.Е. Системы бюджетирования. Семь шагов по эффективной постановке бюджетирования / В.Е. Хруцкий, Р.В. Хруцкий. М. : Финансы и статистика, 2012. 192 с.

УДК 65. 08.00.05

УПРАВЛЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИЕЙ И ТАКТИКОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ ДИАГНОСТИКИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ZONG XING KHP)

Шэнь Юэ, магистрант, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, КНР, e-mail: sy808068@163.com.

Ракутько С.Ю., канд. экон. наук, доцент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: rakutkosyu@yandex.ru,

Аннотация

Финансовый анализ является важным составным элементом финансового менеджмента. Финансовый менеджмент – это искусство управления финансами предприятий. Данное искусство управления проявляется в разработке рациональной финансовой стратегии и тактики с помощью диагностики внутренней и внешней экономической среды.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовый менеджмент, управление финансами, стратегия и тактика предприятия, финансы, анализ внешней и внутренней среды.

Финансовая стратегия охватывает все стороны деятельности предприятия и включает оптимизацию основного и оборотного капитала,

распределение прибыли, налоговый менеджмент, политику в области ценных бумаг.

Составляющие финансовой стратегии определяют объекты финансовой стратегии. Объектами разработки и осуществления финансовой стратегии предприятия являются доходы и поступления средств, расходы и отчисления средств, взаимоотношения с бюджетом, кредитные взаимоотношения. Оперативная финансовая стратегия предприятия конкретизирует генеральную финансовую стратегию на более коротком периоде времени и реализует определенную часть поставленных в генеральной стратегии целей. Оперативная финансовая стратегия разрабатывается на квартал, месяц и определяет стратегию текущего маневрирования финансовыми ресурсами. Оперативная финансовая стратегия предприятия нацелена на контроль за расходованием средств и мобилизацию внутренних резервов, что особенно актуально в современных условиях экономической нестабильности. Главной стратегической целью финансовой стратегии является обеспечение предприятия необходимыми и достаточными финансовыми ресурсами.

Финансовая стратегия предприятия в соответствии с главной стратегической целью обеспечивает сбор следующей информации:

- формирование финансовых ресурсов и централизованное стратегическое руководство ими;
- выявление решающих направлений и сосредоточение на их выполнении усилий, маневренности в использовании резервов финансовым руководством предприятия;
- ранжирование и поэтапное достижение задач;
- соответствие финансовых действий экономическому состоянию и материальным возможностям предприятия;
- объективный учет финансово-экономической обстановки и реального финансового положения предприятия;
- создание и подготовку стратегических резервов;
- экономические и финансовые возможности самого предприятия и его конкурентов;
- определение главной угрозы со стороны конкурентов, мобилизацию сил на ее устранение и умелый выбор направлений финансовых действий.

Для выработки финансовой стратегии предприятия необходимо использовать методы финансового анализа. Именно, финансовый анализ является важным составным элементом финансового менеджмента. В свою очередь финансовый менеджмент – это искусство управления финансами предприятий. Управление проявляется в разработке рациональной финансовой стратегии и тактики с помощью диагностики

внутренней и внешней экономической среды. В процессе исследования механизма выработки финансовой стратегии были использованы данные финансово-хозяйственной деятельности компании ZhongXing Telecommunication Equipment Company Limited (короткое наименование ZTE), которая является второй по величине китайской компанией - производителем телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов. Компания основана в 1985 г., штаб-квартира находится в городе Шэньчжэнь. ZTE имеет 13 собственных научно-исследовательских центров в Китае, США, Швеции и Корее. Более 10% годового дохода ZTE отчисляется на НИОКР. Компания имеет партнерские отношения среди крупных международных компаний, таких как: Intel, Microsoft, IBM, Alcatel, Qualcomm, AnalogDevices, Accenture, TexasInstruments, Freescale, AgereSystems, и ADI. По результатам 2010 г. на рынке мобильных телефонов по версии IDC компания заняла 4 место среди крупнейших производителей (в штучном выражении) [1].

Данное предприятие было интересно тем, что руководство предприятия в перспективе планирует расширять свою деятельность не только в Китае, но и в России. Для разработки финансовой стратегии была проведена диагностика внутренней среды и внешней среды предприятия, которая позволила выявить резервы потенциальных возможностей предприятия и разработать меры по эффективному управлению активами, собственным и заемным капиталом. Анализ внешней среды осуществлялся по следующим параметрам: изучение динамики цен на товары и услуги; ставок налогообложения и процентных ставок по банковским кредитам и депозитам, курс эмиссионных ценных бумаг; деятельности конкурентов на товарном и финансовом рынках и др.

В основу исследования положены отчеты компании, официальный сайт, а также личный опыт общения с сотрудниками предприятия.

Данные анализа внутренней и внешней среды компании Zhong Xing свидетельствуют о том, что деятельность компании Zhong Xing Telecommunication Equipment Company Limited находится в стадии роста основных показателей. После кризиса 2013 г. финансовое состояние компании восстанавливается, о чем свидетельствуют следующие показатели: обновились основные производственные фонды, увеличились объемы производства и реализации продукции, увеличилась прибыль компании [2, 3, 4].

В процессе исследования результативности финансово-хозяйственной деятельности компании Zhong Xing были выявлены внутрихозяйственные резервы, которые легли в основу разработки финансовой стратегии компании на перспективу [2, 3, 4].

Финансовая стратегия компании Zhong Xing определилась исходя из стратегических целей, стоящих перед ней, а также целей самого финансового менеджмента. Как известно, главная цель финансового

менеджмента – обеспечение роста благосостояния собственников, максимизация рыночной стоимости компании. Следовательно, финансовая стратегия компании - это генеральный план действий по своевременному обеспечению предприятия финансовыми ресурсами (денежными средствами) и по их эффективному использованию с целью капитализации компании.

Разработка финансовой стратегии компании ZhongXing состояла из нескольких этапов. На первом этапе было определено, на какой срок формируется финансовая стратегия. В зависимости от срока стратегии зависят и цели финансовой деятельности, и степень проработки финансовых планов. На следующем этапе были определены цели финансовой деятельности. Главная финансовая цель компании Zhong Xing – максимизация рыночной стоимости при минимизации риска. Главная цель может быть достигнута, если у компании достаточно финансовых ресурсов, оптимальная рентабельность собственного капитала, сбалансированная структура собственного и заемного капитала [1]. Главная финансовая цель компании была распределена на финансовые подцели: прибыль, величина собственного капитала, рентабельность собственного капитала, структура активов, финансовые риски и др. Каждая цель была четко сформулирована и выражена в конкретных показателях: рентабельность продаж, финансовый рычаг (соотношение собственного и заемного капитала), уровень платежеспособности, уровень ликвидности. В дальнейшем необходимо составить детализированный план мероприятий по обеспечению финансовой стратегии.

Список литературы

- 1 ZhongXing Telecommunication Equipment Company Limited [Электронный ресурс]. Mode of access : http://wwwen.zte.com.cn/en/about/corporate_citizenship/society.
- 2 Zhong Xing Telecommunication Equipment Company Limited. 2012 [Электронный ресурс]. Mode of access : http://wwwen.zte.com.cn/en/about/investor_relations/corporate_report/annual_report/201304/P020130414667427851218.pdf.
- 3 Xing Telecommunication Equipment Company Limited. 2013 [Электронный ресурс]. Mode of access : http://wwwen.zte.com.cn/en/about/investor_relations/corporate_report/annual_report/201404/P020140408599365909862.pdf.
- 4 Zhong Xing Telecommunication Equipment Company Limited. 2014 [Электронный ресурс]. Mode of access : http://wwwen.zte.com.cn/en/about/investor_relations/corporate_report/annual_report/201404/P020140408599365909862.pdf.

ДОСТАТОЧНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ЖИЛИЩНЫХ УСЛУГ, КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ УГРОЗ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ящук М.А., аспирант, ассистент, Школа экономики и менеджмента ДВФУ, г. Владивосток, Россия, e-mail: pravodelova_m@mail.ru.

Аннотация

Рассмотрены основные проблемы по формированию достаточного информационного обеспечения некоммерческих организаций сферы жилищных услуг. Предложены практические рекомендации по обеспечению информационной базы для проведения анализа хозяйственной деятельности, минимизации хозяйственных рисков и обеспечения экономической безопасности некоммерческих организаций сферы жилищных услуг.

Ключевые слова: некоммерческие организации сферы жилищных услуг, управление жилым фондом, информационное обеспечение, хозяйственные риски, экономическая безопасность.

Стремление повысить качественные характеристики предоставляемых жилищных услуг и улучшить эффективность управления жилым фондом обеспечило развитие принципов самоуправления в сфере жилищного хозяйства, что, в свою очередь, привело к появлению некоммерческих организаций в данной сфере. К некоммерческим организациям сферы жилищных услуг относятся: товарищество собственников жилья, жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив [3]. Так, согласно Жилищному Кодексу РФ целью данных организаций является совместное управление многоквартирным домом и решение вопросов владения, пользования и распоряжения общим имуществом. Для достижения намеченных целей некоммерческие организации сферы жилищных услуг должны не только рационально использовать все виды ресурсов (человеческих, материальных, финансовых), но и предоставлять качественные услуги собственникам (нанимателям) жилых помещений с наименьшими затратами, что, в свою очередь, характеризуется рядом рисков. Возникновение рисков в системе управления некоммерческих организаций сферы жилищных услуг характеризуется двумя особенностями [1]:

1) социально-экономические процессы оказания жилищных услуг связаны с управлением этими процессами в условиях неопределенности, обусловленной объективным существованием рисков, формирующих среду реализации этих услуг;

2) участники этих процессов всегда находятся в конфликтной ситуации, обусловленной тем, что результаты, которых хочет достигнуть каждый из них, частично или полностью противоречит друг другу.

Основным достоинством самоуправления жилищным фондом является возможность контроля собственниками (нанимателями) жилых помещений хозяйственной деятельности созданных ими некоммерческих организаций сферы жилищных услуг [5]. Однако, доводимая до пользователей информация о распределении денежных средств и о финансово-хозяйственном положении некоммерческой организации в целом, не всегда отвечает требованиям прозрачности, точности, своевременности, доступности и аналитичности. В свою очередь, эффективность деятельности данных организаций во многом зависит от правильности организации и ведения бухгалтерского учета, поскольку без учета отраслевых особенностей бухгалтерского учета в некоммерческих организациях сферы жилищных услуг, невозможно сформировать достаточное информационное обеспечение анализа хозяйственной деятельности и минимизировать угрозы их экономической безопасности.

Так, основными проблемами, с которыми сталкиваются некоммерческие организации сферы жилищных услуг при организации учетного процесса и формировании учетной информации для всех категорий пользователей являются:

- противоречие ряда законодательных и нормативных документов, касающихся жилищной сферы, друг другу;
- отсутствие отраслевых методик по организации учета и анализа;
- отсутствие унифицированных форм смет доходов и расходов, а также порядка их заполнения;
- упрощение формы сметы доходов и расходов, отсутствие классификации разделов сметы «расходы» и «доходы» согласно тем статьям затрат, которые образуют тариф по оплате жилищных услуг;
- разработка «сжатых» форм бухгалтерской (финансовой) отчетности обязательных для некоммерческих организаций, статьи которых не позволяют провести достаточный анализ хозяйственной деятельности.

Помимо того, что формируемая в учете информация недостаточно аналитична и понятна пользователям (прежде всего, собственникам или нанимателям жилых помещений), она не отражает реального финансового положения организации. Так, основной финансовый документ некоммерческих организаций сферы жилищных услуг – смета доходов и расходов нацелена на формирование конечного остатка финансовых средств на отчетную дату, который может быть использован на уставные цели организации в следующем отчетном периоде. Данный отчет составляется кассовым методом, а именно: величина и источник поступления денежных средств (для раздела «доходы»), величина и цели расходования денежных средств (для раздела «расходы»). Смета доходов и

расходов отражает остатки денежных средств на расчетных счетах, специальных счетах в банках и в кассе с учетом задолженности подотчетных лиц или излишне выданных им денежных средств. Для планирования расходов на следующий отчетный период необходима информация о величине кредиторской задолженности, которая эти средства в конечном итоге уменьшит, и дебиторской задолженности, которая, наоборот, в случае, оплаты задолженности собственниками (нанимателями) жилых помещений, эти средства увеличит. Данная информация может быть учтена при составлении управленческой отчетности. Составление ежегодной управленческой отчетности необходимо для анализа хозяйственной деятельности, прогнозировании расходов на следующий отчетный период, оценке платежеспособности и минимизации финансово-хозяйственных рисков некоммерческих организаций сферы жилищных услуг.

На законодательном уровне с целью минимизации угроз мошенничества в сфере жилищных услуг разработан стандарт раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами [4]. Данный стандарт обязывает все организации, осуществляющие деятельность по управлению многоквартирными домами, раскрывать информацию о своей деятельности через её размещение на официальном сайте в сети Интернет, предназначенном для этих целей. В перечень обязательной для раскрытия информации входит общая информация об организации, осуществляющей свою деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также информация об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности.

В качестве информации об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности предоставляется:

- бухгалтерский баланс и приложения к нему;
- сведения о доходах, полученных за оказание услуг по управлению многоквартирными домами;
- сведения о расходах, понесенных в связи с оказанием услуг по управлению многоквартирными домами;
- сметы доходов и расходов;
- отчет о выполнении смет доходов и расходов.

Несомненно, обязательное раскрытие информации способствует минимизации ряда угроз экономической безопасности некоммерческих организаций сферы жилищных услуг, но не решает проблем формирования достаточного информационного обеспечения анализа хозяйственной деятельности данных организаций, не повышает прозрачность их бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Так, для минимизации хозяйственных рисков и обеспечения экономической безопасности деятельности некоммерческих организаций

сферы жилищных услуг, могут быть предложены следующие рекомендации:

Во-первых, соблюдение принципов концептуального направления развития данных организаций, таких как: осознанное участие, демократичность управления, профессионализм, ответственность, недопущение конфликта интересов, достижение прозрачности информации, саморегулирование [1].

Во-вторых, совершенствование механизмов контроля деятельности некоммерческих организаций сферы жилищных услуг с целью предупреждения недобросовестных действий или хищения средств собственников (нанимателей) жилых помещений [2].

В-третьих, бухгалтерский учет и отчетность некоммерческих организаций сферы жилищных услуг должна не только соответствовать требованиям действующего законодательства, но и одновременно предоставлять полную, своевременную и доступную информацию о хозяйственной деятельности, а также отвечать на все возникающие вопросы у собственников (нанимателей) жилых помещений многоквартирного дома и иных категорий пользователей [5]. Формирование достаточной информационной обеспеченности для анализа эффективности деятельности некоммерческих организаций сферы жилищных услуг, может быть достигнуто:

1) правильным построением аналитики на синтетических счетах бухгалтерского учета, приближенной к классификации доходных и расходных статей сметы. Так, в случае, если все затраты некоммерческой организации жилищной сферы услуг идут на уставные цели, то строки по использованию средств должны формироваться на основе данных дебета счета 86 «Целевое финансирование» в соответствии с аналитикой по статьям затрат раздела «расходы» сметы доходов и расходов. Также для формирования отчета о целевом использовании средств необходимо организовывать постатейную аналитику по счету 86 «Целевое финансирование», которая позволит проанализировать целевые средства по назначению, источникам поступления и статьям затрат;

2) разработкой достаточно информативных и понятных форм отчетности для предоставления пользователям;

3) классификацией разделов сметы «расходы» и «доходы» строго идентично тем статьям затрат, которые образуют тариф, что, в свою очередь, позволит не только увидеть остатки финансовых средств на отчетную дату отдельно по каждой статье затрат, но и проанализировать их дефицит или профицит за отчетный период;

4) отсутствием стремления минимизировать учетный процесс путем ведения упрощенного бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Бажаева, Т.С. Развитие системы самоуправления в некоммерческих организациях жилищно-коммунального хозяйства : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 192 с.
2. Валиев, Ш.З. Анализ проблем развития ТСЖ и стимулирование их создания / Ш.З. Валиев, И.Г. Гавриленко, М.А. Суренян // Вестн. УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2014. №1 (7). С.84-88.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015).
4. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами».
5. Чугунова, О.В. Особенности организации бухгалтерского учета в Товариществах собственников жилья // Учет в некоммерческих организациях. 2013. №11 (323). С. 6-12.

РЕКОМЕНДАЦИИ
Круглого стола
«Миграционные процессы на территории Приморского края,
проблемы и тенденции»

Всесторонне рассмотрев миграционную ситуацию в Приморском крае, оценивая, как тенденции последних десятилетий, так и процессы последнего времени, участники **Круглого стола** отмечают, что за прошедший с момента проведения 1-го Круглого стола 19 ноября 2014 года на тему «Миграционная ситуация в Приморском крае и задачи повышения эффективности регулирования миграционных процессов», произошли события, которые подтвердили, сделанную в ходе его проведения объективную оценку проходящих в крае миграционных процессов, выводы и рекомендации по дальнейшему выстраиванию отношений на принципах общественно-государственного партнерства и создании реальных механизмов этого взаимодействия.

Проведенный анализ принятых тогда рекомендаций показал, что ряд из них выполнен.

В частности:

- принят ряд федеральных законов и Постановлений Правительства, направленных на значительное улучшение социально-экономической ситуации в Дальневосточном федеральном округе, обеспечения дальневосточников достойного уровня жизни, создания привлекательных условий для притока сюда новых жителей;

- по инициативе Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в апреле 2015 года в г. Владивостоке проведена конференция по проблемам управления человеческим капиталом, в мае т. г. в г. Хабаровске рассматривались проблемы демографического развития и к настоящему времени сформулирован проект концепции демографического и миграционного развития Дальнего Востока России и сформирована рабочая группа по его доработке, в состав, которой от Приморского края вошел Авдеев Ю.А.;

- в новой редакции Федерального закона № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» на региональный уровень передан ряд полномочий по управлению процессами трудовой миграции, распространено действие патентов на работу у юридических лиц;

- на краевом и федеральном уровне поддержана инициатива ряда муниципальных округов края о распространении на них действия Программы содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом;

- в составе Общественной палаты Приморского края создана комиссия по проблемам миграции и межнациональных отношений;

- хорошо зарекомендовала себя рабочая группа по приему и обустройству граждан, вынужденно покинувших Ю-Восточные области Украины, созданная по распоряжению Губернатора Приморского края;

- активизировались средства массовой информации в вопросах объективного освещения миграционных процессов, как проблематичного, так и положительного характера, проходящих в крае, позитивного опыта общественно-государственного партнерства и деятельности органов власти в решении вопросов миграционной политики, привлечении общественное внимания к процессам интеграции мигрантов на Дальнем Востоке России с целью формирования позитивного образа мигранта.

Вместе с тем, анализ, имеющихся внутренних трудовых ресурсов и внешней трудовой миграции показывает, что они способны обеспечить лишь текущее состояние экономики и не могут решить задачи превращения Приморского края в территорию интенсивного экономического развития.

Наибольшая составляющая внешней трудовой миграции, это трудовые мигранты из «дальнего зарубежья», основная масса которых, - **граждане КНР**, абсолютное число которых работает в основном для обеспечения товарного и туристического потока из Китая.

Использование китайских специалистов - строителей в связи с кризисом осложнилось, так как уровень необходимой им оплаты труда сильно возрос.

Трудовые мигранты из КНДР имеют низкую квалификацию и их целесообразно использовать на территории края при реализации крупных проектов, требующих большого количества неквалифицированной рабочей силы. Профессиональное обучение их на территории края потребует значительных финансовых затрат и вызовет неоднозначную оценку населения.

Другая составляющая внешней трудовой миграции, это мигранты из стран СНГ, стихийно въезжающие в край в безвизовом порядке.

Сфера использования трудовых мигрантов из «ближнего» зарубежья (стран СНГ) - жилищно-коммунальное и складское хозяйство, городской транспортный комплекс (автобусы, троллейбусы такси), общественном питании (национальные кухни).

Желание мигрантов из Средней Азии работать на селе не вызывает оптимизма у работодателей.

Приезжающие в край граждане, вынужденно покинувшие Ю-Восток Украины предпочитают город. При этом специалистов, требуемых для экономики края среди них мало.

Принимаемые на федеральном, и региональном уровнях отдельные решения, направленные на улучшение демографической ситуации и создание привлекательных миграционных условий для качественного

увеличения численности населения на Дальнем Востоке, не позволяют ликвидировать сложившуюся за четверть века тенденцию убыли населения в регионе. Как следствие такой политики, в ближайшие 2-3 десятилетия, как показывают демографические прогнозы, роста населения не предвидится.

К тому же, следует отметить, что увлечение наймом неквалифицированных иностранных работников, является тормозом в повышении производительности труда, сохранении и развитии человеческого капитала региона. Дешевый труд неквалифицированных работников не может служить базисом развития инновационной экономики.

Таким образом, за счет имеющегося потенциала внутренних трудовых ресурсов и внешней трудовой миграции, при отсутствии какой-либо системы управления рынком труда поставленные задачи по интенсивному развитию экономики края решить практически невозможно.

По итогам дискуссии участники Круглого стола сформулировали рекомендации, направленные на повышение эффективности функционирования регионального рынка труда, отвечающего перспективным потребностям экономики края и способного повысить конкурентоспособность территории по привлекательности для населения.

Для этого участники Круглого стола рекомендуют:

1. Члену рабочей группы по разработке Концепции демографического и миграционного развития Дальнего Востока (далее – Концепция), созданной по инициативе Минвостокразвития РФ Ю.А. Авдееву при работе над проектом Концепции руководствоваться следующими принципами и соображениями:

1.1. максимальное использование прошлого опыта колонизации территорий Дальнего Востока России (1862 – 1900 г. г.) и мелиорации земель ДВ России (70-х – 80-х гг. XX века) в части предоставления материальных и финансовых льгот переселенцам в виде долгосрочных беспроцентных возвратных ссуд, ипотечных кредитов, земельных угодий и т.п. и максимальное исключение принципа иждивенчества;

1.2. необходимости, прежде всего, формирования достаточных условий для сохранения живущего здесь населения в зависимости от количества лет, прожитых на этой территории:

- бесплатное предоставления земельного участка под жилищное строительство, или для ведения бизнеса.
- освобождением от подоходного налога, предоставление льготных условий оплаты транспортного тарифа, коммунальных услуг, электроэнергии и водопотребления и т.п.

1.3. обращение особого внимания на матерей-одиночек, которые составляют до трети всех рожениц и особо нуждаются в заботе государства;

1.4. необходимости дальнейшего совершенствования государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в части предоставления ссуд на приобретение жилья и создание рабочих мест отвечающих нормам рыночной экономике размерам;

Примечание: Набор мер для каждой категории должен быть определен на основе тщательного анализа, проведения широкого социологического опроса, и финансового расчета.

2. Приморскому филиалу РАНХиГС при Президенте РФ принять предложение кафедры управления персоналом и экономики труда Школы экономики и менеджмента ДВФУ об участии в рабочей группе в реализации проекта по созданию «Международного центра исследования рынка трудовых ресурсов стран АТР».

3. В процессе создания Международного центра рабочей группе предусмотреть проведение цикла общественных слушаний, которые позволят уверенно продвигаться по пути выработки правильных и эффективных решений.

4. Департаменту труда и социального развития Приморского края:

4.1. Определиться с количественными и качественными характеристиками регионального рынка труда ориентируясь не только на текущие и перспективные потребности экономики края, но и с учетом устойчивых демографических и миграционных тенденций.

4.2. Подготовить предложение в Правительство РФ о необходимости разработки на 2016-2017 годы целевого заказа Администрации Приморского края на проведение исследований по анализу регионального рынка труда, эффективности использования иностранной рабочей силы, качества жизни в крае, изыскав для этого бюджетное финансирование.

В работе Круглого стола 19.11.2015 г. приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти, администрации Приморского края, местного самоуправления, научных кругов и НКО – всего 22 человека, выступили 12 человек.

Содержание

Секция 1. Современное состояние и проблемы государственного и муниципального управления в России и странах АТР

Белов А.С., Бережнова Е.И. Непрерывное образование государственных служащих в аспекте повышения эффективности их деятельности	3
Володарская Е.П., Баранова Е.О., Чунижекова Т.А. Перспективы развития свободного порта Владивосток: опыт стран Азиатско-тихоокеанского региона	8
Володарская Е.П., Мухсян Т.В., Толстоброва Ю.Д. Формирование института сельских старост в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации.....	14
Гатауллина С.Ю. Совершенствование государственного и муниципального регулирования туризма как фактор ускорения интеграции Приморского края в социально-экономическом пространстве АТР.....	19
Глушенинкова Л.Т. Роль службы по связям с общественностью муниципальной администрации в информационном обеспечении населения Владивостокского городского округа.....	24
Гуляева А.А., Кавецкая В.В. Развитие молодежного самоуправления на муниципальном уровне (на примере работы Молодежного парламента Артемовского городского округа).....	28
Данилова Д.И., Кавецкая В.В. Кадровые технологии на государственной службе России и Японии.....	34
Денисенко В.А. Сложное демографическое будущее Приморского края: тенденции рождаемости	40
Доржиева А.В., Кавецкая В.В. Региональный опыт взаимодействия органов государственной власти с населением через систему «Открытое правительство».....	44
Дроздов И.Н. Сравнительный анализ коучинга с другими видами экспертного предпринимательства: тренинг, консалтинг, психотерапия, психологическое консультирование ...	51
Ермишкина И.Н., Киричек А.И. Опыт государственного регулирования рекламной деятельности в Китайской народной республике.....	56
Ильчик Е.В., Киричек А.И. Опыт социального реформирования в Китае: тенденции и результаты.....	59
Камардина Н.В. Структура органов управления Камчатской области в чрезвычайных условиях Великой отечественной войны (1941–1945 гг.).....	62
Капинус А.Ю. Некоторые аспекты взаимодействия органов исполнительной власти Приморского края и органов местного самоуправления	67
Карапетян А.Р., Коваленко С.В. Административная реформа в Японии: опыт и перспективы.....	75
Коваль Г.А. Проблемы развития малого бизнеса муниципальных территорий в Приморском крае на примере кредитования и банкротства ООО «Деликон Продукт» (пгт Кировский).....	77
Левадная М.О. Проблемы профессиональной адаптации военнослужащих, увольняемых в запас, к государственной и муниципальной службе.....	84
Лёвушкина А.О. Свободный порт как институт развития: проблемы становления и перспективы развёртывания в современной России.....	89
Леднев Д.А., Шувалов А.С., Попова К.А., Хамидулин В.С. Поддержка малого и среднего предпринимательства в странах Азиатско-тихоокеанского региона.....	94
Лесников Э.А., Коваленко С.В. Опыт реализации государственной антинаркотической политики в Китае.....	99
Олонцева Н.И., Кавецкая В.В. Антикоррупционные меры в системе государственного управления Сингапура и Японии.....	102
Симчук Т.Т., Кавецкая В.В. Этические кодексы государственных гражданских служащих России и Японии: опыт сравнительного анализа.....	109
Старченко А.А., Коваленко С.В. Опыт модернизации сферы образования в КНР	115
Сысоева Г.М. Устойчивое развитие городов Приморского края и управленческие технологии его достижения.....	118
Сысоева Г.М., Николаенко А.С. Современное состояние культурной политики Приморского края.....	125
Сюй Сяобо, Сун Гуаньдун. Эволюция власти, общества, семьи и совершенствование управления в системе образования.....	130

Секция 2. Проблемы современной экономики в России и странах АТР

Белик Н.В., Солодикова А.И. Система Внутреннего контроля субъектов малого предпринимательства как инструмент экономической безопасности бизнеса.....	135
Белов А.С., Бережнова Е.И., Кичаева А.С. Социальные аспекты уровня жизни населения как основные его характеристики в современной экономике.....	139
Вертейко К.В. Информационно-исследовательская функция Банка России.....	145
Гатауллина С.Ю. Туризм как мультипликатор международного сотрудничества России в АТР....	148
Козьминых О.В., Васюкова Л.К. Альтернативные формы передачи риска.....	151
Коротченков А.М., Шаповалов В.Ф., Машунин Ю.К., Виноградов Д.А. Региональное богатство.....	158
Лёвина Е.П. Проблемы формирования системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе.....	163
Мылов И.Д. Ожидания от Восточного экономического форума – 2015 и перспективы развития Дальнего Востока России	168
Ондар Х.Г., Ибрагимов М.Х. Нефть в развитии России и АТР.....	173
Останин В.А. Свободный порт Владивосток в концепции конкурентных преимуществ.....	177
Попова Т.Н. Основные тенденции развития российско–японских внешнеторговых отношений.....	184
Рагозина Н.Н. Инвестиционные проблемы Приморского края.....	187
Салтыков М.А. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края: финансовые и экономические проблемы	194
Самарцева Т.А., Шибанов В.Е. Налоговые риски и возможные мероприятия по их снижению.....	196
Туманов Е.С., Гарма-Доржиева Л.З. Предпосылки, условия и ограничения интеграционного взаимодействия Дальнего Востока РФ со странами АТР.....	201
Тупикина Е.Н. Рыбная промышленность Дальнего Востока России и пути инновационного развития	205
Цзоу Лихуэй. Российско-китайские отношения в Шанхайской организация сотрудничества	208

Секция 3. Миграционные процессы и технологии в России и странах АТР

Белов А.С., Бережнова Е.И., Виценец Т.Н. Анализ миграционных процессов как фактора, влияющего на формирование демографической структуры Приморского края.....	211
Вострцова Л.Г. Эффективность использования иностранной рабочей силы в условиях регионального рынка труда.....	215
Гнездилов Е.А. Проблемы деструктивного влияния мигрантов на региональный рынок труда Дальнего Востока в свете оценки человеческого капитала.....	221
Дега Д.О., Дега М.В. Частные агентства занятости как регуляторы миграционных потоков в Приморском крае.....	227
Елизарова В.О. Роль Акционерного Камчатского Общества в реализации миграционной политики государства: планы по заселению Камчатки в конце 1920-х – начале 1930-х гг.....	231
Ильченко О.Ю. Социальная эксклюзия мигрантов	234
Козырева Н.П. Возможности реализации миграционных процессов в приморской глубинке.....	238
Максимова Л.В., Гнездилов Е.А., Максимов И.С. Трудовая миграция вьетнамцев в Приморский край: история, динамика, потенциал.....	244
Павленко С.А., Новичкова О.А., Киричек А.И. Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие территорий: опыт стран АТР и Российской Федерации.....	251
Перминова Г.И., Савинкина Л.А. Миграционные процессы Дальнего Востока и их влияние на экономику.....	258
Пушкарев С.Г. Критерии, определяющие рынок внешней трудовой миграции и пути решения проблемы заселения Приморского края.....	265
Туманов Е.С. Экономическое взаимодействие Дальнего Востока России со странами АТР и международное разделение труда: предпосылки и ограничения	269
Ушакова В.Л. Трансформация миграционных процессов в Приморском крае	274
Хамидулин В.С. Теория транснационализма и методологический национализм в исследованиях международных миграционных процессов	280
Шпак А.С., Райков А.Е. Оценка проблем реализации государственной политики регулирования внешней трудовой миграции в Приморском крае.....	285

Секция 4. Вопросы национальной безопасности в России и странах АТР

Гриванов Р.И., Левина А.Ю. Проблема территориальных споров в исторической перспективе на примере северного Сахалина.....	296
Карепкина С.П. Contemporary integration of Far East Russia and North East China as a tool to solve bilateral regional problems.....	303
Карпова Д.К. Потребление рыбы в Приморском крае.....	308
Склянов П.С., Симонова Е.С., Кавецкая В.В. Сирийский конфликт и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации	315
Цзоу Лихуэй. Роль культурной дипломатии в российско-китайских отношениях.....	321
Шаповалов В.Ф. Основные характеристики национального богатства Приморского края.....	326

Секция 5. Проблемы финансово-экономической безопасности деятельности организаций в России и странах АТР

Башкатова Я.О., Белик Е.В. Аналитические подходы к оценке финансового состояния организации по данным бухгалтерской отчетности.....	330
Белик Е.В. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности организации по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.....	334
Бердниченко Е.В. Управление финансовой безопасностью предприятия в условиях экономической нестабильности.....	338
Веренин Ф.А., Темченко О.С. Оценка достоверности финансовой отчетности общественно значимых компаний.....	342
Верховная Н.Н., Темченко О.С. Допущение о непрерывности деятельности как базовый принцип бухгалтерского учёта и аудита.....	346
Житлухина О.Г. О необходимости модификации группировки (классификации) финансовых инструментов и идентификации их элементов для интерпретации национальной финансовой отчетности в свете МСФО.....	350
Житлухина О.Г., Петровская Я.А. Проблемы учета финансовых инструментов в международной и российской практике.....	360
Зиновьева Н.В. Проблемы финансовой безопасности в условиях экономических санкций.....	364
Калугина Е.Р. Сравнительный анализ основных положений учета материально-производственных запасов в российских стандартах бухгалтерского учета и международных стандартах финансовой отчетности.....	368
Коваль Г.А. Ненаблюдаемая экономика, как критический фактор экономической безопасности Российской Федерации.....	372
Корень С.И. Проблемы перехода российских компаний на международные стандарты финансовой отчетности.....	377
Кривец Т.П. Учетная политика организации в условиях реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО.....	381
Кутузова Е.А. Проблемы финансово-экономической безопасности: защита от рейдерства.....	387
Лутченко В.А., Житлухина О.Г. Перспективы применения due diligence для операций с производными финансовыми инструментами в российской аудиторской практике.....	391
Лю Чживэнь, Темченко О.С. О системе бухгалтерского учета и налогообложения в КНР.....	394
Маслова А.Н., Бережнова Е.И. Проблемы внедрения системы внутреннего контроля в российскую систему бухгалтерского учета.....	398
Митрофанов А.В. К вопросу об оценке достоверности показателей финансовой отчетности отчитывающихся компаний в условиях неопределенности.....	402
Михалёва О.Л. Об особенностях определения некоторых показателей для целей оценки эффективности деятельности торговой организации, входящей в Группу, в аспекте ее экономической безопасности	406
Муртазина Е.М. Методы предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем... ..	417
Палкина Ю.А., Белик Е.В. Сравнительная характеристика подходов к организации системы внутреннего контроля в отечественной и зарубежной практике	421
Парамоненко Е.А. Финансовая отчетность: анализ возможных рисков.....	426
Попова М.С., Темченко О.С. Неплатежеспособность предприятия как одна из основных угроз финансово-экономической безопасности хозяйствующего субъекта.....	429

Ракутько С.Ю., Селезнева Е.Ю. Финансовая безопасность в условиях интеграции национального рынка в экономику стран АТР.....	433
Садовая З.В. Управленческий учет расходов на продажу - как фактор обеспечения экономической безопасности торговой организации.....	436
Садовой Н.Г. Организация управленческого учета и управленческого анализа и формирование положительного имиджа строительной организации.....	439
Сиренко Ю.И. Взаимосвязь между ключевыми финансовыми индикаторами как способ выявления фальсификации бухгалтерской (финансовой отчетности).....	442
Уварина Д.Н. Проблемы в ведении бухгалтерского учета и формировании отчетности субъектов малого предпринимательства.....	446
Черненко Е.А. Управленческий учет, как один из элементов решения финансово-экономической безопасности деятельности организации.....	449
Черных Я.А. О необходимости анализа инвестиционной привлекательности акционерных обществ.....	453
Шалаева Н.И. Бюджетирование в системе экономической безопасности бизнеса.....	456
Шэнь Юэ, Ракутько С.Ю. Управление рациональной финансовой стратегией и тактикой предприятия с помощью диагностики внутренней и внешней экономической среды (на примере компании Zhong Xing КНР).....	460
Ящук М.А. Достаточное информационное обеспечение анализа хозяйственной деятельности некоммерческих организаций сферы жилищных услуг как фактор минимизации угроз их экономической безопасности	464
РЕКОМЕНДАЦИИ круглого стола «Миграционные процессы на территории Приморского края: проблемы и тенденции».....	469

**В Приморском филиале РАНХиГС проводится обучение
по программе профессиональной переподготовки
«Государственное и муниципальное управление»
с применением дистанционных образовательных технологий**

Программа дополнительного профессионального образования – профессиональная переподготовка по направлению «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ) по заочной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий в Приморском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) отличается актуальностью, полнотой содержания и практической направленностью, связанной с особенностями экономического и социального развития территории.

Основной целью программы является профессиональная переподготовка специалистов для государственной службы в федеральных и муниципальных организациях, как Приморского края, так и других регионов Российской Федерации. При разработке программы профессорско-преподавательский состав Приморского филиала РАНХиГС опирался на образовательные стандарты бакалавриата и магистратуры ГМУ, практический опыт и формирование компетенций, необходимых для государственных и муниципальных служащих.

В процессе обучения слушатели получают представление об управленческом и социально-политическом образе мышления, научатся анализировать социально-значимые проблемы и процессы, использовать нормативные и правовые документы в своей деятельности; познакомятся с понятием основных мотивов и механизмов принятия решений органами государственного регулирования; овладеют навыками: проектирования организационной структуры, осуществления распределения полномочий и ответственности на основе делегирования, ведением различных способов разрешения конфликтных ситуаций, эффективно организовывать групповую работу на основе знания процессов групповой динамики и принципов формирования команды; получают знания в области проектной деятельности, а именно умению находить и оценивать новые проектные возможности и формулировать проектные цели.

Продолжительность обучения: 260 часов, 498 часов, 502 часа и 532 часа.
По всем интересующим вопросам обращаться по телефону: 8 (423) 263-42-88,
заявки на обучение отправлять по адресу: umo@rgim.ganepa.ru.

Документ, выдаваемый по окончании программы:
диплом о профессиональной переподготовке Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва).

Дистанционное обучение по программе профессиональной переподготовки «Управление персоналом»

Приморский филиал РАНХиГС проводит обучение по программе профессиональной переподготовки «Управление персоналом» по заочной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Управление персоналом – вид деятельности по руководству людьми, направленный на достижение целей фирмы, предприятия путем использования труда, опыта, таланта этих людей с учетом их удовлетворенности трудом.

В процессе обучения слушатели узнают об основах кадрового планирования и контроллинга, маркетинга персонала, разработки и реализации стратегии привлечения персонала. Познакомятся с разработками и реализациями концепции управления персоналом, кадровой политикой организации, стратегическим управлением персоналом, с основами формирования и использования трудового потенциала и интеллектуального капитала организации; овладеют техникой разрешения трудовых споров и конфликтов в коллективе, навыками диагностики организационной культуры. Также научатся вести кадровое делопроизводство и организовывать архивное хранение кадровых документов в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, познакомятся с основами кадровой статистики.

Слушатели курса получают знания в области организации работы с кадровым резервом, видами, формами и методами обучения персонала, в области профессионального развития персонала, процессов обучения, управления карьерой и служебно-профессиональным продвижением персонала, формирования системы мотивации и стимулирования персонала (в том числе оплаты труда), порядка применения дисциплинарных взысканий.

Форма обучения: заочная, с применением дистанционных образовательных технологий, продолжительность обучения 260 часов, 498 часов, 502 часа, 532 часа.

По всем вопросам обращаться по телефону: 8 (423) 263-90-37, 263-85-12.

Заявки на обучение отправлять по адресу: cprof@prim.ranepa.ru, tanyam109@mail.ru.

Документ, выдаваемый по окончании программы:
диплом о профессиональной переподготовке Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва).

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ АТР**

Материалы II научно-практической конференции
с международным участием

г. Владивосток, 19-20 ноября 2015 г.

Статьи печатаются в авторской редакции.
Авторы несут ответственность за достоверность материала,
изложенного в статьях.

ISBN 978-5-905650-10-9

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 60x84/16.
Уч.-изд.л. 28,4. Тираж 200 экз. Заказ № 119
Отпечатано в типографии ООО «ЛАИНС»
г. Владивосток, ул. Русская, 94 А
тел.: 8(423)2345-267 e-mail: lains-dv@yandex.ru